

21 $\frac{42}{60}$

Т. 1 1999

Г. В. Вернадский

РУССКОЕ
МАСОНСТВО
в царствование Екатерины II

МАС

21 $\frac{42}{60-7}$

1/ РУССКОЕ МАСОНСТВО
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

2/ 1

РУССКОЕ
МАСОНСТВО
в царствование Екатерины II

ПЕТЕРБУРГ
1999

721

Издание второе,
исправленное и расширенное.
Под редакцией
М. В. Рейзина и А. И. Серкова

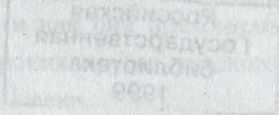

орб-2

Г. В. Вернадский

ПРЕДИСЛОВИЕ

РУССКОЕ
МАСОНСТВО
в царствование Екатерины II

СПЕТЕРБУРГ
1999

Т. В. Вернадский

Издательство имени
Новикова и расширения

Год издания

М. А. Сергеев и А. И. Сергеев

РУССКОЕ

МАССОНСТВО

в издательстве имени Новикова

Российская
Государственная
библиотека
1999

ISBN 5-87991-014-8

© Издательство имени Н. И. Новикова, 1999.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая книга — очерки не из истории религии или философии, а из истории развития духовной культуры общества. Это следует иметь в виду с самого начала, чтобы не предъявлять книге вопросов, ответить на которые она не может. Ни «тайны» масонских «работ», ни религиозные достижения мистиков не служат предметом рассмотрения по существу, а лишь постольку и в том виде, поскольку и как они преломились, войдя в сознание более или менее широких кругов русского дворянско-чиновничьего общества XVIII века.

Задача историка сводится к тому, чтобы определить только главные связующие нити религиозного или философского движения и выяснить, что именно и как они связывали, — как на их основе создавались те или иные черты психологии определенного круга лиц данного общества.

В изучении же таких психологических типов, их взаимоотношений и их смены скорее всего может быть найден ключ к пониманию развития целого общества.

Приложенные в конце исследования «материалы для обзора мистической литературы Новиковского кружка» — именно только материалы: полный обзор мог бы составиться лишь после подробного рассмотрения всех русских мистических рукописей, находящихся в публичных и главнейших частных хранилищах. Однако и примерный (составившийся в результате повседневной работы) обзор такой литературы показателен для

вкусов и симпатий Новиковского кружка и потому может представить известный интерес, тем более, что в нем впервые указаны имена авторов некоторых анонимно изданных сочинений.

Первая глава предлагаемого исследования касается «организации масонства». Элементарные сведения об устройстве «лож», равно как и описание масонского ритуала, в эту главу не вошли; интересующиеся могут обратиться к изданной под моей редакцией книге А. Н. Пыпина «Русское Масонство» (Пг., 1916) и к статьям Т. О. Соколовской во II томе сборника «Масонство в его прошлом и настоящем» (М., 1915).

Подробное перечисление лож см. в дополненном мною «Хронологическом Указателе» А. Н. Пыпина (приложение 3 к названной книге).

Мне казалось однако необходимым нарисовать картину внешнего развития масонской организации прежде, чем перейти к рассмотрению внутренней духовной жизни масонства и роли его в русском обществе. Соответствующей попыткой и является первая глава книги.

При сравнениях денег 1770-х и 1780-х годов с нашими принята во внимание стоимость последних до войны 1914—1917 гг.

В заключение не могу не отметить с благодарностью встреченные мною с разных сторон помощь и поддержку, столь много облегчившие мою задачу. Высоко-ценны были для меня дружеские советы и научные указания Я. Л. Барскова, отца моего акад. В. И. Вернадского, М. М. Карповича, Н. П. Киселева, акад. А. С. Лаппо-Данилевского, Б. Л. Модзалевского, В. И. Саитова, В. П. Семенникова, кн. Д. И. Шаховского; дорого теплое участие, с которым меня, воспитанника Московского Универси-

тета (тогда, в 1911 г., разгромленного), встретили в Петербурге профф. С. Ф. Платонов и С. В. Рождественский.

Предоставлением некоторых масонских книг и рукописей и копий с них — или посредничеством при этом — я обязан Б. К. Алексею, А. Г. Вульфусу, О. И. Гильдебрандт, кн. Н. В. Голицыну, А. И. Кузнецову, Н. П. Лихачеву, М. Д. При-селкову, В. А. Пыпиной-Ляцкой, В. А. Черепнину. Сердечно благодарю всех способствовавших моим занятиям в Публичной Библиотеке, Государственном Архиве, Библиотеке, рукописном ее отделении и Архиве Конференции Академии Наук, Обществе Любителей Древней Письменности, Морском Архиве, Историческом Музее, Румянцевском Музее, Тверской Ученой Архивной Комиссии.

Искренняя признательность Третьему Отделению Академии Наук, которое, по представлению акад. А. С. Лаппо-Данилевского, выписывало нужные мне рукописи из собрания гр. А. С. Уварова, и Историко-Филологическому Факультету Петроградского Университета, который принял настоящее исследование на страницы своих «Записок».

Апрель 1917 г.

Петроград

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Тайные общества, подобные масонским организациям, всегда стремятся оставлять как можно менее следов своей деятельности. Кроме того, некоторые из документов этой деятельности могут быть непонятны внешне (писаны шифром) или внутренне (скрыты в символическом значении отдельных слов или целых выражений). Является вопрос, можно ли при таких условиях ставить своей задачей историческое изображение жизни этих организаций.

Я считаю препятствия, стоящие на пути к осуществлению такой задачи, преодолимыми. Смысл и значение подлежащих исследованию документов — в таких пределах, которые вполне достаточны историку русского общества, — открываются понемногу, по мере того, как исследователь вчитывается и вглядывается в эти документы, сопоставляет данные и показания различно настроенных лиц и кругов; процесс освоения этого рода источников в конечном счете не отличается от освоения всяких других исторических источников. Наличие и доступность самих документов, несмотря на некоторые трудности, также дает возможность исследовательской работы.

Покров тайны, окутывавший масонство и масонские организации, на половину совлечен был еще в первой половине XVIII века.

В настоящее время, например, нельзя назвать «тайными» в непосредственном смысле этого слова широко распространенные (на Западе и в Америке) масонские общества, насчитывающие своих членов десятками тысяч, печатающие подробные отчеты и сведения о внешней своей организации и деятельности. «Тайна» — в большинстве этих обществ — ограждается лишь формальными и притом не всегда соблюдаемыми правилами. То же было временами и в России, организации ф а р м а з о н о в делались подчас почти явными: так было в семидесятых годах XVIII-го и десятых годах XIX-го веков. Эти годы благоденствия сменялись, однако, для масонов десятилетиями преследований, или, по крайней мере, подозрительного отношения.

Такое отношение вызывало в свою очередь соответствующие усилия самих «братьев» оградить тайны своей организации: в конце XVIII-го века и в двадцатых годах XIX-го члены масонских обществ или их родственники уничтожали, жгли (в редких случаях — прятали) все или казавшиеся наиболее важными орденские знаки, бумаги и книги. Многие были также уничтожены властями при закрытии лож¹.

Благодаря всему этому, нельзя считать полным подбор документов, которыми может располагать исследователь истории русского масонства. Многие пробелы и пропуски, конечно, никогда не могут быть восстановлены; другие заполняются лишь случайными открытиями. Тем не менее количество и сохранившихся масонских вещей, книг и бумаг очень велико, хотя они отнюдь не всегда представляют материал первостепенной ценности для историка русского общества. Большая часть их относится к первой четверти XIX в., но и в них нередко заключаются сведения, касающиеся XVIII в.

Полный перечень документальных источников, на которых должно основываться исследование по истории русского масонства XVIII в., требовал бы поэтому особой книги. В настоящем введении можно ограничиться лишь существеннейшими их группами. Это, во-первых, официальные правительственные документы, касающиеся масонов; во-вторых, официальные масонские документы; в-третьих, литература, печатная и рукописная, читавшаяся масонами, в том числе и записи речей, произнесенных в ложах; в-четвертых, интимные документы масонов — частные письма, дневники, воспоминания и пр.

I

В первую группу — официальных правительственных документов о масонстве — входят указы, предписания и следственные дела о масонах.

Вопрос о масонском ордене был поставлен гр. Н. А. Головину, в числе других пунктов, в 1747 г. Хотя Головин отвечал очень кратким признанием, однако объяснение его, по-видимому, сочтено было достаточным².

Около 1756 г. к гр. И. А. Шувалову поступило донесение о масонах М. Олсуфьева, рисующее ложу гр. Р. Л. Воронцова³.

При вступлении на престол Екатерины II были, кажется, попытки следствия над членами Ораниенбаумской ложи⁴.

В 1764 г. у В. Ушакова — он приходился братом сообщнику Мировича — отобраны были некоторые масонские бумаги⁵.

За пятнадцать дальнейших лет не сохранилось ни целых следственных дел, ни отдельных донесений.

В 1779 г. петербургский полицмейстер П. В. Лопухин был два раза «для разузнания» в ложах шведского масонства⁶. Но донесения его нам неизвестны.

В 1782 г. И. И. Шувалов затребовал объяснений от московского профессора И. Е. Шварца. Результатом явилась поданная Шувалову автобиографическая записка Шварца на немецком языке⁷.

С 1784 г. начинают поступать в Петербург ответы на запросы императрицы, касающиеся типографской и просветительской деятельности Новикова в Москве⁸.

Наконец, в 1792 г., во время следствия над Новиковым, образуется обширное дело, включающее переписку официальных лиц, вопросные пункты и ответы Новикова, Лопухина, кн. Трубецкого, Тургенева и пр. Следствие велось в Москве кн. Прозоровским, который посылал подробные донесения в Петербург Шешковскому и Безбородке. Так образовалось даже два «дела»: в Москве и Петербурге; первое состояло из черновых отпусков московских властей и полученных ими из Петербурга указов и писем; второе — из беловых бумаг московских властей и черновых отпусков, оставшихся в Петербурге. Оба «дела» почти одинаковы по составу; петербургское как будто было полнее; в нем находится ответная записка цесаревича Павла Петровича⁹.

Московское «дело» сохранилось полностью в Архиве старых дел Московского губернского правления, ныне — в архиве Московской Городской Думы. От петербургского остались отдельные части: одна в Государственном Архиве в Петрограде¹⁰, другая — в архиве гр. С. Д. Шереметева¹¹; сохранились также копии отдельных частей обоих дел¹².

В общем, в разных местах напечатано более половины всего «дела»; это наиболее существенная его часть¹³. Дело Новикова широко использовано в трудах Лонгинова, Пыпина, Попова, но

его нельзя еще считать вполне исчерпанным источником по истории русского масонства¹⁴.

II

Официальными масонскими документами являются бумаги, списки, дипломы и пр., исходившие из лож, а также предметы масонского ритуала, бывшие в употреблении в ложах, печати и знаки лож и отдельных масонов. Богатые коллекции масонских вещей можно найти в Румянцевском Музее¹⁵, Историческом Музее (собрание П. И. Щукина)¹⁶, Обществе Любителей Древней Письменности¹⁷, а также в некоторых частных собраниях, например, А. И. Кузнецова (в Москве)¹⁸, Д. Г. Бурылина (в Иваново-Вознесенске)¹⁹; кое-что из вещей симбирской ложи Баратаева есть в Государственном Архиве²⁰. Для XVIII в. масонская археология дает, однако, очень немного; письменные документы несравненно существеннее.

При каждой ложе, конечно, были особые архивы для хранения этих документов²¹.

Ни один из таких архивов XVIII в. полностью до нас не дошел; сохранилась лишь в Государственном Архиве небольшая часть бумаг провинциального мастера XVIII в. И. П. Елагина²².

Сохранилось также несколько масонских архивов первой четверти XIX века, в которых имеется немало документов и XVIII века. Таковы 1) Архив С. С. Ланского в Румянцевском музее в Москве, где собраны бумаги Великой Директориальной Ложи; некоторыми из них воспользовался С. В. Ешевский для своих статей о масонах XVIII в.²³

2) Архив Ф. И. Прянишникова — бумаги ложи Умирающего Сфинкса — в Публичной Библиотеке в Петрограде²⁴.

3) Архив Ф. Н. Глинки — бумаги московской ложи Нептуна — в Обществе Любителей Древней Письменности и в Тверской Ученой Архивной Комиссии²⁵.

4) Архив ревельской ложи Изиды в Провинциальном Музее в Ревеле²⁶.

5) Архив симбирской ложи Ключа к Добродетели — бумаги кн. М. П. Баратаева в Государственном Архиве²⁷.

6) Архив А. А. Николева в Публичной Библиотеке в Петрограде²⁸.

Некоторые масонские бумаги И. П. Тургенева находятся в семейном (не масонском) архиве Тургеневых в Академии Наук²⁹.

Помимо этих довольно полных собраний³⁰, уцелело много разрозненных бумаг отдельных лож, иногда — роскошной внешности, скрепленных великолепно сохранившимися печатями лож.

Все эти бумаги, разрозненные и собранные в архивах, — могут быть разделены на несколько видов.

1) Основные уставы масонов. Сюда относятся прежде всего «Всеобщия постановления» Рейхелевской копии³¹ и «Общие законы шведской системы» в 52 параграфах³², а также шведские «Правила для вольных и принятых братьев каменьщиков»³³.

Затем «Устав или правило вольных каменьщиков», впервые появившийся в шведских актах³⁴. «Устав» служил братьям всех толков и всех лож; без всяких изменений дошел он до XIX века. Употреблявшийся в ложах позднейшего времени «Устав» носит помету: «утвержден на всеобщем совете конvente, бывшем в Вильгельмсбаде 1787 году»³⁵.

На Вильгельмсбадском конvente, действительно, приняты были «Freimaureregeln», с которых слово в слово переведен «Устав»³⁶. Вильгельмсбадский конвент происходил в 1782 г.; между

тем, помета на «Уставе» в издании Т. О. Соколовской указывает для него 1787 г.; у Елагина Устав заключен в рукописи 1777 г.³⁷

По всей вероятности, имея под руками «Устав» с пометой 1777 г., зная, что он утвержден на Вильгельмсбадском конвенте, и твердо помня, что последний был не в 70-х, а в 80-х гг. XVIII столетия, переписчик XIX века изменил в помете вторую семерку на восемь. Но каким образом *Freimaurerregeln* оказались в актах шведской системы за пять лет до своего официального появления на свет? Ответа следует искать в связях южно-французских масонов³⁸ со шведскими масонами Строгого Наблюдения.

2) К тому же виду относятся «Уставы» и «Законы» отдельных систем масонских лож. Таков, например, «Устав», по которому управлялись ложи первого Елагина союза; он не опубликован и сохранился не в целом виде — при протоколах ложи Урании (рукопись гр. Уварова)³⁹, таковы, далее, Законы шведских лож⁴⁰ и Устав «второго Елагина союза»⁴¹.

3) Обрядники или «акты», на основании которых была организована жизнь масонских лож. Таких актов сохранилось несколько типов — различных степеней и систем масонства.

Официальные акты первых Елагиных лож, по-видимому, не дошли до нас, имеются лишь акты трех степеней одной из лож союза — ложи Равенства, переписанные для заучивания и чтения А. Я. Ильиным⁴².

От Рейхелевской системы дошли акты ложи Аполлона, сохранившиеся в бумагах Елагина в Государственном Архиве; это, конечно, те самые акты, которые Рейхель передал Елагину утром 3 сентября 1776 г. Они заключены в тетрадах in-f°, переплетенных в голубой атлас с серебряным и золотым позументом.

Концы серебряного (или золотого) шнура закреплены большими печатями, одна из которых изображает сидящего Аполлона, играющего на лире. Елагин перевел все эти акты на русский язык⁴³.

Шведские ложи «работали», по крайней мере в первых трех степенях, по таким же актам, что и Рейхелевы. Акты эти были доставлены Елагину в 1777 г. кн. Куракиным и немедленно переведены Иваном Перфильевичем на русский язык⁴⁴.

Официальные обрядники шведской системы, в голубых тетрадах in-f°, скрепленные печатью капитула Феникса и подписями чиновников Провинциальной Ложи, находятся в Публичной Библиотеке; это — акты 1780 г. казанской ложи Восходящего Солнца⁴⁵. Вполне сходны с этими актами обрядники начала 1780-х гг. московской ложи Трех Знамен⁴⁶. Мастер ложи Трех Знамен, Татищев, по словам Новикова, как раз и заимствовал шведские стрикт-обсерванские градусы, но из Берлина⁴⁷.

В розенкрейцерских ложах акты первых трех степеней не отличались от Рейхелевых и шведских⁴⁸. Акты 4-ой «екосской» степени также оставались прежними⁴⁹. Юниоратская степень розенкрейцерства известна в нескольких рукописных переводах; можно думать, что если по ней не правили ритуала собраний, то, во всяком случае, ее чтили и содержание ее принимали к сведению. В бумагах Ланского находятся два списка юниоратской степени: один руки Ланского, другой более старый⁵⁰. Теоретический градус был передан Теденом Шварцу во время его берлинской поездки.

Теден просил Шварца «степень сию сохранять в величайшей тайне» и не давать ее, (разве в своем присутствии), в руки «никакому брату, какого бы он ни был звания... для прочтения, и еще менее давать [ее] для списывания»⁵¹. Тем не менее Теоре-

тический Градус сохранился во множестве копий. Одна из них скреплена Новиковым: «что сей список слово в слово сходен с подлинником, в том свидетельствую Николай ab Ансога»⁵². Немецкий подлинник был в 1785 г. печатно издан в Регенсбурге гр. Лёрбахом. Степень Духовного Рыцаря была напечатана автором (И. В. Лопухиным) в 1791 г. Помимо этого, степень обращалась и в рукописных копиях, восполнявших иные места, опущенные в печатном издании⁵³. Из высших степеней Розового Креста 7-я и 9-я (в копиях XIX века) хранятся среди бумаг Ф. Н. Глинки в Обществе Любителей Древней Письменности⁵⁴. Бумаги эти составляют часть масонского архива московской ложи Нептуна. П. И. Кутузов, мастер этой ложи, по розенкрейцерству был учеником Поздеева, от которого, очевидно, и получил акты⁵⁵. В точном соответствии их немецким подлинникам можно сомневаться, так как это не официальные акты, но общее впечатление о подлиннике они, вероятно, передают правильно. В бумагах 7-й степени (Adeptus Exemptus) находятся «Герметическая операция в тайне творения» и алхимический рецепт Урима и Тумима⁵⁶. В бумагах 9-й степени (Magus) описаны «Операции по тайному правлению ордена» и «Магические операции по сношению с чистыми духовными существами» (или «Священно-таинственная чистая магия»)⁵⁷.

4) «Патенты» и «Конституции» отдельных масонских лож. Образцом может служить Конституция ложи Муз от 16 июня 1772 г., находящаяся в Государственном Архиве. Она писана на пергаменте, подклеенном голубым атласом; подпись и печать Елагина; на печати: «The provincial grand Loge of the Russias»⁵⁸. Патент ложи Скромности от 28 декабря 1774 г. находится в Императорской Публичной Библиотеке⁵⁹. Пергаментный патент

от апреля 1783 г. на основании в Вологде ложи Северной Звезды, выданный Директорией VIII Провинции в Москве (за подписями Татищева, Новикова и Шварца), находится в Румянцевском Музее⁶⁰.

5) «Дипломы» и «аттестаты» официальных масонских саванников и рядовых «братьев». Дипломы имеют различную внешность в зависимости от масонского звания того лица, которому диплом выдан. Диплом Елагина на звание великого провинциального мастера России, выданный от Великой Ложи Англии, изготовлен из пергамента и имеет такой же нарядный вид, как упомянутая «Конституция» ложи Муз⁶¹. Дипломы и аттестаты рядовых братьев написаны частью на пергаменте, частью на бумаге по печатному трафарету. Значительное количество их (большею частью, впрочем, — XIX века) находится во всех указанных коллекциях предметов масонской археологии, а также бумагах Елагина, кн. Баратаева (Государственный Архив), собрания Барсова (Исторический Музей) и проч.⁶²

6) Протоколы лож. От XVIII в. их дошло незначительное число. Протоколы ложи Урании 1773—1775 гг., находящиеся в собрании гр. Уварова, использованы Лонгиновым. Протоколы той же ложи за 1775—1788 гг., находящиеся в архиве Gr. Landesloge в Берлине, отчасти затронуты Фридрихсом⁶³. Протоколы 1781—1793 гг. — на немецком языке — находятся в собрании гр. Уварова⁶⁴. Протоколы рижской ложи Малого Света за 1790—1791 гг. находятся среди бумаг Елагина в Государственном Архиве⁶⁵. Протоколы Вологодских теоретических собраний хранятся в Румянцевском Музее⁶⁶. Почти протоколами Орловских теоретических собраний являются сборники речей, произнесенных на этих собраниях⁶⁷.

7) Списки членов лож. Для XVIII в. имеем список членов московской ложи Астреи 1783 г.⁶⁸, петербургской ложи Пеликана к Благотворительности, ок. 1785 г.⁶⁹, петербургской ложи Скромности⁷⁰, рижской ложи Малого Света (при ее протоколах)⁷¹. Кроме того, списки масонов различных систем приведены Новиковым в его показаниях⁷².

8) К официальной масонской переписке должны быть отнесены письма, которыми обменивались московские и петербургские масоны по поводу учреждения в России VIII провинции ордена⁷³; они использованы Ешевским; того же типа — письма Коловиона к начальнику⁷⁴; несколько писем подчиненных Елагину лож находятся в Государственном Архиве⁷⁵.

III

Печатной и рукописной литературе масонов посвящены 1 и 3 параграфы II главы настоящего труда; здесь я сделаю лишь одно методологическое замечание. При рассмотрении масонской литературы я выделял живую, действенную ее часть, которая оказывала влияние на ход масонской мысли и деятельности. Целью рассмотрения являлась для меня не столько книга сама по себе, сколько книга в действии, в том, как она отразилась на сознании читателя. Отсюда естественно стремление выяснить, какие книги распространялись особенно интенсивно и прямо включались в особые списки книг, наиболее желательных и полезных для масона; при этом переводам также отдано предпочтение перед подлинниками, так как перевод есть уже новый факт жизни книги. Особо существенными представлялись специальные руководства к премудрости, «ручные» и «карманные»

книги и «экстракты» мыслей. Весьма интересны и речи, произнесенные в ложах и по большей части составленные под впечатлением прочитанных книг (таковы, например, речи З. Я. Карнеева). Тщательно переписанные, расходившиеся во многих копиях, эти речи главным образом и составляли оригинальную русскую масонскую литературу.

Известны следующие речи XVIII века: а) речь кн. Г. П. Гагарина при открытии ложи Феникса 1778 г.⁷⁶; б) речь ритора шведской Провинциальной ложи (В. Рослякова?) на открытии ее в Москве в 1780 г.⁷⁷; в) речи И. И. Панаева 1780—1781 гг. в ложе Горуса и 1783 г. — в пермской ложе Золотого Ключа⁷⁸; г) С. И. Гамалеи 1782—1783 гг. в ложе Девкалиона; д) А. М. Кутузова в шотландской степени, ок. 1785 г.; е) О. А. Поздеева в ложе Орфея, ок. 1785 г.; ж) речи Орловских теоретических братьев 1789—1791 гг. З. Я. и И. Я. Карнеевых, В. М. Ржевского, В. М. Милонова, Г. Н. Нелединского, Д. Л. Боборыкина⁷⁹; з) речи московских теоретических братьев 1791 г.⁸⁰

Новиковым задумано было издание периодических сборников речей под названием «Магазина Свободно-Каменьщического». В печати появился лишь I том, в двух частях (1784 г.); II том не был напечатан до конца; остальные сохранились в рукописном виде в позднейшей копии члена ложи Умиряющего Сфинкса В. В. Романовского⁸¹.

К речам, произнесенным в масонских ложах, примыкают лекции, читанные Шварцем⁸²; некоторые его курсы предназначались для той же публики, какая посещала и ложи.

1) В университете Шварц читал курс эстетической критики. Эти лекции «возвышали необделанные и грубые чувства» слушателей, приводили их «к справедливости Физиогномики и Хи-

романтии, к чудесному открытию Магии и Каббалы, к превращению естественного в сверхъестественное»⁸³.

2) Публичные лекции 19 и 26 июня, 3 июля⁸⁴, 17 июля⁸⁵; лекции превратились затем в особый курс «философской истории», который прочитан был Шварцем (по Бруккеру) с 17 августа 1782 г. по 5 апреля 1783 г.

3) Особый курс (отчасти повторение предыдущего) Шварц читал в Дружеском Ученом Обществе, начиная с 23 августа 1782 г.⁸⁶

4) Приватный курс Шварца у него на дому с 3 сентября по 31 декабря 1782 г. по воскресеньям, всего 17 лекций, «О трех познаниях — любопытном, приятном и полезном»⁸⁷.

IV

Первое место в кругу интимных масонских документов принадлежит переписке московских масонов с А. М. Кутузовым⁸⁸. Эта переписка может быть отнесена к таким же основным источникам для изучения русского масонства XVIII века, как и «дело» Новикова.

Из масонских дневников и записок от XVIII века до нас дошло очень немногое.

1) Дневник А. Я. Ильина (1775—1776) — драгоценный для психологии и языка среднего русского образованного человека 1770-х гг. — касается масонства лишь отчасти, тем не менее и в этих отрывках встречаются важные фактические указания; наивный и легкомысленный двадцатилетний канцелярист Ильин, служивший под начальством кн. М. М. Щербатова, отражает в дневнике настроения именно мало заметного, рядового

русского масона; почти все отрывки, которые непосредственно касаются масонства, напечатаны проф. В. И. Савва⁸⁹.

2) Исповедь П. Я. Титова (1783—1806) ярко характеризует моральные переживания масона⁹⁰.

3) «Из работ моих над диким камнем» неизвестного масона⁹¹.

4) Дневник бар. Г. Я. Шрёдера (1785—1786), на немецком языке, сообщающий очень много сведений о розенкрейцерах⁹².

5) Записка о масонстве, составленная И. П. Елагиным для прочтения членам Петербургского капитула в 1786 г.⁹³

Важны также воспоминания, составленные масонами XVIII века хотя бы и в следующем веке, каковы, например, «Записки» И. В. Лопухина⁹⁴; сведения о масонстве Л-ра⁹⁵; воспоминания Лабзина о Новикове в «Сионском Вестнике» 1818 г.⁹⁶; «Автобиографические записки» Д. П. Руничя⁹⁷. Много интересного (в том числе — и обрывки воспоминаний) в беседах Руфа Степанова с учениками 1824—1827 гг.⁹⁸

V

Разработка истории русского масонства протекала в иных условиях, чем на Западе. Там масонство не переставало быть заметным фактом общественной жизни; значение этого факта менялось с течением времени в разных странах; новое, антикатолическое, масонство Франции и Италии совсем не то, что масонство Великобритании, Германии и Соединенных Штатов. В России, по крайней мере за последние три четверти XIX века, масонство не играло никакой роли в политической жизни и всецело могло принадлежать ведению истории. Благодаря этому, в

России были налицо условия, чтобы создалась традиция научной исторической разработки развития масонства.

На Западе мы видим исторические труды, почти сплошь проникнутые какою-либо тенденцией: или партийно-масонскою — различных масонских систем, — или определенно анти-масонскою. С историей масонства случилось то же, что с историей иезуитского ордена. Среди различных трудов по истории масонства, несмотря на их партийный характер, очень многие представляют солидную и — поскольку это в пределах человеческой воли — добросовестную обработку материала. Назову труды Финделя⁹⁹, Клосса¹⁰⁰, Гуда¹⁰¹. Из противомасонских историков, труды которых важны для изучающих русское масонство, интересна книга кс. Заленского¹⁰². Несомненную ценность представляют масонские немецкие библиографии и сводки книжного и журнального материала: Kloss. *Bibliographie der Freimaurerei*. Frankf. am Main, 1844; A. Wolfstieg. *Bibliographie der freimaurerischen Litteratur*, 2 тома и указатель. Burg b. M., 1911—1913¹⁰³; *Lenning's Handbuch der Freimaurerey* (3 тома, Leipz., 1822—1828; второе издание, 3 тома, Leipz., 1864—1868, цитируется «Handbuch») имеет особенное значение; поправки, согласно указаниям новейшей литературы, сделаны в третьем издании (Leipz., 1900—1901, цитируется «Handbuch³»).

Разработка истории русского масонства началась еще в первой четверти XIX в. внесением соответствующих отделов в (рукописные) переводы общих полуфантастических историй ордена. Такова, например, рукопись Имп. Публичной Библиотеки Q. III. 120.

Во время закрытия лож составлено было несколько записок официального и официозного характера, где рассматривались в

соответствующем освещении основные черты развития русского масонства¹⁰⁴. В 1831 г. Магницкий написал доносы об иллюминациях¹⁰⁵. После закрытия лож и постепенного вымирания главарей масонства началось собирание всего, что касалось их жизни и учения масонов. Так создались «Материалы для жизнеописания пяти благочестивых мужей в России» — Новикова, Гамалеи, Лопухина и кн. Репнина; пятое жизнеописание отсутствует; оно касалось, вероятно, Шварца или Лабзина. «Материалы» составлены в 1839—1842 гг. Д. И. Поповым по рассказам и воспоминаниям названных лиц. «Материалы» эти использованы Лонгиновым¹⁰⁶, но далеко не вполне; это один из существеннейших источников по истории русского масонства, преимущественно самого конца XVIII или первой четверти XIX века¹⁰⁷.

Некоторые документы по «делу» Новикова были напечатаны в «Москвитянине» 1842 г., № 2 и 3. В 1855 г. к столетнему юбилею Московского Университета Н. С. Тихонравов составил биографии Новикова и Шварца¹⁰⁸. В 1857 г. в «Русском Вестнике» (№ 19) появилась статья М. Н. Лонгинова «Новиков и Шварц. Материалы для истории русской литературы и просвещения»¹⁰⁹. «Несколько дополнительных замечаний к статье [Лонгинова]: Новиков и Шварц» дал С. В. Ешевский в том же «Русском Вестнике», 1857, № 21. После увеличения своей коллекции масонских рукописей (архивом Ланского) Ешевский написал две статьи о «Московских масонах восьмидесятих годов прошлого столетия»¹¹⁰.

Вскоре за статьями Ешевского последовало капитальное исследование Лонгинова «Новиков и московские мартинисты» (М., 1867), надолго оставшееся основным источником и пособием по истории русского масонства. В дополнениях к своей книге Лон-

гинов напечатал «Ответы Новикова Шешковскому». Новые части следственного дела опубликованы были А. Н. Поповым в 1868 г.; по их поводу написана была и статья А. Н. Попова «Дело Новикова и его товарищей»¹¹¹. В следующем году появились «Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия» П. П. Пекарского, основанные преимущественно на документах Государственного Архива. Трудami названных исследователей собран был значительный материал по русскому масонству. Обработку и освещение этот материал получил в статьях А. Н. Пыпина, надолго установившего общий взгляд на развитие вольного каменщичества в России. Первая статья А. Н. Пыпина «Русское масонство в XVIII-м веке» — служила ответом на книгу Лонгинова. За ней следовала другая, рассматривавшая «Русское масонство до Новикова»¹¹². Через некоторый промежуток времени А. Н. Пыпиным собраны были «материалы для истории масонских лож» — обзор масонских рукописей Румянцевского Музея — и составлен «Хронологический Указатель русских лож»¹¹³. К русским материалам А. Н. Пыпин привлек труды немецких историков и библиографов масонства: Финделя, Клосса и др. Соответственно взглядам своим личным и общим для шестидесятых годов, А. Н. Пыпин выдвинул рационалистические течения в масонстве, относясь ко всяким проявлениям масонского мистицизма с суровой подозрительностью. К построению А. Н. Пыпина присоединилось и вышедшее в 1875 г. исследование А. И. Незеленова «Новиков, издатель журналов»¹¹⁴. Этим исследованием закончился первый период научной разработки истории русского масонства. После книги Незеленова почти двадцать лет не появлялось новых трудов в этой области. Возобновление исследовательской работы связано отчасти со 150-летним

юбилеем со дня рождения Новикова. В январском номере «Русской Мысли» за 1895 г. появилась под заглавием «Воспоминание о Новикове и его времени» речь В. О. Ключевского, произнесенная 13 ноября 1894 г. в актовом зале Московского Университета на посвященном Новикову заседании Общества Любителей Российской Словесности¹¹⁵. Богатая, как и все труды Ключевского, художественным прозрением в прошлое, речь эта, не изменявшая по существу установленного взгляда на личность и дело Новикова, открыла, однако, собою ряд новых исследований, в которых был разработан новый материал и намечены новые точки зрения.

Рукописи лекций Шварца легли в основу статей В. В. Сиповского («Новиков, Шварц и московское масонство»)¹¹⁶ и А. В. Семеки («Русские розенкрейцеры и отношение к ним императрицы Екатерины II»)¹¹⁷. На документах Тургеневского архива основаны статьи Е. И. Тарасова «Забытый розенкрейцер — А. М. Кутузов» и «К истории русского общества второй половины XVIII века. И. П. Тургенев»¹¹⁸. Т. О. Соколовская опубликовала много документов, касающихся обрядов и организаций масонства; к сожалению, некоторые документы только изложены, иные изданы без достаточной критики. Весьма ценны исследования Т. О. Соколовской по истории шведского масонства¹¹⁹. Религиозные «искания русских масонов XVIII века» послужили темой обширной статьи В. Н. Тукалевского¹²⁰. Политической роли русского масонства XVIII века, а именно связи Новиковского кружка с берлинскими розенкрейцерами и с цесаревичем Павлом Петровичем, посвящено предисловие Я. Л. Барскова к «Переписке Московских масонов XVIII в.» (Пг., 1915). Наконец, в Москве предпринято трехтомное издание под ред.

С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова «Масонство в его прошлом и настоящем»¹²¹. Часть статей носит компилятивный характер. «Русское масонство XVIII века» рассматривается в статье А. В. Семеки в I томе. А. В. Семека привлек новые данные из записки Л-ра и книги Фридрихса «Geschichte der einstigen Maurerei in Russland» (Berlin, 1904). Компилятивный характер носит недавно вышедшая книга В. А. Боголюбова «Новиков и его время» (М., 1916).

Перечисленные исследования и статьи ставят, но не решают, ряд существенных вопросов по истории русского масонства XVIII века. Ясный для А. Н. Пыпина вопрос о взаимоотношении рационализма и мистики в духовной культуре общества может быть теперь рассмотрен под совершенно новым углом зрения.

Для понимания действительной роли масонских и мистических течений в русском обществе необходимо по возможности более пристальное наблюдение над тем реальным значением в жизни общества, какое имели вожди и рядовые участники мистических и масонских организаций. С этой точки зрения весьма своевременной попыткой связать масонство Лопухина с социально-политическими основами русского XVIII века является интересная статья Н. К. Пиксанова¹²². Крупный шаг к уяснению политической роли масонства сделан в отмеченном предисловии Я. Л. Барскова к «Переписке московских масонов»¹²³.

Несомненно, назрела потребность, идя уже проторенной дорогой, подвергнуть общему пересмотру главные вопросы истории русского масонства XVIII века, детальной проверке — весь накопленный материал. Такой потребности и стремится ответить предлагаемое исследование.

Приступая к нему, я предполагал добиться возможно более полного освещения русского масонства XVIII века материалом иностранных архивов — немецких, шведских, английских и французских¹²⁴. К сожалению, эта цель оказалась недостижимой; пришлось ограничиться только русскими хранилищами. Кроме того, есть основание думать, что много интересных материалов находится в некоторых частных собраниях, куда по переживаемым обстоятельствам проникнуть не удалось¹²⁵. Основанная на изучении доступного пока материала, моя работа стремится поэтому наметить лишь основные линии, по которым должно идти критическое рассмотрение источников по истории русского масонства XVIII века и складываться ее научное построение.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ МАСОНСТВА

1. Русское масонство до Екатерины II

Масонство проникло в Россию очень скоро после того, как вылилось в определенные формы и на Западе. Первое правильное учреждение масонских лож в Англии относится к 1717 г. До этого года существовали лишь начатки будущих стройных организаций. Между тем, в России масонство, по-видимому, стало известно еще ранее 1717 г.

В конце XVII и начале XVIII веков в Московское Царство неудержимою волною хлынули представители и произведения западно-европейской культуры — от техников и инструментов до книг и философов включительно. Среди последних, в 1689 г. явился в Москву и далекий предтеча профессора Шварца — немецкий мистик Квирин Кульман. Убежденный последователь Якова Бёма, теософ и хилиаст, Кульман пришел к мысли, что греховный В а в и л о н Западной Европы падет и наступит И е з у и л и т с к о е Ц а р с т в о. В слухах о возрождении «северного народа» москвитов Кульман увидел зарю начинающейся новой жизни. Еще в 1687 г., в Амстердаме, он напечатал по этому поводу особое воззвание к московским царям¹. Для личной передачи по адресу этого воззвания Кульман и приехал в Москву. Своею проповедью идей Бёма он внес сильное

возбуждение в жизнь Немецкой Слободы, и московский лютеранский пастор И. Мейнеке сообщил властям о политических мечтаниях Кульмана. 4 октября 1689 г. Кульман и московский его последователь К. Нордерман были сожжены за ересь².

Влияние Кульмана не ограничилось Немецкой Слободой. После его смерти начали распространяться славяно-русские переводы сочинений «иже во святых отца нашего Иакова Беме́на»³.

Помимо Бёма, обращались в рукописных переводах иные произведения того же мистико-герметического круга, который нашел себе у нас столько усердных ценителей в последней четверти XVIII века. Во многих списках конца XVII и начала XVIII века известна В е л и к а я Н а у к а «прославленного и Богом просвещеннаго» Раймунда Люллия. Сокращение ее составлено было в первой четверти XVIII столетия знаменитым старообрядцем Андреем Денисовым⁴.

После старинной герметической мудрости проложило дорогу в Россию и новое европейское масонство. По словам масонского предания, первая ложа возникла в Москве еще в царствование Алексея Михайловича, причем «Брюс был оной великий мастер»⁵. Брюс родился лишь в 1670 г.⁶, и предание, называя его имя, само относит возникновение ложи к последним годам XVII века. Это время, обыкновенно — возвращение Петра из своего первого заграничного путешествия, — указывают и другие известия⁷.

В одной рукописи Публичной Библиотеки⁸ рассказывается, что Петр был принят в шотландскую степень св. Андрея, причем «дал обязательство, что сей орден возстановит в России, что и исполнил [в виде ордена св. Андрея Первозванного, учрежденного в 1698 г.], оставя епанчу зеленую, как она и должна

быть, но ленту вместо зеленой, сделал голубую; его письменное обязательство существовало в прошлом веке⁹ в той же ложе, где он был принят, и многие оно читали»¹⁰.

При том желании войти в европейскую жизнь, какое было у Петра, и при его стремлении перенять все приемы и ухватки техники (в широком смысле) западной жизни вполне возможен, конечно, его интерес к начаткам новой общественной организации. Вполне правдоподобно, что вместе с образцами западного вооружения и одежды для армии и флота при Петре были заимствованы и формы товарищеского объединения офицеров. Ранние ростки русского масонства особенно возможны по флоте, так как флот был создан почти всецело по западному образцу и под западным влиянием¹¹.

Сохранившееся среди русских братьев известие о масонстве Брюса также служит указанием на связь масонских форм в России с проникновением западно-европейской науки и техники.

«Граф Брюс, — по словам предания, — был один из высокопосвященных масонов, и глубоко и плодотворно проник в тайны масонского ордена... Брюс имел [“глубокия и основательныя”] сведения о законах природы и их стихийных действиях, и им составлен столетний календарь, котораго показания о погоде или вернее предсказания о естественных событиях каждаго года за целое столетие, повидимому, сбываются в точности, как это удостоверено в последние годы истекшаго столетия теми лицами, которыя имели случай видеть этот календарь»¹².

Впрочем, еще долгое время после Петра масонство в России не было вполне русским масонством и развивалось преимущественно среди иностранцев, живших в России, особенно в Петербурге. Масонство имело большое практическое значение для этих

иностранцев. Массонские дипломы служили отличными паспортами для проникновения в среду петербургской иностранной колонии. С помощью своего диплома приезжий, не имея специальных знакомств, всегда мог рассчитывать, что для него откроются двери — сперва пришлых негоциантов, а благодаря им — и русских купцов и вельмож.

Ранее других появляются следы прямых масонских связей с Великобританиею. К 1731 г. относится сведение о назначении капитана Дж. Филиппса провинциальным великим мастером в России¹³. Через 10 лет, в 1741 г., русским провинциальным великим мастером определен был талантливый шотландец, генерал русской службы, Джемс Кейт.

В честь Кейта русские масоны времен Елизаветы пели особую песнь в своих ложах:

По нем¹⁴ светом озаренный,
 Кейт к Россиянам прибеж
 И усердьем воспаленный
 Огнь священный здесь возжег.
 Храм премудрости поставил,
 Мысли и сердца исправил
 И нас в братстве утвердил.
 Кейт был образ той денницы,
 Светлой коея восход
 Светозарныя царицы
 Возвещает в мир приход¹⁵.

Кейт был представителем семьи, объединившей в своей деятельности три страны — Россию, Шотландию и Пруссию. Сам Джемс Кейт бежал из Англии после неудачного исхода Якобитского восстания (в котором Кейт принимал участие на стороне претендента — Стюарта); в 1728 г. он сделался русским

генералом; около 1747 г. перешел на службу Пруссии¹⁶; брат его, Джон Кейт (лорд Кинтор), был гроссмейстером английского масонства; Джордж Кейт — известный генерал Фридриха II (приговоренный в Англии к смертной казни за содействие тому же Стюарту); наконец, четвертый Кейт (Роберт) был английским послом в Петербурге (несколько позже, в 1758—1762 гг.)¹⁷.

Раннее английское масонство в России, через своих деятелей, было связано, таким образом, с Пруссией. Вероятно, и помимо Кейтов масонство способствовало отношениям с Берлином. Под 1738—1744 гг. Указатель Пыпина отмечает «сношения берлинской ложи Трех Глобусов с Петербургом», т. е., вероятно, с петербургскими немцами (может быть, с ложей *Zur Verschwiegenheit*). Помимо непосредственных связей с немецкими государствами имело значение и остзейское посредничество (в 1750 г. в Риге основана была ложа *Zum Nordstern*).

Проводником французского масонства был частный секретарь Шувалова, швейцарец (французской речи) барон Генрих Чуди, создатель какой-то своей особой системы масонства. В Петербурге Чуди был около 1760 г. ритором одной из лож. Из Петербурга он вывез во Францию тайную управляющую степень «*Chevalier de la Palestine et de l'Aurore*». Эта степень чрезвычайно напоминала позднейший Штарков клерикат¹⁸.

Французское влияние на масонство сказывалось и в терминологии русских лож елизаветинского времени (метр-екосе, гран-метр — в показаниях Олсуфьева).

Иностранные веяния, скрециваясь и, вероятно, ведя борьбу между собой, — все имели уже в Елизаветинское время под собой твердую почву: масонство укреплялось в русском обществе.

Об Елизаветинском масонстве осталось мало свидетельств¹⁹. Бёбер вспоминал, что «при императрице Елизавете масонство

начало больше распространяться в России [чем прежде], но члены его так опасались за себя и за свое хорошее дело, что собирались только изредка и совершенно втихомолку, и не в обыкновенном помещении, а иногда даже на чердаке отдаленного большого дома. Тем не менее, уверяли меня, что никогда не было больше ревности к делу и больше единодушия, как в этой "Ecclesia pressa"»²⁰.

Свидетельство Бёбера нельзя принимать буквально и распространять на все время Елизаветы и все разряды масонства.

Воспоминания Елагина, например, рисуют совершенно иную картину масонских собраний Елизаветинского времени. Это не скрывавшиеся на чердаке собрания гонимых, а клубы или банкеты (как и ложи самого Елагина 1770-х гг.): «ни я, ни начальники лож иного таинства не знают, как разве со степенным видом в открытой ложе шутить, и при торжественной вечери за трапезою несогласным воплем непонятныя реветь песни и на счет ближняго хорошим упиваться вином, да начатое Минерве служение окончится празднеством Бакху»²¹.

Елагин, поступивший в ложи «с самых юных лет», (в 1750 г.) мог не знать скрытых целей масонства; но даже внешняя картина, которую он рисует, не согласуется вовсе с образом *ecclesia pressa*.

В масонстве принимают участие и лица высшего дворянского общества. Гр. Н. А. Головин, которому сделан был допрос в 1747 г. по возвращении его из-за границы (его подозревали в сношении с прусским королем), когда ему, между прочим, задали вопрос о масонстве, ответил: «Я, признаюсь, жил в этом ордене и знаю, что графы Захар да Иван Чернышевы в оном же ордене находятся»²².

В донесении Олсуфьева, поданном около 1756 г., на первом месте «гранметров и масонов» назван Р. Л. Воронцов, далее поименованы: бригадир Александра Сумароков, Кадетского Корпуса капитан Мелиссино, Остервальд, Свистунов, Перфильев, несколько офицеров Преображенского, Семеновского, Конногвардейского и Ингерманландского полков (в том числе семеновцы Ф. Мамонов и кн. М. Щербатов и конногвардеец И. Болтин). По словам императрицы Екатерины, в ложе Р. Л. Воронцова участвовал (в 1755 г.) и гр. С. Н. Салтыков²³.

Ложа, описанная Олсуфьевым, по своему сложному ритуалу должна быть отнесена к французскому рыцарскому масонству. Олсуфьев доносил так: «Палата обита черным сукном и по оному сукну на стенах раскинута цветы белья, во образе звездам, и посреди оной палаты поставлен стол под черным сукном, и на оном столе лежит мертвая голова и обнаженная шпага с заряженным пистолетом; то во оную приведут, и огонь вынести должно, и оной пришедший сидит против онаго стола; а оная мертвая голова, вделанная на пружинах, имеет движение, и так до онаго касается». После обычной процедуры и вопросов посвящаемого вводят в ту самую ложу, «и тогда гранметр онаго приведящаго внове для посвящения велит предать трем мытарствам, по повелению котораго с обнаженными шпагами, приняв под руки, трое круг всех предстоящих масонов и обведя два раза с возженными свечами, с употреблением при том сильном ветре и в воздухе огня, и потом, взведя на особливую к тому приготовленную гору, имея повеления от гранметра, дабы онаго скинуть с горы; по исполнению сему, оной представляется пред гранметра и присягает оному не инако, как Создателю нашему Христу, с прилежанием к тому печати Саламоновой, которая кладется на левом

плече, и потом, циркулем проколов грудь, стирает сам текущую кровь платком, и развязав глаза, повелевают у гранметра целовать левую ногу три раза, по окончании же сего доказывая, уверяют, что храм Саламонов не иначе есть, как святое таинство, и защитник онаго силою своею есть гранметр»²⁴.

Допрос Головина и донесение Олсуфьева показывают, что правительство Елизаветы относилось к масонству с большой подозрительностью.

То же можно сказать и о значительной части даже дворянского общества, тревожное отношение которого к масонам хорошо видно из воспоминаний Державина. Когда Державин собирался (в начале 1760-х гг.) идти к Шувалову с просьбою — взять его с собою в чужие края, тетка Державина, Ф. С. Блудова, «запретила накрепко» своему племяннику ходить к Шувалову, которого молва считала главою масонского общества; Блудова пригрозила «написать матери [Державина], буде он ее не послушает»²⁵. Известную роль при этом играло, по-видимому, духовенство. Духовные проповедники времен Елизаветы вооружались против «скотоподобных, безбожных атеистов», против «нрава и ума эпикурейскаго и фреймассонскаго»²⁶.

Известны и рукописные стихотворные обличения «фреймассонов», вероятно, также вышедшие из духовной среды.

Полны лжи ваши законы
Оказались, франк-масоны,
И в том тайность ваша есть,
Счет шестьсот шестьдесят шесть, —

пела псалма на обличение франк-масонов²⁷.

Другое стихотворение, Изъяснение нескольких известного проклятого соборща франк-масонских дел, так описывало эти дела:

Проявились недавно в России франк-масоны
 И творят почти явно демонски законы,
 Нудятся коварно плесть различные манеры,
 Чтоб к антихристу привести от Христовы веры.
 К начальнику своего общества привозят,
 Потом в темны от него покои завозят,
 Где хотя в сей секте быть терпит разны страсти,
 От которых, говорят, есть не без напасти.
 Выбегают отовсюду, рвут тело щипцами,
 Дробят его все уды шпаги и ножами.
 Встают мертвы из гробов, зубами скрежещут,
 Мурины, видя сей лов, все руками плещут.
 А из сего собору в яму весьма темну
 Приводят их, в камору уж подземну,
 Где солнечного света не видно ни мало,
 Вся трауром одета, как мертвым пристало.
 Там свечи зажженные страха умножают,
 В гроб положенны кости представляют.
 Встая из гроба, кости берут нож рукою
 И стакан полон злости приемлют другою.
 Проколов сердце, мертвец стакан представляет,
 Наполня кровью, как жрец до дна выпивает.

Изъяснение грозит масонам вечною казнию:

Православных христиан мнити всех прельстити,
 Через коварство поймав, к бесу уловити,
 Не возможет желанно обрестися вами,
 Идите, место пространно наполните сами.
 Хорошее место там, и первая ложи
 Отведены будут вам, о масонския рожи.
 Играйте комедию теперь пока живы,
 Играть вам трагедию вечно несчастливы...

Выход из масонства раз попавшего туда человека И з ъ -
я с н е н и е считает крайне опасным. В обществе остается портрет каждого члена, благодаря чему орден вполне может распорядиться жизнью ренегата.

Многие тому примеры, говорят, бывали,
Которые от сея веры отстать пожелали,
Но из оных никого в живых нет на свете;
Вить стоит смерть в его живом портрете,
Который лишь поранят пулей из пистолета,
В тот час увянет и лишится света²⁸.

В совершенном соответствии с этим стихотворением — может быть, под его влиянием — Ф. С. Блудова считала «масонов отступниками от веры, еретиками, богохульниками, преданными антихристу, о которых разглашали невероятныя басни, что они заочно за несколько тысяч верст неприятелей своих умерщвляют»²⁹.

С переменой на русском престоле вследствие смерти Елизаветы развитие русского масонства получило сильный толчок. Новый император, по-видимому, сам был масоном. «Повсеместная молва» об участии Петра Фёдоровича в масонстве ходила еще при Елизавете, побуждая, по словам Болотова, «весьма многих вступать в сей орден».

«Будучи в Кёнигсберге, — вспоминал Болотов, — и зашед однажды перед отъездом своим³⁰ в дом к лучшему тамошнему переплетчику, застал я нечаянно тут целую шайку тамошних масонов и видел собственными глазами поздравительное к нему³¹ письмо, писанное тогда ими именем всей тамошней ложи»³².

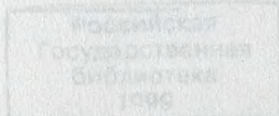
Сделавшись императором, Петр III подарил дом петербургской ложе Постоянства; сам он собирал около себя масонов в Ораниенбауме³³.

Об этих собраниях говорит малорусский автор памятки, преподающей советы Екатерине II относительно двух близких Петру Фёдоровичу лиц³⁴.

Памятка советует «Волкова, яко масона, допросит: хто при бывшем Государе в имеющемся в Аримбове ложе масонском сным был и в чем богопротивное той секты действо состоит и где масонския печатние книги; уповательно он и обо всех такой секты участниках конечно известен».

Кроме этого в записке сказано: «Преображенского полку протопопа Андрея, яко подозрительного человека, масона и явного злодея церкви святой, взято бь под караул, потому что бывшему Государю в Петров пост во время учения полку, ругая предания св. Отцев, разрешал во все пости мясо исть, и оних не хранить, за что обещано быть ему ево духовником и синодалным членом». Разрушив Ораниенбаумскую ложу, переворот 28 июня 1762 г. не означал, однако, крушения русского масонства вообще. Главный участник переворота, Г. Г. Орлов, был масоном³⁵. Сохранилось также (впрочем, неясное) известие об участии в предприятии масонского авантюриста Сен-Жермена³⁶.

Первое время своего царствования Екатерина, кажется, относилась к масонству терпимо и благожелательно. Есть даже сведения о том, что «масонство сделало мало успеха в России до 1762 г., когда лишен был престола император Петр III. В течение 1763 г. Екатерина, потребовав сведений о цели масонских собраний, объявила себя покровительницей ордена в своем государстве и попечительницей ложи в Москве»³⁷.

Конечно, известие это вряд ли точно; оно показывает, во всяком случае, какую репутацию в масонских кругах заслужила себе Екатерина в первые годы своего царствования. Влиятельные в правительстве лица относились в это время сочувственно к масонам. Сохранилось одно «письмо католицких в Москве патеров» к кн. Лобковичу от 7 марта 1765 г. Письмо говорит о том, что два патера отказались исповедывать: 1) фармазона-француза, 2) наложницу какого-то важного сановника. В ответ на это московские фармазоны устроили высылку патеров из Москвы³⁸.

Возможно, что Екатерина, сама не участвуя в масонстве, относилась к нему терпимо из политических видов, считая, что ей выгодно так относиться. Так же точно, не будучи вовсе религиозной, она официально ладила с религией, ища себе опоры в православном духовенстве.

Благодаря терпимому отношению Екатерины, масонство, в первые годы ее царствования, развивалось беспрепятственно. Однако, прямых сведений о масонском движении в русском обществе сохранилось за это время очень мало³⁹.

2. Состав лож в Екатерининское время

Если во время Елизаветы масонство уже начало распространяться в кругах русского дворянства, то при Екатерине процесс этого распространения пошел чрезвычайно быстро; к концу 1770-х гг. оставалось, вероятно, не много дворянских фамилий, у которых бы не было в масонской ложе близкого родственника.

В петербургских ложах Елагина и Мелиссино состояли членами, например, кн. И. В. Несвицкий, гр. Р. Л. Воронцов,

А. Л. Щербачев, С. В. Перфильев⁴⁰, гр. С. Р. Воронцов, бар. К. Унгерн-Штернберг, А. Воейков, кн. Андрей Вяземский, гр. В. Фермор, кн. А. Одоевский, А. Хвостов, гр. П. Толстой, Н. Бекетов, С. Зиновьев, Г. Жедринский и др.⁴¹ В Рейхелевых ложах участвовало несколько кн. Трубецких; одну из лож Рейхеля прямо называли «княжеской»⁴². По шведской системе «работали» графы Апраксины⁴³, князя Гагарины, Долгорукие, Куракины, кн. Н. В. Репнин, графы А. С. Строганов, А. И. Мусин-Пушкин, Шуваловы⁴⁴; розенкрейцерами были кн. Трубецкие, кн. Репнины, кн. Черкасский, Лодыженские, Лопухины, Тургеневы и т. д.⁴⁵

Именно благодаря дворянскому составу лож были так популярны в России все «рыцарские» системы.

«Пышные церемонии рыцарства, кресты, кольца, епанчи и родословные поколения должны были произвести великое впечатление над нацией военной, — писали в 1782 г. московские масоны герцогу Брауншвейгскому, — в которой одно токмо знатное дворянство работами нашими занималось. Сверх того, богатое дворянство наше, так же как и везде, воспитано весьма чувственным образом, и следственно ничто так не способно показать ему отношения умозрительныя, как такой язык, который действует на все органы его. Весьма справедливо, что церемонии сии делаются смешными, коль скоро они не будут соразмерны особам, и мы думаем, что весьма странным казаться должно членам некоторых домов ордена, не приобывших к оружию, или по состоянию своему удаляться от него долженствующих, видеть себя вдруг с ног до головы вооруженнаго и обвешеннаго рыцарскими орденами. Напротив, между нами такая пышность не может быть неприятною, ибо все члены наши предводительствовали батальонами или и целыми армиями! Весьма приличествуют и

кресты оные особам, которые и в общежитии таковыми знаками чести украшены, или которые ничего так жадно не желают, как получение оных»⁴⁶.

Лица недворянского сословия среди русских «братьев» попадались редко. Несколько русских купцов числилось, впрочем, в московской ложе И. А. Барнашева (Астрее), но не в качестве «мастеров» или «товарищей», а лишь в качестве «учеников»: Е. А. Лухманов, А. Ф. Севрюгин, Я. В. Федурин, А. Д. Полосов, Ф. С. Калашников, И. В. Лесников, Ф. И. Решетников, Ф. П. Шукин, И. А. Панфилов⁴⁷. Один купец (М. Т. Красноглазов) был «учеником» в ложе Урании⁴⁸.

Известно и несколько священников-масонов. В 1776 г. в московскую ложу Равенства был принят священник церкви Рождества Христова, что в Столешниках⁴⁹; в 1780-х гг. «теоретическим братом» был М. М. Десницкий, с 1785 г. — священник, впоследствии митрополит Михаил⁵⁰; по мнению кн. Прозоровского, был масоном и Ф. А. Малиновский⁵¹; сочувственно относился к Новиковскому кружку архиепископ Платон; в Риге 1791 г. в ложу Малого Света был принят священник Григорий Ефимов⁵².

Лица низших сословий в ложи не допускались. «Никто чуждый»⁵³, есть ли он не свободен или зависит от кого, не может быть достоин к принятию в Орден, разве в служащие братья», — гласила 2-я статья «Всеобщих свободных каменщиков положений»⁵⁴.

Так на деле оправдывалось утверждение Магазина Свободно-Каменьщикеского: «Подло и несправедливо судить о масонских ложах, как о слабой и бессмысленной черни... ложи каменщиков никому, кроме черни, не затворены. Закрывая двери свои от слабых, злых и порочных, отверзают они их без различия мужам заслуженным и знатным»⁵⁵.

Как и в начале XVIII в., в Екатерининскую эпоху масонство сильно было развито среди приезжих в Россию иностранцев, являясь средством как бы корпоративного их объединения. Этим объясняется, что заседания масонских лож происходили иногда на французском, английском, а подчас даже на итальянском языках⁵⁶; чаще всего, конечно, нерусские ложи держались на немецком языке. Едва ли вообще не треть масонов в России состояла из немцев. Из петербургских лож одна была чисто английская (Parfaite Union); две работали на немецком языке; некоторые — поочередно, на русском и немецком; ложа Урании начала работы только на русском, с мая 1775 г. перешла на оба языка, а в 1780-х и 1790-х гг. держалась немецкого и английского языков. Наоборот, ложа Малого Света в Риге, начав с немецкого языка, добавила с осени 1790 г. русские заседания. Остальные остзейские ложи работали, кажется, исключительно, на немецком языке.

Национальная ложа шведской системы имела параллельных великих чиновников для русского и немецкого языков.

В Москве так же, как и в Петербурге, были французские⁵⁷ и немецкие ложи⁵⁸.

Архангельская ложа работала на немецком и английском языках⁵⁹.

Иноязычные ложи в русских городах состояли преимущественно из купцов, отчасти — офицеров и чиновников. В остзейских ложах руководящим слоем были местные дворяне.

Из немцев-масонов большинство было лютеране или реформаты; но нередки среди них и католики. Какого-либо религиозного

разногласия между теми и другими не было заметно. В одну из русских лож, Уранию, с конца 1780-х гг. допускались евреи⁶⁰. Так, 16 августа 1788 г. принят был Моисей Оппенгейм из Кёнигсберга и Исаак Левин из Потсдама; 23 августа оба повышены в степень товарища и мастера (за один день), а 26 августа первый из них сверх того в IV и V степени⁶¹; прием евреев в ложу, вероятно, обусловлен был крупным денежным взносом; по крайней мере, в день приема Оппенгейма и Левина в кассу для бедных поступило 40 р. 90 к., вместо обычных 4—5 рублей⁶².

3. Елагина система и Слабое Наблюдение

Первая широкая организация русского масонства, объединившая несколько лож, создалась в начале 1770-х гг. В челе ее стал Иван Перфильевич Елагин, «тайный советник, сенатор, ордена Белого Орла кавалер, Главной Дворцовой Канцелярии член, и Главный Директор музыки и театра», известный тем, что «во молодых своих летах писал весьма изрядныя стихотворения», и тем, что «его тщанием Российский театр возведен на степень совершенства»⁶³.

Диплом его на звание провинциального великого мастера был подписан в Лондоне дюком де-Бюфором 26 февраля 1772 г.⁶⁴ Торжественное открытие Провинциальной Ложы в Петербурге состоялось, однако, несколько позже: Новиков показывал, что масонство получено было Елагиным «от какого-то лорда Питера»⁶⁵.

Елагина система не была строго выдержана в своей организации. Первоначальное простое английское масонство, довольствовавшееся тремя степенями — ученика, товарища и мастера, —

в самой Англии скоро видоизменилось в сторону «высших градусов». От барона Рамзея, из среды высшей знати, поддерживавшей претендента Стюарта, распространились различные формы IV и V степени так называемого «шотландского масонства». Йоркская ложа ввела в употребление степень Королевской Арки (Royal Arch).

Этим было заложено начало широкого применения тайных управляющих организаций, которые давали возможность братьям высших степеней вести к своим особым целям низших братьев.

Елагин союз 1770-х гг. не остановился еще на таком понимании высших степеней. Отдельным членам его было предложено держаться любой точки зрения по этому вопросу: высшие градусы не давали заметных преимуществ в управлении. Отсюда и разнообразие взглядов на них в союзе⁶⁶.

Сам Елагин, «узнав подробно все обманы, не мог приступить к преподаванию высших степеней, и доныне еще никто от него ниже четвертой степени не воспринял»⁶⁷.

Но во многих его ложах были в ходу высшие степени. Пример показывала Великая Провинциальная Ложа. В Уставе ее было сказано, что в своих собраниях она «не делает работ приема до шестого градуса»⁶⁸, а «в последних двух [VI и VII градусах] никакая ложа без воли сама делать не может».

Впоследствии Новиков показывал, что хотя он знал по Елагиному масонству только четыре градуса, но что там были еще V, VI и VII градусы. «Носили ленты со знаками; ибо в том масонстве, начиная с IV градуса, во всяком была особая лента. В IV градусе была лента красная с зелеными каемками, на которой привешен был знак, изображающий прямоугольный треугольник и циркуль; а на шее, помнится, на зеленой ленте еще знак. На

звезде изображение креста со св. Андреем Первозванным. В других градусах были ленты черныя с белыми каемками, зеленыя, фиолетовыя и еще не помню»⁶⁹.

На основании протоколов ложи Урании видно, что, по крайней мере в эту ложу, могли входить братья VII степени⁷⁰.

Наконец, в одной из лож союза (Скромности), состоявшей под управлением Мелиссино, были введены высшие градусы «рыцарского» характера.

Елагина система жила на основании особого устава, носившего заглавие «Правы, преимущества и обряды Главныя Провинциальныя ложи»⁷¹.

Согласно этому уставу, Главная Провинциальная ложа состоит (п. 1) из 7 должностных лиц — «чиновников»: 1. Великий Провинциальный Мастер, 2. Великий Провинциальный Наместный Мастер, 3 и 4. Великие Провинциальные надзиратели, 5. Секретарь, 6. Хранитель сокровищ и 7. Меченосец; «к сему присоединяются стуарты⁷² всех лож», а также «всех лож мастера и чиновники, имеющие право голоса, как члены Главной Провинциальной Ложи, и наконец, все бывшие Главной Провинциальной Ложи чиновники, имеющие право всегда носить одни токмо запоны того достоинства».

«Собрания Провинциальной Ложи бывают в год четыре, каждое в три месяца, в учрежденном от Главной Провинциальной Ложи месте: где никто не может быть, кроме вышепоказанных членов Ложи, или по крайности никто без дозволения, когда же случится быть впущену посетителю, то оные не только что голоса не имеют, ниже может разсуждать при каком бы то ни было предложении, разве спрошено будет на то его мнение» (п. 3).

В случае отсутствия великих чиновников их место занимают бывшие великие чиновники, «а когда и тех не случится, то частных лож стюарты по старшинству их лож бывают настоящими на тот раз чиновниками со всеми преимуществами» (п. 4).

«Если кто из братьев, составляющих Большую Ложу, в собрание быть не может, то вместо себя избирает он брата, но такова, который действительно сам был один год мастером или чиновником. Сие разумеется о чиновниках только частных лож» (п. 7).

«Всякие несогласия, или жалобы, не могшия быть кончены в частных ложах между членами оныя или между двух частных лож, должны подаваемы быть письменно к великому провинциальному секретарю за довольное время перед четверократным собранием, и оныя наперед в четверократных милостинных собраниях рассматриваются, есть ли дело такового свойства. Есть ли же требующее подробнаго изыскания, то возлагаются на комитет, которой, рассмотря, вносит в четверократное собрание» (п. 8).

При добавлении или отмене главной ложей каких-либо прежних установлений частная ложа «может разсуждать о том, что Главною Ложею сделано, но не имеет права сама вводить отмены [от нового постановления Главной Ложы], но в оную нашу почтеннейшую Ложу мастер мнение свое к лучшему представляет, подписывая всеми оное собрание [частную ложу] составляющими братьями, а есть ли будет оное неоспариваемо большим числом, то не взирая ни на что, хотя бы в меньшем и великий провинциальный мастер был; не соглашающиеся имеют право особо свое мнение в Большую посылать Ложу» (п. 10)⁷³.

Великий провинциальный мастер имеет в собраниях Великой Ложы дискреционную председательскую власть: может (только

он один) прервать оратора (п. 13), исключить плохо себя ведущих членов (п. 14)⁷⁴.

Провинциальный мастер назначается великим мастером или великим наместным мастером всего масонства в Англии (п. 1). Провинциальный Мастер назначает провинциальных чиновников (но может и предложить их выбрать всей Великой Провинциальной Ложе — п. 3). Провинциальный мастер может требовать от всякой ложи понадобившиеся ему сведения (п. 5); провинциальный мастер и провинциальные чиновники могут посещать заседания всякой ложи союза и наблюдать за правильным ходом ее работ (п. 6).

Провинциальный мастер «имеет полную власть учреждать ложи обыкновенным порядком, брав к тому своих чиновников с точным назначением мастера или оставляя выбор онаго заводящейся ложе» (п. 9).

Если бы «все братство или большая онаго часть признала провинциального великаго мастера неудобным более к управлению или власть свою во зло употребляющим⁷⁵, то должны они писать о том в Главную Ложу (в Англии) и доколе не собираться, доколе решение не придет»⁷⁶.

Великим провинциальным мастером все время существования союза был И. П. Елагин. Великим наместным мастером в первый год существования Провинциальной Ложи определен был генерал-аншеф и сенатор Воронцов, а великим секретарем — поэт В. И. Майков⁷⁷.

18 декабря 1773 г. происходило назначение новых «провинциальных чиновников». Наместным мастером остался Воронцов, великим секретарем Елагин «избрал» В. И. Лукина, первым надзирателем — Алексея Щербачева, вторым — Ивана Несвиц-

кого, хранителем сокровищ — Стефана Перфильева и меченосцем — Фёдора Фрёза⁷⁸.

Елагину подчинялось не менее четырнадцать лож.

1) Первой по времени открытия была *Parfaite Union*, которая была старше самой Провинциальной Ложы, так как учреждена была 1 июня 1771 г. Большая часть ее членов были английские купцы (мастер стула — Кели, John Cayley)⁷⁹.

2) «Собственная ложа» Елагина, называвшаяся ложей Муз и собиравшаяся в доме Ивана Перфильевича; диплом на открытие, за подписями Майкова и Воронцова, помечен был 16 июня 1772 г.⁸⁰

3—4) Некоторые члены ложи Муз, продолжая числиться в составе этой ложи, образовали свои особые ложи. 31 января 1773 г. утверждена была ложа музыки Урании, мастером которой сделался В. И. Лукин, надворный советник, правая рука Елагина, сочинивший «комедию в пяти действиях, М о т л ю б о в и ю и с п р а в л е н н ы й», которая «принята была весьма изрядно»⁸¹.

Скоро после этого открылась ложа Беллоны (мастер стула — И. В. Несвицкий)⁸².

Все братья лож Муз, Урании и Беллоны имели вход в любую из них, а мастера их составляли единый комитет по найму общего дома и прочим хозяйственным делам⁸³.

5) От ложи Урании, некоторыми ее членами, основана была (30 мая 1775 г.) ложа Астреи (мастер стула — Я. Ф. Дубянский)⁸⁴.

6—7) В союз Елагиных лож входили и две военные ложи, работавшие среди офицеров и военных врачей русских армий⁸⁵: ложа Марса в Яссах, под молотком П. И. Мелиссино⁸⁶, и ложа

Минервы в Садогурах, в Молдавии, под управлением бар. Гартенберга⁸⁷.

8) Ложа Скрамности в Петербурге, под управлением того же П. И. Мелиссино, вероятно, взамен ложи Марса, по возвращении Мелиссино с войны⁸⁸.

9) Ложа Клио, в Москве, основана около 1774 г.

10) Ложа Талии, на открытие которой (где угодно) было выдано разрешение Вердеревскому; летом 1775 г. Талия работала в Москве, а в 1777 г. в Полоцке⁸⁹.

11) Ложа Равенства, открытая осенью 1774 г.⁹⁰

Летом 1775 г. ложа Равенства собиралась в Москве, а в 1776 г. переехала в Петербург. Кандидатами в мастера этой ложи Ильин называл кн. Г. П. Гагарина, кн. В. В. Долгорукова, гр. Р. Л. Воронцова⁹¹; избран был, по-видимому, кн. Гагарин⁹².

12) Ложа св. Екатерины Трех Подпор в Архангельске (письмо ее, выражавшее единение с Елагиным, подписано 11 декабря 1774 г.)⁹³.

13) Ложа Эрато в Петербурге, основанная кн. А. И. Мещерским, не позднее марта 1775 г.⁹⁴

14) Ложа во Владимире, под управлением гр. Р. Л. Воронцова⁹⁵.

Все ложи находились в тесном общении между собою, посылая друг другу письма или рекомендуя своих членов в случае их переезда из места работ одной ложи в резиденцию другой⁹⁶.

Постоянные связи были у некоторых Елагиных лож и с западно-европейским масонством английской системы. Ложа Урагии, например, неоднократно принимала к себе посетителей с дипломами немецких и английских лож и сама снабжала своих членов рекомендациями в эти ложи⁹⁷.

Зато старательно воздерживались от общения с масонами других систем. На собрания ложи Урании в качестве посетителей могли быть допущены лишь братья Елагина толка. Особенно остерегались Рейхелевского масонства; у причастных к нему братьев требовали предварительного отречения от Рейхеля⁹⁸.

Но нежелательными признаны были и другие направления, хотя бы они очень близки были от Елагиной системы⁹⁹.

Внутренняя жизнь каждой ложи определялась ее «актами». Акты Елагиных лож всецело приспособлены были к приему в ученики, товарищи и мастера, так как прием новых членов или возведение ранее принятых в более высокую степень составляли главное содержание работ ложи. Почти ни одно заседание не обходилось без «принятия»¹⁰⁰.

Прием («ресепция») сопровождался сложным и запутанным ритуалом, частью заимствованным из практики средневековых цехов. Основной смысл ритуала состоял в «испытании» нового адепта путем всевозможных угроз и неожиданных унижений¹⁰¹.

Заканчивался прием страшной клятвой, ограждавшей тайну всего происходившего в ложе. Новопринимаемый подробно перечислял все наказания, которых он заслуживает в случае своей неосторожной болтливости или измены. Товарищ и мастер добавляли к этой клятве еще несколько сильных пожеланий¹⁰².

Несмотря на мрачное начало масонской жизни Елагиного адепта, дальнейшее течение этой жизни оказывалось вполне мирным и даже довольно веселым. Ложи Елагина вне ритуальной своей части носили характер почти светских клубов, где — после утомительных обрядов ресепции — можно было хорошо поужинать («столовые ложи») и встретить немало приятных знакомых¹⁰³.

По выражению Новикова, братья Елагиных лож «почти играли» масонством, «как игрушкой: собирались, принимали, говорили много, а знали мало»¹⁰⁴.

Заглянуть во внутреннюю жизнь Елагиных лож позволяют протоколы одной из них (Урании), сохранившиеся за время от учреждения ложи до 1 июля 1775 г.

Ложа была торжественно открыта 16 марта 1773 г. В заседание прибыл «уполномоченный от п. П. В. Мастера ложи Муз второй надзиратель п. брат Несвицкой и объявил, что имеет письмо к братьям сооружателям ложи Урании, и требовал, чтобы они вступили в ложу. Обряд того дня был следующий. Впереди брат служащий со свечою, за ним два брата мастера, позади их брат В. Лукин, ведущий п. брата Несвицкаго к ложе, за ними посетители, по два в ряд, а потом все братья, приступавшие к сооружению ложи; вступя в храм, который совсем не освящен был, стали вокруг ковра, а брат служащий со священо позади почтеннаго брата Несвицкаго, который всем братьям читал [приветственное] письмо от п. П. В. Мастера¹⁰⁵...

По прочтении [Несвицкий] требовал от братий, чтобы оные при нем учинили выбор мастера ложи, коего б он, по данному ему полномочию, мог утвердить в сем сане. Братья, всякой написав имя одного из членов своих, клали в сосуд, на жертвеннике стоящий, и по вынутым жребиям оказались все жребия на брата Владимира Лукина, кроме одного его, коим он избрал п. брата Николая Грена. П. брат Несвицкий, провозглася избрание, взял за руку брата В. Лукина и обвел его тоекратно около ковра, будучи провождаем всеми братьями, а потом, подведши его к жертвеннику, требовал от него клятвы мастерской, которая им и сделана, как ниже сего вписано, и в продолжение коей меч п. брата

Несвицкого был устремлен против сердца мастера ложи, а того меч против сердца п. брата Несвицкого.

П р и с я г а м а с т е р с к а я

Клянусь перед Всевышним Создателем Селенных, пред тобою, препочтенный Провинциальный Великий Мастер, и пред всеми достойными здесь собранными братьями не только в сохранении непоколебимыя верности к ложе Урании¹⁰⁶ и в наблюдении с священнейшею точностью всея должности истинного масона в недреманном бдении о том, дабы никто из членов моего ложи не сходил никогда с пути истинного, и чтобы сюда не вкладывалось ничто могущее поколеблить непорочность нашего Ордена. Обещаю также не употреблять во зло права и власти саном мастера ложи мне приносимой, а всегда поступать по узаконениям нашей препочтеннейшия аглинския Великия всего масонства Ложи и Ложи Главныя Провинциальныя, которыя преподаны и впредь преподадутся. В случае же нарушения подвергаюсь мщению Создателя и гневу всех братьев. Для утверждения сей присяги целую слова Спасителя нашего»¹⁰⁷.

После торжественно обставленного открытия, с пышными речами и обрядами, тихо потекла будничная жизнь ложи Урании¹⁰⁸.

Несложное ее хозяйство — квартира и обстановка, устройство ужинов и праздников — отнимало, однако, много забот и достаточно денег от ее членов.

С августа 1774 г., когда Лукин продал свой дом (где сначала помещалась ложа), для Урании было нанято помещение на Мойке против Галерного двора, за 270 р. в год¹⁰⁹.

Не дешево стоило также участие в празднествах Великой Провинциальной Ложи. В 1772 г. на торжество Иоанна Крестителя

употреблено в Провинциальной ложе «до тысячи рублей». На предстоящие подобные же расходы 1773 г. великий секретарь предлагал членам Урании внести, кто сколько может¹¹⁰. «Уединенные» собрали «на сей праздник» 130 р.¹¹¹, но торжество не состоялось, вероятно, из-за недостаточности сбора. В декабре великий мастер внес на тот же предмет от имени ложи Урании еще 50 рублей, из которых ложа обещала ему вернуть 40 р.¹¹²

В июле 1774 г. в Уранию пришло письмо от распорядительного комитета по устройству празднества; подписано оно было Ал. Щербачевым, П. Мелиссино и Ив. Дмитриевским. Комитет выражал пожелание: «1) Чтобы от каждой ложи послано было ко всем ее членам циркулярное прошение для собирания денег, и чтобы каждый брат по произволению своему способствовал к совершению сего праздника, однако не менее двух рублей. 2) Чтобы собранные все деньги, равно как и реестры братьев и посетителей, за платеж которых каждая ложа отвечает, с показанием их степеней, присланы были как можно скорей в комитет, который распоряжает праздник и берет на себя, когда ж и где оному быть; о том почтенное братство будет от нас уведомлено: число присланных к нам денег решит совершенное и посредственное великолепие сего праздника, хотя желание наше клонится к тому, чтоб торжество сего дня было великолепно»¹¹³.

16 июля 1774 г. секретарь Урании А. Гессель подробно отвечал на это письмо. «В день назначенного торжества членов с посетителями будет 55: ложа, видя ваше попечение о благом устройстве сего празднества, полагает дать с каждого брата по четыре рубли, что и учинит 220 руб., дабы торжество сколько можно пристойным сделать. Деньги сии можете вы получить у почтенного брата фон-Эссена, когда вы потребовать их за благо

разсудите. Притом вся ложа просит вас, чтобы день, кроме вторника, пятницы и субботы, дабы большую часть ее членов, в оные дни делами занятых, не лишить участия в сем удовольствии. Все ложи Урании члены и посетители будут мастерского, товарищеского и ученического степеней и как их число означено, то и не кажется надобности посылать особаго им списка, но если оной необходимо для вас надобен будет, то я его вам доставлю, тогда, когда повестка от вас к празднеству пришлется»¹¹⁴.

По прочтении этого письма «все бывшие в ложе [Урании] согласились и начали плату, а не бывшим тогда положено объявить после, притом единогласно принято, чтобы каждый за своего посетителя заплатил брату хранителю сокровищ 4 рубли, и сверх того условлено ж, что если общаго празднества и сей год не будет, то нашей ложе праздновать особо день святаго апостола Андрея и употребить на то сии собираемые деньги».

Торжество, кажется, состоялось все-таки в Провинциальной Ложе. На следующий год день Иоанна Крестителя праздновался всем союзом в доме Елагина, причем взималось 3 р. за вход.

Помимо участия в праздниках Провинциальной Ложи, Урания устраивала торжественные вечера и своими силами, например, 17 марта 1776 г., когда в Урании был А. Я. Ильин с братом своим П. Я.; по его словам, «нынешней день повсягодно празднуется [этой ложей] по причине, что открылась она в сие число¹¹⁵, и ныне минуло ей три года. Был концерт очень хорошей. Всех братьев тут находилось без малова человек сто. Ужин был хорошей. Мы поехали оттуда в исходе перваго часу пополудни, а еще никто не выезжал прежде нас, и все сидели еще по местам, не думая разъезжаться»¹¹⁶.

В менее парадной обстановке, но с тем же характером клуба, протекали и обычные собрания ложи.

2 января 1776 г. Ильин был в Урании вместе с П. Я. Ельцыным: приятели пили пунш («два стакана за 20 коп.»), а после ужина бр. Книпер потчивал их по дружеству шампанским¹¹⁷.

13 января того же года в Урании держана была траурная ложа. «Было весело, — записал, однако, Ильин, — особенно показалось мне — за здоровье сестер выстрел. Разъехались в двенадцатом часу пополудни». И 4 июня Ильин ужинал в Урании¹¹⁸.

Урания немногим отличалась от других лож Елагиной системы, где побывал Ильин в 1776 г.

8 января Ильин «пошел в л. Астрею, была товарищеская, очень хорошо всех посетителей, в том числе и меня, приняли. А стол вечерний гораздо лучше, чем в Урании... Выехал с братцом¹¹⁹ к нему домой в первом часу пополуночи».

26 февраля, вернувшись из той же л. Астреи, Ильин записывает: «очень было весело»¹²⁰.

А 22 марта после закрытия л. Астреи Ильин «был много пьян». Ужинал Ильин и в Беллоне¹²¹.

Именно для таких ужинов — «столовых собраний» — в л. Урании еще в 1773 г. была куплена на 50 р. виолончель, «дабы бр. Ясниковского избавить от трудов возить такой же инструмент всегда с собою»¹²².

Расходы по устройству клуба ложа пыталась возместить сбиранием платы с посетителей, штрафами за нарушение устава и пр.

В сентябре 1774 г. единогласно было решено: «К проведению времени членов ложи завести в одном покое нанятаго дома биллиард, а за употребление онаго платить за ординарную партию

по 5 к., за карамболь по 10 к. с партии, а лагерре по 5 к. с каждого играющего, с тем, чтобы во время священных работ наших никто из братьев не играл под штрафом платежа 10 р.» Было решено также, «чтоб каждому члену л. Урании позволено было и в другие дни, когда ложа не в собрании, в доме быть и в бильярд играть, однако ж только до первого часу после полуночи, а не долее, а кто долее означенного времени останется, должен за первые полчаса его за сроком пребывания платить 1 р., за вторые — 2 р., за третьи — 4 р., и так каждые полчаса вдвое»¹²³.

Далее постановлено: «Картошная игра таким же образом и на таком же основании и штрафах, как выше сего о бильярдной положено, дозволяется, но только коммерческие игры, а газардных ни под каким видом не играть, за каждые две игры карт платить по 1 р. Свечи для бильярда и картошных столов платит ложа из доходу от бильярда и карт¹²⁴... С выигрышев платит каждой в пользу л. по 5 к. с рубля».

Была выработана и такса для буфета ложи: «Впредь имеет каждой брат платить за вечернее кушанье при входе и записке 50 к. (как прежде было по 1 р.), а за напитки платит каждый за себя и при самом требовании оных. Эконом должен держать напитки в полубутылках, а за каждую целую бутылку белаго или краснаго вина платит 50 к. За аглицкое пиво 50 к. За чарку гданской водки 10 к. Чужестранные и других соединенных с нами лож посещающие братья от того платежа не исключаются, а за братьев с талантами платит л. эконому по-прежнему по 1 р. За которой он каждому поставит полбутылки вина, полбутылки пива и одну чарку гданской водки, все сие разумеется только в те дни, когда ложа собирается»¹²⁵.

Несмотря на доходы от буфета, финансовое положение Урании все время было затруднительным. Еще 10 мая 1774 г. на собрании ложи было сделано угрожающее сообщение, что в ложе «по книгам ныне наличных денег только 32 р. 32 к.». Приходилось иногда, ради доходов, отказываться от строгости принципов. Так, 13 сентября 1774 г. решено было, «чтоб братья масоны, которые не сочлены нашей ложи, только в дни собрания л., когда они посетителями войдут, допущены были, а непросвещенные — никогда, кто ж в другие дни с собою приведет из братьев других лож, должен платить штраф 10 р.»

Через два месяца «почтенный брат Карл Книпер предлагал, чтоб, для умножения доходов л., дозволено было братьям членам и в такие дни, в которые ложи не бывает, приводить с собою в дом наш таких братьев, которые у нас уже посетителями бывали, и чтоб для того завести особую книжку, в которую бы член, приведший гостя, записывал имя его и свое и отвечал бы за него в исполнение наших условий». На это предложение ложа согласилась «жребием»¹²⁶.

Одновременно с попытками поднять доходность косвенного обложения, которому подвергались члены и посетители, ложа решила упорядочить поступление прямых сборов.

В указанное уже заседание 13 сентября 1774 г. приняты были такие решения по этому поводу:

«1) Чтоб каждый член ложи (исключая почетных членов), как здесь в Петербурге¹²⁷ находящиеся, так и отсутствующие... на содержание ложи платили по шести рублей в год, считая от 1 сентября сего года, а именно каждые полгода по три рубли, а которые из них оных трех рублей в две недели от начала каждого полугодия не заплатят, будут из членов ложи Урании выклю-

чены. Чтоб каждой новопринятой член ложи с 1 числа того месяца, в котором он принят будет, платил по 50 к. на месяц до начала полугодного платежа.

2) Чтобы все масоны, хотя бы и из членов прочих под конституциею В. П. Р. Ложи были, когда пожелают быть членами ложи Урании, за вступление платили по 25 руб., исключая учеников и товарищей, которые за вступление в члены нашей л. платить имеют 10 рублей». Последний пункт сопровождался еще следующей предусмотрительной оговоркой: «Когда кто ложе предложен будет, из непросвещенных ли для принятия в наше общество, или из масонов в члены ложи, то предлагатель имеет, как скоро предложенный им жребием или общим согласиём к принятию удостоен будет, заплатить положенныя за прием деньги, а до действительнаго платежа оных — предложеннаго в ложу не вводить».

Хозяйственными делами ложи заведовали экономы. Сперва эту обязанность выполнял Краббе, принятый «для одобрения» в почетные члены ложи¹²⁸. Эконому полагалось «за его присмотр и труды» третья часть из сборов с биллиарда и, вероятно, карточной игры¹²⁹. В конце 1774 г. ложа избрала из своих членов трех экономов (весной 1775 г. ими были бр. Бардвик, Машмейер и Кентер)¹³⁰.

В ведении эконома находились «служащие братья», на которых лежала забота о внешнем устройстве ложи. В Урании их было четверо. В самый день открытия, 16 марта 1773 г., ложа постановила «производить служащим брату Клинку по 2 рубли, Дмитрию и Никитину по рублю каждый месяц, а брату Степану каждый раз, когда он в ложе будет работать, по 50 к.». В марте 1775 г. Клинк сделался очень дряхл, и на его место был назначен «паришных дел мастер» из Ревеля, Якоб Штам¹³¹.

О брате Степане известно, что карьера его не была блестящей. В декабре 1773 г. «по предложению почтеннейшаго мастера ложи» он был осужден всею ложею «за его пьянство и безобразный поступок во время первого четверократнаго собрания Провинциальной Ложи, чтобы лишить ево шесть раз получаемого от ложи награждения и стоять на коленях в двери во время столовой ложи»¹³².

Своих служащих братьев ложа брала с собою на празднества, устраиваемые совместно с другими ложами. Так, в письме А. Гесселя было выражено желание членов ложи, чтобы на торжестве Иоанна Крестителя в Провинциальной Ложе «их поместить к одной части стола, дабы им способнее иметь услугу от своих братьев служащих, чего они, бывая разсеяны, почти всегда лишались»¹³³.

Тайна, которую масон клялся никому и ни под каким видом не открывать, — не бывала открыта и ему самому, по крайней мере, в низших степенях Елагиной системы.

«Ты слышал, может быть, — говорил мастер новопринятому ученику, — что какое-то таинство между масонами хранится, поощрен был к приобретению онаго побуждением любопытства, сроднаго человечеству, а ощутив сего дни многия ко искушению тебя истощенныя опыты, уповаешь может быть найти в стенах храма нашего нечто чрезвычайное; но тщетно, любезный брат! сие воображение тебя прельщает!»¹³⁴

Объяснения приходилось ждать от степени товарища. Однако принятый в эту степень узнавал из слов мастера, что товарищество «дается ему не для приобретения великаго таинства,

но для вящей скромности». Устанавливая законы содружества, царь Соломон «не отличил товарищей от учеников великим таинством»¹³⁵.

Оставалось ждать мастерской степени. Новопринятому мастеру обещано бывало истолковать это «сокровенное от учеников и товарищей таинство». Перед ним должны были раствориться «врата храма Соломонова», и он мог узреть «внутреннее хранилище»¹³⁶. После торжественного предисловия принятому рассказывалась (а частью, при его соучастии, и разыгрывалась) «история о Гираме», мастере-строителе Соломонова храма; Гирам убит был изменниками-товарищами, тщетно желавшими узнать от него мастерское слово. Тело стойко умершего за свою тайну Гирама найдено было другими мастерами, и преступление было обнаружено; своею смертью Гирам дал вечный образец и урок всем вольным каменщикам.

Прослушав легенду, новый мастер не знал, однако, раскрыта ли ему теперь вся тайна, которая есть в масонстве; ему делались прозрачные намеки, что только на высших степенях ему действительно откроют «конец и начало наших похвальных действий в священных работах»¹³⁷.

«Конец и начала» не распутывала, однако, ни одна степень Елагиной системы. Раздраженное любопытство рядового масона так и не находило себе исхода. Бесконечное число раз повторяемый ритуал под конец приедался и надоедал, из важного делался смешным. Трепетное отношение к священным актам быстро сменялось будничным разочарованием. К строгим требованиям ритуала начинали относиться как к докучной «привычке», с иронической, еле сдерживаемой улыбкой, — а иногда и вовсе не считали нужным скрыть эту улыбку¹³⁸.

Как только спадал с масонства покров святости, раскрывались уста масонов, которых не могла замкнуть и страшная клятва. О всем, что делалось в ложе, свободно болтали за ее дверью — даже между профанами.

По этому поводу В. И. Лукин подал особое заявление в свою ложу. «Примечено им и многими другими братьями, когда в нашей ложе кто из масонов в члены или из непосвященных желающих в наше братство предлагаемы бывают, то о том, до вступления и приему их, тотчас за ложею известно, и между братьями масонами с недовольной осторожностью и в неудобных местах говорят, отчего, как уже между ними и не без образцов случается, что желающий в общество наше претерпевает досаду от своих ближних, и иногда отвращается от своего намерения». Посему решено, что «имеющие предлагать непросвещенных предложение свое не прежде имеют объявить, как по закрытии л. и выходу прочих братьев в оставшемся для того комитете» (из чиновников ложи)¹³⁹.

Не найдя в Елагином катехизисе достаточной духовной пищи, привыкнув к странным обрядам во время бесчисленных рецесий, братья начинали из священных актов делать иногда употребление вовсе не священное.

Сенатские канцеляристы Ильин и Петров, воспользовавшись однажды отсутствием своего домохозяина, начальника по службе и собрата по масонству, Л. В. Тредьяковского, так посмеялись над своими «неудобь-сказуемыми» обрядами: завязавши глаза крепостному человеку Тредьяковского Фёдору, отвели его «в другую комнату, которой он не узнал, и зачали шпагами шаркать над ним, он етова так испугался, что дрожит». Наконец, «посмеявшись довольно», отпустили¹⁴⁰.

В другой раз кампания таких же канцеляристов кутила с каким-то полицейским офицером (имя которого для товарища его по кутежу, Ильина, осталось скрытым). «Были все пьяны от пунша и шалили много, из комнаты Осипова, тут же на дворе в стоящие пустые покои шли церемонией, иной в кафтане, а иной без кафтана. Передний с чашей, наполненной пуншем, а за ним идущий — с лимонами, с ложкой и с сахаром, потом третий с чашками»¹⁴¹.

Так привычка к масонским ритуалам вызывала подчас весьма рискованные подражания. Масонство обращалось в шутовство. Для тех, кто шел в масоны с целью удовлетворить какие-то нравственные запросы души, этот конец был невыносим. Таким людям приходилось искать себе выхода в новом направлении. Если Елагина система не удовлетворяла, нужно было найти другую, которая могла бы или разъяснить так и не раскрытую тайну масонства, или поддержать в душе «нравственность и самопознание».

Прежде других таким путем пошел сам Елагин. Еще до получения диплома от дюка де-Бюфюра на звание великого провинциального мастера России, Елагин стал сомневаться в правильности той английской организации, во главе которой стоял Бюфюр (и позже Питер).

Конец шестидесятых и начало семидесятых годов XVIII века для Елагина были вообще временем тревожных разочарований и сомнений в масонстве. «В сие самое колеблемых размышлений и исканий моих время, — писал Елагин, — счастье познакомило меня с некоторым, не долго в России бывшим путешественником, мужем пожилым, в науках школьных знающим, в таинственном нашем учении далеко прошедшим».

Этот путешественник-англичанин («сей целомудрый брат») убедил Елагина, «что масонство есть наука, что оно редко кому открывается; что Англия никуда и ничего на письме касательно онаго не дает; что таинство сие хранится в Лондоне, в особой ложе, древнюю называемой; что весьма малое число братьев, знающих сию ложу; что наконец весьма трудно узнать и войти в сию ложу, а тем труднее в таинство ея посвященну»¹⁴².

Древняя Английская система, о которой говорит тут Елагин, возникла позже, чем так называемая «новая» (по которой учреждены были ложи 1717 г.); Великая Ложа древней системы официально была открыта лишь в 1759 г. (неофициально — для этой роли намечена была лондонская ложа ирландских масонов еще в 1743 г.)¹⁴³.

Но приверженцы ее — сначала большей частью ирландцы — настаивали на том, что они привезли из Дублина древние обычаи во всей их неприкосновенной чистоте, в то время как англичане сильно от них отошли. Отчасти это утверждение было правильно, хотя нововведения проникали иногда одинаково в среду старых и новых масонов (например, степень Королевской Арки, Royal Arch)¹⁴⁴.

Древнее масонство Англии, во всяком случае, было более замкнутой организацией; с этой стороны «ирландская система» приближалась к «шотландской». Тайна, облеченная в формы древнего английского масонства, — которое для Елагина продолжало оставаться истинным, — тайна эта и манила к себе Ивана Перфильевича¹⁴⁵.

Искания его не прекратились, после того как «избрание многих Российских братьев и утверждение онаго матерью нашею великою Аглицкою Селенскою ложею» сделали его великим провин-

циальным мастером России. Это событие принудило только Елагина «еще вяще напрягать все возможные силы к разрешению сего таинственного узла и умствования. Чистосердечность моя не позволяла мне водить братию мою путем, мне самому неизвестным»¹⁴⁶.

Путь, избранный Елагиным, был, однако, слишком длинен и не скоро мог привести к цели. Гораздо ближе находился другой источник, который обещал также чистое и подлинное масонское учение. Почти одновременно с Елагиными ложами в Петербурге возникла Рейхелева система.

Бар. Рейхель¹⁴⁷ был приверженцем «шведско-берлинской» системы доктора Циннендорфа, известной также под именем «Слабого Наблюдения» (Laxe Observanz). В отличие от «Строгого Наблюдения», эта система не придавала чрезмерного значения внешнему блеску организации высших градусов; но в отличие от новоанглийской, она проводила в своих ложах ту строгую моральную дисциплину, которой добивалось и древне-английское масонство¹⁴⁸.

Рейхелева масонская организация состояла, по-видимому, из меньшего числа степеней, чем Елагина. «Барон Рейхель, — говорит Новиков, — больше четырех или пяти, не помню, градусов не давал, отговариваясь тем, что у него нет больше позволения, а должно искать»¹⁴⁹.

12 марта 1771 г. Рейхелем была открыта в Петербурге ложа Аполлона, немедленно выразившая в особом письме свою зависимость от Великой Ложи Циннендорфа в Берлине¹⁵⁰. «Свет, наконец достигший от вас сюда, — писала в Берлин ложа

Аполлона, — налагает на нас обязанность сообщить вам о нашем настоящем установлении»¹⁵¹.

Мастером ложи Аполлона сделался сам Рейхель; из членов основателей ее только один был русский — генерал С. К. Нарышкин¹⁵².

Из-за финансовых затруднений (наем дома) ложа довольно скоро прекратилась; возобновлена она была в 1774—1775 гг. под управлением Г. Розенберга, дельца и интригана, вначале выставлявшего себя сторонником Рейхеля¹⁵³.

Помимо: 1) Аполлона, к «ведомству Рейхеля» принадлежало еще не менее шести лож.

2) 15 мая 1773 г. открыта была л. Гарпократа; первым ее мастером был кн. Н. Н. Трубецкой, получивший молоток непосредственно от Рейхеля; вслед за ним — И. А. Артемьев¹⁵⁴.

3) 14 августа 1773 г. основана л. Аполлона в Риге, под управлением Бётефюра.

4) Л. Изиды в Ревеле, открытая в 1773 г.

5) Л. Горуса в Петербурге, начавшаяся в 1774 или 1775 г. Мастером стула в ней был А. А. Нартов, «статский советник, Монетного Департамента, Вольного Экономического Общества и Лейбцигского ученого собрания член; человек острый, ученый и просвещенный, искусный во французском, немецком и своем родном языках; также в Мафематике, Химии и других науках»¹⁵⁵.

6) Л. Латоны в Петербурге; основана 2 декабря 1775 г. Мастер стула в ней сперва И. П. Чаадаев, потом Н. И. Новиков¹⁵⁶.

7) Л. Немезиды в Петербурге, учрежденная не ранее конца марта месяца 1776 г. Мастером стула был в ней Я. Ф. Дубянский¹⁵⁷.

8) Л. Озириса, открытая сперва в Петербурге, а в 1776 г. перенесенная в Москву. Она называлась «княжеской», так как

мастер стула (Н. Н. Трубецкой) и несколько братьев ее были князя¹⁵⁸.

С первого же года своего существования Рейхелево масонство пробовало вступить в связь с Елагиной системой.

4/15 октября¹⁵⁹ 1771 г. сам доктор Циннендорф писал из Берлина Елагину (который даже еще официально не был назначен от Англии великим провинциальным мастером):

«В видах укрепления, насколько возможно, дружбы и согласия между вашими братьями (существенная цель, основной камень всех работ и здания всякого доброго брата масона!) я счел своим долгом вам выразить это и в частности препоручить брата Рейхеля, как и его ложи, вашему и всех ваших братьев в Петербурге покровительству, доверию и благоволению»¹⁶⁰.

Елагины ложи пытались, однако, отгородиться от новых соседей. У Рейхелевых масонов требовали отречения от Рейхеля, если они желали поступить к Елагину¹⁶¹.

Скоро, впрочем, имя Рейхеля начало вызывать иного рода смущения среди Елагиных масонов. Между последними прошел слух, «что есть истинное масонство, и что оно в С.-Петербурге есть». «Разведывая», Новиков и его друзья «узнали, что сие масонство привезено бароном Рейхелем из Берлина»¹⁶².

После этого начались отпадения — от Елагина к Рейхелю. Переходили к последнему и поодиночке, и целыми ложами. И. А. Петров, недавно лишь принятый в Елагину Астрею¹⁶³, через несколько месяцев уже «вступил членом в ведомство Рейхилевское»¹⁶⁴.

Л. В. Тредьяковский в Москве еще был в Елагиной ложе Равенства, а приехав в Петербург, перешел к Рейхелю, и не только сам перешел, но звал и подчиненного своего, А. Я. Ильина¹⁶⁵.

22 марта 1776 г. прекратила существование Елагина ложа Астреи, члены которой почти сплошь перешли к Рейхелю. «Закрыли ево все и членство все братья с себя отдали и свечи погасили», — записывает бывший при этом Ильин. «Яков Фёдорович [Дубянский] мене подарил в красном кожаном переплете книжкою-песнями и Якосским таблиером... Когда закрывали Астрею, то в самое то время очень было жалко, так что у меня навертелись слезы»¹⁶⁶.

Дубянский непосредственно после этого основал ложу Немезиды по системе Рейхеля. Вероятно, еще ранее¹⁶⁷ перешел к Рейхелю Новиков; с ним вместе было несколько его друзей; «начальником или мастером стула» был к ним определен И. П. Чаадаев¹⁶⁸. Ложа Латоны получила при своем основании акты трех степеней. «Между сими актами и прежними английскими усмотрели мы великую разность, — показывает Новиков, — ибо тут было все обращено на нравственность и самопознание, говоренныя же речи и изъяснения произвели великое уважение и привязанность»¹⁶⁹.

После обозначившегося уклона в сторону Рейхеля медлить Елагину больше было нельзя; приходилось принимать давно протянутую руку.

«Между тем, услышали мы, что в Москве его высокопрев. Ив. Перф. со всеми своими ложами ищет соединения с бароном Рейхелем и его ложами. А по возвращении [Елагина] в Петербург, сие соединение воспоследовало скоро»¹⁷⁰.

1 сентября 1776 г. состоялось большое собрание Рейхелевых масонов в ложе Немезиды, «в коем они положили согласиться [с Елагиним] и дать свои акты и обряды первых трех степеней, и что Государственный м[асонский] велик[ий] мастер

будет И. П. Елагин, а наместной — граф Никита Иванович Панин, которое положение совсем решится окончательно в будущее собрание, т. е. в субботу»¹⁷¹.

В эту именно субботу, 3 сентября, в 7 часов утра Рейхель с двумя братьями отправился на квартиру Елагина, чтоб застать его до его отъезда в Царское Село к императрице. «Однако, предварительно, — писал Рейхель в берлинскую ложу, — я оставил акты в коляске и заставил его выдать вперед расписку; только тогда принес я их наверх и отдал ему»¹⁷².

3 сентября вечером на собрание ложи Гарпократа явились И. П. Елагин и представители его лож — Н. И. Бутурлин и И. Б. Леццано. «И из них на Елагина все то надели, что принадлежит до велик[ого] Государствен[ного] Мастера, и снабдили тремя актами»¹⁷³.

Через месяц Елагин сообщил Великой Национальной Ложе в Берлин, что он счастлив видеть «во всей России одного пастыря и одно стадо»¹⁷⁴.

Всего под главенством Великой Провинциальной Ложы объединилось тогда не менее 18 лож¹⁷⁵.

В ближайшие годы две из этих лож (Горус и Пеликан — Благодетельность) перекинулись к шведской системе. В 1777 г. сам Елагин близок был к Швеции, но успел удержаться от вступления в новую организацию прежде, чем на нее начались правительственные гонения.

В связи с этими последними поколебалось мирное существование всякого масонства вообще. После издания Устава Благочиния (1782 г.) закрыл свою ложу Скромность П. И. Мелиссино¹⁷⁶.

Через два года, когда деятельность московских масонов вызвала острое раздражение Екатерины, счел благоразумным

прекратить свою деятельность и Елагин. В 1784 г. работы всего союза были «приостановлены по собственному побуждению провинциального гроссмейстера [Елагина] и с согласия членов м., но без приказания со стороны высшего правительства; вследствие чего благочестивая императрица, чрез гроссмейстера ордена, всемилостивейше удостоила передать ордену, что она, за добросовестность его членов избегать всякого сношения с иностранными масонами, при настоящих политических отношениях, не может не питать к ним полного уважения»¹⁷⁷.

После этого лишь немногие частные ложи продолжали работы вне всяких широких союзов (без перерыва шли работы, например, ложи Урании). Новая Елагина организация сложилась только в 1786 г.

4. Рыцарство

Рейхелева система не могла удовлетворить наиболее рьяных последователей масонства. Она не сообщала никаких секретных познаний, устремляя главные усилия на предварительные моральные упражнения. Она не была также достаточно блестящей по внешности, не привлекала обещаниями особой организации высших управляющих градусов. «Слабое Наблюдение» остановилось как бы на перекрестке между двумя путями, один из которых вел к тайным знаниям, а другой к высшим степеням. Первый путь обещало своим адептам розенкрейцерство, второй — рыцарство¹⁷⁸.

Рыцарство (или «Строгое Наблюдение») давно уже пыталось утвердиться в России¹⁷⁹. Около 1762 г. переселился из Флоренции в Петербург резчик на камне Лоренц Наттер († 1763 г.),

состоявший во Флоренции членом ложи лорда Саквиля. Наттер был предшественником и единомышленником известного Штарка¹⁸⁰. Сам Штарк жил в Петербурге в 1763—1765 гг. (в это время он был учителем в Petrischule)¹⁸¹ и второй раз в 1768 г. Уже в первый свой приезд он, совместно с шотландцем лордом Вильямсом, устроил в Петербурге капитул Строгого Наблюдения. Вильямс подчинен был тайному Комитету начальников ордена, находившемуся в Германии. Членом этого комитета был, между прочим, позднейший начальник наших розенкрейцеров, Вёльнер¹⁸².

Во второй приезд в Петербург Штарк обновил капитул, наименовав его «Фениксом» и добавив к нему духовную ветвь «Capitulum clericorum regularium». В 1770 г. членами этого последнего были 1) Alexander (Grien), 2) Eustachius a Scarabeo (Schröter), 3) Sergius a luna (Schultze), 4) Alexius (Hochmuth, иначе Wis-sack)¹⁸³.

«Строгое Наблюдение», согласно масонской традиции, продолжало дело средневекового ордена Рыцарей Храма (Тамплиеров), уничтоженного в 1314 г. усилиями римского папы и французского короля. Образ сожженного на костре гроссмейстера Якова Моле послужил ярким символом для масонской мысли XVIII века.

Пользуясь представлениями литературы XVII—XVIII веков о храмовниках, «возобновители ордена» построили свою систему на преобладании высших градусов и строгом подчинении низших.

Благодаря такой организации, орден легко делался пригоден для всякого рода политических интриг (в Англии им пользовались сторонники Стюартов, в Швеции — искатели переворота в пользу неограниченной королевской власти вроде Пломенфельдта). Всеми эффектными приемами своей «рыцарской» бутафории

и терминологии Орден Храмовников служил к объединению высшего дворянства¹⁸⁴.

30 сентября 1776 г. (т. е. менее, чем через месяц после соединения Елагина с Рейхелем) кн. Александр Б. Куракин отправился в Стокгольм для объявления королю Швеции второго брака Павла Петровича. Этой поездкой воспользовалась русская Провинциальная Ложа¹⁸⁵. Она вручила Куракину письмо к стокгольмской Главной Ложе, прося посвятить Куракина в тайны шведского ордена и снабдить его истинными актами. В Стокгольме Куракин и сопровождавший его Гагарин (Г. П.) были посвящены в высшие степени и вернулись весной 1777 г. в Петербург с некоторыми полномочиями и актами¹⁸⁶. По рассказу Бёбера, большую роль в этом играл Георг Розенберг, который со своей ложей Аполлона оставался вне соединенной ложи Елагина-Рейхеля. Через барона Пфейфа, члена л. Аполлона, Розенберг вступил в письменные сношения с братом его, игравшим роль в шведском капитуле¹⁸⁷. Брат Георга Розенберга, Вильгельм также способствовал переговорам, находясь в Стокгольме в качестве секретаря при посольстве Куракина¹⁸⁸. Куракин не привез, однако, в Петербург важнейших бумаг шведской системы, касавшихся управления Орденом в России. Эти бумаги должен был доставить в Петербург летом 1777 г. шведский король Густав III¹⁸⁹. Густав, действительно, приехал в конце июня в Петербург; в честь его устроены были торжественные празднества в Розенберговой ложе Аполлона¹⁹⁰.

Личное вмешательство Густава не устранило, однако, каких-то внутренних трений, мешавших окончательному установлению шведской системы в России. В письмах к А. Б. Куракину

от 23 августа и 5 сентября депутат стокгольмской ложи Кауниц-Ритберг сообщает о том, «что окончание дела еще задерживается»¹⁹¹.

По-видимому, трения происходили из-за вопроса о лицах, которые должны были стать во главе ордена в России. Вероятно, герцог Зюдерманландский, начальник шведского масонства, хотел видеть переход под свое начальство всей существующей системы русского масонства вместе с великим мастером Елагиным; о том же, верно, «негоциировал» и посланный от петербургской Великой Ложи Куракин. С другой стороны, Розенберг должен был хлопотать о совершенно новой организации, в которой он мог бы получить больше значения. Ему косвенно содействовал своею нерешительностью и сам Елагин.

Елагин первоначально готов был на переход в шведскую систему со всей налаженной организацией русского масонства. В этих видах он сам перевел привезенные ему Куракиным шведские акты; на первом листе книги, содержащей один из этих переводов, Елагин записал имена кандидатов на должности, открываемые новой системой.

В этом «реестре», как среди братьев четвертой степени («избранных», или шотландских товарищей) и пятой степени («мастеров шотландских»), так и в «капители», названы все главаря соединенной Рейхелево-Елагиной Великой Ложи: великий мастер Елагин, наместный великий мастер Панин, великий секретарь Лукин, 1-й надзиратель Мелиссино, 2-й надзиратель Щербачев и др. Куракин и Гагарин поименованы далеко не на первых местах (на 13-м и 14-м в первом реестре, 14-м и 15-м — во втором, 6-м и 8-м — в третьем)¹⁹².

К этим прежним главарям думал обратиться сначала и Кауниц-Ритберг: он просил Куракина сообщить содержание одного

из своих писем «сенатору Елагину» и «генералу Мелиссино» наравне с князем Гагариным¹⁹³.

Скоро Кауниц-Ритберг мог, однако, убедиться в недостаточно искреннем отношении Елагина ко всему предприятию. «Очень сожалею, — пишет Кауниц Куракину от 5/16 сентября 1777 г., — что г. Елагин передал вам только вчера письмо, которое я имел честь писать к вам уже давно»¹⁹⁴.

После долгих колебаний и задержек Елагин наконец отказался от гроссмейстерства в шведской системе. Вероятно, придворные соображения решили для него вопрос: отмеченная живым участием друга цесаревича, Куракина, шведская система сразу была холодно встречена Екатериной¹⁹⁵.

Уверяя Кауница в «наполняющей все его существо неизменной преданности и признательности», Елагин изысканными выражениями отклонял от себя предложение о гроссмейстерстве. «Что касается моих чувств и суждений относительно того, что сообщил мне по доверенности князь Куракин, то позвольте, превосходнейший брат, дожждаться мне актов, которые я должен, согласно данному мне обещанию, получить, чтобы можно было вникнуть в них прежде удовольствования вас вполне лучами блистающей авроры нашей божественной мудрости»¹⁹⁶.

Елагин был не один в числе уклонившихся; Провинциальная Ложа осталась верной ему почти во всем составе. Братья Розенберги, получившие за привезенные Вильгельмом шведские акты 1400 р., вызвали негодование Елагиных братьев, так как в актах этих братья не усмотрели ничего нового сравнительно с рейхелевыми¹⁹⁷.

В результате колебаний и сомнений стокгольмская ложа решила обойтись без участия Елагина и создать свою собственную

организацию. 10 апреля 1778 г. заключено было основное условие между шведским и русским капитулами. Префектом последнего взамен отказавшегося Елагина был поставлен кн. Г. П. Гагарин¹⁹⁸.

22 декабря 1778 г. в Петербурге была открыта первая ложа шведской системы, принявшая имя Феникса. Пространную речь на этом торжестве произнес кн. Гагарин¹⁹⁹.

«Сооружа сей новый храм премудрости и добродетели, — говорил Гагарин членам новой ложи, — поставляю себе должностию изъяснить вам причины, побудившия меня предпочесть новое старому, или лучше сказать — оставя прежния стези, вступить на новый путь.

Большая часть из вас составляла уже несколько лет число тех братьев, коих лестная ко мне доверенность избрала меня начальствовать над вами; взаимность требовала и с моей стороны безпредельнаго к вам усердия и неусыпнаго попечения о благе ордена вообще и той части онаго особенно, которая под управлением моим находилась. Сие то усердие побуждало меня вести вас по тем стезям, которые мне лучшими быть казались, пока угодно стало Всевышнему Создателю всех миров озарить меня лучем истинныя своея премудрости и самыми неведомыми судьбами наставить меня на путь истинный». Отринув «глупое самолюбие», Гагарин признавался, «что все прежнее — тьма, а новое, ныне вводимое, — истинный есть свет».

Главной задачей своей речи Гагарин поставил защиту от клеветы, которую взводят на орден его противники.

«Говорят иногда, что строгое наблюдение таинств ордена сокрывает, может быть, в себе некоторые непорядки и зловердныя намерения, как-то: опровержение веры, правительства и

прочее сему подобное. На сие мой бы ответ был таков, что подозрение, падающее на тайное сообщество, часто бывает следствием тех же предразсуждений неосновательных, по которым древние христиане претерпевали. Сходбища их были тайны, в ночное время, за крепко заключенными дверьми: из сего однако же не следует, чтоб между ими происходили беспорядки или зловредныя намерения были: но напротив того, всем известна чистота и непорочность правил христианския веры».

Только следующей весною (7 мая 1779 г.) герцогом Зюдерманландским скреплен был патент, передававший Гагарину верховное управление над всеми русскими ложами шведской системы²⁰⁰.

25 мая 1779 г. состоялось торжественное открытие в Петербурге Великой Национальной Ложи по шведскому ритуалу, под председательством Гагарина²⁰¹.

Шведская система насчитывала 10 степеней: три иоанновских (ученика, товарища и мастера), две андреевских (шотландского ученика, или избранного, и шотландского мастера) и пять рыцарских (рыцаря Востока и Иерусалима, рыцаря Ключа, брата белой ленты, брата фиолетовой ленты и брата Розового Креста)²⁰².

Всеми русскими ложами управляла, на основании особых «законов», Великая Национальная Ложа, находившаяся в Петербурге²⁰³.

«Понеже Великая Национальная Ложа русского Государства имеет под своею властью провинции, населенные братьями различных народностей, — гласит § 1 этих законов, — она должна иметь в числе своих Великих Чиновников по два для замещения некоторых должностей».

В Национальной ложе были установлены следующие должности: 1) великого национального мастера²⁰⁴, 2) двух великих

наместных мастеров (один для русского, другой для немецкого языка, как и ниже), 3) двух великих надзирателей, 4) двух великих секретарей, 5) двух великих риторов, 6) великого казначейщика, 7) великого хранителя меча, или обрядоначальника, 8) двух великих милостынесобирателей, 9) великого приюратника, или стража (§ 2 законов).

Кроме перечисленных лиц, членами Великой Ложи считались все мастера, наместные мастера и надзиратели подвластных лож (§ 3).

Шведская система требовала гораздо более строгой подчиненности частных лож Великой, чем это было у Елагина,

«Великий мастер или его наместный мастер, — говорится в § 2 законов, — имеют власть и право не только присутствовать при работах всякой подвластной ложи, но, если им заблагорассудится, и руководить работами, имея при этом мастера стула по левую руку».

Поэтому «для национального мастера в каждой работающей ложе должно поставлять кресло по правую руку близ алтаря. Это кресло даже в отсутствие его никто, кроме великого наместного мастера, занять не имеет права» (§ 17).

«Во всех общих собраниях Великой Ложи каждый член имеет один голос, великий же мастер два голоса, если дело не представлено благоусмотрению великого мастера» (§ 8).

«Ежели мастер стула [частной ложи] имеет степень не выше иоанновского мастера, он обязан передать молоток шотландскому мастеру, буде тот посетит ложу, а таковой в свою очередь тотчас обязан передать молоток брату высших степеней при входе такового в ложу. Этим братьям самим известно, кому они обязаны передать молоток» (§ 16).

А «поелику некоторым мастерам стула неизвестно, какого рода знаки почитания оказываются братьям высших степеней при входе их в ложу, то сим предписывается для наблюдения следующее: братья, носящие пурпурную ленту²⁰⁵, имеют право пройти через ковер, носящие зеленые ленты²⁰⁶ — идут справа от ковра и занимают места на этой же стороне; шотландские братья идут слева от ковра и садятся на этой же стороне» (§ 18).

Наконец, «для большего порядка и дабы число служащих братьев не умножалось чрезмерно, Великая Национальная Ложа на свой счет будет содержать узаконенное число таковых, кои обязаны будут присутствовать в ложах при всех работах, и потому ни одна ложа союза не имеет права приводить с собою в Великую Ложу своих служащих братьев, хотя бы братья высших степеней просили привести своих служащих братьев для улучшения услуг» (§ 21).

Строгость организации выражалась, однако, не только в законах Национальной Ложы. Главным образом состояла она в том, что над явной и видимой наружной Национальной Ложей стояло высшее тайное правление, которое и распоряжалось всею работою явной ложы.

Еще Кауниц-Ритберг писал Куракину (5 сентября 1777 г.) об этом высшем капитуле, про существование которого рядовые братья «ничего не знают и не должны знать»²⁰⁷.

Гагарин, став великим префектом Капитула, вместе с тем принял на себя «должность охранения в тайне от масонской толпы учреждения Капитула Феникса и сообщения о существовании его лишь надежнейшим приверженцам нововведенной системы, избранным, просветленным братьям»²⁰⁸.

«Невидимый Капитул» Феникса даже для братьев должен был быть известен лишь под именем Национальной Ложы; Дирек-

тория, управлявшая Капитулом, скрыта была в Совете Великой Национальной Ложи²⁰⁹.

9 июля 1780 г. герцог Зюдерманландский подписал «Инструкцию» для этой Директории. Инструкция позволяет хоть немного вникнуть в характер управления шведской системы²¹⁰.

По мысли Инструкции, Директория «не только наблюдала бы за сохранением законов, статуты и обрядов св. Ордена, но также разрешала бы и судила все несогласия, могущие возникнуть между братьями, как масонами, так и тамплиерами, которые работают с целью расширять и поддерживать свет, а потому и не должны подлежать ведению профанских судей, не принадлежа к их области».

Инструкция устанавливает строгую власть Директории над всем вольнокаменщицким обществом России.

«Каждая ложа каменщиков, — говорит ст. 5-я Инструкции, — как иоанновских, так и св. Андрея, называемая Шотландской, и каждый капитул, который существует или будет впредь существовать на всем пространстве империи вся Россия, обязаны во всем и без замедления повиноваться Директории, представлять ей точные донесения о своем состоянии, о способе своих работ, о своих экономических делах, о производимых ими принятиях и о том, как они исполняют приказания Директории или великого мастера, которые будут им сообщаемы Директорией, и никому не позволяется делать каких-либо нововведений, приводить в исполнение какой-либо проект без ведома и еще менее против мнения и без одобрения Директории.

В случае нарушения [этой статьи] виновные подвергнутся наказаниям, установленным законами, и будут вычеркнуты и исключены, как отщепенцы, изменники и клятвопреступники, из списка истинных свободных каменщиков и верных рыцарей Храма».

Директория должна была состоять из следующих должностных лиц: 1) великого префекта²¹¹, 2) канцлера²¹², 3) вице-канцлера²¹³, 4) прелата Петербургского капитула, 5) начальника нововступающих (*senior novitiorum*), 6) великого хранителя, 7) декана, 8) прокуратора, 9 и 10) двух великих инспекторов храма, 11) великого казнохранителя, 12) великого милостынесобирателя (*Grand Hospitalier* или *Dator Panorum*), 13) великого герольда (*le Roi d'armes* или *Heraldicus Magnus*) (ст. 2-я Инструкции).

«Великий префект есть всегда председатель Директории, где он имеет два голоса и при равенстве голосов решает. Он имеет право собирать Директорию так часто, как сочтет это нужным для пользы Ордена, по крайней мере раз в месяц» (§ 1°).

«Он имеет также право управлять, открывать и закрывать капитулы, зависящие от его округа», — но только «с согласия Великого Провинциального Мастера» (т. е. герцога Зюдерманландского) (§§ 3° и 5°).

«Должность великого префекта пожизненна, если только он ее не оставит добровольно» (§ 4°).

«Он должен также смотреть за поведением лож и капитулов своего округа... Но в особенности блюсти за поведением рыцарей» (§ 7°).

Остальные великие чиновники должны были всячески помогать префекту в его наблюдении за распорядком жизни Национальной Ложы и отдельных лож.

Ярко выделяется только роль «прелата капитула».

Должность эта подчеркивала духовно-клерикальный характер дворянской организации шведского рыцарства.

По всей вероятности, она и должна была заниматься духовным лицом²¹⁴.

Прелат должен был «иметь попечение о том, чтобы в капитулах, зависящих от Директории, совершаема была божественная служба в первую пятницу каждого месяца, по законам Ордена, и все духовные лица Ордена должны признавать его власть»²¹⁵.

Директория была передаточным звеном для подчинения русского масонства Великому Провинциальному Мастеру, т. е. герцогу Зюдерманландскому. Согласно ответу, который получил Вибель, Капитул «был в полной зависимости от Швеции»²¹⁶.

В Директории «всегда будет иметь место и голос один из представителей Великого Капитула в Стокгольме, который будет назначен Великим Провинциальным Мастером IX Провинции»²¹⁷, чтобы чрез это иметь еще более средств к поддержанию тесной связи и доброго согласия между двумя капитулами» (ст. 2-я Инструкции).

В своей присяге член Капитула говорил: «Я обещаюсь блюсти за сохранением прав и законной власти славного и достопочтенного Великого Мастера этой IX провинции, не допускать никогда, чтобы им нанесен был малейший ущерб, и повиноваться ему во всем, что не противно верности, повиновению и покорности, которыми я обязан моим законным государям и как светским, так и церковным законам этой Империи. Я обещаюсь также употреблять все мои старания к быстрому и немедленному исполнению приказаний и повелений моего Великого Мастера, идут ли эти приказания прямо ко мне или от его имени через Великую Директорию Северного Приората».

Статья 4-я провозглашала: «Так как Директория России зависит единственно от Великого Провинциального Мастера IX провинции, она обязана будет строго исполнять все статьи договора 1778 года... Петербургская Директория каждые полгода

будет посылать Великой Директории в Стокгольме точный отчет о ложах и капитулах, работающих на всем пространстве Российской Империи, и в конце каждого года краткий общий отчет о замечательных событиях, какие произошли в течение года, — для доклада о том Великому Провинциальному Мастеру».

«Директория проводит²¹⁸ через все ложи и капитулы, находящиеся в ее зависимости, повеления, эдикты и распоряжения Великого Провинциального Мастера, относящиеся к делам св. Ордена. С этой целью, как скоро дойдут до Директории повеления Великого Мастера, она рассылает их в ложи и капитулы. Эти последние дают расписки в получении, с означением времени, на той же бумаге и отсылают ее обратно Директории для хранения в архиве Директории, которая потом доносит об этом, с приложением копий, Великой Директории Северного Приората в Стокгольме» (ст. 6-я Инструкции).

«Никто не должен быть баллотировем, для принятия в рыцари Востока, прежде чем Капитул, где он предлагается, не пошлет предварительно его имени и его качеств в Директорию, для испрошения у Великого Провинциального Мастера согласия на эту баллотировку» (ст. 7-я).

Связи со Швецией настроили Екатерину подозрительно против всей системы. В 1779 г. петербургский полицеймейстер Лопухин по приказанию начальства два раза был в Гагаринских ложах «для узнания и донесения Ея Величеству о переписке с герцогом Зюдерманландским»²¹⁹.

«Ея Величество почла весьма непристойным столь тесный союз подданных своих с принцем крови шведския. И надлежит признаться, что она имела весьма справедливыя причины беспокоиться о сем»²²⁰.

В 1780 г. великому национальному мастеру Гагарину пришлось покинуть Петербург и принять службу в Москве²²¹.

Работы Национальной Ложи были прекращены. Тайные действия Капитула, однако, продолжались, причем Капитул лишь распался на московское и петербургское отделения²²².

Вместо явно зависимой от Швеции «Национальной» Ложи Гагариным была открыта в Москве (1780 г.) формально самостоятельная «Провинциальная» Ложа. В речи, произнесенной на открытии этой Ложи, ритор призывал воздержаться от несогласий в ордене, чтобы не посрамить навеки имени россиян и тем не «вонзить кинжал в сердце любезного и высоко просвещенного нашего брата В[еликаго] М[астера], поручившагося за целое наше общество, что мы просвещения достойны».

«Но ежели (от чего да сохранит нас Всевышняя Десница), — закончил свои слова ритор, — ежели окажется между нами такой изверг, которой, восприяв купно с нами освященную каменщичью работу, возмутит наше Общество; навлечет нечестивыми деяниями позор нашему имени; нарушит святость наших законов; да будет таковой предан Суду Божию, и да отсечется от числа нашего Братства, яко ветвь, вред обций наносящая, к вечному его постыжению. И первый я, ежели недостойным явлюсь имени Свободного Каменщика, первый я да буду истреблен из памяти человеков! — Но свет, внезапно озаривший внутренний Храм души моей, сей свет удостоверяет меня, что ни я, никто из нас сему жребию не подвергнется, и каменщичество на Севере процветать будет»²²³.

Великим провинциальным мастером, как видно из речи, был кн. Г. П. Гагарин; великим наместным мастером — О. А. Поздеев, 1-м великим надзирателем — Алексей Щепотьев, 2-м — кн. Николай Козловский, секретарем — Василий Росляков,

ритором — Иван Росляков, обрядохранителем — кн. Фёдор Гагарин²²⁴.

Несмотря на ручательство кн. Гагарина (перед Екатериной?) и пожелания ритора, шведская Провинциальная Ложа удержалась, кажется, не более года. Она заменена была ложей Сфинкса, около которой, в начале 1780-х гг., и сосредоточивалось в Москве шведское масонство.

В Петербурге продолжателем Капитула был, вероятно, Бёбер, в своей ложе Пеликана. Внешней власти у Пеликана, впрочем, не было, и ложа эта вынуждена была примкнуть ко второму Елагиному Союзу²²⁵.

Во время своего расцвета в 1780 г. шведская система считала в своем составе 14 русских лож: 1) Аполлона в Петербурге, 2) Трех Мечей в Москве, 3) Трех Секир в Ревеле, 4) Феникса в Петербурге, 5) Трех Христианских Добродетелей в Москве, 6) Св. Александра в Петербурге, 7) Аписа в Москве, 8) Блистающей Звезды в Петербурге, 9) Военного Союза в Кинбурне, 10) Благотворительности-Пеликана в Петербурге, 11) Горуса в Петербурге, 12) Нептуна в Кронштадте, 13) Озириса в Москве и 14) Союза молодых воинов, на французском наречии говорящих²²⁶.

К этой же системе принадлежала 15) ложа Восходящего Солнца в Казани, основанная в 1776 г.²²⁷ и не ранее 1780 г. получившая акты от Московской Провинциальной Ложи²²⁸.

16) От ложи Пеликана или от св. Александра около 1780 г. была основана ложа Дубовой Долины²²⁹.

17) Вероятно, шведского же масонства держалась и основанная бывшими членами л. Горуса ложа Золотого Ключа в Перми, открытая 24 июня 1783 г.²³⁰

Продолжительность существования всех этих лож неизвестна. Во всяком случае, до 1788 г. существовали ложи Нептуна в Кронштадте, Аполлона, св. Александра и Дубовой Долины в Петербурге²³¹; в начале 1790-х гг. работала еще ложа Пеликана²³².

Внутренняя жизнь отдельных лож шведской системы носила двойственный характер. С одной стороны, жизнь эта не во всем отличалась от Елагиных обычаев; приемы новых членов, по видимому, играли в ней видную роль. Так, в пермской ложе Золотого Ключа в каждом заседании (1783 г.) происходил прием или посвящение из низшей степени в высшую. Обрядовая пышность, процветавшая в главных ложах системы²³³, требовала устройства таких же торжественных церемоний, к которым чувствовали пристрастие и Елагины братья. О празднествах Великой Провинциальной Ложи говорили «древние обычаи», записанные в особой книге.

В дни торжеств никакие дела Великой Ложи не принимались к обсуждению²³⁴. В 1788 г. шведские братья настолько торжественно обставили траурную ложу в память адмирала Грейга, члена ложи Нептуна, что дали повод современникам предположить, будто этим ложа Нептуна надеялась дать своей системе известность и приобрести для нее более прочное основание²³⁵.

Почти Елагиного расцвета достигли и столовые ложи. Законами Национальной Ложи установлено было весьма солидное количество обязательных гостов, за которыми могли следовать и необязательные²³⁶.

Но с другой стороны, в шведских ложах заметна более напряженная умственная работа, чем в ново-английских. В «Уставе или правиле вольных каменщиков» вкратце намечена была нравственная и филантропическая задача масонства. В развитие

этого Устава, в ложах произносились морально-философские речи²³⁷; некоторые братья через шведскую систему прошли к розенкрейцерству (Поздеев, кн. Козловский, Походяшин, кн. Н. Н. Трубецкой).

Правительственные гонения на шведскую систему отвечали внутренним сомнениям, которые возникали у многих братьев по поводу Национальной Ложи. Известен ответ Рейхеля Новикову на вопрос последнего: как отличить истинное масонство от ложного. Рейхель сказал: «Всякое масонство, имеющее политические виды, есть ложное». После этого Новиков «еще осторожнее сделался» против шведского рыцарства²³⁸.

Новиков, однако, оставался почти в полном одиночестве, когда пробовал распространять свои опасения со шведской системы на самый принцип рыцарства, всякого «Строгого Наблюдения»²³⁹. Даже Шварц не был его единомышленником. Большинство держалось того убеждения, что если шведская система оказалась ложной, надо искать другой, но в кругу того же рыцарства. Заподозрен был сперва лишь самый факт политической интриги внутри шведского рыцарства, но не понятие рыцарства вообще. Получить истинную систему надеялись все-таки от Строгого Наблюдения. Доступы к нему существовали у московских братьев и помимо Швеции.

В 1777 г. в Москве работала тамплиерская ложа Candeur, основанная майором Беннингсенем²⁴⁰.

Около 1779 г. П. А. Татищев, мастер московской ложи Трех Знамен, достал себе из Берлина через английского купца Тусеня «четыре градуса шведских стрикт обсерванския»²⁴¹.

В следующем году новый знакомец московских масонов Шварц мог сообщить братьям, что «в Курляндии есть старое масонство и в великом почтении у дворянства»²⁴².

Около 1781 г. отпавший от шведской системы князь Трубецкой образовал с участием Новикова и Шварца «тайную сифтифическую» ложу Гармонии. Национального мастера Гагарина с его Сфинксом оставили в стороне; сперва побоялись пригласить и Татищева, градусы которого также были заподозрены в сходстве со шведскими²⁴³.

Ложа Гармонии «формальных собраний не имела еще; а только собирались для советов об ее установлении, и как искать вышних градусов; ибо ведали, что Иван Перфильевич больше нашего Рейхелевских градусов не имеет; от барона же Рейхеля получить никакой надежды мы не имели, то предложил, наконец, Шварц, что он знаком с одним из старших Курляндских масонов, фамилии его не помню, а знаю только, что он был мастером ложи Курляндской и префектом, помнится, капителя их по рыцарским градусам²⁴⁴, который состоит в связи и знаком с некоторыми берлинскими масонами, которые работают по тем же актам, по которым и мы; и что и барон Рейхель с ними был знаком, вероятно, что от них и сам получил, то ежели мы его [Шварца] отправим туда, то он надеется получить сии вышние градусы»²⁴⁵.

Гармония одобрила предложение Шварца, а вслед за тем последовала и другому его совету — допустила к себе Татищева²⁴⁶.

Татищев при этом дал от себя письма к «Курляндскому масону» (т. е. ф. Фирксу) и в Берлин, в ту ложу, откуда сам получил акты²⁴⁷.

Приехав в Курляндию, Шварц узнал, «что в немецкой земле в целом постановлении масонском делается реформа... и что великим мастером всего масонства избран герцог Брауншвейгской». Курляндские масоны снабдили Шварца рекомендательными письмами к герцогу²⁴⁸. 22 октября 1781 г. Шварц обратился к герцогу Брауншвейгскому «яко к видимому великому мастеру всех старых шотландских лож с просьбою о милостивейшем признании состоящих уже в высоком ордене братьев». Шварц сообщал, что московские братья «вступили в союз с Митавскою старою шотландскою ложею, яко состоящею равным образом под высочайшим вашим ведением, который союз намерены они продолжать, потому наипаче, что он, к положению Курляндии, много способствует к всеобщей связи и корреспонденции»²⁴⁹.

Просьба Шварца, в которой он исполнял возложенное на него поручение, касалась русско-шведской масонской связи. Шварц просил о разрыве этой связи и о предоставлении России особой провинции ордена.

Заявление Шварца было встречено благосклонно²⁵⁰.

Оно было подано как раз вовремя, так как предстоявший конвент именно должен был пересмотреть всю организацию ордена. Главный вопрос, который нужно было обсудить, затрагивал самое существование Ордена Тамплиеров. «Должны ли мы орден принимать за нечто условное, или можем мы производить оный от какого-нибудь древнейшаго общества и ордена, и какой есть сей орден?» — спрашивал «предварительный циркуляр», разосланный повсеместно герцогом в ожидании конвента в 1780 г.²⁵¹

Конвент происходил в Вильгельмсбаде 16–23 августа (н. ст.) 1782 г.²⁵² На вопрос о зависимости масонства от средневекового

Ордена Храма был дан отрицательный ответ. Рыцарству оставлено лишь «историческое», т. е. аллегорическое значение. Новое масонство должно было сохранить только старые формы и влить в них совершенно иное содержание. Храмовничество было заменено «Благотворным Рыцарством». По этому пункту на конвенте победила южно-французская точка зрения: еще в 1778 г. на съезде французских масонов в Лионе установлены были Chevaliers bienfaisants de la Sainte Cité. Теперь именно эта должность вводилась под именем Благотворных Рыцарей (Ritter der Wohlthätigkeit, без упоминания Св. Града) во всем масонском мире. Одновременно с этим был утвержден вышедший также из Лиона «Устав или Правило вольных каменьщиков», проникнутый вполне тем же сентиментальным пафосом, что и самое название новых рыцарей²⁵³.

Генеральным мастером Благотворных рыцарей избран был герцог Брауншвейгский.

Конвент оставил в силе прежние названия степеней германского тамплиерства. К трем обычным иоанновским степеням и четвертой шотландской в храмовничестве добавлялись V (новicia) и VI (рыцаря); VII градус («сиантифической») давал теперь историческое толкование рыцарству.

Заново были распределены провинции Строгого Наблюдения; одна из них (восьмая) досталась теперь на долю России. Швеция вовсе вышла из-под власти герцога Брауншвейгского, так как не согласилась отречься от прежнего понимания тамплиерства²⁵⁴.

В Москве на основании этих постановлений было организовано управление VIII провинцией. В письме от 14 февраля 1783 г. Новиков сообщал А. А. Ржевскому список новых должностных

лиц: «1) Провинциального великого мастера место еще вакантно²⁵⁵. 2) Приор VIII провинции, в ордене именуемый Пётр рыцарь а *cygno triumphante*, Татищев. 3) Декан провинции, Георгий рыцарь а *fortitudine*, кн. Ю. Н. Трубецкой. 4) Генеральный визитатор провинции, кн. Николай рыцарь *ab aquila boreali*, кн. Н. Н. Трубецкой. 5) Казначей провинции имею честь быть я; в ордене мое имя Николай рыцарь *ab ancora*. 6) Канцлер провинции, Георгий рыцарь *ab aquila crescente*, И. Е. Шварц. 7) Генеральный прокуратор, кн. Алексей рыцарь *ab aequitate*, кн. А. А. Черкасский».

В состав провинциального капителя, кроме этих лиц, входили М. М. Херасков, П. П. Татищев и В. А. Всеволожский.

В директории VIII провинции «присутствуют провинциальные чиновники всегда, когда им угодно, а сверх того, по введённому порядку, назначены для исправления текущих дел президент и члены. Первым имею честь быть я [= Новиков], а члены: 1) рыцарь Василий а *pila* В. В. Чулков, 2) рыцарь Иван *ab augo boreali*, И. П. Тургенев, 3) *Jacobus a concordia*, господин профессор Шнейдер, 4) рыцарь Фёдор *ab oliva tenebra*, Ф. П. Ключарев, 5) рыцарь Григорий а *suba*, Г. П. Крупенников»²⁵⁶.

Главаря московской директории пытались установить зависимый от себя «приорат» в Петербурге. Желательными кандидатами в петербургский «капитель» Новиков (в том же письме к Ржевскому) называл Елагина, Куракина, Перфильева, Фрёзе и Дмитревского²⁵⁷.

В январе того же 1783 г. Трубецкой выражал надежду, что Ржевский возьмет на себя должность префекта в Петербурге и учинится там «центром или орудием ордена, который бы все различные радиусы привел во едино»²⁵⁸. 26 апреля Новиков дал

знать Ржевскому, что ему «вручено достоинство петербургского префекта»²⁵⁹. Но только в июле Директория сообщила представителю петербургского масонства, кн. А. Н. Засекину, о состоявшемся учреждении префектуры в Петербурге. Префектом назван Алексей, рыцарь а bona spe (А. А. Ржевский)²⁶⁰. Членами префектуры, кажется, определены были А. А. Нартов, А. П. Митусов, Г. М. Лукашевич, И. А. Тейльс, С. В. Перфильев²⁶¹.

Таким образом, лишь почти через год после Вильгельмсбадского Конвента Брауншвейгская рыцарская организация дошла до Петербурга. В том же году одна ложа была учреждена новой московской Директорией и в провинции. Это — ложа Северной Звезды в Вологде; патент на основание ее был выдан от имени «Директории VIII провинции, именуемой России» за подписями Татищева, Новикова и Шварца²⁶².

Подчиненные новому уставу ложи управлялись Директорией через посредство двух «капителей». Один из них («Коронованного Знамени») находился под начальством П. А. Татищева; префектом другого («Латоны») был кн. Н. Н. Трубецкой²⁶³.

Под главенством этих капителей или одного из них состояли в Москве ложи Девкалиона, Светоносного Треугольника, Астреи и св. Моисея²⁶⁴.

Внутренняя жизнь отдельных лож Московского масонства в 1782—1783 гг. недостаточно ясна. По-видимому, она была далека от блестящей и шумной внешности английской и шведской систем, приближаясь уже к строгой духовной обстановке «теоретических собраний». О направлении работы этих лож свидетельствуют, например, речи С. И. Гамалеи, произнесенные им в ложе Девкалиона в 1782—1783 гг.²⁶⁵

Увлечение рыцарством, ярко проявившееся в шведской и брауншвейгской системах, охватило большую часть русских масонов конца 70-х и 80-годов XVIII века, не оставив в стороне ни одной почти ложи.

Но в то время, как первые две системы имели широкие планы и для осуществления их пытались создать всеобъемлющие организации, остальная масонская масса довольствовалась внешним блеском церемоний и отходила в сторону от тревожных политических или моральных вопросов. Удовлетворение себе она нашла во французском и английском рыцарстве.

1). Французские высшие градусы были введены в России еще при Чуди, а также и в ложе, упомянутой Олсуфьевым. Позже связи русского масонства с Францией никогда не порывались вполне. Заметную роль в делах масонских лож Парижа играл русский посланник при французском дворе, гр. А. С. Строганов. В 1773 г. он участвовал в комиссии французского Grand Orient, пересматривавшей устройство высших степеней²⁶⁶.

Французское рыцарство не пользовалось авторитетом среди масонов, ставивших для ордена более серьезные задачи. «Французское масонство мы все, так называвшиеся тогда Рейхелевские масоны, совершенно презирали и почитали за глупую игру и дурачество», — показывал, например, Новиков²⁶⁷.

Несмотря на такое отношение ригористов из кружка Новикова, французское рыцарство имело много приверженцев среди богатых бар и веселящейся молодежи Петербурга. Под влиянием французского ритуала создавалась особая система, выработанная блестящим артиллерийским генералом Петром Ив. Мелиссино и примененная им с шумным успехом в ложе Скромности с 1775 г.²⁶⁸

Ложа славилась своими концертами, вечерами, блеском убранства и торжественного ритуала. Внутреннее содержание не соответствовало, однако, внешнему великолепию. По словам Фишера, система Мелиссино вводила в обиход «пустосвятство, игру с молитвами и клятвами без всякого смысла, меры и цели»²⁶⁹. К трем иоанновским степеням Мелиссино добавил градусы: 4) Темного Свода, 5) шотландского мастера и рыцаря, 6) философа и 7) великого жреца (*Magnus Sacerdos Templariorum*). Седьмой градус имел духовный характер. Собрание его («конклав») начиналось обедней, если был налицо православный или католический священник, или пением духовных песен (если среди участников собрания преобладали протестанты)²⁷⁰.

«Конклав» являлся венцом Мелиссиновой системы. «В течение своей неусыпной деятельности по занимаемой им в л. должности Мелиссино, — говорит Л-р, — старался с осторожностью выбирать из братьев высших степеней тех, которые были достойны и способны к восприятию высших поручений, чтобы составить из них тайный комитет, который он назвал Конклавом, не образуя, впрочем, из него особой VIII степени, так как в сущности VII степень была ею; но числа членов Конклава он не мог довести до 10. С членами этими он теснее сблизился и вменил в общую их обязанность, чтобы, для достижения высших познаний, каждый из членов без утайки сообщал всем прочим членам о том, что ему удастся открыть, поощряя их вместе с тем быть верными своему призванию и усердно стремиться к достижению истины»²⁷¹.

В 1782 г. Мелиссино закрыл ложу, опасаясь правительственных гонений на масонство.

Действительно, весной 1783 г., как сообщено было в Урагии, ложа Скромности «почти распалась»²⁷².

Возобновилась она (опять с участием Мелиссино) при образовании второго Елагина союза, в 1786 г.

От 1786—1787 гг. сохранился длинный список членов ложи («Золотая книга», *Das Goldne Buch*)²⁷³.

Ложа существовала и в начале 1790-х гг. В 1791 г. в нее был принят некто Иван Михель²⁷⁴.

22 января 1793 г., согласно письму от ложи Скромности, в л. Урании был запрещен доступ девяти масонам, исключенным из л. Скромности²⁷⁵.

2). Вместе с ложей Скромности возобновил работы и сам Елагин. «В 1786 году, — писал Иван Перфильевич, — разномысленные братья стали меня просить о соединении их». Елагин был в это время «на острове своем²⁷⁶, яко Иоанн в пустыни».

Однако, «он знал царствующий у них [петербургских масонов] непорядок и темный путь, по которому самолюбивая брауншвейгская л. их ведет, и для того принял опять многия лета покоящийся его молоток, месяца... имея в мыслях соединение братьев во едино стадо, и благовестие Истины единой, не людьми вымышленной, но в естестве мира, в человеке и в Боге от вечности пребывающей»²⁷⁷.

Елагин начал «объяснениями таинственной науки под названием свободных каменщиков, разделенными на вечера и беседы, говоренныя в капитуле, или великом училище во граде св. Петра».

«С сердечным восхищением взираю я днесь на ваше, любезные братия, собрание, — открыл беседу Елагин, — ибо через то познаю я в вас тех древних друзей премудрости, которые священныя наши работы разделяли со мною, и к которым душа моя непрерывным любви братския союзом всегда была привя-

зана. Неприятные обстоятельства хотя на некоторое время и прервали цепь упражнений наших; но кажется, что из усердия и ревности нашей не истребили они памяти тех богоугодных времен, когда мы под сению не воспреещающего правительства беспрепятственно собираться могли. Ваше для сего присутствие доказывает совершенно сию истину, что мы еще единомышленны и к общим паки трудам удобны суть»²⁷⁸.

Новый союз Елагина имел близкие отношения с Великой Ложей Йоркских масонов²⁷⁹.

В системе по-прежнему было 7 степеней (три иоанновских, избранных братьев, шотландских мастеров, посвященных и вероятно — Royal Arch). VII степень составляла капитул²⁸⁰.

Капитул собирался при л. Скромности. Кроме преобладавших в союзе лож Скромности и Урании (которым были открыты все семь степеней)²⁸¹, остальные ложи работали только в первых пяти градусах. Капитул VII степени управлял всеми ложами, не образуя особой Великой Ложы. Каждое полугодие все ложи союза сообщали капитулу о своих работах²⁸².

Управлялись ложи на основании «старых основных законов Елагиной системы»²⁸³.

Законы выдвигали на первый план права высших градусов и добивались твердой дисциплины. «Братья высших степеней, — гласил один из пунктов (ст. 2-я, § 4), — за свое усердие и прилежание, заслуживают почета и уважения».

Отдельная статья обеспечивала «права мастера стула»:

«1) Самому избирать должностных лиц, за исключением братьев-судей, которые избираются большинством голосов.

2) Назначать для исполнения особых поручений братьев малой комиссии, за исключением судей».

3) По собственному усмотрению и совести повышать братьев в высшая степени».

Специальная должность «братьев-судей» была установлена, чтоб они следили за работами всех лож и препятствовали всякому «пагубному безчинству» [§ 11].

Особой клятвой обеспечивалось повиновение всех членов ложи мастеру стула.

«Мы клянемся Богом и нашею масонскою честью, что в точности будем соблюдать все наши законы и исполнять требования нашего почтенного мастера стула, котораго мы добровольно и единогласно избрали; поэтому мы будем оказывать ему и его должностным лицам подобающее им почтение» и т. д.²⁸⁴

Организация союза недолго оставалась неизменною. Уже в следующем году проявилось желание некоторых стоявших во главе братьев образовать еще более тесный кружок в виде Капитула VIII степени.

«Более года, — писали Елагину ложи Скрамности и Урании 25 февраля 1787 г., — явилось здесь несколько иностранных масонов [“австрийский кавалер, лифляндский дворянин и французский купец”], которые стараются ввести неизвестные степени искусства... Предложенные ими новыя толкования в особенности быстро пустили корни в здешней ложе Конкордии и успели уже там разростись в ствол и ветви. В этой ложе, к которой присоединились несколько членов ложи Гигеи и других лож, занимаются разрядом работ в так называемых высочайших степенях, который совершенно неизвестен капитулу 7-й степени английской конституции»²⁸⁵.

«При этих нововведениях, — продолжало письмо, — всего вреднее слух, уже распространившийся между здешними масо-

нами, что такие работы происходят вполне с вашего ведома и согласия; что в заключение теперешний наместный мастер ложи Конкордии [К. ф. Норден] уже назначен и признан от вас русским наместным великим мастером; что затем вскоре состоится новое учреждение, в силу которого наши обе ложи [Урании и Скрамности], хотя они — старейшие, будут представлять донесения, речи и отчеты о своих работах и предприятиях вновь явившемуся на свет в этой младшей ложе капитулу, одному отныне правильному; причем упомянутый наместный мастер будет облечен в звание генерального викария северных провинций»²⁸⁶.

Слух оказался верен: возник «Высокий Капитул» VIII градуса (Der Hohe Capitul), гермейстером которого стал Елагин, а викарием определен был ф. Норден. 20 марта 1790 г. Капитулом утверждена была конституция ложи Малого Света (Kleine Welt) в Риге; от имени Капитула происходила инсталляция этой ложи (28 сентября 1791 г.)²⁸⁷.

Образование Высокого Капитула сопровождалось внутренней борьбой в союзе. Некоторым отражением этой борьбы явились события 1787 г. в ложе Конкордии.

В августе этого года один из членов Конкордии Кампенгаузен прислал в ложу письмо, где предлагал упорядочить работы ложи: следить, чтобы за столом не было шума между братьями, раз в месяц читать законы ложи и пр. Мастер стула, К. ф. Норден, признал это письмо оскорбительным для себя и передал молоток наместному мастеру Ф. А. Рылееву. По прошествии некоторого времени ф. Норден снова принял молоток.

Тогда несколько членов ложи: Кесслер, Грёссер, Рускони и Луджер — стали требовать ответа на письмо Кампенгаузена. В результате все они были исключены из ложи, после того как

от имени комитета ложи барон Унгерн-Штернберг заявил им, что подобный поступок есть подражание республиканцам²⁸⁸.

В 1791 г. рижские ложи (Аполлона, Астреи, Кастора и Меча) отказались принять участие в инсталляции Высоким Капитулом ложи Малого Света.

22 января 1792 г. ложа Малого Света жаловалась на это Елагину: «Здесьние ложи привыкли видеть конституции, подписанные лично вами, высокопросвещенный (durchlautigster) провинциальный великий мастер и гермейстер, почему они и считают себя вправе сомневаться в действительности нашей грамоты, тем более, что о существовании Высокого Викариального Капитула (des Hohen Vicarirenden Capituls) они не осведомлены»²⁸⁹.

Высокий Капитул объединял в своем непосредственном заведывании ложи Конкордии, Гигеи и Бессмертия в Петербурге и ложу Малого Света в Риге. Вероятно, после некоторых колебаний, ему подчинились и лл. Скромности и Урании, согласившиеся разделить свои преимущества с Конкордией, чтобы вовсе их не лишиться. Таким образом, в союз входили следующие ложи²⁹⁰:

в Петербурге — лл. 1) Скромности, 2) Урании, 3) Гигеи, 4) Конкордии, 5) Бессмертия;

в Риге — 6) л. Малого света;

в Ревеле — лл. 7) Изиды, 8) Братской Любви, 9) Надежды Невинности;

в Архангельске — 10) л. Северной Звезды²⁹¹.

Кроме того, находились в более или менее тесных сношениях с ложами Урании и Скромности, примыкая этим к союзу:

в Петербурге — 11) л. Пеликана (Благотворительности);

в Риге — лл. 12) Аполлона, 13) Астреи, 14) Кастора, 15) Меча²⁹²;

- в Ревеле — 16) л. Трех Секир;
- в Кронштадте — 17) л. Нептуна;
- в Москве — 18) л. Александра²⁹³;
- в Могилеве — 19) неизвестная ложа²⁹⁴;

и три ложи в пределах тогдашнего Польского королевства:

- в Митаве — 20) л. Трех Венчаных Мечей;
- в Житомире — 21) л. Рассеянного Мрака;
- в Белостоке — 22) л. Золотого Перстня²⁹⁵.

Ложи эти имели связи не только между собою, но также с немецкими и английскими организациями.

В ложе Урании был свой постоянный представитель от соединенных гамбургских лож Авессалома, Эммануила, Св. Георгия и Фердинанда (именно, бр. Шубак, Schuback); в свою очередь, Урания уполномочила бр. Келлинггусена (Kellinghusen) представлять ее интересы в Гамбурге²⁹⁶.

Кроме того, Урания сносилась с л. Royal York de l'Amitié (Берлин), Drei Degen (Галле), Minerva zu den 3 Palmen (Лейпциг), Pilger (Лондон), № 175 (Бирмингам)²⁹⁷.

Ложа Малого Света охотно принимала в свою среду масонов с рекомендательными дипломами от берлинской ложи Royal York de l'Amitié²⁹⁸.

Весной 1790 г. Малый Свет принял общее постановление о денежных взносах прибывающих из Германии членов: только $1\frac{1}{4}$ рейхсталера они обязаны внести наличными, на остальную же сумму получают отсрочку по соглашению с казначеем ложи²⁹⁹.

В 1792 г. нормальная жизнь союза была нарушена катастрофой московского розенкрейцера. Ложа Урании не имела вовсе собраний с 28 июля по 11 декабря 1792 г. «по обстоятельствам времени» (der Zeitumständen wegen)³⁰⁰.

Бёбер свидетельствует, что московские события «произвели сильное впечатление и на тех братьев, которые не принадлежали к розенкрейцерству»³⁰¹.

В следующем году закончил существование и Елагин союз.

«Когда во Франции вспыхнула революция, — объясняет Л-р, — и французские якобинцы, прикрываясь внешними формами лож, стали совершать свои бесчеловечные поступки, то мудрая монархиня сочла за благо прекратить действия лож в своей империи и поручила высокопочтенному брату Мелиссино, до времени, прекратить все работы лож. Вследствие таковой воли всемилостивейшей монархини, все ложи, состоявшие под гроссмейстерством Елагина, в 1793 г. единодушно прекратили свои работы»³⁰².

Внутренняя жизнь Капитула и частных лож сильно различались между собою. Капитул являлся как бы высшей школой масонской мудрости. Подобно тому, как на теоретических собраниях изучали Теоретический Градус — квинт-эссенцию розенкрейцерской науки, — так на заседаниях Елагина Капитула сам гермейстер читал свое громадное историческое и философское «Учение древняго любомудрия»³⁰³.

В то же время, однако, жизнь отдельных лож Союза во многом походила на далекое от решения всяких философских вопросов мирное существование 1770-х гг.: те же экономические заботы, тот же порядок заседаний, те же бесчисленные приемы новых членов.

В Урании по-прежнему было три эконома для заведывания хозяйственными делами³⁰⁴. Дела эти, видимо, поправились; 8 октября 1782 г. происходило торжественное освящение нового дома Урании.

Собственный дом составлял предмет мечтаний и вожделений также и для ложи Малого Света. 8 мая 1790 г. член ложи Гурко (Ritter d'Hourko) предложил по выгодной (для ложи) цене купить его недостроенный дом в рижском предместье. Несмотря на выгодную цену, у ложи не хватило наличных денег, вследствие чего и был пущен особый подписной лист. В августе деньги еще не были собраны, и трое братьев подписали 35 р. на достройку дома. В результате ложа прочно связалась с домом, но достроила ли его — неизвестно³⁰⁵.

Так же, как и в 1770-х гг., блестяще поставлена была в ложах музыкальная часть. В марте 1785 г. в Урании при большом стечении народа исполнялась оратория (oratorium), сочиненная одним из «братьев с талантами»³⁰⁶. А ложа Малого Света в ознаменование заслуг двух из своих «музыкальных братьев», Гофмана и Брандтвейнера, решила повысить их в степени — и притом даром, gratis³⁰⁷. Через десять дней одного из них повысили, а другому дали только денежное вознаграждение³⁰⁸.

Так же вели борьбу со служащими братьями за их поступки. В ложе Малого Света один из служащих, Теодор Скенс, был «министериа́л здешнего губернского магистрата», а другой — «домашний гофмейстер» (Haushofmeister) генерал-аншефа ф. Эльмпта. Министериа́л обнаружил неряшливость и охоту к спиртным напиткам, за что и подвергся уещанию³⁰⁹. В Урании 1788 г. служащий брат Шмидт был исключен вследствие постоянных жалоб на его поведение³¹⁰.

Наконец, так же, как и в 70-х годах, не одни служащие братья, но и те, кому они служили, навлекали на себя репрессии. Ложа Надежды Невинности писала Елагину, что казначей ее Лёв не дает отчета в делах и грозит ей полициею, а два члена

ложи говорили неприличные вредные для ордена речи и оказывали дурные поступки. 13 ноября 1789 г. новый мастер стула сообщил, что бывший наместный мастер Стехбан забрал конституцию ложи, большую печать и другие предметы и грозитя уничтожить ложу³¹¹.

Ложа просила Елагина принять нужные меры.

В начале 1793 г. исключено было девять братьев из ложи Скрамности: восемь человек за долги, а один — аптекарь Бартельс — «за неподобающие выражения и бранные речи» (*wegen ungebührliche Ausdrücke und Schimpfreden*)³¹².

В ноябре 1790 г. четверых своих членов удалила ложа Ура-ния за беспорядок в заседании: одного на три месяца, одного на два и двух — на месяц³¹³.

5. Розенкрейцерство

Розенкрейцерство не было открыто Шварцем во время его заграничной поездки: русские братья слыхали о нем и раньше. В 1776 или 1777 г. (как раз, когда шли поиски высших степеней в Швеции) Новиков виделся с кн. П. И. Репниным. Князь рассказал, «что он, в разных государствах бывши, искал [истинного] масонства, и что не жалея денег старался он доставать всевозможныя градусы, но всегда находил ложныя; но наконец, познакомился с одним человеком, а где не сказал, который дал ему понятие такое, что истинное масонство скрывается у истинных Розенкрейцеров, что их весьма трудно найти, а вступление в их общество еще труднее, что у них скрываются великия таинства; что учение их просто и клонится к познанию Бога, натуры и себя; что много ложных обществ, называющихся сем именем,

и потому-то весьма трудно найти истинных; и многое говоря заключил, что щастлив тот, кто найдет истинных»³¹⁴.

Во время своей заграничной поездки 1781—1782 гг. Шварц завязал отношения не только с герцогом Брауншвейгским, но и с берлинскими розенкрейцерами Вёльнером и Теденом³¹⁵.

Вернувшись в Россию, он и привез акты от тех и других; «благотворных рыцарей» — от герцога, «теоретического граду-са» — от Тедена.

Вторая связь с самого начала была для руководящих братьев более привлекательной, чем первая. Тургенев говорил об этом в своем показании: «Герцогу Брауншвейгскому неограниченного повиновения я не обещевал никогда, а в зависимости его были на некоторое время и здешния тож некоторыя ложи, а та ложа, к которой я принадлежал, и не была... В сей связи не находил я ничего, до учености касающагося, то вместе и с согласия прочих мы оставили сию связь, а вошли в знакомство с Вёльнером»³¹⁶.

«Герцогу мы, и я в том числе, присяги не делали, — показывал в другом пункте Тургенев, — да и связь сию не уважали... а держались связи Вёльнеровской, считая ее полезною и удаленною от политических видов»³¹⁷.

«Вёльнеров же круг, — доносил Екатерине Прозоровский на основании сведений, почерпнутых им из бумаг ордена и из «конфиденции» Гагарина, — или ложа в Берлине розенкрейцеров, и разных систем с кругом герцога Брауншвейгскаго, и между собой не в согласии»³¹⁸.

Несогласие это наконец было закреплено и на бумаге: 11 ноября 1783 г. Вёльнерова ложа Трех Глобусов в Берлине сообщила всем ложам, находящимся с нею в дружеском союзе, о следующем своем твердом намерении:

«1) Объявляем себя совершенно свободными и независимыми от всякой масонской зависимости, какого бы звания не была она; напротив же сего,

2) Предлагаем всем масонским ложам, внутри и вне Германии находящимся, какой бы оне системы не были, масонское дружество наше и сердце искреннейших братьев и просим их о равномерном воздаянии»³¹⁹.

Письмо это получено было в московской ложе Трех Знамен в начале 1784 г.³²⁰ Оно и определило собою окончательный поворот московских масонов от благотворного рыцарства к розенкрейцерству.

Но уже с конца июля 1783 г., имея, вероятно, внутренние сведения от Тедена или Вёльнера, главари московских масонов начали готовить этот поворот.

23 июля кн. Н. Трубецкой советовал Ржевскому войти «в переписку с герцогом Брауншвейгским и с секретарем генерального ордена Шварцом»³²¹; при этом он, видимо, страшно гордился своими внутренними познаниями: «Я раздохотался, — писал он, — когда увидел, мой друг, из твоего письма, что Рибас принимает Р. К. за градус»³²².

Через неделю, 30 июля, Трубецкой сообщал своему корреспонденту: «Мы не думаем по брауншвейгскому ритуелю работать, а будем работать в четвертом градусе по тому ритуелю, который тебе сообщим»³²³.

Наконец, 19 августа Трубецкой наставлял Ржевского «об устройении теоретического градуса»³²⁴. «Спешите открыть градус, — торопил Трубецкой, — дабы оным могли воспользоваться достойные и дабы мы нерадением своим не подверглись изречению Евангелия: скрывый талант да будет проклят»³²⁵.

Временной организацией, которую московские братья заменили рыцарство, был союз четырех «матерей-лож»: Трех Знамен (Татищева), Озириса (Трубецкого), Латоны (Новикова) и Сфинкса (Гагарина)³²⁶.

«Советую открыть для себя ложу из избранных братьев, — писал тому же корреспонденту Трубецкой 5 сентября 1783 г. — подвергнуть ее в правление одной из матерей-лож, о усыновлении которой напиши в мать-ложу письмо, которая, ложу твою приняв, дозволит ей работать в четырех степенях. И через то ты совершенно от рыцарства уклонися, ибо в теоретическую степень чтоб войти, нет нужды быть рыцарем, но достойные входят прямо из е к о с с о в»³²⁷.

В 1784 г. (вероятно, после получения упомянутого письма от ложи Трех Глобусов) на место четверного союза поставлена была единая Провинциальная Ложа. Чиновниками ее состояли: 1) великий мастер — кн. Ю. В. Долгорукий, 2) наместный мастер — кн. Н. Н. Трубецкой, 3) 1-й надзиратель — кн. Н. И. Одоевский, 4) 2-й надзиратель — кн. В. В. Долгорукий, 5) секретарь — А. Я. Клейн, 6) ритор — М. М. Херасков, 7) казначей — А. Н. Щепотьев, 8) обрядоначальник — Б. А. Загряжский, 9) 1-й собиратель милостыни — кн. Н. И. Трубецкой, 10) 2-й собиратель милостыни — кн. Г. А. Щербатов, 11) великий придверник — Н. С. Лаптев³²⁸.

В Капитуле, который, должно быть, явно управлял делами организации, участвовали: кн. Ю. В. Долгорукий (предстоятель Капитула), кн. В. В. Долгорукий, кн. Н. Н. Трубецкой, М. М. Херасков, кн. Н. И. Трубецкой, Н. И. Новиков, кн. Н. И. Одоевский, А. Н. Щепотьев, кн. Г. А. Щербатов, кн. И. П. Гагарин, О. А. Поздеев³²⁹.

В ведении Провинциальной ложи, кроме 4-х «лож-матерей», находились:

в Москве: л. 1) Светоносного Треугольника, 2) Девкалиона, 3) Св. Моисея, 4) Блистающей Звезды, 5) Гермеса, 6) неизвестная ложа под управлением Е. Е. Гине³³⁰, 7) л. Астреи; в Казани: 8) л. Восходящего Светила (или Солнца); в Могилеве: 9) л. Геркулеса в Колыбели (или в Пеленках); в Симбирске: 10) л. Золотого Венца³³¹.

Все эти ложи просуществовали недолго.

«В 1786 г., — показывал Новиков, — все масонския ложи, сколько их было с нами в связи, уничтожены, и собрания быть перестали, и члены из нашего знакомства вышли»³³². Устраивались с тех пор только тайные собрания теоретических братьев.

Причиною были те систематические со стороны правительства гонения, которые, начиная с 1784 г., обрушились на Новиковский кружок³³³.

Московские ложи, по словам Елагина, едва не навлекли на себя в это время «громовыя тучи»³³⁴, и только благодаря закрытию явных лож отодвинут был на шесть лет момент, когда «мрачного негодования дворскаго туча на всю братию, особливо на собор московский, гром запрещенія тайных собраний испустила»³³⁵.

Не все члены Провинциальной Ложи участвовали в московском Капитуле 1784 г. Зато все правление Теоретического Градуса полностью входило в состав Капитула (в том числе, кроме чиновников Провинциальной Ложи, еще Н. И. Новиков и О. А. Поздеев, в Ложе не несшие никаких обязанностей). Теоретический Градус был как бы тайным высшим центром, подобно Директории шведского Капитула.

Теоретическую степень Теден передал Шварцу в Берлине 1 октября 1781 г.

«Имея полную доверенность к честности и верности бр. Шварца, силою данной мне братской власти, сим назначается он

верховным предстоятелем сей степени во всем Императорско-Российском государстве и его землях с тем, чтобы он ежегодно присылал ко мне именной список принятых, по удостоверению его, братьев, дабы они могли быть вносимы в орденскую цепь теоретических братьев. Также обязывается брат Шварц за каждого принятого брата ежегодно переводить хорошими векселями в пользу нашей кассы для бедных по одному червонцу. Каждый брат платит, перед принятием, семь талеров, из которых четыре талера остаются в распоряжении брата верховного предстоятеля Шварца, для приобретения нужных снарядов и пр., и он в них никому, кроме меня, отчетом не обязан»³³⁶.

«Верховный предстоятель» Шварц уполномочен был назначить от себя «главного предстоятеля» для ближайшего управления братьями, именно, Н. И. Новикова. Вероятно, впрочем, Новиков не завязал более тесных отношений с Теденом. По крайней мере, получив известие о смерти Шварца (17 февраля 1784 г.), Теден обратился не к Новикову, а к Татищеву (письмом от 9 апреля 1784 г.), предлагая ему образовать для управления Градусом Директорию из трех лиц: себя, Новикова и Н. Трубецкого³³⁷.

«Каждый из сих трех в. д. братьев выбирает по одному секретарю из теоретических братьев, о коих скромности они удостоверены»; «для в. д. брата Татищева» Теден предложил в секретари барона Шрёдера³³⁸.

Получив письмо Тедена, Татищев, Новиков и Трубецкой 30 апреля 1784 г., «собравшись вместе и взяв друг друга в руки, поклялись в верности к ордену, и по приношении с коленопреклонением молитвы Триединому Богу, учредили Директорию для теоретической степени»³³⁹.

Татищев пробыл членом Директории, вероятно, очень недолго; его имени уже нет в том списке правления Теоретического Градуса, который Трубецким послан был Ржевскому в середине или конце 1784 г.

Список содержит следующие имена: 1) великий мастер — кн. Ю. В. Долгорукий, 2) наместный мастер — кн. В. В. Долгорукий, 3) 1-й надзиратель — кн. Н. Н. Трубецкой, 4) 2-й надзиратель — кн. Н. И. Одоевский, 5) секретарь — А. Н. Щепотьев, 6) ритор — Н. И. Новиков, 7) обрядоначальник — О. А. Поздеев³⁴⁰. Впоследствии «Гаупт-Директорию» над Градусом составляли: 1) барон Шрёдер, 2) А. М. Кутузов, 3) кн. Н. Н. Трубецкой, 4) Н. И. Новиков, 5) кн. Ю. Н. Трубецкой, 6) И. В. Лопухин, 7) И. П. Тургенев, 8) С. И. Гамалея³⁴¹.

Теоретических братьев в показаниях Новикова означено более 60 человек³⁴². Главными надзирателями Градуса были: в Москве — И. В. Лопухин, И. П. Тургенев, О. А. Поздеев, С. И. Гамалея³⁴³; в Петербурге — доктор Е. Ф. Зверака, а с 1788 г. — А. А. Ленивцов; в Вологде — В. И. Остолопов; в Орле — Э. Я. Карнеев. Кроме того, главным надзирателем для Кременчуга предполагался И. Ф. Белоусов³⁴⁴.

Теоретические собрания носили совершенно иной характер, чем все другие ложи. Обстановка их была простая и строгая. Все затянуто было черным атласным покровом: жертвенник, треугольные столы для секретаря и ритора, кресло для надзирателя. Простое и мрачное тапи, четыре светильника (один из них седмиручный) на жертвеннике и четыре — по углам тапи: вот все, что должно было находиться в ложе³⁴⁵. При вступлении в Градус новый теоретический брат произносил короткую и строгую формулу присяги: «Я NN свободно и по добром размышлении

обещаю: 1) во всю мою жизнь поклоняться вечному, всемогущему Иегове духом и истиною; 2) по возможности моей стараться всемогущество Его и премудрость чрез натуру познавать; 3) сует мира отрещися; 4) сколько в моей возможности есть, стараться о благе моих братьев, любить их и помогать им и советом и делом во всех их нуждах; и наконец 5) ненарушимую молчаливость соблюдать, так истинно, как Бог есть безсмертен»³⁴⁶. Столовые собрания носили также совершенно особый отпечаток. — «Все столовые собрания, бывающия при принятии масонов, и многими яствами изобилующия, от коих деньги расточаются, должны вовсе уничтожены быть, и все братья довольствоваться будут хлебом и вином. Только три праздника орденския: день Святаго Иоанна Крестителя, день Святаго Иоанна Евангелиста и четверток после Духова дня — должны торжественно собранием празднуемы быть с подобающею скромностию, дабы столовые собрания наши не уподоблялись Бахусовым пиршествам, как то во многих масонских ложах по злоупотреблению завелось»³⁴⁷.

Во время столового собрания главный надзиратель спрашивал секретаря: «Достойный брат, для чего мы здесь собрались?» Секретарь отвечал: «Дабы тело укрепить пищею и питием, а душу назидательным поучением насытить, и друг другу подать все знаки братской любви»³⁴⁸.

После этого происходил обряд, составлявший основное содержание столового собрания теоретических братьев.

«Д[остопочтенный] Г[лавный] П[редседатель]»³⁴⁹ отламывает частицу хлеба и остаток отдает братьям, дабы каждый от него взял частицу, и говорит: Бог да благословит нам хлеб сей!

Потом Д. Г. П., испив немного вина, говорит: Бог да благословит нам вино сие! — и велит чашу вкруг подавать, сказав:

Да будет сие нам воспоминанием союза неразрывной верности и любви к братьям нашим!»³⁵⁰

Сложных церемоний в теоретических собраниях не употреблялось; длинные «катехизирования» оставались за чертою внутреннего ордена. На собраниях читался обыкновенно отрывок из «Инструкции теоретическим братьям», в котором заключена была преимущественно алхимическая сторона розенкрейцеровского учения³⁵¹.

Кроме этого, надзирателем, или по его приказанию — братьями, — произносились речи, обычно представлявшие толкование какого-либо из вопросов, затронутых в мистической литературе. Речь составлена была на основании этой литературы, иногда являлись почти выписками или кратким изложением какой-нибудь книги³⁵².

Теоретический градус не был последним достижением московских розенкрейцеров.

Он подготовлял искателей мудрости к сокровенным святыням главного храма — высшим степеням ордена Злато-Розового Креста.

Показания Новикова дают повод думать, что Градус есть нечто отдельное от ордена Злато-Розового Креста («Теоретический Градус к ордену не принадлежал»); про Репнина Новиков говорил, что в Градусе он состоит, даже «с правом главного надзирателя», а «в орден еще не принят»³⁵³.

На самом деле, однако, несомненно, что Теоретический Градус был одной из степеней розенкрейцеровства. Вероятно, Новиков в своих показаниях выражался осторожно, желая спасти от обна-

ружения орден, который должен был остаться тайной для следователей³⁵⁴.

Первая степень Злато-Розового Креста, или юниорат, должна была идти за четвертым градусом обыкновенного масонства (шотландских мастеров); однако, ее часто опускали вовсе. «Степень сия, — сказано в актах юниората, — иногда, смотря по свойствам, и пропускается, и дают прямо теоретическую»³⁵⁵. Иногда все же русские розенкрейцеры проходили и через первый градус ордена. Так, П. Я. Титов (в конце 1788 или начале 1789 г.) принят был в юниоратскую степень³⁵⁶.

Второй степенью Розового Креста были «теоретики». Теоретический Градус и был, конечно, этой второй степенью. Всякий, кто был принят в теоретические братья, тем самым делался розенкрейцером.

Теоретический Градус, как можно судить даже по показаниям Новикова, раскинул сравнительно широкую организацию. Но управляло им несколько человек, те, про которых Новиков показал, что они были приняты в орден, и которые на самом деле были лишь возведены в дальнейшие степени.

Степеней этих было семь: III) практика, IV) философа, V) минора, VI) майора, VII) Adeptus exemptus, VIII) магистра и IX) мага³⁵⁷.

Неизвестно, до какой из них возвысились московские члены ордена. Далее всех шагнули, вероятно, немцы — устроители ордена в Москве, Шварц и Шрёдер³⁵⁸.

Из русских братьев — Кутузов только в Берлине дошел до III степени «практика»³⁵⁹. От руководившего им Дюбоска (по розенкрейцеству — Сока) он получил надежду и на дальнейшее возвышение³⁶⁰.

Тургенев, по его собственному показанию, был принят в IV степень Розового Креста³⁶¹, т. е. философа.

Можно думать, что более высоких градусов достигли Новиков и Трубецкой³⁶².

Розенкрейцеров высших степеней было всего в России немногим более двадцати человек. Из Берлина с высшими степенями приехали: 1) Шварц и позже 2) Шрёдер; в 1782 г. были приняты: 3) Новиков, 4) Тургенев, 5) Кутузов, 6) Гамалея, 7) Чулков, 8) А. Новиков, 9) Лопухин³⁶³.

«После смерти Шварца», т. е. в 1784 г., Новиков «узнал принятыми в орден»: 10—11) двух Трубецких, 12) Черкасского, 13) Хераскова, 14) Энгальчева, 15) Френкеля и 16) Поздеева³⁶⁴; дополнительно Новиков показал об участии в ордене — 17) Чеботарева, 18) Багрянского, 19) Тусеня³⁶⁵; кроме того, во второй половине 1784 г. были взяты «петиты», т. е. прошения о принятии в орден, от шести лиц: 20) А. Лодыженского, 21) П. Лопухина, 22) А. Верёвкина, 23) В. Колокольникова, 24) М. Невзорова и 25) В. Баженова³⁶⁶.

Оригинальной московской степенью розенкрейцерства был градус «Духовного Рыцаря», сочиненный Лопухиным (не позднее 1791 г.). Степень эта давалась братьям после теоретической; П. Я. Титову, например, в 1791 г. «сообщен» был сперва теоретический градус, а затем — градус духовного рыцаря³⁶⁷.

Московские розенкрейцеры имели от себя в Берлине специального делегата, который должен был держать их в курсе новостей алхимической науки³⁶⁸. Таковым был Кутузов, выехавший в Берлин весной 1787 г.³⁶⁹ Время это не могло, однако,

благоприятствовать его орденским занятиям, так как в 1787 г. высшие работы ордена в Германии приостановились. «В конце, кажется, 1786 г., — показывал Новиков, — объявил барон Шрёдер, что он получил приказание объявить тем, у кого есть другие под начальством, чтобы прервать с наступлением 1787 года все орденския собрания и переписки и сношения и отнюдь не иметь до того времени, пока дано будет знать, что и исполнено»³⁷⁰.

Причины «силанума» или «бездействия» высших степеней ордена неизвестны. Официальным поводом были «пронырства иллюминатов». Сообразно с этим, московские братья получили (около 1787 г.) особое послание Вёльнера³⁷¹, обращенное ко всем подлежащим его ведению директорам округов.

«Иллюминаты, во многих странах Европы разсевшиеся, — писал Вёльнер, — суть весьма вредоносная секта, враждующая на царство Иисусово и на истинный орден... Внемлите же, принадлежащие к Богом посвященному собратству истинных Р. К. и к кровавому знамени Агнца. Внемлите, именующие имя Иисуса и любящие Господа и Мастера своего: внемлите, братья!.. Станем на пролом и не пропустим ни малейшаго случая противустать врагу»³⁷².

Иллюминаты разселись по Европе еще в 1785 г., когда орден их был разрушен эдиктами баварского курфюрста Карла-Теодора. Почему сделались они особенно опасны братству розенкрейцеров лишь с конца 1786 г.?

В это время в Берлине совершилось событие первостепенной важности для братьев Розового Креста: 17 августа 1786 г. скончался Фридрих II. Со вступлением на престол его наследника Фридриха Вильгельма II розенкрейцерский орден становился почти официально во главе всей политики Пруссии. Новый король

сам принадлежал к ордену³⁷³; розенкрейцеровские светила Вельнер и Бишофсвердер сделали прусскими министрами. При таком положении дел орденские связи могли уже стать неудобными для прежних руководителей. Интриганы и карьеристы, названные лица пользовались орденом, пока он был нужен им как путь к власти. Раз власть была у них в руках — стоило ли дальше играть в алхимию? Отречься от ордена или вовсе его распустить — значило бы слишком большое число прежних сторонников превратить во врагов; но вполне возможно было объявить, как временную меру, силанум, под предлогом борьбы с иллюминатами, и, кстати, этим путем, зачислив в иллюминаты, набросить тень подозрения на всех нежелательных для себя лиц. Таков, кажется, был смысл силанума. Он скрывал не орденские тайны от профанов, а мерзость запустения ордена от своих же братьев. «За занавесом [силанума] все спокойно, и как я думаю — совершенно пусто», — говорил один из этих братьев, начиная что-то подозревать³⁷⁴.

Силанум действовал с 1787 г. во все время существования розенкрейцеровского братства в Москве. В письме от 8 октября 1791 г. Кутузов писал Трубецкому, что силанум еще продолжается, но что «через год наверно все решится»³⁷⁵.

Менее, чем через год, решилась судьба — не силанума, однако, а Новиковского кружка в Москве.

Разгром Екатериной розенкрейцеровского братства объясняется, конечно, такими же политическими ее подозрениями против Злато-Розового Креста, какие сказались и в ее мерах против шведского масонства в начале 1780-х гг.

Действия правительства Екатерины находили, однако, себе в данном случае полное одобрение в петербургской среде Елагина масонства.

Рядовые масоны были глубоко оскорблены той замкнутостью, с которой держало себя братство Злато-Розового Креста.

Еще в 1786 г., жалуясь своему капитулу на Шварцеву «карлсбадскую систему», Елагин говорил: «По сей системе запрещали они вход в ложи свои прочих масонов и престали как тамо [в Москве], так и в С.-Петербурге под их капитулом состоящая ложи признавать прочих ложами масонскими»³⁷⁶.

Раздражение Елагина сказалось также в той насмешливой «грамотке», с которой он обратился «к высокопочтенным неизвестным неизвестных свободных каменщиков системы»³⁷⁷.

Резко нападал Елагин на всю организацию розенкрейцёрства, строгое подчинение низших братьев высшим «неизвестным начальникам».

«Не сущее ли сие учение истребленного иезуитского ордена? — спрашивал Иван Перфильевич своих собеседников-капитуляров. — В нем сказуется безпредельная, но скрытая от знания братьев власть, подобно иезуитскому генералу, в Риме седалище имевшему, но во всех концах земли орденом управлявшему и фанатизмою, ко вреду рода человеческого, повсюду действовавшего»³⁷⁸.

Картине Елагина отвечало действительное устройство розенкрейцёрского ордена.

В нем господствовала строжайшая дисциплина. Высшие начальники ордена — «маги» — оставались неизвестными для других орденских братьев; самое их местопребывание было скрыто³⁷⁹.

По учению ордена маги (братья IX степени) обладали величайшей степенью власти и знания. «Magus Magorum видит Христа так, как я Вёльнера», — записал в своем дневнике Шрёдер со слов самого Вёльнера³⁸⁰.

«Ты всем обладаешь, всем, что временно и вечно может тебя учинить блаженным! — рисовал один из розенкрейцеров образ Истинного Начальника. — Тебе повинуется без принуждения послушная природа. Твое чистое око, созерцая внутреннее ея, открывает столь глубоко сокровенные ея законы; она предлагает тебе свои силы и только там совершенно деятельна, где служение ея для прочих смертных ею отказано. Ты имеешь познание, силу и право вызывать паки чрез проклятие греха превращенный свет, отнять сгущение, очистить тела от твердой их покрывки, зделать их прозрачными и привести на высочайший степень совершенства. Мощная рука твоя объемлет все стихии, располагает ими по произволению и производит из них то, что ей угодно»³⁸¹.

Благодаря алхимическому составу Урим, начальникам ордена «видимо бывает все, что братья делают на земле, как они действуют и где и с кем обращаются. Видно, ежели они находятся в опасности, ежели живут в страхе Господнем, или пьянствуют, объедаются, блудодействуют, играют, или подобные сему грехи содевают; видно, в каких обществах они бывают; явно или сокровенно и в какой материи именно работают: удаляются ли они всякой человеческой злобы, провождают ли тихую и богоугодную жизнь, имеют ли жен и детей и удаляются ли они от всякой роскоши и расточительности. Исполняют ли обязанность отца, действуют ли на жен и детей добрым примером, берут ли их на свою душу и приносят ли Господу в жертву: содержат ли они жен своих в любви, благочестии и чистоте и поступают ли с ними яко Глава с Церковью, поспешают ли они на помощь слабым и бедным и подкрепляют ли их и словом и делом, не ищут ли своей собственной пользы или забывают оную для пользы

страждущих; посещают ли больных, заключенных в темнице, одевают ли нагих, утешают ли печальных и оставленных от всего сердца; словом, исполняют ли все деяния любви в точности; ни кого не злословят, ниже судят, но о всяком говорят добро и все вещи стараются обратить в добрую сторону, не мстительны, но кротко и любовно со всеми обращаются, благословляют кляну-щих и благотворят гонителям своим»³⁸².

В согласии с этим говорит Захар Карнеев в своей орловской ложе. «Св. Ордену и поставленным над нами начальникам все и малейшее движение сердца нашего известно, открыто и несравненно яснее видно, нежели самим нам»³⁸³.

Если через Урим начальниками усмотрено будет, что какие-либо братья «ведут жизнь развратную», то они подвергаются наказанию: в души их «вливают гнев Божий»³⁸⁴.

Неизвестные начальники могли видеть таким образом душу каждого брата. Начальникам отдельных округов ордена братья сами должны были открывать свою душу: «дух Христа» живет ведь и в «каждом директоре округа»³⁸⁵.

«Все братья под присягою верности обязаны [были] все оригинальные письма, которыя они от братьев во время квартального течения [т. е. за четверть года] получили, и все другия писания, сказующия о вещах, до Ордена относящихся, иметь при себе [во время] квартал-конвенции и директору предъявить. Из сих и всех таковых и к самому директору вступивших бумаг должно все то, что не заслуживает быть в тайном сохранении, сожжено быть в виду всех братий»³⁸⁶.

«Повиноваться есть наивеличайшая добродетель между добродетелями», — поучал Захар Карнеев в орловской ложе. Следуя св. Бернару, Карнеев говорил о семи степенях повиновения:

1) «повиноваться без противоборствия и охотно»; 2) «повиноваться без всякого объяснения и просто»; 3) «повиноваться с радостью и без досады»; 4) «повиноваться не откладывая и спешно»; 5) «повиноваться без всякого страха и мужественно»; 6) «повиноваться без всякого благоугождения самому себе и смиренно»; 7) «повиноваться непрестанно и постоянно»³⁸⁷.

«Отречемся всех мыслей, вожделений и деяний естественная воли своя, — взывал в другой речи Карнеев, — принесем ее в жертву Единому великому Пастырю и Учителю нашему Иисусу Христу. По заклинанию же испросим на место оной Его Божественной воли»³⁸⁸.

Согласно мнению розенкрейцера старой системы, «ученики [ордена] не только должны [были] прилежно заниматься ежедневным испытанием и познанием коренных причин и источников — добрых и худых его пожеланий, мыслей истинных и ложных воображений, слов, деяний и самих чувствий, не только сим заниматься паче всего, но и всегда иметь грудь и сердце свое открытыми руководителю своему во всех зделанных замечаниях над собою: нравственных, умственных и даже физических»³⁸⁹.

Каждую четверть года подчиненные должны были доставлять начальникам подробные отчеты о своей жизни, даже о самых скрытых движениях души³⁹⁰.

Три квартальных отчета, которые доставил о себе Новиков барону Шрёдеру, сохранились в позднейшей копии Ланского: «Письма Коловиона к Начальнику» — настоящая исповедь, раскрывающая все трепетания души Новикова перед случайно попавшимся ему на жизненном пути мекленбургским поручиком, с которым вскоре вышли у него крупные денежные недоразумения³⁹¹.

«Повеления ваши и волю высших наших высокославных начальников с истинною покорностью исполнять во всю жизнь мою буду», — обещал Новиков в первом из этих писем.

«Спаситель наш в божественном слове своем изъясняет нам, что больше сей любви нет, да кто положит душу свою за други своя... но коль чужд еще я сей божественной любви! Часто еще, весьма часто и рано встать и поздно лечь, и в слякоть пойти для друга своего не хочется. С пролитием слез пишу я сии строки... Сколь сладостно, радостно и восхитительно ощущение смирения, за которым следует любовь»³⁹².

«Относительно же к братьям, а наипаче к брр. Филусу [Лопухину] и Виваксу [А. Новикову], я неоднократно беседовал с каждым из них в разсуждении насмешек их о бр. Татищеве. Сильный Бог даровал мне на то время и силу, и кажется мне, что в бр. Филусе открыл предубеждение против бр. Тати[щева]; но он столь был тронут сим, что с того времени ни одного раза не приметил я в нем сего поступка»³⁹³.

Открываясь во всем начальнику своему Шрёдеру, Новиков требовал сам точно такого же неукоснительного и мелочного отчета с братьев, ему подчиненных. Руф Степанов так вспоминал об этом: «Каждый может чувствовать, что в нем есть добро и зло, для сего-то наука самопознания и полезна, а то мы весьма способны заключать, что в нас нет зла. Со мной однажды таковая беда случилась: как-то проговорился Н. И. Новикову, который был моим наставником, а он всем брр. рассказал. В. М. при работах в л. говорит: — Вот люб[езные] брр., есть между нами и такие, которые не признают в себе зла; тут я хвать себя за бороду»³⁹⁴.

Подобного же рода исповедь находим в одной речи Пиуса [Поздеева] на собрании теоретических братьев 10 сентября

1791 г.: «Я самый болящий между вами, д[остойные] и л[юбезные] брр.! Одержим грехом, прикован к нему самолюбием, сладострастием, гордостью моею, нелюбовью моею к вам, между коими святейший Орден меня еще терпит... Я пребываю еще в одной неисправленной натуре, в которой есть токмо возможность к добру... Я есть тварь погибшая, аще не придет благодать»³⁹⁵.

6. Новый Израиль

Орден Злато-Розового Креста был главным источником мистической мудрости для русских братьев; другой источник имел меньше организационного значения, но в духовном отношении не был слабее. Областью его деятельности была юго-восточная Франция — Лион, Авиньон, Монпелье³⁹⁶.

Около 1766 г. в Авиньоне бенедиктинским монахом Пернети было основано герметическое общество с масонскими обрядами, принявшее имя «Академии Истинных Масонов»³⁹⁷. Через десять лет, в 1776 г., подобное же общество возникло в Монпелье под именем «Академии мудрых» (Académie des Sages). Там же, в Монпелье, с 1778 г. открылась и своя «Академия Истинных Масонов», которая вскоре стала называться Русско-Шведской Академией, благодаря своим связям со Швецией и Россией³⁹⁸.

В Лионе действовал врач Виллермоз, приверженец тех же идей высшей масонской мудрости, которая способна была, по его мнению, принести действительное счастье людям. Кроме Виллермоза, особым авторитетом среди членов всех этих полуалхимических и полумагических «академий» пользовались Сен-Мартен и Сведенборг³⁹⁹.

В Россию влияние академий доходило, вероятно, двумя путями. Один вел через Швецию (так как Виллермоз был в сношениях со Строгим Наблюдением)⁴⁰⁰. Другой прямо соединял южную Францию с Россией, точнее с Павловском. В 1776 г. совершилось второе бракосочетание цесаревича. Новая супруга его, Мария Феодоровна, привезла с собою вкусы и привычки своего сентиментально-уютного сельского гнезда. По образцу ее родного Этюпа возник в 1777 г. Павловск⁴⁰¹.

Вместе с устройством и расположением построек заимствованы были, конечно, и начала духовной жизни Этюпа, в которой не малую роль играл сентиментализм⁴⁰²; вероятно также, в Этюп проникали и настроения французских «истинных масонов». Учитель последних, Сен-Мартен, бывал в Этюпе⁴⁰³. Возможно, что именно в связи с этим книгой Сен-Мартена заинтересовался (около 1777 г.) близкий цесаревичу и Марии Феодоровне Панин.

В 1782 г. система южно-французских масонов получила торжественное признание. Вильгельмсбадский Конвент утвердил предложенный Виллермозом «Устав вольных каменщиков» и принял его же «Благотворное Рыцарство». Московские масоны, успевшие помимо Петербурга завязать отношения с герцогом Брауншвейгским, получили в свое ведение организацию VIII провинции в России. Петербургские масоны обиделись и попытались обратиться прямо в Лион, системе которого подчинился герцог. Замысел, однако, не удался.

«Есть еще партия в Петербурге, — писал Трубецкой Ржевскому, — в которой и бр. Нартов, которая адресовалась было в Лион во II провинцию и искала актов и пр., но когда получили в ответ, что в России, кроме Провинциального Капителя, который в Москве, никто ничего учредить не может, то адресовались к нам»⁴⁰⁴.

Герцог Брауншвейгский был менее строг, чем московские розенкрейцеры, и сам направлял в Лион тех, кто искал у него масонских знаний. В 1784 г. В. Н. Зиновьев, отправившись путешествовать по Западной Европе, посетил Брауншвейг и воспользовался аудиенциею у герцога, чтоб испросить его покровительства в масонстве. «Герцог Брауншвейгский снабдил меня очень важным понятием об этом ордене, — писал Зиновьев, — наделив многими рекомендательными письмами к разным его членам, разсеянным частию по Франции, частию по Италии, объяснив вместе с тем, что наиуспешнее в деле этого общества я могу преуспеть в Лионе — месте, которое было главным его центром и куда я был также рекомендован»⁴⁰⁵.

В Лионе Зиновьев вступил в тесную дружескую связь с Виллермозом и познакомился с Сен-Мартеном, с которым даже вместе ехал из Лиона в Париж⁴⁰⁶. В 1787 г. Сен-Мартен, в бытность Зиновьева в Англии, приезжал туда и виделся также с русским посланником гр. С. Р. Воронцовым⁴⁰⁷. Зиновьев отнесся к Сен-Мартену почтительно, но осторожно. Гораздо более ревностно чтили учение Сен-Мартена и Сведенборга лица, близкие цесаревичу⁴⁰⁸.

Друзья Павла Петровича, быть может, по прямому желанию его, во всяком случае — с его ведома, — старались вступить в отношения с «истинными масонами». Кн. Н. В. Репнин дружил с магнетизером Тиманом, который вращался в среде французских «академиков», являясь как бы представителем цесаревичева круга у с в о и х учителей, подобно тому, как представителем москвичей в Берлине был Кутузов.

В 1788 г. отправлен был с каким-то служебным поручением в южную Францию адмирал С. И. Плещеев⁴⁰⁹. В дневнике его

путешествия записана на отдельном листке памятка — с кем повидаться. Названы, между прочими, Виллермоз и Милане в Лионе⁴¹⁰, Сен-Мартен и Тиман в Страсбурге. Плещеев побывал в Лионе, Монпелье, Авиньоне, а на обратном пути долго гостил в Монбельяре и Этюпе (с 4 сентября 1788 г. по 4 января 1789 г. н. ст.)⁴¹¹. Именно из этого путешествия он и привез увлечение свое авиньонским мистическим обществом «Народа Божия», или «Нового Израиля». Кроме самого Плещеева, в общество вступили кн. Н. В. Репнин, П. И. Озеров-Дерябин, А. А. и М. А. Ленивцовы.

«Новый Израиль» (хилиастическая секта, руководимая польским гр. Грабянкой) был преемником упомянутой Académie des Vrais Maçons в Авиньоне. Организация и ритуал этой секты совершенно неизвестны, задачи же ее видны из составленного в XIX в. «Краткого известия о новооткрывшемся обществе»⁴¹².

Согласно «Известию», общество Народа Божия «учреждено не человеками, а самим Богом, благоволившим открыть изволения и планы свои о нынешних последних временах людям, наименее ожидавшим тех милостей и даров, коими безпредельное милосердие Его облагодатствовало их. Таким образом, быв избраны и учреждены самим небом, они не могут иначе почитать себя, как его народом, Новым Израилем, и само небо всегда их так называет» [п. 4].

«Под словом Небо разумеют они все царствие небесное, все посредствующие существа между человеком и Богом, ангелов, архангелов и святых (кроме стихийных и астральных духов, кои сюда не входят), которые находятся в сношении с ними и сообщают им определения небесныя» [п. 5].

«Сие сношение или сообщение называют они корреспонденциею с небом, которая состоит в слове или

голосе ясном и внятном, как внутреннем, так и наружном, и в видениях и откровениях пророческих» [п. 6]⁴¹³.

Особого развития в России XVIII века секта не получила. Известную роль, однако, она играла, благодаря высокому положению своих главных приверженцев — Репнина и Плещеева, приближенных цесаревича Павла.

7. Распространенность масонства

По состоянию материала неизбежно отрывочный и набросанный лишь в общих чертах очерк развития и смены отдельных масонских организаций требует одного дополнительного разъяснения. Каково было реальное значение всех этих организаций, их распространенность, их удельный вес в русском обществе?

Прежде всего, конечно, подлежит выяснению самое количество масонов. Мы знаем, несомненно, гораздо меньшее число лож и лиц в масонстве, чем их было в действительности. Такой случайный документ, как дневник масона Ильина, который вовсе не есть дневник масонский (масонству в нем уделено очень мало места) и который обнимает собою неполных два года, — сообщает очень много неизвестных прежде имен отдельных масонов и даже целых лож. Нужно думать, что из таких же случайных документов, которые открыты будут впоследствии, можно будет почерпнуть еще немало фактических указаний; многих имен мы, вероятно, никогда не узнаем. Во всяком случае, все, что мы знаем теперь, есть лишь часть (и, может быть, далеко не большая) того, что было. — Одна немецкая газета в 1787 г. насчитывала в России 145 масонских лож⁴¹⁴:

нам известно из них (для того же года) не более 30⁴¹⁵. Известное до сего времени число лож может быть для разных моментов Екатерининского царствования определено следующими цифрами:

а) середина 1770-х годов, примерно 1775 год: 13 лож первого Елагина союза и 8 Рейхелевых лож.

б) 1777 год: 18 лож Елагино-Рейхелева союза⁴¹⁶.

в) 1780 год: 14 лож шведской системы⁴¹⁷.

г) 1783—1786 года: 14 явных лож берлинской (розенкрейцерской) системы⁴¹⁸.

д) 1787—1790 года: до 22 лож второго Елагина союза и не менее 8 тайных розенкрейцерских лож (теоретических собраний).

Число членов каждой ложи сильно колебалось. Меньше всего их было в розенкрейцерских тайных ложах — не более девяти человек в каждом «собрании»⁴¹⁹. Все же Прозоровский в 1792 г. считал, что в московском масонстве было до 800 человек⁴²⁰. Зато явные ложи отличались иногда большим многочисленностью. Число членов их (не считая постоянных посетителей) колебалось от десятка до полусотни, если не бывало еще больше.

Ложа Урании в 1774 г. на празднике, устраиваемом Провинциальной Ложей в честь Иоанна Крестителя, заказала, как мы видели выше, 55 мест своим членам и постоянным посетителям. Эти 55 человек внесли в качестве своей доли расхода 220 р. За два года перед тем Великая Провинциальная Ложа истратила всего на тот же предмет 1000 р.: можно думать, что в празднике участвовало до 250 братьев. На торжественном вечере самой ложи Урании, где присутствовал Ильин, гостей было 100 человек.

В той же Урании за 1781—1790 гг. было почти на каждом заседании 20—25 членов и столько же посетителей; даже в

тяжелые для масонства 1792 и 1793 годы в ложе бывало почти всегда более 10—15 членов (и не менее посетителей)⁴²¹. Иногда число тех и других заметно повышалось: так, 8 октября 1782 г. при торжественном освящении нового дома Урании было 29 членов и 41 посетитель, 8 марта 1785 г. — 49 членов и 72 посетителя, 19 сентября 1790 г. — 30 членов и 85 посетителей. Траурная ложа памяти Г. В. Геннингса 4 марта 1786 г. привлекла к себе 31 члена и 90 посетителей. До 300 братьев, желающих почтить память Геннингса, присутствовало в траурной ложе, устроенной непосредственно после его кончины⁴²².

Принимая — в среднем по 25 человек на ложу⁴²³, получаем для сотни лож, какую, вероятно, можно было насчитать в годы масонского расцвета (конец 1770-х — начало 1780-х гг.), — не менее 2500 человек⁴²⁴.

Масонство проявляло себя особенно деятельным в столицах — Петербурге и Москве. Наибольшее количество лож устроено было именно в этих городах⁴²⁵.

Из провинциальных городов особенно заметно было масонство в городах Остзейского края (Риге, Ревеле, Дерпте). Масонские ложи были также (в Екатерининское время) в следующих русских городах: Архангельске, Владимире, Вологде, Казани, Киеве, Кременчуге, Кронштадте, Могилеве, Нижнем Новгороде, Орле, Пензе, Перми, Рязани, Симбирске, Харькове, Ярославле⁴²⁶.

Внедрение масонства в русскую провинцию (преимущественно в чиновничий и помещичий ее слои) не ограничивалось, однако, формально зарегистрированными ложами в городах. Масонство проникало и в сельские помещичьи усадьбы. Так, одним из сельских центров масонства было Тихвинское-Авдотьино —

усадебна Новикова. Переписка владельца с Сафоновыми показывает, что Новиков не упускал в деревне нитей розенкрейцеровского движения⁴²⁷.

Влияние масонства сказывалось даже в самых захолустных уголках. Был в XVIII веке мелкопоместный владелец Петр Осипович Яковлев в Ростовском уезде Ярославской губернии. Жил он тихо и безмятежно, волнуясь лишь будничными деревенскими впечатлениями⁴²⁸. Но масонство захватило и его в свою сеть: в числе его знакомых был друг Сен-Мартена, В. Н. Зиновьев⁴²⁹; племянниками Яковлеву приходились Ильины. С братом знакомого нам Ильина, Петром Яковлевичем (тоже масоном), дядюшка вел переписку, причем, кроме писем, шел обмен и масонскими книгами: 27 марта 1794 г. Яковлев отдал посланному в обмен на письмо Ильина «книжку катехизис»⁴³⁰.

При значительной распространенности масонства и при участии в русских ложах преимущественно лиц дворянского круга не будет неожиданным встретить среди масонов многих офицеров армии и флота или гражданских чиновников, вплоть до самых высших. Масонами, по выражению Новикова, было «не малое число знатнейших особ в государстве»⁴³¹.

Некоторые правительственные учреждения были заметно пропитаны масонством. В этом можно убедиться, просматривая «Адрес-календари» или «Месяцесловы» с «рописью чиновных особ» за любой год царствования Екатерины. Возьмем для примера месяцесловы на 1778 и 1788 года. В них помещены списки чинов за 1777 и 1787 года (первый — год появления шведской системы, второй — расцвета нового Елагина союза). Просмотрим

одно учреждение за другим, — найдем среди «чиновных особ» немало лиц, известных участием в масонстве.

1) Императорский Совет. В 1777 г. из 11 членов четверо — масоны (гр. Н. И. Панин, гр. З. Г. Чернышов, гр. Г. Г. Орлов, гр. И. Г. Чернышов); в 1787 г. из 15 членов — трое (гр. И. Чернышов, гр. А. П. Шувалов, гр. А. Р. Воронцов).

2) В придворном штате Ее Величества: гофмейстер И. П. Елагин; кроме того, в 1777 г. из 31 действительных камергеров — одиннадцать (гр. А. П. Шувалов, гр. А. С. Строганов, гр. А. Р. Воронцов, В. А. Всеволожский, В. И. Бибиков, кн. И. В. Несвицкий, А. Ю. Нелединский, кн. А. М. Белосельский, кн. М. М. Щербатов, А. А. Ржевский, А. С. Мусин-Пушкин); в 1787 г. из 22 действительных камергеров шесть (кн. И. В. Несвицкий, А. Ю. Нелединский-Мелецкий, кн. А. Б. Куракин, П. С. Валуев, гр. Г. И. Чернышов, В. Н. Зиновьев).

3) Сенат в 1777 г.: в первом департаменте из 5 сенаторов — двое (И. П. Елагин и Д. В. Волков); из 3 — два обер-секретаря (А. И. Васильев и А. В. Храповицкий); во втором департаменте: секретарь А. А. Лангль⁴³²; в третьем департаменте: из 4 сенаторов один (Т. И. Остервальд), обер-прокурор кн. А. Б. Куракин, обер-секретарь И. А. Артемьев; в четвертом департаменте: из 5 сенаторов один (гр. Р. Л. Воронцов); экзекутор О. П. Козодавлев; в пятом департаменте: из 5 сенаторов один (В. А. Всеволожский); обер-прокурор П. С. Валуев⁴³³; герольдмейстерская контора: герольдмейстер — вакансия (был до этого кн. М. М. Щербатов), секретарь Л. В. Тредьяковский⁴³⁴.

Сенат в 1787 г.: в первом департаменте — из 13 сенаторов четверо (гр. И. Г. Чернышов, А. П. Мельгунов, И. П. Елагин, гр. А. П. Шувалов); за обер-прокурорским столом —

В. Н. Зиновьев; экзекутор П. С. Пасевьев; во втором департаменте: из 8 сенаторов трое (Ф. И. Глебов, А. Л. Щербачев и, вероятно, А. В. Нарышкин); в третьем департаменте: из 7 сенаторов четверо (Т. И. Остервальд, гр. А. С. Строганов, гр. А. Р. Воронцов, гр. А. С. Мусин-Пушкин); в четвертом департаменте: из 7 сенаторов один (А. А. Ржевский); в пятом департаменте: из 8 сенаторов двое (В. А. Всеволожский и кн. М. М. Щербатов); в шестом департаменте: все 6 сенаторов неизвестны как масоны, но зато обер-прокурор — кн. Г. П. Гагарин. Герольдмейстерская контора: и. д. герольдмейстера Л. И. Талызин, колл. сов. Л. В. Тредьяковский, секретарь — И. А. Петров.

4) Государственная Коллегия Иностранных дел: в 1777 г. из 5 «присудствующих» — двое (гр. Н. И. Панин и гр. А. С. Строганов); в 1787 г., вероятно, вице-канцлер И. А. Остерман.

5) Военная Коллегия — в 1777 г. нет лиц, известных по масонству⁴³⁵; в 1787 г. — может быть, вице-президент гр. В. П. Мусин-Пушкин; секретарь щетной экспедиции П. Я. Титов⁴³⁶.

6) Сухопутный Шляхетный Кадетский Корпус: в 1777 г. из 5 членов совета может быть только один (И. И. Меллер), но «при оном совете» секретарь И. А. де-Тейльс, при корпусе майор и цензор О. М. де-Рибас, да при ротях капитаны: Я. И. Вейраух и А. Я. Будберг; в 1787 г. шт.-офиц. подп. К. П. Ридингер.

7) Адмиралтейская Коллегия: в 1777 г. и в 1787 г. президент ген.-адмирал цесаревич Павел Петрович, вице-президент гр. И. Г. Чернышов, а из 5 членов коллегии, по крайней мере,

один (И. Л. Голенищев-Кутузов); кроме того в 1777 г. — обер-секретарь Н. Н. Антропов⁴³⁷.

8) Камер-Коллегия (1777 г.): президент кн. М. М. Щербатов.

9) Ревизион-Коллегия: в 1777 и 1787 гг. президент гр. А. Р. Воронцов; в 1787 г. надв. сов. II департамента Н. Г. Петелин.

10) Коммерц-Коллегия: в 1777 и 1787 гг. президент гр. А. Р. Воронцов; в 1777 г. за прокурорским столом В. И. Бибииков.

11) Берг-Коллегия (1777 г.): и. д. вице-президента А. А. Нартов, прокурор Н. И. Бутурлин.

12) Российская Академия (1787): из 60 членов — тринадцать (И. П. Елагин, гр. А. С. Строганов, кн. М. М. Щербатов, И. И. Мелиссино, М. М. Херасков, А. А. Ржевский, И. Н. Болтин, А. В. Храповицкий, О. П. Козодавлев, В. И. Баженов и, вероятно, И. Л. Голенищев-Кутузов, М. И. Верёвкин, А. В. Нарышкин).

13) Государственная Медицинская Коллегия: в 1777 г. президент А. А. Ржевский; в 1787 г. из 8 членов по крайней мере один (И. Б. Дольст); в экспедиции о доходах — доктор С. С. Эли.

14) Московский Университет: в 1777 г. профессора Х. Ф. Маттеи, Х. А. Чеботарев, вероятно — Д. С. Аничков; в 1787 г. из 3 кураторов двое (М. М. Херасков и И. И. Мелиссино); профессора Х. А. Чеботарев, П. И. Страхов, И. Гейм, Я. Шнейдер и, вероятно, — Д. С. Аничков, Ф. Баузе; в канцелярии Университета надв. сов. Г. П. Крупенников⁴³⁸.

15) Академия Художеств: в 1787 г. директор барон П. Ф. Мальтиц.

16) Главная Дворцовая Канцелярия: в 1777 г. гофмейстер И. П. Елагин, колл. сов. В. И. Лукин, надв. сов. Е. В. Разновский; в 1787 г. — В. И. Лукин, И. А. Алексеев.

17) Правление Государственного Ассигнационного Банка: в 1777 и 1787 гг. главный директор гр. А. П. Шувалов; кроме того, в 1777 г., вероятно, статский советник В. Г. Елагин; в 1787 г. среди советников правления В. И. Остафьев.

18) Государственный Заемный Банк: в 1787 г. в числе советников — может быть, П. П. Митусов и В. Н. Курманалеев⁴³⁹; директор II экспедиции — П. Л. Вельяминов, бухгалтер К. П. Книпер.

19) Главная Полиция: в 1777 г. и. д. ген.-полицеймейстера Д. В. Волков.

20) Комиссия о коммерции (1787 г.): гр. А. Р. Воронцов, кн. М. М. Щербатов.

21) Комиссия о учреждении народных училищ (1787 г.): из 5 членов один (А. В. Храповицкий); «в ведомстве оной комиссии»: Ф. П. Фрёзе, О. П. Козодавлев, Е. Б. Сырейщиков.

22) Губернии и наместничества: Белгородская губ.: в 1777 г. ген.-губ. кн. Н. В. Репнин. Белорусские губ.: в 1777 г. ген.-губ. гр. З. Г. Чернышов, при нем правитель канцелярии С. И. Гамалея. Владимирское нам.: 1778—1783 гг. наместник гр. Р. Л. Воронцов; в 1787 г. советником гражданского суда продолжает быть секретарь графа П. И. Берг⁴⁴⁰. Вологодское нам.: 1787 г. ген.-губ. А. П. Мельгунов. Калужское нам.: 1777 и 1787 гг. секретарь наместника — С. Н. Веницеев. Костромское нам.: 1787 г. правитель наместничества И. В. Ламб. Московская губ.: 1788 г. в казенной палате В. Я. Карачинский. Нижегородское нам.: 1788 г. и. д. ген.-губ. ген.-поручик И. М. Ребиндер. Новгородское нам.: 1777 г. наместник Я. Е. Сиверс; из двух советников — вероятно, один (М. И. Верёвкин). Орловское нам.: 1788 г.

правитель наместничества С. А. Неплюев; ассесор палаты уголовного суда Н. А. Краевич; правитель казенной палаты Э. Я. Карнеев; советник щетной экспедиции Г. Н. Нелединский; ассесор ее же В. М. Милонов; совестный судья — Д. Л. Боборыкин⁴⁴¹. Пензенское нам.: 1788 г. и. д. ген.-губ. ген.-поручик И. М. Ребиндер. Полоцкое нам.: 1788 г. правитель наместничества ген.-майор А. М. Лунин. Псковское нам.: 1777 г. наместник гр. Я. Е. Сиверс, 1787 г. ген.-губ. кн. Н. В. Репнин. Санктпетербургская губ.: 1777 г., вероятно, губернатор бар. ф. Унгерн-Стернберг. Симбирское нам.: 1787 г., может быть, правитель наместничества кн. П. М. Баратаев⁴⁴². Смоленское нам.: 1777 и 1787 гг. ген.-губ. кн. Н. В. Репнин. Тверское нам.: 1777 г. наместник Я. Е. Сиверс. Тобольское нам.: 1787 г. поручик правителя И. О. Селифонтов. Тульское нам.: 1777 и 1787 гг. секретарь наместника С. Н. Венециев. Ярославское нам.: 1777 и 1787 гг. наместник А. П. Мельгунов⁴⁴³.

Всего чиновников первых восьми классов (помещенных в месяцесловах) было в 1777 г. не более 6 тысяч, а в 1787 г. — до 12 тысяч. Так как состав чиновничества почти совпадал с составом масонства и так как в конце 1770-х гг. масонов было свыше 2 тысяч, то можно с полным вероятноем предположить, что в ложах участвовало от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{6}$ части чиновничества. Уменьшим вдвое эти дроби и возьмем вторую из них; все же получится очень высокий процент, если сопоставить организацию даже $\frac{1}{12}$ части чиновничества и нестройную массу остальных лиц. Кроме того, за прямыми участниками лож стояли, конечно, их знакомые и близкие им лица.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ИДЕОЛОГИЯ МАСОНСТВА

1. Рационализм 1770-х годов

1. Литература

рационалистического масонства

Масонская литература, находившаяся в распоряжении русских «братьев» 1770-х гг., была весьма скудной. У них не было ни своего книжного издательства, ни какого-либо периодического органа¹. Печатные книги масонского содержания выходили в России за эти годы и ранее почти исключительно на немецком языке. Но их также было немного. Наиболее раннее издание появилось еще в Елизаветинские времена. Это — речь, сказанная в 1758 г. в масонской ложе (какой именно — неизвестно) в Петербурге². Для 1760-х гг. известно издание рижской ложи, — речь, произнесенная знаменитым Гердером³. К 1770-м гг. относится еще одна речь в ложе Урании⁴ и одна в ложе Скромности⁵. Более часты были, по-видимому, не только на немецком⁶, но и на русском языке — сборники песен. Ни один сборник от 1770-х гг., кажется, не сохранился, но что вообще они были — в этом сомневаться нельзя. А. Я. Ильину, который по-немецки не знал, в марте 1776 г. Новиков подарил «песни масонския»⁷,

очевидно, на русском языке. Через день Я. Ф. Дубянский, на память о закрывшейся ложе Астреи, поднес Ильину «книжку-песни» в красном кожаном переплете⁸.

Из рукописной литературы в обращении несомненно были масонские «катехизисы», обрядники масонских лож. Описание убранства ложи, объяснение ковра и клейнодов, вопросы и ответы при посвящении, речи ратора и мастера ложи в виде готовых ритуальных формул — все это было не только справочником для заседания ложи, но и произведением литературы. В то время, как братья, для которых масонство было лишь модой, зевали на собраниях при бесчисленном повторении все тех же обрядов, другие — искавшие в масонстве нравственной философии — старались вникнуть в священные формулы катехизисов, читали и перечитывали их. Списывал их для своего чтения и столичный канцелярист Ильин, и захолустный захудалый помещик Яковлев.

При скудном числе специально масонских произведений можно, однако, указать довольно обширный круг печатных изданий, вполне способных дать понятие о духовной пище «братьев». Это сочинения философско-нравственного характера, обычно проповедующие естественную мораль, иногда носящие заметный оттенок сентиментализма. Такая литература на русском языке создана была масонами или при участии масонов; это источник, из которого черпали живую воду мудрости «братья» 1770-х гг.

А. Журналы

1) Многие статьи в Ежемесячных Сочинениях к пользе и увеселению служащих,

1755—1764 гг.⁹ (особенно за первые их годы)¹⁰, проводят один и тот же взгляд на жизнь — она есть только тлен и суета; в смертном теле есть, однако, вечная душа, которую надо укреплять и воспитывать принципами неуклонной морали. Эту мыслью проникнуты и духовные оды (частью переложения псалмов), и нравоучительные басни. Весь строй таких мыслей, несомненно, был близок философии рационалистического масонства. Но в этом не только идейная близость: тут и личная связь. Авторы од и басен — А. П. Сумароков¹¹ и М. М. Херасков¹². Первый как раз в конце 1750-х гг. состоял в масонстве¹³; второй был деятельным масоном в 1770-х и в 1780-х гг. Авторы и переводчики нравственных повестей и рассуждений — А. А. Нартов¹⁴, кн. М. М. Щербатов¹⁵, гр. А. Р. Воронцов¹⁶. Все это лица, причастные к братству.

2) Праздное время в пользу употребленное, 1759—1760 гг. Начиная именно с этих лет, в «Ежемесячных Сочинениях» постепенно убывают произведения морализующей литературы¹⁷. В «Праздном Времени» сотрудничали Нартов и Сумароков; вероятно, первому принадлежат переводы нравственно-философских произведений¹⁸.

3) Трудолобивая Пчела, издававшая Сумароковым в 1759 г. Здесь, кроме самого Сумарокова и Нартова, писали в том же направлении Алексей и Семен Нарышкины¹⁹.

4) Полезное увеселение, 1760—1762 гг.²⁰; выходило оно в Москве, издателем его был М. М. Херасков. Это наиболее живой из до-новиковских журналов. Хераскову удалось объединить тесный круг постоянных сотрудников. Сам он и в стихах, и в прозе постоянно затрагивал вопросы моральной философии²¹; то же можно сказать и о ближайших его сотрудниках,

как А. и С. Нарышкины²², А. А. Ржевский²³, Д. Аничков²⁴, Я. И. Булгаков²⁵.

Неизвестно в чьем переводе (не Нарышкина ли Алексея?) было помещено в V книжке журнала «Устроение жизни человеческой, перевод с индейского на французский, а потом на русский язык»²⁶. Это — примечательная «Экономия жизни человеческой» Додсли.

5) Невиновное Упражнение, которое печаталось в Москве в первой половине того же 1763 г.; издателем его был поэт И. Ф. Богданович, тогда служивший переводчиком в штате П. И. Панина. Некоторые статьи заслуживают быть отмеченными²⁷.

6) Доброе Намерение Санковского, которое выходило тоже в Москве, в 1764 г. В нем любопытны переводы С. Н. Веницеева²⁸.

7) За «Добрым Намерением» следует волна сатирических журналов, и лишь через полтора десятка лет прежде морализующее направление всецело восстанавливается в известном Утреннем Свете, который начал издаваться Новиковым в 1777 г. Мелкие ручьи масонской мысли слились теперь в одно широкое русло.

Б. Отдельные издания

1) Почетное место среди них принадлежит сочинению английского поэта и известного книгопродавца XVIII в., Роберта Додсли (1703—1764), выдержавшему у нас более десяти изданий в разных переводах. Все последние — в XVIII столетии — появились без имени автора. Лишь в одном (1786 г.) переводчик В. С. Подшивалов указывает на возможное авторство гр. Честерфильда²⁹.

«Economy of humain life» издана была анонимно в Лондоне в 1750 г. Первый раз на русском языке сочинение Додсли напечатано было в «Полезном Увеселении» 1762 г.

Другой перевод вышел отдельной книгой в Москве, 1765 года: «Экономия жизни человеческой, или сокращение Индейскаго нравоучения, сочиненное некоторым древним Браминою и обнародованное чрез одного славнаго Бонза Пекинскаго на Китайском языке, с котораго во-первых на Аглинской, а потом на Французской, а с сего ныне на Российской язык переведено Преображенскаго полку бомбардирами князь Егором и Павлом Цициановыми»³⁰.

Третий перевод был издан в свет В. Г. Рубаном, который нашел рукопись его «в книгохранилище любопытнаго собирателя сочиненных и переведенных Российских рукописей, Г. Гвардии Капитана Саблукова». Рубан «получил дозволение оную списать для себя и по прочтении, увидев полезное ея содержание, витиеватый, важный, плавный и чистый Российский перевод, за достойное почел, исправив ошибки переписчика, издать ее в свете».

Книга получила при этом опять новое заглавие: «Китайский мудрец, или наука жить благополучно в обществе, состоящая в нравоучительных наставлениях, сочиненных древним Восточным Браминою, с дополнением разсуждений о христианском законе Европейскаго мудреца»³¹.

Забегая в следующие десятилетия, увидим не меньший успех сочинения. Четвертый перевод его (на этот раз уже с немецкого языка) появился в Университетской типографии у Новикова в 1786 г. Названо оно было теперь: «Книга Премудрости и Добродетели»³².

Наконец, три перевода вышли в начале XIX в.³³

Книга Додсли была как бы сжатой энциклопедией нравственности, изложенной необычайно легко и изящно. Этим объясняется ее успех. «Великая слава, простота и чистота нравоучения является в сем древнем монументе премудрости восточной», — писали в своем предисловии к «благосклонному читателю» князья Цициановы. — «Падши на колена, житель земли, в молчании и с благоговением приими наставление Всевышняго, — так начиналась книга. — Чтоб везде, где только солнце светит или ветер веет, где уши к слышанию и разум к понятию есть, законы жизни введены и правила правды почитаемы и последуемы были».

Первая часть книги говорила «о рассмотрении самого себя» (о смиренномудрии, упражнении, подражании, благоразумии, постоянстве, удовольствии и умеренности); вторая — «о страстях» (надежде и страхе, радости и печали, сожалении, желании и любви); третья — «о жене»; четвертая — «о свойстве и родстве»; пятая — «о провидении или случайной разности людей» (о умном и невеже, богатом и убогом, господине и слуге, государе и подданных); шестая — «о должностях сообщества»; седьмая — «о законе».

Уже из этого краткого перечня содержания видно, что «Экономия жизни человеческой» касалась тех же вопросов, какие ставились обыкновенно и масонами в их речах³⁴, изъяснениях к актам и катехизисах. Сочинение Додсли было как бы «ручной» или «карманной» книжкой нравственности. И действительно, «Экономия жизни человеческой», в переводе, отличном от упомянутых выше, и с некоторыми сокращениями, целиком была включена в состав «Карманной книжки для В*** К***», изданной Новиковым в Университетской типографии, 1783 года³⁵.

2) Наряду с книгой Додсли можно назвать еще несколько сочинений того же типа — карманных или ручных книг морали, — различного удельного веса по внутреннему своему содержанию. В 1763 г. в Москве издана была «Энциклопедия, или собрание нравоучительных мыслей и разсуждений о разных материях, сочиненная по алфавиту и с французскаго языка на российской переведенная коллежским ассесором Ив. Приклонским»³⁶. В книге помещены объяснения таких слов, как Бог, Благо, Добродетель, Нещастие, Печаль, Самолюбие, Спокойствие, Тайна и пр. — заимствованные большей частью из Эпиктета, Сенеки, М. Аврелия, Бельгарда, Оксенштирна и других писателей-моралистов. В 1768 г. типографией Морского Шляхетского Корпуса был напечатан «Путеводитель к премудрости» В и в е с а, в переводе С. И. Гамалеи³⁷. В Петербурге же, в 1771 г., появились (в переводе с французского П. Нечаева; посвящение — гр. Г. Г. Орлову) «Размышления и нравоучительныя правила» гр. О к с е н с т и р н а³⁸; некоторые из них в другом переводе были уже ранее использованы в «Ежемесячных Сочинениях» и «Трудодлюбивой Пчеле».

К названным изданиям следует присоединить: 3) Переводы С. Волчкова: книгу Г о ф м а н а «О спокойствии и удовольствии человеческого» (первое издание — СПб., 1762—1763, второе — 1770, третье — М., 1780)³⁹ и сочинение аббата Б е л л е г а р д а «Истинной христиан и честной человек» (первое издание — СПб., 1762, второе — 1770, третье — 1780)⁴⁰; 4) Сборники сочинений и переводов А. Олешева. В 1774 г. в Петербурге вышло «Начертание благоденственной жизни, состоящее в размышлении Ш п а л д и н г а об определении человека, в мыслях Д ю М у л и н а о спокойствии духа и удовольствии

сердца, и 50-ти статьях нравоучительных разсуждений»⁴¹. В 1778 г. там же изданы им «Цветы Любомудрия, или Философические разсуждения: о том, что нет спокойствия злым, каков есть человек в естественном состоянии, и о жизни, смерти и бессмертии человеков»⁴²; 5) Сочинения участника «Полезного Увеселения» Вл. Золотницкого. Первым из них вышел сборник «Состояние человеческой жизни, заключенное в некоторых нравоучительных примечаниях, касающихся до натуральных человеческих склонностей» (СПб.: т. Сухоп. Шлях. Кадет. Корп., 1763)⁴³; те же «нравоучительные примечания» использованы были автором в «Сокращении естественного права» (СПб., 1764)⁴⁴, три первые главы которого были посвящены «должностям человеческим к Богу», «должностям к самому себе» и «должностям к ближнему». В 1776 г. (СПб.) вышла посвященная П. И. Панину книга В. Золотницкого «Общество разнородных лиц или разсуждение о действиях и нравах человеческих»⁴⁵, где общие положения разумной морали доказывались рядом примеров. Все эти труды Золотницкого заключены были его «Разсуждением о бессмертии человеческой души, которое утверждается особливо чрез доказательство Божияго бытия, открывающегося нам из многочисленных созданий» (СПб.: т. ИАН, 1768)⁴⁶; вместе с последним на стр. 23—40 этого издания напечатано его же сочинение «О исполнении своего назначения или о последовании Богу».

II. М а с о н с т в о и в о л ь т е р ь я н с т в о

Мировоззрение русских масонов 1770-х гг. вполне может быть названо «философским» — в смысле философии XVIII века. Постичь «законы разума» и на основании этих законов по-

строить жизнь своего духа и тела — такова цель, стремление к которой проповедывалось в масонских организациях.

«Все, что разум человеческий благаго постигнуть может, подлежит твоей деятельности», — говорилось даже в шведском Уставе 1777 г.⁴⁷

«Люди одарены разумом, — отвечивал согласно ритуалу новопринимаемый мастер Елагиной ложи, — который поучает, что делать и как поступать нам; а потому и имеем общий естества закон»⁴⁸.

«Не найдешь ты здесь ничего, что бы разум твой поразило, — говорил мастер ложи принятому ученику, — не найдешь ничего, кроме простоты естественныя, кроме любви, союзом братским утвержденныя»⁴⁹.

В таком понимании смысла человеческой деятельности русское масонство 1770-х гг. совпадало с «вольтерьянством».

Взаимные отношения масонства и вольтерьянства до сих пор недостаточно ясно оценены. В определении того и другого расходятся терминологии — старинная обиходная и современная научная. Обиходный язык половины XVIII — начала XIX вв. смешивал оба явления в одно: «вольтерьянец» и «фармазон» были синонимами. Наука XIX в. резко разделила оба понятия. Вольтерьянство стали рисовать совершенно противоположным масонству течением. Обе точки зрения по-своему правы; но обе и ошибочны, если ими ограничиться. Ни вольтерьянство, ни масонство в действительности не отвечали тому представлению о них, которое создавалось в разные времена и в применении к разным людям.

Масонство не было вовсе единым умственным течением. Новоанглийское масонство 1770-х гг. и розенкрейцерство 1780-х

не имеют между собою почти ничего общего. Одно насквозь проникнуто рационализмом; другое носит черты подчас подлинной мистики.

Вольтерьянство также не все на одно лицо. Обычный тип «вольтерьянца», проступающий в русской изящной литературе XVIII в., далеко не покрывает собою всех действительных вольтерьянцев⁵⁰.

Вольтерьянство становилось иногда синонимом морального нигилизма и распушенности; но это было исключение, а не правило. Как правило, вольтерьянство пыталось создать, наоборот, новую мораль, и люди, искренне ей преданные, могли быть (и бывали в жизни) не хуже в нравственном отношении, чем невольтерьянцы. Эта новая мораль опиралась не на авторитет религии, а на главенство разума; но от того она не превращалась в «развращение нравов», а продолжала оставаться моралью и силась поставить преграды «развращению».

Верным показателем является литература, которую создавали и читали русские вольтерьянцы⁵¹. В списке переводов сочинений Вольтера или приписывавшихся Вольтеру находим произведения, которые по своему нравственно-философскому характеру всецело могут быть отнесены к выше названным масонским поповедям естественной морали.

Таков, например, «Путь счастья человеческого» (СПб., 1772) — собрание 67 нравоучительных правил. Вот некоторые из них: «Воздавай своему Создателю должное», «Уступай благопристойным образом, когда кто на тебя нападает», «Храни нерушимо данное тобой слово», «Будь услужлив, скромн, учтив и приветлив», «Будь покорен начальникам без раболепства», «Поддай руку помощи бедному утесняемому», «Бегай, как роско-

ши, так глупости», «Берегись лишнего питья и пищи», «Будь добрым гражданином», «Готовься всегда умереть, как надлежит христианину»⁵².

Другой стороной примыкали к моральной масонской литературе скептические повести Вольтера. Вольтерьянство в этом сливалось с целым потоком таких сочинений, которые рассматривали жизнь и ее блага с точки зрения ничтожества человеческого существования. Вольтеровы произведения, как «Микромегас» (перевод А. Р. Воронцова в «Ежемесячных Сочинениях» 1756 г., т. III⁵³; перевод Сумарокова в «Трудолюбивой Пчеле» 1759 г.) и «Кандид» (перевод С. Башилова, СПб., 1769; второе издание — СПб., 1779)⁵⁴, подходили по своему существу к тому же направлению русской мысли, которому служили переводы Монтеня и Фонтенеля из новых писателей, Лукиана — из древних.

Лукиан переводился в нескольких до-екатерининских журналах: «Ежемесячных Сочинениях»⁵⁵, «Праздном Времени»⁵⁶, «Трудолюбивой Пчеле»⁵⁷, «Полезном Увеселении»⁵⁸. В 1773 г. в Москве вышли «Разговоры между мертвыми, выбранные из Лукиана Самосатского»⁵⁹. Несколько позже изданы были в двух частях «Разговоры Лукиана Самосатского, переложенные с греческого языка священником Ив. Сидоровским и коллежским регистратором Матвеем Пахомовым»⁶⁰. «Разговоры о множестве миров г. Фонтенеля» переведены были еще в 1730 г. кн. Антиохом Кантемиром⁶¹. «Разговоры по подобию Лукиановых» Фонтенеля помещались также в «Ежемесячных Сочинениях»⁶² и «Праздном Времени»⁶³. «Михаила Монтаниевы опыты» в переводе Волчкова изданы были в Петербурге, 1762 года⁶⁴.

«Великолепие света вдруг в ничто обращается, — все в свете есть суета». Так выражает смысл скептического направления «разговор в царствии мертвых между Александром Великим и Геростратом»⁶⁵.

Мотив этот излюблен был журналами 1760-х гг. В 1761 г., например, писало «Полезное Увеселение»:

Не постоянен свет, все в свете суета,
Проходит все как дым, сон краткий и мечта.
Нет в свете ничего, чтоб было непременно,
Нет постоянного на свете совершенно⁶⁶.

Скептицизм тесными узами сплетался с новой моралью разумной философии. Если телесная жизнь человеческая — тлен и суета, то не в ней надо искать руководящего начала: воспитание души, спокойствие духа — вот с какой стороны сияет свет истинной мудрости.

«Человек благополучие свое во внешних обстоятельствах никогда полагать не должен», — говорилось в «Ежемесячных Сочинениях». Это «одно из главнейших преданий Стоического философии, предлагаемое сею высокопарящею сектою о состоянии жизни человеческия»⁶⁷.

Предания «стоической философии» и были «разумной моралью» русских вольтерьянцев. Учение древних стоиков усиленно привлекало к себе внимание образованных дворянских кругов. Книги, излагавшие это учение, далеко не всегда были прямыми переводами с античных подлинников, а подчас даже и вовсе не были переводами, лишь пересказывая — и очень отдаленно — оригинал; важно не это, а то, что они вообще появлялись в печати, притом в большом количестве, следовательно, на них был спрос⁶⁸.

В 1754 г. вышли «Е п и к т и т а Стоического философа Енхидрион и Апофегмы», перевод с греческого Григория Полетикки⁶⁹. Тогда же в «Ежемесячных Сочинениях» печатаны были переведенные Щербатовым «Нравоучительныя разсуждения, выбранныя из Эпиктета, Симплиция и Арриана»⁷⁰. В 1765 г. был издан «Дух Сенеки или изрядныя нравоучительныя разсуждения сего великаго философа» (пер. Вл. Золотницкого)⁷¹. «Нравоучения Сенекины» печатались еще прежде в журналах⁷². Доступ к русскому обществу получил и Ц и ц е р о н. В 1752 г. изданы его «Мнения из разных сочинений, собранныя для наставления юношества аббатом Оливетом» (пер. Ив. Шишкина)⁷³. В самом конце Елизаветинского царствования вышли в переводе Б. Волкова «О должностях три книги»⁷⁴. При Екатерине появились «Двенадцать отборных речей» в переводе К. Кондратовича⁷⁵, «Размышления о совершенном добре и крайнем зле» в переводе Ив. Посникова⁷⁶ и «О утешении»⁷⁷. М а р к у А в р е л и ю менее посчастливилось на переводы: русские читатели получили взамен лишь переложения его мыслей. В «Добром намерении» напечатаны были: «Речь Пануция Секретаря к Императору Марку Аврелию при его кончине» и «Речь Марка Аврелия Императора Римскаго, говоренная им самим при его кончине, к сыну своему и наследнику престола Коммоду», — обе в переводе с латинского А. Вершницкого. В библиотеке кн. М. М. Щербатова была книга «Житие и дела Марка Аврелия» (СПб., 1740)⁷⁸. В 1773—1774 гг. трудами Общества, старающегося о напечатании иностранных книг (в котором принимал близкое участие Новиков), изданы «Золотые часы государей, по образу жития Марка Аврелия»⁷⁹.

Опираясь на стоицизм, размышляя о ничтожестве и суете человеческой жизни, русский вольтерьянец сворачивал на дорогу

иною миропонимания, начиная искать нетленных ценностей вне материального мира.

Одна лишь красота телесна,
 Приятность и очам прелестна,
 Не может вечно нас зажечь;
 Что в членах льстит и нас пленяет,
 То наглость времени съедает,
 И может вскоре все пресечь, —

поучали своего читателя еще «Ежемесячные Сочинения»⁸⁰.

И там же, в «Одах Духовных», пел Сумароков:

Колико будешь вознесен,
 Толико будешь ты смирен;
 Бог души горды ненавидит,
 И зря с небесной высоты,
 Все действо здешне ясно видит⁸¹.

Опровергая мнение Лукреция, студент Дмитрий Аничков писал в «Полезном Увеселении»: «Душа человеческая есть подлинно бессмертная»⁸².

«Смерть, где твое жало? — спрашивал (на страницах того же издания) Алексей Нарышкин. — Живущая искра небесного пламени, оставь, оставь сие смертное тело. Дрожать, надеяться, трепетать, лететь, — какое мучение! Какое блаженство в смерти!»⁸³

Нартов в своих «Разсуждениях о смерти» исходил из положения, «что вечное блаженство смертных не может быть не естественно, но должно соответствовать естеству, одаренному изобильно разумом и волею». Это естественное блаженство не может заключаться в материальной жизни, так как она не вечна: следовательно, оно — в жизни духа, которую смерть не прекращает. Поэтому человек «должен привести свою волю и желания

в порядок целомудрием, обузданием своих страстей и всеми прочими добродетелями»⁸⁴.

Стоическая мораль и основанный на познании естества идеализм приводили русских «философов» XVIII в. к гармоническому слиянию мудрости разума с учением св. Писания. «Сто четыре священные истории»⁸⁵ одновременно с Вольтером читал русский вольнодумец 1770-х гг.⁸⁶

Ильин был поклонником французского философа. Он даже табакерку себе купил «с изображением портрета г. Волтера»⁸⁷. Но тот же самый Ильин старательно посещал все московские церкви и составил подробный их реестр⁸⁸.

Переложение Херасковым Вольтеровых «Мыслей, почерпнутых из Экклезиаста» как бы закрепляло эту связь между разумом и св. Писанием. На философском языке та же связь была выражена понятием о божественности разума: всю жизнь надо строить по велениям естества, но сам разум есть только искра «небеснаго пламени», зажигающая душу человека.

Новая мораль, которой требовало вольтерьянство, была непосильна для одного человека. Шум мирских соблазнов заглушал начала добродетели. Выход и спасение были в том, чтобы люди новой морали соединились вместе — образовали сообщество. Организация его должна, очевидно, быть замкнутой. Широко раскрытых дверей боялся и учитель русских вольнодумцев, Вольтер; известны его слова: «Когда чернь примется разсуждать — все погибло»; Толанд, провозглашавший новую рациональную религию, вместе с тем оговаривал, что это — религия

для немногих. В соответствии со словом вождей и русские вольнодумцы стремились оградить свое учение от широкой огласки.

Тот только знает истинное сообщество, «который бегаёт от шуму и довольствуется малым числом людей, которые между собою только обходятся». Так писал в «Ежемесячных Сочинениях» молодой философ, будущий приятель Вольтера, успевший уже и теперь его начитать, гр. А. Р. Воронцов⁸⁹.

«Самое естество вкоренило любовь к обществу в человеческое сердце, — продолжал Воронцов. — Оно дало им сию любовь, как некоторую цепь, которой бы связавши одних с другими, склоняло к взаимному вспомоществованию тех, которые знают искусно пользоваться естественным вдохновением, ни мало ни довольны всенародным обществом, которое оно произвело между людьми, и которое бесконечно велико. Они возстанавливают такое, которое им свойственно и особливо. И от котораго они получают знатныя выгоды и пользу».

Такое тесное общество русские вольтерьянцы и нашли себе в масонских ложах первого Елагина союза. «Фармазоны» этих лож почти сплошь вольтерьянцы; обратно, среди русских поклонников Вольтера едва ли не все в 1770-е гг. были масонами.

Одним из наиболее ревностных вольтерьянцев в русской литературе был «дворянин-философ», Ф. И. Дмитриев-Мамонов. Его аллегория 1769 г., изображающая людей со всеми их усилиями в виде муравьев, копошащихся на жалкой земле, — проникнута вся духом «Микромегаса», насмешкой разума над неурядицами земной жизни⁹⁰. Но Дмитриев-Мамонов был в то же время и масоном⁹¹.

Просматривая, далее, список переводчиков Вольтера, все время находим среди них лиц, заметных по своему участию и в

масонских организациях. Масонами были, например, А. Р. Воронцов и А. П. Сумароков — переводчики «Микромегаса» (1759)⁹²; вероятно, — Ив. Л. Голенищев-Кутузов, переводчик «Задига»⁹³; Ал. Спиридов (член л. Нептуна) — переводчик «Скармантадовых путешествий» (1773)⁹⁴; М. М. Херасков — переводчик «Почерпнутых мыслей из Екклезиаста» (1765, 2 изд. — 1779, 3 изд. — 1786)⁹⁵; Е. В. Рознатовский — переводчик «Истории сокращенной о смерти Каласа», 1788 г. (член л. Урании)⁹⁶. Среди тех лиц, которым посвящены переводы Вольтера, находим также масонов: «История о крестовых походах» (1772)⁹⁷ посвящена гр. З. Г. Чернышову (о масонстве его см. показание Головина); «Уборный стол г-жи Маркизши Помпадур» (1777)⁹⁸ посвящен О. П. Козодавлеву (члену л. Равенства); «Сочинения г. Вольтера» (СПб., 1784)⁹⁹ и «Политическое завещание г. Вольтера» (СПб., 1785)¹⁰⁰, посвящены И. И. Михельсону (члену л. Благотворительности ок. 1785).

Несколько известных литературных предприятий XVIII в., носивших ярко выраженный «философской» характер, налажены были почти исключительно при участии масонов. В 1767 г. «при Императорском Московском Университете» напечатаны были «Переводы из Энциклопедии», ч. I—III¹⁰¹. Редактором издания, как видно из предисловия к I части, был М. М. Херасков. В этом же предисловии означены были «имена трудящихся в переводе, с показанием взятых ими материй». Среди них находим следующие, по большей части знакомые уже нам имена: А. И. Бибилов, гр. А. П. Шувалов, М. М. Херасков, кн. Ф. А. Козловский, С. В. и А. В. Нарышкины, А. А. Ржевский, А. П. Мельгунов, Д. В. Волков, кн. Н. Н. Трубецкой¹⁰². В 1768 г. по инициативе Екатерины издан был «Велизер,

сочинение г. Мармонтеля, переведенный с французского на Волге разными знатными особами». Переводом «Велизера», путешествуя по Волге, занималась сама Екатерина II с некоторыми лицами своей свиты: 1-ю главу перевел И. П. Елагин, 2-ю — гр. З. Г. Чернышев, 3-ю — С. М. Кузмин, 4-ю — И. П. Елагин, 5-ю — гр. Г. Г. Орлов, 6-ю — Д. В. Волков, 7-ю и 8-ю — Ал-ей Вас. Нарышкин, 9-ю — Екатерина, 10-ю, 11-ю, 12-ю — Д. В. Волков, 13-ю — А. И. Бибииков, 14-ю — гр. В. Г. Орлов, 15-ю — Г. В. Козицкий¹⁰³. Тогда же императрицею учреждено было «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг». Почину собрания более всего обязаны появлением своим в русском переводе Вольтер и французские энциклопедисты¹⁰⁴. Труды их не только продавались в лавках; была даже попытка наладить разносную продажу философских сочинений по улицам Петербурга¹⁰⁵. В числе участников этого вольнодумного предприятия было много масонов или лиц, вступивших позднее в масонство: И. А. Алексеев¹⁰⁶, С. И. Гамалея, И. А. Дмитревский, А. М. Кутузов, В. А. Лёвшин, М. И. Попов, А. Н. Радищев, И. А. де-Тейльс и др.

Обратное увидим, присмотревшись к составу Елагиных лож: многие из членов их — несомненные вольтерьянцы. Не случайны были сетования архимандрита Гедеона на то, что «секта оных масонов умножается, и философы Вольтер и Руссо величаются»¹⁰⁷. Участие в масонских ложах не только деистов вольтерьянцев, но и атеистов — засвидетельствовано самим Елагиным. «Единому молотка удару», по его словам, покорны были одинаково «богопочитающие и афеисты»¹⁰⁸. «Вольтер и ему сообразные, — сколько было известно Елагину, — находились в обществе свободных каменщиков»¹⁰⁹. Ложа Урании давала у

себя приют многим поклонникам рационалистической философии. В ней принимали участие бывшие лейпцигские студенты Радищев, Рубановский, Челищев; знатные ценители Вольтера Бибииков и Волков. В ложе Равенства состояли Козодавлев, известный *esprit fort*; кн. Щербатов — приверженец энциклопедистов; Ильин, который покупал себе и книги соответствующего духа, например, «Задиг» Вольтера и «Велизер» Мармонтеля¹¹⁰. Приехавшего в Петербург из Новгородской губернии сельского батюшку целый день занимал Ильин чтением Вольтерова «Кандида» и «некоторых разсуждений дикаго американца с отцом своим Ацебом»¹¹¹. И батюшка «хвалил сии книжки»¹¹².

Разумная мораль и естественная религия, которым подчинялись в своих ложах русские масоны 1770-х — начала 1780-х гг., для новоанглийских лож первого Елагина союза может быть восстановлена лишь отчасти.

Можно только сказать с уверенностью, что вопросы новой религии и морали серьезно занимали адептов Елагина масонства, несмотря на всю внешнюю пустоту собраний лож, несмотря на подчас ироническое отношение братьев к ритуалу. Даже в дневнике беззаботного Ильина виден иногда этот серьезный интерес Елагиных масонов к существу своего учения. 1 мая 1776 г., записывает, например, Ильин, «я пошел к Алексею Петровичу [Прончищеву], у коего были Юрья Александрович Нелединской и братец, ето был первый час пополудни в начале, где просидел до трех часов, а потом с братцем поехал к нему ночевать. Застал я у Алексея Петровича материи, чрезвычайно разсуждением наполненныя умным, или по крайней мере мне такими

казались, которые больше происходили от Нелединского или же совсем от него, потому что почти никто против него не говорил, да и не осмелились никто. Разсуждения его и доказательства из головы брались, как река течет, и на все ответ короткий. Кажется, многие человеческие большие умы вселились к нему в голову вместе с памятью. Ныне лег я спать в исходе четвертаго часу пополуночи и никак много не хотелось по причине разговоров г. Нелидонского»¹¹³. 18 июля того же года, по словам дневника, «в первом часу за полночь, братец, Юрья Александрович Нелединской-Мелецкой и я пошли к нему, и сидели до четвертаго часу, то есть уже настало утро»¹¹⁴.

Отрывочные сведения Елагиных ритуалов могут быть дополнены на основании современных им актов иного направления. Рейхелевы или шведские акты 1777 г., в иоанновских степенях (особенно в первой — ученической), не вносили по существу чего-либо нового: ими лишь сведено в законченные формулы и правила то, что в новоанглийских актах содержится в виде намеков и обрывков. Без боязни ошибиться, можем некоторые формулы Рейхелевского или шведского масонства применить к масонству Елагина.

Весь ритуал собственно Елагиных лож приспособлен был к понятиям рационалистической религии, основанной на морали. Масон признавал разумное Высшее Существо, которое руководит добродетельными движениями его сердца. По окончании приемной ученической ложи читалась особая молитва этому Высшему Существо: «Великий, всеильный архитектор, Боже Преплагий! подавший нам днесь силы к трудам нашим, приими благодарение сердце, истинны Твоя коснувшихся, и сотвори, да все мы везде о ней размышляя пойдем путем, Тебе благоприятным»¹¹⁵.

Сообразно с этим, 6-я статья Рейхелевых «Всеобщих положений» масонства гласила: «Истинному свободному каменщику подобает со всяким усердием чтить и любить Всевышнего, Всесвятейшаго, Великаго Зиждителя Вселенных»¹¹⁶. Подробнее определялось отношение масонов к Божеству в шведском «Уставе или правиле свободных каменщиков» (1777 г.)¹¹⁷; I отделение его составляли «Должности к Богу и к религии», II говорило о «Безсмертии Души». В предисловии к Уставу так было выражено это I отделение. «Храни благоговение к существу исполненному Величества, действием воли своея сотворившему Вселенную, и сохраняющему ее непрерывным своим деянием. Повергни себя пред Словом воплощенным, и благословляй провидение произведшее тебя в свет между христианами. Исповедуй Божеский закон сей на всяком месте, и исполняй все нравственные должности, в нем предписанные. Во всех твоих деяниях яви разумное благочестие без лицемерия и лжесвятости или фанатизма».

Такие же мысли высказывались в карманной книжке масона — «Экономии жизни человеческой». «Все происходит от Бога, — учила эта книжка, — власть Его не имеет пределов, премудрость Его предвечна, и благодать Его безконечно долготерпелива»¹¹⁸.

Религия рационалистического масонства была тесно связана с моралью, насквозь пропитана ею. Главные работы каменщика 1770-х гг. (как и низших трех степеней позднейшего масонства) посвящены были упражнению в морали. От вступающего в братство прежде всего требовалось добродетельное и твердое поведение. Новопринимаемый в Елагину ложу ученик произносил так первые слова своей присяги:

«Клянусь честью моею, перед всевышним Создателем света, что вступив я по искреннему моему желанию, в добродетельное общество масонов, пребуду навсегда честным и скромным человеком, добрым, послушливым и миролюбивым онаго членом, непоколебимым исповедателем величества и премудрости всевышнего Творца, верным милосердому Государю своему подданным, прямым и достойным сыном любезнаго Отечества моего, мирным и добрым гражданином. Что я в сея минуты изжenu из сердца моего не только мщение, но и всякое негодование, на оскорбивших и обидевших меня в житии моем, что всегда и властью и собственным моим именем, потщуся помогать бедным, утешать несчастных, защищать гонимых, не только братию мою масонов, но и всякаго звания достойных»¹¹⁹.

«Семь должностей», о которых упоминал в своей речи мастер ложи, были те же самые моральные правила, которые и позже сохранялись для иоанновских степеней. Это — 1) скромность, 2) повиновение, 3) добронравие, 4) любовь к отечеству, а паче к братии, 5) постоянство, 6) щедрость и 7) любовь к смерти¹²⁰.

Масонские добродетели всецело были основаны на требованиях рассудка.

Лишь должно гнусну злость из мысли истреблять,
И надобно во всем разсудку подвергаться,
Мы можем в свете сем довольно утешаться, —

советовал Ржевский Нарышкину¹²¹.

Опыт применения новой рациональной религии к жизни целого государства нарисовал кн. Щербатов в своем «Путешествии в землю Офирскую» (1784 г.)¹²².

Щербатов пытается поставить религию исключительно на рационалистических основах: «Мы люди, а потому суть твари, одаренные разумом», — объясняет путешественнику офира-нин принципы религиозного быта своей страны¹²³.

Общественная молитва совершается в храме, вся обстановка которого заимствована из масонских лож. Храм «построен из дикаго камня». Посредине его находится солнце (= блистающей звезде масонских лож); «на серебряном кругу голубою финифтью была изображена цифирная литера, знаменующая едина-кость».

Священник — «в длинном белом платье, имеющий род на-грудника [соответствует масонскому переднику, или запону], на коем находилось выкованное такое же солнце... взошед на воз-вышенное место, сказал: вознесите мысли свои к Вышнему. А по-том, став на колени, с частым преклонением читал молитву, и все бывшие тут, в глубоком молчании и с потупленными очами, также стоя на коленях, и с преклонением на землю, приносили молитву в молчании. Молитва сия не долее двух минут продол-жалась, когда возстал священник [и] обратясь к народу, сказал: да услышана будет молитва ваша перед Господом, и после сего начали расходиться»¹²⁴.

Священник, по выходе из храма, оказывается офицером по-лиции: «понеже, что полиция у них есть для сохранения нравов, то из граждан и выбираются те, которых они достойнейшими почитают, в главные надзиратели частей по три человека, кото-рые тогда же определяются быть священниками единого Бо-га»¹²⁵. Эти три человека «поочереди исправляют молитву в хра-ме, наблюдают о нравах гражданских и о всем, что касается до тягости народа; прочия же должности исправляются другими

определенными; многие из них и другие места имеют»¹²⁶. Тот, с которым познакомился путешественник, состоял также «начальником вышнего земского суда».

Священники не получают дохода ни от храма («приносить мольбы Вышнему — сия есть должность каждого человека, то какому и доходу за сие быть?»), ни по должности полицейской («ибо первое, она весьма не трудна, а второе, она есть такая, которая защищает жителей от всякаго притеснения, то и в сем случае одной довольно чести»). Жертв офириане никаких не приносят, «ибо лучшая жертва толя вышнему существу есть сердце чистое, а для сего каждый офирианин имеет должность, под опасением не малая пени, кто бы он ни был, придти единожды в неделю в храм Божий и Ему краткую молитву принести».

Молитвы — «весьма кратки... и их весьма немного, а именно: 1) ежедневные, 2) на рождение младенца, 3) на бракосочетание и 4) на погребение»¹²⁷.

Таинств в религии офириан нет: брак, например, «не есть дело, касающееся до веры, но до гражданских законов, а благословение, чинимое браком во храме, есть токмо дабы оные учинить тверже и непоколебимее»¹²⁸.

Дела по разводу рассматривает «главный трибунал благочестия»¹²⁹.

Религия, полиция, суд и санитария совершенно переплетаются между собою: все основано на доводах рассудка, чувству или откровению нет доступа к духовным делам Офирской земли.

2. Разложение рационализма

1782 года, в известном своем курсе «О трех познаниях — любопытном, приятном и полезном» московский профессор Шварц разделил на три степени всю душевную жизнь человека. В первой главенствует разум, во второй — чувство, в третьей — откровение. Сообразно этим степеням делится и все познание человека¹³⁰. Для того, чтобы достигнуть высшей, он должен непременно перейти через две первые.

Слова Шварца не противоречили тому пути, который действительно проходили многие русские масоны от Елагиных лож до розенкрейцерства. С другой стороны, слова эти отвечали обычному порядку многоярусных систем масонства. Все, чему учили на низших иоанновских степенях, было лишь символом; толкование давалось последующими градусами¹³¹.

На пути к откровению надо было предварительно воспитать разум и чувства, проведя свое «я» через горнило самопознания и морали. Для новоанглийских лож 1770-х гг. существенный смысл масонства заключался как раз в разумной морали. Для розенкрейцеров следующего десятилетия, наоборот, установилось правило, что «мораль не есть еще каменщичество, а только необходимое преддверие онаго»¹³².

Подобно морали, промежуточной степенью был и разум.

«Многие, устремясь к единой благодати, не брегут о разуме, — говорил Поздеев своему ученику Римскому-Корсакову, — но сие не так. Разум есть необходимое звено к благополучию человека, от Бога пожалованное. Так точно многие желали бы иметь дело с ангелами, минуя человек; но вопрос: сообразны ли им? — Многие братья хотели бы иметь дело с вышними начальниками, но вопрос: сообразны ли им? А сии имеют ли

время ими заниматься? И так сообразность и посредствующие звенья составляют порядок»¹³³.

«Я не отвергаю совершенно наук, преподаваемых человеками, — заявлял Шварц своим слушателям, — хотя оне и не служат к сооружению блаженства нашего: оне суть также дары, происходящие от Бога, и человек, преданный Богу и для ближнего стремящийся к наукам, сим учиняется способнейшим орудием, чрез которое Бог, помощью самых сих наук, падших человек к себе привлекает»¹³⁴.

В одной из своих лекций Шварц говорил: «Никакой злодей не может вредить никому, кроме подобных же ему злодеев; Волтер во всех своих сочинениях учит добродетели: но имевши нещастие быть воспитану в таком круге, где те, кои должны были защищать свою религию, ее посрамляли и опорачивали, вздумал он, что все такие священнослужители обманщики и плуты, и вступив в ученый свет еще в малолетстве, заблудился своею остротою и так сказать, побежав, прошагался»¹³⁵.

«Разве разум не дар Божий? — спрашивал в одной своей речи 1785 г. Поздеев. — Да, он дар; но грехом развращен и от света удален»¹³⁶.

«Разум есть дар Божий, который мы должны воспитывать и приводить в большее совершенство», — записывал А. П. Римский-Корсаков поучение Поздеева¹³⁷.

«Наши разумы, — писал тот же наставник мудрости другому своему ученику, — должны черпать из всеобщаго разума; мало-помалу все сделается ясно, надобно только в простоте просить и немедля благодарить»¹³⁸.

Символическое понимание было удобной щелью, через которую до высших степеней Новиковского кружка проникал радио-

нализм раннего русского масонства. «Доказать скоро можно, что не должно пренебрегать мыслями, — говорил Поздеев, — ибо всякое дело доброе и злое начинается в нас первоначально мыслями. Все, что произошло в свете: перевороты, войны, основание государств и их разорение, заблуждения, и все, что ни делалось, первоначально было мыслями тех людей, которые похотели что-нибудь в свете произвести, потом мысли превращались в слова, а наконец следовало и произведение в дело того, что они прежде в мыслях расположили»¹³⁹.

Типичный образец применения разума как служебного орудия на пути к откровению находим в посвященном Татищеву «Разсуждении о истинном человеческом благе» ученика Шварца — Лаврентия Давыдовского (напечатано в I части «Вечерней Зари», а затем отдельно — в Университетской типографии у Новикова в 1782 г.)¹⁴⁰.

Давыдовский начал свое разсуждение с рационалистического обоснования идеализма. «Последуя здравому разсудку, — говорил он, — непременно надо положить, что истинное благо должно быть одно общее всему человеческому роду. Следовательно из бесчисленных путей, по которым смертные к нему текут, один только должен быть прямой, ведущий к желаемому их предмету, прочие же кривые и ведущие в противную сторону. Из сего явствует, сколь важное, спасительное и нужное есть изыскание сего пути. Последуя законам здраваго разума, которые толико одобряют размышление, изыскивал я в чем состоит сие истинное благо, и какими средствами онаго можно достигнуть»¹⁴¹. Тленность дает лишь временное благо, — она обманывает доверившегося ей. Единственное прочное благо — «совершенство нашего духа». Следовательно, источник истинного

нашего удовольствия и блаженства должен быть «п р о щ е -
н и е и д о б р о д е т е л ь»¹⁴².

Заканчивал Давыдовский призывом — «при блистающей
звезде разума» — «положить в скинии сердца нашего скрижа-
ли заповедей Божиих, и тогда возсияет на нем с в е т и с -
т и н н ы й».

Такой же смысл имели переводы и сочинения товарищей
Давыдовского по «Филологической Семинарии» в журналах Но-
викова «Утренний свет» (1777—1780), «Московское Издание»
(1781) и «Покоющийся Трудолюбец» (1784)¹⁴³.

Новиковскими типографиями было издано (особенно в нача-
ле 1780-х гг.) несколько и отдельных произведений, в которых
проповедывались разумные законы естества. Такова, например,
«Апология или защитительное рассуждение о роде человече-
ском» — посвященный Хераскову перевод французской книги
д'Арка (издан был «иждивением Н. Новикова и Компании»,
Унив. т., 1782 г.)¹⁴⁴. Кроме того, «иждивением Н. Новикова и
Компании» напечатаны были в Университетской типографии: в
1783 г. — «Брут трагедия» Вольтера (перевод В. Иевлева)¹⁴⁵
и «Дух Бюффона» (перевод А. Малиновского)¹⁴⁶; в 1784 г. —
«Сатирические и философские сочинения г. Волтера»¹⁴⁷; в
1785 г. — «Велизер» Мармонтеля (третьим тиснением; волж-
ский перевод)¹⁴⁸.

Второй ступенью человеческого познания, по Шварцу, было
чувство. Действительно, «религия чувства» многим русским воль-
нодумцам послужила мостом для перехода от «религии разума»
к «религии откровения»¹⁴⁹.

«Религия чувства» начала развиваться в кругах масонства в те же 1770-е гг., когда еще так прочно было убеждение в неколебимой силе разума естества.

В 1776 г., «пробуя перо» в гостях у Ильина, друг его и тоже масон, И. А. Петров, написал на клочке бумаги: «Что я чувствую, то мой закон; ибо склонности есть необходимость: следовательно и правила, взятые из оных, неопровергательны»¹⁵⁰. Тот же Петров писал Ильину длинные письма о своих душевных переживаниях по поводу безнадежной любви к одной богатой московской княжне¹⁵¹. Письма эти Петров писал не потому, что отделен был от Ильина далеким расстоянием: оба они тогда (в 1775 г.) жили в Москве; Петров одно из своих писем лично даже передал приятелю. Пером его двигало желание подробно описать тот «чувствительный удар», те «воздыхания» и «мучительные чувства», которые вселила в его душу княжна¹⁵².

К 1780-м гг. сентиментализм постепенно овладевает душою русского масона, занимая место рационализма. Иван Андреевич Петров — знакомый Карамзина и брат его близкого друга, Александра Андреевича Петрова¹⁵³. В кругу Карамзина, Петровых и другого карамзинского приятеля, А. М. Кутузова, находила себе культ «религия чувства»¹⁵⁴. Карамзин близко прошел в своем развитии около розенкрейцеровского мистицизма. Оба друга его, А. А. Петров и А. М. Кутузов, подпали этому последнему настроению. Видный член Новиковского кружка, И. В. Лопухин, до конца дней своих был почитателем одного из столпов сентиментализма — Руссо. В Савинском саду Лопухина была воздвигнута особая «беседка Руссо с бюстом его и с надписями с одной стороны: *La plus sauvage solitude me parait preferable à la societe des mechants*, — а с другой: *Celui la est veritablement*

libre, qui n'a pas besoin de mettre les bras d'un autre au bout des siens pour faire sa volonté. Надписи и беседка, посвященная Руссо, были, кажется, данию покойного Ивана Владимировича доброму сердцу заблужденного писателя»¹⁵⁵.

Другой центр «религии чувства» среди людей, близких масонству и мистицизму, был в Павловске и в следующих резиденциях великокняжеской четы. Роман Павла Петровича с фрейлиной Нелидовой, письма последней, первоначальное отношение к ней Марии Феодоровны — все построено на основе сентиментализма¹⁵⁶. Восторженное почитание Руссо Мария Феодоровна привезла с собою еще из Этюпа в 1776 г. В ее детской и девической жизни культ Руссо занимал первенствующее место.

Этот культ Руссо продолжался в близких масонству кругах как прочная традиция русского масонства и в XIX веке. В Румянцевском Музее хранится один позднейший сборник выписок из уважаемых масонами сочинений: наряду с изречениями Эккартсгаузена, Лабзина, Лопухина, Павла Голенищева-Кутузова, «Орган Духовный» включает в себе и мысли Руссо¹⁵⁷.

Переводы Руссо находили себе читателя в России уже в 1770-х гг. Друг И. А. Петрова, Ильин, например, в апреле 1776 г. купил себе у книгопродавца Миллера «Господина Жанжак Руссо о науках и художествах разсуждение»¹⁵⁸.

Число изданных русских переводов из Руссо было вообще довольно значительным. В 1770 г., без означения места и времени издания, напечатаны были «Размышления о величестве Божии, о Его промысле и человеке господина Ж. Ж. Руссо» (переведены Сем. Башиловым в 1769 и 1770 гг.)¹⁵⁹. Тогда же в Москве появились и переводы Павла Потемкина: 1) «Разсуждение Ж. Ж. Руссо на вопрос: какая добродетель есть самонуж-

нейшая героям, и которые суть те герои, кто одной добродетели не имели?»¹⁶⁰; 2) «Разсуждение о начале и основании неравенства между людьми»¹⁶¹.

Другой выразитель сентиментального направления, Геллерт, также ценился в России 1770-х гг. В Москве напечатаны были в 1773 г. его «Утешительныя разсуждения против немощной и болезненной жизни» (перевод А. Шумлянскогo)¹⁶², а в 1775 и 1777 гг. «Нравоучение» его в двух частях¹⁶³. В Петербурге, в 1775 г., вышли его «Басни и сказки» (две части, в переводе М. Матинскогo)¹⁶⁴.

В конце 1770-х и в 1780-х гг. издательским центром для печатания произведений, носящих больший или меньший оттенок сентиментализма, явились Новиковские предприятия (особенно Университетская типография в начале 1780-х гг.). 1) Из творений Ж. Ж. Руссо было напечатано в 1781 г. «О блаженстве»¹⁶⁵ (перевод И. Л., «Члена Вольнаго Российскаго Соборанія», т. е., конечно, И. В. Лопухина), а в следующем году (вторым изданием) «Разсуждение о начале и основании неравенства»¹⁶⁶. 2) Переводы из Э. Юнга помещались в «Утреннем Свете» еще до переезда Новикова в Москву («Имн на правосудие Божие» в III части, 1778 г., первые три «Ноши» — в IV и V частях, 1778—1779 гг.); в Москве в «Утреннем Свете» напечатаны остальные «Ноши» (в VI и VII частях, 1779 г.)¹⁶⁷; «Плачь Юнга или ношныя размышления о жизни, смерти и безсмертии» в переводе А. М. Кутузова издан был и отдельно в 1780 г. (второе изд. — в т. Лопухина в 1785 г.)¹⁶⁸. Тогда же вышло «Торжество веры над любовью», перевод (с французскогo) И. В. Лопухина (второе изд. — в Компанейской типографии, 1787 г.)¹⁶⁹. 3) Некоторые басни Х. Ф. Геллерта находим

в VIII части (1780 г.) «Утреннего Света»; его «Примечания на Священное Писание» — в III ч. «Московского Издания» (1781 г.). В 1782 г. в стихотворном переложении старца Аполлоса напечатаны «Песни духовныя славнейшаго Х. Ф. Геллерта»¹⁷⁰. В 1786 г. Компанейской типографией выпущено было второе издание его же «Утешительных разсуждений»¹⁷¹. 4) В 1778 г., в переводе И. Захарова, сперва в «Утреннем Свете» (III и IV части) вышла «Авелева смерть» С. Г е с н е р а (перевод позже был издан отдельно, М., 1780)¹⁷²; вероятно, в переводе того же Захарова, в III части «Утреннего Света» (1778 г.) напечатана была идиллия Геснера «В часы приятнаго Аврорина восхода». (Кроме того, в 1783 г., в СПб., т. Брейткопфа, была издана «Деревянная нога, швейцарская идиллия», перевод Карамзина¹⁷³; в 1787 г., в М., Театральн. т. — «Идиллии и пастушьи поэмы», перевод В. А. Лёвшина¹⁷⁴.) 5) Х. М. В и л а н д а «Симпатии» и «Видения Мира невинных человеков» были напечатаны во II части «Утреннего Света» (1778 г.). В 1782 г. появился его «Новый Дон Кишот» (перевод Ф. Сапожникова, издан «иждивением Новикова и Компании») ¹⁷⁵; в 1783 г. его же «Комбаб»¹⁷⁶. 6) Тогда же вышла «поэма великаго Галлера» — «О происхождении зла» (перевод Н. М. Карамзина)¹⁷⁷.

3. Мистическая литература

Если для масонства рационалистического приходится искусственно воссоздавать книжный фонд, как бы из обломков идей строить целостное здание духовной жизни, то для масонства мистического задача гораздо проще. Масонство это само думало

и заботилось о таком здании. Организация мысли была основной целью московских розенкрейцеров.

Две главные задачи стояли перед ними: 1) создать самую литературу, т. е. озаботиться сочинением и переводом подходящих книг, обеспечить рукописные копии их или печатные издания и 2) открыть этой литературе путь к душе читателя, т. е. подготовить этого последнего, дать ему в руки книгу, растолковать мысли, в ней заключающиеся.

Разрешение этих задач и взял на себя Новиковский кружок. Из среды его выходили авторы и переводчики мистических книг. Для подготовки их кружком была создана при Московском Университете особая «Переводческая семинария».

Часть книг распространялась в рукописных копиях, но очень многие были напечатаны. Центром, вокруг которого вращалась вся литературная работа кружка, было Новиковское издательство, типографии Новикова, его деятельная, никогда не успокаивающаяся, вечно ищущая себе проявления личность. Новиков более других членов кружка имел дело с литературными работниками, заказывал самые переводы, иногда — чтобы впредь не отвращать людей от этого дела — покупал по два или три перевода одной и той же книги, печатая лучший из них и уничтожая остальные; рукописи вредных или безнравственных, по его мнению, книг Новиков иногда покупал, а затем сжигал, чтобы не распространялся соблазн¹⁷⁸.

В отношениях с литературными тружениками Новиков старался быть всегда справедлив и доступен, ведя для этого постоянную борьбу с оберегавшими его покой «домашними». Кроме Новикова, принимали участие в заведывании переводами Тургенев и Кутузов, которые исполняли обязанности редакторов по

отношению к переводам А. А. Петрова, Д. И. Дмитриевского и др.¹⁷⁹

«Всех посторонних, имеющих до меня дело, — писал Новиков бар. Шрёдеру, — [я] во всякое время к себе пускал и пускаю, и деньги сам платил, и весьма часто подтверждал, чтобы ни одному человеку не отказывали, но тотчас бы пускали ко мне или сказывали, когда я в кабинете; но со всем тем открыл я несколько таких случаев». По поводу этих последних Новиков сделал своим домашним «наистрожайшее подтверждение о сем» и стремился «употреблять всю возможность для прекращения сих, часто терзающих меня беспорядков»¹⁸⁰.

Предания, идущие от большинства работников кружка, говорят о чрезвычайной щедрости Новикова, платившего небывалые деньги за переводы¹⁸¹. Иного мнения держался Болотов. Он сам получал от Новикова за издание «Экономического Магазина» сперва 400 рублей в год, а с 1781 г. — 500 рублей¹⁸². Прежний его издатель, Ридигер, платил ему за «Сельский Вестник» всего 200 рублей в год¹⁸³. Гонорар, получавшийся Болотовым от Новикова, никак нельзя признать недобросовестно низким. Тем не менее Болотов уверен был в корыстных намерениях Новикова. Болотов думал, что, получая большие доходы от своих типографий, Новиков держит в черном теле своих литературных работников. Одного из последних — убежденного ученика розенкрейцеров, В. А. Лёвшина, Болотов называл «таким же трудолюбом», как он сам. «Оба мы с ним были в сие время [1788 г.] — черкасские волы и трудились над сочинениями и переводами без отдыха. Г. Новиков отдавал ему тогда переводить ту огромную немецкую книгу, которая напечатана потом под заглавием “Хозяин и хозяйка” и состояла в 12 томах. И я

рад был, что от труда сего избавился, ибо сперва хотел было г. Новиков на меня сей страшный и скучный труд навалить»¹⁸⁴.

Первоначальным орудием Новикова была типография Московского Университета. Новиков взял ее в аренду (с 1779 г.) при посредничестве университетского куратора, Хераскова. Контракт заключен был на десять лет (с 1 мая 1779 г. по 1 мая 1789 г.), причем все типографские служители должны были получать жалование от Новикова; арендная плата определена в 4500 рублей¹⁸⁵.

Новиков привлек к себе для денежной поддержки двух компаньонов¹⁸⁶. Несмотря на это, распорядился типографией он первое время вполне самостоятельно. «При начале заведения сих дел, — каялся он позже бар. Шрёдеру, — я многое делал по умственности»¹⁸⁷.

Однако, уже с начала 1780-х гг. Новиков не всегда является единоличным издателем; из Университетской типографии часто выходят книги, на которых значится, что они напечатаны «иждивением Н. Новикова и Компании».

С такой пометой в 1782 г., например, изданы были «Беседы святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския, на Шестоднев»¹⁸⁸; «Духовныя преполезныя беседы» — «преподобнаго отца нашего Макария Египетскаго, нареченнаго Великим»¹⁸⁹; «Вера, надежда, любовь, учения богословскаго состав», сочиненный иеромонахом Аполлосом¹⁹⁰, и др. «Компания», с которой разделил типографское дело Новиков, состояла исключительно из розенкрейцеров. Московский округ ордена, давая средства, брал на себя и все направление дела.

Орденским начальникам Новиков во всем должен был давать отчет. «Письма Коловиона к начальнику»¹⁹¹ заполнены делами типографии. Новиков посылал Шрёдеру требуемые им росписи: «1) книгам, которыя [у него] есть; 2) актам, кем которые переведены и переводятся кем именно; 4) книгам, которыя в публичной типографии напечатаны, на отечественном и на иностранных языках; 5) книгам, которыя в тайной типографии напечатаны и печатаются»¹⁹².

Желая поставить Алексева (вероятно, И. А.) «во главе конторы, для смотрения за типографическими делами», Новиков испрашивает на это повеления начальника¹⁹³ и, согласно указаниям последнего, ведет переговоры с Алексеевым, назначает ему 250 рублей «годоваго жалованья, комнату и стол, чем он совершенно доволен»¹⁹⁴.

Новиков обращается к своему орденскому начальнику за повседневными советами, например, можно ли ему иметь «строгое смотрение» за типографскими «рабочими людьми», большая часть которых, «по прежнему за ними несмотрению, избалованы и пьяницы»¹⁹⁵.

Университетская типография, носившая полуофициальный характер с ее казенным оборудованием, представляла, однако, значительные неудобства в качестве орденского предприятия; она была вынуждена часто производить работы, вовсе чуждые целям ордена, в видах коммерческих — для уплаты аренды, или по казенной надобности.

В этих затруднениях московским розенкрейцерам весьма кстати пришел на помощь указ 15 января 1783 г. «о вольных типографиях»¹⁹⁶.

На основании указа розенкрейцеры начали выпускать часть своих изданий под фирмой «вольной типографии И. В. Лопухина». Распоряжался всеми делами ее тот же Новиков¹⁹⁷.

Вероятно, это не была особая типография, а именно только особая фирма. К такому выводу приводят следующие соображения: 1) Некоторые издания Лопухина появлялись одновременно и в Университетской типографии. Таковы отдельные части «Избранной библиотеки» 1784 г. («Натура и Благодать или некоторые существенныя разности между чувствованиями натурального человека и человека духовнаго в разсуждении вечнаго спасения»¹⁹⁸ и «Райские цветы, помещенные в семи цветниках»); 2) «Хризомандер» (М., 1783), изданный с пометою типографии Лопухина, одновременно, в том же формате, с тем же количеством страниц, появился и под фирмою Университетской типографии¹⁹⁹.

Некоторые книги типографии Лопухина появлялись с тем же постраничным расположением, той же печатью, но под другою пометою: такова «Апология, или защищение ордена вольных каменьщиков» (Штарка), вышедшая в 1784 г. под фирмами Лопухина и Разказова, причем оба издания совершенно одинаковы, но в последнем из них титульный лист — вклеенный²⁰⁰.

С 1783 г. наиболее секретные орденские книги печатались не для продажи, а только для употребления братьев, без обозначения места и года издания (почти все — сплошь курсивом); типография, назначенная для них, «состояла из двух только станов» и «считалась под именем Лопухина»²⁰¹. Можно, однако, сомневаться в том, чтоб она была «отделена» от Лопухинской, как говорит Новиков. Курсивом, присущим «тайной типографии», напечатана, например, «Колыбель камня мудрых, описанная

неизвестным Шевалье», вышедшая в 1783 г. под фирму Лопухина²⁰²; с другой стороны, несомненным шрифтом Лопухинской типографии напечатано «Простосердечное наставление о молитве» (тайная типография, около 1783 г.)²⁰³.

В доме, бывшем Шварца, в так называемой Меньшиковой Башне, устроена была и совершенно отельная тайная типография, специально предназначенная для печатания немецких орденских книг. Все рабочие этой типографии были немцы и получили особое содержание²⁰⁴. Работы ее шли плохо. Об этом, по крайней мере, свидетельствует Шрёдер для 1785 г.²⁰⁵

Издания, вышедшие из типографий Лопухина или «тайных», еще больше, чем книги Университетской типографии, были собственностью не лично Новикова, но всего розенкрейцеровского кружка. Неопределенные юридически отношения членов кружка этой неофициальной Компании сильно тяготили Новикова.

«Наискреннейше признаваясь» Шрёдеру, «что сие страдание, как наказание [он] действительно заслужил» своей первоначальной типографской самодеятельностью, Новиков вместе с тем оговаривал, что типографское дело кружка «распространилось весьма обширно» и «силы одного человека не могут обнимать его». «Свидетельствуюсь совестью, — писал Новиков своему начальнику, — что сие бремя удручает меня, и я с крайним нетерпением ожидаю того, чтобы я при сем деле был только поверенный, что по действительному учреждению Компании исполниться может»²⁰⁶.

«Типографическая Компания в Москве» официально была «составлена» 1 сентября 1784 г. Учредителями ее были исключительно розенкрейцеры. При этом в капитал Компании двое братьев Новиковых внесли свой пай «на несколько тысяч книга-

ми и дом, что в 5-й части» (на Никольской улице); двое братьев кн. Трубецких, А. М. Кутузов, бар. Шрёдер, А. Ф. Лодыженский, двое братьев Лопухиных, кн. А. А. Черкасский, И. П. Тургенев и В. В. Чулков — вложили в Компанию различные денежные суммы (от 3 до 10 тысяч каждый); С. И. Гамалея и кн. К. М. Енгальчев приняты были «без капитала»²⁰⁷.

В 1785 г. некоторые книги, изданные «иждивением» Компании, печатались еще в Университетской типографии (например, «Новая Киропедия» Рамзея), другие — в типографии Лопухина («О заблуждениях и истинне» Сен-Мартена) и лишь меньшая часть — в компанейской («Начальные основания деятельного христианства... для детского чтения»²⁰⁸), которая, очевидно, не вполне была оборудована. Начиная с 1786 г. издания Компании сосредоточиваются в ее собственной типографии в 20 станов²⁰⁹, в доме Гендрикова (ныне Спасские казармы)²¹⁰. Гендриковский дом послужил поводом к значительным недоразумениям в среде членов Компании.

В 1785 г. Шрёдер приторговал этот дом для нужд ордена, дал задаток и уехал за остальными деньгами в Мекленбург, получать наследство «от весьма богатого дяди»²¹¹. Надежда на дядю не оправдалась; Шрёдер вместо денег прислал в Москву письмо с советом продать дом. Так как в доме между тем произведены были значительные перестройки и затрачены немалые суммы на оборудование аптеки, то по настоянию Новикова «сей бедственный дом» не продали, а взяли в собственность Типографической Компании. Шрёдер, вернувшись в Москву, выдал на имя Компании и купчую.

Вслед за тем он пожелал выделиться из Компании и потребовал немедленной выдачи наличными деньгами не только

внесенной части стоимости дома, но и всего капитала, положенного им в общую кассу. Это притязание Шрёдера было отвергнуто вследствие доводов Новикова, указавшего, что общее имущество Компании состояло не в деньгах только, а в товарах, книгах, домах, и что барон может получить не то, что он когда-то вносил, а лишь пропорциональную этому сумму из всего имущества Компании. Получив пропорциональную сумму вместо реальной, Шрёдер с тех пор возненавидел Новикова²¹².

«В начале следующего [1786] года, — показывал Новиков, — барон Шрёдер, быв недоволен мною за то, что я по безпрестанным почти моим болезненным припадкам и по типографским делам и заботам давно уже не делал собраний с порученными моему начальству, и подозревая меня в холодности и не хотении, взял из под моего начальства (под тем видом, что он сам с ними будет упражняться) Тургенева, Кутузова, Гамалею; у меня остались Багрянский, находившийся в Лейпциге, и брат мой»²¹³.

К внутренним неурядицам присоединились внешние. Типографическая Компания ордена, служившая внешним проявлением, как бы юридическим лицом розенкрейцерского ордена, неминуемо подвергалась преследованиям, которые сыпались Екатериной на московский масонский кружок с конца 1784 г.²¹⁴

23 декабря 1785 г. Екатерина подписала указы архиепископу Платону и Московскому главнокомандующему гр. Брюсу — «как самого Новикова испытать в законе нашем, так и книги его типографий освидетельствовать»²¹⁵. Уже 31 декабря московский губернский прокурор А. А. Тейльс составил опись книг, продававшихся у Новикова, и отослал ее к архиепископу²¹⁶.

После первого ознакомления с книгами Платон разделил их все на три разряда: 1) собственно литературные, 2) мистические

(«которых не понимаю, а потому не могу судить оных», — добавлял архиепископ) и 3) «гнусныя и юродивыя порождения так называемых энциклопедистов»²¹⁷.

По получении письма Платона, императрица 23 января 1786 г. подписала указ о воспреещении печатать в светских типографиях книги «до святости касающиеся»²¹⁸. Тогда же повелено было гр. Брюсу объявить Новикову, что типографии заведены для печатания полезных книг, а не сочинений, «наполненных новым расколом, для обмана и уловления невежд»²¹⁹.

В феврале московскому губернатору Лопухину предписано было запечатать в типографии и книжной лавке Новикова книги, находящиеся на рассмотрении архиепископа Платона²²⁰.

К концу февраля Платон составил список Новиковских книг, по его мнению, «сомнительных и могущих служить к разным вольным мудрованиям, а потому к заблуждениям и разгорячению умов»²²¹.

После этого Новиков обратился к гр. Безбородко с ходатайством о разрешении торговать теми книгами, которые не попали в список «сомнительных»²²².

27 марта, указом на имя Брюса, Екатерина согласилась распечатать и пустить в продажу все книги, кроме шести²²³. Подвергшиеся запрету шесть книг выбраны были из реестра Платона (куда всего вошло 22 названия²²⁴): 1) Апология или защищение вольных каменьщиков, 1784 г.; 2) Братския увещания, 1784 г.; 3) Карманная книжка для В*** К***, 1783 г.; 4) О заблуждениях и истинне, 1785 г.; 5) Химическая псалтырь, 1784 г.; 6) Хризомандер, 1783 г.²²⁵

Взятые при следствии экземпляры этих шести книг были переданы в Московскую Управу Благочиния и впоследствии

сожжены. Те же экземпляры, которые следствием обнаружены не были, Новиков, невзирая на запрещение, стал продавать через Кольчугина²²⁶.

27 июля 1787 г. разразился новый удар над издательской деятельностью Новикова и Компании. Подтверждая свое запрещение (от 23 января 1786 г.) печатать в светских типографиях духовные книги, Екатерина, указом на имя нового Московского главнокомандующего Еропкина, распространила запрет на духовные книги, ранее уже изданные: с этого числа нельзя было не только печатать, но и продавать все книги «до святости относящиеся, кроме тех, которые напечатаны в синодской или других духовных типографиях, под ведомством синода состоящих, или же от комиссии народных училищ с дозволения высочайшего изданы или впредь издаваемы будут»²²⁷.

Так как подавляющее большинство продававшихся Новиковым и Компанией мистических книг несомненно «относилось до святости», то указ 27 июля 1787 г. приостанавливал всю деятельность Компании. После его появления ей почти невозможно было продолжать существование²²⁸. Список ее изданий с 1787 г. заполнен преимущественно книгами исторического характера (в числе которых второе издание «Древней Российской Вивлиофики»²²⁹).

1 мая 1789 г. была утеряна розенкрейцерами Университетская типография; Екатерина заблаговременно известила кураторов Университета о своем несогласии на возобновление контракта с Новиковым²³⁰.

Издательская деятельность кружка постепенно замирала. «Книги печатаются только такие, — писал в ноябре 1790 г. Лопухин, — и не могу сказать, какие, ибо такая дрянь, что я и

не интересуюсь ныне знать о типографской работе. Сказки да побасенки, только для выручки денег на содержание»²³¹.

В ноябре 1791 г. Компания была уничтожена и все имущество ее передано Новикову²³².

Усилиями Новиковского кружка была создана обширная мистическая литература, частью печатная, частью рукописная.

«Богомудрые» труды, распространявшиеся московскими розенкрейцерами, по большей части были сочинения западно-европейских мистиков, преимущественно XVI—XVIII вв., но также и более ранних.

Обильно представлены были «герметические» писатели, обещавшие своим последователям тайное алхимическое знание природы и человека: помимо родоначальника их, обозначаемого вымышленным именем Гермеса Трисмегиста (сочинения его имени восходят к III в. по Р. Х.), и средневекового философа Раймунда Люллия, находим в литературе Новиковского кружка многих алхимиков XVI—XVIII вв. В числе их были: Г. Веллинг (Сочинение Маго-Кабалистическое), А. И. Кирхвегер (Кольцо Платоново или Гомерова Золотая Цепь), Б. Г. Пено (Химическая Псалтырь Парацельса), Сетоний Космополит (Новое Химическое Светило Сендивогия), Р. Флюдд (История Микрокосма). К ним примыкают писатели теософического направления: «тевтонический философ» Яков Бём (громадное число трудов), предшественник его Валентин Вейгель (Небесная Манна²³³) и разнообразные последователи — И. Гихтель (Краткое открытие и показание трех миров в человеке), А. Франкенберг (Теология мистика — о тройственном пути души²³⁴), И. Пордеч (Божественная

и истинная метафизика), Л. К. Сен-Мартен (О заблуждениях и истине).

Особую группу составляют христианские мистики, как ранней эпохи («Дионисий Ареопагит», Лактанций Фирмиан, Макарий Египетский, бл. Августин), так и XV—XVIII вв.: Фома Кемпийский (О последовании Христу); Лоренцо Скуполи (Брань духовная); Иоанн Арндт (О истинном христианстве); квиетисты Мих. Молинос (Духовный путеводитель) и Ж. М. Гюйон (Соборное послание С. А. Иакова)²³⁵. Наконец, особо должны быть названы собственно масонские писатели: англичанин В. Гучинсон (Дух Масонства); полушотландский француз Рамзай (Новая Киропедия); полурусские немцы Штарк (Апология) и Эли (Братские Увещения) и подлинные немцы — Гаугвиц (Пастырское Послание), Гёрунг (Должности, говоренные Хризифроном), Шлейсс фон Лёвенфельд (Во свете истины сияющий Розенкрейцер), Эккер (Вольнокаменьщические Речи), присяжные литераторы ордена розенкрейцеров.

Среди отдельных членов Новиковского кружка можно различить неодинаковое отношение ко всем группам этих сочинений. Одних больше привлекает пиетизм и квиетизм. Таковы — Лопухин, Краевич, Карнеев; их любимые авторы, сверх Бёма²³⁶, — Иоанн Арндт, Фома Кемпийский, г-жа Гюйон.

Другое направление — герметическое; к нему принадлежал Новиков²³⁷, близкий ученик которого, Багрянский, перевел «Кольцо Платоново»²³⁸; одних вкусов с Новиковым были: А. М. Кутузов, который перевел сам псевдо-Парацельсову «Химическую Псалтырь» (Пено) и редактировал перевод А. А. Петрова — «Хризомандер»; И. П. Тургенев — соредатор «Хризомандера»; кн. Н. Н. Трубецкой, который так интересовался в пере-

писке с Кутузовым алхимическими лекарствами («тайные знания» прельщали его, вероятно, преимущественно в практических видах). Гамалея обнимал в своем лице оба течения: так же интимно, как Краевичу, был близок ему Бём; вместе с Новиковым он составлял в селе Тихвинском (в XIX в.) Библиотеку Герметическую.

Обилие мистической литературы заставляло распорядителей кружка делать выбор произведений, наиболее пригодных для чтения рядовых братьев. Понемногу вырабатывался определенный «круг» такого чтения.

Божественное Писание — так определялась отправная точка этого круга.

«Во всех мистических книгах весьма много природы; но в св. Писании одна чистая благодать», — поучал Краевич Дмитревского²³⁹.

«Коли будете чувствовать хладность к религии, то читать Евангелие и Св. Писание... Венец всего — Св. Писание», — заметил себе Ланской (в 1818 г.) слова Поздеева²⁴⁰.

«Читая другия книги, — писал тот же Поздеев Остолопову, — не должно забывать книгу всех книг, то есть Священное Писание; прочия книги, как звезды, а Святое Писание — это солнце, им живет мир нравственный, а солнцем чувственный»²⁴¹.

В одной из масонских речей XVIII в. ритор говорил ученику: «Советую вам читать чаще священное Писание, дабы безпрестанно обращалось в памяти вашей то благо, которое дает уразуметь, какая разность между Духа и Материи»²⁴².

«Да будет библиотекою твоею великая четвертная книга, — писал Эли, — повсюду тебе сопутствующая Натура. Толкователем же избери себе полезнейшее, все изъясняющее, все понятным

делающее и научающее Священное Писание. В нем воистину можешь ты все найти, все, могущее сделать нас мудрыми, добродетельными, счастливыми и блаженными.

В Библии? — Да, в ней»²⁴³.

Для того, чтобы служить «толкователем» на книгу Натуры, Библия сама должна быть тщательно истолкована. Когда Нарттов испытывал мудрость розенкрейцерских учителей (в 1783 г.), он поставил им в числе главных вопросов такой: «Имеют ли ключ на Библию?»

«Ключ на Библию! — ответил ему Шварц. — Это нам точно так кажется, как когда бы хотел кто заказать на стеклянном заводе чашку для вмещения в нее океана. Однакож, малые познания, нам данная, сделали для нас чтение Библии сладким, утешительным и довольно просвещающим, и многие места при коих знахари умствуют или кощунствуют, суть для нас предмет высочайшего удивления и довод к возвышающим размышлениям»²⁴⁴.

Вероятно, именно в качестве подобного «ключа» розенкрейцерами употреблялась особая «ручная Библия» — собрание текстов из Священного Писания, расположенных систематически по разным вопросам. «Paracelsi Handbibel» в 1784 г. была напечатана на русском языке «иждвением Н. Новикова и Компании» под заглавием «Избранные места из Священнаго Писания»²⁴⁵.

Вслед за Священным Писанием рекомендовались Бём и Арндт²⁴⁶.

Для чтения Бёма переведен был особый «экстракт», или сборник, под названием «Серафимский Цветник».

Книга Арндта «О истинном христианстве» производила громадное впечатление на своих читателей. Перелом от безбожия к

вере, который вызывался этой книгой, засвидетельствован записками Лопухина²⁴⁷ и сочинением неизвестного масона «Из работ моих над диким камнем»²⁴⁸.

Главными орденскими книгами были «Пастырское Послание» и «Теоретический Градус». Последний должен был отдельными главами читаться на теоретических собраниях.

«Пастырское Послание» советовал читать Ланскому Поздеву в случае, если он приметит в себе «холодность к ордену»²⁴⁹.

Из «Пастырского Послания», так же, как из сочинений Бёма, сделан был «экстракт» для употребления братьев²⁵⁰. Сохранился и систематический список особенно рекомендуемых орденскими надзирателями книг²⁵¹.

В этот список вошли книги, частью напечатанные Новиковым, частью — рукописные²⁵²: а) для учеников — Иоанна Масона, о самопознании; Брань духовная [Скуполи]; Обращение к самим собою²⁵³; Иоанна Арндта; Карманная книжка для В. К.; Устав Свободных Каменьщиков; Катехизис;

б) для товарищей — Размышления о делах Божиих²⁵⁴; Боннетовы размышления или сочинения²⁵⁵; Химия, какая-нибудь правильная²⁵⁶; Физика, основанная на истине Креста²⁵⁷; Апология Вольных Каменьщиков [Штарка]; Хризомандер; Катехизис Товарищеской;

в) для мастеров — по т е о с о ф и и, Фома Кемпийский; Августин; Бёма путь ко Христу; Таинство Креста [Дузетана]; Денница Премудрости [Бёма]²⁵⁸; Таинство творения [Ретцеля]²⁵⁹; О возрождении [Бёма?]²⁶⁰; — по а л х и м и и, Феофраст Парацельс [Пено]²⁶¹; Василий Валентин [Тельде]²⁶²; Бёма о камне; Великая Книга Природы²⁶³; Лествица Мудрых²⁶⁴; Платоново Кольцо [Кирхвегера]; Свет Светов²⁶⁵; — по о р д е н у,

Пастырское Послание [Гаугвица]; Сильное Увещание [изд. Бодде]; Братские Увещания [Эли]; О древних мистериях [Штарка]; Дух каменьщичества [Гучинсона]; Из света светящийся бр. Р. К. [Шлейсс фон Лёвенфельда]; Магазин вольнокаменьщический.

Мало перевести или издать подходящее сочинение: нужно было еще создать ему читателя. Мистические книги имели против себя общественное мнение, воспитанное на французской просветительной философии.

Елагин, сам еще (в 1786 г.) не очень давний поклонник мистической философии, так рисовал это общественное мнение: «Кто токмо ныне, при так называемых новых философах или при мнимо умных и ученых людях напоянет токмо таинство Божественнаго Писания, или магию и феозофию, или *Err[eurs] et Ver[ites]*²⁶⁶, *Tabula naturae*²⁶⁷ и прочия им подобныя сочинения, тот не только смешным, но и дураком почтется, по глаголу Апостольскому: они бо мудры, мы же буи Христа ради»²⁶⁸.

«Какия книги скорее покупаются? Лечебники и поваренныя и театральныя — или проповеди?» — задавал Гамалея риторический вопрос членам ложи Девкалиона²⁶⁹.

Известен рассказ Лабзина о том, как стремился навязать мистические книги своим покупателям Новиков: покупатель потребовал «Маркиза Глаголя» и сожалел об отсутствии этой книги; Новиков попросил взамен принять в дар то, что у него есть, и отпустил покупателя со связкою даровых книг духовно-нравственного содержания²⁷⁰.

Когда читатель найден (добровольно или полунасильственно), нужно лишь с большою осторожностью и постепенностью

давать ему вкушать духовной пищи. По словам Гамалеи²⁷¹, мудрые мастера, «даже когда дадут какую тетрадь для переписки, или для чтения, то не всю пиесу вдруг, а понемногу, даже по местечкам, чтобы не причинять вреда от неумеренного пресыщения».

«Книги иметь надобно избранныя для своей библиотеки, — советовал Поздеев Остолопову, — а читать надобно одну до тех пор, пока большую часть соку из нее извлечешь, а до тех пор за другую не приниматься»²⁷².

«Читайте Святое Писание и Арндта, — говорил он в другом письме, — а многия книги опасайтесь читать, для того, чтобы не разсеяться, ибо много книг, так, как много людей, весьма могут разсеять»²⁷³. Но и мудрое, медленное вчитывание в мистические книги лишь тогда приведет к цели, если предварительно подготовить себя к восприятию.

Читатель то вычитает из книги, что у него самого в душе. «Читать, значит сосать (не только одну письменную книгу, но и натуру), — говорил Руф Степанов, — и есть ли ты паук, то яд сосешь, а есть ли ты пчела, то мед сосешь»²⁷⁴.

Таким образом, читателя нужно еще надлежащим образом подготовить, чтобы слишком яркий свет истины его не ослепил и чтобы он нашел то драгоценное, что содержится в премудрых книгах. Эту задачу — подготовку читателя, или полирование «дикаго камня» его души, — и брали на себя главные надзиратели теоретических округов.

«Верховным предстоятелем» их при установлении Градуса в Москве был Шварц. Его лекции, пользовавшиеся таким длительным успехом, служили как бы введением ко всем речам Теоретического Градуса²⁷⁵.

Речи других Теоретических Надзирателей, произнесенные в «училищах Ордена» на теоретических собраниях, — настоящие проповеди герметической науки или религиозной философии. Иногда главный надзиратель поручал кому-нибудь из своих слушателей приготовить речь на определенную тему; речь произносилась в одном из следующих заседаний. Так было, например, в Орле, в 1789—1791 гг.; главным надзирателем там состоял в это время З. Я. Карнеев, братьями И. Я. Карнеев, Г. Н. Нелединский, В. М. Милонов, В. М. Ржевский, Д. Л. Боборыкин и др.

Надзиратель мог задавать нескольким братьям ту же тему рассуждения, на которую поучал и сам. Так, «О разности чело- века, ищущаго царствия Божия внутри себя, и человека, ищуща- го царствия мира вне себя», говорили сам З. Я. Карнеев, И. Я. Карнеев, Г. Н. Нелединский, В. М. Милонов; «О вере, надежде и любви» говорили З. Я. Карнеев, Г. Н. Неледин- ский, В. М. Милонов²⁷⁶.

Все речи, как самого Карнеева, так и его учеников насквозь пропитаны мыслями Бёма, «Пастырского Послания», «Теоре- тического Градуса», г-жи Гюйон. Заимствованы самые темы и целые выражения.

«Теоретический Градус» Карнеев читал на собраниях, пояснял его в некоторых своих речах²⁷⁷ и заставлял братьев вновь повто- рять его откровения²⁷⁸. Больше всего в речах Карнеева заимст- вований из «Пастырского Послания». Не подлежит спору также влияние Бёма. Ссылки на Бёма делаются самим Карнеевым²⁷⁹.

Одна из речей Нелединского написана под несомненным влиянием «Брани Духовной»²⁸⁰. Подобные, заимствованные из розенкрейцерской литературы, темы не были присущи лишь од- ной Орловской ложе. Те же речи: «О познании самого себя»,

«Где мы, откуда и как сюда пришли», — которые говорил Карнеев в 1790 г., были (им же или другим розенкрейцером) прочтены 3 сентября 1783 г. и 4 февраля 1784 г., вероятно, в другой ложе, так как, кажется, в Орле в это время ложи не было. Речь, разделенная на два или три заседания, отвечала на вопрос «Кто я? Зачем я?» и «Чем я буду?»²⁸¹

Прямые заимствования тем или самих речей были вполне понятны, так как речи отвечали одной и той же задаче: довести до внутреннего сознания слушателей ту мистическую литературу, которая изготовлялась в Москве руководящими братьями (а им, конечно, присылалась из Берлина)²⁸².

Все это дает возможность представить себе сложный механизм работы Теоретического Градуса. Выработанная в Москве философская литература, благодаря орденским связям, расходилась во все города, где были теоретические округа²⁸³, и там на месте, путем настойчивых усилий надзирателя, внедрялась в души братьев.

Таким образом, деятельность московского розенкрейцерского центра — Новиковского кружка — не висела в воздухе. Издательское предприятие кружка, руководимое непосредственно орденскими начальниками, стремилось к постоянному осуществлению орденских целей. Издания кружка — рукописные и печатные — по «каналам» Теоретического Градуса растекались во все города, где только происходили работы Градуса.

Количественно чрезвычайно тесный, круг братьев Злато-Розового Креста приобретал при помощи законченного механизма своей строгой организации огромное влияние на весь ход духовного развития русского общества.

Другой, совершенно независимый от первого кружок, ценивший мистико-герметическую литературу, находился в Петербурге и сосредоточен был около Елагина. Выше было замечено, что Елагин скоро перестал быть удовлетворен рационалистическим новоанглийским масонством. Этим был подготовлен союз его с Рейхелем 1776 г. Но низшие степени Рейхелевой системы также ненадолго удовлетворили Елагина. В 1777 г. он вел переговоры с депутатами шведского масонства; к этому же времени относится его увлечение Сен-Мартеном.

Это был лишь первый шаг, за которым последовали другие. Два человека руководили Елагиным в его масонских исканиях. В конце 1770-х гг. Елагин «познакомился и в истинное вступил дружество с собратом NN, котораго имя скрываю в удовлетворение желанию его. Сей почтенный брат, посвященный [initié] в истинные масоны, беседуя часто о обществе нашем со мною и познав усердное мое домогательство и прямую ревность, решился наконец не только постановить меня на путь истинный, но и доставить мне посвящение»²⁸⁴.

«Почтенный брат» этот есть, конечно, тот же Рейхель²⁸⁵; на путь истинный Елагин был поставлен им еще 3 сентября 1776 г.; но программа этим не исчерпывалась. Рейхель обещал ему дальнейшее движение вперед.

«Получив через некоторое время от старшин дозволение, — пишет Елагин про брата NN, — начал [он] просвещать меня во-первых объявлением, что масонство есть древнейшая таинственная наука, святою премудростью называемая; что она все прочие науки и художества в себе содержит, как в ветхом нашем Аглицком катехизисе, Локком изданном, сказано, что она ради некоторых неудобь сказуемых народу важностей темными гие-

роглифами, иносказаниями и символами закрытая от начала веков существует, никогда в забвение не придет, ниже изменению, а тем меньше конечному истреблению подвергнется».

Далее, брат NN объяснил, что масонство — «та самая премудрость, которая от начала мира у патриархов и от них преданная, в тайне священной хранилась в храмах халдейских, египетских, персидских, финикийских, иудейских, греческих и римских и во всех мистериях или посвящениях еллинских; в училищах Соломоновых, Елейском, Синайском, Иоанновом, в пустыне и в Иерусалиме, новою благодатию в откровении Спасителя преподавалась; и что она же в ложах или училищах Фалеевом, Пифагоровом, Платоновом и у любомудрцев индейских, китайских, арабских, друидских и у прочих, науками славящихся народов пребывала»²⁸⁶. Сообразно с этим намечен был и круг чтения Елагина. «Ветхий и новый завет были и еще суть [в 1786 г.] приятнейшие мои учителя. Отцы церковные, яко то: Ориген, Евсевий, Иустин, Кирилл Александрийский, Григорий Назианзин, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин, преподобный Макарий и прочие обще с церковною Флёриевою повестью²⁸⁷ стали толкователи невразумению моему. Пифагор, Анаксагор, Сократ, Епиктет, Платон, Ермий Трисмегист и сам Орфей, Гомер²⁸⁸ и Зороастр с помощью Геродота, Диодора Сицилийскаго, Плутарха, Цицерона, Плиния и многих сим подобных влияли в душу мою новыя и спасительныя размышления»²⁸⁹.

Брат NN сам присутствовал иногда при чтении Елагина и толковал ему все «иносказания»²⁹⁰. Пять лет (т. е. приблизительно 1777–1782 гг.) провел Елагин в чтении назначенных ему наставником его книг²⁹¹.

Но и после этого он не считал себя еще достаточно подготовленным по незнанию им древнееврейского и греческого языков.

«Конечно б сего несчастья моего ради, шествуя и самым вернейшим путем, не достигнул и до воззрения на отдаленное храма премудрости знание; если б благоволящему о мне Всевышнему архитектору не соизволися даровать мне еще другаго просвещеннейшаго учителя и друга совершеннаго, а что паче, от смертнаго одра меня воздвигшаго». Это был доктор Эли — брат, «в науке нашей, в науке врачебной совершенный, в знании языка еврейскаго и кабалы превосходный, в феософии, в физике и химии глубокий, в нравственном обхождении приятный». «Сей препотеннейший брат преподавал мне, — говорит Елагин, — многое или паче сказать и ныне [1786 г.] продолжает преподавать все, что к разумению таинственного смысла и речений инозначащих, чем Моисеевы и пророков писания преисполнены, нужно, потребно и необходимо»²⁹².

Рейхель заставил Елагина «читать такия книги, которыя прежде, яко безтолковыя» были им «презираемы»²⁹³. Эли помог Елагину окончателью «проразуметь предания египетския, писания творцов Des ergeus et la verité, Tableaux naturels, Веллинга, Роберта Флуктиба [Флюдда], Елиас артиста в его истине и заблуждениях и прочих таинственными называемых»²⁹⁴. В бумагах Елагина сохранились рукописи или переводы некоторых этих таинственных книг — Гермеса Трисмегиста, Фиктульда, Гучинсона и пр.²⁹⁵

Впитав в себя всю мудрость названных книг, Елагин попытался свести в одно целое ее выводы в громадном труде: «Учение древняго любомудрия и богомудрия, или наука свободных каменщиков из разных творцов светских, духовных и мистических собранная и в пяти частях предложенная И. Е[лагиным] великим Российския Провинциальныя Ложи мастером. Начато в MDCCLXXXVI»²⁹⁶.

Согласно плану автора²⁹⁷, I книга содержала историческое обозрение масонства от Адама, Ноя, Авраама до рыцарских орденов Средневековья и различных «систем и училищ» нового времени; II книга должна была рассматривать Талмуд, кабалистику, учение о Зефиротах и именах Божиих; III книга — объяснение первых четырех степеней масонства²⁹⁸; IV — объяснения пятой, шестой и седьмой степени; V книга должна была содержать «доказательство, что есть Бог», тайну творения, Воплощение Слова и падение человека.

В заключение обещано было «показание» о Суде, Воскресении и Новом Иерусалиме. Сочинение свое Елагин начал читать избранным братьям второго союза на заседаниях «Капитула или великаго училища во граде Св. Петра на Востоке Российском» в 1786 г.

Можно думать, что одним из внутренних побуждений Елагина при чтении курса этих лекций было желание затмить ими славу московского курса, читанного Шварцем. На большое отношение Елагина к Шварцу указывают резкие отзывы и презрительные выходки первого против «странника» и «германского студента» — Шварца.

«Нас ли, в просвещении уже давно бывших, удобны они, наложив мрачную на глаза наши повязку водить из одного в другое неведомое место?» — спрашивал своих слушателей с глубокою обидою провинциальный мастер российский²⁹⁹.

4. «Внутренний человек»

Отношение розенкрейцеров к разуму и рационализму развертывается вполне лишь на пятой ступени их масонства — в теоретическом градусе. Там открываются символы иоанновских

степеней, отбрасываются временные и условные попустительства, которые до тех пор оказывались разуму.

Гневным пафосом против «измышлений слепотствующаго разума», против «лжемудрований Волтеровой шайки» дышат речи главных надзирателей теоретического градуса. Разум и грех становятся в их устах почти синонимами: «Грех есть разумная сила сатаны», — говорил впоследствии Руф Степанов.

Пример такого отношения к разуму показал первый учитель теоретических братьев — Шварц, опровергавший в своих лекциях теории «модных философов».

«Никакое умствование человеческое и никакая мудрость века сего неудобны, — говорил Шварц, — без истинного упования на Бога и предания Ему себя совершенно, довести нас до истинных познаний, но слепоту и единственные сомнения вкореняют в сердца наши: ибо не быв от Бога, а от человеков, они суть ложь»³⁰⁰.

«Простое слово Шварца, — вспоминал впоследствии один из его слушателей, Лабзин, — изторгло из рук многих соблазнительных и безбожных книги и поместило на место их святую Библию»³⁰¹.

Другой его слушатель (вероятно, Н. Я. Свербеев) так записал одну из лекций Шварца о Гельвеции (17 июля 1782 г.): «Извлечение его [Гельвеция] писаний есть то, что люди суть машины, действуемая наружностью и внутренняя силы не имущия. Он лишает нас внутренняго, не допускает бытие моральнаго человека, а знает и держится одного физикальнаго: кто войдет в подробнейшее о себе самом рассмотрение и кинет взор в самого себя, тот увидит, правду ли говорит Гелвеций. Я чувствую сожаление о бедном, имею понятие о духовных существах, представляю будущее, которое еще не имело случая действовать на

мою наружность. Откуда ж все сие? Как зашло в меня понятие о духовном, о справедливости и любви и пр.? Я никогда всего онаго не видывал, не ел, ни слышал, (другой слышал, а кто ему сказывал, и так далее), не осязал. Следовательно, каким-нибудь другим способом зашло в нас то, что мы имеем! — Обратимся к Г[оспо]д[и]ну Гелвецию и посмотрим, какая бы были причины его заблуждения? ибо я смею сказать, что его положения не суть истинны. По моему мнению, причиною его заблуждения был круг, в коем он жил. К сему принадлежит: а) воспитание, б) учение, с) род жизни, d) умствование, рождающее гордость, следовательно, страсть на все отвечать, все знать... Живучи так, как жил Гелвеций, в довольном состоянии, в изобилии, в употреблении единственно только ума своего и пресыщении желудка (все сие беру я из его Истории или из слов тех, кои или его персонально знали, или верно о нем слышали от его знакомцев), не можно и подозревать о бытии ментального человека, ибо сей исчезает, когда оные царствуют; вышедши же из чувственного или, по просту сказать, из брюховного мира, и обратясь к ощущению внутренняго морального человека, нельзя не признать ошибок, — и грубых ошибок — французскаго философа: понеже, как скоро вознесемъ мы выше нашего брюха, то войдем в мир спекулативный, где представляется к разсуждению нашему всяческая, вокруг нас находящаяся»³⁰².

Шварц касался, однако, системы Гельвеция не только в этой своей лекции. Из других записей лекций его в Дружеском Обществе видно, что на ту же тему были произнесены лекции и 19 июня, 26 июня и 3 июля 1782 г.

«19 июня. На третий разговор Гелвеция о разуме. 9-я глава о начале или происхождении страстей. 26 июня... Кратко — Система Гелвециева.

Человек есть машина подобная часам. Сему противоречат опыты действий всегда деятельных (activen) сил. Разум. Воля»³⁰³.

3 июля. «Какие читатели Гелвецию последуют?»

- 1) Те, которые сами не размышляют — из лени;
- 2) Те, которые живут в непрестанном рассеянии;
- 3) Управляемые страстями. — В страстях человек не видит, он пьян»³⁰⁴.

Отрицательное отношение к разуму проповедывалось и в орденских книгах, пускавших в оборот в виде рукописей или печатно издававшихся Новиковым и Компанией.

«Теоретический Градус», например, в отделе «о болезнях ума» наряду с такими пороками, как поврежденное «вожделение жить, есть, пить, размножаться, иметь и великую честь приобретать», ставит стремление «много знать» («суемудрие») ³⁰⁵.

За «Градусом» шло «Пастырское Послание», так говорившее читателям: «Но нередко судите вы несравненно дерзостнее, и допускаете идолу ума вашего совращать вас на разпутия и к произношению таких слов, которые заставляют нас всего за вас опасаться от Бога, хотя долготерпеливаго, но и толикож о чести своей ревнительнаго».

«О дети! о достойные сожаления сыны оной зловоздающей Мудрости, которая пред Богом есть детство»³⁰⁶.

«Братския Увещания» доктора Эли советовали мудрому брату читать «Священное Писание, по внутреннему, истинному его смыслу, а не по Волтерски. Пусть он смеется! Смейся и ты, и сожалея о смешном насмешнике»³⁰⁷.

«Читал книгу о Таинстве Креста»³⁰⁸, — записывал в своем дневнике П. Л. Сафонов, — в гл. 2-й о Кресте вообще и о причинах его, на 50 странице говорит: к умножению крестов мы

имеем еще змеиный, в себе, которой пригожей, тонок и маленок, которой всюду вкрадывается, который всюду управляет всеми называющимися учеными, ето разум, сей малинькой едовитой запазушной змий есть явный враг Креста, сей льстец и обманщик определен будучи, чтоб распорядить телесными и внешними вкусами, хочет господствовать над самым духом»³⁰⁹.

Подробно рассматривала вопрос о рационалистском отношении к миру и религии книга, изданная в 1785 г., в типографии Лопухина иждивением Типографической Компании, под заглавием «Истина религии вообще, в двух частях, из которых в первой доказывается истина религии вообще противу неверия вольнодумцов и натуралистов; а во второй утверждается истина христианской религии, следуя Священному Писанию противу неверия натуралистов»³¹⁰.

«Материализм есть любимая и главнейшая наука вольнодумцев, — говорит книга, — в нем находят они убежище всем своим удовольствиям. Ибо ежели душа материальна и гиблюща, то по смерти нет и ответа. Чем более учение сие льстит их, нежели скотским желаниям, чтобы не быть вечным: тем более украсили они оное вероятнейшими основаниями»³¹¹.

Первое отделение книги — «Что есть вольнодумцы?» — начинается так:

«Вольнодумцами, или деистами, называют обыкновенно тех, которые представляют себе Божество от мира отдаленное и о человеках не пекущееся, и посему почитают себя освобожденными всякаго повиновения религии. Их называют еще и любимым их именованием: (Esprit fort) крепкими умами; потому что мнения свои почитают они непобедимыми. Но мнимая сия крепость состоит в одном гордом воображении их, тем более

ожесточающемся, чем более боятся беспокойства сердечного при помышлении о важной вечности. Они имеют место между богоотступниками и натуралистами, однако ж подходят ближе к первым...

Атеист, или безбожник, приписывает все мироздание и перемены, в оном случающияся, слепому случаю, нечаянности, мечте. Он, уничтожая Божество, уничтожает всю премудрость в мироправлении и всякую религию и нравственность. Таковой безумных дома кандидат не достоин быть между человеками, и яко в уме повредившийся, достоин презрения.

Грубый эпикуреец хотя верует в Бога, однако ж живет так, как будто бы Его не бывало. Необузданно следует он свирепым похотям своим. Он атеист практической, скот в виде человеческого, и достоин удерживаем быть телесными наказаниями.

Деист, или вольнодумец, хотя верует Божеству и единому всеобщему Божественному промыслу, но отрицает особый промысл Божий, бдящий о каждом особенно, и чрез сие, подобно атеисту, уничтожает всякую религию. Отдаляя от мира Божество, отдаляет и всякое будущей жизни чаяние, и колеблет, сколько может, столбы правления. Вольнодумческое хуление на святилище человечества заслуживает противу них более ревнования, нежели упущения. И для того намерены мы, ежели они не совсем еще ожесточились, стараться вывести их из заблуждения, прежде нежели отяготится на них рука Божия»³¹².

Все наставления орденских книг относительно человеческого разума тщательно запоминались надзирателями теоретических собраний. Протоколы орловской ложи дают этому почти необозримое количество примеров. Словами некоторых из них и буду говорить ниже.

«Средства к достижению сия премудрости, как выше упомянуто и свидетельством св. апостола Иоанна подтверждено, не в

разуме, но в сердце лежат, и не умом, но волею приобретаются, то есть покорением разума вере, и преданием воли наставникам или руководителям нашим, определяемым от св. О[рде]на при самом еще вступлении в символическое масонство и образовательно, когда с завязанными глазами предается ищущий руководителю и ясными словами внушаемо было сие; так паче подтверждается оное в нашей степени»³¹³.

«О возлюбленный наш Иисусе! Победи в нас жестоких сих врагов, наипаче сокруши гордую выю воле и разуму нашему, сотри их до основания, и даруй нам сердце новое, чистое, волю кроткую и Тебе Единому послушную»³¹⁴.

«Разум есть не более, как только временное светило и весьма недалеко путь указывающее. Источник познания себя и средств к блаженству нашему есть в сердце»³¹⁵.

«Наложим же узду на борзой наш разум и пленим его в послушание веры... дерзнем с благоговейнейшим вниманием приклонять ухо наше к вещанию святого откровения»³¹⁶.

«Солнечный яко звездный свет, открывая наружные виды вещей, не ведет далее поверхности разума; поелику он, яко разум плоти не больше есть, как истечение сего же звездного света. Догадки, заключения и разные системы самошествующаго разума довольно ясным служат сему доказательством. Множество книгохранилищ наполнены исчадиями сего дерзкаго родителя, но все они темны, мрачны и замешанны, не подающие никакой основательной мысли и о творении, а не только о Творце»³¹⁷.

Человек должен прежде всего «обуздать источник разума»: «к истинному возрождению надлежит восходить теми же степенями, чрез которые видимый мир достигает своего обновления; то есть: всегдашним умерщвлением похоти плоти, осужденной истлеть в собственной нечистоте своей, сколько бы она того не

уклонялась. Истребим до основания з м е и н н у ю л е с т ь в н у ш е н и й р а з у м а, нетерпящего подчиненности страха Божия»³¹⁸.

Подобные речи произносились, однако, не только в орловской ложе. Их можно было услышать, вероятно, на всех теоретических собраниях Новиковского кружка.

Масонский журнал кружка, «Магазин свободнокаменьщический» не случайно советовал петь при открытии ложи:

Беги от нас злой вольнодумец,
Распутный мест сих удались!
Беги неистовый безумец,
Безбожник адский здесь не зрись.

Отдельные члены кружка выражали такие же мысли. Тяжелым обухом вбивал их в сознание своих слушателей Захар Карнеев; в изящные фразы под тонко очиненным пером Кутузова отливало то же самое настроение.

В конце декабря 1790 г. Кутузов в письме из Берлина к Лопухину описывал осенивший его знаменательный сон: «Перваго на десять октября, заперши мое тело в моем кабинете, перенесся я в кофейный дом, где, нашед одного знатнаго вольнодумца, вступил в его линеальную glandулу и шел в самую высочайшую часть оная, где бывает обыкновенно жилище разума, ожидая найти тут обширное познание о всех вещах, как человеческих, так и божественных; но к немалому моему удивлению нашел сие место гораздо теснейшим, нежели они бывают обыкновенно, так что не могли в нем поместиться ни чудеса, ни пророчества, ниже вдохновение духа»³¹⁹.

А верный последователь Новикова, П. Л. Сафонов записал себе такую памятку: «Члены академии развратителей: 1. Вольтер.

2. Д'Аламбер. 3. Дидерот. 4. Гельвеций. 5. Тюргот. 6. Кондорсет. 7. Ла Гарп. 8. Лимоаньон. 9. Дамилаван. 10. Тириот. 11. Сорса. 12. Граф Аржансон. 13. Гримм. 14. Барон Гольбах. 15. Лерфа». Сын П. Л., Н. П., вероятно, со слов отца, приписал к этому списку: «Коиx должно убежать и писаний их отнюдь не читать»³²⁰.

Ниспровергнуть высоко стоящий авторитет разума — первая часть задачи истинного масона. Другая часть этой задачи — отделаться от всех «элементальных или стихийных» качеств, вырваться из «брюховного мира», чтобы приблизиться к «ментальной» сущности человека.

Призыв к освобождению от уз тленных привязанностей читал масон в своем «Магазине»:

Мирскую суету оставьте,
 Низриньте роскоши кумир,
 И нравы ваши здесь исправьте,
 Согласно звук внимая лир,
     Которы в честь Творца вселенной,
     В честь истинны Его святой
     В сердца смягченны впечатленной
     Сплетают песни с простотой.

Познайте таинства Природы,
 Познайте и ея Творца,
 И в краткие сей жизни годы
 Старайтесь знать свои сердца.
     Седеет время, гибнут веки,
     Летят пернатые часы;
     А вы! о братья человеки,
     Влюбились в тленные красы!

В веселье ложном усыпленны,
В мечтах лобзаете мечты;
Все мысли ваши омраченны,
Крутятся вихрем суеты.

Вам льстят одни чины, богатство,

И тени их вас веселят;

Неведомо меж вами Братство,

Пороки сердце в вас делают.

Проснитесь, Братия, проснитесь,

Жалея к вам мы вопием...³²¹

Основной смысл этого призыва — бороться со всеми мечтами суеты, обуздывать все проявления своей «элементарной природы». Корень их в эгоизме человеческой личности: с ним прежде всего и надо покончить.

«Самость человеческая есть черенок, привитой к древу самости первейшаго врага Божия (Люцифера); то сколь скоро отпрыснет она в них, или как сказано, оживет, то тот час уже и питается из него, в нем растет, расширяется и приносит многие плоды духа вражия, духа лестча»³²².

Борьба с «самостью» иногда переходила в борьбу с плотью, причем борьба эта должна была вестись суровыми мерами — страхом и истязанием плоти.

«По падении человек сделался столь материален, — говорил Поздеев в ложе Орфея в 1785 г., — что не может ничем быть приведен в чувство, как страхом, который ослабляет материю и дает силу душевным талантам действовать сильнее. Говорят: гром не грянет, мужик не перекрестится. В разсуждении нашей истинной собственной пользы, мы точно теперь таковы все, что от совести нашей тогда только принимаем внушения, когда каким страхом или нещастием наша материя бывает потря-

сена и ослаблена; и потому кажется, нужнее и полезнее человеку, чтобы он, в сем суетном, маловременном, и безпрестанными соблазнами и предкновениями наполненном мире, не очень был щастлив; чему мы и видим всегдашние опыты. Если человек живет в безпрестанном благополучии, то он забывает Бога, себя и всех своих ближних, а старается только удовольствоваться все свои прихоти и напитать, сколько возможно более материю»³²³.

Считаясь с такой точкой зрения, Д. И. Дмитриевский, участник Новиковского кружка, записывал в своих заметках: «В здоровом человеке не может быть здоровой разум и дух. Он не способен к чувствованиям, например, соблезнования, сострадания и прочим нежностям»³²⁴.

По тому же поводу Р. Степанов вспоминал слова сына Си-рахова: «Полезнее посещать дом плача, нежели смеха». — И логи такое же действие производят, если кто со вниманием бывает в них»³²⁵.

В конце этого пути находился культ основной масонской добродетели — «любви к смерти».

Так поучал о ней в ложе Орфея Поздеев: «Страшно подумать, что масоны предписывают в должность то, чего весь мир ужасается и старается забывать. Человек в тот день не весел, когда увидит мертвого, и старается столько помышление своего от сего предмета удалить, дабы и на дороге с мертвецом не встретиться. Чудные масоны! Надобно сказать, что или масоны сумазбродно предписывают такую чрезвычайность, или весь мир без памяти и без ума бродит»³²⁶.

«Мы здесь все находимся в тюрьме и ждем, пока не потребуют к суду, — говорил об этой добродетели Руф Степанов... — Я помню, — добавлял он также, — как меня положили в гроб,

да закрыли покровом, что такое ощутил спокойствие и отраду и так себе мыслил, давно бы пора мне в сем месте лежать»³²⁷.

«Да! скоро, скоро и ударит решительный час смерти, — вещал своим слушателям З. Карнеев. — Скоро спадет с нас сей бранный покров, скоро помчимся к оным высоким мистериям, где свет осветит нас во всей своей ясности.

И там, где сферы песнославят,
Где все поет: трисвят наш Бог!
Там дух мой чудно оживленный,
Гармонии миров вонмет
И их поймет он мелодию.
Себя тогда познаю я,
Натуру и Творца познаю,
Того, которым век живу»³²⁸.

«Смерть, единая смерть, есть начало жизни», — говорил в другой речи Карнеев³²⁹.

Культ «любви к смерти» переходил, вероятно, иногда в острые и жгучие ощущения почти физической сладости ее присутствия. К смерти — «утешительнице» и «возлюбленной» — обращался впоследствии Лабзин³³⁰.

Против этой сгущенной, почти плотской, вражды к материи, против любви к «натуральной смерти» восставал С. И. Гамалея в своей ясной и спокойной речи «о любви к смерти» в ложе Девкалиона, 16 декабря 1782 г.

«Всяк из нас знает, что мы рождаемся в сей мир не по нашей воле, должны жить не по нашей воле; человек не может у себя отнять ничего из своих душевных дарований, потому что не от себя их имеет. Как дерзает он отнимать у себя свою временную жизнь, которая есть начало вечной его жизни, и которую также не от себя имеет?..

Итак, любезные братья, мы, яко ученики добродетели, постараемся умертвить все свойства недоброй нашей воли, дабы чрез то дать свободу возраста свойствам доброй воли. Возлюбим смерть недобрых наших свойств, недобрых прихотей, зная, что от сего зависит рост вечного нашего состояния»³³¹.

Против материального понимания самости боролся и другой масонский мудрец — Краевич, — тот, который и поставил особенно ярко самую задачу борьбы с самостью. «Есть три Божиих дара, — говорил Краевич, — телесное здравие, душевная чистота и духовное смирение». «Без этих даров ничего сделать нельзя»³³².

Только после того, как укрощены и обузданы страсти, можно добиться спокойствия внутренней душевной жизни. Спокойствие это открывает возможность настоящего счастья; иного блаженства быть не может.

«Мы окружены здесь тленностию, — писал из Берлина Кутузов Радищеву в Сибирь (27 марта 1792 г.), — все здесь мечта и сон. То, что мы называем щастием, есть не что иное, как кратковременное отсутствие горестей... Истинное щастие находится внутри нас и зависит от самих нас, оно есть поставление себя превыше всех случаев; сего-то щастия всегда я желал тебе, а ныне и еще жарче желаю»³³³.

Подобные мысли высказывал Кутузов также в письмах к Плещеевой. 17 декабря 1790 г. он писал: «Щастие и нещастие не составляет нашей сущности. Лазарь, ликующий посреде богатств и изобилия, и Лазарь убогий, лежащий на гноище пред вратами перваго, суть оба человеки, и кто может означить степень истиннаго их благополучия? Итак, говоря о должности приготовить себя ко всем происшествиям, я требую, чтобы человек

учился отделять себя от всякой случайности, и смотрел на сие последнее, как на совершенно ему постороннее, не умаляющее и не умножающее его сущности; я требую, чтобы он свергнул постыдные оковы и снискивал независимость, свободу»³³⁴.

Для этого нужно, чтобы желания человека не были развлечены в разные стороны вовне его, а все устремлены «к единой и единственной цели»: истинного «и ничем не нарушимого спокойствия», которое лежит в глубине его духа³³⁵.

Когда, отвергнув мир, имеешь ты спокойство,
То Божие с тобой соединенно свойство, —
говорил Ангел Силезский:

И ад и небеса во сердце суть твоём;
Так что ты изберешь, во веки будешь с тем³³⁶.

«Может быть, кто подумал, — поучал Гамалея в речи своей “о плате за работу”, — когда же может человек в сем мире за свою работу получить такую плату, которою бы он был доволен? — Тогда, любезные брр., когда внутренне работающего рвение достигает намереваемой истинной последней цели, т. е. когда все желания его не тревожатся, когда он не алчет и не жаждет чуждаго, не досадует, ни печалится, не сетует, не негодует»³³⁷.

Для достижения такого блаженного состояния нужно всецело сосредоточиться внутри себя:

Постой! Куда бежишь? В тебе блаженства суть;
Коль Бога ищешь вне, неправеден твой путь³³⁸.

«Господь по милосердию своему учредил м[асонст]во, дабы ввести человека внутрь себя», — говорил Руф Степанов³³⁹.

«Внутренний мир родил внешний, — учило «Пастырское Послание», — ищите внутренняго Царствия Божия и сопутницы его, правды... не имея внутри Царствия

Б о ж и я, или паче, не будучи существенно оным побуждаему и обладаему, совсем невозможно приобрести ничего, ни великаго, ни малаго»³⁴⁰.

«Вся внешняя натура есть иероглиф внутренняго», — говорит «речь новопринятому брату ученику»³⁴¹.

«Мудрый всегда внутри себя скрывается. У него глаза отверзты, а рот заперт». Так 13 ноября 1786 г. записал какой-то масон и обвел это место своей записной книжки круглою чертою³⁴².

Покрыты мраком, развлеченны,

О чувства! миром ослепленны,

Сберитесь купно внутрь меня,

Мне нужно ныне знать себя³⁴³.

З. Карнеев в одной из своих речей приводит слова Евангелия от Матфея: «Егда молишия, вниди в клеть твою» — и толкует их так: «Вшествие в клеть или кабинет свой не что другое есть, как возвращение внутрь сердца нашего, возвращение разума, воли и чувства»³⁴⁴.

«Таковым возвращением вовнутрь себя и не уступным на сей стражи стоянием, стяжали мы способность привлечь духа истины, подражая вопиющему пророку от верзох уста моя и привлекох дух»³⁴⁵.

Сосредоточиваясь внутрь себя, истинный мудрец розенкрейцер приближается к заветной своей цели — общению души своей с Божеством; общение это — «молитва» — тогда только истинно, когда душа достигла высшего спокойствия. Тогда спокойна и молитва. «Ревностное же моление наше есть по большей части самолюбивое, натурою движимое. Молиться должно с некоторым как бы хладнокровием, видя, что Бог непрестанно творит то, что угодно ему. — Было и со мною, что и я сильно

кричал, просил и вопиял; но после увидел, что сему не так быть надлежало; натура обманчива»³⁴⁶.

При такой молитве исчезает все тленное, весь «внешний человек»; открывается — «внутренний человек», — бьет источник мистического познания в сердце. «Итак старайся быть собственным Бёмом: ибо каждый истинный брат должен быть таков. Без сего же будешь смотреть в чужие очки, и не будешь иметь живого света... се есть конец нашей работы»³⁴⁷.

5. «Внешняя натура»

Сосредоточие внутри себя не было последним достижением мистического масонства. Внутренний человек, выявляющийся в результате работы каменщиков над собою, — мог уже вторично оказать существеннейшее влияние на всю внешнюю природу. Человек есть м а л ы й м и р («микрокосм»), в котором,

Как солнце в малой капле вод,

отражается вся жизнь б о л ь ш о г о м и р а. «Человек, в разсуждении телесной его части, не токмо взят от единой сей земли; но купно и извлечение ея свойств и всех сил ея (экстракт) есть в нем», — учило «Пастырское Послание»³⁴⁸.

Из мира целого Всевышним сокращенный,

Он сам во существе мир малый, совершенный;

Из тварей всех извлек чистейшее Господь

И вдунул дух живой в его небесну плоть;

Он точка средняя, он сердце всей природы,

В нем воздух и земля, в нем твари, огонь и воды³⁴⁹.

Все «стихии» человеческой души соответствуют стихиям внешней природы. «Вера, надежда и любовь, возлюбленные братья! — говорил, например, З. Я. Карнеев, — суть три начала, составляю-

щие внутреннюю духовную жизнь человека, так, как соль, меркурий и сера суть начала, составляющие вещественную жизнь всех физических существ»³⁵⁰. Благодаря такому соответствию, мир и человек, временное и вечное крепко связаны между собою. «Временность есть земля, — писал Кутузов Плещеевой, — человек — деятель, деяния — семена, а будущее — плоды. Я нахожу тесную связь между временностью и вечностью и думаю, что цепь Всецелого непрерывна»³⁵¹.

Следствия из этой всеобщей неразрывной цепи Всецелого — огромны. Если человек микрокосм, это значит не только то, что его физические качества суть зачатки элементов вселенной; все духовные его качества — отражения тех же элементов; все это — символы, которые надо раскрыть.

И если обладать познанием основного символа, который все бы раскрывал в мире и в человеке, — это значит получить необъятную власть над людьми и вселенной.

«Что происходит в микрокосме, то же самое творится и в макрокосме»³⁵². Все сосредоточивая внутрь себя и познавая таким образом свою сущность, человек познает сущность всей природы. Познавая же природу, он познает и себя. Это две стороны одного процесса.

И если все внешнее нужно понимать как иероглиф внутреннего, то ведь и обратно: внутреннее есть лишь символ внешнего, а л ы й м и р — символ б о л ь ш о г о; из познания внутреннего — вытекает познание внешнего, — от человека к Богу.

Отрешение от своей личности, сосредоточение внутрь — первая ступень; отсюда достигается вторая: человек исходит из себя и сливается с Божеством.

Чем больше смертный сам исходишь из себя,
Тем должен больше Бог вливаться сам в тебя³⁵³.

«Натуральное познание» основных стихий, движущих миром и человеком, дает алхимия. Здесь и скрыта тайна ее обаяния.

«О, мой друг! — с увлечением писал Кутузов Трубецкому. — Натура богата, сколь великия сокровища в ней, и как сему быть иначе? Творец ея всемогущ»³⁵⁴.

Большое количество алхимических книг, вышедших из Новиковских типографий — тайной и обозначавшейся именем Лопухина, — показывает, что многие члены московского розенкрейцерского кружка проникнуты были теми же чувствами, что и Кутузов.

Шрёдер однако жаловался в Берлине Вёльнеру, что москвичи любят теософию и мистические книги, но от химии их воротит³⁵⁵. Эти слова относятся, вероятно, к «пиетистической» группе московских розенкрейцеров: Лопухину, Краевичу, Репнину³⁵⁶.

Но даже эти пиетисты, остерегаясь, быть может, начинать какие-нибудь практические работы по алхимии, вполне признавали важное значение ее в теории: недаром они все были надзирателями теоретического градуса. С другой стороны, они были поклонниками «Пастырского Послания», проповедь которого была основана на алхимическом познании мира и его развития.

Начала алхимической премудрости розенкрейцеров заключены были в особой «инструкции» для теоретических братьев.

«Теоретический Градус» представлял такой же «эктракт» алхимических книг, как «Пастырское Послание» пиетистических.

В «Градусе» встречаем ссылки на Ретцеля³⁵⁷, Сендивогия, Гермеса Трисмегиста³⁵⁸. Вероятно также, составитель «Градуса» широко пользовался и сочинением Веллинга³⁵⁹.

Захар Карнеев из «Градуса» сделал для себя и своих братьев еще «экстракт» (подобно тому, как существовал «экстракт» и «Пастырского Послания»): опустив вовсе обрядовую сторону Инструкции, один из братьев орловских собраний переписал основные пункты учения «Градуса», которые читались и толковались на собраниях³⁶⁰.

На основании «Градуса» вся система мира рисуется так:

А) Три света:

1) Не созданный Божественный свет (или сам Бог).

2) Свет духовный
(существо и жилище ангелов).

3) Свет чувственный
(существо и жилище всех подлунных тварей).

Б) Царство тьмы — злые падшие духи и грешные люди после смерти³⁶¹.

Сообразно с этим есть три вида «натуры»: «1-я натура есть Божия Ему единому известная; 2-я натура — вечная духовная чрез которую открыл себя Бог духам или ангельским хорам; 3-я натура — временная»³⁶².

Всеми видами Натуры управляют духи. Их — несколько классов.

А) Верхние духи.

1) I класс. Чины ангельские живут в небе (Кол. 1. 16).

2) II класс — звездные духи [огня].

Б) Нижние духи: [воздуха, земли и воды], — «но они не так сильны, как духи [огня]. Все доброе в течении натуры происходит от добрых духов, а злое от злых отверженных духов»³⁶³.

«Стихии никогда не имеют тесного содружества между собою, и удобно одна в другую перемениются. Земля в воду перемениется, когда чрез движущую теплоту из сродоточия земли

рвется, и при своем пронзании оную в виде пара с собою несет, в котором столько принимает в себя суптильного земного существа, что между [водою] и [землею] не примечается разность».

«Стихии, работающия в теле, для произведения чего-либо новаго, называются действующими, страждущия ж суть те, кои допускают оное в себе. [Вода] действует на [огонь], поелику оный в теле аки заключает и в средоточие производит или сгоняет, [огонь] работает на [воздух] для возвышения его в свое достоинство, и сие делается дотолѣ, пока стихии чрез непрерывное действие приводятся в славное совершенство»³⁶⁴.

«Поелику же сия [вода] сквозь [землю] течет, то приемлет она натуру [земли] на себя, и споспешествует ее к гниению, которое есть мать раждания: ибо без [воды] гниение учиниться не может»³⁶⁵.

В основе всей изменчивости и многообразия природы находятся три элемента:

С о л ь — «твердая существенность и первое начало вещей»;

С е р а — «елейное и жирное первое начало, которое другия начала — сухое и влажное — вместе связывает, служа им средним узом»;

М е р к у р и й — «духовный жидкий и суптильный ликвор или жидкость»³⁶⁶.

«Каждый металл все другия духовным образом скрытые в себе имеет, поелику все они от одного корня, сиречь [соли], [серы] и [ртути] произошли»³⁶⁷.

«Золото есть совершенный металл, в коем все стихии в равенстве находятся. Но дабы сделать из него совершенное лекарство, должно оно ввергнуто быть в [землю] своей природы, рас-

пущено и путем возрождения под первое свое состояние приведено. Ибо мертвое золото ни к чему не полезно, поелику живой металлический дух скрыт, сколь долго он в плотном и заключенном теле пленен лежит; но приведен будучи из могущества в действие, может размножаться, животному телу силу сообщать, и ослабевшее здоровье восстанавливать; подобно небесному солнцу, сообщающему ясность свою прочим стихиям. Поелику и возрожденное [золото] есть духовным учиненное Солнце. Для чего древние Солнце и Золото одним знаком, — то есть целым циркулем с средоточием означали, ибо как одно так и другое силу всего мира в себе заключает. И кто центральную силу золота может привести в окрестность, тот получает изряднейшее лекарство, заключающее в себе силы всех верхних и нижних вещей. [Золото] наружно твердо и внутри летуче.

[Золото] с [Меркурием] имеет тесное сродство, ибо когда оба они очищены, ничего с [золотом] столь тесно не соединяется, как [меркурий], поелику оба они совершенны, неразрушимы, и Гермес называет одно верхним, а другое нижним.

Круглость [золота] знаменует его совершенство, которое свои лучи из средоточия на крайнее начало мещет. Четыре равные качества в [золоте] представляют 4 прямоугольника, которые вместе один равносторонний 4-угольник составляют. Тайное познание находит в материи сего металла истинную квадратуру циркуля»³⁶⁸.

Отдельные положения «Теоретического Градуса» развивал сам Э. Карнеев в своих речах или заставлял развивать теоретических братьев.

Например, речь главного надзирателя орловских собраний о премудрости — лишь пояснение отдела «Градуса» о первых «стихиях» (элементах).

Небо, свет — есть мужское начало, земля — женское начало. «Ни в каком роде животных не бывает рождение без соединения мужескаго полу с женским, и от соединения сего не муж приемлет от жены, но жена от мужа: что ж другое видим мы повседневно на земле и в земле... Небо теплотою света своего, постепенно сгущаясь в среднем пространстве, согревает хладность земли. Оно приводит землю в движение, движение приводит ее в теплоту, теплота разгорячает, а согрение производит воспаление, воспаление же дым, курение или жадность к приему семени в себя мужескаго, от которого зачинаясь в матке земли, новое рождение является очам нашим в неисчетном множестве плодов. Прилежно вникнувши в сие и распространяя познание онаго, никто не усумнится в мужеском свойстве неба... Из страдания земли необходимо следует и женское ея свойство. Безпрестанная ея жадность небесных влияний, сухое и хладное ея существо, осязаемое даже и грубыми нашими руками, суть ясным тому доказательством. Она, в недрах своих сокрывая неисчислимое и непостижимое множество семян верхних, безпрестанно рождает чад, во всех трех царствах своих. Она есть всеобщая кормилица всех существ; в ней последний покой свой находит неутолимое небо»³⁶⁹.

Познание отношений неба и земли «было камнем преткновения множайшей части самомудствующих философов, которые не знавши Отца пустое болтали о Сыне, не знавши семени — пустое писали о натуре»³⁷⁰.

Если человек есть экстракт стихий Натуры, то из этого вытекает не только равенство законов жизни его и Натуры, познаваемое при помощи алхимии, но также неразрывная и прямая связь между его судьбой и судьбой мира.

Возвышая и познавая себя, человек познает и возвышает всю натуру. Путь развития миров малого и большого только один.

Первоначально и Натура, и человек сотворены были светлыми и чистыми.

«Земля наша не в нынешнем своем состоянии вышла такова из руки Божией, и не могла когда-либо в таковом выйти, но чрез развившееся проклятие соделалась таковою, как она ныне есть»³⁷¹.

Грехопадение Адама — микрокосма — послужило причиной падения всей Натуры: одинаково «как его [Адама], так и мать его [землю] проклятие постигло. И так человек был виною или источником открывшагося проклятия, от которого по всему уже видимому творению распространилось»³⁷².

Земля была «верная жена своему мужу [небу], и ежели бы проклятие, навлеченное вероломством царя ея [человека], не вселило чуждых и растленных ей вожделений, то никогда не производила бы она терниев и волчцев»³⁷³.

Если падение человека повлекло за собой падение всей Натуры, то и обратно — спасение человека, «совлечение ветхаго Адама» и рождение Адама юного, истинного, — будет очищением мира.

«Натура только в руках возрожденных будет Натурою: для всех же прочих отвергает свои законы, отвергает свою непеременимость, всаженный в нее механизм и так далее»³⁷⁴.

«Бог может вверять и вверяет кормило Натуры только той твари, которая имеет одинакую с Ним цель, такая же намерения и одинакую чистоту воли и деятельности», — утверждало «Пастырское Послание»³⁷⁵. «Ведая всю мрачность падшаго нашего естества и недостойнство оскверненного человека», только «мудрое руководство св. О[рде]на может очистить и спасти человека»³⁷⁶;

«нить Соломонских наук, к которой, по незаслуженному нашему счастью, мы уже привязаны, единственно может нас вывести из лабиринта [падшей Натуры]»³⁷⁷.

6. Внутренняя Церковь

Путь спасения человека и природы раскрыт был в «Пастырском Послании», сочинении гр. Гаугвица, появившемся в 1785 г. и тогда же переведенном на русский язык А. А. Петровым.

«Пастырское Послание» имело очень большое значение в духовной жизни московских розенкрейцеров; оно лежало в основании всей их идеологии. Построенное на теософско-алхимических началах берлинского розенкрейцерства, «Послание» особенно сильно выдвигает пиелистскую сторону ордена, превращая его в мистическую христианскую секту. Гаугвиц, по словам одного известия о нем (полученного в Москве в 1787 г.), «всех масонов хочет сделать гернгутерами»³⁷⁸.

Розенкрейцеры становятся у Гаугвица крестовыми братьями; орден — истинною или внутренней церковью Христовой; теософия и алхимия сливаются в мистическую проповедь о Христе — Спасителе мира и Теле Христовом и ордене.

«Не тая же ли главная священнаго ордена цель, какую имеет истинное христианство?»³⁷⁹ — спрашивает Гаугвиц.

«Иисус есть Бог». Сии три слова составляют наше пастырское послание. Свет внутренняго мира есть отблеск всеобщаго Бога Отца. Внутренний мир родил внешний, и потому сродство между ими близко и велико! Переход от низшаго к вышшему бывает чрез посредния сущности (substantia). Просветленное человечество Иисусово, есть первая из сих сущнос-

тей сверху, и свет природы снизу. Соединение оных и купно воцарение божественного духа есть цель возрождения. А сие есть путь к драгоценности внешней природы. Вот вам план! Не теряйте его никогда из виду. Сие одно есть нить ариаднина, которая может и должна довести вас верно до вашей цели»³⁸⁰.

«Может быть, сердце ваше никогда еще не ощущало, что Богочеловек Иисус, есть наш Спаситель, наш ходатай, наш един учитель; друг душ наших, Б[рат] наш, купно и Господь и Мастер наш, однакож, о! мысль усладительная! притом и Жених наш, Возродитель, наше все во всем. Может быть, вы не уверились еще живо в том, что самый сей Богочеловек Иисус непосредственно есть глава святого ордена нашего»³⁸¹.

«Все происходившее во Христе внешне и внутренно, должно и в нас также ближайшим образом, следуя по Нем, происходить духовно, душевно и телесно».

«Поэтому называемся и есмы истинные христиане, как бы малыми Иисусами, живыми членами Тела Его; поелику с Ним нераздельно соединены уже бываем, подобно как виноградная ветвь со своею лозою совокупна; из Него только получаем сок, пищу; и яко верные овцы Его, токмо Его гласу внимлем; Его токмо любим, и Ему токмо последуем. И да последуем же!»³⁸²

«Иисус един токмо, и никто разве Его есть подпора Ордена, основание всех созиданий наших, начало, середина и конец всех орденских работ, пружина всех дел наших; от Него и для Него вся наша деятельность, ревность и тяжкий труд работы в приведении братий; прямо сказать: Он есть предмет, цель всего нашего могущества, всех сил наших телесных, духовных и душевных»³⁸³.

В плоти и крови Христовой — «вся полнота Божества обитает, Она есть всеобщая тинктура жизни, оной (universalissimum) самый всеобщий состав, врачество, которое Иисус, сей богатый

любовию Химик, в Себе и из Себя самого под тяжчайшим страданием на Кресте приуготовил»³⁸⁴.

«Плоть и кровь Иисусова есть тинктура для душ наших, подобно, как земной спаситель природы для металлов»³⁸⁵.

Но люди могут быть достойны Иисуса только тогда, «когда уже благодать Божия приуготовит их к сему... или что то же, когда уже они посредством Духа, воды и крови Иисусовой истинно родятся от Бога»³⁸⁶.

Приуготовить же новое человечество, достойное Иисуса, может только Орден в лице верховных Начальников своих, которые проникли уже во «внутреннее святилище»: «их избрал высочайший Химик каналами — посредствующими тинктурами, чрез кои Он яко Глава невидимая своя Церкви хочет и вам передать внутреннее Царство Света и возстановить оный златый век в избранных народа своего внутренно, прежде, нежели Он явится вне, чтобы и царство природы освободить от проклятия, и паки в солнечный пункт возвратится»³⁸⁷.

«Бог... руководством Отцов ваших приводит вас в состояние, снимать из телесной природы происшедшее от падения проклятие, выводить наружу сокровенное внутри таинство, производить свет из тьмы, и философским возрождением приуготовлять существо — совершенно райское, и потому ищущее силу соблюдать животное тело в ненарушимом здравии: потерянное же здравие возвращать, и даже имущее способность освобождать навсегда от утеснения внешней бедности, которая бывает соблазном и препятствием толь многим душам»³⁸⁸.

Таким образом, «не только в духовном мире, но уже и для сего внешнего творения есть внутреннее магическое сообщение одного со всем и всего с одним»³⁸⁹.

То освещение ордена, которое придано ему было «Пастырским Посланием», не расходилось и с понятиями непосредственного начальника московских розенкрейцеров Вёльнера.

По его словам, Розенкрейцерский орден — это «первая Апостольская церковь; так было приблизительно до третьего папы; первые священники около него составляли гаупт-директорию Ордена в христианской церкви; когда разделились греческая и римская церкви, первая была более правильной [“die beste”]. Папа Лев изъял магические познания из церкви и вернул их в орден; после этого церковь стала Вавилоном, а так как в русской ветви ее менее всего изменился старый обряд, то он должен более всего соответствовать Ордену. Впрочем, ни в какой церкви уже нет таинства: оно отнято у церкви высшей магической властью и силой»³⁹⁰.

Русские розенкрейцеры всецело разделяли эту точку зрения на орден.

«Спаситель имел братство 1-е из 12-ти Апостолов, 2-е из 70-ти, — говорил Руф Степанов, — и апостолы также имели церкви, которые суть истинные братства. Это хотя и известная вещь, но попам и мирянам и на мысль не приходит»³⁹¹.

Учение «Пастырского Послания» о в н у т р е н н е й ц е р к в и было развито И. В. Лопухиным в известной книге его, носящей именно такое заглавие.

Послание, как было сказано, исходя из общего розенкрейцерского учения, выделило особенно одну его идею — христианской мистики. Лопухин пошел еще дальше по тому же пути, выделив эту идею и из «Пастырского Послания» и усилив ее с помощью Фомы Кемпийского, Бёма, Арндта и г-жи Гюйон.

Основой книги Лопухина все же остается именно «Послание». Помимо общей концепции развития в н у т р е н н е й

ц е р к в и, можно указать и отдельные черты сходства: такое изображение истинной церкви, как вертограда Господня или семени горушичного и теста к и с л а г о, играют одинаковую роль и в «Пастырском Послании», и в книге Лопухина³⁹².

Попыткой осуществления внутренней церкви Гаугвица и Лопухина являются орловские теоретические собрания, во главе которых стоял подчиненный (в ордене) Лопухину З. Я. Карнеев.

Роль «Пастырского Послания» в речах Карнеева очевидна, так как в них встречаются прямые выписки из «Послания»; но можно думать, что в распоряжении Карнеева находилась и «Внутренняя Церковь» Лопухина. Действительно, сочинение Лопухина написано было в 1789 г.; очевидно, что в том же или следующем году Карнеев должен был получить рукопись книги.

Речь З. Я. Карнеева о любви, кажется, навеяна «Внутренней Церковью» Лопухина. Текст взят другой, но того же смысла и тоже из Иоанна. З. Карнеев взял текст «Всяк любяй от Бога рожден есть и знает Бога» (1 Иоанн. 4. 8); Лопухин рассуждает на слова «Бог любви есть, и пребываяй в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем» (1 Иоанн. 4. 16)³⁹³; другая речь Карнеева (о «внутренней молитве») как бы развивает положения Лопухина, основанные на том же самом тексте: «Егда молишия, вниди в клеть твою» (Матф. 6. 6)³⁹⁴.

Идеи «Пастырского Послания» и «Внутренней Церкви» Карнеев проповедывал орловским теоретическим братьям.

«Дух собратства есть дух любви или дух Божий вкупе, — говорит Карнеев. — Но каким образом есть сие, тако то изъясняет один мудрый муж, сказуя первое: что дух собратства есть единение духа братьев с духом первоначального или верховней-

шаго брата Иисуса Христа; второе, что дух собратства без сомнения получил имя свое от того, поелику он есть самый тот дух, который от Божественного первоначального брата Иисуса Христа чрез братьев одаренных духом сим сообщен был братьям оным в избранной церкви или обществе»³⁹⁵.

«Учение св. О[рде]на, яко единое с учением Христовым, всегда было, есть и пребудет таинственным, — продолжал Карнеев эту же речь, — для чего так же и преподается оно под символами и гieroглифами, как и Христос свое проповедывал народу в притчах; но сколько Иисус тайны царствия Своего открывал одним избранным своим ученикам, так и св. О[рде]н, яко верная академия Христова, сообщает избранным токмо брр. таинства своя, состоящие в познании света природы и благодати, в познании времени и вечности»³⁹⁶.

«Вникая далее в промысл Божий о человеке, — вторил ему Нелединский, — находим, что угодно было благодати Его, из числа сих равнодушных к спасению себя людей, избрать и еще особый круг, котораго члены, составляя истинную церковь возлюбленного Сына Его, были в мире деятельнейшими орудиями воли Его Святой, и к которому удостоились и мы чрез введение в св. О[рден] причтены быть»...³⁹⁷

«Как христианство осталось токмо в устах наших, а язычество овладело сердцем нашим, и как наружное богослужение наше не сильно было сокрушать идолов самолюбия и собственности, погружающих нас во все пороки и страсти темпераментов наших; то погибли бы мы в сем положении, ежели бы милосердствующая благодать Божия о нас не предоставила нам и еще третьяго и последняго средства к избавлению нашему, сокровеннаго под непроницаемою в мире тайною св. О[рде]на»³⁹⁸.

«Внутренняя церковь» теоретических братьев находит завершение в обряде тайной вечери.

«Возрадуемся духом и возвеселимся сердцем в торжественный сей день воспоминания св. Его вечери, данной им избранным своим 12 ученикам, — говорил Карнеев в страстной четверг 1790 г. — Се была тайная вечеря, которая от самых сих первоначальных столпов христианского основания, предана за тайну и в потомство; почему как вообще церковь покланяется безкровной жертве сей с благоговением, так и наипаче мы, яко особенно обязавшиеся во Иисусе Христе служить вечному и всемогущему Иегове, должны ей всем нашим почтением, любовью и хвалою»³⁹⁹.

«Богочеловек Иисус Христос, — продолжал Карнеев, — приближаясь в самовольном своем уничижении к искуплению падшаго человечества, чрез оправдание свое, пролитие крови, и смерть, собирает прежде учеников своих в особливый дом и первее моит им ноги, а потом, взявши хлеб, отламывает и дает им, сказуя: примите и ядите, сие есть Тело Мое, напоследок взявши чашу с вином и также передает, говоря, пейте от нея вси: сия есть Кровь, которую проливаю Я за вас и за многих: яко то упоминается в Евангелии»⁴⁰⁰.

«О, великий Боже, Спасителю и Искупителю наш! Кто ж может уподобиться Тебе, кто, кроме того, в котором вся собственная воля умерла, весь собственный разум замолк, и одно безпредельное повиновение О[рде]ну, — учению Твоему — живет, движет и действует»⁴⁰¹.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ МАСОНОВ

1. Понятие о природе государства

Представление масонов 1770-х гг. о государстве и обществе создалось под влиянием идей «естественного права». Отношения между людьми должны так же слагаться по «разуму законов», как и душевная их жизнь и религиозные обряды.

«Себя я почитаю гражданином света, а свет весь одним градом, в котором я живу, — говорил новопринимаемый мастер Елагиной ложи и на вопрос: “Почему?” — отвечал так:

— Люди одарены разумом, который поучает, что делать и как поступать нам; а потому и имеем общий естества закон; естьли ж общий закон мы имеем, то мы и сограждане; а естьли сограждане, то общее и право мы имеем одно право гражданства, должны почитать свет одним и общим роду человеческому городом»¹.

Систематично изложил учение о законах естества в людском обществе писатель из Херасковского кружка «Полезного Увеселения» — Вл. Золотницкий. В 1764 г. им было издано с этой целью «Сокращение естественного права»². Немногим позже вышел перевод статей из Энциклопедии «О государственном правлении и разных родах онаго»³.

В самом конце 1770-х или начале 1780-х гг.⁴ кн. Щербатов занялся переводом «Естественной политики» Гольбаха. Выбор этой книги, конечно, не случайный, ясно говорит о всем направлении мыслей переводчика. Гольбах строит свое рассуждение на типично рационалистской основе.

«Политика или искусство управлять людьми, — говорит он, — не может быть темная, на догадках основанная, и сомнительная наука, как токмо для тех, которые не взяли на себя труда довольно размышлять о свойстве человеческом и о предмете сообщества. Истинные основания правления суть ясны, ощутительны, и доказаны всеми теми, которые размышляли о сих важных причинах; они обретают, что здравая политика не имеет ничего сверхъестественного, ни таинственного, и что восходя к естеству человеческому, можно сделать политическую систему из собрания истин, совершенно связанных между собою, и цепи толь же верных правил, яко в какой другой науке познаний человеческих»⁵.

Основанная на этой системе политическая наука должна служить руководством действительной жизни всякого народа.

«Никакой народ не может быть счастлив, еслии он не управляем естественными законами, которые всегда к добродетели ведут.

Никакой государь не может быть велик, могуществен и счастлив, еслии не со правосудием царствует над благоразумным народом»⁶.

«Естественное общество» 1770-х гг. теряет свое обаяние в 1780-х. Пугачевщина слишком хорошо показала, на какой зыбкой основе построено произведение н а т у р ы.

Властным выразителем новых взглядов явилась книга Сен-Мартена «О заблуждениях и истине», вышедшая в подлиннике в 1775 г. и проникшая в Россию не позже 1777 г. Книга эта оказала громадное влияние на политическую мысль русских масонов.

Вероятно, около 1777 г. Елагин начал толковать ее смысл гр. Н. И. Панину⁷. В своем сочинении 1786—1787 гг. Елагин неоднократно ссылается на Сен-Мартена⁸.

В 1785 г. книга вышла в русском переводе «иждивением Компании Типографической» (у Лопухина); переводил ее один из розенкрейцеров, П. И. Страхов.

Книга Сен-Мартена была одним из наиболее ярких произведений мистической литературы⁹; но помимо специального теософического своего значения, она знаменательна своим учением о природе государства и общества: Сен-Мартен пытался разрушить систему естественного права, являясь предтечей целого направления политической мысли начала XIX в. — Бональда и Ж. Де-Местра¹⁰.

Естественно-правовые учения о начале государства Сен-Мартен рассматривает в V главе своей книги.

«Политикам, которые больше прочих старались следовать течению природы, — говорил он, — величайшее было затруднение согласить все общественные установления с начальными правилами правосудия и равенства, усматриваемыми в них. Как скоро сведали они, что человек свободен, то и вздумали, что он рожден быть независимым, и тотчас судили, что всякое подвластие противно истинной сущности его.

И так в самом основании, по их мнению, всякое правление есть погрешность, и человек не должен бы иметь над собою иного начальника, кроме самого себя.

Но как мнимая сия погрешность зависимости человека и властвования над ним везде непрестанно встречается их глазам, то не могли они удержаться от любопытства, чтобы не поискать происхождения и причины ея; тогда-то воображение их, приняв самую вещь за ея начало, пустилось летать по своей воле, и тогда-то примечатели показали столько же мало знания, сколько и в изъяснении о происхождении зла!

Одни вздумали, что проворство и сила вручили начальство повелителям человеков; и что верховная власть основана токмо на безсилии попустивших себя покорить. Чего ради сие немощное право, не имея никакой существенной твердости, может, как видим, быть колеблемо и попеременно переходить во всякия руки, которыя имеют силу и дарования, потребныя к завладению оным.

Другим понравилось описать подробно насильственные или хитрые способы, которыми, по их мнению, основаны государства; они представили нам ту же систему в обширнейшем виде. Таковы суть тщетныя умствования тех, которые полагали побудительною причиною сих учреждений нужды и суровость первых людей, и говорили, что сии необузданные люди, живучи как ловцы в лесах, делали набеги на упражнявшихся в земледелии и скотоводстве, желая пользоваться всеми выгодами их; что потом для удержания своего превосходства, насилем присвоенного, и которое было точное угнетение, сии хищники власти принуждены были учредить законы и наказания. Таким образом, кто был хитрее, отважнее и замысловатее всех, остался, наконец, властелином и утвердил свое господствование.

Но тотчас и видно, что сие не могло быть первое общество; понеже предполагаются уже земледельцы и пастухи...

Некоторые думали поправить сию несправедливость, положив за основание всякаго общества общее согласие и единодушное изволение неразделимых, из которых оно составлено, и которые, поелику не сильны были каждой в особенности переносить опасныя следствия естественной свободы и независимости подобных своих, принуждены были отдать в руки единого, или нескольких людей, права естественнаго своего состояния и обязаться соединенными силами подкреплять власть избранных ими начальников...

Сие мнение кажется быть самое разсудительное и сходнейшее с желаемым естественным понятием о правости правлений, в которых особы и имение находятся под покровительством верховнаго начальника, и в которых сей начальник, имея целию токмо общее благо, ничем более не занимается, как подкреплять закон, долженствующий доставлять оное».

Однако, «не требуется великаго размышления, чтобы почувствовать, сколь трудно представить себе добровольное соединение целаго народа. Чтобы мнения всех могли быть единоголосны, надобно, чтобы все одинаково представляли себе побудительныя причины и условия новаго обязательства; а сего не бывало и быть никогда не может в той стране и среди тех вещей, которых основание и предмет есть чувственное; ибо не должно более сомневаться, что в чувственном все относительно и нет ничего постояннаго.

Кроме того, что надлежало во всяком члене утушить склонность к любоначалию или желание быть близким к начальнику, требуется еще соглашение безчисленных мнений, которое никогда еще между людьми не встречалось, как о выгоднейшем образе правления, так и о всеобщей и частной пользе и о множестве других вещей, которыя должны составлять статьи договора»¹¹.

Кроме того, «в самой вещи добровольное общежителства учреждение есть столь же несправедное и безразсудное дело, сколько и несбытное; потому что в нем должен человек человеку вручить такое право, которым сам не обладает, т. е. право располагать самим собою; и потому что когда отдает право, которого сам не имеет, то делает договор ничего не значущий, которому ни начальник, ни подчиненные не могут дать никакой силы, поелику не мог он связать ни того, ни другаго»¹².

На место теорий естественного права Сен-Мартен ставит свое теософическое обоснование происхождения власти и подчинения, святых царей и падших рабов.

«Чтобы решить вопрос [о происхождении общества], стоит только посмотреть на человека. Жизнь его не есть ли цепь непрерывных зависимостей? Самое деяние вступления его в телесную жизнь не является ли уже знаком подвластности его, к коей осужден он на все время живота?..

Как скоро явился он на свет, сия зависимость бывает еще ощутительнее».

Но «прежде, нежели достигнет он... предела независимости телесной, ощущает инаго рода нужду, которая еще теснее связует его с десницею, подкреплявшею младенчество его; нужду, говорю, разумнаго существа его, которое, начиная чувствовать свое лишение, волнуется и пускается слепо на все, что может возратить ему спокойствие.

В слабом сем возрасте естественно обращает он свое внимание на все окружающее, а паче на тех, которые, вспооществуя ему ежедневно в телесных нуждах, по праву, кажется, должны быть первыми блюстителами доверенности его. У них при каждом шаге просит он познания о самом себе, и от них только в

самом деле и должен онаго ожидать; ибо их дело есть направлять его, подкреплять, просвещать, сколько позволяет возраст, вооружать противу з а б л у ж д е н и я и приуготовлять ко б р а н и ; словом, их долг есть делать над разумным существом его то, что делали они над телом его, когда ощущал он болезни, не будучи в силах ни сносить, ниже избавить себя от них. Вот без сомнения истинный источник общежития людей, и вот притом картина, могущая показать человеку, какая есть главная его должность, когда он становится отцем»¹³.

«В [том] состоянии наказания, в котором человек осужден пресмыкаться... одни попускают себя в порабощение и падают при безчисленных камнях претыкания, которыми усеяна сия тина стихийная; другие мужественно и щастливо избегают оных.

И так должно сказать, что кто больше предохранит себя от оных, в том меньше обезображена будет идея начала его, и тот менее удалится от первобытного своего состояния. Когда же прочие люди не употребили тех же стараний, и не имеют ни тех же успехов, ни тех же даров: то явствует, что тот, которой имеет пред ними все сии преимущества, должен быть выше их и управляет ими»¹⁴.

«Тот, кто предохранил себя [и от затемнения, и от развратности], становится владыкою не только по самому делу и необходимости, но и по долгу. Он должен овладеть [павшим человеком] и не давать ему ни малой свободы в его деяниях как для удовлетворения законам начала его, так и для безопасности и примера общества: он должен употреблять над ним все права рабства и подданчества; права, столь же праведныя и существенныя в сем случае, сколько непонятныя и ничтожныя во всяком ином обстоятельстве.

И так сие есть истинное происхождение временного владычества человека над подобными ему, равно как узы его телесной природы были началом первого сообщества.

Владычество сие не токмо нельзя почитать угнетением и притеснением естественного общества, но должно почитать его твердейшею онаго подпорою, и самым несомнительным средством к подкреплению его как противу злодейств членов своих, так и противу нападений всех его в р а г о в.

Одеянный сим достоинством, поелику не может быть блажен иначе, как придержася крепко тех к а ч е с т в, которыми приобрел он владычество, старается для собственной пользы устроить блаженство подданных своих...

Помощию света сего должен он иметь возможность обозревать вдруг и с успехом удовлетворять нуждам всех частей правления, знать твердо истинныя начальныя основания законов и правосудия, уставы воинского порядка, права частных людей и свои, равно как и то множество пружин, которыми движется государственное управление.

Также должен [истинный царь] иметь возможность устремлять взор свой и власть свою простирать и на те части государственного управления, которыя ныне во многих державах не поставляются главною целью, но которыя в том правлении, о котором мы говорим, должны быть крепчайшим узлом, то есть религия и лечение болезней. Наконец, даже и в художествах, к увеселению ли, к пользе ли служащих, не может он не наставить на путь и не показать истиннаго вкуса. Ибо светильник, щастливо полученный им, разливая повсюду свет, долженствует ему освещать все вещи и открывать связь оных»¹⁵.

«Но в естественном порядке, если бы каждый человек достигал до последней степени своего могущества, то каждый че-

ловек был бы царь. Но как цари земные не признают других царей своими владыками, и следственно не подчинены друг другу: так и в сем случае, естли бы все человеки вступили в полное владение своих прав, то ни владык, ни подданных людей же, не было бы между людьми; все они были бы государи в их владении. Но сие, повторяю, не в теперешнем состоянии вещей быть может, чтоб все человеки достигли до сей степени величества и совершенства, которая учинила бы их независящими друг от друга; и так ежели с начала сего откровеннаго состояния были всегда между ими начальники, то надобно надеяться, что и всегда оные будут; и сему надобно быть непременно, доколе время наказания совершенно исполнится»¹⁶.

«И так не впадем в заблуждение, когда скажем, что государь, ежели будет предводительствуем [внутренним] светом, познает истинныя начала тел, или три главныя стихии, о которых мы разсуждали в начале сея книги; что будет уметь различать меру действия их, оказывающагося в разных телах по возрасту, полу, климату и по другим естественным отношениям; что будет понимать о с о б е н н о е каждой стихии свойство, равно как и долженствующее всегда царствовать между ими взаимное отношение; и что, когда оное разстроено, или истреблено будет, когда стихийные начала устремятся преодолевать друг друга, или разделяться между собою; то тотчас и без ошибки увидит средство к возстановлению порядка»¹⁷.

«Сие изображение, хотя должно казаться химерическим, однако не имеет в себе ничего несходнаго с тем понятием о царях, которое мы найдем в себе, когда захотим изследовать подробно.

Ежели размыслим о воздаваемом им от нас почитании, то не увидим ли, что мы приемлем их за образ и лице, представляющее

вышнюю Десницу, и по силе сего сана приписываем им более качеств, силы, света и премудрости, нежели прочим человекам? Не с сожалением ли некоторым смотрим на них, как они подвергаются слабостям человечества, и не показываем ли желания, чтобы они себя не иначе являли, как токмо чрез деяния великия и высокия, подобно той Руке, от Коея почитаем их всех посаженными на престоле?

Но что я говорю, не под именем ли сея священныя власти они являют себя нам и права свои учиняют сильными? Хотя б и не уверены мы были, что ею они действуют, однако не от того ли, что чувствуем возможность сего, раждается в нас некоторая боязнь могущества их, и сие чувство почтения, которое они в нас вселяют?

Итак все сие показывает нам, что первое их происхождение есть превыше власти и воли человекoв, и долженствует нас утвердить в предложенном мною понятии, что их источник есть выше тех источников, которые приискивали им политики»¹⁸.

Перекладывая книгу «О заблуждениях и истине» на свои понятия, Елагин излагал в упрощенном виде тонкие извивы теософской мысли автора¹⁹. Помимо творения самого Сен-Мартена, Елагин пользовался как толкованием вышедшей в 1784 г. книгой «Suite des Erreurs et de la Verité ou développement du livre des hommes rappelés au principe universel de la science»²⁰.

В I части своего «Учения Древняго Любомудрия» Елагин разсуждал как раз о происхождении государства. По его словам, «Моисей внушил слушателям повинение власти, которою общества утверждаются, цветут и благоденствуют. Сие необходимое к блаженству рода человеческого, который, по слабости естественных сил своих, неудобен подобно зверям жить в

одинокости. [Моисей] поучение начал с власти родительской, извлеченной из вышней Царя Небеснаго власти». Свои мысли Елагин и подкрепил ссылкой на Сен-Мартена.

«Смотри о сем изрядное разсуждение в книге *Suite des Ergeurs et de la Verité*, р.197: в самой природе человека мы найдем подчинение, которое составляет сообщество и образует отношения подданных к государю и государя — к подданным».

«Зависимость — первое состояние человека; природа рождает его слабым и неспособным самому доставить себе ни одну из нужных ему вещей; она его доверяет и подчиняет безусловно нежности отца и матери»²¹.

Из основного положения, подкрепленного мыслью Сен-Мартена, Елагин делал такой вывод: «Ибо, как сидящей на пламенном престоле есть благий вся Селенная и купно рода человеческого Отец и Владыко: так и естественный отец, тоже рожденным от него чадам есть владыко; и как подобает тому власть, повиновение и почитание, от всего во вселенной существующаго, так и родшему подобает власть, послушание, благодарение и почтение детей его: Бог есть Творец вся Селенная и яже в ней: Он благий о творении своем попечитель: так равно и естественный отец, есть творец сына своего, и попечитель о воспитании и содержании его: а потому, как Бог есть безпредельный Владыко твари вся, так и отец есть господь и властелин собственных детей и дома своего. Присем предусматривая Он вдали и политическия многородных обществ составы, и в них властей постановление, предварительно увещавал с верностию и усердием повиноваться властям предлежащих; ибо по глаголу Апостолу, «несть власть яже не от Бога» и что монарх есть глава и отец народа своего. Таковыя, любезныя братья,

в первом училище преподавания суть, как вы сами видите, существенные царственной науки нашей содержания; ибо в них и о истинной религии и о существе духовном, и о веществе телесном и о первоначалии властей, общества содержащих, предлагается. А понеже из сего источника наук истекают уже все прочия науки и художества, то и несумненно, что в том же первом училище возродились и все потребныя к житию человеческому и к его поелику возможному в скорбной жизни сей блаженству, познания»²².

По умозаключениям Елагина можно ясно представить, как именно понимали Сен-Мартена русские его читатели и что особенно их привлекало в творениях французского мистика²³.

Не забудем, что Елагин толковал Сен-Мартена и Панину, а что самому Елагину помогали учитель Новикова Рейхель и розенкрейцер Эли.

2. Задачи общественной деятельности

Расходясь в воззрениях на сущность и происхождение государства, масонство было едино в стремлении содействовать правильному его развитию. Ни рационалистическое, ни тем более мистическое масонство не выключали из круга своей деятельности улучшение (или спасение) общества и государства. Сам дух масонства, по словам одной из речей XVIII века, требовал «устроить щастие соотечественников», «воспламениться ко благу государственному» и «созидать благо общественное»²⁴.

С этим требованием предстояло, однако, примирить то настроение, которое находилось в основе масонской мудрости:

признание первенства за внутренней жизнью по сравнению с внешней.

Успехи и достижения, разочарования и горести внешней жизни не имеют существенной ценности по этому взгляду. Прежде всего нужна работа над своей собственной душой. Только через эту работу можно добиться истинного блага и истинной свободы.

«Наружная независимость никоим образом внутренней свободы произвести не может», — говорил Шварц²⁵. Истинная есть свобода «от страстей, а не от начальств», — выражал ту же мысль Поздеев²⁶.

Владеет кто собой и кто страстями правит,

Того нелестно мир Царей превыше ставит...

Неволи ты бежишь, бежишь ея страданий,

Но часто собственных невольник ты желаний²⁷.

«Естьли бы кто спросил пленника, или галерного невольника: чего он желает? то без сомнения получил бы в ответ: В о л ь н о с т и. А может быть рабы сии ведают всю силу в слове сем заключающуюся с того только времени, как лишились своя свобода. Тако говорит подданный Тиранна, или когда не смеет сего сказать, то вздыхает он более о вольности, нежели гражданин республики». Между тем, все равно «человек повсюду ограничен. Желал бы он измерять небо, пройти все звезды; но тяжесть его тела привязует его к земле. Способен он к блаженству, но тысящныя препятствия удаляют его от онаго»²⁸.

«Система Каменьщичества, — говорилось в «Магазине» 1784 г., — совершенно противоположна безпорядку и необузданности, и не позволяет никакой другой свободы, кроме нравственной... Тот только действительно свободен, кто разумен и добродетелен, или кто повинуется законам и исполняет свои должности»²⁹.

Одну из своих речей XVIII в. Поздеев произнес «в опровержение непросвещенных, которые думают, что мы вольными каменщиками именуемся потому, что намерены всеобщее возстановить равенство, не последуем никакому закону и живем по своим прихотям. Таковая вольность, не есть вольность, а рабство. А рабство, в смысле обыкновенного принятое, для многих людей было свободою. Носящий оковы и в темнице заключенный может быть свободен. Ибо такового человека внешность терпит угнетение рабства, но внутренно может он быть свободен.

Обладатель многих стран, сильный оружием и богатством, который пишет народам свои законы и имеет власть повергать их в оковы, ежели предан страстям, есть раб. Епиктет мудрый владелец единыя токмо убогия хижины и презренный невольник римскаго вельможи есть свободен. Мудрец Афинский в темнице в оковах вкушает сладкия плоды истинныя свободы.

Таков есть не ложно свободный человек, таков должен быть всяк, кто носит имя человека. Сам над собою царь, ни чьей внешней власти не подвержен, как только по силе внутреннего своего закона. Сам себе судия, владетель не крадомага богатства; не гонится за непостоянными дарами слепой фортуны; а ежели некогда и получает оныя, то не присвоит их себе; не хвалится ими яко собственным именем; но почитает их залогом, вверенным ему на время. Не поставляет своего блага ни в чем, что с телом его погибает. К единому стремится высочайшему блаженству, тленное все почитает посторонним; небесное и умственное почитает яко свое естественное»³⁰.

Исходя из таких взглядов, масон не мог стремиться к преобразованию в первую очередь внешних сословных и экономических рамок жизни. Улучшение их отодвинуто было на вторую

очередь, после нравственной дисциплины духа, самоусовершенствования — исправления поврежденных нравов.

Исправление нравов состояло в центре масонских общественных идей. Распространенная песня учила:

Мирскую суету оставьте,
Низриньте роскоши кумир,
И н р а в ы ваши здесь и с п р а в ь т е,
Согласных звук внимая лир³¹.

Исправления нравов — обуздания своих страстей — прежде всего добивались все наставления в ложах и карманные книжки масонов — без различия направлений вольного каменщичествова. Это была основная общественная задача масонства.

Всё процветание идеального масонского царства — земли Офирской — держится у Щербатова на тщательном наблюдении за добронравием жителей. Офирская полиция неослабно следит за недочетами морали.

«Каждый разврат нравов, яко явное непочтение к родителям своим, сварливость, жестокие поступки с подданными своими, мотовство, излишняя роскошь — унимается благочинными» [начальниками полиции]³².

Политический пафос Щербатова основан прежде всего на забвении этого рода мыслей русским правительством. О повреждении нравов в России говорит наиболее страстная — но также и наиболее искренне и живо написанная — политическая статья Щербатова³³.

К выводу о необходимости «первое всего» совершенства нравов приходили масоны и в вопросах социальных — о крепостном

состоянии. Язвы крепостного строя не укрылись от взора по крайней мере некоторых из вождей масонства.

«Все мы любим, чтоб нам служили и угождали, — поучал в одной из своих речей С. И. Гамалея. — Яримся мы, как воины, на наших ближних, на наших слуг, на наших домашних, и предавая их стремлению нашего гнева, думаем найти себе удовольствие, мстя им за неисполнение наших прихотей, называя сие поучением или наказанием»³⁴.

Стремясь за достатком, мы «никого не уважаем, никого не щадим, собираем деньги, несмотря каким бы то ни было образом, мучим слуг и домашних, денно и ночью печемся, чтоб было все чисто, пристойно и прилично нашему роду, чину и месту; словом: чтоб все плоти нашей угодно было. И так ядим и пьем, и не мысля о том, что каждый кусок наш напоен кровавым потом или слезами наших братии служащих. Но добро ли все сие? Нет»³⁵.

Гамалея находит выход в области не политики, а морали.

«Слуги и крестьяне наши — служащие нам братья наши... Все то, что нам самим добро, прекрасно, изрядно, хорошо, полезно и совершенно кажется, нравится, любится: то должны мы и им оказывать и в мыслях, и в словах, и в делах наших. Но, может быть, кто скажет: они для того родились, чтоб служить. Так, люб. братья, они для того родились, чтобы тебе служить; а ты для того родился, чтобы им служить; а что они часто пред тобою погрешают и ничего не разумеют, тому причиною твоё недобронравие и тебе подобных. Ежели б они видели твои добрые примеры, ежели б они слышали твои добрыя наставления, словом: ежели б ты был добронравен; то и они были бы лутче и тебе было бы лутче, но понеже ты думаешь только о своем

мнимом удовольствии, т. е. прихоти твои тебе нравятся, для того ты, слуг и крестьян своих изнуряя, себе погибель готовишь. Веди, что ты от слуг и крестьян своих тем только разнствуешь, чем старший в семье брат; а впрочем все равно. Но может быть, кто и при сем думает: Как равняться с крестьянином? Так точно, люб. бр., как тебя в ту же землю заровняют, в которую и крестьянина, то не пренебрегай, люб. бр., бедных своих слуг и крестьян, будь к ним добронравен, да нравится тебе добро делать служащим тебе. Добро же делать не то значит, чтоб им такую же пищу или одежду давать, какую сам употребляешь. Нет, сим более зла им сделаешь, нежели добра; от нежной твоей пищи они разслабевают, а платье твое им неприлично. Делай ты им добро братским с ними обращением, не утесняй их, извиняй их слабости неумышленные, научай их воздержать, удерживай их от пороков; но не суровым и жестоким образом, коим более им зла, нежели добра сделать можешь»³⁶.

«Мы много причиною развратности наших подчиненных, — говорилось на беседах Руфа Степанова, — от кого они выучились играть в карты, пить пунш, неверными быть в супружестве, и так далее? — Как все чистится сверху, так оттуда и загорается»³⁷.

«Замаранными руками едва ли можно кого очистить; но должно прежде свои руки вымыть»³⁸.

Другого выхода из положения не существует. Освобождением крепостных нельзя освободить их душу; в случае эмансипации жить им будет не легче: «едва [крепостной] выходит на свободу, как встречают его или корыстолюбие, или зависть; он устремляется к работе, получает за нее плату, но не довольствуется ею.

Стремится за другою, ища насытить свое желание и удовольствие, которое, как тень, от него бежит, чем более он за ним гоняется»³⁹.

Исправлению владельческих нравов и были посвящены главные усилия масонов. Один из наиболее выдающихся, Новиков, начал с отрицательного метода (сатирические журналы) и затем перешел к положительному (моральные журналы и работа в ложах)⁴⁰.

Одним из прямых следствий нравственного воспитания для богатых и сильных была помощь бедным и слабым. Поэтому филантропия играла такую видную роль в общественной деятельности масонов.

«Деятельное, умное и повсеместное Благотворение да будет основанием твоих поступков, — назначал Устав вольных каменщиков. — Буди ласков и приветлив; возбуждай во всех сердцах огонь добродетели: дели счастье с ближним твоим, и да не возмутит никогда зависть чистаго сего наслаждения. Прощай врагу твоему; не мсти ему, разве токмо деланием ему добра»⁴¹.

Проповедь благотворения занимала видное место среди речей в масонских ложах. Если все люди ищут себе лишь чувственных удовольствий, «то масон! масон истинной, ведающей: что веселие! радость! происходящая из добродетели, из безкорыстного исправления должности, из жертвования имением своим и собою благу общему! Сия бываемая радость от одобрения совести! Сие веселие духа, сие успокоение чувств и разума — превосходит всякую другую радость, всякое другое удовольствие, кои мы получаем, услаждая звериные наши чувства»⁴².

«Человек любви есть мать всех общественных добродетелей, и к нему должны мы тем более стремиться, что плоды ея суть милование, дружелюбие и любовь к ближнему, и оно есть источник, из коего проистекают реки милостей и благодеяний к пользе человечества. Друг человек безпрестанно помогает терпящему нужду и с удовольствием жертвует счастьем своим счастию общественному. Он охотно прощает учиненные ему оскорбления и заглаживает их в памяти своей. Мщения и злобы сердце его чуждо. Никогда не воздаст он злым за злое, и самых врагов своих не возненавидит. Услугами и дружеством старается для их же добра обратить их на иные мысли. Искренним сожалением скорбит он о бедствиях человеческих, стремится облегчить бремя их нещастия; и труд его щедро награждается удовольствием, которое чувствует при счастливом последствии стараний его. Безпрестанно трудится он всякому злу сопротивляться, вражду и огорчение ищет искоренить. Право судие не менее драгоценно; ибо покой общества от него зависит, и им каждый в безопасном владении утверждается. Каменьщик должен быть справедлив и безпристрастен в обхождении человеческом, и поступать с ними так, как бы он хотел, чтоб с ним поступали»⁴³.

О «заповедях милосердия» говорил и З. Карнеев в Орловской ложе.

Первая заповедь — «Увещание погрешающего, наставление незнающего, подание добраго совета требующему, моление Бога о ближнем, утешение печальнаго, терпеливое слушание поношения и добродушное прощение преступившему противу тебя. Второе: накормление алчущаго, напоение жаждающаго, одеяние нагого, утешение во узах заключеннаго, посещение болящаго, призрение странствующаго и погребение умершаго»⁴⁴.

3. Масонские утопии

Пока масонство было частным обществом, нравственность и благотворение были частные добродетели. Но как только мысль масонских деятелей от «внутреннего человека» переходила к «внешней натуре» — переносилась в те времена, когда «внутренний орден» получит силу управлять внешним государственным механизмом, — положение совершенно изменялось. О нравственности и благосостоянии народа должно было заботиться целое государство: филантропия превращалась в социализм.

В распоряжении читателя-масона находился целый ряд политических и социальных «романов», проникнутых, хотя бы в очень слабой степени, именно такую тенденцию.

1) «Похождение Телемака сына Улисса», Фенелона, издавалось в 1747, 1767 и 1782 гг.⁴⁵; в переводе И. Захарова «Странствования Телемака сына Улисса» были напечатаны в 1786 и 1788 гг.⁴⁶

2) «Путешествия Кира» (Рамзея). Это сочинение сперва появилось в русском переводе (с французского) А. Волкова (М., 1765) под заглавием «Новое Кирионаставление»; в 1785 г. Новиковым издан был другой перевод, уже прямо с английского: «Новая Киропедия или путешествия Кирова»⁴⁷.

3) «Спокойствие Кирова, или повествование его жизни» (СПб., 1766), в переводе А. А. Нартова⁴⁸.

4) «Новейшее путешествие» («сочиненное в городе Белеве») В. А. Лёвшина (Собеседник Любителей Российского Слова, 1784, XIII—XVI)⁴⁹.

5) Творения М. М. Хераскова: «Нума или Прозвешающий Рим» (М., 1768)⁵⁰, «Кадм и Гармония» (М., 1789)⁵¹.

К этому ряду политических романов и примыкают собственно-масонские утопии, прямые начертания идеального государства.

Около 1784 г. была написана утопия кн. Щербатова — «Путешествие в землю Офирскую»⁵².

Идеальное государство Щербатова ограждает физическую и нравственную личность каждого гражданина самым тщательным и бдительным попечением.

Контроль государства проводится при помощи нравственно-очищенных полицейских офицеров — санкреев, или благочинных.

На должности их лежит: «1) попечение о здоровье жителей, 2) о их безопасности, 3) о спокойствии и 4) о освещении»⁵³.

В жизни офирян «все так разсчитано, что каждому положены правила, как ему жить, какое носить платье, сколько иметь пространнй дом, сколько иметь служителей, поскольку блюд на столе, какие напитки, даже содержание скота, дров и освещения положено в цену; дается посуда из казны по чинам; единым жестяная, другим глиняная, а первоклассным серебряная, и определенное число денег на поправку, и посему каждый должен жить, как ему предписано»⁵⁴.

Полицейская опека доходит до мельчайших подробностей быта. В противопожарных видах, например, «ни один гражданин не может делать или починивать печи или трубы без надзирания определенного в каждой части печника, которому от граждан и малая плата с числа печей производится. А более уже он брать под опасением вечной работы ничего не может, к тому же,

ежели его несмотрением сделается печь или труба так дурно, что сие подаст причину к запалению, то сей печник за сие наказуется определением в вечную тягостную работу»⁵⁵.

У офирян нет «ни богатства, ни убожества», — а «живут каждый служащий на определенном от казны жалованье»⁵⁶.

Нижние чины при этом должны служить бессменно, если хотят получать содержание от казны, высшие же четыре чина могут через пятнадцать лет выйти в отставку с сохранением одной пятой части жалованья в виде пенсии⁵⁷.

Государство следит за всей экономической жизнью страны: ведется строгий учет «циркуляции» частных земель⁵⁸; устроены особые «житницы» — запасные склады хлеба и вместе агрономические пункты, отпускающие за плату лучшие семена⁵⁹; каждый год определяются твердые цены на все продукты⁶⁰.

Законом нормировано все потребление, хотя и не уничтожена вполне частная собственность⁶¹; есть большая общественная группа офирян, по отношению к которой не остается места и частной собственности. Это армия. Солдаты набираются исключительно из раз навсегда определенных селений Офирской земли, остальная часть государства не несет никаких военных тягостей.

Солдатские поселения распределяются по полкам, каждое селение соответствует одной роте, — «под начальством своих офицеров».

На каждый полк отведены «не токмо довольные, но и излишние земли».

«Каждому солдату дана меньше обыкновенного хлебопашаря — однако довольная — земля, которую они обязаны стали обделывать; треть же из каждой роты, переменяясь погодно, производит солдатскую службу; а и все должны каждый год

собирается на три недели и обучаться военным обращениям, а во все время, в каждый месяц два раза... Каждый отставленный солдат, по выслужении урочных лет не токмо должен в селение его полка возвратиться, но и в самую ту роту... Не токмо позволено, но и повелено в полках иметь приличные мастерства, но больше грубые, яко плотничье, столярное, кузнечное, шляпное, сапожное и подобныя»⁶².

Новиковский кружок не создал такого законченного плана идеального государства, какой был начертан кн. Щербатовым. Однако, в мировоззрении московских мистиков заложены были определенные начала Нового Царства.

«Внутренняя церковь» розенкрейцеров должна была взять на себя управление всем людским обществом.

«Вы же род избран, царское священство (или цари и священники), язык свят, люди обновления, яко да добродетели возвестите из тьмы вас призывающаго в чудный свет», — вспоминает Карнеев слова апостола (I Петр. 2. 9—10).

«Кому больше, возлюбленные братья, прилично сие поздравление, как не существенным и живым членам св. О[рде]на? Которым сказуемое богомудрыми мужами⁶³ истинно приложить можно: что они суть е д и н д у х с Б о г о м и предварительно живут уже в вечном дне, невзирая, что и солнце и луна восходят и заходят еще пред телесными их очами. Все дела свои творят они ныне в Боге, Который есть, так сказать, душа души их, и который ко всякому своему изволению употребляет их, яко безмолвное орудие. Подобно, как во внутренности суть они дом Божий, так во вне суть с в я щ е н н и к и и ц а р и. С в я щ е н н и к и понеже ежедневно входят во святая святых

с кровию ветхаго своего человека, котораго почитают они своею заклятия жертвою, и чистую жертву приносят Богу: Ц а р и понеже над собою и над всею натурою владычествуют неограниченно. Соединение их с Богом есть толь тесно, как соединение водяныя капли с неизменным морем. Сколь скоро капля сия поглощается морем, то имеет с ним одинаковую крепость и силу»⁶⁴.

Алхимия, открывавшая пути к совершенству человеческого рода, тесно связана была с совершенной системой правления.

«Важные труды занимают меня теперь, — говорит алхимист одной (правда, позднейшей) рукописи, — я тружусь над великою работою, от которой зависит судьба человечества».

Цель всех «усилий и многолетних изысканий [алхимиста] есть та, что бы даровать народам с о в е р ш е н н е й ш е е п р а в л е н и е, а человечеству возратить древо ж и з н и»⁶⁵.

Давая господство над натурой, т. е. и над людьми, не возвысившимися из природы, алхимия дает «церкви» своих адептов силу управлять прочими людьми, владеть всем государством.

Волшебный маг Гиперион, преобразовывая и совершенствуя с помощью алхимии природу и естество царевича Кибрита, доводя его все до высшей степени познания, красоты, силы и мудрости, вместе с тем понемногу помогает улучшить Хризомандеру и управление его царством, устанавливая лучший суд, новую продовольственную систему, спасая жителей царства от неурожая и проч.⁶⁶

В качестве плана грядущих преобразований и нового устройства жизни кн. Н. Н. Трубецким был переведен манифест, обращенный ко всем «Владыкам мира сего», — «Новое Начертание Истинныя Теологии»⁶⁷.

Книга кладет в основание будущего мира ту же церковь Христову, — о которой проповедовал Карнеев. — Через истинную церковь Дух Святой непосредственно может вмешиваться в дела людей. Церковь создаст очищенное и преобразенное человечество, которое и будет залогом новой жизни. Власть Божия и власть земная должны слиться в лице с в я т о г о ц а р я.

«Бог при сотворении человеческого рода предпринял славное дело. Он хочет все сие человечество по Своему образу сотворить. К сему употребляет Он свою Церковь, которая должна быть особенною Его невестою. Но прежде, нежели сия церковь брак совершит, и возможет править с Богом и Спасителем своим, должна она получить нужных для того членов, и достигнуть величия и святости. Сего ради чем она древнее будет, тем ближе приближается день ея брака и ея славнаго царства. В юности своей была она внешне правима С в я щ е н н и к а м и, которые поучали ее чрез весьма тяжкое прообразовательное служение, как то ей нужно было в то время, и как то нужно было, дабы последующих членов ея привести в состояние, разуметь небесное учение Иисуса, и таинства царствия небеснаго. Потом освободил ее Сей Спаситель чрез Свое Человечество от сего законнаго ига, и чрез Своих Апостолов и небесных Пророков, довольно наставил ясным образом во всех спасительных истинах, чрез что она мало по малу к познанию Его Божества, и к Его совершенному усыновлению приведена, и в состояние поставлена, дабы быть внешне правимою с в я т ы м и ц а р я м и; учение Святаго Духа праведно уразуметь и оному следовать, и чрез то достигнуть до предопределенной ей святости и блаженства»⁶⁸.

Сообразно с этим книга намечает «основательныя положения христианской политики, чрез которую Спаситель наш все

победит, над всем миром господствовать будет и всех человеков учинит блаженными, и которую рабы Его и Ангелы отныне употреблять должны, дабы приуготовить царство Его, и с Ним царствовать»:

«1) Иисуса Христа, яко истиннаго Бога и существенную любовь, воспрять в сердце своем за Царя и Вождя.

2) Вечное царство Его Божественной и духовной любви во всех и над всеми человеками иметь целию, и по возможности стараться распространять.

3) Допустить себя сею существенною любовью к Богу и ближнему оживить, просветить и править, и никакому другому гласу не веровать и не следовать.

4) Все отрицать, оставлять, отвергать и отвращать, что противно сей любви, и что препятствует ей побуждениям и удостоверениям, следовать по ея воли.

5) Лучше хотеть со Христом страдать и умереть, дабы угодить Богу, и царство Его и всеобщее благо по Его воли распространять, нежели сохранить жизнь свою, и многия получить мирския почести и богатства чрез нелюбовь и неверность»⁶⁹.

Существенной задачей нового святого государства будет и с п р а в л е н и е н р а в о в всех подданных его.

«Призываю я всех истинно верующих, дабы присоединиться к тому, и быть готовыми, ибо я ясно вижу, что сие есть воля Божия, и что подлежащее и с п р а в л е н и е н р а в о в не может иначе совершиться, как чрез соединенных верующих всякаго состояния, которые разсеянными находятся во всех церквах. Понеже сие дело должно произведено быть в покое, любви и мире, соизволением и подкреплением начальства»⁷⁰.

Исправление нравов «долженствует быть делом любви и согласия, а не гонения и слез; а как правительство предназначено

от Бога, управлять внешним во Имя Его и по Его воле, следовательно, и внешним сего исправления, которое не иначе касается их правления и телесного и духовного блага всех их подданных...

Бог также предпоставил начальство, наказывать зло, и награждать добро; к сему будет Бог со всем особливым образом употреблять их и при сем деле исправления, так что человеки сим весьма удивлены будут»⁷¹.

К исправлению нравов призывала и другая излюбленная книга Новиковского кружка, ставившая своей задачей наметить правильный путь человечества, — «Истина Религии». По ее мнению, необходимо прежде всего обуздать роскошь моды в одежде. Достигнуть этого можно путем обязательного введения мундиров для всех состояний и на все случаи жизни. «Должно неотменно уже в некоторых местах начатое учреждение одежды сделать таким образом, чтоб каждое обоего пола состояние имело особенной свой пристойной мундир, как буднешний, так и праздничный, по примеру военных людей, отдавая оной на вкус каждому месту, и чтоб оное, несмотря на лице, строго наблюдаемо было. Какою выгодою пользуются офицеры в мундирах своих! Небогатый равно с богатым может являться как при Дворе, так и во всяких обществах. Ежели б правило сие было всеобщее, коликих бы избавилось тогда человечество забот, зависти и презрения! Достоинство и добродетель были бы виднее, и личность имела бы более уважения. О, естли б вскоре наступило блаженное время сие! В сем христианский патриот не угодит только одному прекрасному полу...

Государи и вельможи должны бы были подавать собою высокий пример, и подражать Монарху Китайскому, которой не иначе видим бывает, как в Императорской униформе своей, и в которой он почти обожаем»⁷².

Исправление нравов «правление градов и Церкви зделает весьма легким, приятным, назидательным и для самых Владык весьма спасительным и полезным... Оно весьма увеличит любовь, высокопочитание и верность подчиненных в разсуждении начальства их и собственной их покой, удовольствие и блаженство».

«Оно пастырям и учителям Церкви будет весьма выгодно, ибо оно служение их весьма облегчит»⁷³.

Благодаря исправлению нравов, государство сможет внести моральные начала и в экономическую жизнь.

«Для отвращения и вспомошествования бедности, — говорит “Истина религии”, — в великих городах должны учреждены быть магазины как для хлеба и дров, так и для торфа, из которых бы жители, состоящие более из бедных, нежели из богатых людей, могли иметь сходною ценою нужное для жизни и пищи своей. Мне весьма чудно, для чего во всех благоустроенных республиках не следуют сему столь мудрому и боговдохновенному совету Иосифа в Египте. О колико бедствий вдруг бы пресекалось!

Также надлежало бы ограничить скотское черни употребление вина, которым наша земля⁷⁴ особливо заражена...

Что фабрики, откупы и торговля от сего постраждут, сие есть одно пустое нынешней моды предразсуждение, имеющее корень свой в глупости человеческой. Напротив того, фабрики и лавки, при учрежденных единожды навсегда мундирах, будут иметь расход вернее нынешняго, вместо того, что теперь многие товары не расходятся и гниют. Торговля и мореходство более бы приносило пользы государствам. На художества и науки можно бы было обратить более. Паче же всего усилилось бы земледе-

лие и скотоводство, сии золотые государственные источники, когда бы такое множество лишних в городах людей, не имея там пропитания, к земледелию обратилось»⁷⁵.

«Новое Начертание Истинных Теологий» надеется, что в новом царстве верующих постепенно исчезнет всякая нужда, даже наемничество и рабство⁷⁶; убогие подданные должны быть освобождены от налогов⁷⁷; должны быть устроены на широкую ногу дома для нищих и странников, больницы и училища для бедных⁷⁸.

Истинное государство установится не сразу. Переходной стадией будет общество верующих, уже очищенных св. Духом.

«Сие общество будет отличаться от других плотских обществ наипаче следующими пунктами:

1) Оно не будет иметь особенного исповедания веры, ниже какого особенного внешнего Богослужения, но каждый из его членов будет для себя веровать Писанию, как он его разумеет, и полную иметь свободу, служить Богу по своей совести.

2) Оно будет состоять из одних верующих и никакой необращенный не будет признан за члена его, так что все необращенные супруги, чада, господа и слуги не могут быть членами общества сих соединенных верующих.

3) Оно в делах совести не будет иметь никакого другого вождя, кроме Иисуса Христа, так что все его члены будут стремиться допустить себя править единственно Духом Божиим, и друг друга как братья любить и служить, по учению Христову и Его Апостолов.

4) Оно будет и всех других верующих, всех других сект и партий, признавать за своих братьев, и их также любить и почитать, как и соединенных своих членов.

5) Оно совсем посвящено будет служению Бога и ближняго, и все виды к доставлению себе хвалы и пользы будет оно почитать за зло и не позволенное.

6) Оно будет иметь практическую религию, ибо оно будет главным делом себе иметь исполнение всех христианских добродетелей и должностей. Оно будет стремиться исполнять непрестанно и наилучшим образом то, что другие добраго учили, или еще учить будут.

7) Оно будет разсеяно, и находиться во всем мире и во всех обществах, ибо оно признает всех верующих за своих братьев; и не будет стремиться к созиданию Вавилонской башни.

Поелику сии верующие соединятся для того, чтобы работать во всеобщем исправлении нравов, то будут они пещись, свои собственные нравы так улутчить, чтобы они могли в оном послужить примером и образцом. Сего ради будут они наипаче стараться, пребывать во Христе, и быть Духом Его оживленными и управляемыми, дабы они чрез Него всегда лучше получали и исполняли все Его добродетели, или чтобы они были таковы, каков Он был, и так жили, как Он жил»⁷⁹.

«Сколь скоро сие общество снабдено будет различными каюущимися, облагодатствованными и святыми верующими, то нужно будет, чтобы они ввели некоторый порядок между собою, который бы, елико возможно, согласовал с порядком небеснаго царства. Как например: с в я т ы е — главные надзиратели, о б л а г о д а т с т в о в а н н ы е — помощники святых, к а ю щ и е с я — в распоряжении тех и других»⁸⁰.

«Для облегчения своего» обществу будет нужно «разделить свои упражнения на разныя Д е п а р т а м е н т ы и членов своих к тому или другому Департаменту употреблять, по способ-

ностям их... Сии Департаменты могли бы быть следующие.

- 1) Верховный Департамент, который должен состоять из наисвятейших, мудрейших, и искуснейших и опытнейших членов сего общества. Он должен иметь верховную дирекцию над сим делом исправления, назначать надзирателей и членов других Департаментов и соблюдать порядок и согласие между братьями.
- 2) Государственный Департамент, который должен назначен быть, чтоб иметь сношение с начальством и духовным их Собором о исправлении нравов двора, правления, юстиции, воинства, полиции, домостройства и внешнего Богослужения, и по соглашению стараться о таком исправлении.
- 3) Церковный Департамент, дабы с духовенством государства разсуждать, как наилучшим образом можно произвести вышереченное исправление по воле Божией и начальства, и по настоящему положению дел и общества, и чтобы оное общественно с правлением и духовенством наилучшим возможным образом совершить.
- 4) Соборный Департамент, дабы определять и расписывать дела, образ и время собрания братьев по назначению Верховного Департамента, также пещись о убогих, больных и странствующих братьях.
- 5) Совета Департамент, дабы доставлять всем иностранным и соотечественникам требуемое ими наставление, увещание, утешение и другия духовныя помощи, смотря по обстоятельствам, и дабы их между собою примирять, когда они того пожелают.
- 6) Земский Департамент, дабы о исправлении нравов поселян стараться всевозможными и от Бога позволенными способами, по назначению Государственного Департамента обще с судьями и учителями того места.
- 7) Учебный Департамент, дабы поучать юношество во всяком

добре, и воспитывать, и дабы иметь дирекцию над больницами, богодельнями и другими христианскими делами.

8) Иностранный Департамент, дабы вне государства стараться о обращении и исправлении язычников, магометан, иудеев и христиан, и дабы иметь переписку с отсутствующими братьями. 9) Ученый Департамент, дабы все книги, в которых общество нужду иметь будет, покупать, печатать, ссужать, дарить, разсылать и сохранять. 10) Экономический Департамент, дабы пеших о телесном и земном, как, например, строить нужные дома и магазейны, содержать оныя в добром порядке и снабдевать всем нужным; доставлять нужные домашния припасы, товары, одежду и лекарства, и назначенныя на то деньги принимать и раздавать»⁸¹.

Общество Народа Божия приготовит государству совершенных граждан и чиновников. Все Владыки должны будут употреблять силы общества «к воспитанию юношества в истинном христианстве, и из сих благочестия разсадников извлекать полезных граждан для отправления светских и духовных должностей»⁸².

«Благочестивых и способных людей» Владыки могли бы «употреблять для исполнения всех праздными делающихся мест, как в гражданской, так и в военной службе, и при всяком случае предпочитать благочестие, дабы наконец всех благочестивых слуг в [своей] службе имели»⁸³.

Такое же общество верующих, как переходное средство для достижения нового государства, рисуется и в «Истине Религии».

«Чего патриот Христианский желает в великом целому миру, того желает он любезному отечеству своему в малом, посредством учреждения некотораго тесно соединеннаго Патриоти-

ч е с к а г о О б щ е с т в а , для отвращения всякого начала раззорительных тяжб. Соединенная ревность их скоро заслужила б имя судей безпристрастных, и многих братьев их обратила бы на путь истинный»⁸⁴.

Устроение внутренней государственной жизни — лишь часть задачи; если в каждом государстве будут с в я т ы е Ц а р и , то чрез них можно организовать и всю международную жизнь.

«Верующие Владыки всего мира... принесут себя в жертву Богу к сему намерению, и друг с другом соединены будут; понеже они общими силами стремиться будут, распространять и приготавливать царство Иисуса Христа и Его Божественной и духовной любви во всем мире чрез Его любви-дух и по Его любви-воле.

Главные правила правления таковых соединенных Владык будут следующие.

1) Они главным видом иметь будут волю, славу и царство Бога и Иисуса Христа и вечное благо всех человеков.

2) Они будут стремиться учредить оное единственно чрез свет, жизнь и всемогущую силу Его любви, и сего ради все то за злое признают, и отвергнут, что противно есть Его любви, истине и правде.

3) Они будут всех верующих и святых вспомогательными средствами и орудиями к тому употреблять, — по мере того, как они к тому удобны, и охотно восхотят сие делать. Ибо их царство будет царство свободной любви.

4) Они единственно Дух Свят в себе и Священное Писание вне себя воспримут за правило своей веры и своей жизни, и другим предпишут. Ибо все языческие законы и употреблении должны отвержены быть, и каждый должен совершенно свободен

быть, по совести своей, или по удостоверению Духа Божия мыслить, говорить и действовать.

5) Они наипаче прилежать будут к доставлению всем своим подданным всех нужных средств и случаев, жить спокойно и благочестиво, все христианския добродетели паче и паче получать, и употреблять в разсуждении каждаго и детей своих наилучшим христианским образом воспитывать.

6) Они будут стремиться, обращать всю мощь и мудрость свою к служению любви, или только к тому употреблять, дабы они совершенную волю Божественной и духовной любви Иисуса Христа всегда лучше познавали и исполняли. Ибо у Бога и в небесах есть мощь и мудрость, и сии обе совершенно покорены любви так, что все совершается по воле святейшей любви, и все сею любовью живится, освещается и правится. Любовь есть царь всех царей, всемогущество Божие, сокровище мудрости и правитель всего мира. О цари! Заметьте сие хорошенько!

7) Они будут взирать на себя, как на рабов и чад Божиих, и как на надзирателей и отцов всех своих подданных, и как таковые будут они стремиться, детские свои должности в разсуждении Бога, и все свои отцовския должности в разсуждении ближняго всегда совершеннее чрез Его любовь по Его любви воли исполнять.

8) Они изберут волю, честь и царство Бога Отца их за свою волю, за свою честь и за свое царство и потому будут всегда стремиться, предпочесть Его волю, честь и служение своему поврежденному и беспорядочному своеволию, самохвальству и собственной пользе.

9) Они будут искать, всяческое зло сносить из любви к Богу, прощать, паки добрым творить, и добрым воздавать и

побеждать; ни о какой злобе, ненависти и злобном мщении, или отплате не захотят ведать; и силу, наказание, суды и другия гневныя и принудительныя средства употреблять будут только из любви, когда оное необходимо будет, дабы зло по воли Божией истребить и отвратить, и злочестивых из повреждения вывести, что чиниться будет из любви к их душам.

10) Они наипаче о том пецися будут, дабы нищие, больные, удрученные и терпящие нужду, потребным вспомошествованы были; и чтобы всякая неправда из их градов совершенно изгнана была. Которая нищета, удручение и неправды ныне столь велики и столь общественны учинились, чтобы вы, многолюбимые господа, уповательно ужаснулись и заплакали, и праведным гневом и рвением воспалились, когда бы вы могли, дела своими собственными очами и ушми видеть и слышать, каковы они в самом действии»⁸⁵.

Такая же международная организация, своего рода Священный Союз изображен был и в «Истине Религии». По словам этой книги, истинный верующий патриот не может не желать «христианству златое время вечнаго мира посредством учреждения всеобщей в Европе системы, которая бы всех христиан в мире с братьями их сохраняла; напротив того, раззорила бы гнезды разбойничьи и отмстила бы кровавыя слезы толикаго множества невольников христианских. Какое приращение получили б тогда области христианския! и коликое число душ мучимых благословляли бы избавителей своих! Да украсят венцы небесные помазанныя главы тех, которые столь безсмертную окажут услугу человечеству»⁸⁶.

Венцом мечтаний Новиковского кружка и вместе как бы «экстрактом» их — изложением существеннейших их мыслей —

было «Краткое Извлечение христианского учения из послания св. апостола Павла к Колоссяям»⁸⁷.

«Извлечение» описывает — «лучшее жилище или состояние» человечества — истинное царство Сына Божия, к которому принадлежит «все созданное, как видимое, так и невидимое, а именно земля и наружная натура»⁸⁸. Это как бы апофеоз истинного государства. «Царь сего великаго и блаженнаго царства — такая особа, которая не имеет себе равнаго. Она двух натур: с одной стороны из Неба, Божескаго начала... а с другой стороны от земли, человеческого происхождения...

Чрез сию человеко-божескую и земно-небесную Особу надлежало привести землю и небо под единую главу и установить сообщение между тварями обоего рода, дабы человеку возможно было взыти на небо и утончиться, или очиститься в небесную природу, ежели он от духа всеобщия главы получит в себе начало вышшия жизни (вышняго живота), которое, яко квасное тесто, проходит сквозь нижнюю земную жизнь плоти и приуготовляет к небесному воскресению»⁸⁹.

4. Социальные симпатии масонской среды

Картины будущего идеального царства лишь отчасти соответствовали действительному облику масонского ордена — привычкам, вкусам и житейским взглядам участников масонских лож. Братство вольных каменщиков должно было прежде всего сделаться той «республикой верующих», которую рисовало «Новое Начертание Истинных Теологии». Согласно масонскому преданию, «естественное равенство и дружество» в ордене установил еще царь Соломон⁹⁰.

По Уставу «каменщик возстановляет первобытныя права человеческого племени: он не усердствует никогда народным предразсудкам, и священный узел сравнивает здесь все состояния. Уважай в обществе гражданском степени учрежденныя или терпимыя провидением; часто гордость оныя вымышляла, ей и представлено оныя хулить и отвергать. Но берегись вводить в храмах наших лестныя отличности, нами не принимаемыя. Оставь твои достоинства и знаки любочестия за дверями; и входи к нам с спутницами токмо твоими добродетелями. Какое бы твое светское звание ни было, уступи в ложах наших добродетельнейшему и просвещеннейшему»⁹¹.

Возможность стоять на равной ноге с любым из членов братства приятно волновала многих масонов.

Вступая в 1750 г. в общество каменщиков, сам Елагин испытывал «тщеславие, да буду хотя на минуту в равенстве с такими людьми, кои в общежитии знамениты, и чинми и достоинствами и знаками от меня удалены суть... Вошед таким образом в братство, посещал я с удовольствием ложи... Мнимое равенство, честолюбию и гордости человека ласкающее, боле и боле в собрание меня привлекало: да хотя на самое краткое время буду равным власти, иногда и судьбою нашею управляющею»⁹².

Но действительность и здесь часто расходилась с мечтами. Сквозь дымку равенства, которую набрасывало на «братьев» участие в ордене, отчетливо проступали все «светские» различия общественного положения.

Когда в кругу московских розенкрейцеров произошли недоумения из-за покупки Гендриковского дома, то «некоторым

[участникам Типографической Компании] самолюбие напомнило, что они бояре и генералы, а Новиков поручик»⁹³.

Это «самолюбие» московских розенкрейцеров почувствовал тогда же и противник Новикова — барон Шрёдер. «Я мужик, а они — важные господа», — с горечью раздражения отзывался о своих подчиненных по ордену барон Шрёдер, выражая надежду, что ему не придется, подобно Шварцу, «околеть для русских»⁹⁴.

Восхваляя императрицу Екатерину за то, что она не хотела арестовать Новикова б е з п р и ч и н ы, Лопухин спрашивал читателей своих «Записок» (копии с которых он раздавал своим д р у з ь я м, т. е. преимущественно масонам⁹⁵): «Кто же был Новиков? Содержатель типографии, поручик отставной, которого она считала совершенным злодеем, — такая деликатность заметна была бы и в губернаторе, досадуящем в своей губернии на человека подобного состояния»⁹⁶.

Если родовитые и сановные масоны не могли забыть о чинах и сословии даже ближайших своих «братьев» и «начальников», то тем естественнее ожидать проявления таких же чувств их вне орденского круга.

За «постепенность и благочиние в гражданском состоянии» воздавал хвалу Господу Богу З. Я. Карнеев в собрании орловских братьев (1790 г.)⁹⁷.

Путешествуя за границей, осторожный поклонник Сен-Мартена, Зиновьев, прочел манифест 1785 г. о дворянстве. Сожалея, что в теперешнем дворянстве мало «достойных людей», открываясь Воронцову в том, что «мы без остановки теперешния времена браним», Зиновьев писал: «Очень мне понравились в

сем манифесте благодарность и признательность, которые государыня дворянству изъясняет»⁹⁸.

«Судя по великолепию дворца» (в Дрездене), тот же Зино-вьев многого ждал от Саксонии, «но, к сожалению, премалейшее разстояние между народом и дворянством нашел»⁹⁹.

С. И. Плещеев, проездом в Авиньон, где он воспринял идеи небесного братства Нового Израиля, особенно был доволен Фри-буром (в Швейцарии): там «женщины отменно хороши; дворян-ства много»¹⁰⁰.

О. А. Поздеев всю жизнь горячо отстаивал крепостную власть дворян над крестьянами. В 1785 г. он говорил в рязанской ложе Орфея: «Человек точно должен быть для собственной своей пользы в таком положении, чтоб он всегда надеялся и боялся, и даже, если мы захотим заметить, то и люди, подверженные те-перь нашей власти, должны для их собственной пользы и выго-ды быть в таком же положении; ибо если перестанут надеяться, то придут в отчаяние, а если не будет в них страха, то выйдут из послушания»¹⁰¹.

В конце 1796 г., во время беспорядков среди крестьян свое-го вологодского имения, Поздеев жаловался Лопухину, что крес-тьянами руководит «иллюминантической дух безначальства и не-зависимости, распространившийся по всей Европе»¹⁰².

В письме 1817 г. к Ланскому (за несколько лет до своей смерти) Поздеев, подводя итоги жизненному своему опыту, пи-сал, что как только крестьяне будут освобождены «от зависи-мости дворян... то они войдут в такое своеволие и такое рас-путство, что тем начнется, что зачнут всех грабить, резать, то кто с ними сладит?»

«Дворяне в государстве так, как пальцы у рук. Высвободи вожжи, то лошади куда понесут и самого седока»¹⁰³.

«Дворяне, а в отсутствие их — таковые же почти дворяне их прикащики», и должны тушить в самом начале «малейшая искры неповиновения, неплатежа податей и поставки рекрут, воровства, грабежа, разбоев и всякого насильства... не давая им возгореться до того, что и никакая войска в этакой обширной империи с ними не сладят»¹⁰⁴.

Тот же социальный инстинкт подсказывал масонским деятелям мечты о твердом Государе, возглавляющем весь общественный строй. Путешествуя по Италии, Зиновьев (в Отрукио) «ходил смотреть почти разваленный замок, которых в Неаполитанском королевстве великое множество, что доказательством служит, что феодальное правление здесь перевелось после всех. Как слаба в прежнее время власть государей и какие должны были быть безпорядки в правлении!»¹⁰⁵

В Англии Зиновьев познакомился с судом присяжных. Это учреждение ему «так нравится, что желал бы, чтобы оно везде учреждено было». Зиновьев не понимал, «для чего оно не делается? Вопреки мне скажут, что государи потеряют большую власть, имея, так сказать, в своей воле жизнь всякого человека, но на сие я скажу, что они могли бы себе всегда оставить власть, брав в свой особый суд таких преступников, каких пожелают, сказав, что делают сие для скорейшего порядка, а под сим предлогом брать всех тех, которых только пожелают, и оставлять тех преступников, которые их мщения не стоят, и дать, чрез то, способ и средство невинным оправдаться»¹⁰⁶.

Захара Карнеева приводит в умиление мысль о том, «сколько многие миллионы людей управляются единым царем и всех волей повиновения соединяются к единой цели»¹⁰⁷.

А рисуя слушателям «свет Царства Духовнаго» и «Самодержавное Духа Божия Государство», тот же Захар Карнеев в другой речи (в орловской же ложе) приводит пример из области политической жизни — пример, ясно показывающий симпатии и мысли ратора и слушателей, для которых этот пример — яркий образ — все должен был осветить и объяснить.

«К лутчему впечатлению существенной разности исканий сих и предметов их представим себе два правления: с а м о д е р - ж а в н о е, где в Царе заключается весь закон, порядок и единая воля, ко исполнению верховной и неограниченной воли царской; и д е м о к р а т и ч е с к о е, где столько бывает разнообразных воль, сколько частных умов, и где всякой житель государства без просвещения и познания законов подает свой голос, и один другому безпрестанно прекословит»¹⁰⁸.

«Свету Царства Духовнаго» З. Карнеев противопоставлял «бедное и гнилое царство мира сего, царство демократическое разнообразных страстей и пороков»¹⁰⁹. Не противоречил Карнееву и Кутузов, рассказывая свой сон в письме к Лопухину.

«Сойдя [в нижнее жилище], нашел я толпу страстей, кричащую страшным образом. Шумные их поступки уверили меня скоро, что они старались казаться демократами. По многом шуму и спору, наконец все они обратили внимание свое на “тщеславие”, предлагающее им составление многочисленного войска “понятий”, которым хотело оно предводительствовать противу страшных мечтаний “воображения”, причинившего весь сей шум»¹¹⁰.

«Ты справедливо судишь о моих правилах, — писал Кутузов Лопухину (по поводу ареста Радищева), — я ненавижу возмутительных граждан, — они суть враги отечества и, следовательно, мои»¹¹¹.

«Нет ничего священнее Государя, нет ничего мерзостнее бунтовщика», — такой афоризм находим в книге «Аристид или Истинный Патриот» (М.: Лоп., 1785), на которой П. Сафонов¹¹² надписал: «Мысль прекрасна, перевод плох».

«Каков бы подданный ни был, он всегда есть только тень могущества. Когда уже учинена присяга и дана верность, к какой бы степени не приближался к трону, прикосновение к оному есть осквернение. Возмутитель есть вероломец, стыд Государя и ужас Государства»¹¹³.

«Правило повиновения, котораго высокопочтенный орден от нас требует, — говорил Ф. П. Ключарев в 1784 г., — есть почтение и повиновение Государю, яко божественному образу на земли сей, из коего повиновения истекает исполнение гражданских законов и любовь к отечеству»¹¹⁴.

«Россия не то, что Польша еще, Россия все еще Татарщина, — писал Поздеев гр. А. К. Разумовскому (в 1816 г.), — в которой должен быть Государь самодержавный, подкрепляемый множеством дворян»¹¹⁵.

В кругу таких чувств и мыслей вполне понятны и естественны книги, сочиненные виднейшими московскими розенкрейцерами — И. П. Тургеневым и И. В. Лопухиным.

«Qui peut être un bon citoyen et un sujet fidèle?» — без имени Тургенева — напечатано было в Москве, 1790 года.

В 1794 г. вышло подобное же произведение Лопухина — «Излияние сердца, чтущаго благость единоначалия и ужасающагося, взирая на пагубные плоды мечтания равенства и буйной свободы»¹¹⁶.

Логика жизни связывала в одно неразрывное целое общественную программу и духовную политику.

Философская тяжба с разумом превращалась в политическую борьбу против безбожия и вольнодумства.

Рекомендуя Кутузову книгу «*Qui peut être un bon citoyen et un sujet fidèle?*», Лопухин хвалит ее за то, что она «все основывает на христианстве и хулит иллюминатов»¹¹⁷.

В книге о Внутренней Церкви Лопухин сам горячо высказывался против вольнодумства, связывая противодействие ему именно с прочностью социальных устоев государства.

«Действительнейшия орудия посредственныя и проповедники богопротивной сей церкви [Антихристовой] суть: оные модные философы, которые тщатся доказывать, что душа смертна, что самолюбие должно быть основанием всех действий человеческих; что христианство фанатизм; и сие утверждают они для невежд примерами фанатиков, называющихся христианами, или примерами злоупотребления видов христианства.

Самые заразительные из таких лжемудрых суть те, которые отрицают или вочеловечение Иисус Христово, или божество Его. Некоторые из них, Боже отпусти им! даже стараются убеждать в том, что и Бога нет.

Сии то вредные пустословы прелестными для плоти писаниями своими много содействовали

ко порождению буйного стремления к мнимому равенству и своеволию в противность порядка небесного и земного благоустройства, и в противность Божественному велению, Царя чтить и повиноваться властям предержавшим»¹¹⁸.

Подобно этому, за десять лет до появления «Внутренней Церкви», определяло свою задачу и шведское рыцарство; оно призывало бороться «на жизнь и смерть» с врагами христианства. «Великий чертеж», врученный членам Капитула Феникса, намечал путь к ордену Храмовников через подавление вольнодумства¹¹⁹.

Направлять борьбу должен был духовный отдел Шведского Капитула; то же значение имели «клерикат» Штарка и «конклав» Мелиссино. Политической стороною своей примкнула к этому ряду и «Внутренняя Церковь» Лопухина. Она была такою же высокою церковью, как Шведский Капитул. Небольшой круг лиц высокого социального положения и строго-консервативных политических взглядов, стоявший во главе масонской организации, должен был руководить и этой истинной церковью¹²⁰.

«Гнилое царство мира сего» два раза на глазах Екатерининских масонов осуществлено было на земле. Первый раз в виде Пугачевщины. Во главе правительственных войск в 1774 г. поставлен был гр. П. И. Панин; несомненно, в числе офицеров, служивших под его командой, было немало масонов, запомнивших уроки Пугачевщины на всю последующую жизнь. Вероят-

но, масоном был и П. С. Рунич, член следственной комиссии 1774—1775 гг.¹²¹

Дежурным офицером при Панине состоял Поздеев. Грозное видение Пугачевщины с тех пор не покидало его. В 1796 г., во время беспорядков его вологодских крепостных, Поздеев сейчас же вспомнил яицкого казака. «В крестьянах видим явно готовящийся бунт, весьма похожий на Пугачевский, ибо все крестьяне имеют оставшагося от времени Пугачева духа — дабы не было дворян, да теперь же у них слышится, что и городов не будет»¹²².

«Пугачев везде разсеявал, что если бы в России подпоры подрубить, то забор сам упадет, а потому и возстал на дворян, зачал крестьян делать вольными... Под владением Пугачова истреблено не персон, а фамилиев дворянских девять сот»¹²³.

Те же самые впечатления передавал Поздеев и Ланскому в 1817 г. «Во время бывшего бунта против [sic] Пугачева в 74 году, когда граф Панин был послан для усмирения, я при нем тогда правил дежурство, то мне все эти дела известны. Наши русские мужички таковы, что они и младенца из утробы матерней вырезывали, то судите — это паче, нежели звери. Да кем их усмирять? Солдатами? Да солдаты ведь из тех же. То кем усмирять? Ведь внутренняя война хуже внешней, страшнее: тогда и с кем идешь усмирять, и того страшись. С бригадира Толстаго под Казанью кожу содрали. То вот что наши мужички, как им дать вольность»¹²⁴.

Второй раз царство мира сего воплотилось во французской революции.

Франция — «гнездо цареубийц, ядомешателей, грабителей, разбойников», — писал Кутузов Трубецкому в 1792 г.¹²⁵

А за полтора года перед этим он уверял Лопухина: «Смело можно сказать, что из среды нас не выдет никогда Мирабо и ему подобныя чудища. Христианин и возмутитель против власти, от Бога установленныя, есть совершенное противоречие»¹²⁶.

Ученики Лопухина Колокольников и Невзоров сообщали своему патрону из Страсбурга в ноябре 1790 г.: «Мы намерены были отправиться в Париж, но вчера, в день отъезда нашего в Париж, напал на нас обоих дух безпокойства, так что мы ни обедать, ни ужинать не могли. И так, решились совсем оставить Францию и неотменно отправиться в Гёттинг»¹²⁷.

Нельзя думать, что масоны Новиковского кружка писали так только для отводу глаз, имея в виду неизбежную «перелюстрацию». Невзоров то же самое утверждал и в письме своем к Поздееву 1816 г.: «Мы отказались [посещать в Страсбурге патриотическое общество в 1790 г.], почитая все таковыя заведения плодом мятежнаго буйства, от чего благодетели наши учили остерегаться».

«В 1791 году, когда я был в Гёттингe без товарища один, — писал дальше Невзоров, — звали меня записаться в большую там ложу масонскую, в которой был великим мастером тамошний профессор и славный стихотворец Бюргер; но я, помня наставление своего благодетеля И. В. Лопухина оберегаться таковых приглашений, чтобы не попасть вместо доброй ложи в какую-нибудь безпутную и развратную, от того отказался и собою был доволен, когда услышал, что в означенной Гёттингской ложе в одно собрание означенный великий мастер Бюргер говорил похвальную речь равенству французскому»¹²⁸.

Французская революция послужила ярким примером пагубного яда неверия и вольнодумства. Описав в своей «Внутренней Церкви» пустословие лжемудрых хулителей Бога, Лопухин добавлял: «Сей дух кружения воцарился в погибающей Франции»¹²⁹.

Подробно развивал Лопухин эту свою мысль в письме к Кутузову (от 14 октября 1790 г.).

«Я думаю, — писал он, — что сочинения Вольтеров, Дидеротов, Гельвециев и всех антихристианских вольнодумцев много способствовали нынешнему юродствованию Франции. Да и возможно ли, чтобы те, которые не чтут самага Царя царей, могли любить царей земных и охотно им повиноваться? Чувства сии любви и повиновения необходимо нужны для благосостояния общественного. Но может ли сие быть предметом тех, которые токмо ищут собственной корысти, на которой основана вся оная модная французская философия. Жалко, что сие имя профанируется. Зови меня, кто хочет, фанатиком, мартинистом, разпромасоном, как угодно, я уверен, что то государство счастливее, в котором больше прямых христиан. Они токмо могут быть хорошими подданными и гражданами»¹³⁰.

В соответствии с этим и Кутузов так восклицал в письме к А. А. Плещееву (1792 г.): «Монархи веселились сочинениями Вольтера, Гельвеция и им подобных; ласками награждали их, не ведая, что, по русской пословице, согревали змею в своей пазухе; теперь видят следствие блистательных слов, но не имеют уже почти средств к истреблению попущенного ими»¹³¹.

«Нещастная Франция! — доказывал Кутузов и жене Плещеева. — Сия прекрасная земля приносится в жертву ложной

философии и нескольким вскруженным головам. Дай, Боже, что бы сей плачевный пример открыл глаза монархам и показал бы им ясно, что христианская религия есть единственное основание народного благосостояния и их собственной законной власти. Да научатся нещастием ближняго, что поощрение остроумия есть истинный яд, пожирающий жизненные соки всякаго порядка и подчиненности»¹³².

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

МАСОНСТВО В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

1. Масонская филантропия

Благотворение масонов изливалось прежде всего на братьев, а затем уже переходило и на лиц, не принадлежавших к составу ордена. «Всякой каменьщик, какого бы исповедания христианского, какой бы страны или состояния ни был, есть твой брат и имеет право в твоей помощи», — гласил Устав Вольных Каменьщиков¹.

Помощь братьям состояла прежде всего в служебном содействии. Масон старался помочь продвинуться по службе всякому, кто состоял в ордене. Масонский диплом был как бы залогом, которым обеспечивалось восхождение по служебной лестнице.

Даже такой человек не от мира сего, как Гамалея, употреблялся иногда его братьями по ордену в целях их служебной и материальной выгоды.

В 1789—1790 гг. Гамалея вел переписку с правителем Костромского наместничества И. В. Ламбом. Переписка касалась чисто духовных вопросов. Однако, 12 апреля 1790 г. Гамалея передавал просьбу П. В. Лопухина — ускорить ответ костромской казенной палаты на запрос орловской — действительно ли проданные П. В. Лопухину люди состоят за продавцами в подушном окладе по Костромскому наместничеству?

Гамалея просил Ламба дать соответственное письмо и к владимирскому вице-губернатору, «ибо и во Владимирскую казенную палату такое из Орловской сообщение послано».

Правда, Гамалея прибавлял: «Сие пишу я единственно для того, чтоб не огорчить отказом просящему меня. Прошу же Ваше Превосходительство поступить так и с Вашей стороны, сколько возможно будет, ибо к невозможному никто не обязывается; и сим сие дело заключается».

Дело, однако, не заключилось: через неделю, 19 апреля (первое письмо еще не было получено Ламбом), Гамалея вновь просил сообщить нужные сведения о костромских деревнях Лопухина².

Надо вспомнить при этом, что орловской казенной палатой управлял Захар Карнеев, подчиненный по ордену брату Лопухина. Получается законченная картина несомненной практической пользы для братьев масонских связей.

Мелкий факт того же порядка — помощь, которую масонство оказало незаметному канцеляристу А. Я. Ильину в его служебной карьере. Ободренный похвалой кн. Щербатова, сказавшего, что Ильин «в такое общество вошел [масонское], где люди хорошие и честные»³, Ильин начал выхлопывать себе у Щербатова место регистратора в департаменте герольдии.

Щербатов отнесся сочувственно к просьбе Ильина и просил только его подождать до марта месяца⁴.

На самом деле, Ильину не пришлось ждать даже до марта. 16 декабря 1776 г. он уже был сделан регистратором⁵.

Именно благодаря такого рода братской поддержке целые учреждения и наполнялись масонами.

Помимо служебного содействия, масоны помогали нуждающимся братьям и деньгами. Ложа Урании, например, в 1770-е гг.

выдала 9 ноября 1773 г. 5 р. отъезжающему в армию члену своему Я. Алексееву; 15 февраля 1774 г. — брату голландской нации Болсту; 28 марта 1775 г. — 28 р. 72 к. члену Гамбургской ложи Трех Роз, Бухнеру. В 1780-х гг. Урания продолжала подобные выдачи: так, 24 октября 1786 г. записано 27 р. 60 к. для служащего брата Штанге⁶. Ложа Малого Света в Риге в 1790 г. помогла деньгами братьям Шульцу и Фейлицу⁷.

Денежные вспомоществования членам лож XVIII века продолжались по традиции и в следующем столетии: симбирской ложей Ключа к Добродетели выдано было бывшему члену л. Пеликана — барону Мальтицу — 150 р.⁸; вдове члена ложи Надежды Невинности в Ревеле, Екатерине Конради — 50 р.⁹

Очень часто предметом, на какой назначались ложами денежные пособия своим членам или близким для них лицам, были расходы на погребение. Так, ложа Урании 12 октября 1773 г. истратила 75 р. 55 к. на похороны своего члена Велера. Ложа Малого Света 19 августа 1790 г. выдала 2 рейхсталера на похороны земляка одного из своих членов; ложа Урании 21 марта 1775 г. израсходовала 14 р. 45 к. на похороны некоей бедной персоны¹⁰.

Из таких отдельных денежных выдач возникло учреждение, объединившее все эти пособия в цельную систему — первое в России общество страхования жизни. Возникло оно в Петербурге в 1775 г. под руководством пастора Я. Х. Грота. Средства общества составились из членских вкладов; наследникам каждого умершего члена общества выдавалось известное количество денег (смотря по сумме вклада). Сам Грот, кажется, масоном не был¹¹, но в числе членов общества масоны играли преобладающую роль: более $\frac{1}{3}$ мужчин — членов общества известны как

масоны; не принадлежавшие к «братьям», вероятно, были их знакомые или члены их семьи¹².

Это обстоятельство отразилось и на выборах «настоятелей» различных отделов («классов») общества с 1775 по 1780 гг.: из 140 этих настоятелей до 50 — явные масоны¹³.

Впоследствии (не позже 1789 г.) при ложе Урании организована была своя особая похоронная касса (Sterbe-Kasse), средства которой составлялись из постоянных членских взносов¹⁴; касса, вероятно, брала на себя расходы погребения малоимущих членов ложи¹⁵.

Подобные же кассы взаимопомощи должны были быть устроены и в каждом округе теоретических братьев. «Каждый брат, — гласил § 10 законов для теоретических братьев, — благоволит при заплате положенного числа денег за свое принятие, вносить по своей возможности еще ежемесячно по несколько рублей, дабы современем можно было бедным братьям в болезни и нуждах их подавать помощь. Но сия, для вспоможения братьям, заводимая, казна не должна быть употребляема прежде истечения года и далее, потому что капитал был бы весьма мал на вспомоществование, и раздачею онаго не можно бы достигнуть истинной поставляемой цели. Сие дело сообразно будет исполнению наших обязанностей, и надежным средством к угождению Богу и снисканию Его благословения»¹⁶.

Помощь братьям выходила за пределы орденского круга. Так, ложа Урании 9 августа 1774 г. решила давать ежемесячно 2 р. «одной бедной персоне»; 6 декабря того же года по просьбе члена ложи Книпера собрано было для бедной особы 16 р. 11 к.; 14 февраля 1775 г. — 20 р. 40 к. для «одной бедной вдовы»; ложа Малого Света 7 июля 1791 г. оказала (точно не определенную в протоколе) помощь некоему Виллигу¹⁷.

Каждое заседание масонской ложи производился сбор в пользу бедных. Зачастую к этому сбору братья относились как к пустой формальности; сборы бывали иногда очень низкими (с трудом переваливали цифру 1 рубля), — особенно по сравнению с расходами братьев на свое собственное угощение. 13 января 1776 г. Ильин в ложе Урании «заплатил за вход 1 руб., да на бедных дал 5 коп., за стакан пуншу 10 коп.»¹⁸.

Обычные сборы колебались от 3 до 8 рублей. В год это составляло (не считая редких чрезвычайных сборов в пользу определенных лиц), по сравнению с имуществом членов, также не слишком крупную сумму. Ложа Урании собрала за вторую половину 1773 г. не более 75 р., за весь 1774 г. — свыше 125 р.; за первую половину 1775 г. — около 110 р.; за осень 1781 г. — около 35 р.; за 1782—1792 гг. — всего за 11 лет — до 1120 р., не считая сотни рублей, полученной при приеме евреев, всего свыше 1200 р., т. е. приблизительно по 110 р. в год; в 1793 (неполном) году — около 40 р.

Сами по себе довольно скромные цифры эти еще более оттеняются расходами тех же братьев на празднества: за один 1774 г. на празднество Великой Провинциальной Ложи члены и постоянные посетители Урании внесли 220 р., т. е. почти вдвое больше, чем за весь этот же 1774 г. на заседаниях ложи собрано было в пользу бедных.

Существеннее были, вероятно, сборы в ложах московского масонства. Новиков показывал на следствии, что «во всяком собрании ложи собиралось на бедных в кружку, кто что хочет дать, и таковыя деньги, сколько их собиралось, оставались в этой ложе в распоряжении мастера ложи и членов, и что в течение года собиралось, то и раздаваемо было, не нищим, которыхы ходят по улицам, но осведомлялись о бедных и больных»¹⁹.

Новиков пытался завести на доход от своих журналов постоянные богадельни. Начало этому положено было им в 1779 г., когда при училище св. Екатерины (основанном на выручку с «Утреннего Света») были поселены один глухонемой ребенок и два увечных старика²⁰.

Целая система подобных благотворительных учреждений («для призрения подлинных нищих» и «для истребления самовольных бродяг») намечена была в 1784 г. статьей «Об учреждении Венскаго Института для бедных»²¹.

Особенно широко проявилась благотворительность Новиковского кружка в голодный 1787 год, когда Новиков раздавал в Авдотьине нуждающимся крестьянам хлеб, купленный на средства, пожертвованные Походяшиным²². Новиков применил здесь на практике то, что прежде высказано было в его изданиях — «Хризомандере» и «Истине Религии».

Один из близких московским розенкрейцерам остзейских масонов, пастор Л. Бергман, устроил в это же время в Риге приют-школу для бедных детей. Учреждение открыто было в 1783 г. При открытии его пастор говорил соответствующую речь, проникнутую филантропическими взглядами²³.

Ярославский наместник А. П. Мельгунов в 1786 г. открыл задуманный им за несколько лет перед этим «Дом призрения ближняго», куда принимались «города Ярославля и той губернии мужеска и женска полу бедные дети для воспитания всякаго возраста, молодые для приличнаго их состоянию воспитания, а другия — для призрения, исключая крепостных людей»²⁴.

Дом этот, как сказано было в его «Положении» (которое было выработано Советом Дома²⁵), «основан на правилах человеколюбия к общему добру из любви к ближнему... долг сего

Дома всегда и всякому, какого бы звания ни был Ярославского наместничества (исключая одних крепостных людей), требующему воспитания и призрения давать руку помощи... И на основании таковом все оставшиеся без всякого имени и пропитания вдовы с малолетними детьми, также и одни или вдовы или малолетние, и увечные и престарелые, могут во всякое время в Доме Призрения или сами являться, или о себе чрез кого дать знать, где оныя принимаемы будут немедленно»²⁶.

Дом был выстроен на собранные с этой целью пожертвования среди ярославских дворян и купцов²⁷. Кожевенный заводчик И. Я. Кучумов († 1784 г.) завещал Дому пятую часть своего имущества (20000 р.). Вместе с добавлениями наследников Кучумова и взносом самого Мельгунова, образовалась сумма в 30000 р., составившая первоначальный фонд Дома Призрения. Процентами с этой суммы было обеспечено содержание 40 детей²⁸.

Помимо Дома Призрения Мельгуновым (с 1778 г.) было устроено особое училище для дворянских детей; Ярославский губернский и уездные предводители дворянства согласились делать небольшие отчисления в пользу этого училища²⁹.

Подобно Мельгунову, и некоторые другие масонские деятели направляли свои филантропические чувства в область детско-го воспитания и призрения.

Устройству народных школ отведено, например, видное место в докладе Н. И. и П. И. Паниных (1764 г.) о заселении Новороссийской губернии³⁰.

Три года спустя, когда московское дворянство выбирало Петра Панина своим депутатом в Законодательную Комиссию, вопрос о школах уже только для недостаточных дворянских детей — опять был выдвинут в наказе, который дан был Панину³¹.

В «Комиссии об училищах и призрения требующих», учрежденной в 1768 г. при Большой Екатерининской Законодательной Комиссии, деятельными членами были: В. Золотницкий и Т. Клингштет³²; из них первый (участник масонского «Полезного Увеселения»), по-видимому, был масоном. Комиссия составила два плана — «об училищах» и «требующих призрения». Золотницкий и Клингштет представили от себя дополнительные записки³³.

В филантропических предприятиях Екатерины масоны играли заметную роль. Графы Н. И. Панин и И. Г. Чернышов были постоянными советниками императрицы в ее воспитательных планах³⁴. В Воспитательном Доме И. И. Бецкого одним из деятельных попечителей был П. Я. Ильин³⁵.

В конце 1770-х гг. произошел раскол между Екатериной и масонством; соответственно с этим масонская масса раздвоилась по вопросам начального обучения: в то время, как «петербургские» (бывшие Елагины) масоны остались с императрицей, «московские» попытались создать свои предприятия без ее помощи и даже против ее воли.

В 1777 г. Новиков с «обществом» своих друзей основал с благотворительной целью — журнал «Утренний Свет». Доход от издания должен был поступать в пользу училища для бедных детей в Петербурге.

Намерение учредителей, как видно из предисловия к журналу, состояло в заведении «порядочного и постоянного Училища, в котором бы наилучшим и кратчайшим способом дети научались, приобывали к благонравию и заохочивались к дальнейшему учению для собственной своей и Отечества своего пользы»³⁶.

Подписная цена журналу объявлена была в 3 р. 50 к., но ввиду благотворительной его цели многие подписчики вносили по 5 рублей и более (до 100 р.); генерал-аудитор П. К. Хлебников пожертвовал бумагу на целый год.

Уже в 1777 г. открыто было училище (при церкви Владимирской Божией Матери), названное именем св. Екатерины; в следующем году учреждено было второе (при церкви Благовещения), св. Александра (оба в Петербурге). В обоих училищах в 1779 г. обучалось 93 ученика.

Воспитание велось в строго-религиозном духе. О нем дает понятие письмо учеников Новиковского училища, помещенное в IX части «Утреннего Света» 1780 г.

Отказываясь на целый месяц от завтрака и ужина, чтобы собрать другим бедным 50 рублей, воспитанники Новикова выражали надежду, что приношение их будет принято подобно тому, «как Христос, сидевши близ соколовищницы, принял две лепты от бедной вдовы»³⁷.

Издатели «Утреннего Света» думали и о дальнейшей судьбе учеников свв. Екатерины и Александра, предполагая обучать их ремеслам, «удобнейшим к доставлению им вечного пропитания». Устроители школ всячески старались придать своему делу широкую огласку и пробудить к нему интерес. Самое открытие училищ было обставлено особою торжественностью; освящал их архиепископ Гавриил (Петров) в полном облачении, с участием духовенства и прихожан церковей, при которых состояли школы³⁸.

Жертвователи приглашались лично являться в училища, чтобы знакомиться с постановкой преподавания и общежития. Вокруг всего дела создавалось сильное движение, и предприятие из узко филантропического превращалось в общественное³⁹.

Такой оборот дела не мог быть приятен императрице. Ускользавшее от ее контроля масонское общество явно стремилось захватить в свои руки начальное народное образование. Между тем, по взглядам самой Екатерины, воспитание способно было создать «новую породу людей». Допустить, чтобы эта новая порода подпала всецело влиянию независимой от нее общественной группы, Екатерина не хотела. Отсюда неизбежно вытекала борьба против масонского педагогического почина. Борьба эта и началась с попытки игнорировать Новиковское предприятие. Тщетно взывали к императрице стихи, написанные по случаю открытия училища ее имени:

Сей малый храм Твоим воззреньем освяти.

Что лучше в дар тебе имеем принести?

Как Ты о нас пеклась, как Ты о нас рачила,

Друг друга просвещать взаимно научила,

Тебе приносим то, Тобой дано что нам.

Минерве мы своей Минервин ставим храм⁴⁰.

Императрица решительно не принимала предложенного ей дара. В списке жертвователей на Екатерининское училище имени Екатерины не было.

Оба училища святых Екатерины и Александра имели явный успех; императрица, однако, не поддержала их, предпочтя, вместо развития уже открытых школ, создавать другие заново. В Новиковских школах она искала только «нужды и недостатки»⁴¹.

Императрицею был выписан австрийский серб Янкович-де-Мириево, рекомендованный ее союзником Иосифом II. Он и явился рабочей силой «Комиссии о народных училищах», учрежденной в 1782 г. под председательством П. В. Завадовского. В 1783 г. Комиссия открыла первое «главное народное учи-

лице» в Петербурге и учительскую семинарию для подготовки преподавателей⁴².

Но в это время Новиков (переехавший в 1779 г. в Москву) успел сделаться, по выражению Д. П. Руничя, «истинным министром народного просвещения»⁴³, создать свою «Комиссию о народных училищах» и приобрести своего Янковича. Этим последним стал для Новикова Шварц, приехавший в Москву с рекомендацией не от Иосифа II, а от курляндских и прусских масонов. Шварц сразу широко раздвинул рамки просветительской деятельности кружка. К практическим опытам низшей школы он добавил идеи планомерной подготовки круга лиц, способных руководить всем просвещением страны.

Задуманные Шварцем начинания тесно должны были примыкать ко всей предшествовавшей деятельности Новикова. Шварц решил устроить общество, которое: «1) по возможности распространяло бы в публике правила воспитания; 2) поддержало бы типографское предприятие Новикова переводом и изданием полезных книг; и 3) старалось бы или привлекать в Россию иностранцев, которые были бы способны давать воспитание, или — что еще лучше — воспитывать на свой счет учителей из русских»⁴⁴.

В скором времени Шварцу удалось приступить к осуществлению своих намерений.

13 ноября 1779 г. его усилиями основана была «Педагогическая Семинария» при Московском Университете. Задачей ее было: готовить студентов к учительскому и профессорскому званию. Инспектором семинарии, при самом ее учреждении, был назначен Шварц. Семинария существовала на пожертвования. 20000 р. внес П. А. Демидов; проценты с этой суммы шли на

подготовку шести студентов. Шварц, сам ничего не имевший, пожертвовал 5000 р. деньгами и некоторые вещи⁴⁵.

Число студентов Семинарии к 1782 г. возросло уже до 30, содержание каждого обходилось в 100 рублей. В числе студентов были М. М. Десницкий и С. В. Глаголевский (впоследствии митрополиты Михаил и Серафим)⁴⁶.

13 марта 1781 г. основано было «Собрание Университетских питомцев» — первое студенческое общество в России. Шварц поставил себе задачу — «достижение в Университете обучающемуся юношеству таких средств, по которым бы оно не только могло успевать в науках, но и жить по правилам благонравия».

Шварц предписал обществу «две спасительнейшия цели: первую, до просвещения разума относящуюся, чтобы упражняться в сочинениях разного рода и переводах наилучших мест из древних и новых писателей и издавать в свет годичный журнал в пользу бедных, а вторую, непосредственно исправляющую наши испорченныя склонности, чтобы при начатии каждого собрания по очереди говорить членам о какой-либо нравственности речь; и тем бы самым, соединяясь между собою теснейшим узлом любви и желания к достижению столь величественной для юношества цели, [участники общества] могли сделаться со временем как для себя, так и для целаго [своего] любезнейшаго отечества полезными»⁴⁷.

Первая цель достигалась журналами: «Московское Ежемесячное Издание» (1781), «Вечерняя Заря» (1782), «Покоящийся Трудолубец» (1784)⁴⁸. Вторая задача незаметно приводила членов общества в масонские ложи. Действительно, многие из участников общества сделались литературными работниками и учениками розенкрейцерского кружка. В числе их были П. С. Лихонин,

Л. Я. Давыдовский, А. А. Петров, А. Ф. Малиновский, А. А. Прокопович-Антонский, П. П. Тургенев, М. И. Багрянский, Ф. П. Ключарев, А. Ф. Лабзин⁴⁹.

Развитие свое эта задача получила в «Переводческой Семинарии», осуществленной летом 1782 г. для переложения на русский язык нравоучительных произведений лучших авторов. П. А. Татищев взялся обеспечить содержание шести студентов новой семинарии и пособить воспитанникам прежней («Педагогической»). Друзья жертвователя вызвались содержать на своем иждивении еще десять студентов. Тогда же шесть студентов были переведены в «Переводческую Семинарию» из духовных епархиальных семинарий. В том числе был М. И. Невзоров⁵⁰.

Для помещения студентов обеих Семинарий куплен был особый дом близ Меньшиковой Башни (где жил с этого времени Шварц и где помещалась также немецкая тайная типография)⁵¹.

После открытия «Общества Университетских Питомцев» и двух «семинарий» розенкрейцерский кружок приступил к легализации главной своей филантропической и просветительной ячейки — Дружеского Ученого Общества. О существовании его публично объявлено было уже в июне 1782 г. при учреждении Переводческой Семинарии. В октябре 1782 г. московский главнокомандующий гр. Э. Г. Чернышов разрешил публичное открытие заседаний общества, а московский архиепископ Платон дал на это свое благословение.

Торжественное открытие общества назначено было на 6 ноября 1782 г. в доме П. А. Татищева у Красных Ворот. Виднейшим лицам московской знати и ученого мирка разослано было печатное приглашение на латинском и русском языках. В приглашении сказано было, что общество уже начало свою деятельность

в двух направлениях: 1) напечатано и бесплатно разослано учебных книг по духовным Семинариям и другим училищам на 3000 р.; 2) открыта «Филологическая Семинария»⁵² на 35 человек, из которых 21 уже поступили на иждивение Общества⁵³.

Открытие состоялось в назначенный день при торжественной обстановке, в присутствии главнокомандующего гр. З. Г. Чернышова. Кроме самого Шварца, говорили речи профессора Баузе, Шнейдер и Страхов; Ключарев прочел оду⁵⁴.

Членами Дружеского Ученого Общества были те же почти лица, которые, два года спустя, образовали и Типографическую Компанию. Кроме участников последней, в Обществе были оба Татищевы (отец и сын) и два кн. Гагарины (И. С. и Г. П.).

В Дружеском Обществе Шварц читал один из своих курсов⁵⁵.

Торжественное открытие Дружеского Общества почти совпало с учреждением Екатерининской Комиссии о народных училищах.

Столкновение между двумя Комиссиями, очевидно, было лишь вопросом времени. В первый раз такое столкновение произошло после смерти Шварца, в августе 1784 г. Петербургская Комиссия послала запрос гр. Чернышову (не заставший графа в живых), на каком основании университетской типографией перепечатаны изданные Комиссией для своих училищ «Сокращенный Катехизис» и «Руководство к чистописанию». Наличные экземпляры Новиковской перепечатки, кажется, подверглись конфискации, а за проданные с Новикова взысканы деньги, несмотря на его объяснения, что он исполнял только распоряжения гр. Чернышова⁵⁶.

Как раз в это время московская Комиссия переживала тяжелый внутренний кризис. 1 сентября 1784 г. виднейшие члены

Дружеского Общества образовали Типографическую Компанию, в тени которой Общество сделалось почти незаметным. Превращение Общества в строго партийное розенкрейцеровское предприятие заставило отойти в сторону часть его членов, в том числе Гагарина и Татищева. Вероятно, именно по этой причине Татищев в марте 1786 г., приехав в Берлин, «ужасно отзывался о Новикове»⁵⁷; Гагарин отомстил доносом, сообщив по «конфиденции» Прозоровскому неблагоприятные сведения о Новиковском масонстве⁵⁸. Конечно, все эти трения, в связи со смертью Шварца и Чернышова, не могли не ослабить положение Новиковского кружка. Вскоре приняты были решительные меры к прекращению Новиковской семинарии. 23 января 1786 г. Екатерина предписала Брюсу подробно освидетельствовать школы, заведенные в Москве людьми, составляющими «скопище известного новаго раскола», а впредь наблюдать, чтобы школы были под надзором приказа Общественного Призрения и «чтоб тут раскол, праздность и обман не скрывались»⁵⁹.

После этого обер-полицеймейстер Толь осматривал дом Шварца, где жили студенты Филологической Семинарии. Их осталось к 1786 г. 15 человек; они жили под надзором кн. Енгальчева; университетскими занятиями их руководил Чеботарев⁶⁰.

После ревизии Толя семинария закрылась. В Москве было учреждено правительственное Главное Народное Училище под управлением Ю. А. Нелединского-Мелецкого.

Педагогическая деятельность Новиковского кружка была подавлена: Екатерина победила. Победа увенчана была и литературными лаврами. В июльской книжке (1786 г.) «Растущего Винограда» — официального издания Комиссии о народных училищах — была помещена писанная едва ли не самой императрицей

«Домовая записка о заразе новомодной ереси и о средствах, исцеляющих от оной», — желчная насмешка над «новыми еретиками Мартынами или Мартышками»⁶¹.

«Общество Университетских Питомцев» существовало еще в 1789 г.⁶² Позже оно до некоторой степени заменено было «Вольным Университетским Пансионом», инспектором которого в 1791 г. был назначен А. А. Прокопович-Антонский. Ученик Шварца, Антонский имел в пансионе приблизительно то же значение, как сам Шварц в прежнем Обществе университетских питомцев⁶³. Другой последователь Шварца, архитектор В. И. Баженов, в начале 1790 г. хлопотал об открытии в Москве художественных курсов, причем объявил, что «бедных неимущих родителей дети могут приходить к нему обучаться без всякой платы, лишь бы только имели они нужные способности и были бы добронравны и не испорченного какого-либо поведения, как нужнейшего и важнейшего для каждого человека предмета»⁶⁴.

Помимо школ, видную роль масоны играли в медицине. Многие из выдающихся масонов были врачами. Таковы доктора Эли, Зверака — заметные люди в розенкрейцерстве (первый своей книгой «Братские Увещания», второй — непосредственным участием в организации петербургского округа Теоретического Градуса); таков доктор Ф. П. Фрёзе, великий меченосец в Провинциальной ложе Елагина, а затем член шведской ложи Пеликана.

Известное участие масоны приняли при введении оспопрививания в России. Близкий к масонству пастор Я. Х. Грот произнес несколько проповедей о благе этого дела⁶⁵.

23 апреля 1772 г. гр. Р. Л. Воронцов произнес в Сенате благодарственную речь Екатерине за то, что она привила оспу себе и цесаревичу (еще в 1768 г.).

«Всемиловитейшая Государыня, — сказал Воронцов императрице, — Сенат Вашего Императорского Величества, напоминая ту опасность, в которую, для спасения всего рода человеческого, Ваше Величество привитием оспы Себе и любезному Своему Сыну поступить изволили, не благодарен бы перед Богом и Вами явился, естлиб публичным знаком на вечныя времена не оставил память сего великаго действия». При этом императрице было поднесено 12 золотых медалей с надписью: «Собою подала пример» и «1768 год Октября 12 число»⁶⁶.

Вся масонская натур-философия и розенкрейцеровское увлечение алхимией тесно связаны были с развитием медицины и медицинских знаний. Розенкрейцеры надеялись получить медицинские познания, изучая алхимию. Алхимия обещала «панацею» — всеобщее лекарство от всех болезней.

«Истинная медицина есть сердце истинной философии»⁶⁷: «никто не может быть истинным медиком, не сделавшись прежде истинным философом. Ибо из истинной только философии почерпается познание макрокосма, без основательного познания коих нельзя быть и врачом»⁶⁸.

«Мудрые всегда придерживаются центра, простой истины, а софисты бродят по окружности и тем самым более удаляются от цели; мудрые из центра познают пространство периферии, а невежды, роаясь в одной внешности, которую рассматривают в очки и микроскопы, никогда не обретают основания истины, ибо о внутреннем духовном основании и знать не хотят»⁶⁹.

Руководители Новиковского кружка старались давать медицинское образование своим последователям. С этой целью были посланы за границу Багрянский, Невзоров, Колокольников.

Кутузов направился к истинной медицине не обходным путем кропотливого изучения медицинской науки, а прямым — через алхимию. Трубецкой в письмах своих в Берлин к Кутузову постоянно требовал от него медицинских ответов.

Так, 18 июля 1790 г., жалуясь на болезнь своей жены, Трубецкой писал Кутузову: «Пожалуйста, мой друг, все это расскажи Тедену, и что он скажет и что придумает к ее облегчению, то отпиши ко мне обстоятельно»⁷⁰.

Кутузов отвечал 1 ноября 1790 г.: «По письму вашему справлялся я касательно ΘN : мне сказали, что она может быть употребляема с пользою в эпилепсиях и параличе, в том же количестве, как я прежде писал вам. При сем случае узнал я то, чего прежде не знал, что спешу сообщить вам. Сия соль не терпит ничего металлического, прикосновение оных отнимает или, по малой мере, ослабляет ее силы и действие, и для того надлежит брать оную деревянною лопаточкою, а и того лучше, костяным ножичком, т. е., чтобы и самое лезвие онаго было костяное, одним словом, таким ножичком, каким щеголи очищают пудру»⁷¹.

В феврале 1791 г. Трубецкой обращался к Кутузову с новым вопросом. «Спроси, мой друг, у твоих докторов, не может ли в чахотках помогать ΘN , а я не смею оной употребить в этой болезни, и пожалуйста, на первой почте, дай мне на оное ответ»⁷².

Новиков, на основании своих алхимических знаний, считал себя весьма опытным в искусстве лечения.

«Сердечно сожалею, любезнейший и почтеннейший друг мой Н[иколай] М[ихайлович], о худом вашем здорвьѣ, — писал он

Карамзину (в 1816 г.), — что не сказали Вы мне о болезни вашей: может быть, я несколько и помог бы вам, ибо, по благости Господней, имею в медицине, хотя небольшое, однако, изрядное основание»⁷³.

Тогда же, услышав о «случившемся несчастном приключении» с супругой Н. П. Сафонова, Новиков послал ему «скляночку солнечной тинктуры». «Сие лекарство, — пояснял Новиков, — в родах и после родов весьма удивительно помогает»⁷⁴.

В своем Авдотьино-Тихвинском Новиков постоянно занимался лечением окрестных помещиков и крестьян. Помощником ему был один из его крепостных, которого он сам подготовил к обязанностям лекаря⁷⁵.

В связи со своими медицинскими вкусами московский розенкрейцеровский кружок в Компанейском (Гендриковском) доме наряду со школой и типографией завел аптеку. Учреждение аптеки — даже для столичной Москвы — было явной и насущной необходимостью. О «плутнях и бездельничествах» в до-новиковских аптеках Москвы подробно рассказывает Болотов⁷⁶.

Московская розенкрейцеровская аптека «учредилась вызванным на коште общества из-за границы фармацевтом Френкелем, у котораго Биндгейм, Кубе, Линрод, Берз, Эйнбродт были провизорами. По запрещении общества они учредили от себя особенныя аптеки, которыя сделались родоначальницами всех лучших в Москве ныне [1839] существующих аптек, и можно сказать, что столица обязана и в этом отношении Новикову, а аптекаря ему же своим благосостоянием, с которым могли дать хорошее образование детям своим, занимающим ныне [1839] ученныя степени, как-то профессор Эйнбродт. Сверх того были куплены обществом за границею секреты драгоценных лекарств,

другия же по связям присылались приготовленные безденежно; о последних упоминает Семен Иванович [Гамалея] в письмах своих, из числа же первых были: составление эфирного эликсира, известного своим спасительным действием в гнилых горячках и полезным во многих других болезнях»⁷⁷.

Устройство правильно налаженной аптеки уже само по себе было делом большого филантропического значения; но, кроме того, аптека Френкеля специально обслуживала неимущие слои населения. «Главным правилом» аптеки «была поставлена задача лекарств бедным безденежно»⁷⁸.

2. Массонская политика

Было бы невозможно документально обосновать изложение политики масонских организаций в России XVIII в. По самому существу дела, здесь гораздо больше косвенных намеков, чем прямых указаний.

Картина, которая рисуется этими намеками, только в том случае не будет фантастической, если исходить из представления о политических планах не какой-то трансцендентной обществу организации, а именно того общества, в котором эта организация нашла подходящую для своего развития почву.

В царствование Екатерины можно видеть два общественных течения, тесно связанных через своих руководителей с масонскими организациями.

В шестидесятых годах XVIII в. это — попытка либерально-дворянской политики, завязывающейся вокруг манифеста о вольности дворянской и Законодательной Комиссии 1767 г.; дво-

рянство проникнуто в эти годы идеями физиократизма, вольной промышленности и «циркуляции» экономических благ.

Со середины семидесятых годов все более ясно и определенно обозначается дворянская же консервативная реакция против беспорядочного и расшатывающего народное хозяйство Екатерининского управления.

В обоих этих течениях — и в раннем Екатерининском либерализме, и в позднейшей консервативной оппозиции — несомненно участие масонов; в первом — преимущественно тех лиц, которые затем вошли в Елагины английские ложи, а во второй — деятелей шведской системы и розенкрейцерства.

I

В конце 1750-х гг., как мы видели, во главе масонской организации стоял Р. Л. Воронцов. Именно в эти годы он начал играть первенствующую роль и в дворянских кругах.

В 1760 г. он сделан был членом (Елизаветинской) Законодательной Комиссии по составлению Нового Уложения. В Комиссии Воронцов занял сразу первенствующее положение; Комиссия собиралась «в доме его сиятельства графа Романа Ларионовича»⁷⁹.

После назначения Воронцова Комиссия вызвала к себе в помощь депутатов от разных сословий⁸⁰. Вероятно, это был не случайный, а вполне обдуманый шаг. Отзвук его находим в московском журнале такого же масонского кружка, каким в Петербурге был кружок Воронцова, — в «Полезном Увеселении» Хераскова. В этом журнале в 1762 г. было напечатано (а в рукописном виде, конечно, обращалось и раньше среди читающего

общества) «Устроение жизни человеческой»: там, в главе «О государе и подданных», русский масон мог прочесть, что истинный государь «собирает мудрых людей своего государства: советует он с ними и слушает их мнения, позволяя всякому свободно говорить»⁸¹.

В 1760 г. (тогда же, когда кружок получил в лице своего «гранметра» Воронцова некоторый доступ к власти) возвращенный из Швеции дипломат без места, без влияния и не у дел, Н. И. Панин, н е о ж и д а н н о⁸² назначен был на ответственный и серьезный пост — воспитателя при цесаревиче Павле Петровиче.

Панин был масон; вряд ли — при очень тесном круге тогдашнего масонства — он был далек, именно по ордену, от гр. Воронцова.

Русское масонство было прочно связано впоследствии с именем Павла Петровича; можно думать, что так было с самого начала, и именно здесь кроется причина назначения Панина в 1760 г.

А. П. Сумароков — литературная сила раннего русского масонства — отметил назначение Панина в особой речи, поднесенной юному великому князю в день его рождения, 20 сентября 1761 г. «Не погибнут, Государь, не погибнут наставника твоего труды, — обещал Сумароков, — и что он сеет, то Россия несомненно жати будет»⁸³.

В царствование Петра III, пользуясь подходящим моментом, гр. Р. Л. Воронцов ускоренно подготовил и провел в жизнь манифест о вольности дворянской, подписанный Петром III 18 февраля 1762 г.⁸⁴

Манифест был радостно встречен в масонских кругах. Гр. И. Г. Чернышов восторженно откликнулся на него из Вены

письмом к своему старому другу И. И. Шувалову, успокаивая его — в ответ, очевидно, на давние его опасения, — что дворяне, получив вольность, тем не менее, службы не побросают⁸⁵.

А масонский поэт «Полезного Увеселения», А. А. Ржевский, воспел деяние Петра III в особом стихотворении на страницах V тома этого журнала:

Похвально так владети,
Как ты стал, взяв венец:
Рабы твои суть дети,
А ты нам всем отец⁸⁶.

Политическому кругу понятий дворянской вольности, выраженному в манифесте 18 февраля 1762 г., соответствовала программа экономического либерализма.

Благополучие народа проявляется в усиленной его творческой деятельности, которой Государь должен покровительствовать, освобождая ее от всяких стеснений.

Государь «щедротами своими ободряет торгующих в распространении его купечества, награждает трудолюбиваго земледельца, остроумнаго художника и ученаго человека талантами своими отличнаго; он насаждает новыя поселения, строит корабли, делает перекопы рек к способнейшему произведению торгов, и обводит стенами пристани. Народ его избыточествует богатством, и силы Государственныя множатся. Уставы его полны справедливости и мудрости»⁸⁷.

Выполнение этой программы намечено было указом 28 марта 1762 г. о свободе хлебного торгова. «Империя наша, — объявлял Петр III, — по благости Божией толико плодородием изобилует, что избытками своими могла бы пропитать великую часть прочаго света... во многих еще провинциях и при великих

реках лежащих, хлеб остается при такой низкой цене, что крестьянин при всем урожае онаго едва столько намолотить успеет, сколько на заплату его податей потребно... А по сему повелеваем хлебный торг сделать отныне от всех портов, не исключая и на Каспийском и Черном море лежащие, невозбранном с половиной пошлины»⁸⁸.

После своего восшествия на престол Екатерина II прямо приняла под свое покровительство экономические пожелания дворянства, выставляя себя сторонницей физиократизма⁸⁹.

По негласному почину императрицы в 1765 г. было основано Вольное Экономическое Общество, в организации которого ближайшее участие приняли известнейшие русские масоны этого времени: гр. Р. Л. Воронцов, А. А. Нартов, гр. Г. Г. Орлов, гр. И. Г. Чернышов и др. В издаваемых с этого года «Трудах» Общества распространялись идеи разумных законов экономической жизни, с которой нужно снять все лишние путы, чтобы она беспрепятственно могла развиваться.

В 1765 же году вышла отдельным изданием книга Додсли. Государь вновь призывался к собранию премудрых своего государства.

В декабре 1766 г. появился манифест о созыве Законодательной Комиссии. Можно искать в организации дворянских выборов, в сочинении дворянских наказов каких-то общих связей. Московский наказ, например, оказал влияние на Кашинский, Калужско-Медынский, Коломенский, Алексинский, Нижегородский, Новоторжский, Дорогобужский, Тверской и наказ Шелонской пятины; Любимский наказ сходен с Костромским и отчасти с Ярославским и т. д.⁹⁰ Едва ли не масонское «братство» было виною такого сходства отдельных наказов. Московский

наказ дан был П. И. Панину, Костромской — А. И. Бибикову, Ярославский — кн. М. М. Щербатову.

Помимо редакционного сходства некоторых наказов, большинство их проникнуто и общей идеей свободного развития экономических сил дворянского «корпуса»⁹¹.

Примером может служить наказ московского дворянства, данный П. И. Панину. В нем говорится о пользе «совершенного согласования мудрости, естественной справедливости и глубокого познания моральных и физических свойств жителей и земли». Московское дворянство просило о свободной «циркуляции» дворянских имений и хлопотало о том, «чтобы дворянству позволено было продавать, где кто захочет, земские деревень своих продукты, заводить и содержать фабрики и мануфактуры, вступать во внешние и внутренние валовые и мелочные торги, и предпринимать всякие промыслы»⁹².

Под наказом Панину подписались, между прочими, масоны: гр. Р. Л. Воронцов, кн. В. Долгорукий, гр. А. Строганов, А. Ржевский.

В числе избранных дворянских депутатов очень многие были масонами. Почти половина дворянских депутатов принадлежала по своему составу к высшим гражданским или военным чинам⁹³; но как раз среди них особенно заметны масоны. В депутаты попали П. И. Панин, А. П. Мельгунов, гр. Р. Л. Воронцов (избранный по двум уездам), В. А. Всеволожский, Д. В. Волков, гр. Г. Г. Орлов, гр. З. Г. и И. Г. Чернышovy, И. Л. Голенищев-Кутузов, И. П. Елагин, А. И. Бибиков, кн. М. М. Щербатов, гр. А. С. Строганов⁹⁴.

В самой Комиссии ясно отличим кружок дворянских депутатов, которые голосовали по всем главным вопросам единодушно

вместе с А. Нарышкиным и, вероятно, скреплены были масонскими связями⁹⁵.

В этой группе были, например, А. В. и С. В. Нарышкины, А. А. Ржевский, В. А. Всеволожский, гр. А. С. Строганов⁹⁶, Ф. Ладыженский⁹⁷, В. И. Бибиков, П. С. Валуев⁹⁸.

Комиссия 1767—1768 гг. закончилась неудачей; депутаты работали впустую. Турецкая война отвлекла многих вождей масонства от петербургских лож — так же, как и депутатов от Комиссии. В начале 1770-х гг. ложи, однако, стали возобновляться (в 1771 г. возникает Рейхелева ложа Аполлона, в 1772 г. — Провинциальная ложа Елагина).

В следующем 1773 г. разразился грозный социальный удар, подорвавший в корне силу дворянских притязаний и навсегда изменивший их направление: произошло Пугачевское восстание.

II

Пугачевщина — событие, влияние которого на весь ход политической мысли русского дворянства не может быть переоценено. С одной стороны, Пугачевщина усилила требования о неослабной бдительности помещичьей власти; еще в XIX в., основываясь именно на живом примере пугачевского мужика, неустанно выдвигал такие требования О. А. Поздеев. С другой стороны, Пугачевщина сделала неизбежными проекты социальной реформы, улучшения экономической жизни населения — то, что высказано было в масонских утопиях; то, что на деле осуществлял Новиков во время голода 1787 г. и на бумаге — Павел I в своем манифесте 5 апреля 1797 г.

Таким путем единомышленники Новикова доходят до некоторого социализма; но это, несомненно, — консервативный со-

циализм, подобный тому, который, столетием прежде, защищал во Франции Фенелон⁹⁹: не случайно Фенелон был одним из любимых писателей этого круга лиц.

Круг этот может быть намечен довольно ясно. В него входит кн. М. М. Щербатов, переводчик Фенелона, создатель много-степенного государства земли Офирской, борец против «повреждения нравов в России»; графы Н. И. и П. И. Панины с их мечтою о твердо, раз навсегда начертанных и неизменяемых «фундаментальных законах»¹⁰⁰ (гр. Н. И. пытался и осуществить эту мечту в 1762 г. проведением в жизнь высокого Императорского Совета); кн. Н. В. Репнин — близкий друг и почитатель Паниных; кн. Г. П. Гагарин — посредник в переписке Паниных¹⁰¹; князя Александр, Алексей и Фёдор Куракины.

Панины служили центром всего круга. 22 марта 1773 г. кн. Репнин писал Александру Куракину: «Советуйтесь во всем с вашим опекуном гр. П. И. Паниным и его братом; это два честнейших человека; в горе и в счастье, все равно, надо быть им преданным. Лучше разделить их нещастие, нежели быть щастливым без них или с их врагами»¹⁰².

Все названные лица были влиятельными руководителями масонских организаций. Что влекло их туда?

Не только философская сторона «внутреннего ордена». Мечтатели и моралисты, как Шварц, Гамалея, Кутузов, Петров, — больше всего вложили в масонство душевных сил. Но масонство держалось на русской почве не только этими отвлеченными искателями.

Сиятельный кн. Трубецкой был «велик между ними»¹⁰³; упомянутые выше Панины, Щербатовы, Репнины, да еще князя Долгорукие, кн. Черкасский, Одоевский и др. — вот на

кого работал отставной поручик Новиков, явная для всех пружина всего скрытого механизма.

Все эти люди, приверженцы высокого государства, охотно принимали идею высокой церкви, долженствующей направлять из малого кружка всю духовную и материальную жизнь страны.

За отсутствием политических партий главари русской консервативной оппозиции последней четверти XVIII в. и объединились в масонских ложах¹⁰⁴.

Основной пункт масонской политической программы требовал «исправления нравов» общества. Этот пункт неизбежно связан был с вопросом о личности государя. Именно государь своим поведением должен был давать образец, — «примером более, нежели словом должно правительствовать» (как говорилось в одном издании Новикова): «Правительствующая особа естли будет сама справедлива и расположена ко всякой добродетели, то тем самым подданных своих без всяких увещаний, добровольно ко всякой добродетели и похвале примером своим привлечет.

Напротив того, самой той особе, естли будет она несправедлива, не будут подражать подданные, хотя бы то она и безпрестанная к тому увещания и поощрения употребила; привлекать, правда, их к тому станут слова, но дела сильнее от того отвлекать будут... каким образом, наконец, станет управлять и наставлять других?»¹⁰⁵

Живыми образами этих двух противоположных особ и были Павел и Екатерина. Воспитанник масона, цесаревич известен

был безукоризненной личной жизнью и высоким развитием филантропических стремлений.

Сделавшись в 1783 г. гатчинским помещиком, Павел Петрович повел себя по отношению к новым своим подданным всецело по масонскому представлению о благодетельном государе. Нуждающимся крестьянам он приходил на помощь денежными ссудами и прирезкой земли¹⁰⁶. Он много заботился о лучшем устройстве полиции и пожарной части. Цесаревич вмешивался в экономическую жизнь своего владения, стремясь положить предел ростовщичеству торговцев и ремесленников¹⁰⁷.

Для гатчинских крестьян и солдат своего войска цесаревич устроил просторный госпиталь с отдельными комнатами для разных больных. В каждую волость определен был фельдшер и повивальная бабка. В Гатчине была устроена бесплатная школа; в Мариенбургском сиротском доме обучались солдатские дети — рукоделиям, земледелию и садоводству¹⁰⁸.

Полную противоположность цесаревичу представляла Екатерина. Вольность ее нравов, конечно, не была тайной в русском дворянском обществе. Всякое обвинение в «повреждении нравов», обращенное к отвлеченному государю, конечно, метило в известную всем личность императрицы.

Явным намеком звучали поэтому слова Конфуция, восхвалявшего государя, который «отженет от себя ласкателей и удаляться станет от венерических забав: когда станет вменять богатство и имение за ничто, а за велико — добродетель»¹⁰⁹.

Перед смертью Конфуций сказал своим ученикам: «В прошедшую ночь видел я во сне справедливое действие при Дворе. Государи моего учения не наблюдают... Одно только для меня остается, чтоб умереть»¹¹⁰.

Недочеты внутреннего строя России Екатерина старалась затмить шумной и блестящей внешней политикой: но здесь она не могла найти сочувствие масонов, мысль которых как раз направлена была против, хотя бы и успешных, войн.

Может быть, именно Екатерину имела в виду одна масонская речь 1780-х гг., направленная против «Александра Македонского, сего повелителя многих стран и завоевателя целого почти света».

«Прочтем повествование дел его, — восклицал масонский ритор, — которые от многих почитаются великими подвигами и достойными бессмертной славы: рассмотрим и положим на мерило истинного закона и должностей человеческих: найдем ли в нем неколебимую добродетель, увидим ли в нем то спокойствие духа, которым обладает истинно свободный человек? Убиение безвинных друзей своих, неистовое желание божеских почестей и прочия буйства его, громогласно возвещают нам, что он был раб: ибо не мог противиться стремлению страстей, но пал под тяжкими оных оковами. Шествуя по пути блаженства, совратился он в область честолюбия и сделался пленником; но посмотрим, не мог ли бы и при честолюбии своем остаться свободным.

Сан его и должность истинного человека требовали, чтобы он подал помощь угнетаемому от врагов отечеству, чтобы дарования свои и великость духа употребил он на избавление своих сограждан от злощастия. Восприял он на себя труд сей и пользуясь благоприятством фортуны поразил сопостата Греции. Отечество в награду за его подвиги увенчало его славою. Здесь надлежало ему остановить быстрое течение побед своих, не принимать более даров от фортуны и очистив отечество от внешних врагов, рачить о истреблении внутренних. Но как ослепился блеском

славы, прельстился великим именем победителя, возмнил, что приумножит свою славу и следственно благо свое, кровопролитием. Напал он на отдаленных народов, ничем его не оскорбивших: и потом силою оружия присвоя себе едва не целый свет, безумно возжелал присвоить почести божеския! Что ж потом? Учинился гнусным рабом страстей своих»¹¹¹.

Позднейший (1794 г.) немецкий памфлет «Пансалвин», направленный против князя Потемкина, обвинял Миранду (Екатерину) именно за ее увлечение любимцами, честолюбие и «страсть к завоеванию»¹¹².

Прямо на Екатерину намекали, конечно, московские масоны и в своих нападках на государей, которые покровительствовали Вольтеру и Гельвецию, доведя дело до французской революции.

На приглашение Р. А. Кошелева — приехать в Россию — Сен-Мартен ответил, что он не может этого сделать, пока жива императрица, «известная своею безнравственностью»¹¹³.

Обеспокоенные вольнодумством и распущенностью власти при Екатерине, раздраженные ее игрою с огнем социального пожара¹¹⁴, консервативные круги общества надеются найти истинного государя в цесаревиче Павле.

Связь консервативной оппозиции с цесаревичем несомненна. Партия Паниных — партия цесаревича. Начиная с 1769 г., между Павлом и Паниными возникает усиленная переписка, в которой обсуждаются основные очертания желательного государства, прежде всего — военного строя¹¹⁵.

В своем «Разсуждении о государстве вообще, относительно числа войск, потребных для защиты онаго и касательно всех пределов» цесаревич предлагал устроить армию наименее обременительным для страны способом и, выдвинув четыре корпуса

для защиты границ от Швеции, Пруссии и Австрии, Турции и Китая, «остальные полки расположить на постоянных квартирах по империи, наблюдая, чтобы каждая дивизия имела свою губернию, чтоб как можно менее сталкивалась военная часть с гражданской. Когда полки будут поселены, заменять рекрут солдатскими детьми, достигающими совершеннолетия; таким образом, войско комплектовалось бы само собою, а земля служила бы ему только подкреплением».

Свою записку, слегка дополнив ее новыми соображениями, Павел в 1779 г. посылал гр. П. И. Панину; посредниками в переписке были кн. Н. В. Репнин и кн. Г. П. Гагарин¹¹⁶.

Подобные проекты присылали цесаревичу П. Панин и кн. Репнин¹¹⁷; совместное обсуждение военных вопросов, вероятно, легло в основу того перечня этих вопросов, который остался в бумагах гр. Н. И. Панина¹¹⁸.

В этих проектах, бесспорно, развивались те же идеи военного социализма, которые намечены были Щербатовым в его «Путешествии».

Раз существовала тесная близость между Павлом и вождями масонства (особенно к концу 1770-х гг. — при установлении шведской системы), естественно искать в последнем отражения этой близости.

Масонская организация должна была, вероятно, составить как бы священную охрану своего государя-цесаревича, защищая его от всех возможных случайностей придворной интриги.

Одно из «правил» шведских братьев говорило: «Почитай государя твоего, который есть подобие Царя Небес на земле. Воля его да будет священнейший твой долг, благосостояние —

величайшее твое желание, а жизнь — величайшее Благо, Провидением тебе вверенное. Изторгни из руки в изступлении прящягося кинжал, изошрренный на корону, и утуши пламень раздора, неистовством меж сограждан воспаленный. Бог даст силу деснице, подъятой на подкрепление и защиту помазанных»¹¹⁹.

Правильное понимание этого места зависит от вопроса, кто считался Помазанным.

Еще при жизни Екатерины Петр Панин так написал обращение в своем известном письме к цесаревичу 1784 г.: «Державнейший Император Павел Петрович, Самодержец Всероссийский, Государь всемилостивейший!»¹²⁰

А в манифесте, с которым Павел должен был обратиться к народу по вступлении на престол, Панин влагал в уста Павлу следующие слова: «Призирающее всегда на Отечество Наше, а особливо при опасных случаях, милосердие Всевышняго Творца соизволило Нас, как единый остаток уже крови, предопределенной Святым Промыслом Его к обладанию Всероссийскаго Престола, возрастить со младенчества безотлучно в недрах нашего Отечества, и сохранив чудесно от разных бедственных угрожений, угодно стало Святой Его воле возвести Нас на Прародительский престол»¹²¹.

Таким образом, указанный Святым Промыслом Государь, это — Павел Петрович; спасти его от угрожений и давал обещание масон шведской системы. Десница истинного масона должна была поддерживать не лицо, сидящее на престоле, а, наоборот, — от этого лица охранять истинного государя, наследника-претендента.

О защите Стюартов в Англии (а, следовательно, и поддержке претендента - Стюарта) так вспоминал великий

национальный мастер шведской системы кн. Гагарин в своей речи 1778 г. на открытии ложи Феникса:

«Братья наши во многих случаях доказали, сколь они верны к своим государям: в Англии, например, во время бывших замещательств, не были они никогда против, но за короля»¹²².

Поддержка претендента — одна сторона политики Паниных и панинцев. Другая ее сторона — поиски дипломатической и международной опоры. Недаром среди всей партии так много дипломатов — больших и малых, прошлых и будущих (Н. Панин, Репнин, Куракин). Связи цесаревича с северными дворами довершают северную систему Панина.

Идти каким-либо иным путем, кроме создания претендента и собственной дипломатии, — партия не могла, потому что руки ее вождей были связаны боязнью новой Пугачевщины. Оттого эти вожди лишь вполголоса высказывают свое недовольство,жимают плечами, много в р у т¹²³, но мало действуют.

Дальнейшие замечания не стремятся поэтому вскрыть какие-либо активные поступки консервативной масонской оппозиции. Характерна только непрерывная связь этой оппозиции с цесаревичем. Осветить эту связь, отметить ее непрерывность — единственная задача нижеследующего.

Отрицательное отношение значительной части масонов к Екатерине и симпатии их к Павлу Петровичу выясняются вполне определенно в конце 1770-х гг. 3 сентября 1776 г., при соединении Елагина с Рейхелем, великим наместным мастером сделан был гр. Н. И. Панин. Не прошло двух месяцев после того, как внучатый племянник Панина и близкий друг Павла, кн. А. Б. Ку-

ракин, был отправлен в любимую Паниным Швецию составлять истинную масонскую партию.

Елагин целый год думал, примкнуть ему к новой системе или нет, составил даже примерный список своих масонов применительно к новой системе, но в конце концов отказался. Тогда шведскую систему окончательно захватили в свои руки приверженцы и друзья цесаревича: кн. Г. П. Гагарин, кн. А. Б. Куракин, кн. Н. В. Репнин, О. А. Поздеев (перед тем служивший при гр. П. И. Панине); сам Н. И. Панин не выступал на первый план¹²⁴.

Шведское масонство вызвало острые опасения Екатерины. Об этом свидетельствует и комедия императрицы — первая из целой серии, направленной против масонства, — «Тайна противонелепаго общества», появившаяся в 1780 г. Одновременно с литературными мерами Екатерина приняла и административные. В Национальной Ложке два раза был петербургский полицеймейстер П. В. Лопухин.

Гагарин должен был прикрыть петербургскую свою ложу и принять службу в Москве, где некоторое время продолжало существовать шведское масонство.

Весной 1781 г. удалился от дел и Панин, отъехав на покой в свою деревню¹²⁵.

Осенью 1781 г. началось новое оживление в масонских кругах, исходившее на этот раз из Москвы. Московские масоны (частью это были прежние масоны шведской системы) отправили Шварца искать истинной мудрости не в Швецию, к которой Екатерина отнеслась так подозрительно, а в Германию, к герцогу не Зюдерманландскому, а Брауншвейгскому. Осенью же 1781 г. отправился в заграничное путешествие и цесаревич Павел

Петрович, сопровождаемый А. Б. Куракиным и С. И. Плещевым.

Тогда к литературным и административным воздействиям на масонов Екатерина прибавила законодательную меру. 8 апреля 1782 г. издан был «Устав Благочиния»; в нем § 65 направлен был против обществ и собраний.

«Управа Благочиния в городе законом неутвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собрание (под каким бы названием ни состояло) не признает за действительное; буде у таковых окажутся обязательства, правила, положения или постановления, то ни во что не вменять; буде же таковое общество, товарищество, братство, или иное подобное собрание общему добру вред, ущерб или убыток наносит, либо бесполезно, то подлежит уничтожению и запрещению»¹²⁶.

На то, что при этом имелись в виду именно масонские ложи, указывает толкование одного из «лояльных» петербургских масонов, П. И. Мелиссино, который, ссылаясь именно на Устав Благочиния, обратился (5 мая 1782 г.) с особым посланием к членам своей ложи Скромности, призывая их «покрыть» работы.

«Как ни прекрасна была утренняя заря масонства на здешнем небосводе, все же густое облако, себялюбие, недоверие и самочинное мудрствование — затмили дальнейшую ясность солнечного восхода.

Эти пороки, матери партийного духа [Parthey-Geist] и сектанства, заползли в орден и родились у них подобные же дети: вражда и презрение разорвали узы единения, удалили от первоначальных целей ордена, обесценили пользу для одних членов, навлекли на себя презрительные насмешки других. Среди масонов заговорили все только об “Обсервансах” и “Системах”, а каждый Обсерванс и каждая Система имели свою особую цель».

Мелиссино восхвалял первоначальную английскую организацию русского масонства, которая не требовала «посылок за границу, чтобы там покупать мудрость или получать ее путем обещания единовременной дани [Tribut], или ежегодной подати, или иной подчиненности. Ибо отчасти — мудрость нигде за деньги куплена быть не может, отчасти же такое поведение никогда не совместимо с должностью и самым понятием истинного масона. Или мы за границей только вызовем подозрение, что вялость и неспособность заставляют нас прибегать к их мудрости и что мы вполне заслуживаем наложения на нас дани! Или мы вызовем у разумных только [неодобрительное] качание головой и никогда у нас не будет планов, стоящих путешествия, а всегда ничтожные надежды! Может ли быть что более неловким [unschicklicher], как в государстве, управляемом самою Мудростию, искать, ради мудрости, чужеземного покровительства»¹²⁷.

Около 1780 г. произошел резкий поворот русской внешней политики. Разорвав Панинскую дружбу с Пруссией, Екатерина стремилась войти в тесное соглашение с Австрией, которое обеспечивало ее черноморские проекты.

Масонские связи с северными державами Швецией и Пруссией не могли не беспокоить Екатерину, так как шли вразрез с ее внешней политикой. Связь же внешней дипломатии с масонством хорошо должна была быть известна Екатерине. Она сама пользовалась масонством в своей польской политике¹²⁸.

В 1778 г. в Варшаве была открыта ложа-матерь «Екатерина к Северной звезде» (Katarzyna pod gwiazdą północną), в честь

«знаменитой монархини, покровительницы вольного каменщикства в своем государстве»¹²⁹. В одной из лож-дочерей — «Щита Северного» (Tarcza północna) — участвовали в 1778 г. сыновья русского посла Штакельберга, Оттон и Густав¹³⁰.

Поездка Павла Петровича за границу вызвала длинные предварительные обсуждения с дипломатической точки зрения; Екатерина решительно настаивала на «австрийской ориентации» этой поездки и запретила своему сыну ехать в Берлин; гр. Н. И. Панин и кн. А. Б. Куракин выражали свое сомнение и недовольство по поводу плана Екатерины¹³¹.

Поездка Павла Петровича, несомненно, связана была с масонством. Весной 1782 г. цесаревич принял участие в масонской ложе в Вене¹³²; по поводу роли Павла в ордене Шварц обменивался какими-то письмами с принцем Карлом Гессен-Кассельским. «Письмо герцога Гессенкассельского, в оригинале писанное к Шварцу в 1782 году, доказывает их братскую переписку — из него видеть можно, что князь Куракин употреблен был инструментом к приведению велик[ого] кн[язя] в братство»¹³³.

Подозрительность Екатерины к путешествию Павла проявилась в известном «Бибиковском инциденте».

Флигель-адъютант П. А. Бибиков переписывался с сопровождавшим цесаревича кн. А. Б. Куракиным. В письмах содержались косвенные осуждения Потемкина.

Одно из этих писем, заключавшее политические намеки и сетования на отстранение от дел Н. Панина, было перехвачено и доставлено Екатерине. Бибиков был заключен в крепость, предан суду и сослан в Астрахань. Куракин, по возвращении из-за границы, должен был выехать на жительство в свое имение Саратовской губернии¹³⁴.

Умирающий Никита Панин сделался политически зачумленным человеком, к которому подойти было опасно: лишь перед самой его смертью (1783 г.) Павел Петрович и Мария Феодоровна решились навестить старого наставника.

В то время, как в Петербурге собиралась уже «мрачная негодования дворянского туча», в Москве работа масонского кружка шла полным ходом.

По возвращении Шварца из-за границы (весною 1782 г.) было торжественно открыто Дружеское Ученое Общество и, таким образом, при содействии П. А. Татищева и гр. З. Г. Чернышова, начало рождаться и д е а л ь н о е ц а р с т в о П л а т о н а, о котором мечтал Шварц¹³⁵.

Но перед розенкрейцерами открывались еще более широкие перспективы; впереди виднелась не одна только Москва, а целая империя, и участвовать в будущем идеальном царстве должен был не московский главнокомандующий, а российский государь. При организации VIII провинции ордена (1783 г.) звание провинциального великого мастера оставлено было для цесаревича Павла.

Руководящие в масонстве лица, естественно, должны были задуматься над вопросом: что же будет, когда окончательно восторжествует и д е а л ь н о е ц а р с т в о и орден из частного общества делается водителем государства? Ответом были как раз масонские утопии 1784 года.

Напечатанное в этом году «Новое Начертание Истинных Теологии» обращалось прямо ко всем земным В л а д ы к а м:

«Должны вы одно из двух избрать: или должны вы к стороне Бога присоединиться, общее дело с Ним делать, царство Его

по воле Его приготавливать, и пребыть так в Его любви и милости: или ожидать, что с Вами поступлено будет, как с врагами Его. Но страшно пасть в руки Бога живаго, который будет пожирающим огнем для всех противников Его»¹³⁶.

«Я верую, — говорил сочинитель книги, — что Дух Святой во время Своего славнаго царства на земли будет внешне править Своею церковию чрез Святых Царей, которые в Него веруют, и допустят себя править Его Божественною и Христианскою любовию; и что Он хочет уже ныне сие славное царство чрез таковых царей приуготовить и основать: то считаю я должностию моею, сие вам, многолюбимые Господа, известным учинить, дабы те Владыки, которых Бог к тому побудит и изберет, не уклонялися от онаго, но восприяли, сию высокую милость с благодарением, ибо Иисус не приходит в сердца, проклинать человеков, восприявших Его, но сотворить их святыми и блаженными во веки»¹³⁷.

К тому же 1784 году относятся более определенные политические шаги, предпринятые новым гатчинским государем и его масонскими сторонниками.

Именно в это время цесаревич Павел определенно повел свою собственную внешнюю политику, отличную от целей Екатерины. Он убеждал Румянцева, русского посла в Берлине, действовать в пользу Пруссии, обещая наградить его по вступлении на престол¹³⁸.

Гр. П. И. Панин привел в это время в порядок бумаги свои и своего покойного брата по основным вопросам государственного строя; вместе с тем, он составил проект манифеста, с которым Павел должен был обратиться по своем воцарении. Весь тон

этого манифеста не оставляет сомнений в том, что Панин ожидал скорого воцарения Павла¹³⁹.

Тогда же, глубокой осенью 1784 г. или в самом начале 1785 г., происходит первая поездка из Москвы в Петербург, от московских розенкрейцеров к цесаревичу известного розенкрейцера, архитектора и друга Павла — В. И. Баженова¹⁴⁰. Новиков описывает эту поездку так. Зимой 1784—1785 гг. «ездил он [Баженов] в Петербург по своим делам; пред отъездом за несколько, сказал он мне и Гамалее, что он по приезде будет у той особы... и сказал — эта особа ко мне давно милостива, и я у нее буду, а вить эта особа и тебя изволит знать, так не пошлете ли каких книжек... Я отвечал, что та особа меня знает только потому, что я раза два или три подносил книги¹⁴¹, и не думаю, чтобы та особа помнила меня; однако, мы посоветуемся с старшими братьями об этом и как решимся, посылать ли эти книги или нет, я тебе после скажу; с тем мы и растались. А где он об этом говорил, у себя ли в доме или у меня, не помню. Я послал к князю Трубецкому и сказал ему об этом, и советовались об этом, а другие знали ли об этом сначала не помню, не помню же и того, был ли в то время в Москве барон Шрёдер и ежели был, то знали об этом тогда еще барон Шрёдер и князь Юрья Никитич Трубецкой, ежели также был в Москве; наконец, присоветовали мне книги послать, но подтвердить ему, чтобы он сам отнюдь не высывался с книгами, а разве та особа сама зачнет. Книги ему отдал я о истинном христианстве, и помнится еще, избранную библиотеку для христианского чтения; мы оба его с Гамалеею сколько возможно просили, чтобы он сам не начинал говорить и поступал с крайнею осторожностью. По возвращении его из Петербурга, прислал он ко мне или к Гамалее сказать, что он

приехал, и звать к себе; не помню оба ли или я один прежде приехал к нему, где он сказал, что он у той особы был принят милостиво и книги отдал и кое что конфузно рассказал о том... сказав, что он все напишет и привезет ко мне. Я об этом сказал князю Трубецкому, и он просил меня, чтобы я, как скоро получу от него бумагу, показал бы ему. По получении от него бумаги, читавши оную с Гамалеєю, мы испугались, и ежели бы не для показания князю Трубецкому, то тогда же бы ее сожгли от страха, хотя и радовались милостивому принятию книг, и не верили всему, что написано. Я показал к. Трубецкому эту бумагу, ее читали и также видели, что он [Баженов] много врал и говорил своих фантазий, выдавая свое учение за орденское. Князь Трубецкой требовал у меня этой бумаги, но я сказал ему, что я несколько ее оранжирую и, переписав, ему ее отдам; тогда же решился этой бумаги Баженову не отдавать назад и протягивать это под разными отговорками, в самом же деле боялись его болтливости, и чтоб сколько возможно запретить ему ни с кем из братьев не говорить, кроме нас двоих с Гамалеєю, и чтобы сказать ему, что из наших, кроме нас двоих, о сем ни кто не знает; что я исполнил и после часто ему подтверждали и запрещали. Переписывая, я ее сократил, и все невероятное выкинув, отдал переписанную кн. Трубецкому, а эту оставил у себя»¹⁴².

Темный вопрос о переговорах Баженова с цесаревичем, кажется, хоть отчасти может быть освещен содержанием одной из тех книг, которые были отправлены через Баженова.

В первую свою поездку Баженов отвез цесаревичу «Избранную Библиотеку», изданную в типографии Лопухина в 1784 г.¹⁴³

Это — сборник сочинений пиетистического характера. Первая часть его содержала 4 книги Фомы Кемпийского «О подражании

Иисусу Христу»; во второй части помещены были «Райские Цветы» Ангела Силезского, «О тройственном пути души» Франкенберга¹⁴⁴ и т. д. В третьей части напечатано было, между прочим, «Краткое извлечение христианского учения из послания св. апостола Павла к Колоссяам».

«Краткое извлечение», как я уже говорил, служило «экстрактом» утопий Новиковского кружка. Этот экстракт и послали Павлу Петровичу. «Извлечение», таким образом, призвано было играть известную политическую роль. С этой точки зрения его и нужно рассматривать. Вероятно, именно по поводу этого «Извлечения» Баженов много врал и говорил своих фантазий, т. е. сопровождал орденское учение политическим комментарием. Нужно думать, что при этом Баженов не выходил из круга понятий, который очерчен был в «Новом Начертании Истинных Теологий» или в книге Сен-Мартена: власть государя сливалась со священством в одно неразрывное целое. Истинный царь был святым царем; он был звеном, «средством» между людьми и Богом, так же, как и орденские начальники.

Но таким же «средством» был «Царь и священник» всей твари — Сын Божий, Иисус Назорей. Это — прообраз Святого Царя, соединивший власть земную и небесную¹⁴⁵.

А все, сказанное про Первообраз, можно, особенно если много врать, — приложить и к Преемнику. Толкование могло многое видоизменить и ограничить, но сущность должна была остаться. Павел же намечался именно в Преемники первородного Святого Царя — Великого Мастера русской ветви ордена.

Такая связь мыслей не была чем-нибудь необычным для масонского мировоззрения XVIII века¹⁴⁶.

Ритор шведской Провинциальной ложи говорил на открытии ее в Москве (1780 г.) в присутствии великого мастера кн. Гавриила Гагарина: «О! ежели дозволено делать уподобление смертного положения с бессмертным, тако Всевышний посылал некогда благовестителя своего Гавриила, возвестить благоденствие роду человеческому: и человеческий род просветился! Да возсияет и здесь Свет Премудрости, Великим Архитектором нашему обществу завещанный и председящим в сем храме почтенным мужем нам принесенный, открываемый и видимый!»¹⁴⁷

Если Гавриил Гагарин уподоблялся архангелу Гавриилу, Павел Петрович, очевидно, мог уподобляться апостолу Павлу или даже как будущий земной Царь и Мастер — божественному Мастеру и Царю. Библейскими образами и мыслями жил и сам Павел Петрович: недаром про царя Давида писал он Марии Феодоровне, иносказательно выражаясь о собственной судьбе¹⁴⁸.

Читая с помощью Баженова «Краткое Извлечение», Павел мог узнать, что «Бог изготовил для нас нечто лучшее, нежели сия мрачная несовершенная земля» [государство Екатерины?]. Павел мог узнать, что грядущее правление истинного Царя будет «весьма великим» и «весьма блаженным» царством, что будущий «Царь сего великаго и блаженнаго царства» — «такая особа, которая не имеет себе равнаго; она двух натур»: «Божескаго начала» и «человеческаго происхождения». Из «чуждая власти» должна нас искупить «сия богочеловеческая и земно-небесная особа»: «из власти мощнаго злаго ангела, который лестию (коварством и обманом) втянул нас в свою стихию и свое царство; когда он чрез грехи наши и уклонения от Божиих заповедей получил на нас право содержать нас во власти тьмы»¹⁴⁹.

Цесаревич узнавал из слов апостола, что «доказать себя достойным избрания» — он должен «чрез выдержание в известной мере проб страдания и веры»; он узнавал также из слов трактата, что «радуется Павел о своем страдании»; ему надо только преодолеть «искушения ложных учителей и ненависть и презрение от всех... мыслящих инаково»¹⁵⁰.

Так, или примерно так, можно пояснить смысл переговоров Баженова, передачи «Избранной Библиотеки», милостивого принятия «Библиотеки» цесаревичем и ответа, и спугавшего Новикова, когда Баженов попробовал¹⁵¹ передавать этот ответ не конфузными словами, а изложить его на бумаге.

Оранжеванная Новиковым копия бумаги пошла гораздо далее Трубецкого, которому Новиков ее передал.

«От князя Трубецкого услышал я после, — показывал Новиков, — что из этой Баженова бумаги, сделана еще кратчайшая выписка о образе мыслей той особы и по переводе отдана барону Шрёдеру»¹⁵².

Эту выписку барон Шрёдер повез с собой в Берлин. Осенью 1785 г. («в бытность свою в Берлине в 1785 и 1786 годах») Шрёдер написал особое «представление» розенкрейцерским начальникам — «о той особе, по выписке, данной князем Трубецким, с первой писанной Баженовым бумаги им сделанной».

На вопрос о содержании Шрёдерова представления Новиков отозвался совершенным незнанием¹⁵³.

Представление Шрёдера отразилось в беседах, которые он вел о великом князе Павле с Вельнером. Вельнер сказал, что великого князя можно будет принять в орден, не опасаясь за будущее¹⁵⁴; тогда же и по этому же поводу Шрёдер передал

Вёльнеру какое-то письмо кн. Репнина; Вёльнер нашел, что «Репнин великолепно предрасположил великого князя»¹⁵⁵.

На представление свое о цесаревиче Шрёдер получил какой-то ответ от берлинских начальников; Новиков узнал о нем позже, лишь в начале 1787 г.¹⁵⁶

Направление розенкрейцеровского кружка, искавшего себе опоры против Екатерины, усилило подозрительное отношение императрицы к масонству. Елагин счел тогда за лучшее временно закрыть свои ложи. А на московский кружок с 1785 г. посыпались систематические гонения со стороны Екатерины. О всех этих гонениях московский розенкрейцеровский кружок сообщал в Берлин.

«Мы хвалим оказанную вами при гонении на вас скромность и порядочную осторожность, — писал Вёльнер в Москву, вероятно, в 1786 г. — А как мы ни малейшаго сомнения не полагаем на ваши уведомления, то и должны вас уверить, что сие уведомление погрузило сердца наши в пучину страдания и в мучительное попечение»¹⁵⁷.

Вёльнер советовал московским братьям держать не явные ложи, а тайные и немногочисленные. Действительно, в 1786 г., судя по показанию Новикова, явные ложи были закрыты. Вёльнер дополнял свой совет следующим замечанием: «А наипаче ныне сие рачительно исполнять должно, когда час настает, в который к н я з ь т ь м ы чрез неизчислимое множество сект господствует во всех местах, и уже большую часть лож в страшное привел заблуждение и стремится совершенно уничтожить великую цель всего каменщичествова. Ко исполнению онаго находит он везде орудия, которыя внутренно суть толико же злобны и черны, как он. При реченном гонении на вас употребил он в орудие некоего П. и других всеми мирозапутанных гонителей истины»¹⁵⁸.

Буквой П., вероятно, отмечен был Потемкин, в России — презиравший цесаревича и им ненавидимый, в Пруссии — своим австрийским союзом спутавший всю дипломатическую игру.

Из прусской масонской среды ненавистников кн. Потемкина вышел в 1794 г. известный «Pansalvin» — памфлет, направленный против князя Потемкина (мимоходом задевающий и Екатерину). Книгу написал лейпцигский литератор д-р Альбрехт (Joh. Friedr. Ernst)¹⁵⁹, масон и, вероятно, розенкрейцер¹⁶⁰. Памфлет был переведен и на русский язык — («Пансалвин, князь тьмы» (М., 1809) — без имени переводчика). Переводчиком явился В. А. Лёвшин¹⁶¹ — ученик по ордену и близкий друг Новикова, трудолюбивый работник Типографической Компании. Конечно, не случай или необъяснимая для Лёвшина личная ненависть заставили его — много спустя после смерти Потемкина — бросить камень на потревоженную еще Павлом I могилу. Лёвшин был лишь выразителем чувств, общих всему Новиковскому кружку; ненависть членов кружка к Потемкину была не личная, а партийная: ненависть гонимых к своему преследователю¹⁶².

В предупреждении против Потемкина Вельнер писал: «Ах! только бы он между вас, сердцем любимые братья, под покровом агнчим не вкрался, и чтобы он, преисполнен злочестия, не притворился так, что вы его не приметите, дабы при первом случае вас уязвить, от истины ложными представлениями отвести и тако предать душеубийце»¹⁶³.

Потемкин, действительно, некоторыми своими действиями давал повод говорить о своем «покрове агнчем». В 1787 г. он завел у себя в армии (при начале второй турецкой войны) походную типографию под ведением Луки Сечкарева¹⁶⁴; в этой типографии напечатано несколько книг духовно-нравственного

содержания, близко подходивших к Новиковским изданиям. Так в 1790 г. (в Яссах) появились (посвященные Потемкину) «Изследования христианства» И. Арндта¹⁶⁵.

В 1791 г. в Кременчуге, в Екатеринославской губернской типографии был напечатан сочиненный Потемкиным «Канон вопиющия во грехах души, ко Спасителю Господу Иисусу»¹⁶⁶.

Не видно, однако, чтобы московские розенкрейцеры стремились использовать в своих целях настроение Потемкина. Вероятно, они твердо запомнили предостережения Вельнера о «покрове агнчем». Без всяких комментариев, кратко и сухо, сообщил кн. Трубецкой Кутузову в письме 27 октября 1791 г. о кончине Потемкина, «которая великую сенсацию над всеми сделала»¹⁶⁷. Так же коротко откликнулся на это известие Кутузов. «Я думаю, теперь много у нас новаго в отечестве, по причине смерти Потемкина», — загадочно писал он Лопухину 30 декабря 1791 г.¹⁶⁸

В кипящем котле международных осложнений, в тревожное время второй турецкой войны и польского четырехлетнего сейма протекло последнее пятилетие Новиковского кружка. Московские розенкрейцеры с их мечтами о «внутренней жизни» попали в бурный водоворот внешней политики.

Их орденские начальники в Берлине и царственный их друг (если не б р а т) в Гатчине — цесаревич — все захвачены были этим водоворотом.

Один из орденских начальников, Бишофсвердер, играл виднейшую роль в прусской внешней политике 1780-х — начала 1790-х гг.¹⁶⁹ В феврале 1791 г. он ездил с тайной миссией в

Вену¹⁷⁰; в 1790—1792 гг. он вел важные дипломатические переговоры (между прочим, о польских делах) с русским представителем М. М. Алопеусом¹⁷¹.

Другой видный розенкрейцер, автор «Пастырского Послания», гр. Х. А. Гаугвиц, принял особенно деятельное участие в дипломатических делах с 1792 г. В этом году, именно вследствие своих розенкрейцерских связей с королем, он был назначен прусским представителем в Вену, где выделился своей «решительной манерой», которой он «побеждал все препятствия»¹⁷².

Непримиримым врагом берлинских дипломатов был кн. Потемкин, носившийся с своими особыми планами о соглашении России и Польши; эти планы, в случае проведения их в жизнь, могли свести на нет все усилия министров Фридриха-Вильгельма¹⁷³.

Приателем берлинского двора был зато цесаревич Павел Петрович, который все время поддерживал связь с прусским представителем в Петербурге гр. Келлером¹⁷⁴. С русским послом в Берлине, гр. В. Нессельроде, Павел в 1788 г. сносился через прусских курьеров¹⁷⁵. При берлинском дворе рассчитывали в этом году на смерть Екатерины и воцарение Павла¹⁷⁶.

Тогда же приближенный Павлу адмирал Плещеев завязал отношения с авиньонским братством Нового Израиля, во главе которого стоял польский граф Грабянка.

В 1789 г. цесаревич находился в постоянных переговорах с агентом прусского посла в Петербурге, Гольца, — Гюттлем, отчасти при посредстве Алопеуса¹⁷⁷. Через Гюттля цесаревич вел тайную переписку с Фридрихом-Вильгельмом¹⁷⁸.

В 1789 г. русским дипломатическим агентом в Берлине сделался М. М. Алопеус, масон, интимный собеседник Бишофсвердера и доверенное лицо Павла Петровича; Алопеус все время

вел двойную игру и — представитель правительства Екатерины — тайным образом работал на пользу Павла и «прусской ориентации»¹⁷⁹.

Основываясь на донесениях Гюттля, при берлинском дворе в марте 1791 г. опять ожидали перемены царствующей особы на российском престоле¹⁸⁰.

В 1792 г. участились отношения Алопеуса с Бишофсвердером¹⁸¹.

В связи с напряженностью своей тайной дипломатической игры цесаревич стал подозрителен и нервен. Уже во время второй поездки Баженова к цесаревичу, в 1787 г., о с о б а «с некоторым неудовольствием» говорила Баженову про пославших его, «что, может быть, ты не знаешь [ничего худого за ними], а которые старше тебя, те знают и тебя самого обманывают». Когда зимою 1791—1792 гг. Баженов был у цесаревича в третий раз с посылкой от московских розенкрейцеров, Павел принял его «с великим гневом»¹⁸²; вероятно, он боялся неловкости слишком усердных его приверженцев, тогда как все для него висело на волоске.

Между тем, московские розенкрейцеры одновременно поддерживали сношения и с берлинским агентом Павла — Алопеусом. У него бывал Багрянский в бытность свою за границей¹⁸³; с ним и с его сыном — видался в Берлине и Кутузов. Через «молодого Алопеуса»¹⁸⁴ посылал Алексей Михайлович в 1790 г. «письмо и малую посылочку» Трубецкому¹⁸⁵.

Сношения с цесаревичем и его берлинскими друзьями, конечно, и погубили Новикова, подвергнув разгрому весь кружок. Екатерина не могла без достаточных улик тронуть влиятельных закулисных столпов масонской партии, вроде кн. Репнина; как

видно из записок Лопухина, она долго искала причину для ареста даже поручика Новикова. Эту причину императрица, вероятно, нашла в переписке московских розенкрейцеров с Кутузовым и Шрёдером; может быть также, она увидела из письма последнего, что, благодаря наличию разногласий кружка с Новиковым, отставного поручика вполне возможно арестовать и без причины — никто не заступится¹⁸⁶. Официальным поводом ареста Новикова было подозрение в том, что он напечатал «Историю о страдальцах соловецких»¹⁸⁷. На следствии, однако, вопрос об этом не поднимался. Наоборот, пункт о его сношениях с Павлом Петровичем (21-й) был выделен как особо важный. Пункту этому придавал чрезвычайную важность и сам Новиков, делая к своим объяснениям по этому пункту длинное предисловие: «Яко совершенный преступник в истинном и сердечном моем раскаянии и сокрушении, повергаю себя к стопам Ея Императорскаго Величества, яко не достойный ни какого милосердия и помилования, но повинный всякому наказанию, которое воля Ея Императорскаго Величества мне определит»¹⁸⁸.

Правда, в дальнейших словах Новиков представлял свои переговоры с Павлом в совершенно смягченном виде. Отчасти это можно приписать тому, что Новиков во время допроса сам был испуган тем широким политическим и даже международным значением, которое приняли его поступки. Но отчасти это сходится с общим тоном показаний Новикова. Новиков — как это и было вполне естественно в его положении — старался на следствии обесцветить и преуменьшить значение масонства и свое участие в нем¹⁸⁹.

«Нападение на масонство и Новикова имело тайную причину, — писал Д. П. Рунич, конечно, хорошо осведомленный в

этом деле (как знакомый Новикова, сын старого его друга¹⁹⁰ и одно время — близкий к Лабзину). — Письмо, писанное от одного из московских масонов к архитектору Бажанову, находившемуся при наследнике, бывшему также масоном, Бажанов описывал стеснение, в котором наследник находится, — и сего достаточно было, чтобы заключить, что Новиков и общество злоумышляют заговор... Говорили, что не столько французская революция была причиною засады Новикова в крепость, сколько внушенная Екатерине мысль, что он и общество масонов желают возвести на престол России наследника, ея сына»¹⁹¹.

С попыткой Новикова найти Истинного Царя — учредить «феократическое правление» — связывал его арест и ближайший виновник решительных мер против Новикова — московский главнокомандующий кн. Прозоровский.

«Я слышал от князя Александра Николаевича Голицына, — записывал впоследствии Д. И. Попов, — что князь Прозоровский давал ему читать напечатанную в типографии Новикова книгу под титулом: В л а д ы к а м и В л а д ы ч и ц а м м и р а, в которой изложены формы феократического правления и которую князь Прозоровский почитал весьма опасною для правительства, и, вероятно, внушая Императрице свои подозрения, представил и ту книгу возмутительною»¹⁹².

Этим же объясняется та чрезвычайная секретность, которая сопровождала арест Новикова и отсылку его в Шлиссельбург. В Авдотьино за Новиковым был отправлен целый отряд гусар во главе с майором кн. Жеваховым. В Шлиссельбург преступника повезли с необычайными предосторожностями окольным путем, на Ярославль и Тихвин¹⁹³. Указ Шлиссельбургскому коменданту от 18 мая повелевал принять арестанта, которого при-

везут от Прозоровского, — имя Новикова не было упомянуто. Политический вопрос о сношениях с цесаревичем был действительным нервом всего следствия по Новиковскому делу. Но кроме этого и на следствии, и в указе о заключении Новикова в крепость выдвинут был вопрос о «любоначалии и корыстолюбии», «плутовстве и обольщении». Этот пункт о денежной недобросовестности Новикова, почерпнутый из письма бар. Шрёдера, был показным эффектом следствия¹⁹⁴. Играя на этой струне, Екатерина, несомненно, надеялась разъединить Новикова и прочих членов компании. Именно поэтому и вся тяжесть наказания пала на одного Новикова (чего не мог понять Прозоровский). Для остальных Екатерина считала достаточной предупредительной мерой — страх¹⁹⁵.

Кн. Трубецкой и Тургенев должны были лишь выехать в свои имения; Лопухин освобожден был и от этого. Кн. Репнин получил почетную ссылку — должность рижского генерал-губернатора.

Со смертью Екатерины изломанное императрицей русское масонство возродилось, — если не сразу как прежняя организация, то, во всяком случае, как возвращение к политической жизни личных сил прежней оппозиции. Кн. Н. В. Репнин немедленно сделан был фельдмаршалом и поставлен во главе военных сил государства; кн. А. Б. Куракин получил место генерал-прокурора; кн. Г. П. Гагарин сыграл важную роль в централизации финансового ведомства¹⁹⁶; вместе с тем Н. И. Новиков выпущен был из Шлиссельбурга, И. П. Тургенев поставлен во главе Московского университета, И. В. Лопухин приближен ко двору.

При условиях нового царствования масонство достигло власти в искаженном виде. Сквозь личные качества нового государя, сквозь гатчинские военные, арачьевские, навыки преломились, отражаясь в действительной жизни, теоретические идеи масонов о государстве и власти.

Несомненно однако, что во всем «Павловском государстве» (которое, конечно, продолжало жить и при Александре под налетом первоначального либерализма) определенно сказались намеченные в русском масонстве XVIII в. принципы духовно-политической жизни.

Идейные корни таких явлений в жизни этого государства, как зачатки крестьянской реформы (указ о трехдневной барщине), военно-чиновничий социализм (военные поселения), власть Святого Царя (Мальтийский Орден) или Священный Союз, — кроются именно в тех кругах русского общества XVIII в., которые в свое время объединялись масонством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая роль русского масонства не кончилась XVIII веком. Масонские организации пышно расцвели в Александровское время. Но значение отдельных направлений масонства изменилось. Рационалистические либеральные организации, скудно и слабо представленные в XVIII веке (преимущественно первым Елагиным союзом), получили в первой четверти XIX-го решительное преобладание, особенно с 1815 года, когда возник союз Великой Ложы Астреи. В ложах этого союза участвовали многие будущие декабристы.

Шведские и розенкрейцерские ложи, поскольку они продолжали жить в политическом смысле, составили, под руководством Поздеева и Бёбера, масонскую «правую» александровской эпохи. Но этих эпигонов Новиковского кружка нельзя назвать прямыми его продолжателями: то, что было прежде консервативной оппозицией, выродилось теперь в консервативную реакцию.

Сам патриарх Екатерининского розенкрейцерства, Новиков, уединился вместе с Гамалеей в своем Авдотьине, чуждый всякой политической жизни, но продолжая упорно свою внутреннюю «работу» самопознания.

Эта внутренняя работа над совершенствованием д и к о г о к а м н я русской души оказалась наиболее прочной частью всей масонской деятельности.

Ею масонство несомненно способствовало созданию того типа, который надолго получил значение в русском дворянском обществе.

Заложенные масонством XVIII века (особенно розенкрейцерством) психические основы внутреннего мира продолжали жить в душе русского человека много спустя после смерти Екатерины и даже после смерти Новикова.

Розенкрейцерство первой четверти XIX в.; Виельгорский, Ланской, Лабзин; Батеньков с его изумительным созданием внутреннего мира в одиночном заключении¹; славянофильство; кн. В. Ф. Одоевский, с его увлечением Пордечем и Сен-Мартеном²; Киреевский с его духовной целостностью³; Аполлон Григорьев с его «почвенностью» и теориями органической критики⁴, все это — духовные дети Новикова.

Духовный рост «внутреннего человека» отражался на «внешнем мире», перерождение личности — на пересоздании общества. Особенно ярко это сказалось в деятельности Новиковского кружка.

«Сквозь вызванную ею усиленную работу переводчиков, сочинителей, типографий, книжных лавок, книг, журналов и возбужденных ими толков стало пробиваться то, с чем еще неизвестно было русское просвещенное общество: это — общественное мнение, — говорит Ключевский. — Я едва ли ошибусь, если отнесу его зарождение к годам московской деятельности Новикова, к этому Новиковскому десятилетию (1779—1789)»⁵.

Именно отсюда вытекала живая и деятельная любовь к своему обществу и общественным обязанностям, которая характерна для настроений Новиковского кружка.

Перед глазами московских розенкрейцеров недаром носился пример патриотического общества. Сознательный интерес к своему обществу окреп в душе русского человека именно за время его пребывания в масонских ложах.

Алексей Кутузов так проповедовал в своей ложе Светоносного Треугольника (1784 г.): «Ужели глас отечества, раздававшийся с толикою силой в собраниях греков и Римлян, потерял между нами силу свою?.. Нет у нас публичных мест, в которых бы стекались граждане для советыванья о благе отечества; нет у нас ни Демосфенов, ни Цицеронов, которые бы возбуждали внимание наше ко гласу сему... Ужели мы заключим вход гласу сему и в сие последнее убежище, в сие святилище, истинне и мудрости посвященное? Ужели не возгремит он в ушах истинных каменьщиков? Ужели не воспламенит сердца их горячайшей любовью к Государю своему?.. Ужели можно назвать нерадением о должности своей, когда сказав тысячу крат: будьте добродетельны, скажем один раз: любите отечество»⁶.

«Любовь к отечеству, — по словам Кутузова, — есть источник всех прочих гражданских добродетелей».

Соответственно с этим Никита Панин писал Репнину, утешая его в служебной неприятности: «Невозможно, мой друг, обращать все свое попечение на собственные наши выгоды или неприятности, когда благо отечества требует всего нашего усиления к его ограждению... С спутниками одних собственных достоинств дорога каждому стесненная, но тем благородной душе она ласкательнее; а где прямая служба отечеству прибывает, тут не должен быть слышен голос своих собственных нужд»⁷.

Показателем всей новизны, заключающейся в подобного рода чувствах и воззрениях, служило то недоуменное и подозрительное отношение, которое вызывали к себе участники Новиковского кружка у своих противников.

«Эти люди, — писал о последних Лопухин, — не могут никак себе представить, чтоб могли найтиться имеющие честныя намерения, добродетели и услуги ближним; и потому-то те книги,

которые мы издавали, помощи учащимся и проч., все кажется им затеями и подозрительными, и они во всем том, что им таковым кажется и, может быть, и любезно им, ищут в нас. Привыкнув все делать, только имея в виду рубли, чины, ленты или из страха, не могут поверить, чтобы были люди, желающие безкорыстно удовлетворять должностям христианина, верного подданного, сына отечества и сочеловека»⁸.

«Отрицай Бога, обманывай искусно, шути остроумно, разоряй своего ближнего, клеветщи и злословь, — отвечал на такие мысли Кутузов, — совращай юных безопытных девиц — и будешь в глазах их добрым и безопасным гражданином; но воздерживайся от всех сих модных качеств, — неотменно заслужишь имя мартиниста или преопаснейшаго человека в обществе»⁹.

Приблизительно те же слова можно было применить не только к московским м а р т и н и с т а м, но и к некоторым другим направлениям русского масонства. Однако, как раз в Москве, среди сторонников Новикова, произошло осознание и укрепление таких настроений.

Процесс этого осознания был гораздо многозначительнее и шире, чем непосредственные цели, которые ставила себе консервативная оппозиция при Екатерине; но нельзя забывать, что именно в кругах этой оппозиции и под влиянием ее духовных нужд и запросов вырос Новиковский кружок, а в нем сложилось русское общественное мнение.

КОММЕНТАРИИ

ВВЕДЕНИЕ. ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ См.: Добрянский С. Ф. Массонские ложи в Литве // Записки Северо-Западного отделения Императорского Русского Географического Общества. Кн.2. 1911. С.231–262.
- ² См.: Донесение Олсуфьева. С.51–52 (подлинник: РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.206). — В 1 Изд. здесь и далее указан гр. Николай Николаевич Головин (1759–1821), в действительности же речь идет о его отце гр. Николае Александровиче Головине. См.: Соловьев М. В. История российского дворянства. Генеалогия Ховриных-Головиных: Научное пособие по генеалогии. Кн.2. М., 1995. С.14.
- ³ См.: Донесение Олсуфьева. С.48–51; поправки см.: Пекарский. С.4; подлинник: РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.207.
- ⁴ См.: Пекарский. С.5.
- ⁵ См.: Пекарский. С.9–11; ср.: Пыпин. С.55; подлинник: РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.400. Ч.1. Л.25.
- ⁶ См.: Лонгинов. С.110; Массонство. Т.1. С.152.
- ⁷ См.: Записка И. Г. Шварца об отношении к нему И. И. Мелиссино // Летописи. Т.V. Отд. II. С.96–110. См. также составленную Н. С. Тихонравовым биографию И. Г. Шварца: Тихонравов.
- ⁸ Перечень запросов Екатерины о деятельности Н. И. Новикова см.: Пекарский. С.193–210.
- ⁹ См.: Там же. С.134.

- ¹⁰ — Большинство документов, связанных с «делом» Н. И. Новикова, хранится сейчас: РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.218; Ф.7. Оп.2; ГИАМ. Ф.45. Оп.1. Ед.хр.213.
- ¹¹ — Некоторые бумаги из архива гр. С. Д. Шереметева в настоящее время утеряны, но они были частично опубликованы, см.: Попов. Гр. С. Д. Шереметев являлся наследником кн. А. И. Вяземского, члена петербургской ложи Молчаливости (Скромности). См.: РБ. 1911. № 6. С.72. Значительная часть т. н. «Остафьевского архива» в настоящее время хранится: РГАЛИ. Ф.195; некоторые бумаги «частных архивов» — в РГАДА. См., например: Печерский М. Д. Остафьево. М., 1988. С.83–108. Подробнее о судьбе собрания Вяземских см.: Рукоп. собр. РГБ. С.300–305.
- ¹² — См. например: РО РНБ. Ф.1000. Оп.3. Ед.хр.733, 651; Оп.2. Ед.хр.1166.
- ¹³ См.: Лонгинов. С.016–0160; Иловайский; Пекарский. С.125–138; Новиков. С.577–672. См. также: Прозоровский А. А. Три секретных письма к митрополиту Серапиону о разборе Новиковской библиотеки // Известия церковно-археологического общества при Киевской Духовной академии за 1880 год. Киев, 1880. С.15–16.
- ¹⁴ — К выделенной Г. В. Вернадским первой группе документов о масонстве надо добавить оставшийся ему неизвестным донос 1797 года о масонской ложе в Петрозаводске: РГАДА. Ф.1239. Оп.3. Д.62731.
- ¹⁵ — Коллекция масонских вещей Румянцевского Музея была передана в 1949 г. в ГИМ.
- ¹⁶ См.: Викентьев В. М. Собрание масонских предметов Российского Исторического Музея. I. М., 1918.
- ¹⁷ — Коллекция масонских вещей из ОЛДП частично оказалась в фондах ГЛМ.
- ¹⁸ — Частное собрание А. И. Кузнецова (прежде принадлежало первоначально В. В. Артемьеву, затем В. В. Пашуканису) сгорело в 1918 г.
- ¹⁹ См.: Соколовская Т. О. Каталог масонской коллекции Д. Г. Бурлыгина. Русский отдел. СПб., 1912. — В 1912 г. Д. Г. Бурлыгин экспонировал на юбилейной выставке 1812 г. (в Историческом музее в Москве)

- три витрины с масонскими предметами. См.: РБ. 1912. № 5. С.100. Материалы Д. Г. Бурылина сейчас находятся в Ивановском областном краеведческом музее и в ГАИО (Ф.205), однако большая часть масонских *вещей* была вывезена в петербургский Государственный Эрмитаж и Музей истории религии и атеизма (ныне — Государственный музей истории религии), см.: Некрасов С. М. Масонские предметы в собрании Музея истории религии и атеизма // *Атеизм, религия, современность*. Л., 1973. С.206—212.
- ²⁰ О коллекциях масонских реликвий, их судьбе и современном местонахождении см.: Лотарева Д. Д. Знаки масонских лож Российской Империи. М., 1994. С.3—8; относящиеся к XVIII в. знаки см. там же, №№ 2—4.
- ²¹ Такова, например, «московская архива», о которой пишет кн. Н. Н. Трубецкой. См.: Барсков. С.239.
- ²² Бумаги И. П. Елагина подробно описаны: Пекарский. Главы III—V, VII—IX; большая их часть хранится в настоящее время: РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. — Те книги и документы, которые после кончины И. П. Елагина перешли к А. И. Мусину-Пушкину, вероятно, сгорели вместе со всей библиотекой последнего в московском пожаре 1812 г. См.: РБ. 1911. № 7. С.82.
- ²³ См.: Ешевский. С.161—268. Бумаги С. С. Ланского (в настоящее время: ОР РГБ. Ф.147) описаны: Пыпин. Приложение I. С.335—481; Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Указатель. Т.1. Вып.1. М., 1983; Каталог масонских рукописей Московского Публичного и Румянцевского музеев // Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1899 год. М., 1900. Отд. III. С.1—51.
- ²⁴ См.: Описание коллекции Ф. И. Прянишникова // Отчет Императорской Публичной Библиотеки за 1869 г. СПб., 1870. С.9—55. — В настоящее время архив Ф. И. Прянишникова хранится: РО РНБ. Ф.550.
- ²⁵ См.: Соколовская, Новые данные. — Основная часть архива ОЛДП хранится ныне в РО РНБ. Однако значительный комплекс документов,

- связанных с масонством, попал в РГАЛИ. Архив Ф. Н. Глинки, включающий масонские документы его тестя, П. И. Голенищева-Кутузова, хранится: РГАЛИ. Ф.442; ГАТО. Ф.103.
- ²⁶ Исторический музей Эстонии. Ф.128.
- ²⁷ Архив кн. М. П. Баратаева хранится: ГАРФ. Ф.48.
- ²⁸ — Случайно опущенное указание на архив А. А. Николева восстановлено по заметке Г. В. Вернадского в конце первого издания (1 Изд. С.271). См.: Отчет Императорской Публичной Библиотеки за 1874 г. СПб., 1875. С.3—54.
- ²⁹ — «Груды неразобранных документов... к истории нашего масонства и особенно к крушению» Типографической компании были по поручению Академии наук привезены А. А. Фоминым из Парижа в начале 1910-х гг. Они были получены от сына Н. И. Тургенева. См.: РБ. 1911. № 4. С.103. Бумаги Тургеневых в настоящее время находятся: РО ИРЛИ. Ф.309. Материалы, связанные с масонством, хранятся также в других семейных архивных фондах Тургеневых (ГАРФ. Ф.1094; РГАЛИ. Ф.501). Г. В. Вернадскому документами Тургеневского архива воспользоваться не удалось. Архив печатался, вышло 6 томов: Архив братьев Тургеневых. Вып.1—6. СПб., 1911—1921. Е. И. Тарасовым готовился к печати том «Архива братьев Тургеневых» под названием: «Письма А. М. Кутузова к И. П. Тургеневу и другие документы, относящиеся к масонству XVIII в.». Частично эти материалы были опубликованы в приложении к статье: Лотман-Фурсенко.
- ³⁰ — Из крупнейших архивов масонов XVIII в., которые не были известны Г. В. Вернадскому, следует отметить прежде всего архив и собрание Арсеньевых: ОР РГБ. Ф.13; Ф.14; см.: Рукоп. собр. РГБ. С.187—199. Подробнее об основных масонских собраниях см.: Серков А. И. Судьбы масонских собраний в России // 500 лет гнозиса. С.27—35.
- ³¹ РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.17.
- ³² РО РНБ. Ф.III.112; Пекарский. С.66—67.

- ³³ См.: Handbuch; Handbuch³ (s. v. Freimaurer-Verordnungen).
- ³⁴ См. «Устав» в собственноручной копии или переводе И. П. Елагина: РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.19; тот же перевод в актах л. Восходящего Солнца: РО РНБ. Ф.III.112.
- ³⁵ С такой пометой «Устав» был опубликован: Соколовская Т. О. Устав вольных каменщиков (XVIII—XIX вв.). Из материалов для истории русского масонства // Море. 1907. № 25—26. С.769—780. См. также: РО РНБ. Ф.III.72. В последнее время устав был перепечатан в книге: Масонство и масоны. Вып.1. М., 1994. С.93—110. В отделении III, п.1, в словах «твоя первая клятва принадлежит Богу, вторая Отечеству и Государю» последнее слово в экземпляре, с которого печатала текст Т. О. Соколовская, поправлено на слово «Государству». Поправка эта не принадлежит, однако, XIX веку, так как в Елагином списке Устава читаем именно «Отечеству, Государству»; так и в списке л. Восходящего Солнца. Благодаря этому отпадает, кажется, заключение В. И. Семевского (Семевский В. И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909. С.326): поправка носила не политический, а только редакционный характер.
- ³⁶ Freimaurerregeln напечатаны полностью: Handbuch. Bd.I. S.441—445.
- ³⁷ Приблизительно к 1777 г. относится и копия «Устава», выполненная А. Я. Ильиным (РО РНБ. Ф.487. Q.217), так как предшествующая рукопись Ильина той же серии (РО РНБ. Ф.487. Q.216) относится к концу 1775 г. См.: Савва. С.4. Согласно показанию Новикова, А. Я. Ильин перешел в шведское масонство (см.: Попов. С.146). Официальная копия «Устава» в актах л. Восходящего Солнца относится к 1780 г. (РО РНБ. Ф.III.112).
- ³⁸ Автором «Устава» считается Виллермоз. См.: Handbuch. Bd.I. S.441. Герцогу Брауншвейгскому Устав вольных каменщиков также был доставлен заблаговременно до Вильгельмсбадского конвента. «Общие масонские правила», т. е. именно этот «Устав», были привезены от герцога весной 1782 г. и тогда же введены в употребление московскими масонами. См.: Лонгинов. С.081—082. — Об эволюции

- масонских систем в Европе в XVIII в. см. великолепную работу: Le Forestier.
- ³⁹ Протоколы л. Урании из собрания гр. Уварова хранятся: ОПИ ГИМ. Ф.17. Оп.2. ДД.406–407.
- ⁴⁰ Законы шведских лож напечатаны: Соколовская. С.91–93.
- ⁴¹ Устав второго Елагина союза опубликован в приложении к запискам Карла Лисснера: Л.-р. № 10. С.69–73.
- ⁴² Акты л. Равенства см.: 1-я степень — РО РНБ. Ф.487. Q.214; 2-я — Там же. Q.215; 3-я — Там же. Q.216. В последнюю рукопись вложена собственноручная записка А. Я. Ильина, удостоверяющая, что по этому катехизису он был принят в мастерскую степень в 1775 г. августа 5 числа в Москве, в Красном Селе, в доме князя Щербатова. Ср.: Савва. С.4.
- ⁴³ Акты л. Аполлона описаны: Пекарский. С.23–30. Полный их текст см.: РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216, а именно: 1) Катехизис чиновников логи, немецкий подлинник — Ч.36, русский перевод — Ч.2. Л.10; 2) ученическая степень на немецком языке — Ч.17 и Ч.2, русский перевод — Ч.2; 3) товарищеская степень, немецкий текст — Ч.23, русский — Ч.2. Л.3, 11; 4) мастерская степень, немецкий текст — Ч.32, русский — Ч.2. Л.2, 12.
- ⁴⁴ Акты 1777 г. собрания И. П. Елагина описаны: Пекарский. С.31–50. Часть их без достаточного основания выделена П. П. Пекарским и смешана с рукописями 1780-х гг. См.: Пекарский. С.51–53. Подлинники обрядников семи масонских степеней хранятся: РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216.
- ⁴⁵ Ученическая степень — РО РНБ. Ф.III.111; товарищеская — Там же. Ф.III.110; мастерская — Там же. Ф.III.113; Устав вольных каменщиков — Там же. Ф.III.112.
- ⁴⁶ Обрядники л. Трех Знамен хранятся в уже упоминавшихся фондах Ф. Н. Глинки (ОЛДП. Ф.262, 269, 279, 280, ныне — РГАЛИ) и С. С. Ланского (ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.2 (М.833), 4 сте-

- пени). — См. также в фондах Н. П. Кислева (ОР РГБ. Ф.128) и Арсеньевых (ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.83, 84).
- ⁴⁷ См.: Лонгинов. С.078.
- ⁴⁸ См.: Пекарский. С.63—67. Изменения, которые отмечает П. П. Пекарский в розенкрейцерских актах первых трех степеней по сравнению с актами л. Аполлона, все имеют место и в шведских актах л. Восходящего Солнца.
- ⁴⁹ См.: Барсков. С.254.
- ⁵⁰ ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.294 (М.2168); Ед.хр.295 (М.2169).
- ⁵¹ Ешевский. С.216.
- ⁵² РО РНБ. Ф.III.26.
- ⁵³ Например, в рукописных копиях степени «Духовного Рыцаря» встречается отдел под наименованием «Учреждения общества Духовных Рыцарей» (ОЛДП. О.177, копия XIX в.). — О печатных и рукописных экземплярах юниоратской степени и Теоретического Градуса Злато-Розового Креста и степени Духовного Рыцаря И. В. Лопухина см. стр. 475 и 485 наст. изд.
- ⁵⁴ ОЛДП. F.307. Ч.1—6.
- ⁵⁵ — Г. В. Вернадский ошибочно называет П. И. Голенищева-Кутузова учеником по розенкрейцерству О. А. Поздеева. П. И. Голенищев-Кутузов пытался сохранить связи с двумя лидерами розенкрейцерства — Н. И. Новиковым и О. А. Поздеевым, но фактически не подчинялся ни одному из них. Более вероятно, что бумаги высших степеней члены л. Нептуна получили от С. И. Гамалеи и Н. И. Новикова.
- ⁵⁶ ОЛДП. F.307; F.307. Ч.6. Л.55 (копия под заглавием «о так называемых Nomunculis Philosophis»); F.307. Ч.2. Рукопись, аналогичная первой из названных, — «О философических человеках, что они суть в самом деле и как их рождать» (РО РНБ. О.III.30. Л.25 об.—31; О.III.27. Л.43—48) — напечатана: Пьпин. С.405—497. — «Точное и справедливое изображение» Урима и Тумима см. также: ЦХИДК. Ф.1412. Оп.1. Д.5297. ЛЛ.24—33.

- ⁵⁷ ОЛДП. Ф.307. Ч.3—5. — Кроме указанных Г. В. Вернадским, многочисленные «уставы», «законы» и «акты» см. также: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1—90.
- ⁵⁸ Конституция л. Муз напечатана: Пекарский. С.34—36. Хранится: РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.22. Ее фотография помещена: Массонство. Т.1. С.143. Эта «Конституция» — точное повторение диплома, который сам И. П. Елагин получил от Великой Ложи Англии на звание провинциального великого мастера.
- ⁵⁹ Указатель. № 36.
- ⁶⁰ Указатель. № 84; ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.302. Ч.2. — См. также: Патент на основание масонской ложи «Нептуна» в Кронштадте (1779 г.) / Сообщила Т. О. Соколовская // Море. 1906. № 15. С.518—519.
- ⁶¹ Описание диплома И. П. Елагина см.: Пекарский. С.31. Хранится: РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.23. Цветную фотографию см.: Родина. Осень 1997. № 10. С.96.
- ⁶² — Не упомянутое Г. В. Вернадским наиболее представительное собрание грамот и дипломов находится: ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.302, 349.
- ⁶³ См.: Friedrichs. S.42. — Точное местонахождение этих протоколов в Германии в настоящее время неизвестно.
- ⁶⁴ См. прим. 39 к Введению. Протоколы л. Урании 1772—1775 гг. использованы: Лонгинов. С.94—101. Протоколы 1781—1793 гг. до Г. В. Вернадского оставались неиспользованными.
- ⁶⁵ Протоколы л. Малого Света хранятся: РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.10. Отчасти они были использованы: Пекарский. С.123—124.
- ⁶⁶ Протоколы заседаний теоретического градуса в Вологде см.: ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.293 (М.2167).
- ⁶⁷ Материалы орловских теоретических братьев см.: РО РНБ. Ф.III.47, Ф.III.48. — Г. В. Вернадскому не были известны найденные в последнее время протоколы заседаний: капитула строгого наблюде-

- ния за 1755–1756 гг. (ЦХИДК. Ф.1412. Оп.1. Д.5289), пермской ложи Золотого Ключа (РО РНБ. Ф.III.129; см. также: Курочкин); московских лож Дружбы и Трех Знамен; ложи Орфея при Рязанском полку (ОР РГБ. Ф.128); ложи Гармония в Москве (ОР РГБ. Ф.13. К.26. Ед.хр.7). См. также: Отчет по Московскому Публичному музее. СПб., 1867–1869. С.41.
- ⁶⁸ ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.5. Ч.7 (М.1882).
- ⁶⁹ Список л. Пеликана см.: ОПИ ГИМ. Ф.17. Оп.2. Д.407. — Копия этого списка рукой Г. В. Вернадского хранится: ГАРФ. Ф.1137. Оп.1. Д.78. Другой список этой же ложи см.: ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.340 (Ин.438).
- ⁷⁰ Список л. Скромности см.: РО РНБ. Ф.III.35. — См. также: ГАРФ. Ф.1137. Оп.1. Д.78.
- ⁷¹ РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.10.
- ⁷² См.: Попов. С.145–154. — Г. В. Вернадскому были неизвестны списки ряда масонских лож: рижских лож Аполлона, Астреи (1785 г.), Кастора, Малого Света, Меча (Северной Звезды) (1790 г.), ревельской ложи Изиды, петербургской ложи Гарпократа, петербургского капитула Феникс (1781 г.), «совершенного» капитула (см., например: ЦХИДК. Ф.1412. Оп.1. Д.4353; 4754; 4762; 4794; 5556; 5297; 14386); московских лож Элевзиса и Озириса (ОР РГБ. Ф.128). По каким-то причинам Г. В. Вернадский не упоминает также список симбирской ложи Золотого Венца (см.: ОВ. Т.II. С.368–376). Вероятно, не были известны автору книги и многочисленные списки итальянских, польских и французских лож, в которых состояло много российских подданных, а некоторые масонские мастерские за границей были чисто русскими по составу. См., например: *La France et la Russie au Siècle des Lumières. Relations culturelles et artistiques de la France et de la Russie au XVIIIe siècle*. Paris, 1986. P.199–200, 232 и др.; *Małachowski-Lempicki St. Wykaz polskich łóż wolnomularskich oraz ich członków w latach 1738–1821*. Krakow, 1929; Le Bihan A. 1) *Franc-maçons parisiens du Grand Orient de France (fin du XVIIIe*

siècle). Paris, 1966; 2) Loges et chapitres de la Grand Loge et du Grand Orient de France (2e moitié du XVIIIe siècle). Paris, 1967; Сибирива Г. А. Неаполитанское королевство и Россия в последней четверти XVIII в. М., 1981. Подробнее о составе лож см. в 1-м томе биографического словаря «Российское масонство» А. И. Серкова, который готовится к печати и включает около 3100 биографий российских вольных каменщиков XVIII в.

⁷³ См.: Барсков. С.235–272.

⁷⁴ См.: Пыпин. С.341–352; со значительными уточнениями: Письма Новикова. С.31–41 (см. прим. 391 к Главе 1).

⁷⁵ См.: Пекарский. С.115–123. — Среди неизвестных Г. В. Вернадскому материалов следует также упомянуть: переписку князя А. Б. Куракина с герцогом Карлом Зюдерманландским (ЦХИДК. Ф.1412. Оп.1. Д.5309); письма барона Рейхеля и других российских масонов к Циннендорфу (Там же. Д.14386); переписку вологодской ложи Северной Звезды (ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.373). См. также: Письмо масонской ложи Немезиды в масонскую ложу Изиды (1776 г.) / Сообщила Т. О. Соколовская // РС. 1909. Т.137. № 1. С.173–176.

⁷⁶ Речь кн. Г. П. Гагарина была известна Г. В. Вернадскому по копии из московского собрания А. И. Кузнецова, которое вскоре по выходе книги погибло (см. прим. 18 к Введению). Копия была сделана на листах в четверку, с водяными знаками 1798 г., по предположению Г. В. Вернадского — П. Л. Сафоновым.

⁷⁷ См.: Речь 5780 года. Автором речи, возможно, был Иван Росляков, русский ритор Провинциальной Ложы. Была напечатана «в Лейбциге у Брейткопфа». — На самом деле — в Москве, в Университетской типографии в 1780 г.; см.: СКРК № 5982.

⁷⁸ Речи И. И. Панаева 1780–1781 гг. см.: ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.91 (М.1968). Речи 1783 г. были известны Г. В. Вернадскому по семейному архиву О. И. Гильдебрандт и по копиям из архива А. Н. Пыпина. — Современное их местонахождение неизвестно. См. также

- речи И. И. Панаева, произнесенные в казанской л. Восходящего Солнца, в собственноручной записи: ВМП. КП-31496.
- ⁷⁹ РО РНБ. Ф. III. 47 и 48.
- ⁸⁰ ОР РГБ. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 77 (М. 1954). См. о рукописях русских розенкрейцеров (в том числе о перечисленных речах С. И. Гамалеи, А. М. Кутузова, О. А. Поздеева) на стр. 476–492 наст. изд. — При составлении списка речей масонов XVIII века Г. В. Вернадский активно использовал сведения, собранные А. Н. Пыпиным, однако ему не была известна обширная рукописная библиотека Арсеньевых (ОР РГБ. Ф. 13; Ф. 14), в которой находятся все значительные сочинения розенкрейцеров.
- ⁸¹ Тома II–VI «Магазина Свободно-Каменьщического» см.: РО РНБ. О. III. 39. Ч. 1–5. К XVIII веку относятся лишь Т. II и отчасти Т. VI.
- ⁸² См.: Семека.
- ⁸³ Тихонравов. С. 594. Не вполне точно процитировано: Лонгинов. С. 190. Первые три лекции курса эстетической критики И. Г. Шварца см.: ОР РГБ. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 142 (М. 2018). ЛЛ. 23 об. — 24.
- ⁸⁴ ОР РГБ. Ф. 96. М. 2674. Л. 4 об. — 5.
- ⁸⁵ Рукопись А. Д. Свербеева. Л. 3 об. О ней см. стр. 491.
- ⁸⁶ Первые восемь лекций — ОР РГБ. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 142 (М. 2018). ЛЛ. 25–30.
- ⁸⁷ О лекциях И. Г. Шварца также подробнее см. на стр. 491–492 наст. изд.
- ⁸⁸ Впервые издана: РС. 1874. №№ 1–3; 1896. № 11. Затем, в 1915 г.: Барсков. — См. также рецензию Н. К. Пиксанова на издание, осуществленное Я. Л. Барсковым: ВЕ. 1915. № 7. С. 409–413. Г. В. Вернадскому не была известна масонская (внутриорденская) копия переписки московских вольных каменьщиков с А. М. Кутузовым (ОР РГБ. Ф. 128), которая по полноте превосходит все известные ранее. Из опубликованной переписки масонов XVIII в. можно отметить также: Письма А. А. Петрова к Н. М. Карамзину. 1785–1792 / Подготовка текста Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского // Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л., 1987. С. 499–512, 685–694

- (прим. Ю. М. Лотмана); Письмо неизвестного лица о московском масонстве XVIII века // РА. 1874. Кн. I. С. 1031–1042.
- ⁸⁹ Цитируется: Савва. Подлинник находится: РО РНБ. Ф. 487. О. 87, О. 88. Дневник А. Я. Ильина готовился Г. В. Вернадским к печати, но опубликован не был.
- ⁹⁰ ОР РГБ. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 90 (М. 1967).
- ⁹¹ Копии см.: РО РНБ. О. III. 80; Ф. 487. Q. 389; Альбом Ланского. — Автором сочинения «Из работ моих над диким камнем» является, вероятно, также П. Я. Титов.
- ⁹² Полностью: Барсков. С. 215–234; отрывки в русском переводе и без указания имени автора: Пекарский. С. 76–91.
- ⁹³ Цитируется: Елагин. См. также: Пекарский. С. 92–115.
- ⁹⁴ Цитируется: Лопухин; новейшее переиздание: Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Записки сенатора И. В. Лопухина. Репринтное воспроизведение издания 1860 г. (Лондон). М., 1990; статья Н. Я. Эйдельмана и комментарии А. И. Серкова — отдельным томом: Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Справочный том. М., 1992. С. 230–241, 272–282.
- ⁹⁵ Цитируется: Л-р. — Автор — Карл Лисснер.
- ⁹⁶ — В «Сионском Вестнике» за 1818 г. помещена статья А. Ф. Лабзина «О чтении книг»; воспоминания о Н. И. Новикове в этой статье — небольшой, на полстраницы, отрывок, полностью пересказанный далее Г. В. Вернадским (см. стр. 180 наст. изд.).
- ⁹⁷ Воспоминания Д. П. Рунича напечатаны А. Титовым на правах рукописи: Рунич. См. также: Сто лет тому назад. Из записок Д. П. Рунича / Пер. с фр. В. В. Тимошук // РС. 1901. Т. 105. Январь. С. 45–77; Февраль. С. 325–357; Март. С. 597–633; Т. 106. Апрель. С. 153–168; Май. С. 373–394. — Автограф хранится: РО РНБ. Ф. 656. Оп. 1. Д. 2. В этом же фонде находится важная для характеристики масонства XVIII–XIX вв. переписка. См. также опубликованные записки и воспоминания, в которых встречаются сведения о

русском масонстве XVIII в.: Добрынин Г. И. Истинное повествование, или жизнь Гавриила Добрынина (прожившего 72 г. 2 м. 20 дней), им самим написанное в Могилеве и Витебске. СПб., 1872; Зиновьев; Болотов; de Corberon M. D. V. Un Diplomate français à la cour de Catherine II, 1775–1780: Journal intime... 2 vol. Paris, 1901.

⁹⁸ Цитируется: Беседы Степанова. Записаны они были некоторыми из его учеников. — Более полные списки бесед Р. С. Степанова, которые не были известны Г. В. Вернадскому, находятся: ОР РГБ. Ф.13; Ф.14. См., например: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.668. В этих же фондах хранятся целые комплексы документов из архивов кн. И. С. Гагарина, С. И. Гамалеи, Р. С. Степанова, И. Г. Шварца.

Из наиболее важных дневников и записок XVIII века, о которых не знал Г. В. Вернадский, упомянем публикуемые в настоящем издании воспоминания о петербургском масонстве Ф. П. Фрёза, «Краткую историю справедливой и совершенной л. Нептуна», составленную П. И. Голенищевым-Кутузовым (ГАТО. Ф.103. Д.1170), а также историю ложи Изиды и русского масонства (1817 г.) барона И. Ф. Э. Унгерн-Штернберна (ЦХИДК. Ф.1412. Оп.1. Д.9048).

⁹⁹ Findel F. Geschichte der Freimaurerei. Последнее (до 1917 г.) издание — 1907. Русский перевод: Финдель.

¹⁰⁰ Kloss F. Geschichte der Freimaurerei in England. Leipzig, 1847.

¹⁰¹ Gould R. The history of Freemasonry, its antiquities, symbols, constitutions, customs etc. Vol.1–6. London, 1884–1887; в 1931 г. книга Гуда была переиздана в 5-ти томах под редакцией и с дополнениями Дэдди Райта; 3-е издание под редакцией и с дополнениями Герберта Пула в 4-х томах — Лондон, 1951.

¹⁰² Цитируется: Zaleski.

¹⁰³ Указатель к «Библиографии масонской литературы» Августа Вольфштага был переиздан в 1923 г. в Лейпциге. В 1926 г. в Лейпциге же под редакцией Б. Бейера вышел дополнительный, четвертый том (Ergänzungsband). Два репринтных переиздания всех четырех томов — в 1964 и 1992 гг.

¹⁰⁴ См., например, записки Е. А. Кушелева 1821 г.: Кушелев.

- ¹⁰⁵ Всеподданнейшие доносы М. Магницкого императору Николаю об иллюминатах / Публикация Н. К. Шильдера // РС. 1899. Т.97. С.67–87; 289–314; 607–631.
- ¹⁰⁶ Лонгинов М. Н. Новые подробности для биографии Новикова и Шварца // РВ. 1858. Август. С.440–463. См. также: Лонгинов, Сочинения. С.368–391; отчасти и в книге: Лонгинов.
- ¹⁰⁷ Цитируется: Материалы. — Список с пометами М. А. Дмитриева см. также: Научная библиотека МГУ. 5 НК. 5/рук. 185. Из работ Д. И. Попова следует также отметить его труд о Н. И. Новикове и С. И. Гамалее: Жизнь двух друзей: Некоторые черты жизни Н. И. Н. и С. И. Г. // ОР РГБ. Ф.237. Ед.хр.34. Ч.1. О собрании Д. И. Попова подробнее см.: Рукоп. собр. РГБ. С.53–60.
- ¹⁰⁸ Биография Новикова предназначалась Н. С. Тихонравовым для недопечатанного «Биографического словаря воспитанников Московского Университета», см.: Тихонравов Н. С. Сочинения. Т.III. Ч.1. М., 1898. С.130–162; биографию Шварца см.: Тихонравов; также без изменений помещена в том же томе «Сочинений» Тихонравова.
- ¹⁰⁹ РВ. 1857. № 19. С.539–585. Отдельное издание под тем же названием — М., 1857; перепечатано: Лонгинов, Сочинения. С.202–268.
- ¹¹⁰ См.: РВ. 1857. № 21. С.174–201; Ешевский С. В. Московские масоны восьмидесятых годов прошедшего столетия (1780–1789) // РВ. 1864. Т.52. № 8. С.361–406; 1865. Т.56. № 3. С.5–52. Все статьи Ешевского были дважды перепечатаны: Ешевский С. В. Сочинения. Т.III. М., 1870. С.445–568; Ешевский. С.187–267.
- ¹¹¹ См.: Попов; Попов А. Дело Новикова и его товарищей (По новым документам) // ВЕ. 1868. № 3–4. С.617–650.
- ¹¹² См.: ВЕ. 1867. Т.II. Июнь. С.51–106; Т.III. № 9. С.1–59; Т.IV. Ч.182 (дек.). С.1–70; ВЕ. 1868. Т.3. Кн.5–6. С.546–589; Т.4. Кн.7–8. С.167–222. Затем статьи о масонстве были переработаны А. Н. Пыпиным в связное исследование, появившееся в печати под редакцией Г. В. Вернадского: Пыпин.
- ¹¹³ «Материалы для истории масонских лож» А. Н. Пыпина были напечатаны: ВЕ. 1867. №№ 1, 2, 7. «Указатель русских лож» вышел

- отдельным изданием тиражом 99 экземпляров «для поправок и дополнений» в 1873 г. в Санкт-Петербурге. Обе работы были перепечатаны в приложении к книге: Пыпин. «Указатель» был серьезно дополнен Г. В. Вернадским.
- ¹¹⁴ Глава о масонстве из книги: Незеленов — в несколько измененном (отчасти дополненном) виде вошла в книгу: Незеленов А. И. Литературные направления Екатеринбургской эпохи. СПб., 1889.
- ¹¹⁵ РМ. 1895. № 1. С.38–61 (2-й паг.). Несколько раз перепечатана: Ключевский В. О. 1) Очерки и речи. Второй сборник статей. М., 1913. С.248–282; 2) Курс русской истории. Т.V. М., 1937. С.424–455; 3) Сочинения в 8 т. Т.VIII. М., 1959. С.223–252; 4) Сочинения в 9 т. Т.IX. М., 1990. С.28–55; 5) Литературные портреты. М., 1991. С.52–77.
- ¹¹⁶ См. приложение к книге: Сиповский, Карамзин (1899). — В. В. Сиповский откликнулся на книгу Г. В. Вернадского обширной рецензией, в которой призвал к более дифференцированному рассмотрению масонских мировоззрений, отказу от следования проторенными путями и более основательной методологической проработке исследований русского масонства. См.: Былое. 1917. № 4. С.253–256.
- ¹¹⁷ См.: Семека (1902).
- ¹¹⁸ См.: Тарасов, Кутузов (1911); Тарасов (1914).
- ¹¹⁹ См.: Соколовская, Море (1907); Соколовская (1916).
- ¹²⁰ См.: ЖМНП. 1911. Май. Отд. II. С.1–69. Вышло также отдельное издание: Тукалевский В. Н. Искания русских масонов. СПб., 1911. В несколько измененном виде, под заглавием «Новиков и Шварц», статья вошла в сборник: Масонство. Т.I. С.175–226.
- ¹²¹ — Вместо предполагаемого трехтомника было в полном виде опубликовано лишь два тома: Масонство.
- ¹²² Пиксанов Н. К. И. В. Лопухин // Масонство. Т.I. С.227–255.
- ¹²³ — См. рецензию Г. В. Вернадского на книгу Я. Л. Барскова: Голос минувшего. 1916. № 2. С.291–293. Из наиболее значительных работ о российском масонстве XVIII в., вышедших после 1917 г., сле-

дует упомянуть: Семенников В. П. Радищев. Материалы и исследования. М.; Пг., 1923; Лотман-Фурсенко; Курочкин; Аржанухин С. В. Философские взгляды русского масонства. По материалам журнала «Магазин свободнокаменщический». Екатеринбург, 1995; Ivanoff V. Cagliostro in Eastern Europe (Courland, Russia and Poland) // *Ars Quatuor Coronatorum*. 1927. Т.40. P.45—80; Telepneff B. J. A. Starck and his rite of spiritual Masonry // *Ars Quatuor Coronatorum*. 1929. Т.41. P.238—286; Chetteoui W.-R. Cagliostro et Catherine II. Paris, 1947; Bakounine T. La repertoire biographique des francs-maçons russes (XVIII-e et XIX-e siècles). Paris, 1967; Le Bihan A. 1) Francs-maçons parisiens du Grand Orient de France (fin du XVIIIe siècle). Paris, 1966; 2) Loges et chapitres de la Grand Loge et du Grand Orient de France (2e moitié du XVIIIe siècle). Paris, 1967; Ribadeau-Dumas F. Cagliostro. Paris, 1966; Bouryckhine P. Bibliographie sur la franc-maçonnerie en Russie. Paris, 1967; Cross A. G. British Freemasons in Russia during the Reign of Catherine the Great // *Oxford slavonic papers*. New series. Vol.IV. Oxford, 1971. P.43—72; Hass L. Wolnomularstwo w Europie środkowo-wschodniej w XVIII i XIX wieku. Wrocław, 1982; Faggionato R. 1) Un personaggio dimenticato del settecento russo: Semen Ivanovič Gamaleja // *Rivista storica italiana*. 1990. № 102. P.935—971; 2) Un' utopia Rosacrociiana. Massoneria, rosacrocianesimo e illuminismo nella Russia settecentesca; il circolo die N. I. Novikov. Dottorato. 1994—1995.

¹²⁴ Документы по истории русского масонства XVIII в., хранящиеся в Библиотеке Великой Объединенной ложи Англии, указаны в книге: Hartley J. M. *Guide to Documents and Manuscripts in the United Kingdom Relating to Russia and the Soviet Union*. London; New York, 1987. P.311. Материалы английских и французских архивов использованы также в указанных в предыдущем примечании работах Э. Г. Кросса, А. Ле Биана, Л. Б. Хасса, а также: Le Forestier; Faivre A. *Une collection Maçonnique inédite: Le fonds Bernard-Frédéric de Turckheim* // *Revue de l'Histoire des Religions*. 1969. Janvier—mars, avril—juin.

¹²⁵ Наиболее обширное и значительное из неизвестных Г. В. Вернадскому частных масонских собраний — это собрание семьи Арсеньевых,

оказавшейся своеобразным центром родственных связей новиковского масонства; сегодня оно хранится в ОР РГБ. Ф.13, 14. Частично документы из этого собрания оказались также в фонде Н. П. Киселева: ОР РГБ. Ф.128.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ОРГАНИЗАЦИЯ МАСОНСТВА

¹ Drei und Zwanzigsten Kühl-Jubel aus dem ersten Buchdes Kühl-Salomons an Ihre Czarische Majestäten. Amsterdam, 1687. Сохранилось только два экземпляра этого издания (хранящиеся в городах Галле и Упсала), см.: 500 лет гнозиса. С.203.

² О Кульмане см.: Тихонравов Н. С. Квирин Кульман // Тихонравов Н. С. Сочинения. Т. II. М., 1898. С.305—385; Панченко А. М. Квирин Кульман и «чешские братья» // ТОДРА. Т. XIX. С.330—347. Л., 1963; Dietze. Розыскное дело Квирина Кульмана хранится: РГАДА. Ф.196. Ед.хр.15. Оно было напечатано Д. В. Цветаевым: ЧОИДР. 1883. Кн.3. Ч. I. С. VI—VII, 107—150.

³ См. предисловие А. Ф. Лабзина к изданию: Я. Беме. Christosophia или путь ко Христу. СПб., 1815. С. XXIII—XXIV. См. также: П-в С. [Смирнов-Платонов Г. П.] Русские переводы Якова Бёма // БЗ. 1858. Т. I. № 5. Стлб. 129—137. Позднее в имени И. В. Лопухина, Савинском, находился памятник К. Кульману (Материалы. Л. 117). — Этот памятник, вернее — каменная плита с памятной надписью, был в 1940 г. обнаружен в бывшем селении И. В. Лопухина (ныне — село Савинка близ г. Ногинска) хранителем Ногинского краеведческого музея А. И. Смирновым и экспонируется в этом музее. См.: Ваздаев В. Край, в котором вы живете // Литературная газета. 1953. 20 окт. С. 2; Смирнов А. И. Находка на каменной плите // Огонек. 1955. Октябрь. № 44 (30). С. 12; Dietze. S. 341—342, там же — фотография камня (Anhang II. Tafel 8).

- ⁴ К XVII в. относятся рукописи «Великой Науки» Луллия, хранящиеся в РО РНБ. — Об их местонахождении см.: 500 лет гнозиса. № 8. Это — одно из наиболее любимых сочинений в масонской среде XVIII — первой четверти XIX вв. (известно более 55 списков). Составлено оно в 1698–1699 гг. А. Х. Белобожским на основе сочинений Луллия, а «Малая книга» Андрея Денисова является сокращением этого сочинения. А. Х. Белобожским были переведены и другие труды Раймунда Луллия. О переводах работы Раймунда Луллия и об оригинальных русских сочинениях, возникших под ее влиянием, см.: Никанор, архимандрит. «Великая наука» Раймунда Люллия в сокращении Андрея Денисова // Известия. Т.XVIII. Кн.2. СПб., 1913. С.10–36; Дружинин В. Г. К вопросу об авторе сокращения «Великой Науки» Раймунда Люллия // Известия. Т.XI. Кн.1. СПб., 1914. С.342–344; Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Т.LXXIV. № 1. С.158–159; Соколов Н. А. «Философия Раймунда Люллия» и ее автор // ЖМНП. 1907. № 8. Отд. II. С.331–338; Безобразова М. В. О «Великой науке» Раймунда Люллия в русских рукописях XVII века // ЖМНП. 1896. № 2. С.383–299; Зубов В. П. К истории русского ораторского искусства конца XVII — первой половины XVIII в. Русская люллианская литература и ее назначение // ТОДРЛ. Т.XVI. М.; Л., 1960. С.288–303; Горфункель А. Х. 1) «Великая наука Раймунда Люллия» и ее читатели // XVIII век. Сб.5. М.; Л., 1962. С.336–348; 2) Русское луллианство // 500 лет гностицизма в Европе. Материалы конференции. М., 1994. С.50–53 (там же — доп. библиография); Багно В. Е. Русское люллианство // Рамон Льюль. Книга о любящем и возлюбленном. Книга о рыцарском ордене. Книга о животных. Песнь Рамона. СПб., 1997. С.250–265.
- ⁵ РО РНБ. Q.III.120.
- ⁶ Здесь, конечно, имеется в виду гр. Я. В. Брюс.
- ⁷ Кушелев. С.467; Handbuch. Bd.III. S.106. Лонгинов. С.92. — Поскольку, как указывает и сам Г. В. Вернадский, учреждение масонст-

ва как такового относится к 1717 г., а до этого года можно вести речь лишь о более широкой герметической традиции, сведения о масонстве в России времен Петра I носят полулегендарный характер. Существенные дополнения к картине проникновения герметизма в Россию были приведены в докладе Карлоса Гилли: Гилли К. Розенкрейцеры в России в XVII и XVIII веках. Некоторые моменты из истории европейской духовной реформации // 500 лет гностицизма в Европе. Материалы конференции. М., 1994. С.54–64.

⁸ Рукопись начала XIX в.: РО РНБ. Q.III.120.

⁹ Т. е. в XVIII веке.

¹⁰ Среди рукописей С. С. Ланского есть обрывок серой бумаги, на котором записано такое известие: «Имп. Петр I-й и Лефорт были в Голландии приняты в Темплиеры» (ОР РГБ. Ф.147. Ед.хр.146 (М.2022). Л.111). — См. также: Соколовская Т. О. Был ли Петр I масоном? // *Море*. 1917. № 12. С.15–22. Э. Г. Кросс передает, в свою очередь, легенду о том, что Петр Великий был посвящен в масонство знаменитым английским архитектором сэром Кристофером Реном (1632–1723), которого считают великим мастером «оперативного» масонства. См.: Кросс Э. Г. У Темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке. СПб., 1996. С.294–295.

¹¹ Масонство и позже играло большую роль во флоте.

¹² Л-р. С.534. Брюсов календарь в действительности, как известно, составлен не Брюсом. См.: Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. С.309.

¹³ См.: Пекарский. С.2; Пыпин. С.89.

¹⁴ Имеется в виду Петр Великий.

¹⁵ Ешевский. С.189.

¹⁶ Джеймс Кейт участвовал затем на стороне Пруссии в Семилетней войне и в 1758 г. был убит в битве при Гохкирхене. 11 его писем к майору Яковлеву находятся среди автографов РО РНБ (Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1906. СПб., 1907. С.159), в них ничего, впрочем, нет о масонстве. Воспоминания его (Fragment of a Memoir of field Marshall James Keith, written by himself, 1714–1734. Berlin, 1789) Г. В. Вернадскому оказались недоступны.

- ¹⁷ О Джеймсе Кейте см. статьи в РБС. Т. «Ибак — Ключарев». СПб., 1897; АDB. О Кейтах вообще см.: Dictionary. Vol.XXX.
- ¹⁸ См.: Handbuch. Bd.III. S.392; Масонство. Т.I. С.44. Чуди уехал из Петербурга вместе с Шуваловым в 1763 г. О Чуди и его системе см.: Ligou (s. v. Tschoudy; Rite de Tschoudy).
- ¹⁹ Почти все свидетельства о масонстве Елизаветинского времени собраны: Пыпин. С.91–100. — Российские подданные (Г. В. фон Будберг, П. Головин, И. А. и Н. В. Корфы, Г. К. Миних, К. Г. Разумовский, Э. Г. и И. Г. Чернышевы и др.) были посвящены в масонство в первой половине 1740-х гг. в различных европейских городах (Галле, Гамбург, Берлин, Копенгаген, Франкфурт-на-Майне, Вена). Наиболее полные сводные данные о первых российских масонах см.: Hass L. *Łoża i politika. Masoneria rosyjska 1822–1995*. Т.1. *Wolnolularstwo rosyjskie w podziemiu 1822–1921*. Warszawa, 1996. S.34.
- ²⁰ Handbuch. Bd.III. S.612–613.
- ²¹ Елагин. С.100.
- ²² Донесение Олсуфьева. С.52.
- ²³ См.: Сочинения императрицы Екатерины II. Т.XII. СПб.: Изд. Академии Наук, 1907. С.350. — Русский перевод полного текста «Записок» Екатерины см.: Записки императрицы Екатерины Второй. СПб., 1907 (ряд позднейших переизданий).
- ²⁴ Донесение Олсуфьева. С.49–50.
- ²⁵ Державин. С.438. Другие издания «Записок» Г. Р. Державина см.: Державин Г. Р. *Избранная проза*. М., 1984; Державин Г. Р. *Сочинения*. Л., 1987. С.275–402.
- ²⁶ Попов Н. Придворные проповеди в царствование Елисаветы Петровны // *Летописи*. Т.II. Кн.3. Отд.III. С.22; Пыпин. С.98.
- ²⁷ Ешевский. С.175; БЗ. 1861. Т.III. № 2. Стлб.70; Курганов Н. Г. *Российская Универсальная Грамматика...* СПб., 1769 (СКРК № 3374). С.325; Пекарский. С.173. — Обзор рукописных сборников, содержащих указанные антимаасонские стихи, см.: Мартынов И. Ф. *Масонские рукописи в собрании Библиотеки АН СССР* // Мате-

риалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. СПб., 1978. С.249. Прим.9.

²⁸ Ешевский. С.173—175.

²⁹ Державин. С.437—438.

³⁰ А. Т. Болотов уехал из Кёнигсберга 4 марта 1762 г.

³¹ Имеется в виду Пётр Фёдорович, недавно вступивший на престол.

³² Болотов. С.165.

³³ См.: Handbuch. Bd.II. S.551.

³⁴ Памятка составлена, вероятно, тотчас по вступлении Екатерины на престол. Пекарский считает автора духовным лицом. См.: Пекарский. С.4—5.

³⁵ См.: Болотов. С.220.

³⁶ Ср.: Корр. Bd.II. S.19.

³⁷ Указатель. № 6.

³⁸ ГА. V—B 2.

³⁹ Один из немногих документов о масонстве в первые годы царствования Екатерины — отрывок «апрантифскаго» катехизиса, найденный у Василия Ушакова. См.: Пекарский. С.8—11; Указатель (под 1764 г.). См. также переписку (1763 г.) петербургской немецкой ложи Счастливого Согласия (der glücklichen Eintracht) с берлинской ложей Трех Глобусов (Пекарский. С.5—8).

⁴⁰ См. показания Н. И. Новикова: Попов. С.145.

⁴¹ См. список л. Скромности: РО РНБ. F.III.35.

⁴² См.: Friedrichs. С.29, 40.

⁴³ — Дословно повторяя за Т. О. Соколовской перечень высшего дворянства в шведских масонских ложах, Г. В. Вернадский допускает оплошность: Т. О. Соколовская не ограничивается в своем изложении XVIII веком, и гр. С. Ф. Апраксин, подразумеваемый здесь, есть масонский деятель XIX в., а никак не Екатерининского времени.

⁴⁴ См.: Соколовская. С.15.

⁴⁵ См.: Попов. С.149—150.

- ⁴⁶ Ешевский. С.214.
- ⁴⁷ См. список членов л. Астрен 1783 года: ОР РГБ. Ф.147. Ед.хр.5. Ч.7 (М.1882). — В 1 Изд. ошибочно «Колосов» вместо «Полосов».
- ⁴⁸ См.: Урания. 18 апреля 1775 г. — Еще несколько примеров *русских* купцов — членов масонских лож в Екатерининское время: И. Голиков (член л. Сфинкса), П. И. Коробов (член л. Екатерины II в Париже), С. Чиряев (член л. Муз в Санкт-Петербурге).
- ⁴⁹ См.: Савва. С.11.
- ⁵⁰ См.: Попов. С.152.
- ⁵¹ См.: Там же. С.105.
- ⁵² См.: Пекарский. С.124. — См. также прим. 46 к Главе 4.
- ⁵³ Т. е. профан.
- ⁵⁴ РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.17. В шведских актах было записано: «Не имеющий законом свободы, не может быть принят в общество наше, как только в служащие братья» (РО РНБ. Ф.III.111). — Из слуг и крепостных — служащих братьев в русских ложах можно назвать в л. Нептун слуг И. А. Барша Ивана Алексея и Филата Ипатов и крепостного В. И. Елагина Пахома Васильева. Иван Родимонов — крепостной П. А. Татищева — был возведен в третью степень в л. Трех Знамен после дарования ему вольной; также и Ивану Стражеву, крепостному А. И. Верёвкина, вольная была дарована после посвящения его в л. Геркулес в Колыбели.
- ⁵⁵ Магазин. Т.1. Ч.1. С.46, 48–49.
- ⁵⁶ В ложе Урании, например, 20 марта 1785 г. состоялось заседание на итальянском языке для приема двух придворных певцов Gaetano de Pauli из Милана и Lorenzo Canobio из Асти.
- ⁵⁷ См.: Лонгинов. С.078.
- ⁵⁸ Например, на немецком языке работала ложа профессора Маттеи под именем Дружбы 1777 г. и Трех Мечей 1779 г. (Указатель. №№ 51, 62). — Вероятно, должности для двух языков в Национальной ложе шведской системы существовали только в начале существования ложи.
- ⁵⁹ См.: Урания. Февраль 1775 г.

- ⁶⁰ Участие евреев в русском масонстве XVIII в. до Вернадского оставалось неизвестным. Ср.: Гессен Ю. Евреи в масонстве. СПб., 1903.
- ⁶¹ См.: Урания, соотв. даты. — В 1 Изд. ошибочно — 25, а не 26 августа; в тот же день в IV и V степени был посвящен и И. Левин.
- ⁶² См. также: Урания. 14 октября 1788 г., 26 июня 1791 г. — 14 октября 1788 г. в л. Уранию по рекомендации И. Левина был принят еще один еврей — Исая Натан; а еще в 1775 г., 17 января, посетителем ложи был банкир-еврей Филиппини. В рижскую л. Малого Света в 1793 г. был посвящен еврейский купец Авраам Исаак Давид.
- ⁶³ Опыт ист. слов. С.36. — «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова переиздавался и после П. А. Ефремова; кроме факсимильного издания (М., 1987), см. прежде всего: Новиков. С.277–370.
- ⁶⁴ См.: Пекарский. С.31.
- ⁶⁵ Попов. С.145; лорд Robert Edward Petre, барон Writtle, был великим мастером главной Английской Ложи с 4 мая 1772 г. по 1 мая 1777 г. См.: Handbuch. Bd.II. S.553–554; Пекарский. С.31.
- ⁶⁶ В отношении понимания высших степеней Елагина система напоминает союз Астреи 1815 г.
- ⁶⁷ Елагин. С.104.
- ⁶⁸ Т. е. *начинает* работы приема лишь с шестой степени. Приведенная фраза находится в п. 7 положения о великом мастере.
- ⁶⁹ Лонгинов. С.096–097.
- ⁷⁰ I, II и III степени — иоанновские, IV — экосец, V — элю, VI — философ и VII — рояль арч (см.: Урания. 10 июля 1773 г.).
- ⁷¹ Далее все цитаты из Устава Елагиной системы — по ОПИ ГИМ. Ф.17. Оп.2. Д.406. Л.32 сл. Устав был прислан в л. Урания с письмом В. И. Лукина от 9 марта 1774 г. См.: Урания. 15 марта 1774 г.
- ⁷² «Стуарты» — то же, что обрядона начальники, или церемониймейстеры.
- ⁷³ Но при рассмотрении дела в Большой Ложе великий провинциальный мастер имеет два голоса, все прочие — один (п.11).

- ⁷⁴ Далее идет положение о Великом Провинциальном мастере.
- ⁷⁵ «Хотя никогда еще в нашем древнем и почтеннейшем ордене того не приключалось», — замечает Устав в начале этого пункта.
- ⁷⁶ Подобное сомнение в высших начальниках, конечно, не могло быть допущено ни в шведской, ни в розенкрейцеровской системах.
- ⁷⁷ См.: Пекарский. С.35—36.
- ⁷⁸ См. упомянутое письмо В. И. Лукина: Урания.
- ⁷⁹ *Parfaite Union* — это «аглицкая ложа» в показаниях Н. И. Новикова. См.: Попов. С.145. — Вопреки мнению Г. В. Вернадского, эта ложа не входила в первый Елагин союз, а подчинялась непосредственно Великой Ложе Англии.
- ⁸⁰ Диплом на открытие л. Муз был опубликован: Пекарский. С.34—36.
- ⁸¹ Опыт ист. слов. С.66. Л. Урания была торжественно открыта 16 марта 1773 г. У Н. И. Новикова это «ложа В. И. Лукина». См.: Попов. С.145 (в тексте опечатка: Владимир Иванович вместо Владимира Игнатьевича). — Работала ложа с 25 сентября 1772 г.
- ⁸² У Новикова л. Беллона — это «ложа И. В. Несвицкого». См.: Попов. С.145.
- ⁸³ См.: Урания. 10 июля 1773 г.
- ⁸⁴ Именем Я. Ф. Дубянского л. Астреи обозначена у Н. И. Новикова. См.: Попов. С.145. Перед открытием Астреи Дубянский два раза, 2 и 6 мая 1775 г., исполнял обязанности мастера на востоке Урании, чтобы на практике их усвоить. Ср.: Лонгинов. С.100. Л. Астреи была закрыта 22 марта 1776 г. (см.: Савва. С.12).
- ⁸⁵ Тогда еще не кончена была первая Турецкая война.
- ⁸⁶ Л. Марса была основана, кажется, прямо от Великой Ложи Англии 29 апреля 1772 г. и только позже примкнула к Елагину.
- ⁸⁷ Л. Минервы основана не позже 1774 г.
- ⁸⁸ Патент на основание л. Скромности, находящийся в РО РНБ, подписан 28 декабря 1774 г. Елагиным, Воронцовым и Лукиным.
- ⁸⁹ См.: Савва. С.6, 8; Friedrichs. S.43.

⁹⁰ 19 ноября 1774 г. «брат Пашкевич приносил ложе [Урании] свое извинение в том, что был он в некотором собрании масонов, которые намерены соорудить новую ложу под именем л. Равенства, где ему и братьям Ясникольскому и Лучанскому, которых он с собою пригласил, объявлено, что требовали они от Великия Провинциальныя Ложы конституцию, но как они оной еще действительно не имеют, то просил он ложу о отпущении ему сего поступка, что он без позволения ложи там был». Ср.: Лонгинов. С.98. Ложа извинила поступок Пашкевича. Впоследствии конституция была, очевидно, получена, так как член л. Равенства, А. Я. Ильин, беспрепятственно посещал в 1775 г. в Москве л. Талии, а в 1776 г. в Петербурге лл. Урании, Беллоны и Астреи (см.: Савва. С.6–8, 10–15).

⁹¹ См.: Там же. С.5.

⁹² См.: Там же. С.6, 13.

⁹³ Письмо от л. Екатерины Трех Подпор было получено в л. Урании 14 февраля 1775 г.

⁹⁴ А. И. Мещерский, названный мастером стула л. Эрато, был посетителем в Урании 28 марта 1775 г.

⁹⁵ См.: Попов. С.145. Н. И. Новиков говорил, что «были и еще под управлением его [гр. Р. Л. Воронцова] ложи в Петербурге и в других городах». — В 1774 г. в Елагином союзе числилось официально лишь пять лож: № 1 (в списке союза Великой Ложы Англии № 303) — л. Муз в СПб.; № 2 (304) — л. Урании в СПб.; № 3 (№ 305) — л. Беллоны в СПб.; № 4 (306) — л. Марса в Яссах; № 5 (307) — л. Клио в Москве. Как следует из воспоминаний Ф. П. Фрёза (см. наст. изд.), в первый Елагин союз входили также петербургские ложи Феникса, Блистающей Звезды и Благотворительности. Из воспоминаний С. Н. Глинки также известно о работах в 1773 г. в союзе И. П. Елагина полковой л. Иоанна Крестителя (досточтимый мастер — генерал-майор П. А. Чемоданов). См.: Глинка С. Н. Записки. СПб., 1835. С.19.

⁹⁶ Например, в Уранию приходили письма из л. Марса в Яссах (Урания. 12 и 16 апреля 1774 г.); из л. Минервы в Садогурах (Там же.

25 октября 1774 г.); из л. Екатерины в Архангельске (Там же. 14 февраля 1775 г.). С аттестатами л. Марса Уранию посещали братья Браун и штаб-лекарь Толст (вероятно, Дольст; Там же. 15 февраля и 16 декабря 1774 г.). В свою очередь, Урания давала рекомендательные письма в л. Марса своим членам Алексееву и И. Лукину при их отъезде в Яссы (Там же. 9 ноября 1773 г. и 1 февраля 1774 г.). Як. Наврозову — в Москву, в л. Клио (Там же. 28 февраля 1775 г.).

⁹⁷ В Урании были посетителями с дипломами л. Трех Королей (Урания. 12 апреля 1774 г.) и л. Авессалома (Там же. 11 октября 1774 г.) в Гамбурге, л. Персеверанс в Амстердаме, л. Каледонии в Лондоне (Там же. 30 мая 1775 г.). Член л. Урании Разнотовский, уезжая весной 1774 г. в Англию, получил рекомендательные письма в Соммерсетскую ложу (Лондон) и ложу Royal York (Берлин). В последней находился и постоянный представитель Урании — Гродард (Grodard; см.: Там же. 3 августа 1773 г.).

⁹⁸ См., например: Урания. 10 июля 1773 г.; Лонгинов. С.97.

⁹⁹ 10 мая 1774 г. «брат Мейер объявил [в ложе Урании], что предложенный им в прошедшую ложу желающим в наше общество торговый человек Овандер между тем принят был собирающимися некоторыми аглинскими братьями, о которых известно, что не имеют они больше от матери нашей аглинской великой ложки конституции, следовательно вход в наши совершенные и справедливые ложи ему тем заграждается».

15 мая в той же ложе «брат Лиман предлагал, что представленный им желающим в наше общество Тредьяковский ему объявил, что будто бы он уже в масоны принят того ради он Лиман почитая его за непостоянного человека, с ним более и не говорил». В ответ на это «всею ложею единогласно положено, что ежели когда он Тредьяковский масоном и посетителем в нашу ложу придет, то не впускать его, доколе он перед ложею брату Лиману и подкрепляющим его братьям Дубянскому и Разнотовскому не зделает удовольствия, и потом чтоб экзаменовать его по всей строгости». После этого имя Тредьяковского не встречается в протоколах Урании: очевидно, от экзамена он

уклонился. В 1775 г. Тредьяковский участвовал в московской ложе Равенства (см.: Савва. С.7).

¹⁰⁰ Об этом можно судить по дневнику Ильина и по протоколам л. Урании. Новиков также свидетельствовал, что в ложах Елагина «принимали всякаго без разбору» (Лонгинов. С.096). Впоследствии (в 1810 г.) О. А. Поздеев, нападавший за это же явление на работы лож будущего союза Астреи, называл такой усиленный прием «рекрутским набором» (Васильчиков А. А. Семейство Разумовских. Т. II. СПб., 1880. С.476).

¹⁰¹ Завязыванье глаз, отобрание металлов, раздевание, устремленные мечи при снятии с глаз повязки и пр.: обряд приема довольно точно изображен в «Войне и Мире» гр. Л. Н. Толстого. Подробное описание см. в статье: Соколовская Т. О. Обрядность вольных каменщиков // Массонство. Т. II. С.80—117.

¹⁰² Ученик подвергал себя «наижесточайшему оскорбленной братии мщению, пусть гортань моя будет перерезана, язык мой исторгнут, и тело мое, на части разсеченное, предано на снадение псам и хищным птицам, или созжжению, а прах мой пусть будет разсеян без погребения по воздуху, и самая память моя пусть будет мне всегдашним поруганием и гнусным для потомков вероломства примером» (РО РНБ. Ф.487. Q.214. Л.18). Новопринимаемый товарищ добавлял к этому: «чтобы у живаго меня сердце мое исторгнуто, ежели я измену сделаю, было» (Там же. Q.215. Л.15 об.); мастер: «да буду я живой во гроб положен и брошен в пространное море» (Там же. Q.216. Л.18 об.).

¹⁰³ Один из постоянных посетителей л. Урании, Ф. Гарднер, был основателем Английского Клуба в Петербурге (в 1770 г.). Ср.: Пыляев М. И. Старый Петербург. СПб., 1887. С.216—217 (в новом издании: Пыляев М. И. Старый Петербург. М., 1990. С.225—226 — ошибочно назван Гарнером). — Большинство членов Елагинских лож входили в этот клуб. См.: Столетие С.-Петербургского Английского собрания. 1770—1870. Воспоминания. Список старшин. Список почетным членам и членам. СПб., 1870.

- ¹⁰⁴ Лонгинов. С.096.
- ¹⁰⁵ И. П. Елагин, по болезни, не мог лично открыть л. Урании.
- ¹⁰⁶ В подлиннике описка: *Беллоны*.
- ¹⁰⁷ Несколько ниже «Присяги мастерской» приведена следующая «Присяга членов ложи Урании»: «В силу моя масонския присяги, обещаю я любовь и совершенное повиновение нашему почтенному мастеру ложи. А естли я когда-нибудь пренебрегу мой долг и священную мою присягу, тогда подвергаюсь ужасным истязанием, в масонстве назначенным; клянусь и в том, что никогда ни в какой ложе не состоящей под зависимостью препочтеннаго П. В. Мастера членом не учинюся, и без дозволения мастера наша ложи нигде в таковых ложах посещающим не буду. Для утверждения моя клятвы целую слова Спасителя моего».
- ¹⁰⁸ Заседания Урании назначены были (10 июля 1773 г.) раз в две недели по субботам. В остальные субботы собиралась л. Муз; по четвергам, тоже раз в две недели — Беллона.
- ¹⁰⁹ См.: Лонгинов. С.98.
- ¹¹⁰ См.: Урания. 10 июля 1773 г.
- ¹¹¹ См.: Там же. 3 августа 1773 г.
- ¹¹² См.: Там же. 21 декабря 1773 г.
- ¹¹³ Там же. 23 июля 1774 г.
- ¹¹⁴ Там же.
- ¹¹⁵ На самом деле ложа Урания открылась 16 марта 1773 г.
- ¹¹⁶ Савва. С.11.
- ¹¹⁷ Там же. С.10.
- ¹¹⁸ Там же. Вероятно, здесь описка, следует «пополуночи».
- ¹¹⁹ «Братец» А. Я. Ильина — Петр Яковлевич.
- ¹²⁰ Савва. С.10—11.
- ¹²¹ Там же. С.12, 15.
- ¹²² Урания. 23 ноября 1773 г.
- ¹²³ «Почетные члены положенным штрафам также подвержены быть имеют».

- ¹²⁴ «Притом почтенный мастер л. отозвался, что в случае, ежели по прошествию года от билиарта ожидаемой прибыли не будет, то он билиарт за покупную цену себе берет, итак ложа убытку от того подвержена быть не может, но чтоб тогда те деньги, которыя за билиардную игру вступят, ему отданы были». Кажется, В. И. Лукину не пришлось быть билиардным предпринимателем: очевидно, ложа получила «ожидаемую прибыль».
- ¹²⁵ Урания. 13 сентября 1774 г. Однако уже 22 ноября «почтенной брат Книпер предлагал, чтоб для избежания тех замешательств, которыя примечены бывають в сборе платежа за напитки при столовых работах употребляемых, впредь платить по прежнему при записи имени по 1 р., на что ложа подъятием рук согласилась».
- ¹²⁶ Урания. 22 ноября 1774 г.
- ¹²⁷ В подлиннике: *Питербурхе*.
- ¹²⁸ Урания. 22 ноября 1774 г.
- ¹²⁹ Там же. 13 сентября 1774 г.
- ¹³⁰ См.: Там же. 2 мая 1775 г.
- ¹³¹ Там же. 14 марта 1775 г.
- ¹³² Там же. 21 декабря 1773 г. Наказание за «безобразные поступки» ложе приходилось налагать не только на служащих братьев. Так, 26 апреля 1774 г. «почтенный мастер ложи предлагал... что к прискорбию его и всего братства в прошедшее собрание ложи Урании бывший в ней посетитель бр. Николай Поморской, как в продолжение столовых работ, так и по окончании оных учинил столь много непристойнаго, что и упоминать о том неприятно, учинив же оное повидимому не только что не признался, ниже помыслил о том, хотя и довольно имел к тому время, видя в прошедшия две недели как его, мастера ложи, так и прочих братьев. Заключил он сие тем, что как бр. Поморской оказал огрочение братьям и презрение установленным от предков наших обрядам, то и почитает он его впредь совсем недостойным к соучастию в работах наших. Вся ложа единогласно положила, чтоб сего Николая Поморскаго не впускать более в ложу и для

- сведения всех членов, читать сию статью в трех первых ложи нашей собрания». 28 февраля 1775 г. был исключен навсегда из ложи бр. Мёлле, утаивший 35 р., полученные им за принятие от одного из братьев. Ср.: Лонгинов. С.98.
- ¹³³ См.: Урания. 23 июля 1774 г.
- ¹³⁴ РО РНБ. Ф.487. Q.214. Л.20 об.
- ¹³⁵ Там же. Ф.487. Q.215. ЛЛ.17 об.—18 об.
- ¹³⁶ Там же. Ф.487. Q.216. Л.20.
- ¹³⁷ Там же. Л.31 об.
- ¹³⁸ Законы Елагиной системы беспокоились о том, чтобы во время заседания один брат не начал смеяться над тем, как выговаривает другой все полагающиеся ему ритуальные речи.
- ¹³⁹ Урания. 2 мая 1775 г. Говорил с профанами о масонстве и А. Я. Ильин. Узнав, что он масон, кн. Щербатова сказала: «Ужо тебя, естльи сведает матушка» (Савва. С.10). — Надо отметить, что из дневника А. Я. Ильина не вполне ясно, водил ли он речи с кн. Щербатовой именно о масонстве.
- ¹⁴⁰ Ильин. Ч.І. Л.77.
- ¹⁴¹ Ильин. Ч.ІІ. ЛЛ.98 об.—99.
- ¹⁴² Елагин. С.103.
- ¹⁴³ — Формироваться Великая Ложа Англии «древних масонов» начала в 1739 г., а официально открыла свои работы в 1753 г., а не в 1759-м, как указывает Г. В. Вернадский.
- ¹⁴⁴ Масоны обоих толков — старой и новой английской системы — слились вместе в 1813 г. О *старых масонах* (Ancient Masons) см. Handbuch³. Bd.I. S.24—33; Ligou (s. v. Angletterre; Royal). Прежние данные совершенно устарели (сводка их: Финдель. Т.І. С.132—151).
- ¹⁴⁵ Не войдя в соприкосновение с главной ложей «древних масонов», Елагин много позже, перед вторым своим союзом приблизился к Великой Ложе Йоркских масонов, с которыми и позже часто смешивали «древних». См.: Л-р. С.539.
- ¹⁴⁶ Елагин. С.103.

- ¹⁴⁷ Барон Иоганн Готтлоб Готтлиб Леонард фон Рейхель (1729—1791) поступил на русскую службу 1 июня 1770 г.; личность его совершенно необследована; показания Н. И. Новикова рисуют его как человека, глубоко преданного масонской морали; для Елагина Рейхель был наставником в мистической литературе; одно его письмо к барону Шрёдеру (от 10 мая 1791 г.) см.: Барсков. С.119—125. — Переписку Рейхеля и других российских масонов с Циннендорфом см.: ЦХИДК. Ф.1412. Оп.1. Д.14386. См. также: Письма Новикова. С.338—339.
- ¹⁴⁸ Сквозь призму Циннендорфской системы рассматривает все явления русского масонства новейший последователь Циннендорфа Friedrichs (у него см. сведения о ложах этой системы, приводимые иногда Г. В. Вернадским в своем исследовании без ссылок).
- ¹⁴⁹ Лонгинов. С.075. — В Циннендорфской системе были три «низшие» и пять «высших» степеней.
- ¹⁵⁰ Великая Ложа Циннендорфа официально была учреждена в Берлине 24 июня 1770 г.
- ¹⁵¹ Письмо л. Аполлона к Великой Ложке Циннендорфа, помеченное 18/29 марта 1771 г., см.: Friedrichs. S.23.
- ¹⁵² Члены-основатели л. Аполлона, кроме бар. Рейхеля и С. К. Нарышкина, — J. Erich, Chr. M. Tode, J. V. von Scherer, Th. J. Ziegenhirt, H. I. Eckleben, P. J. Speckle. О л. Аполлона см.: Friedrichs. S.23—39, 44—46.
- ¹⁵³ Г. Розенберг не присоединился к последующему соединению Рейхелевых и Елагиных лож.
- ¹⁵⁴ Именем И. А. Артемьева л. Гарпократа обозначена в показаниях Н. И. Новикова. См.: Попов. С.147.
- ¹⁵⁵ Опыт ист. слов. С.74.
- ¹⁵⁶ Л. Латоны Н. И. Новиков называл в показаниях своєю. См.: Попов. С.147.
- ¹⁵⁷ В показаниях Н. И. Новикова о л. Немезиды: «ложа майора Я. Ф. Дубянского, в которую при соединении с Иваном Перфильевичем опделен был в 1776 году А. В. Храповицкий» (Попов. С.147).

- ¹⁵⁸ — По Рейхелевой (Циннендорфской) системе в России, помимо перечисленных Г. В. Вернадским лож, также работали следующие мастерские: петербургская л. Изиды, рижская л. Аполлона и ложа в Могилеве-на-Днепре.
- ¹⁵⁹ — В 1 Изд. — неверный пересчет на старый стиль: 2/15 октября, по правилам XX-го, а не XVIII в.
- ¹⁶⁰ Письмо Циннендорфа к Елагину (на французском языке) см.: Friedrichs. S.25. Циннендорф и позже старался проводить примирительную политику по отношению к Елагину. На просьбу вновь открытого Гарпократа о конституции Провинциальный мастер циннендорфской берлинской ложи Людвиг фон Гессен советовал (31 августа 1773 г.) русским братьям «обратиться за надлежащей конституцией к высокопочтенному провинциальному великому мастеру его превосходительству статскому советнику Елагину или же к самой Великой Ложе в Лондоне» (Friedrichs. S.30; Масонство. Т.I. С.142). Объяснялась такая политика договором берлинской ложи с английской: берлинская обязалась не открывать лож вне Германии, взамен чего английская обещала не вмешиваться в масонские дела Германии.
- ¹⁶¹ Например, 10 июля 1773 г. был предложен в члены л. Урания старый масон Велер, от которого решено было требовать письменного свидетельства, что он отрекся от Рейхеля (такое письмо Велером и было написано; зачтено в Урании 20 июля 1773 г.). У Нотберга, прежде чем допустить его в Уранию, справлялись, «какой он ложи в Ревеле был, не Рейхелевой ли» (Урания. 20 июля и 3 августа 1773 г.). Струмилов допущен был посетителем в Уранию лишь после отречения «от бывшей Рейхелевой ложи» (Урания. 15 марта 1774 г.). То же условие поставлено было Аргузену 11 октября 1774 г. Наконец, 6 мая 1775 г. был принят посетителем Жандер, который «отстал» от ложи Рейхеля.
- ¹⁶² Лонгинов. С.075.
- ¹⁶³ И. А. Петров был принят в л. Астрею 22 января 1776 г. См.: Савва. С.11.

- 164 И. А. Петров перешел к Рейхелю 10 июня 1776 г. См.: Савва. С.13.
- 165 См.: Там же. С.12.
- 166 Там же.
- 167 — Л. Латоны была основана 2 декабря 1775 г. — на несколько месяцев раньше, чем л. Немезиды.
- 168 Лонгинов. С.075. По-видимому, Н. И. Новиков еще до своего избрания в мастера л. Латоны пользовался в ней полной властью; 22 марта 1776 г. он звал Ильина именно «к себе в л.» (Савва. С.12).
- 169 Лонгинов. С.075.
- 170 Там же.
- 171 Савва. С.14. См. также: Friedrichs. S.36.
- 172 Письмо Рейхеля см.: Friedrichs. S.37; Массонство. Т.1. С.144.
- 173 Савва. С.14. См. также: Friedrichs. S.36.
- 174 Письмо И. П. Елагина от 2/13 октября 1776 г. (в 1 Изд. неверный пересчет на *новый стиль* — 2/15 октября, ср. прим. 159 к Главе 1) см.: Friedrichs. S.38.
- 175 Из старых Рейхелевых лож не присоединились к соглашению Аполлон и Озирис. Список 18 лож Рейхелево-Елагина союза см.: Семека А. В. Русское масонство в XVIII в. // Массонство. Т.1. С.145—146. — Недавно обнаруженные материалы позволяют уточнить сведения А. В. Себеки и Г. В. Вернадского о ложах, которые подписали конституцию Елагино-Рейхелевого союза. Перечислим масонские мастерские, окончательно объединившиеся в начале 1777 г., и их руководителей:
- 1) Архангельск. Л. Св. Екатерины трех подпор — А. Ланг;
  - 2) Москва. Л. Клио — И. И. Одоевский;
  - 3) Москва. Л. Чистосердечие — Л. Л. Беннигсен;
  - 4) Полоцк. Л. Талия — И. Вердеревский;
  - 5) СПб. Л. Беллона — И. В. Несвицкий;
  - 6) СПб. Л. Благотворительности к Пеликану — И. Б. Дольст;
  - 7) СПб. Л. Гарпократ — И. А. Артемьев;

- 8) СПб. Л. Горус — А. А. Нартов;
- 9) СПб. Л. Истинное Постоянство — М. Селлин;
- 10) СПб. Л. Латона — Н. И. Новиков;
- 11) СПб. Л. Молчаливость — П. И. Мелиссино;
- 12) СПб. Л. Немезида — Я. Ф. Дубянский;
- 13) СПб. Л. (Девять) Муз — И. П. Елагин;
- 14) СПб. Л. Совершенное Согласие — Дж. Кейли;
- 15) СПб. Л. Урания — Э.-Я. Опиц;
- 16) Ревель. Л. Изиды — И. Э. Кисов;
- 17) Садогуры. Л. Минерва — Дёринг;
- 18) СПб. Л. Феникс — Г. П. Гагарин (вероятно, это бывшая московская л. Равенство, которая при перенесении работ получила новое название).

См.: ЦХИДК. Ф.1412. Оп.1. Д.4794. Л.43.

Вероятно, к Елагино-Рейхелевому союзу также примкнули 19) петербургская ложка Блистающая Звезда и 20) казанская ложка (Восходящее Солнце).

¹⁷⁶ См.: Бильбасов. Ч.1. С.276 (№ 405). — Работы л. Скромности, как и всего Елагина союза, прервались на 1784—1786 годы.

¹⁷⁷ Л.-р. С.542. Сам Елагин ставит свое поведение в зависимость именно от преследований, которые навлекла на себя «карлсбадская» Шварцева система в Москве. По словам И. П. Елагина, московские масоны «навлекли, как себе, так и всем вообще свободным каменщикам великую скорбь и гонение. Сие было виною, что я закрыл на время великую провинциальную ложу и частныя посещать престал» (Пекарский. С.102, примечание). Ср.: Елагин. С.96—97.

¹⁷⁸ — Сведения Г.В.Вернадского о развитии «рыцарских» высших степеней в России значительно устарели. См. новые данные в книгах: Ligou; Le Forestier. Отметим лишь, что формирование системы «строгого наблюдения» по существу с 1755 г. происходило в С.-Петербурге, где в разное время жили наиболее видные создатели системы: Л. Наттер, К. фон Гунд, И. А. Штарк, Ф. фон Пранген и др. Вне

поля зрения Г. В. Вернадского остались также данные о распространении «строгого наблюдения» в Прибалтике (в первую очередь в Митаве и Риге) и о влиянии местных префектур, капитулов и лож на масонство в Москве и Санкт-Петербурге.

- ¹⁷⁹ Начиная с Чуди.
- ¹⁸⁰ См. Friedrichs. S.6.
- ¹⁸¹ См.: Iversen J. Das Lehrpersonal der St.-Petrischule. (Zur Geschichte der St.-Petrischule in St.-Petersburg). Bd.2. SPb., 1887. S.5. В архиве Petrischule данных о Штарке не сохранилось.
- ¹⁸² Впоследствии Вёльнер показывал барону Шрёдеру одно из донесений Вильямса. Позднейшая копия этого донесения находилась в собрания А. И. Кузнецова в Москве (см. прим. 18 к Введению).
- ¹⁸³ См.: Handbuch. Bd.II. S.552; Bd.III. S.108—110; Der Signatstern oder die enthüllten sämtlichen sieben Grade der mystischen Freimaurerei nebst dem Orden der Ritter des Lichts. Th.I—XVI. Berlin, 1803—1821. Th.III. S.139—142, 222, 225—229; Пыпин. С.112—113. — По сведениям Н. П. Киселева, Hochmuth, или Wissak, — это Алексей Высотский.
- ¹⁸⁴ См.: Handbuch; Handbuch³ (s. v. Tempelherren). Там же указана литература.
- ¹⁸⁵ Во главе Русской Провинциальной Ложы в 1776 г. рядом с Елагиным стоял родственник Куракина гр. Н. И. Панин.
- ¹⁸⁶ См.: Лонгинов. С.105—106. — По воспоминаниям Ф. П. Фрёза (см. наст. изд.), в высшие масонские степени в Швеции был посвящен лишь кн. А. Б. Куракин, а через него произошло признание масоном высоких градусов кн. Г. П. Гагарина.
- ¹⁸⁷ См.: Handbuch. Bd.III. S.613; Пыпин. С.154.
- ¹⁸⁸ См.: Handbuch. Bd.III. S.108; Пыпин, С.154.
- ¹⁸⁹ См.: ОВ. Т.II. С.372; Пекарский. С.61; Пыпин. С.155.
- ¹⁹⁰ Выдержки из Рейнбека (Flüchtige Bemerkungen auf einer Reise von St.-Petersburg über Moskwa, Grodno, Warschau, Breslau nach Deutschland im Jahre 1805. In Briefen von G. Reinbeck. Leipzig, 1806. Bd.II. S.170—184) см.: Пыпин. С.538.

- ¹⁹¹ ОВ. Т. II. С. 372–373; Пекарский. С. 62–63; Пыпин. С. 155.
- ¹⁹² См.: Пекарский. С. 52–53.
- ¹⁹³ ОВ. Т. II. С. 372; Пекарский. С. 62; Пыпин. С. 155.
- ¹⁹⁴ ОВ. Т. II. С. 373; Пекарский. С. 62.
- ¹⁹⁵ «Нам прислано было на заведение из Швеции 500 червонных, о чем и до сведения Вашего Величества дошло, и Вы принять сие изволили с гневом» (Из письма Прозоровского, основанного на признаниях Г. П. Гагарина. См.: Пекарский. С. 127).
- ¹⁹⁶ Пекарский. С. 60; Пыпин. С. 156.
- ¹⁹⁷ Первые три степени шведских и рейхелевых актов, действительно, совпадают почти буквально. О привезенных Розенбергом актах см.: Friedrichs. S. 77; Масонство. Т. I. С. 151.
- ¹⁹⁸ Кн. Гавриил Петрович Гагарин (1745–1808), с 1781 г. обер-прокурор VI департамента Сената, при Павле — президент коммерц-коллегии, с 1800 г. — министр коммерции (ср.: Ключков, по указателю). Роль его в общественной жизни была в XVIII в., несомненно, гораздо значительнее, чем служебное положение. Гагарин был в дружественных отношениях с Павлом Петровичем, кн. Куракиным, кн. Репниным, гр. Паниными, не отличаясь, впрочем, нравственными качествами последних, достаточно вспомнить его донос Прозоровскому 1786 г. о Новикове. См. о нем также очерк В. Корсакова в РБС (т. «Гааг—Гербель». М., 1914).
- ¹⁹⁹ Рукопись А. И. Кузнецова. См. прим. 76 к Введению.
- ²⁰⁰ См.: Соколовская. С. 94–95.
- ²⁰¹ См.: Там же. С. 6–7.
- ²⁰² См.: Там же. С. 9. Кроме иоанновских и андреевских только две рыцарских степени были присланы в Россию. См.: Там же. С. 16. Акты их сохранились в бумагах И. П. Елагина в РГАДА. — Г. В. Вернадский неверно указывает деление шведской системы и число степеней в ней. См.: Ligou. P. 1041.
- ²⁰³ «Законы» Великой Национальной Ложы, утвержденные 5 января 1780 г., цитируются по: Соколовская. С. 91–93.

- ²⁰⁴ Должность великого национального мастера занимал кн. Г. П. Гагарин.
- ²⁰⁵ Пурпурную ленту носили избранные св. Иоанна (VIII степень). См.: Соколовская. С.100.
- ²⁰⁶ Зеленую ленту носили братья Стурты (VI степень) или ближние св. Иоанна (VII степень). См.: Там же.
- ²⁰⁷ ОВ. Т. II. С.373; Пекарский. С.62.
- ²⁰⁸ Соколовская. С.5.
- ²⁰⁹ См.: Пыпин. С.442.
- ²¹⁰ Подлинник инструкции герцога Зюдерманландского см.: ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.338 (Ин.374). Текст ее полностью напечатан: Пыпин. С.441—453.
- ²¹¹ Звание великого префекта непременно соединялось с должностью великого национального мастера; носил его кн. Г. П. Гагарин.
- ²¹² Возможно, должность канцлера занимал А. Б. Куракин.
- ²¹³ Вероятно, звание вице-канцлера носил И. В. Бёбер.
- ²¹⁴ «В нашем Капитуле был всего один брат из духовных», — вспоминает автор ответов Вибелю. См.: Пыпин. С.438. Должность прелата капитула соответствует идеям Штарка, пытавшегося установить в Петербурге *Capitulum Clericorum Regularium*.
- ²¹⁵ Пыпин. С.449. У Соколовской напечатана любопытная «клятва Рыцарей Храма, даваемая во внутреннем святилище духовным лицом православного или лютеранского исповедания». Рукопись клятвы относится к XIX веку, но самый текст ее, вероятно, восходит к XVIII-му (ОЛДП. F.265. Ч.8). «Перед лицом трижды Великого Властителя и Строителя Вселенной» клянущийся обязуется «непрестанно быть в борении со страстями своими», во-вторых, «всю жизнь исповедывать истинную веру Апостольскую» и, в-третьих, «ревностно следовать по стопам того, кто мне указал путь сей» (Соколовская. С.98).
- ²¹⁶ Пыпин. С.431—432.
- ²¹⁷ Великий Провинциальный Мастер IX провинции — герцог Карл Зюдерманландский.

- ²¹⁸ У А. Н. Пыпина вместо «проводит» неверно стоит «наблюдает». См.: Пыпин. С.445. Перевод А. Н. Пыпина изменен Г. В. Вернадским в соответствии с подлинником (*fait executer*).
- ²¹⁹ Лонгинов. С.110; Массонство. Т.I. С.152.
- ²²⁰ Ешевский. С.214—215 (из письма московских масонов к герцогу Брауншвейгскому, 1782 г.).
- ²²¹ См.: Памятные записки А. В. Храповицкого // ЧОИДР. 1862. Кн.III. С.267—268; репринт отд. отт.: М., 1990.
- ²²² См.: Соколовская. С.17.
- ²²³ Речь 5780 года. С.7, 10.
- ²²⁴ См. подписи в актах, данных Провинциальной Ложей казанской ложе Восходящего Солнца около 1780 г. (РО РНБ. Ф.III.110. Л.71).
- ²²⁵ Союзные с Пеликаном ложи Нептуна (в Кронштадте) и Аполлона (в Петербурге) были закрыты в конце 1788 г. по повелению Екатерины, после устройства ими торжественных траурных собраний в память С. К. Грейга. См.: Л-р. С.543.
- ²²⁶ «Акт узаконения» 14 русских лож герцогом Карлом Зюдерманландским напечатан: Соколовская. С.95—96. Постоянное место Союза молодых воинов в «Акте» не указано.
- ²²⁷ См.: Ешевский. С.190.
- ²²⁸ См.: РО РНБ. Ф.III.110—113. С конца 1783 г. мастером стула л. Восходящего Солнца был И. И. Панаев. Обрядники ложи за его подписью см.: ОПИ ГИМ. Ф.398. Ед.хр.22. Документы ложи хранятся: ОПИ ГИМ. Ф.398. Ед.хр.17.
- ²²⁹ См.: Handbuch. Bd.III. S.613; Л-р. С.543.
- ²³⁰ См.: Пыпин. С.512, 552—553. Бёбер в числе шведских лож называет и л. Латоны (Handbuch. Bd.III. S.613), но сам Н. И. Новиков уверяет, что ложа его оставалась под правлением И. П. Елагина (Лонгинов. С.076). — Известно также, что союзом были открыты ложи в Нижнем Новгороде (Совершенного Согласия), Пензе и, вероятно, в Выборге; в список, конечно, следует включить и московскую л. Феникса. Некоторые прибалтийские ложи (Трех Венчаных Мечей в

Митаве, Трех Секир в Ревеле) также работали по шведской системе, но отказались подчиниться российской Провинциальной (Национальной) ложе.

²³¹ См.: Соколовская, Море. С.223; Л-р. С.543.

²³² И. И. Борисову диплом л. Пеликана был выдан 8 июля 1791 г. См.: ОПИ ГИМ. Ф.450. Ед.хр.557а.

²³³ См., например, о торжествах л. Аполлона 1777 г. в честь приезда шведского короля в Россию — у Рейнбека: Пыпин. С.538 (см. прим. 190 к Главе 1).

²³⁴ См. § 6 Законов Национальной Ложи: Соколовская. С.92.

²³⁵ См.: Соколовская, Море. С.223.

²³⁶ «В столовых ложах должно стрелять [осушать “заряженные” бокалы] следующие здравицы в таком порядке:

1) За здравие Царствующей Семьи и всех Великих Покровителей Ордена (эта здравица стреляется стоя и ранее, нежели садятся за стол); 2) за здравие Высокопочтенной Шведской Ложи и ее Гросмейстера (стреляют стоя); 3) за здравие Русской Национальной ложи, ее великого мастера и великих чиновников (стоя); 4) за здравие мастера стула (стоя, если он не избавит от этого); 5) чиновников ложи (сидя); 6) союзных лож; 7) братьев посетителей; 8) новопринятого или повышенного брата (к этой здравице присоединяются прочие, за какие пожелают стрелять братья); 9) всех вольных каменщиков, рассеянных по всему шару земному. При этой здравице составляется цепь. По окончании ложи разрешается стрелять за здравие сестер-каменщиц, но без обрядовых знаков» (§ 23 Законов Национальной Ложи: Соколовская. С.93).

²³⁷ См., например, речи И. И. Панаева начала 1780-х гг. (прим. 78 к Введению).

²³⁸ См.: Лонгинов. С.076.

²³⁹ Если притом полагаться безусловно на показания Н. И. Новикова относительно него самого.

²⁴⁰ См.: Friedrichs. S.43; Масонство. Т.I. С.146.

- ²⁴¹ — Патент герцога Фердинанда Брауншвейгского П. А. Татищеву был подписан 18 августа 1779 г. См.: Киселев Н. П. Матерь-ложа Трех Знамен в Москве и зависевшие от нее ложи (1779—1786). (Новые материалы для истории масонства в Москве) // ОР РГБ. Ф.128.
- ²⁴² Лонгинов. С.078. В 1778 г. в Митаве была ложа Трех коронованных мечей и при ней шотландская ложа Ernst zum rothen Adler; в Газенпоте — Friedrich zur grünen Flagge. Управляли этими ложами братья фон Фиркс (v. Fircks). См.: Пыпин. С.507, 510.
- ²⁴³ Показания Н. И. Новикова о л. Гармонии см.: Лонгинов. С.079.
- ²⁴⁴ Курляндский знакомый Шварца — вероятно, один из упомянутых братьев Фирксов, Ernst Johann von Fircks, ученик фон Гунда, носивший имя Equeas ab aquila rubra (Handbuch. Bd.I. S.353). — См. о нем также: Le Forestier.
- ²⁴⁵ Лонгинов. С.079.
- ²⁴⁶ См.: Там же. С.080. Может быть, Шварц указывал и на материальную помощь, которую мог оказать предприятию Татищев.
- ²⁴⁷ См.: Там же. Вероятно, письмо Татищева было послано в л. Трех Глобусов.
- ²⁴⁸ См.: Там же. С.081.
- ²⁴⁹ Письмо И. Г. Шварца полностью напечатано: Ешевский. С.207. На случай предоставления России особой провинции Ордена И. Г. Шварц советовал включить в ее состав и Курляндию.
- ²⁵⁰ Протокол решения герцога Брауншвейгского см.: Ешевский. С.209—210.
- ²⁵¹ Изложение «предварительного циркуляра» к Вильгельмсбадскому конвенту см.: Ешевский. С.210—212. Циркуляр, как видно из ответного письма московских масонов, получен был в Москве очень поздно, вероятно, лишь в 1782 г. (может быть, его привез И. Г. Шварц). Ответное письмо см.: Ешевский. С.212—215 (копии циркуляра и ответа хранятся: РО РНБ. Q.III.134).
- ²⁵² — Г. В. Вернадский неверно указывает дни проведения Вильгельмсбадского конвента; измененная, но также неверная датировка — в

- другой его работе (Вернадский, Новиков. С.57: 16 июля — 29 августа). Правильно: 15 июля — 1 сентября 1782 г.
- 253 См.: Handbuch; Handbuch³ (s. v. Convent (Konvent) zu Wilhelmsbad; Wohlthätigkeit (Ritter der); Chevaliers Bienfaisants). Русских делегатов на конvente не было. Россию представляли герцог Брауншвейгский и датский Conseiller d'Etat Фридрих Шварц. — О Конvente см. также: Le Forestier. Liv. III; Joly A. Un mistique lyonnais et les secrets de la Franc-Maçonnerie. Paris, 1938. Chap. IX, X; Mensing W. Der Freimaurer-Konvent von Wilhelmsbad. Bayreuth, 1974; Hammermayer L. Der Wilhelmsbader Freimaurer-Konvent von 1782. Heidelberg, 1980.
- 254 На случай «раскаяния» Швеции одна провинция (девятая) оставлена была вакантной. См.: Барсков. С.240.
- 255 На должность Великого Провинциального мастера VIII провинции намечался цесаревич Павел Петрович. См.: Лонгинов. С.0118.
- 256 Барсков. С.245—246; Письма Новикова. С.24—25.
- 257 См.: Барсков. С.246; Письма Новикова. С.25—26.
- 258 Барсков. С.247.
- 259 Там же. С.248; Письма Новикова. С.26.
- 260 См.: Барсков. С.250—251.
- 261 См.: Там же. С.249, 257.
- 262 См.: Пыпин. С.515.
- 263 См.: Барсков. С.246; Письма Новикова. С.25. Кн. Николай Никитич Трубецкой (1744—1821) — к тридцати годам «полковник, Государственной Берг-Коллегии и Вольного Экономического Общества член, писал разные в стихах и прозе сочинения, из коих многия напечатаны в московских ежемесячных сочинениях. Слог его чист, свободен и плавен» и пр. (Опыт ист. слов. С.112). Влиятельный по своему месту в рядах московской знати, Трубецкой лично не был, по-видимому, человеком выдающимся.
- 264 Вероятно, все московские ложи подчинены были Латоне, так как мастера их — С. И. Гамалея, А. М. Кутузов, И. А. Барнашев,

- Ф. П. Ключарев — к Трубецкому и Новикову были ближе, чем к Татищеву.
- ²⁶⁵ РО РНБ. О. III. 123, 124, 159—162; ОР РГБ. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 91 (М. 1968). — Более полные данные о жизни московского масонства обобщены Н. П. Киселевым в его неопубликованных работах.
- ²⁶⁷ См.: Пыпин. С. 505. Позже А. С. Строганов устраивал в Париже конвент Филалетов (1785 и 1787 гг.). См.: Там же. С. 517—518. — В марте 1773 г. при основании Великого Востока Франции А. С. Строганов выступал в качестве представителя ложи в Безансоне и всех масонских мастерских в регионе Франш-Комте, а 26 июня, когда было конституировано это масонское объединение, стал его первым экспертом. См.: Daruty J.-E. Recherches sur le Rite Ecossais Ancien Accepté. Paris, 1988. P. 312, 324.
- ²⁶⁸ См.: Лонгинов. С. 078.
- ²⁶⁹ Ложа Скромности, не имеющая, конечно, ничего общего с ложей того же имени, упоминаемой под 1750 г. (Указатель. № 2), была открыта 4 апреля 1775 г. См.: Урания. 4 апреля 1775 г. В Handbuch (во всех трех изданиях) основание «системы Мелиссино» ошибочно отнесено к 1765 г. (см.: Handbuch. Bd. II. S. 552). — К. Лисснер указывает 1768 г. как дату основания л. Скромности (см.: Л.-р. С. 535, 539—540). В 1 Изд. Г. В. Вернадский предполагает у Лисснера искажение: 1768 вместо 1786 (возобновление работ л. Скромности во втором Елагином союзе); однако архивные данные (см.: ЦХИДК. Ф. 1412) свидетельствуют о том, что П. И. Мелиссино был мастером л. Скромности уже в 1770 г., так что к сведениям К. Лисснера можно отнестись с доверием. На время турецкой войны работы ложи были прекращены (П. И. Мелиссино возглавил военную л. Марса) и возобновлены уже в рамках первого Елагина союза. В союз л. Скромности, которая считалась капитулярной, в 1775—1782 гг. входило несколько лож, в том числе петербургские ложи Конкордия и Урания, а также ревальская Надежды Невинности Бессмертной.
- ²⁶⁹ Handbuch. Bd. II. S. 306. Иначе см.: Л.-р. С. 538.

- 270 См.: Handbuch. Bd.II. S.306—307. Обрядник «шотландской и рыцарской степени» л. Скромности 1778 г. см.: РО РНБ. F.III.37.
- 271 Л-р. С.538.
- 272 Урания. 1 апреля 1783 г. Л. Скромности называется при этом *французской*.
- 273 Список л. Скромности на немецком языке см.: РО РНБ. F.III.35. Среди «рыцарей высокой философии» (Ritter der hohen Philosophie) первым назван Peter Melissino, вторым — Johann von Jelaguin. — Копия списка рукой Г. В. Вернадского хранится: ГАРФ. Ф.1137. Оп.1. Д.78.
- 274 ГАРФ. Ф.48. Оп.1. Д.484. Ч.2. Л.65.
- 275 Урания. 22 января 1793 г.
- 276 Имеется в виду Елагин остров.
- 277 Пекарский. С.100—101. После «месяца» — пробел в подлиннике.
- 278 Там же. С.101.
- 279 Лиснер сообщает даже, что конституцию И. П. Елагин получил от Великой Ложы Рояль-Йорк. См.: Л-р. С.539.
- 280 См.: Там же. С.64.
- 281 Члены лож Скромности и Урании, «капитуляры VII градуса», подписались на одном письме к И. П. Елагину от 25 февраля 1787 г. См.: РГАДА. Ф.8. Д.216. Ч.7. Л.40; Пекарский. С.118.
- 282 См.: Л-р. С.541.
- 283 Законы второго Елагина союза напечатаны: Л-р. С.69—73. Они не тождественны с Уставом, принятым в ложах первого Елагина союза.
- 284 Л-р. С.73.
- 285 Пекарский. С.119. При этом, по словам письма, «злоупотребляют неопытностью новичков масонов и, за деньги, или из честолюбия, возвышают их будто бы в высшие степени, через что обманывают их и навлекают великой ущерб достоинству ордена» (Там же. С.118—119).
- 286 Там же. С.120. Подлинник хранится: РГАДА. Ф.8. Д.216. Ч.7. Л.40.

- ²⁸⁷ См.: Пекарский. С.123–124; РГАДА. Ф.8. Д.216. Ч.7. Л.44.
- ²⁸⁸ См.: Пекарский. С.121–122. Письмо Кесслера см.: РГАДА. Ф.8. Д.216. Ч.5. Л.27.
- ²⁸⁹ РГАДА. Ф.8. Д.216. Ч.44.
- ²⁹⁰ См.: Л-р. С.540–542. Переписку лож второго Елагина союза см.: Пекарский; также: Урания; М. Свет.
- ²⁹¹ Под именем Северной Звезды с начала 1787 г. была возобновлена, прекратившая в 1784 г. работы, л. Екатерины Трех Подпор. См.: Пекарский. С.117–118.
- ²⁹² Рижские ложки, уклоняясь от прямого общения с л. Малого Света, заявили однако, что признают И. П. Елагина провинциальным великим мастером.
- ²⁹³ См.: М. Свет. 15 и 30 апреля 1791 г.
- ²⁹⁴ В протоколах л. Урании под 24 июня 1783 г. записано, что «бр. Гирш, из могилевской ложки, хочет наладить дружественную корреспонденцию между этой л. и Уранией, на что ему отвечено, что на это должно быть согласие комитета». Получено ли было это согласие — неизвестно.
- ²⁹⁵ О л. Золотого Перстня в XVIII в. см.: Załęski. С.72–73; Hass L. Wolnomularstwo w Białymstoku w XVIII i w pierwszych dziesięcioleciach XIX w. (отд. отт.). — Список лож «второго» Елагина союза следует дополнить ложей Мудрости в Шклове, работавшей в 1791 г. См.: ГАРФ. Ф.1165. Оп.3. Д.56. Л.156.
- ²⁹⁶ См.: Урания. 7 августа 1787 г. Из ложки Emmanuel zur Mayenblume (в Гамбурге) в Урании был посетитель также 24 декабря 1782 г.
- ²⁹⁷ Урания. 15 января 1788 г., 20 июля 1785 г., 22 октября 1793 г., 10 сентября 1790 г., 10 декабря 1782 г. — См. также списки членов ложки Pilger, в которой в 1783–1788 гг. состояло не менее 7 вольных каменщиков, живших в России: ЦХИДК. Ф.1412. Оп.1. Д.4927.
- ²⁹⁸ М. Свет. 26 июля 1791 г.; РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.7. Л.41.
- ²⁹⁹ М. Свет. 8 мая 1790 г.
- ³⁰⁰ Урания. 11 декабря 1792 г.

- ³⁰¹ Handbuch. Bd.III. S.613; Пекарский. С.116.
- ³⁰² Л-р. С.544.
- ³⁰³ См. прим. 296 к Главе 2.
- ³⁰⁴ Урания. 4 июля 1781 г.
- ³⁰⁵ М. Свет. 8 мая, 26 августа и 31 октября 1790 г.
- ³⁰⁶ Урания. 8 марта 1785 г.
- ³⁰⁷ М. Свет. 17 мая 1790 г.
- ³⁰⁸ Там же. 27 мая 1790 г.
- ³⁰⁹ Там же. 17 сентября 1790 г.
- ³¹⁰ Урания. 26 января 1788 г.
- ³¹¹ См.: Пекарский. С.122—123.
- ³¹² Урания. 22 января 1793 г.
- ³¹³ Там же. 23 ноября 1790 г.
- ³¹⁴ Лонгинов. С.077.
- ³¹⁵ О Вёльнере и Тедене см.: ADB; о Вёльнере, кроме того, см.: Philppson; Корр. Иоганн Христоф фон Вёльнер (1732—1800), выдвинувшийся на первое место среди прусских розенкрейцеров, — приближенный наследника Фридриха-Вильгельма (затем — министр этого короля), «живый поп», по определению Фридриха II, темный политический делец, умевший однако выставить себя убежденным мистиком; эта сторона его личности закрывала, вероятно, все остальное в глазах Шварца и Новикова. Вёльнер и прежде был связан с русскими масонами по строгому наблюдению. — Подробнее о розенкрейцестве см.: Le Forestier (особо см. Р.989 — новейшая библиография).
- ³¹⁶ Лонгинов. С.0142; ср.: Ешевский. С.228.
- ³¹⁷ Лонгинов. С.0143; Ешевский. С.228.
- ³¹⁸ Иловайский. С.81; Ешевский. С.228.
- ³¹⁹ Ешевский. С.227.
- ³²⁰ См.: Там же.
- ³²¹ Барсков. С.251—252.
- ³²² Там же. С.252.

- ³²³ Барсков. С.255.
- ³²⁴ Там же. С.257.
- ³²⁵ Там же. С.258.
- ³²⁶ — Первоначально все российские «розенкрейцеровские» ложи работали под руководством л. Трех Знамен и лишь затем был утвержден союз четырех матерей-лож.
- ³²⁷ Барсков. С.259.
- ³²⁸ — Список чиновников Провинциальной ложи, из-за выпавшей строки искаженный в 1 Изд., восстановлен по: Барсков. С.270.
- ³²⁹ Там же.
- ³³⁰ Е. Е. фон Гине с 1785 г. был мастером стула в л. Трех знамен — одной из четырех матерей-лож союза.
- ³³¹ Список розенкрейцеровских лож, относящийся, по-видимому, к 1785—1786 гг., дан в одной из тетрадей, принадлежавших кн. М. П. Баратаеву; составлен он по рассказу какого-либо из старых масонов, может быть, П. П. Тургенева. См.: ГАРФ. Ф.48. Оп.1. Д.499. Ч.6. Ложа Астреи в Москве в списке отсутствует. Н. И. Новиков насчитывает до 19 лож Шварцева масонства, но названий их не приводит (см.: Попов. С.148—149). — Всего в союзе Провинциальной ложи работало 13 лож в Москве (кроме перечисленных также: 8) Констанции (Постоянства), 9) Сфинкса, 10) Латоны, 11) Цереры, 12) Элевзиса, 13) Озириса) и по одной в Орле (Возрастающего Орла), Вологде (Северной Звезды), Кременчуге (Минервы), Казани, Могилеве, Симбирске (о всех см. на с.106), Харькове (Чистосердечия) и при Рязанском полку (Орфея), т. е. не менее 21 ложи.
- ³³² Лонгинов. С.087.
- ³³³ Подробно о гонениях на Новиковский кружок см.: Лонгинов. Главы XVI—XVIII.
- ³³⁴ Пекарский. С.115.
- ³³⁵ Елагин. С.97.
- ³³⁶ Ешевский. С.216.

- ³³⁷ Письмо Тедена см.: Там же. С.218—219.
- ³³⁸ Там же. С.220—221. Барон Генрих-Якоб Шрёдер (1757 — не ранее 1797), мекленбургский помещик, отправленный Вёльнером в качестве своего агента в розенкрейцерский кружок в Москву и особенно сблизившийся там с А. М. Кутузовым и кн. Н. Н. Трубецким. Дневник Шрёдера 1785—1786 гг. — ценный документ для истории Новиковского кружка и его берлинских связей. См.: Барсков. С.215—234.
- ³³⁹ Ешевский. С.222.
- ³⁴⁰ См.: Барсков. С.270.
- ³⁴¹ См.: Попов. С.149; Барсков. С.275.
- ³⁴² — Сегодня известно около 85 русских масонов XVIII в. — членов теоретического градуса.
- ³⁴³ См.: Попов. С.150—153. Из видных московских масонов П. А. Татищев по смерти Шварца скоро перестал играть роль в Теоретическом Градусе; кн. Г. П. Гагарин вовсе не вошел в Градус.
- ³⁴⁴ См.: Попов. С.151—152. О петербургских надзирателях Теоретического Градуса см.: Пыпин. С.365; ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.90 (М.1967) (Исповедь П. Я. Титова).
- ³⁴⁵ См.: Барсков. С.257—258.
- ³⁴⁶ «Принятие в Теоретический Градус» (РО РНБ. О.III.101. Л.35).
- ³⁴⁷ «Законы для теоретических братьев». § 9 (Там же. Л.26).
- ³⁴⁸ Там же. Л.82.
- ³⁴⁹ Или: «Надзиратель».
- ³⁵⁰ РО РНБ. О.III.101. Л.82 об.
- ³⁵¹ «Инструкция теоретическим братьям», по разъяснению Тедена, должна была быть прочтена один раз за девять собраний. См.: Ешевский. С.216.
- ³⁵² Сохранились протоколы вологодских собраний и речи, произнесенные в орловских теоретических собраниях. Первые находятся: ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.293 (М.2167); вторые: РО РНБ. Ф.III.48. Некоторые речи, сказанные на собраниях 1791—1792 гг. в Москве, см.: ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.77 (М.1954).

- ³⁵³ Попов. С.150. Н. И. Новиков в своих показаниях тщательно различает принятых в градус от принятых в орден.
- ³⁵⁴ — Думается, Г. В. Вернадский преувеличивает — здесь и далее — скрытность показаний Н. И. Новикова: если он и не все открыл следователям, к тому, что он сообщил, кажется, можно относиться с большим доверием. Ср. впрочем: Вернадский, Новиков. С.150. Теоретический же Градус действительно не входил в собственно внутренний Орден Злато-розового Креста, являясь как бы его преддверием. См., например: Барсков. С.264.
- ³⁵⁵ ОЛДП. F.306.
- ³⁵⁶ См. «Исповедь» П. Я. Титова (ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.90 (М.1967)).
- ³⁵⁷ — О символике розенкрейцера 9 степеней «древней системы» см. подробнее: Le Forestier. P.547—549.
- ³⁵⁸ Шрёдер, приехав из Москвы в Берлин 7 сентября 1785 г., получил от Вёльнера VI степень (Барсков. С.219; у Г. В. Вернадского в 1 Изд. стоит: «7 ноября», однако в дневнике Шрёдера, напечатанном у Барскова, значится «9-ber», т. е. сентябрь); за все берлинское свое пребывание он достиг, по-видимому, VIII степени (Барсков. С.224, 227—229).
- ³⁵⁹ В Берлине Кутузов приступил к «химическим работам». См.: Барсков. С.9.
- ³⁶⁰ См.: Там же. — Подробнее о Du Bosc'e см.: Le Forestier (по указ.).
- ³⁶¹ См.: Лонгинов. С.0144.
- ³⁶² О значении Трубецкого в ордене можно судить по близости его со Шрёдером; Новиков окружен был высоким ореолом в кругу русских братьев Розового Креста в XIX в. — В 1 Изд. Г. В. Вернадский со ссылкой на письмо Н. И. Новикова к П. Л. Сафонову от 19 мая 1818 г. утверждает, что одну из высших степеней розенкрейцера Новиков сообщил Н. Л. Сафонову; в этом письме однако ни о чем подобном речи не идет (см.: Письма Новикова. С.252); может быть, те «самые главные и нужнейшие» бумаги, оставшиеся после смерти Н. Л. Сафонова, о которых говорится в двух других письмах Н. И. Но-

- викова к П. Л. Сафонову — от 20 января (но не 7 февраля, вопреки: Вернадский, Новиков. С.140—141) и 24 марта 1818 г. (оба письма опубликованы: Письма Новикова. С.247—248, 251), — являются высшими розенкрейцерскими актами.
- ³⁶³ См.: Лонгинов. С.084.
- ³⁵⁴ См.: Там же. С.089.
- ³⁶⁵ См.: Там же. С.085.
- ³⁶⁶ См.: Пыпин. С.352; Письма Новикова. С.41.
- ³⁶⁷ См.: ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.90 (М.1967).
- ³⁶⁸ См.: Лонгинов. С.088.
- ³⁶⁹ См.: Барсков. С.ХХХIV. Алексей Михайлович Кутузов (1749—1797), друг Радищева (в молодости) и Карамзина, переводчик Юнга и Клопштока, обаятельный образ искателя истины, позже забытый своими друзьями и умерший в Берлине. Его письма см.: Барсков; Письма А. М. Кутузова / Публ. Я. Л. Барскова // Русский исторический журнал. 1917. № 1—2. Отд. I. С.131—140; Лотман-Фурсенко. См. также: Тарасов, Кутузов.
- ³⁷⁰ Лонгинов. С.088.
- ³⁷¹ Москва числилась в Офиронской обер-гаупт-директории, т. е. в ведении Вёльнера (Офирон — его орденское имя). См.: Пекарский. С.67.
- ³⁷² Пыпин. С.355; ср.: Лонгинов. С.249.
- ³⁷³ Орденское имя Фридриха Вильгельма II было *Otmesus Magnus*. См.: Корр. Bd.II. S.27; Ligou (s. v. Hohenzollern).
- ³⁷⁴ Корр. S.142 (Manegogus, нераскрытый орденский псевдоним).
- ³⁷⁵ Барсков. С.163. Силанум не был отменен до самого закрытия розенкрейцерского ордена в Пруссии в 1798 г.
- ³⁷⁶ Пекарский. С.102, примечание. В другой тетради И. П. Елагин говорит о «садукейских и фарисейских ересях» тех лож, «которые в противность законов мас. запрещают вход братьям» (Там же. С.101 и примечание 2).
- ³⁷⁷ «Грамотка» Елагина относится к 1785 г. См.: Пекарский. С.94—95.
- ³⁷⁸ Там же. С.103—104.

- ³⁷⁹ «Один из братьев, — писал Кутузов Трубецкому (из Берлина, от 8/19 октября 1791 г.), — возвратился из путешествия, во время которого имел счастье видеть довольно высоких особ; от них слышал, что Н[ачальники] суть теперь в Персии» (Барсков. С.163).
- ³⁸⁰ Там же. С.220.
- ³⁸¹ Магазин. Т.5. С.196 (речь Fidelis'a, т. е., вероятно, Г. Г. Эккера).
- ³⁸² «Операции по тайному правлению ордена» в бумагах девятой степени розенкрейцерства (магов) — ОЛДП. Ф.307. Ч.3.
- ³⁸³ РО РНБ. Ф.III.47. Л.158 об.
- ³⁸⁴ Ср. в речах «розенкрейцера древней системы»: начальникам Бог дал «власть, когда потребно сие будет, действительно наказать нас, без малейшаго с их стороны опасения от мира и без малейшаго нашего освобождения из рук их» (РО РНБ. О.III.90. Л.115).
- ³⁸⁵ См.: Паст. посл. Введение.
- ³⁸⁶ Ешевский. С.257, примечание (из «Перечня наставительных ордена положений Э. Р. К. древней системы» 1777 г.: ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.294 (М.2168)). См. также: Пыпин. С.339.
- ³⁸⁷ РО РНБ. Ф.III.47. ЛЛ.109—111.
- ³⁸⁸ Там же. Л.133 об.
- ³⁸⁹ Магазин. Т.4. Л.170.
- ³⁹⁰ Пыпин. С.341.
- ³⁹¹ Письма были впервые напечатаны Пыпиным по копиям, хранящимся в архиве С. С. Ланского (см.: Пыпин. С.341—352). — Ряд существенных уточнений содержится в недавней публикации писем Новикова к Шрёдеру, осуществленной по оригиналам А. И. Серковым: Письма Новикова. С.31—41. Первые два письма написаны между смертью И. Г. Шварца и учреждением Типографической Компании, т. е. между 17 февраля и 1 сентября 1784 г., третье — после 26 сентября 1784 г., когда был взят приложенный к письму «петит» (прошение о принятии в розенкрейцерский орден) у В. И. Баженова.
- ³⁹² Пыпин. С.344; Письма Новикова. С.32—33 (разночтения).
- ³⁹³ Пыпин. С.345; Письма Новикова. С.34 (разночтения).

- ³⁹⁴ Беседы Степанова. Л.46 об.
- ³⁹⁵ ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.77 (М.1954).
- ³⁹⁶ — Сведения о южно-французском масонстве, приводимые Г. В. Вернадским, очень сильно устарели, их исправление потребовало бы фактически переписывания всей главки; поэтому адресуем читателя к книге Le Forestier и к библиографии, указанной в этой работе; см. также особо: Faivre A. *Le Conférences des Elus-Cohens de Lyon (1774—1776): Aux sources du Rite Écossais Rectifié.* Braine-le-Comté, 1975. Значительная часть архива Виллермоза в настоящее время хранится: Bibliothèque de la Ville de Lyon (покупка 1956 г.).
- ³⁹⁷ Académie des Vrais Maçons. «Академия» — итальянский термин, равносильный «ложе», особенно бывший в ходу для обозначения Капитула высоких градусов. См.: Handbuch; Handbuch³ (s. v. Pernety); Ligou.
- ³⁹⁸ Handbuch³. Bd.I. S.14.
- ³⁹⁹ Сведенборг умер в 1772 г., но учение его приобрело популярность именно после его смерти.
- ⁴⁰⁰ Быть может, в них участвовали и шведские последователи Сведенборга. Из Швеции дошел до И. П. Елагина написанный, вероятно, Виллермозом «Устав или Правило Вольных Каменьщиков».
- ⁴⁰¹ Этюп, близ Монбельяра, владение Вюртембергского дома на территории нынешней Франции. Монбельяр лежит к югу от Бельфора на притоке Соны, Дубе, следовательно, и географически связан с Лионом. О юности Марии Феодоровны в Этюпе см.: Шумигорский Е. С. Императрица Мария Феодоровна // РА. 1889. Кн.3. № 9. С.40—52.
- ⁴⁰² См.: Там же. С.23—25, 42—46.
- ⁴⁰³ О посещениях Сен-Мартеном Этюпа, правда, по отношению к 1780-м гг., сообщает Matter. P.142—143.
- ⁴⁰⁴ Барсков. С.253.
- ⁴⁰⁵ Зиновьев. С.615.
- ⁴⁰⁶ См.: Там же. С.616.
- ⁴⁰⁷ См.: Там же. С.624. Воронцов был в 1786 г. членом ложи Мелиссино. — Он был также в 1774 г. членом военной ложи Мелиссино

(Л. Марса), действовавшей в Яссах во время первой русско-турецкой войны.

⁴⁰⁸ — В своей книге «*Mon portrait historique et philosophique (1789—1803)*», изданной впервые в Париже в 1961 г., Л. К. де Сен-Мартен перечисляет знакомых ему русских: кроме Зиновьева и С. Р. Воронцова, это, в частности, Р. А. Кошелев, А. И. Голицин, русский посол в Париже А. Машков и русский посол в Неаполе П. М. Скаронский, по переписке — кн. Н. В. Репнин, все — деятельные масоны; названа также императрица Мария Феодоровна. См.: Лотман. С.109—111; также: Лотман Ю. М., Успенский Б. А. «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в русской культуре // Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л., 1987. С.547—548, примечание.

⁴⁰⁹ Поездка С. И. Плещеева во Францию в 1788 г., быть может, была связана с отправленной в Архипелаг русской эскадрой. Справки Г. В. Вернадского в Морском Архиве ничего, однако, не разъяснили по этому поводу.

⁴¹⁰ См.: Зиновьев. С.616.

⁴¹¹ Краткий дневник (без имени автора), веденный С. И. Плещеевым в пути, см.: РО РНБ. Ф.487. Q.392. Принадлежность этого дневника С. И. Плещееву несомненна; в том же собрании Михайловского находится другая рукопись, уже с именем Плещеева: «Тракты в европейских областях для путешествия их Императорских Высочеств» 1781—1782 г. (О.89); почерки обеих рукописей тождественны (что было устно подтверждено Г. В. Вернадскому И. А. Бычковым и В. В. Майковым). Некоторые другие черты дневника также указывают на Плещеева: автор дневника — «военный» (см. запись о въезде в Лион), близок к семье цесаревича (гостит в Этупе), дружен или, по меньшей мере, знаком с А. А. Ленивцовым (в конце тетради рисунки нескольких лиц — под одним подписано: «это А. А. Ленивцов»). Наконец, известно, что около 1788 г. Плещеев сделался последователем авиньонской секты Нового Израила (см.: Пыпин. С.369), и как раз в 1788 г. автор дневника был в Авиньоне.

- ⁴¹² «Известие» напечатано: Пыпин. С.373—380. Каждый пункт сопровождается возражениями, вероятно, О. А. Поздеева.
- ⁴¹³ Пыпин. С.373—374.
- ⁴¹⁴ См.: Там же. С.520.
- ⁴¹⁵ — Сегодня известно около 140 лож, действовавших в России в XVIII в.
- ⁴¹⁶ — В Елагино-Рейхелев союз входило 20 лож. См. прим. 175 к Главе 1.
- ⁴¹⁷ — Еще семь лож шведской системы названы на стр. 84 и в прим. 230 к Главе 1, итого на начало 1780-х гг. выходит 21 ложа.
- ⁴¹⁸ — Правильнее — 21 розенкрейцерская ложа, см. прим. 331 к Главе 1.
- ⁴¹⁹ Поучительный стол теоретического собрания приготавливался всегда на 9 братьев. См.: РО РНБ. О.ИИ.101. Л.27 об.
- ⁴²⁰ См.: Иловайский. С.35.
- ⁴²¹ См. протоколы ложи Урании за 1792—1793 годы.
- ⁴²² Урания. 3 марта 1784 г. («38 Glieder und über 250 besuchende Brüder»).
- ⁴²³ Цифра, по 25 человек на ложу, очевидно, скорее низкая, чем высокая.
- ⁴²⁴ Г. В. Вернадский, руководствуясь росписями членов лож и указаниями литературы, составил список около 1400 масонов, действовавших в России в XVIII веке. Этот список готовился автором к печати, но не вышел в свет. — Сегодня известны имена более чем 3000 российских масонов XVIII в. Это значение меньше, чем может быть получено умножением числа лож на среднее число их членов, поскольку многие русские масоны являлись посетителями ряда лож.
- ⁴²³ Первый Елагин союз: В Петербурге — 9, в Москве — 3 ложи.
Рейхелева система:	7	1
Шведская система:	6	5
Второй Елагин союз:	13	2
Берлинская система:		13 лож.
- ⁴²⁶ — К составленному Г. В. Вернадским списку городов, в которых в Екатерининское время действовали *русские* масонские ложи, могут быть добавлены: Выборг, Тула, Шклов.
- ⁴²⁷ — Переписка Н. И. Новикова с Сафоновыми опубликована М. В. Рейзиным: Письма Новикова. С.94—95, 98—99, 101, 118—119, 137,

- 141—143, 167—168, 228, 240—242, 247—248, 251—252; хранится: ОР РГБ. Ф.267; письма С. И. Гамалеи к Сафоновым: ОР РГБ. Ф.13. См. также многочисленные письма Н. И. Новикова 1800-х — 1810-х гг., особенно: к С. И. Плещееву от 13 мая 1801 г., к А. Ф. Лабзину 1816 г., к А. А. Николеву от 3 декабря 1817 г., а также несколько записок Н. И. Новикова того же времени о масонстве (Письма Новикова. С.59—61, 130—131, 236—237, 253—260).
- ⁴²⁸ «Можно ли заподозрить в нем вольтерьянца или что-нибудь подобное?» (Сивков К. В. Полгода из жизни провинциального помещика // Голос минувшего. 1915. Сентябрь. С.274).
- ⁴²⁹ Дневник Яковлева. Ч.III. Запись от 22 марта 1794 г. // ОР РГБ. Ф.178. М.3487.
- ⁴³⁰ Там же.
- ⁴³¹ Лонгинов. С.075.
- ⁴³² Вероятно (судя по родственным их связям), масонами были также двое из шести сенаторов второго департамента (1777 г.): кн. П. Н. Трубецкой и С. Ф. Ушаков.
- ⁴³³ Сенаторы шестого департамента (1777 г.) неизвестны как масоны.
- ⁴³⁴ В л. Равенства в 1775 г. участвовали и канцеляристы герольдмейстерской конторы Ильин и Петров.
- ⁴³⁵ Вице-президентом Военной Коллегии был противник масонов Г. А. Потемкин. — Предположение Г. В. Вернадского о масонстве секретаря военного ордена, Н. Ю. Пиери (1 Изд. С.88, примечание 1), подтверждается: он был посвящен в масонство 14 ноября 1776 г. в л. Беллоны.
- ⁴³⁶ В армии, в полках, были свои офицерские ложи.
- ⁴³⁷ Специальной ложей морских офицеров и учителей Морского корпуса была л. Нептуна в Кронштадте (1779—1789).
- ⁴³⁸ Особую «Университетскую ложу» упоминает Н. И. Новиков. См.: Попов. С.127. — Вероятно, это ложа Гермеса.
- ⁴³⁹ — В. Н. Курманалеев действительно в 1780-е годы был членом л. Нептуна; Вельяминов — Пётр Лукич (в 1 Изд. ошибочно: П. А.).

- ⁴⁴⁰ Гр. Р. Л. Воронцовым и П. И. Бергом была учреждена масонская ложа во Владимире. См.: Указатель. № 55.
- ⁴⁴¹ Все эти лица входили в теоретическую ложу З. Я. Карнеева. См.: Попов. С.151. — Масонство Н. А. Краевича, не упомянутого в показаниях Новикова, не подлежит сомнению.
- ⁴⁴² Кн. П. М. Баратаев — отец известного масона XIX в., кн. М. П. Баратаева. Около 1784 г. в Симбирске была л. Златого Венца под председательством вице-губернатора А. Ф. Голубцова. См.: Указатель. № 95.
- ⁴⁴³ Известно, что Мельгунов стоял во главе ложи. См.: Указатель. № 69. Помимо перечисленных ведомств и учреждений, много масонов было среди чиновников *почтового ведомства*. См.: Пыпин. С.538, примечание 1.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ИДЕОЛОГИЯ МАСОНСТВА

- ¹ Вплоть до 1777 г., когда зажегся *Утренний Свет* Н. И. Новикова.
- ² Rede, welche beim Schlusse des 1758-ten Jahres in der Loge der Freymäurer in Petersburg ist gehalten worden von dem Br. A^{***}. 4° (РНБ, книга из библиотеки гр. М. Ю. Виельгорского). См.: Указатель. С.499; СККИЯ № 2277.
- ³ Trauerrede von Br. Herder auf Hofrath Dr. Handtwig, M. v. St. der L. zum Schwerdte zu Riga. 1767. См.: Wolfstieg № 16036; Указатель. С.500. В СККИЯ отсутствует. — Об отношении И. Г. фон Гердера к масонству см.: Гайм Р. Гердер, его жизнь и сочинения. Т.1—2. М., 1888 (по указателю).
- ⁴ Rede in der Loge Urania zu Petersburg, gehalten beim Schlusse des Jahres 5776. 4° (Wolfstieg № 6526; Указатель. С.503; в СККИЯ отсутствует).
- ⁵ Gedächtnisrede auf die Brüder Nicol. Meyer und Dietr. Jäger, gehalten in der L. zur Verschwiegenheit, den 28 October und 4 Nov. 1777, von

- dem Br. T. V. C. Beer. St.-Petersburg: Weitbrecht, 1777. 8° (Kloss. № 1340; Пыпин. С.130, примечание; СККИЯ № 303). — К 1770-м годам относятся еще несколько печатных изданий речей на немецком языке. См.: СККИЯ №№ 302, 362, 546, 2570.
- ⁶ См., например, издание песен: Wolfstieg № 39741; СККИЯ № 995. — К 1770-м гг. относятся еще несколько масонских песенников на немецком языке. См.: СККИЯ №№ 994, 1079.
- ⁷ А. Я. Ильин получил «песни масонския» через К. В. Миллера, следовательно, есть вероятность, что это была не рукописная, а печатная книга. См.: Савва. С.11. Ср. издание: Хоры и песни. — Заглавие, вероятнее всего, приведено Г. В. Вернадским по Губерти. Т. II. № 86 (описан экземпляр без титульного листа); в СКРК № 8054 книга описана как: S. T. e I. [СПб., Сенатская тип.] e a. Эта книга, как было отмечено еще Н. В. Губерти, никак не может относиться к раннему (1770-е гг.) периоду русского масонства, поскольку две песни в ней написаны на поездку И. Г. Шварца за границу, и, таким образом, может быть датирована не ранее чем первой половиной 1780-х гг. В СКРК под № 6635 зафиксировано еще редкое и немного дополненное переиздание под заглавием «Собрание песен. В Иерусалиме», два известных экземпляра которого хранятся в БАН и ГПИБ.
- ⁸ См.: Савва. С.12. «Книжка-песни», полученная А. Я. Ильиным от Я. Ф. Дубянского, может быть, была и рукописная.
- ⁹ С 1758 по 1762 г. журнал носил название «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих», а в 1763—1764 гг. именовался «Ежемесячными сочинениями и известиями о ученых делах».
- ¹⁰ В ЕС были также многочисленные статьи чисто научного характера.
- ¹¹ Из трудов А. П. Сумарокова, опубликованных в ЕС, надо отметить «Оды духовныя» (Переложение псалмов I, XXXVI, XXXI, LI и CVI, III главы Сираха) во II т., «Оду» (из псалма LXX) — в III т.
- ¹² М. М. Хераскову принадлежит «Ода Христианскому закону», опубликованная в III т. ЕС.

- ¹³ См.: Донесение Олсуфьева. С.51.
- ¹⁴ А. А. Нартов напечатал в ЕС много переводов и сочинений; можно назвать «Разсуждения о смерти» в III т., «Письмо о дружестве» в V т., «Слово похвальное графу Тюренну» — в XVII т. Нартов — мастер стула л. Горуса в 1775—1777 гг. — До этого, еще в 1771 г., он был первым надзирателем в л. Аполлона.
- ¹⁵ Кн. М. М. Щербатов поместил «Нравоучительные разсуждения, выбранные из Эпиктета, Симплициуса, Арриана» (перевод с французского) в X т. ЕС (1759. Сентябрь. С.243—252), «Слова о спокойствии души» и «Нравоучительныя разсуждения графа Оксенстерна» — в XII т. (1760. Октябрь. С.372—383). Щербатов упомянут в донесении Олсуфьева (С.51), а в 1775—1776 гг. он был членом л. Равенства. — Известно также о его членстве в капитуле Петрополитанум с 1760 г.
- ¹⁶ А. Р. Воронцов — сын Р. Л. Воронцова, «гранметра» той ложи, где участвовали кн. М. М. Щербатов и А. П. Сумароков; в 1774—1775 гг. он посещал л. Урании. Воронцову принадлежит ряд переводов с французского, опубликованных в III т. ЕС (их перечень см. в статье К. Ю. Лаппо-Данилевского «Воронцов Александр Романович» в СРП), в том числе «Разсуждение о приятностях сообщества». В 1756 г., когда вышел III том ЕС с его переводами, Воронцову было лишь 15 лет, но он сам говорит про себя в своей автобиографии, что «qu à 12 ans j'étois familiarisé avec Voltaire, Racine, Corneille, Voileau et d'autres littérateurs français». См.: Архив кн. Воронцова. Кн.5. Ч.1. М., 1872. С.13.
- ¹⁷ В 1763—1764 гг. ЕС печатают почти исключительно статьи научного характера, меняя соответственным образом самое заглавие свое.
- ¹⁸ В I части ПВ опубликованы «Разсуждение о душевном спокойствии и безумных людских желаниях», «Разсуждение о пределах дружества» и «О успокоении совести».
- ¹⁹ А. и С. Нарышкиным принадлежат переводы «мнений Оксенштирна» в сентябрьском выпуске «Пчелы».

- ²⁰ Продолжением ПУ служили «Свободные Часы», издававшиеся в 1763 г. в Москве тем же М. М. Херасковым. В этом журнале, однако, «масонское» направление гораздо менее заметно.
- ²¹ Из произведений М. М. Хераскова в ПУ см., например, стансы «Все на свете сем преходит», «Разговоры в царстве мертвых», «Путешествие Разума» в I т.; эпистолу «Что мыслишь человек» и оду «Утешайся, мысль прискорбна» — во II т.
- ²² А. В. Нарышкин поместил стихи «На злобу» во II т. ПУ, статьи «Уединенная Жизнь» и «Умиравший Христианин в душе своей» в III т. журнала; С. В. Нарышкин — стихотворное письмо к Ржевскому во II т.
- ²³ В ПУ А. А. Ржевским помещены рондо «Не лучше ль умереть» и сонеты «К тебе, Владыко» и «Где смертным обрести». А. А. Ржевский — впоследствии видный петербургский розенкрейцер. — В 1774 г. он член л. Девяти Муз, во второй половине 1770-х посещал л. Латоны, в 1779 г. — великий провинциальный наместный мастер работ на русском языке Великой Провинциальной ложи и член капитула Феникс.
- ²⁴ Д. С. Аничков — впоследствии профессор логики, метафизики и чистой математики Московского Университета; он печатал у Н. И. Новикова в Москве свои учебники по математике. В IV т. ПУ было помещено его «Разсуждение о безсмертии души человеческой».
- ²⁵ Я. И. Булгаков одно время был близок с Н. И. Новиковым по литературным делам; письма Н. И. Новикова к нему 1779–1780 гг. см.: РА. 1864. № 7–8. Стлб. 737–747; более полно см.: Письма Новикова. С. 12–20. В ПУ Булгаков поместил свои переводы из Исократы и Лукиана.
- ²⁶ ПУ. 1762. Февраль. С. 57–68; Апрель. С. 147–173.
- ²⁷ Можно отметить рассуждения «О постоянстве», «О всегдашнем поведении человеческом» — в январском выпуске, «О источнике страстей» — во всех шести выпусках «Невинного Упражнения».
- ²⁸ Переводы С. Н. Веницеева из «Часов государей» Антонио де Гевары: «Описание случая во время владения М. Аврелия Антонина Римского Императора с римским гражданином Антигоном» и «Марк Авре-

лий Император Антигону в ссылке утешения от бессмертных богов желает» — напечатаны в майском выпуске ДН. Веницеев был масон: в 1775—1776 гг. он участвовал в л. Равенства. — Перенес работы этой ложи из Москвы в Петербург, мастер стула петербургского отделения, оратор ложи в 1776 г. В те же годы он принимал участие в работе лл. Талии и Немезиды (первый надзиратель в 1776 г.).

²⁹ «Oeconomy of Human Life» (так правильно) неоднократно приписывалась Филиппу Дормеру Стенхопу, графу Честерфилду. См.: Cushing W. Anonyms. A Dictionary of revealed authorship. Vol.I. London, 1890. P.197. О масонстве Честерфилда см.: Wolfstieg A. Ursprung und Entwicklung der Freimaurerei. Bd.II. Die Philosophie der Freimaurerei. Berlin, 1920. S.196. Об авторстве Додсли см.: Barbier. V.II. P.22—25; Dictionary. Vol.LIV (s. v. Stanhope, Ph. D., fourth earl of Chesterfield); Соп. № 6340. — В настоящее время вопрос об авторстве этой книги по-прежнему окончательно не решен. См. об этом: Алексеев М. П. Английская литература: Очерки и исследования. Л., 1991. С.105—109; там же приведена новейшая английская библиография вопроса.

³⁰ СКРК № 8584; 2-е издание — М., 1769 (Соп. № 12714, СКРК № 8585; отсутствовало в Публичной библиотеке в 1917 г., как и указано в 1 Изд., поступило же в нее в 1922 г.); 3-е издание — б. м. [М.], 1781 (СКРК № 8586); 4-е издание — М., 1791 (СКРК № 8587). Рукописную копию второго издания см.: РО РНБ. Q.III.189. — В РГБ хранится также рукописный 1759 г. перевод Д. Л. Боборыкина, предшествующий печатным изданиям «Экономии жизни человеческой» (ОР РГБ. М.2731).

³¹ 1-е и 2-е издания вышли в Петербурге в 1773 и 1777 гг. (Соп. № 5147, 5148; СКРК №№ 2923—2924). 3-е издание — СПб., 1783 (Соп. № 5148, СКРК № 2925; утверждение 1 Изд. о том, что это издание отсутствовало в Публичной библиотеке в 1917 г., ошибочно: в действительности один экземпляр его поступил уже в 1880 г., сегодня же в собрании РНБ есть три экземпляра 3-го издания «Китай-

ского мудреца»). Перевод выполнен также не с английского оригинала, а с французского перевода. «Разсуждения о христианском законе», как видно из предисловия Рубана, переведены из книги «L'esprit de Rousseau» Г. Ал. Пр[отасовым?]. По предположению Г. В. Вернадского, это книга А. Н. Dupuis, вышедшая в Париже в 1764 г. (см.: Barbier. V.II. P.194); СКРК № 2923 определенно указывает на книгу самого Руссо «Esprit, maximes et principes», умалчивая о возможном переводчике.

³² «Экономия жизни человеческой» составляет первую из трех частей «Книги Премудрости и Добродетели», переводчик — В. С. Подшивалов. Второе издание — М., 1794 (СКРК №№ 2959—2960). — Вопреки Г. В. Вернадскому (1 Изд. С.96; Vernadskij. S.171), перевод выполнен не с книги «Das Buch der Weisheit und Tugend» (Dessau, 1783), так что данные Г. В. Вернадского не опровергают сведений о J. M. G. von Besecke как об авторе этой книги (см.: Holzmann-Bohatta. Bd.I. № 8267). СКРК № 2959 приписывает авторство второй части Джону Хиллу, авторство третьей части не установлено.

³³ Соп. № 6340, 6375 и 12738.

³⁴ См., например, речи Панаева и Гамален.

³⁵ См.: Ешевский. С.164—165. Это было второе издание «Карманной книжки»; под первым, вероятно, разумеется «Записная книжка для друзей человечества», изданная в Санкт-Петербурге не ранее 1781 г. (см.: СКРК № 2321 — датировка по водяным знакам; в 1 Изд. С.96 и в статье Vernadskij. S.171 указан 1779 г., по Соп. № 5250); текст ее почти тождествен с изданием 1783 г. Немецкий подлинник: Taschenbuch für Freimäurerei und für solche, die es nicht sind. Frankf. a. M.; Leipz., 1780 — по-видимому, является, в свою очередь, переводом с итальянского; переводчик — F. R. Salzmann, друг Сен-Мартена. См.: Matter. P.364; Holzmann-Bohatta. Bd.IV. № 4682; Wolfstiegl. № 796; Соп. № 5082; СКРК № 2852. — О Ф. Р. Зальцмане и о его связях с Италией см. также: Le Forestier; Keller J. Le théosophe alsacien Friedrich Rudolf Salzmann et les milieux spirituels de son temps. Contribution à l'étude de l'illuminisme et du mysticisme à la fin du

- XVIIIe et au début du XIXe siècles. 2 vol. Berne, 1985; Salomon A.-L. Friedrich-Rudolf Salzmänn. Son rôle dans l'histoire de la pensée religieuse à Strasbourg. Paris, 1932.
- ³⁶ СКРК № 8649. Быть может, это одна из Encyclopedie, упомянутых: Barbier. Vol.II. P.107.
- ³⁷ СКРК № 960. Автор — Хуан Луис Вивес (1492—1540). Рукописную копию этого издания см.: РО РНБ. О.III.76. — Перевод выполнен с латинского оригинала. Эта же книга Вивеса была переведена А. П. Мельгуновым (Руководство к мудрости Иоанна Лудовика. 1788 — см.: СКРК №№ 8863—8864).
- ³⁸ — Шведское семейство Оксеншерна (Oxenstierna) дало немало известных писателей, ученых, политических деятелей. Автор названной книги, несомненно, гр. Юхан Оксеншерна (1666—1733), как указано в СКРК №№ 4906, 4905, но не Г. Т. Оксенстиерна (1641—1707), как значится в 1 Изд. (шведские энциклопедии и биобиблиографические справочники не приводят сведений о деятеле с такими инициалами и годами жизни), и, конечно, не знаменитый Аксель Оксеншерна (1583—1564), двоюродный дед первого из названных, вопреки указаниям в книге: История русской переводной художественной литературы. Т.1. Проза. СПб.; Кёльн, 1995. С.135 и в СРП. С.197.
- ³⁹ — СКРК № 1596—1598. Автор — Иоганн Адольф Гофман. Перевод был выполнен С. С. Волчковым в 1742 г. 4-е издание этой книги в другом переводе (В. Богородского) — М., 1796, в 2 частях (СКРК № 1599).
- ⁴⁰ — СКРК № 473—475. Автор — Жан Батист Морван де Бельгард; перевод С. С. Волčkova, как явствует из рукописного экземпляра, поднесенного переводчиком великому князю Петру Фёдоровичу (РО РНБ. Эрмит. Ед.хр.3), был выполнен еще в 1742 г. С. С. Волчковым была переведена еще одна книга аббата Бельгарда — «Совершенное воспитание детей», выдержавшая в XVIII в. 4 издания (СКРК №№ 477—479). Два перевода С. С. Волčkova: «Христианин в уединении» (1769) М. Крюго и «Христианская школа» (1770) Ж.-Э. Рока — были потом переизданы Н. И. Новиковым (см.: СКРК №№ 3329—3330, 6036—6038).

- ⁴¹ — СКРК № 4909. Второе издание — в 1780 г. под названием «Надежный, пристойный и спасительный путь к снисканию благополучия, или Бриллиантовая книжка» (СКРК № 4908). Это — сборник из произведений Иоганна Иоахима Шпалдинга и Пьера Дюмюлена. То же произведение Шпалдинга под названием «Предопределение человека, из сочинений Спалдинга» вышло в переводе В. А. Лёвшина: Унив. тип., 1779 (СКРК № 8292).
- ⁴² — «Цветы любомудрия» — это перевод из книг «Choix litteraire», автор первой части — Жан Сорэ, третьей — Эдвард Юнг (см.: СКРК № 8087). Второе издание «Цветов любомудрия», вышедшее в 1784 г., сегодня неизвестно (СКРК. Доп. Разыскиваемые издания. № 885).
- ⁴³ СКРК № 2369.
- ⁴⁴ СКРК № 2368.
- ⁴⁵ СКРК № 2363.
- ⁴⁶ СКРК № 2366 (переиздано Т. В. Артемьевой в кн.: Мысли о душе. Русская метафизика XVIII века. СПб., 1996. С.158–167). Книга была в библиотеке кн. Щербатова. См.: Реестр. № 396. — Вернадский пользовался рукописным реестром библиотеки кн. М. М. Щербатова, хранящимся в Эрмитажном собрании Публичной библиотеки. Реестр подготавливался к печати в издании Академии Наук, под редакцией кн. Д. И. Шаховского; к 1917 г., согласно 1 Изд., первые листы были отпечатаны, но далее печатание не продолжилось. Первые 48 страниц «Реестра» имелись в библиотеке П. Н. Беркова (см.: История русской литературы XVIII века. Библиографический указатель / Сост. В. П. Степанов, Ю. В. Стенник. № 7778); см. также: Каталог русских рукописей Эрмитажного собрания / Сост. Д. Н. Альшиц, Е. Г. Шапот. Л.: Государственная Публичная Библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1960.
- ⁴⁷ РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.19.
- ⁴⁸ РО РНБ. Ф.487. Q.216. Л.33 об.
- ⁴⁹ Там же. Q.214. Л.20 об.

- ⁵⁰ Преимущественно на свидетельствах изящной литературы построена характеристика русского «вольтерианства» у А. И. Незеленова: Незеленов. Глава 1. См. также: Незеленов А. И. Литературные направления в Екатерининскую эпоху. СПб., 1889; Терновский Ф. А. Русское вольнодумство при Екатерине II и эпоха реакции // Труды Киевской Духовной Академии. 1868. № 3. С.401–464; № 7. С.109–146. Иную характеристику вольтерианства, исключительно по мемуарам, см.: Сиповский В. В. Из истории русской мысли XVIII–XIX вв. Русское вольтерианство // Голос Минувшего. 1914. № 1. С.105–131. В. В. Сиповским, однако, слиты мемуары XVIII и XIX вв., отчего вольтерьянство получило слишком определенный характер философского и политического «отрицания».
- ⁵¹ См.: Языков Д. Д. Вольтер в русской литературе. М., 1902; Сиповский В. В. Из истории русского романа и повести / Материалы по библиографии, истории и теории русского романа. Ч.1. СПб., 1903; Заборов. С.7–78.
- ⁵² СКРК № 5765. Книга «Путь счастья человеческого» находилась в библиотеке Щербатова. См.: Реестр. № 363. — 2-е издание — СПб., б. г. (1780-е), 3-е — М., 1790 (СКРК №№ 5766, 5777). Вольтеру приписывалась ошибочно.
- ⁵³ — В ЕС в 1756 г. в переводе и за подписью «А. В.» (А. Р. Воронцова) появился «Мемнон» Вольтера (ЕС. 1756. Апрель. С.330–338); анонимный же перевод «Микромегаса» (Там же. Январь. С.31–61), согласно П. Р. Заборову, возможно, также принадлежит А. Р. Воронцову, судя по стилистическим особенностям этого перевода. См.: Заборов. С.12. Перевод А. П. Сумарокова см.: Трудодлюбивая Пчела. 1759. Август. С.455–475; вообще об отношении А. П. Сумарокова к Вольтеру см.: Заборов. С.14–25.
- ⁵⁴ — «Кандид» Вольтера в переводе С. С. Башилова издавался пять раз, вплоть до 1789 г. См.: СКРК №№ 1108–1112.
- ⁵⁵ ЕС. 1757. Т.V. Генварь.
- ⁵⁶ ПВ. 1760. Ч.IV. Октябрь.
- ⁵⁷ Трудодлюбивая Пчела. 1759. Март.

- ⁵⁸ ПУ. 1760. Т. I. Май, июнь; 1761. Т. III. Март.
- ⁵⁹ Перевод с латинского. Унив. тип., 1773. См.: СКРК № 3819; Смирд. № 1386. 2-е издание — К° тип., 1787 (СКРК № 3820).
- ⁶⁰ СПб.: тип. ИАН, 1775–1776. См.: СКРК № 3818. Книга принадлежит к числу переводов «Собрания старающегося о переводе иностранных книг» (см.: Семенников. С.55). — В 1787 г. была издана также третья часть «Разговоров» Лукиана.
- ⁶¹ Перевод вышел: СПб., 1740. 2-е издание — СПб., 1761. См.: СКРК №№ 7862, 7863; Битовт № 1374.
- ⁶² ЕС. 1756. Т. III. Август. Перевод А. Нартова.
- ⁶³ ПВ. 1759. Ч. I. Февраль. Вероятно, перевод также А. Нартова.
- ⁶⁴ СКРК № 4329; Битовт № 1399. — В издание был включен перевод первой книги и десяти глав второй книги «Опытов» Мишеля Монтеня.
- ⁶⁵ ЕС. 1755. Август. С.156–161. — В 1 Изд. со ссылкой на Д. Ф. Кобеко (см.: Кобеко Д. Несколько псевдонимов в русской литературе XVIII века // БЗ. Т.1. 1861. № 4. С.101–116) указано авторство А. В. Суворова. Эта ложная атрибуция, получившая некоторую традицию, окончательно снята после разысканий П. Н. Беркова в архиве Академии наук, восстановивших авторство А. П. Сумарокова (еще Н. И. Новиков включил «Разговоры в царстве мертвых» в собрание сочинений Сумарокова). См.: Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952. С.105, прим. 2.
- ⁶⁶ ПУ. Т. III. С.49.
- ⁶⁷ ЕС. 1775. Т. II. Ноябрь. С.432. Перевод с немецкого С. А. Порошина.
- ⁶⁸ Ср.: Черняев П. Н. Следы знакомства русского общества с древнеклассической литературой в век Екатерины II // Филологические записки. 1904. №№ 3–4, 5–6. Отд. I. С.1–128; 1905. №№ 1–2, 3–4. Отд. I. С.129–232.
- ⁶⁹ СПб.: тип. ИАН. См.: СКРК № 8650; Битовт № 1294. 2-е издание — СПб.: тип. ИАН, 1767 (СКРК № 8651).
- ⁷⁰ ЕС. Т. X. С.243–252.

- ⁷¹ Унив. тип. См.: СКРК № 6439; Соп. № 3531. — Сенека также дважды издавался — в 1783 и 1786 гг. — в переводе Александра Мельгунова (СКРК №№ 6440, 6441).
- ⁷² См.: Нравоучения Сенекины // ЕС. Т. V. Генварь (1757); Речь Сенеки-на к императору Нерону / Перевод с французского А. Теплова // Там же. Апрель; Разсуждения, выбранные из Луция Аннея Сенеки / Перевод с латинского Ив. Соколова // ПУ. 1760. Январь; май. Т. I. См. также переводы из Сенеки: УС. 1777. Ч. I—II; Московское Издание. 1781. Ч. I. О журналах см.: Неустроев.
- ⁷³ Издано в Санкт-Петербурге. См.: СКРК № 8114; Соп. № 12538. 2-е издание — СПб., 1767. См.: СКРК № 8115; Соп. № 12539. — Перевод был отредактирован М. В. Ломоносовым.
- ⁷⁴ СПб., 1761. В заглавии указано: «С содержанием каждой главы и с примечаниями на достопамятныя речи». См.: СКРК № 8122; Соп. № 12534. Рукописный перевод кн. М. М. Щербатова 1757 г. см.: РО РНБ. Эрмит. № 119.
- ⁷⁵ СПб., 1767. См.: СКРК № 8112; Соп. № 12533. Книга эта была в библиотеке кн. М. М. Щербатова. См.: Реестр. № 299.
- ⁷⁶ СПб., 1774. См.: СКРК № 8119; Соп. № 12541. 2-е издание — СПб., 1793. См.: СКРК № 8120; Соп. № 12542.
- ⁷⁷ СПб.: тип. ИАН, 1775. Переводчик — Ф. П. Моисеев. См.: СКРК № 8117; Соп. № 12544.
- ⁷⁸ Реестр. № 105. — Сведения Г. В. Вернадского о русских переводах Марка Аврелия не вполне точны. Уже указанная Г. В. Вернадским книга «Житие и дела Марка Аврелия» содержала полный перевод «Разговоров с самим собой». Эта книга, выдержавшая в XVIII в. 5 изданий (см.: СКРК №№ 45—49), представляла собой выполненный Сергеем Волчковым перевод с немецкого языка и включала, наряду с самими рассуждениями Марка Аврелия, также введение и комментарии немецкого издателя — Иоганна Адольфа Гофмана.
- ⁷⁹ Книга «Золотые часы государей, по образу жития Марка Аврелия Севера, славнейшаго Императора и Премудрейшаго Философа, от

Антония Гвевара Епископа Аквитанского, бывшего при Карле V Императоре Проповедником советником и историком, составленные. С Латинского на Российский язык перевел Андрей Львов» — не подлинный Марк Аврелий, а классический образец аврелианской литературы (Ч.I — СПб., 1773, посвящена вел. кн. Павлу Петровичу; Ч.II — СПб., 1774; части III—IV были изданы в 1780 г. в Москве Н. И. Новиковым. См.: СКРК № 1274; Семенников В. П. Раннее издательское общество Н. И. Новикова (1773 года) // РБ. 1912. V. С.44). — Эта книга послужила также основой для множества журнальных переложений «из Марка Аврелия» — в том числе указанных Г. В. Вернадским переводов А. Вершницкого (ДН. 1765. С.311—320, 429—434, 449—475) и С. Веницева (см. прим. 28 к Главе 2). Говоря о влиянии Марка Аврелия на русских масонов, необходимо упомянуть также перевод И. П. Тургенева из Ж. Делиля Де Саля «Сон Марка Аврелия» (УС. 1778. Ч.4. Ноябрь. С.195—208). Подробнее см.: Гаврилов А. К. Марк Аврелий в России // Марк Аврелий Антонин. Размышления. СПб.: Наука, 1993. С.119—136; Рак В. Д. «Часы правителей» в русских переводах XVIII века // Сервантесовские чтения. Л., 1985. С.15—19.

⁸⁰ См.: Господина Геллерта достойная любви // ЕС. Т.II. С.153—155.

⁸¹ ЕС. Т.II. С.260.

⁸² Аничков Д. С. Разсуждение о безсмертии души человеческой // ПУ. С.24—37.

⁸³ А. Н[арышкин]. Умиравший христианин в душе своей // ПУ. Т.III. С.23—24.

⁸⁴ См.: ЕС. Т.III. С.92—95.

⁸⁵ — «Сто четыре священные истории Ветхаго и Новаго Завета». Автор — Иоганн Гюбнер, переводчик — Матвей Соколов. Книга выдержала в XVIII в. множество изданий (1-е — 1770, 8-е — 1798, см.: СКРК № 1670—1677; издание Типографической Компании — 5-е, 1786, СКРК № 1674). Та же книга Гюбнера выходила также в виде «Двухсот восьми священных историй...» с дополнениями Иоган-

на Маттиаса Вагнера, переведенными Иваном Харламовым (СКРК №№ 1678—1679).

⁸⁶ См.: Ильин. Ч.I. Л.20.

⁸⁷ Там же. Л.170 об. Табакерка стоила 7 копеек.

⁸⁸ См.: Ильин. Конец первой части.

⁸⁹ ЕС. Т.III. С.175—176.

⁹⁰ См.: Сиповский. Ч.I. С.85—90. — Сочинение кн. Ф. И. Дмитриева-Мамонова «Дворянин-философ. Аллегория» было опубликовано в приложении к переведенной им книге Ж. Лафонтена «Любовь Психи и Купидона» (СКРК № 3480); отдельное издание «Дворянина-философа», вышедшее в 1796 г. в Смоленске (СКРК № 1918), было конфисковано.

⁹¹ Кн. Ф. И. Дмитриев-Мамонов упомянут в донесении Олсуфьева.

⁹² Точнее см. в прим. 53 к Главе 2.

⁹³ — Выполненный И. Л. Голенищевым-Кутузовым перевод «Задига» Вольтера впервые был опубликован отдельным изданием в 1766 г. в Санкт-Петербурге, переиздан в 1789 и 1795 гг. (СКРК №№ 1099—1101). Анонимный перевод «Задига» в ЕС (1759. Январь—июнь), вопреки Неустроеву (С.209) и СРП (С.202), Голенищеву-Кутузову не принадлежит.

⁹⁴ — «История путешествий Скармантадовых, писанная им самим» была опубликована в журнале «Старина и новизна» (1773. Ч.VI. С.83—98).

⁹⁵ — СКРК №№ 8020—8022. В 1 Изд. неверно указан год первого издания «Почерпнутых мыслей из Екклесиаста» — 1764 вместо 1765.

⁹⁶ СКРК № 1107.

⁹⁷ СКРК № 1104. 2-е издание — СПб., 1783 (СКРК № 1105), 3-е издание — М., 1782 (СКРК № 1106).

⁹⁸ СКРК № 1098.

⁹⁹ СКРК № 1139.

- ¹⁰⁰ — «Политическое завещание г. Волтера» (СПб., 1785) — перевод книги Ж. А. Маршана. См. СКРК № 4094.
- ¹⁰¹ СКРК № 5164.
- ¹⁰² — Действительный состав переводчиков «Энциклопедии» был уже указанного в предисловии — из масонов он не включал А. И. Бибилова, гр. А. П. Шувалова, Д. В. Волкова. См.: Штранге М. М. «Энциклопедия» Дидро и ее русские переводчики // Французский ежегодник. 1959. М., 1961. С.76–88.
- ¹⁰³ См.: СКРК № 4060 (см. также №№ 4061–4066); Губерти. Т. I. № 145. Из переводчиков «Велизера» Мармонталя (кроме Екатерины) нет данных о масонстве лишь Кузмина и Козицкого.
- ¹⁰⁴ См.: Семенников. С.9.
- ¹⁰⁵ Там же. С.20.
- ¹⁰⁶ — Иван Алексеевич Алексеев (1735–1779) — член Собрания, старающегося о переводе иностранных книг, — по масонству неизвестен. Масоном был его полный тезка (годы жизни: 1751 (или 1752)–1816), упоминаемый в наст. изд. на стр. 130 и 168. См. также: Письма Новикова. С.296.
- ¹⁰⁷ Пыпин. С.98–99.
- ¹⁰⁸ Елагин. С.102.
- ¹⁰⁹ Там же. Вольтер, действительно, был посвящен в парижской ложе des Neuf Soeurs 7 апреля 1778 г. См.: Handbuch. Bd.III. S.442; Ligou; Amiable L. La Loge des Neuf Soeurs / Commentaires et notes critiques de Charles Porset. Paris, s. a.; Porset C. Voltaire — franc-maçon. Rumeur des ages, 1995. — Отметим, что одновременно в этой же ложе состоял А. С. Строганов.
- ¹¹⁰ См.: Ильин. Ч. I. Л.259.
- ¹¹¹ — Имеется в виду роман Иоганна Готтлоба Беньямина Пфейля «Дикий», входивший в его «Опыт нравоучительных повестей», а в русском переводе И. И. Богаевского получивший заглавие «Похождения дикого американца». Первое его издание — Изданием Обще-

ства, старающегося о напечатании книг. СПб., 1773; второе — М.: Унив. тип., 1779 (СКРК №№ 5772—5773). См. особо: Рак В. Д. Русские переводы из «Опыта нравоучительных повестей» Пфейля // Взаимосвязи русской и зарубежных литератур. Л., 1983. С.73—99. Соседство в приведенном свидетельстве Ильина «книжек» Вольтера и Пфейля небезынтересно в контексте поднятой В. Д. Раком проблемы мировоззрения И. И. Богаевского как переводчика также и Вольтера.

¹¹² Ильин. Ч.1. Л.232 об.

¹¹³ Там же. ЛЛ.305—306 об.

¹¹⁴ Там же. Ч.II. Л.115.

¹¹⁵ РО РНБ. Ф.487. Q.214. Л.31.

¹¹⁶ РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.17.

¹¹⁷ Там же. Ч.19.

¹¹⁸ Экономия жизни человеческой. М., 1765. Введение.

¹¹⁹ РО РНБ. Ф.487. Q.214. ЛЛ.17 об.—18.

¹²⁰ Подробное перечисление «семи должностей» сделано впервые в шведских актах (РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.19). Иначе были выражены пять должностей добродетели в Рейхелевых актах: 1) нежная любовь ко всему человечеству, а паче к иностранному брату; 2) честное поведение; 3) вечная война против врагов добродетели; 4) намерение воздвигнуть здание духовного Соломонова Храма; 5) непреложное соблюдение законов каменщичества (Там же. Ч.17).

¹²¹ ПУ. Т.III. С.13.

¹²² Щербатов. Т.I. С.749—1060. В этой своей части утопия М. М. Щербатова ни в чем не противоречит более ранним масонским воззрениям.

¹²³ Щербатов. Т.I. С.802.

¹²⁴ Там же. С.799—800.

¹²⁵ Там же. С.801.

- ¹²⁶ Щербатов. Т.I. С.805.
- ¹²⁷ Там же. С.804.
- ¹²⁸ Там же. С.807.
- ¹²⁹ Там же. С.809.
- ¹³⁰ См.: Лонгинов. С.190; Тихонравов. С.594—595.
- ¹³¹ О символизме иоанновских степеней см., например, в речи Э. Я. Карнеева: РО РНБ. Ф.III.48. Л.47.
- ¹³² Магазин. Т.III. С.84. См также: Материалы для каменщиков (ОР РГБ. Ф.395. Ед.хр.8 (М.839)); Ешевский. С.183.
- ¹³³ ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.254 (М.2128). Л.4.
- ¹³⁴ Тихонравов. С.595.
- ¹³⁵ РО РНБ. О.III.175. ЛЛ.16—17.
- ¹³⁶ Магазин. Т.VI.
- ¹³⁷ ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.254 (М.2128). Л.7 (рукопись XIX в.).
- ¹³⁸ «Выписки из писем О. А. [Поздеева]» (ОПИ ГИМ. Ф.450).
- ¹³⁹ Речь О. А. Поздеева в ложе Орфея 1785 г. (ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.94 (М.1971)).
- ¹⁴⁰ Вечерняя Заря. Ч.1. 1782. С.185—199; отдельное издание — СКРК № 1682.
- ¹⁴¹ Разсуждение о истинном человеческом благе / Лаврентия Давыдовского. М., 1782. С.12—13.
- ¹⁴² Там же. С.18—21.
- ¹⁴³ «Вечерняя Заря» (1782 г.), выходившая, по-видимому, под ближайшим наблюдением И. Г. Шварца, имела несколько другой оттенок, теснее примыкая к мистицизму; многочисленные цитаты из указанных журналов см.: Незеленов; Боголюбов.
- ¹⁴⁴ СКРК № 252.
- ¹⁴⁵ СКРК № 1090.
- ¹⁴⁶ СКРК № 7766. — Автор — Жак Ферри де Сен-Констан.
- ¹⁴⁷ СКРК № 1139. — В «Сатирические и философические сочинения» Вольтера вошли: 1) Похвала разуму; 2) Похождение памяти;

- 3) Разговор Перикла с Греком нынешняго времени и Россиянином;
4) Воспитание девиц, или разговор Мелинды и Сафони.
- 148 СКРК № 4062.
- 149 О значении «религии чувства» для развития мировоззрения западно-европейского человека в XVIII столетии см.: Кожевников В. А. Философия чувства и веры в ее отношениях к литературе и рационализму XVIII века и к критической философии. Ч. I. М., 1897.
- 150 Ильин. Ч. II. Л. 406.
- 151 Кн. М. А. Юсупова.
- 152 Письмо И. А. Петрова к И. А. Ильину см.: Ильин. Ч. I. Л. 14.
- 153 См. письмо Н. М. Карамзина от 21 марта 1793 г.: Письма Карамзина. С. 35.
- 154 См. письма А. М. Кутузова: Барсков. См. также предисловие к ним: Барсков. С. LVIII—LX.
- 155 Материалы. Л. 117—117 об. — Ср.: Dietze. S. 342, 526.
- 156 Ср.: Correspondance de S. M. l'Imperatrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nélidoff. Paris, 1896.
- 157 ОР РГБ. Ф. 147. Ед. хр. 423 (М. 2811). ЛЛ. 261—262.
- 158 Ильин. Ч. I. Л. 274. — Имеется в виду: Разсуждение, удостоенное награждения от Академии Дижонской в 1750 году, на вопрос предложенный сей Академиию, что возстановление наук и художеств способствовало ли ко исправлению нравов / Перевод П. Потемкина. М., 1768. См.: СКРК № 6229; Соп. № 6942 (в 1 Изд. ошибочно указано: «Нет у Сопикова»).
- 159 СКРК № 6225, Битовт № 1696. — 2-е издание — К° тип., 1787 (СКРК № 6231). В другом переводе (М. Юдина) — СПб., 1792 (СКРК № 6230). Под заглавием «Размышление о величестве Божии...» было скрыто «Исповедание веры савойского викария» из запрещенного Екатериной II «Эмиля» Руссо. См.: Лотман, Руссо. С. 215—216.
- 160 СКРК № 6226; Смирд. № 1391.

- ¹⁶¹ СКРК № 6227; Соп. № 9595. — Другие переводы из Ж.-Ж. Руссо в XVIII в. (кроме Новиковских, названных тут же на стр. 163) см.: СКРК №№ 6216–6222, 6224, 6232–6235. См. также: Лотман, Руссо. С.208–281.
- ¹⁶² СКРК № 1307; Смирд. № 1416.
- ¹⁶³ СКРК № 1302; Смирд. № 1250. Книга была в библиотеке кн. М. М. Щербатова. См.: Реестр. № 113. — Переводчик — М. Протопопов.
- ¹⁶⁴ СКРК № 1292; Семенов. С.54. — 2-е издание — СПб.: тип. ИАН, 1788 (СКРК № 1293).
- ¹⁶⁵ СКРК № 6223.
- ¹⁶⁶ СКРК № 6288.
- ¹⁶⁷ — В VIII части УС (1780) напечатаны также: «Могущество веры, или Любовь побежденная» (The Force of Religion) Э. Юнга в переводе А. М. Кутузова (С.99–172, 236–264) и два перевода И. Г. Рахманинова из Юнга: «Письмо к Волтеру» и «Избег, или Добродетельный богач» (С.205–209, 264–266).
- ¹⁶⁸ — СКРК № 8718. Вместе с «Плачем» в книгу Юнга были включены также «Страшный суд» и «Могущество веры, или Любовь побежденная», также в переводе А. М. Кутузова. См.: Западов А. В. Английские авторы в изданиях Н. И. Новикова // Русско-европейские литературные связи. М.; Л., 1966. С.74–83.
- ¹⁶⁸ — СКРК № 8724–8725. Это — та же «The Force of Religion». Другие переводы из Э. Юнга в XVIII в. см.: СКРК № 8710–8717, 8719–8723. См. также: Заборов П. Р. «Ночные размышления» Юнга в ранних русских переводах // XVIII век. Сб.6. М.; Л., 1964. С.269–279.
- ¹⁷⁰ — Г. В. Вернадский указывает 2-е издание «Песен духовных» Х. В. Геллерта (СКРК № 1305). Первое издание — в том же переводе, Унив. тип., 1778 (СКРК № 1304).
- ¹⁷¹ — СКРК № 1308. О переводах из Геллерта см. также: Brang P. A. M. Kutuzov als Vermittler des westeuropäischen Sentimentalismus in

- Rußland // Zeitschrift für slavische Philologie. 1962. Bd.XXX. Heft.2. S.44—57. Там же — о переводах из Геллерта А. А. Петрова и А. М. Кутузова.
- 172 — УС. 1788. Ч.3. С.1—58; Ч.4. С.1—98; СКРК № 1411. В исправленной редакции, с посвящением И. П. Елагину (начальнику И. С. Захарова по службе) — М., 1780 (СКРК № 1412; титульное издание — М., 1781).
- 173 СКРК № 1415.
- 174 — «Идиллии и пастушьи поемы» С. Геснера вышли в 1787 г. (СКРК № 1418; Смирд. № 8272); в 1 Изд. опечатка — 1786.
- 175 СКРК № 973.
- 176 — СКРК № 971. См. также: Данилевский Р. Ю. Виланд в русской литературе // От классицизма к романтизму: Из истории международных связей русской литературы. Л., 1978. С.298—379.
- 177 — Выполненный Н. М. Карамзиным прозаический перевод поэмы Альбрехта Галлера «О происхождении зла» вышел в 1786 г. О русских переводах из А. Галлера и С. Геснера в XVIII в. см.: Данилевский Р. Ю. Россия и Швейцария. Литературные связи XVIII — XIX вв. Л., 1984. С.50—78.
- 178 См.: Лонгинов. С.220—221.
- 179 См.: Тарасов. С.148.
- 180 Пыпин. С.345; Письма Новикова. С.34.
- 181 См.: Лонгинов. С.220.
- 182 См.: Болотов. С.860, 1015.
- 183 См.: Там же. С.860.
- 184 Там же. С.276—277. Книга Христиана Фридриха Гермерсгаузена (Germershausen) «Хозяин и хозяйка» в переводе В. А. Лёвшина была издана в 1789 г. в восьми частях (в 1 Изд. опечатка — 1780 г.). См.: СКРК № 1400; Смирд. № 5135.
- 185 См.: Лонгинов. С.121.
- 186 Там же.
- 187 Письма Новикова. С.31.

- ¹⁸⁸ СКРК № 843.
- ¹⁸⁹ — Первоначально титульный лист «Духовных преподобных бесед» св. Макария Египетского не содержал указания на иждивение Н. Новикова и Компании, и некоторые экземпляры вышли в свет с этим первоначальным вариантом титульного листа. См.: СКРК № 3999.
- ¹⁹⁰ — СКРК № 209. Книга «Вера, надежда, любовь» иеромонаха Аполлоса (Байбакова) является переводом-переработкой книги Томаса Бруна «Religio medici».
- ¹⁹¹ См. прим. 391 к Главе 1.
- ¹⁹² Пыпин. С.352. Третий пункт пропущен в копии С. С. Ланского, по которой письма Н. И. Новикова к бар. Шрёдеру были опубликованы А. Н. Пыпиным. — Ср.: Письма Новикова. С.41: «1) книгам, которые есть у меня и у братьев мне вверенных; 2) актам, кем которые переведены; 3) книгам, которые переведены и переводятся кем именно», далее — как в издании Пыпина.
- ¹⁹³ См.: Пыпин. С.343; Письма Новикова. С.32.
- ¹⁹⁴ См.: Пыпин. С.350; Письма Новикова. С.39.
- ¹⁹⁵ См.: Пыпин. С.343; Письма Новикова. С.32.
- ¹⁹⁶ ПСЗ. Т.ХХI. № 15634; Лонгинов. С.204.
- ¹⁹⁷ Ср. показание самого Лопухина: Лонгинов. С.0132; показание Трубецкого: Там же. С.0122. Особой же «вольной типографии Новикова», о которой говорит Лонгинов (С.205 сл.), не существовало вовсе. Это мнение Г. В. Вернадского устно подтвердили Б. Л. Модзалевский и В. П. Семенников. — В СКРК также не зафиксировано ни одной книги, выпущенной под маркой «вольной типографии Новикова».
- ¹⁹⁸ ИБ. Ч.II; СКРК № 4494. — Оригинал см.: СККИЯ № 2048. Перевод, возможно, Аполлоса Байбакова.
- ¹⁹⁹ СКРК № 8066; Битовт № 2039, 2040. — Издание под маркой Университетской типографии, Г. В. Вернадскому оказавшееся недоступным, известно сегодня по экземплярам из собраний РГБ и библиотеки МГУ.

- пографии. «Братския Увещания» С. С. Эли также вышли под марками Лопухина и Н. Разказова. См.: СКРК № 8589; Битовт №№ 2044, 2045. Кроме двух указанных книг не известно никаких других изданий, отпечатанных «в типографии Н. Разказова».
- ²⁰¹ Лонгинов. С.093. — Однако, судя по письмам Новикова к Шрёдеру (Письма Новикова. С.39), тайная типография была запущена только весной — летом 1784 г.
- ²⁰² См.: СКРК № 3042; Пыпин. С.241; Битовт № 2088. М. Н. Лонгинов (С.271) даже относит «Колыбель камня мудрых» к изданиям «тайной типографии». — Оригинал книги, не указанный в русских библиографиях, — *Kinderbett des Steins der Weisen, durch einen unbekandten Chevalier in Frantzösischer Sprache beschrieben. Und nun aus dem Frantzösischen in Teutsche übersetzt, durch J. L. M. C. ... Hamburg: Verlegts Gottfried Liebernickel, 1692* (вышел как вторая часть также анонимной книги *Nodus Sophicus Candidatus*). Французский автор и поныне остается неизвестен, немецкий же переводчик J. L. M. C. — это *Johann Lange, Medicinae Candidatus*. См.: *Ladrague* № 1291; *Kopp*. Bd.II. S.383; *Ferguson*. Vol.I. P.466; *Duveen*. P.321.
- ²⁰³ — СКРК № 5722. Вернее, согласно письму Н. И. Новикова к барону Шрёдеру, датировать «Простосердечное наставление о молитве» 1784-м г. См.: Письма Новикова. С.39. Не указанный в СКРК оригинал этой книги, как было установлено Фрицем Либом, «*Ein schön Gebettbüchlein*» Валентина Вейгеля (в указанном письме Н. И. Новикова к Шрёдеру обозначен как W.).
- ²⁰⁴ К немецкой типографии Шварца Г. В. Вернадский относит показание Н. И. Новикова, которое сам Новиков приводил для ответа на вопрос о русской тайной типографии. См.: Лонгинов. С.093.
- ²⁰⁵ «*Die Moskauer deutsche Druckerey ist scandaleuse*». См.: Барсков. С.218.
- ²⁰⁶ Пыпин. С.342; Письма Новикова. С.31 (разночтения).
- ²⁰⁷ Пекарский. С.152–153.
- ²⁰⁸ СКРК № 4509; второе издание — 1786, СКРК № 4510.

- ²¹⁰ — С 1920 г. — Перекопские казармы, ныне — НПО «Электропривод» (Садово-Спасская ул., д.1).
- ²¹¹ Лонгинов. С.086.
- ²¹² См.: Там же. С.240—241, 086—087.
- ²¹³ Там же. С.087.
- ²¹⁴ — 1784-м годом традиционно датирует начало правительственных преследований большинство исследователей, имея в виду конфискацию незаконно перепечатанных университетской типографией учебных изданий Комиссии о народных училищах (о чем см. и у Вернадского в четвертой главе). Однако В. А. Западов, вписывая этот факт, как и произведенное в начале следующего года Синодом расследование книги И. Арндта «О истинном христианстве», в общую историю русской цензуры последней трети XVIII века, показывает, что здесь имел место обычный эпизод взыскания за контрафакцию; действительным же началом преследований Новикова и его кружка явились указы Екатерины от 23 декабря 1785 г. См.: Западов. С.38—39.
- ²¹⁵ Лонгинов. С.018; Новиков. С.578, 579.
- ²¹⁶ См.: Лонгинов. С.251. Составленную А. А. Тейльсом роспись продававшихся у Н. И. Новикова книг см.: Там же. С.019-034.
- ²¹⁷ Там же. С.034—035; Новиков. С.579—580 (донесение архиепископа Платона в январе 1786 г.). Именно сочинения энциклопедистов, на которые особенно обрушился Платон, в дальнейшем запрещены не были.
- ²¹⁸ См.: Пекарский. С.197.
- ²¹⁹ Лонгинов. С.261; Новиков. С.581. — Точнее, письмо Екатерины от 23 января 1786 г. было адресовано московскому губернатору П. В. Лопухину, а московскому главнокомандующему гр. Я. А. Брюсу — копия.
- ²²⁰ См.: Пекарский. С.199.
- ²²¹ Лонгинов. С.036.
- ²²² См. письмо Н. И. Новикова к гр. А. А. Безбородко от 1 марта 1786 г.: Письма Новикова. С.42—43; Письма Карамзина. С.467—469; Новиков. С.585—587.

- ²²³ См.: Лонгинов. С.263—264; Новиков. С.587.
- ²²⁴ — К первоначальному реестру из 22 книг митрополит Платон, уже отослав его в Синод и Екатерине, добавил затем еще одну, 23-ю: «О древних мистериях» И. А. Штарка. В список же запрещенных изданий, кроме 5-ти, выбранных Платоном, была включена и одна, им не указанная: «Химическая Псалтирь» Б. Г. Пено. См.: Западов. С.40.
- ²²⁵ — О «Карманной книжке» см. на стр. 138 и прим. 35 к Главе 2; о других книгах — в «Материалах для обзора мистической литературы Новиковского кружка», под именами Штарка, Эли, Сен-Мартена, Пено.
- ²²⁶ Лонгинов. С.264—265, 092.
- ²²⁷ ПСЗ. Т.ХХII. № 16556; Лонгинов. С.284.
- ²²⁸ — Существенные уточнения в традиционную картину гонений на Типографическую Компанию вносит статья: Западов. Как показывает В. А. Западов, после указа Екатерины от 27 июля 1787 г. в книжных лавках Москвы было обнаружено 313 наименований книг, «до святости относящихся», однако из общего списка только 14 были запрещены (в том числе 12 — отпечатанные в мasonicких типографиях), остальные же, в соответствии с приказом Екатерины московскому главнокомандующему П. Д. Еропкину от 30 сентября 1788 г., распечатаны и после указа Синода от 11 октября 1788 г. возвращены владельцам с дозволением продавать. К сожалению, и через 20 лет после статьи В. А. Западова появляются работы, продолжающие по инерции говорить о конфискации, сожжении и т. п. Новиковских книг.
- ²²⁹ — Издание «Древней Российской Вивлиофики» 1788—1791 гг., в 20-ти ч., было *третьим* изданием, с приведением материала в новый (хронологический и предметный) порядок и с дополнениями (см.: СКРК. Т.4. № 148). 2-е издание — Унив. тип., 1782, 2 ч. — было точным, без изменений, воспроизведением 10-ти частей 1-го издания.
- ²³⁰ Памятные записки А. В. Храповицкого // ЧОИДР. 1862. Кн.2. С.121; Лонгинов. С.055.

- ²³¹ Барсков. С.36.
- ²³² См.: Лонгинов. С.060—061; Новиков. С.588—589.
- ²³³ — «Небесная манна» не является подлинным произведением Валентина Вейгеля. См. подробнее ниже на стр. 449.
- ²³⁴ — Автором приписывавшегося Абрагаму фон Франкенбергу сочинения «О тройственном пути души» в действительности является Гуго де Бальма, что незамедлительно переносит автора этого произведения из группы «писателей теософического направления» в группу «христианских мистиков ранней эпохи». Подробнее см. на стр. 454.
- ²³⁵ Сочинения третьего, наряду с Молиносом и мадам Гюйон, главного представителя квиетизма, Франсуа Фенелона, были переведены одним из членов Новиковского кружка, Д. И. Дмитриевским, но напечатан был этот перевод лишь в 1799 г. (СКРК № 7716). Фенелон очень ценился членами кружка; впоследствии И. В. Лопухин рекомендовал, например, читать его М. М. Сперанскому. См.: Письма И. В. Лопухина к М. М. Сперанскому // РА. 1870. Кн.1. Стлб.610 (письмо от 24 октября 1804 г.).
- ²³⁶ — Причисление к «пиетистам» и «квиетистам» — в противоположность «герметическому» направлению — Якоба Бёме, справедливо названного самим Г. В. Вернадским «теософическим писателем», может вызвать возражения, высвечивая, впрочем, крайнюю условность подобного разделения.
- ²³⁷ Н. И. Новиковым были собственноручно переписаны некоторые тома «Библиотеки Герметической», например, том 29 из собрания Н. С. Тихонравова. См.: ОР РГБ. Ф.299. Ед.хр.689. На герметические увлечения Н. И. Новикова указывает и его пристрастие к розенкрейцерской медицине.
- ²³⁸ — Предположение Г. В. Вернадского о принадлежности М. И. Багрянскому перевода «Платонова кольца» А. Кирхвегера рассматривается ниже, на стр. 459.
- ²³⁹ РО РНБ. Q.III.67. Л.207.
- ²⁴⁰ ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.146 (М.2022). Л.95.

- 241 ОЛДП. F.460 (письмо О. А. Поздеева к В. И. Остолопову, полученное последним 29 августа 1816 г.). — Полный вариант переписки О. А. Поздеева с В. И. Остолоповым (копии, сделанные Н. П. Киселевым) хранится в ОР РГБ. Ф.128.
- 242 Магазин. Т. II. С.170.
- 243 Эли. С.168—169 (Содержание. § 10).
- 244 Ответы И. Г. Шварца А. А. Нартову // Альбом Ланского. С.125—126.
- 245 — «Paracelsi Handbibel» составлена не самим Теофрастом Парацельсом, а принадлежит к обширной «псевдопарацельсовой» литературе XVII—XVIII вв. См. подробнее стр. 463.
- 246 О Бёме и Арндте см. в письмах О. А. Поздеева к В. И. Остолопову: ОЛДП. F.460.
- 247 Лопухин. С.15, примечание.
- 248 См.: РО РНБ. О. III.80.
- 249 ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.146 (М.2022). Л.95.
- 250 См.: РО РНБ. О. III.101. — «Экстракт» из «Пастырского Послания» был составлен Р. С. Степановым. Списки см. также: ОР РГБ. Ф.14; Ф.147.
- 251 Позднейшая копия (почерком В. В. Романовского) «Инструкции великому мастеру», содержащая список рекомендуемых книг, находится: РО РНБ. О. III.68. Такая же инструкция, помеченная 1792 г., описана: Соколовская, Новые данные (в настоящее время она хранится: ГАТО. Ф.103).
- 252 — В 1 Изд. отсутствуют примечания к списку рекомендуемых для масонского чтения книг, кроме обозначений авторства в прямых скобках. В нижеследующих примечаниях комментируются книги, не включенные Г. В. Вернадским в «Материалы для обзора мистической литературы Новиковского кружка» или оставленные там без указания авторства; при этом приходится вносить уточнения в позднее выдвинутые Г. В. Вернадским атрибуции (статья: Vernadskij, где также помещен и более подробно рассмотрен этот список). Не соглашаясь в

ряде случаев с Г. В. Вернадским, мы исходили из того, что указанные в «Инструкции великому мастеру» книги должны были быть обозначены принятыми в среде русских масонов и безошибочно распознаваемыми заглавиями.

²⁵³ — «Обращение с самим собою, в котором показывается что есть человек, и какие существенные его части, сколь высокое душа человеческая имеет превосходство над всем вещественным и тленным» — сочинение Луи Антуана Караччиоли (1721–1803), «перевели Троицкия семинарии студенты с помощью учителя Ивана Сокольскаго». М.: Театральная тип., 1787 (титульное издание — 1788). См.: Vernadskij. S.170; СКРК № 2832; Смирд. № 1334.

²⁵⁴ — По предположению Г. В. Вернадского (Vernadskij. S.171–172), под «Размышлением о делах Божиих» подразумевается «Естественная Богословия» В. Дерема (Дергама) (см. стр. 456 наст. изд.). Однако (как было указано уже в СКРК. Т.4. С.121) здесь наверняка имеется в виду вышедшая в 1787–1788 гг. в Компанейской типографии как периодическое издание книга немецкого пиетиста К. Х. Штурма «Размышления о делах Божиих в царстве природы и провидения на каждый день года», 4 части (СКРК. Т.4. № 134). К ней примыкали еще два издания типа «духовных календарей» — «Беседы с Богом, или размышления...» — «в утренние часы», также из Штурма (1787–1789, в 4 частях), и «в вечерние часы» из И. Ф. Тиде (1787–1789, также — по числу времен года — в 4 частях). Переводчиком Н. И. Новиков называет Н. М. Карамзина (см.: Письма Карамзина. С.472), однако скорее всего Карамзину принадлежит перевод только нескольких первых частей (см.: Там же), а над остальными работали другие переводчики, среди которых назывались имена протоиерея Ивана Харламова, Д. И. Дмитревского, А. А. Петрова.

²⁵⁵ В 1 Изд. указано, что под «Боннетовыми разсуждениями» имеется в виду или старая «Экономия жизни человеческой» Додсли, вышедшая, впрочем, уже в начале XIX в. под именем Боннета (Нравств-

венная энциклопедия, содержащая обязанности человека в общежитии, или экономия гражданской жизни. Перевод с французского И. И. Красовского. М., 1814. Ч.1—2; см.: Соп. № 6375), или, что вероятнее, рукописные «Разсуждения о натуре» Шарля Бонне, которые в XVIII в. были переведены А. А. Нартовым (см.: РО РНБ. Ф.III.9). — Однако уже в XVIII веке было несколько печатных переводов Бонне: в 1789 г. в выпускавшемся Новиковской типографией журнале «Детское чтение для сердца и разума» были опубликованы в двух номерах переведенные Н. М. Карамзиным «Статьи из Contemplation de la nature, Боннетова сочинения»: Ч.18. С.3—53; Ч.19. С.165—205, а в 1792—1796 гг. книга Бонне была выпущена под заглавием «Созерцание природы», в 4 ч.; перевод — не Нартова, а И. И. Виноградова (СКРК № 693); 2-е изд. — Смоленск, 1804—1806, см.: Соп. № 11075, 11076 (в 1 Изд. и в статье Verнадskij, вслед за Сопиковым, отсутствует указание на издание XVIII в., смоленское издание ошибочно указано как 1-е издание).

256 — «Правильная химия», т. е. алхимия, широко представлена в рукописном переводном наследии русских розенкрейцеров. См., например, содержание шести томов «Химического театра» в составленном С. И. Гамалеей «Реестре рукописных книг, переведенных с разных языков» (ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.549; 500 лет гнозиса. № 40 а). Часть этих книг, однако, как следует из дальнейшего списка, предназначалась уже только для мастеров.

257 — «Физика, основанная на истине Креста», — скорее всего, это не какое-либо конкретное произведение, а, вслед за алхимией, указание на «правильную» науку, т. е. мистико-герметическую натурфилософию.

258 — Обозначая авторство Якоба Бёме, Г. В. Вернадский имеет в виду его знаменитую книгу «Аугога, или Утренняя заря (денница) в восхождении». Однако под заглавием «Денница премудрости» в кругу русских масонов была известна другая работа — «Der Weisheit Morgenröthe» Пауля Фельгенгауэра (см. рукописные экземпляры перевода — ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1319, 1417—1419). Ср. стр. 442.

259 — Указывая на Г. Ф. Ретцеля, Г. В. Вернадский имеет в виду его «Шести-дневных дел сего мира тайное значение» (М.: Тайная тип., около 1787 — см. стр. 446 наст. изд.). Но в 1785 г. в типографии Лопухина был издан другой «шестоднев», который так и назывался: «Тайна творения, по видимым и невидимым чудесам его, из Божественнаго Магического Цен­тральнаго Света» (СКРК № 1318). Атрибуция этой книги (изданной Лопухиным анонимно) вызывает споры: долгое время ее авторство приписывалось Ф. М. ван Гельмонту; затем в 1962 г. швейцарский ученый Фриц Либ (с помощью Лопухинского издания!) установил авторство Валентина Вейгеля (первые три части), четвертой же частью оказался известный, неоднократно отдельно публиковавшийся трактат «De secretis creationis» Псевдо-Парацельса. Но вслед за этим Хорст Пфедферль выдвинул предположение, что первые три части принадлежат не Вейгелю, а его ученику — Бенедикту Бидерману, а вот четвертая — псевдо-парацельсова — часть как раз является произведением самого Вейгеля. См. об этом: Lieb Fr. Valentin Weigels Kommentar zur Schöpfungsgeschichte. Zürich, 1962; также у К. Гилли: 500 лет гнозиса. № 20; Paracelsus in der Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam. Ausstellung zum 500. Geburtsjahr des Theophrastus von Hohenheim, Paracelsus genannt. Katalog / Redaktion von Carlos Gilly. Amsterdam, 1993. № 54.

260 — Позднее (Vernadskij, S.173) Г. В. Вернадский пытался соотнести запись «О возрождении» не с «Путем возрождения» Я. Бёме, а с одноименной работой И. Г. Шварца из Альбома Ланского (см. об обеих работах в «Материалах для обзора мистической литературы Новиковского кружка»). Вряд ли однако это второе предположение имеет силу: в «Инструкции великому мастеру» должна была быть, конечно, упомянута общеизвестная работа («О возрождении» Якоба Бёме входит в его знаменитую книгу «Christosophia, или Путь ко Христу»), а не частная записка Шварца.

261 — Указание Г. В. Вернадского на Пено отсылает к книге «Химическая псалтирь», но под именем Парацельса в XVIII в. в Европе и у русских вольных каменщиков ходило много других, подлинных и не-

- подлинных, произведений Теофраста Парацельса. См. в «Материалах для обзора мистической литературы Новиковского кружка», под именами Пено и Парацельса, а также: 500 лет гнозиса. № 18—21.
- ²⁶² — Иоганн Тёльде был первым издателем «Двенадцати ключей брата Василия Валентина». См. подробнее на стр. 448.
- ²⁶³ — Вопреки более позднему предположению Г. В. Вернадского (Vernadskij. S.173—174), «Великая книга природы» — это не «Gemma Magica» Псевдо-Франкенберга (о которой см. стр. 452), а переведенное в 1790 г. А. Л. Лихачевым с французского языка герметическое сочинение «Великая книга природы, или философический и герметический Апокалипсис».
- ²⁶⁴ — «Лествица мудрых» — это (несмотря на Vernadskij. S.174), конечно, не книга аббата-иезуита Беллармино «Лествица умственного восхождения к Богу по степеням созданных вещей» (СПб., 1786 — см.: СКРК № 465; Смирд. № 685), не являющаяся трудом по алхимии; см. рукописи — без указания авторства — под таким заглавием: РГАДА. Ф.196. Оп.1. Д.418; ОРРК БАН. 19.9.98; ОР РГБ. М.4170).
- ²⁶⁵ «Свет светов» — по предположению Г. В. Вернадского (Vernadskij. S.174), это «Новое химическое Светило» Сетония Космополита (о котором см. стр. 468—469). Более вероятно, что здесь содержится отсылка к следующему сочинению: Licht des Lichtes, das ist Beschreibung und Beleuchtung des Fürstlichen und monarchischen grossen Geheimnisses aller Geheimnisse, des Schatzes aller Schätze, des Steins der Weisen, den die Weisheit Gottes aus Liebe und Gnade zum Wohlstand des menschlichen Geschlechts in das Reich der Natur gepflanzt (Quedlinburg und Eisleben, 1763), Иоганна Фердинанда фон Фридау (Fridau, Freidau), см.: Ladrague №№ 1394, 1395; Корр. Bd.II. P.388.
- ²⁶⁶ «О заблуждениях и истине» — знаменитая книга Сен-Мартена.
- ²⁶⁷ Вероятно, «Tableau naturel des rapports qui existent entre Dieu, l'homme et l'univers» Сен-Мартена. 2 части. Эдинбург (Лион), 1782.
- ²⁶⁸ РГАДА. Ф.8. Оп.1. Ч.3. Л.15 (Кн.III. Беседа XVI).
- ²⁶⁹ РО РНБ. О.III.160.

- ²⁷⁰ — В 1 Изд. стоит: «Клевеландова “Маркиза Глаголя”». Г. В. Вернадский не вполне точно передает воспоминания А. Ф. Лабзина (руководствуясь, кажется, не оригиналом, а несколько небрежным изложением у Донгинова, С.221), отчего возникает недоразумение. У Лабзина буквально: «Для чего ныне не печатаются хорошия книги? — Какая под сим названием вы разумеете? — На пример: Маркиз Глаголь, Клевеланд...» (Лабзин, С.225), т. е. речь идет о *двух* романах аббата А. Ф. Прево д’Экзиля: «Философ аглинской, или Житие Клевеланда, побочного сына Кромвеля», в 9 томах, первые 6 из которых были изданы в 1760–1767 гг., а тома 7–9 — в 1783–1784 гг. (см.: СКРК №№ 5621, 5610, также 5622, 5623), и «Приключения маркиза Г... или Жизнь благородного человека, оставившаго свет», части 1–6 которого в переводе И. П. Елагина и В. И. Лукина вышли в 1756–1765 гг., а 7-я и 8-я («История кавалера де Грие и Маноны Леско», перевод В. И. Лукина) — в 1780–1781 гг. (см.: СКРК №№ 5615, 5618, также 5616, 5617, 5619). Ср. этот же эпизод в книге: Вернадский, Новиков. С.70.
- ²⁷¹ См.: Беседы Степанова. Л.82.
- ²⁷² ОЛДП. Ф.460 (письмо О. А. Поздеева к В. И. Остолопову, полученное последним 29 августа 1816 г.).
- ²⁷³ Там же (письмо от 1 июля 1816 г.).
- ²⁷⁴ Беседы Степанова.
- ²⁷⁵ См.: Семека. С.357–364.
- ²⁷⁶ Речи орловских братьев хранятся в РО РНБ. См. «Материалы для обзора мистической литературы Новиковского кружка».
- ²⁷⁷ См., например, речи Э. Я. Карнеева «О теоретическом градусе» и «Средства к достижению премудрости».
- ²⁷⁸ См. речи И. Я. Карнеева «О действии верхних звезд» и «О трех болезнях души человеческой».
- ²⁷⁹ См., например: РО РНБ. Ф.ИИ.47. ЛЛ.53 об.—58 об.; 72–73.
- ²⁸⁰ См. речь Г. Н. Нелединского «О брани, которую человек должен вести с собою».

- 281 См.: ОПИ ГИМ. Собрание рукописей В. Н. Рогожина; РО РНБ. О.Ш.100.
- 282 От Тедена был прислан, например, Теоретический Градус, от Вёльнера «О магии Веры» (ОР РГБ. Ф.267. Ед.хр.25. Ч.9 (М.2701), «Amor proxiimi» (ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.170.2 (М.2045)). — Г. В. Вернадский, характеризуя в 1 Изд. (С.270) эту рукопись «Amor proxiimi» как «розенкрейцерское сочинение XVIII в.», имеет в виду, должно быть, принадлежность ее к кругу чтения русских масонов-розенкрейцеров; сама же книга была издана еще в 1686 г., составил ее, по всей видимости, Georg Ernestus Aurelius Reger von Ehrenhart по неопубликованным рукописям амстердамского алхимика Ericus Pffeffer'a, прозванного Itzehohensis Holsatus. См.: Ferguson. Vol.I. P.32 (см., впрочем, там же, со ссылкой на Готфрида Арнольда, о возможном авторстве Петера Морица из Галле); Vol.II. P.248, 186–187.
- 283 См. прим. 331 к Главе 1.
- 284 Елагин. С.105.
- 285 Под руководством брата NN — Рейхеля — вникал И. П. Елагин в «разные всех древних и новых любомудрцев о мироздании системы и мнения». См.: Елагин. С.106–107. Рейхель снабжал Елагина мистическими рукописями и объяснял их ему. См.: Пекарский. С.56–57.
- 286 Елагин. С.105–106.
- 287 Fleury Cl. Histoire ecclésiastique. 36 voll. Paris, 1691–1737.
- 288 — Вряд ли, вопреки предположению Г. В. Вернадского в 1 Изд., Елагин, называя Гомера, имеет в виду «Кольцо Платоново (Aurea catena Homeris)» Кирхвегера. Уже на исходе античности творения божественного Гомера воспринимались и толковались как источник древней мудрости, сопоставимый с орфическими и пифагорейскими откровениями, позднее — как предвосхищение христианского откровения, и через мистико-герметические течения позднего средневековья и Возрождения эта традиция дошла до масонства XVIII века.
- 289 Елагин. С.107.
- 290 Там же. С.106.

- ²⁹¹ Елагин. С.107.
- ²⁹² Там же. С.107–108. Впрочем, и Рейхель не оставлял Елагина своими советами; в 1786 г. он толковал ему в письме книгу (И. К. Диппеля) «*Microcosmische Vorspiele des neuen Himmels und der neuen Erde*». См.: Пекарский. С.57.
- ²⁹³ Елагин. С.106.
- ²⁹⁴ Там же. С.108. Об «*Elias artista*» см.: Корр. Bd.I. S.250–252.
- ²⁹⁵ См.: Пекарский. С.55–59.
- ²⁹⁶ Написаны были только три части, четвертой нет вовсе, к пятой же есть лишь черновые наброски. I часть — полный черновой текст: РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.3, переписанное начало: Ч.26, примечания: Ч.29; II часть (1787 г.) — Там же. Ч.27; III часть — Там же. Ч.3; V часть (с пометкой 23 ноября 1787 г.) — Там же. Ч.28. Описание всего труда см.: Пекарский. С.92–101. Отрывки см.: Пекарский. С.101–115; РА. 1864. С.93–110.
- ²⁹⁷ См.: Пекарский. С.96–97.
- ²⁹⁸ В действительности первые две степени масонства рассматриваются Елагиным вместо Талмуда во II части его «Учения древняго любования...».
- ²⁹⁹ Пекарский. С.113; см. также С.102, примечание.
- ³⁰⁰ Тихонравов. С.595.
- ³⁰¹ Лабзин. С.223.
- ³⁰² Рукопись А. Д. Свербеева. Л. 3 об.—5. См. стр. 333.
- ³⁰³ ОР РГБ. Ф.96. Ед.хр.81. (М.2674). Л.4 об.
- ³⁰⁴ Там же. Л.6.
- ³⁰⁵ См.: РО РНБ. Ф.III.47. Л.24.
- ³⁰⁶ Паст. Посл. Л.12.
- ³⁰⁷ Эли. С.170 (Содержание. § 10).
- ³⁰⁸ Имеется в виду книга Дузетана «Тайнство Креста» (Лоп., 1784; см. стр. 457).

- ³⁰⁹ ОР РГБ. Ф.267. К.1. Ед.хр.1 (М.2708). Ч.2. Л.36 (запись от 21 августа 1802 г.).
- ³¹⁰ СКРК № 8498. Перевод с немецкого. — Автор — Готтгард Фридрих Штендер. Оригинал см.: СККИЯ № 2780.
- ³¹¹ Истина Религии. Ч.1. С.51.
- ³¹² Там же. С.1—3.
- ³¹³ РО РНБ. Ф.III.47. Л.102.
- ³¹⁴ Там же. Л.83 об.
- ³¹⁵ Там же. Л.135.
- ³¹⁶ Там же. Л.31 об.
- ³¹⁷ Там же. Л.37 об.
- ³¹⁸ Автограф В. М. Милонова в РО РНБ.
- ³¹⁹ Барсков. С.61.
- ³²⁰ ОР РГБ. Ф.267. К.2. Ед.хр.6 (М.2706). Л.73 (запись XIX в.).
- ³²¹ Магазин. Т.1. Ч.2. С.123.
- ³²² РО РНБ. Q.III.67. Л.192.
- ³²³ ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.94 (М.1971) (2-я речь); Магазин. Т.VI.
- ³²⁴ РО РНБ. О.III.175. Л.40.
- ³²⁵ Беседы Степанова. Л.3.
- ³²⁶ ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.94 (М.1971) (3-я речь). Сам О. А. Поздеев, впрочем, не проникся до конца добродетелью «любви к смерти». Страх смерти его мучал. Руф Степанов вспоминал «разговор покойного О. А. (Поздеева) с Лаб[зины]м: сей говорит ему, что вовсе смерти не боится, да и зачем бояться? а О. А. больным голосом (ибо был уже болен) так протяжно ему отвечал: “и батюшка! как смерти не бояться? вить темности то в нас много! — вот есть ли бы в нас возсиял свет, так как при новом творении сказано: *да будет свет*, то смерть не казалась бы нам страшна”» (Беседы Степанова. Л.64).

- 327 Беседы Степанова. Л.64, 52 об..
- 328 РО РНБ. Ф.III.47. Л.104. Ср.: Магазин. Т.IV. С.135—136.
- 329 РО РНБ. Ф.III.47. Л.132.
- 330 РО РНБ. Q.III.100. Л.33; ОЛДП. F.461.
- 331 РО РНБ. О.III.123; О.III.162.
- 332 РО РНБ. Q.III.67. Л.200.
- 333 Барсков. С.195.
- 334 Там же. С.56.
- 335 См. письмо А. М. Кутузова к А. А. Плещееву от 17 декабря 1790 г. (Барсков. С.54).
- 336 Ангел Силезский.
- 337 РО РНБ. О.III.124. Та же мысль выражена и в одной из речей Григ. Нелединского. См.: РО РНБ. Ф.III.48. ЛЛ.103—106.
- 338 Ангел Силезский.
- 339 Беседы Степанова. Л.24 об.
- 340 Паст. посл. Л.9 (§ 14).
- 341 Магазин. Т.IV. С.8.
- 342 РО РНБ. О.III.32.
- 343 Магазин. Т.I. Ч.2. С.141.
- 344 РО РНБ. Ф.III.48. Л.132 об.
- 345 РО РНБ. Ф.III.47. Л.35 об.
- 346 РО РНБ. Q.III.67. Л.207 об. (слова Краевича).
- 347 Там же. ЛЛ.204, 211 (его же слова).
- 348 Паст. Посл. Л.12 (§ 17).
- 349 Херасков М. М. Владимир Возрожденный. М.: Унив. тип., 1785 (СКРК № 7968). С.107 (песнь VIII).
- 350 РО РНБ. Ф.III.48. Л.5.
- 351 Барсков. С.55.
- 352 Апог ргохімі. Л.16.
- 353 Ангел Силезский.

- ³⁵⁴ Барсков. С.49.
- ³⁵⁵ См.: Там же. С.223.
- ³⁵⁶ О Н. В. Репнине тут же рядом вспоминает Шрёдер.
- ³⁵⁷ — В 1 Изд. здесь: не «Ретцель», а «Рецель»; исправляем для единообразия, поскольку в Теоретическом Градусе содержатся ссылки, разумеется, на того же Г. Ф. Ретцеля, книгу которого Г. В. Вернадский включил в «Материалы для обзора мистической литературы Новиковского кружка», а не на Т. Г. Рецеля, как показано в Именном указателе в 1 Изд.
- ³⁵⁸ См.: РО РНБ. Ф.III.47. ЛЛ.2 об., 8 об., 17.
- ³⁵⁹ Влияние Веллинга в Теоретическом Градусе чувствуется в отделе о соли.
- ³⁶⁰ РО РНБ. Ф.III.47. ЛЛ.1—25.
- ³⁶¹ Там же. ЛЛ.1 об.—2.
- ³⁶² Там же. Л.2 об.
- ³⁶³ Там же. ЛЛ.10 об.—11 (алхимические знаки заменены, как и в ниже следующих цитатах, словами в прямых скобках).
- ³⁶⁴ Там же. Л.5.
- ³⁶⁵ Там же. Л.9 об.
- ³⁶⁶ Там же. Л.11 об.
- ³⁶⁷ Там же. Л.16.
- ³⁶⁸ Там же. ЛЛ.17—17 об.
- ³⁶⁹ Там же. ЛЛ.101 об.—103. Ср. с Теоретическим Градусом: Там же. Л.15 об.
- ³⁷⁰ Там же. Л.107.
- ³⁷¹ Паст. посл. ЛЛ.11 об.—12 (§ 17).
- ³⁷² Там же.
- ³⁷³ РО РНБ. Ф.III.47. Л.103.
- ³⁷⁴ Паст. посл. Л.84.
- ³⁷⁵ Там же. Л.86 об. (§ 95).

- 376 РО РНБ. F.III.47. ЛЛ.33 об.—34.
- 377 Там же. Л.37 об.
- 378 Пекарский. С.74.
- 379 Паст. посл. Л.74.
- 380 Там же. ЛЛ.2—2 об.
- 381 Там же. ЛЛ.10 об.—11.
- 382 Там же. Л.56.
- 383 Там же. Л.76 об.
- 384 Там же. Л.56 об.
- 385 Там же. Л.60.
- 386 Там же. Л.87.
- 387 Там же. Л.79 об.
- 388 Там же. Л.80.
- 389 Там же. Л.114.
- 390 Барсков. С.221 (Дневник Шрёдера).
- 391 Беседы Степанова. Л.36.
- 392 См.: Паст. посл. ЛЛ.4, 50; Саводник. С.8, 26.
- 393 См.: РО РНБ. F.III.48. ЛЛ.115—125; Саводник. С.21.
- 394 См.: РО РНБ. F.III.48. ЛЛ.130—135; Саводник. С.43—45.
- 395 РО РНБ. F.III.48. Л.57. См. также: Паст. посл. Л.5.
- 396 РО РНБ. F.III.48. Л.58.
- 397 Там же. Л.136 об. (разрядка Г. В. Вернадского).
- 398 Там же. Л.27.
- 399 РО РНБ. F.III.47. ЛЛ.52—52 об.
- 400 Там же. ЛЛ.52 об.—53.
- 401 Там же. ЛЛ.57—58 об.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ МАСОНОВ

- ¹ РО РНБ. Ф.487. Q.216. ЛЛ.33—33 об.
- ² СКРК № 2368.
- ³ СПб.: Тип. ИАН, 1770. Автор — Луи де Жокур, перевод Ив. Туманского. См.: СКРК № 2267; Смирд. № 2178. Специально юридические познания черпались в 1770-х гг. из трудов барона Бильфельда («Наставления политическая» в переводе кн. Ф. Я. Шаховского и А. А. Барсова. 2 ч. М.: Унив. тип., 1763—1775. См.: СКРК № 574, Доп. С.102; Смирд. № 2174) и Юсти («Основание силы и благосостояния царств, или подробное начертание всех знаний, касающихся до государственного благочиния». Перевод Ив. Богаевского. 4 ч. СПб.: тип. ИАН, 1772—1778. См.: СКРК № 8742; Смирд. № 2175; «Существенное изображение естества народных обществ и всякаго рода законов». Перевод Авр. С. Волкова. СПб., 1770. См.: СКРК № 2743). См. также: Лаппо-Данилевский А. С. Собрание и свод законов Российской империи, составленные в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1897. — Автором книги «Торгующее дворянство» (перевод Д. Фонвизина. СПб., 1766), вопреки указанию в 1 Изд., является не Юсти (ему принадлежит лишь предисловие к книге), а Г. Ф. Койе. См.: СКРК № 3018.
- ⁴ Это предположение было выдвинуто кн. Д. И. Шаховским в устной беседе с Г. В. Вернадским. Н. Д. Чечулин принимает 1770-е гг. См.: Чечулин. С.6—7, 20. — В «Каталоге русских рукописей Эрмитажного собрания» (Л., 1960; составители — Д. Н. Альшиц, Е. Г. Шапот) рукопись перевода «Естественной политики» П. Гольбаха датирована 1770—1780-ми гг.
- ⁵ РО РНБ. Эрмит. Ед.хр.229. С.2.
- ⁶ Там же. С.3.

- ⁷ См.: Елагин. С.94—95. «Объяснении на книгу Заблуждение и Истина» И. П. Елагина см.: РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.7.
- ⁸ См. «Учение древняго любомудрия» Елагина: РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.27 (Ч.II. §§ 39, 65, 90, 96).
- ⁹ О книге Л. К. де Сен-Мартена «О заблуждениях и истине» см.: Сакулин. С.395—422, там же приведена библиография. См. также: Леман Б. А. Сен-Мартен как ученик дома Мартинеса де Паскуалиса. М.: Духовное знание, 1917; Ligou.
- ¹⁰ См.: Мишель А. Идея государства / Пер. А. Рождественского. М., 1909. С.132—135.
- ¹¹ Сен-Мартен. С.259—264.
- ¹² Там же. С.266.
- ¹³ Там же. С.268—270.
- ¹⁴ Там же. С.277—278.
- ¹⁵ Там же. С.278—280.
- ¹⁶ Там же. С.289—290.
- ¹⁷ Там же. С.350.
- ¹⁸ Там же. С.280—281.
- ¹⁹ Слова Сен-Мартена тяжелым языком излагал и переводчик его П. И. Страхов — как можно убедиться и по вышеприведенным цитатам.
- ²⁰ Автором этой книги был не Сен-Мартен. См.: Ladraque № 140. Однако долгое время она приписывалась Сен-Мартену; последнего, конечно, считал автором и И. П. Елагин. — Согласно Wolfstieg. Bd.II. №№ 43104, 43106, действительный автор ее — Шарль де Сюз.
- ²¹ РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.3. Выписка Елагина — по-французски, с указанием: «там же, р.198 et 199». См.: Сен-Мартен. С.268—270.
- ²² РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.3.
- ²³ См. совершенно подобное елагинскому развитие мысли об отеческой власти в сочинении В. А. Лёвшина «Новейшее путешествие» (Собеседник Любителей Российскаго Слова. Ч.XIV. 1784. С.25).

- ²⁴ Магазин. Т. II. С. 110.
- ²⁵ РО РНБ. О. III. 175. С. 39.
- ²⁶ Письма Поздеева. Стлб. 1878 (написано в 1816 г.).
- ²⁷ Ангел Силезский.
- ²⁸ Карманная Книжка для В*** К*** и для тех, которые и не принадлежат к числу оных. М.: Унив. тип., 1783. С. 41–43 («Нечто о вольности»).
- ²⁹ Магазин. Т. I. Ч. 1. С. 41–42 (порядок цитат изменен).
- ³⁰ Магазин. Т. II. С. 103. Ср.: РО РГБ. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 94 (М. 1971). С. 66–67, 81.
- ³¹ Магазин. Т. I. Ч. 2. С. 123.
- ³² Щербатов. Т. I. С. 812.
- ³³ Щербатов. Т. II. С. 133–246. Статья написана между 1786 и 1789 гг. См.: Чечулин. С. 15.
- ³⁴ РО РНБ. О. III. 124.
- ³⁵ РО РНБ. О. III. 159. С. 31–32.
- ³⁶ Там же. С. 24–26 (разрядка Г. В. Вернадского).
- ³⁷ Беседы Степанова.
- ³⁸ РО РНБ. О. III. 159. С. 20 (речь С. И. Гамалени).
- ³⁹ РО РНБ. О. III. 124. С. 2–3 (речь С. И. Гамалени).
- ⁴⁰ См. речь Н. И. Новикова 1784 г. в л. Блистающей Звезды, направленную против *Любовласта* и *Решеума* (Магазин. Т. I. Ч. 2. С. 31–57).
- ⁴¹ РГАДА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 216. Ч. 19 (Вводная часть. §§ V, VI).
- ⁴² Магазин. Т. II. С. 151–152. Ср.: ОР РГБ. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 94 (М. 1971). С. 89.
- ⁴³ Магазин. Т. II. С. 131–133.
- ⁴⁴ РО РНБ. Ф. III. 48. Лл. 47–47 об.
- ⁴⁵ См.: СКРК №№ 7708–7710; Битовт № 1059. Вероятно, издание 1767 г. купил себе у К. В. Миллера Ильин в 1776 г. См.: Ильин. Ч. I. Л. 274 об. — Перевод был выполнен А. Ф. Хрущевым еще в 1727 г. (см.: Орлов А. С. «Тилемахида» В. К. Тредиаковского //

- XVIII век. М.; Л., 1935. С.11—15; Николаев С. И. Об атрибуции переводных памятников Петровской эпохи // Русская литература. 1988. № 1. С.167—172).
- ⁴⁶ См.: СКРК №№ 7715, 7716; Соп. №№ 11569, 11570. О сочинении Фенелона см. также: Сиповский. Ч.1. С.114—118; Kleinwächter. — «Приключения Телемака» были изданы кроме того в 1788—1789 гг. в 2 ч. в переводе Петра Железникова (СКРК № 7712) и в 1797—1800 гг., также в 2 ч., в переводе Фёдора Лубяновского — известного масонского деятеля из круга И. В. Лопухина (СКРК № 7713).
- ⁴⁷ О романе Рамзея см.: Kleinwächter, а также: Сиповский. Ч.1. С.121—122. — В 1 Изд. Г. В. Вернадский ошибочно (вслед за Битовтом, № 1470) обозначает два издания «Нового Киронаставления»: 1763 и 1765 гг. В действительности издания 1763 г. не было, первое издание вышло в 1765 г. и обозначено у Битовта под № 1533 как второе. Вторым же изданием была как раз «Новая Киропедия», это — тот же, сверенный с английским оригиналом перевод. Г. В. Вернадский также ошибочно указывает А. В. Храповицкого как переводчика. См. стр. 465.
- ⁴⁸ Сиповский ошибался, отождествляя «Спокойствие Кирова» с «Киронаставлением». См.: Сиповский. Ч.1. С.501. — Действительный автор — Жак Пернетти. См.: СКРК № 5202.
- ⁴⁹ См.: Сиповский. Ч.1. С.133—135.
- ⁵⁰ СКРК № 7984, Смирд. № 8419. 2-е изд. — М., 1793 (СКРК № 7985).
- ⁵¹ СКРК № 7977. В 1 Изд. ошибочно стоит 1786 г., что основано на неверной датировке Сопикова (Соп. № 12446). О романах М. М. Хераскова см.: Сиповский. С.124—129.
- ⁵² См.: Чечулин. С.13. О сочинении М. М. Щербатова см.: Чечулин Н. Д. Русский социальный роман XVIII в. Изд. 2-е. СПб., 1900; Кизеветтер А. А. Русская Утопия XVIII в. // Кизеветтер А. А. Исторические очерки. М., 1912.
- ⁵³ Щербатов. Т.1. С.812.

- 54 Там же. С.859.
- 55 Там же. С.819.
- 56 Там же.
- 57 См.: Там же. С.861—862.
- 58 См.: Там же. С.1034—1040. Мысль о государственном контроле за «циркуляцией» частных земель и прежде преследовала М. М. Щербатова. Ср. его «Разсуждение, полезно ли Российской Империи, чтобы деревни между дворян обращались» — по поводу предложения гр. Панина 1767 г. (Там же. С.157—174).
- 59 См.: Там же. С.1026—1027.
- 60 См.: Там же. С.859—860.
- 61 См.: Там же. С.859.
- 62 Там же. С.910—911 (порядок цитат изменен).
- 63 «Паст. посл., стр. 103» (прим. З. Я. Карнеева).
- 64 РО РНБ. Ф.III.48. Л.27 об.
- 65 РО РНБ. Q.III.108 (начало и конец рукописи).
- 66 См.: Хризомандер. М., 1783. С.257—264.
- 67 Книга «Новое Начертание Истинныя Теологии» была напечатана в типографии И. В. Лопухина в 1784 г. (СКРК № 4672). О том, что переводчиком ее был кн. Н. Н. Трубецкой, см.: Иловайский. С.92.
- 68 Новое начертание. С.20—21. Ср. также: «Когда Христос оснует и начнет свое царство любви, то употребит он к тому *святых Царей* своих, и предаст им вышнее правление внешней церкви и внешнего царства своего. Сего требует порядок и самое дело, которое Иисус Христос хочет приобразовать чрез свое царство любви на земли, а именно вечное царство любви своей на небеси, которая любовь стяжевает царское звание, и вечно царствовать будет» (Там же. С.103).
- 69 Новое начертание. С.49—50.
- 70 Там же. С.102—103 (разрядка Г. В. Вернадского).
- 71 Там же. С.107—108.

- 72 Истина Религии. Ч.II. С.342–343.
- 73 Новое начертание. Ч.II. С.171–172.
- 74 У автора «родная страна» — Курляндия, но в переводе это не оговорено: следовательно, переводчик применяет слова эти к России.
- 75 Истина Религии. Ч.II. С.344, 346–347.
- 76 См.: Новое начертание. Ч.II. С.191.
- 77 См.: Там же. С.190.
- 78 См.: Там же. С.162.
- 79 Там же. С.239–242.
- 80 Там же. С.157–161.
- 81 Там же. С.252–256.
- 82 Там же. С.186.
- 83 Там же. С.187.
- 84 Истина Религии. Ч.II. С.349.
- 85 Новое начертание. Ч.II. С.9–15.
- 86 Истина Религии. Ч.II. С.348–349.
- 87 ИБ. Ч.III. С.131–149. «Извлечение ... из послания св. апостола Павла к Колоссаям» не есть «*Épître de S. Paul aux Colossis*» m-me Сууон, оно было переведено с немецкого языка; например, на стр. 144 «почка (росток) жизни (*Lebenskeim*)». — Как установил Фриц Либ, автором «Извлечения» является швабский пиетист Филипп М. Ган (см. заметку Д. И. Чижевского о Ф. Либбе: *Новый Журнал*. 1965. Кн.80. Сентябрь. С.291–292).
- 88 ИБ. Ч.III. С.131–132.
- 89 Там же. С.135–136.
- 90 РО РНБ. Ф.487. Q.215. Л.18.
- 91 РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.19.
- 92 Елагин. С.99.
- 93 Материалы. Л.17.
- 94 Барсков. С.Л1, 221.

- ⁹⁵ См.: Барсков Я. Л. И. В. Лопухин / Отд. оттиск из РБС. Пг., 1914. С.29а.
- ⁹⁶ Лопухин. С.70; Барсков. С.Л1.
- ⁹⁷ См.: РО РНБ. Ф.ИИ.48. Л.25.
- ⁹⁸ Зиновьев. С.413 (запись от 19/30 июня 1785 г., Рим). — У Зиновьева дословно: «почтенных людей» (а не: достойных). «Журнал путешествия» В. Н. Зиновьева был опубликован в «Русской старине» не полностью; см.: РО ИРЛИ. Ф.265. Оп.1. Ед.хр.21. Несколько отрывков, относящихся как раз к социальным и политическим взглядам В. Н. Зиновьева, приведены: Лотман. С.114—116.
- ⁹⁹ Там же. С.215.
- ¹⁰⁰ РО РНБ. Ф.487. Q.392.
- ¹⁰¹ ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.94 (М.1971). С.38. — Г. В. Вернадский ошибочно считал, что ложа Орфея, учрежденная при Рязанском полку, работала в Рязани.
- ¹⁰² Де-Пуле М. Крестьянское движение при императоре Павле Петровиче // РА. 1869. № 3. Стлб.537. — Небрежность Г. В. Вернадского: цитируемое письмо датировано 7 января 1797 г.
- ¹⁰³ Письма Поздеева. Стлб.1884, 1885.
- ¹⁰⁴ Там же. Стлб.1878—1879.
- ¹⁰⁵ Зиновьев. С.415 (разрядка Г. В. Вернадского).
- ¹⁰⁶ Там же. С.432 (разрядка Г. В. Вернадского).
- ¹⁰⁷ РО РНБ. Ф.ИИ.48. Л.25.
- ¹⁰⁸ Там же. Л.37 об.
- ¹⁰⁹ Там же.
- ¹¹⁰ Барсков. С.61.
- ¹¹¹ Там же. С.22.
- ¹¹² П. Л. Сафонов — прежний владелец экземпляра «Аристиды», хранящегося в РНБ (шифр хранения 18.261.6.44).
- ¹¹³ Аристид или Истинный патриот. Пер. с франц. Н. Загоровского. Ижд. Компании тип. М.: Лоп., 1785. С.29—30. — Автор — Дюваль-Пиро (см.: СКРК № 249; Доп. С.101).

- ¹¹⁴ Повиновение Государю — это «второе правило повиновения». См.: Магазин. Т.1. Ч.2. С.58 («Разсуждение о повиновении, говоренное в л. св. Моисея»).
- ¹¹⁵ Письма Поздеева. Стлб.1878.
- ¹¹⁶ О книгах И. П. Тургенева и И. В. Лопухина см. в «Материалах для обзора мистической литературы Новиковского кружка».
- ¹¹⁷ Барсков. С.17.
- ¹¹⁸ Саводник. С.16—17 (разрядка Г. В. Вернадского).
- ¹¹⁹ См.: Соколовская. С.8, 15.
- ¹²⁰ См.: Пиксанов Н. К. И. В. Лопухин // Массонство. Т.1. С.227—255.
- ¹²¹ Записки П. С. Рунича о Пугачевском бунте см.: РС. 1870. Кн. II. С.68—165. П. С. Рунич переписывался с Н. И. Новиковым. См.: Там же. С.67, примечание 1. Сын его, Д. П. Рунич, был впоследствии масоном Лабзинского круга, т. е. именно Новиковских традиций. См. также: Рунич. — Предположение Г. В. Вернадского о масонстве П. С. Рунича в настоящее время нашло документальное подтверждение.
- ¹²² Де-Пуле М. Крестьянское движение при императоре Павле Петровиче // РА. 1869. № 3. Стлб.536—537. — Процитировано письмо О. А. Поздеева к И. В. Лопухину от 7 января 1797 г. (ср. прим. 102 к Главе 3).
- ¹²³ Письма Поздеева. Стлб.1879—1880 (письмо 1816 г.).
- ¹²⁴ Там же. Стлб.1885—1886.
- ¹²⁵ Барсков. С.200.
- ¹²⁶ Там же. С.33.
- ¹²⁷ Там же. С.38.
- ¹²⁸ Отрывок из письма М. И. Невзорова к О. А. Поздееву // БЗ. 1858. Т.1. № 21. Стлб.650. — Бюргер Готтфрид Август (1748—1794), профессор Гёттингенского университета. Посвящен в масонство в 1775 г. в л. Zum Goldenen Zirkel, в 1777 г. ее оратор, впоследствии член гёттингенской л. Augusta. Автор широко распространенной в масонских кругах баллады «Das Lied vom braven Mann».

- ¹²⁹ Саводник. С.17.
¹³⁰ Барсков. С.16—17.
¹³¹ Там же. С.196.
¹³² Там же. С.199.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. МАСОНСТВО В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

- ¹ РГАДА. Ф.8. Оп.1. Д.216. Ч.19 (Введение. § VIII).
² Переписку С. И. Гамалени с И. В. Ламбом см.: ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.78 (М.1955).
³ Савва. С.10.
⁴ См.: Ильин. Ч.I. Л.225.
⁵ См.: Там же. Ч.II. Л.43 об.
⁶ См.: Урания, соответствующие даты.
⁷ М. Свет. 8 июля 1790 г.
⁸ ГАРФ. Ф.48. Оп.1. Д.483. Л.47.
⁹ Там же. Д.484. Ч.3.
¹⁰ См.: Урания; М. Свет, соответствующие даты.
¹¹ См.: Грот. С.15, примечание 3.
¹² Список членов петербургского Общества страхования жизни, большей частью — немецких и английских купцов, всего 540 имен, приложен к книге: Учреждение основанного в Санктпетербурге на смертные случаи общества. 2-е изд. СПб., 1780. — См.: СКРК № 1652. Указание 1 Изд. на отсутствие в Публичной библиотеке первого издания этой книги ошибочно и объясняется, вероятно, различием в заглавиях, поскольку озаглавлено оно было: Перевод сочиненного на немецком языке начертания учреждаемого в Санктпетербурге на смертные случаи общества. СПб., 1775 (СКРК № 1650; Соп. № 1233). Упоминаемое К. Я. Гротом в своей статье и оставшее Г. В. Вернадскому недоступным третье издание книги Я. Х. Грота (1796 год)

известно сегодня по экземпляру, хранящемуся в ГПИБ (СКРК № 1653). Оригинальные немецкие издания, с которых были выполнены переводы названных книг, см.: СККИЯ №№ 1178—1181. Приложенный ко второму русскому изданию список членов общества, которым пользуется Г. В. Вернадский, может быть пополнен благодаря печатным и рукописным добавлениям, вклеенным в некоторые экземпляры, и отдельно изданным росписям. См. указанные номера в СКРК и СККИЯ, также особо СКРК № 1650а.

- ¹³ Среди настоятелей Общества Я. Х. Грота — члены и посетители л. Урании: Э. Я. Опиц, И. Д. Мас, И. Эрих, М. Шарпенберг, Ф. Машмейер (дважды), И. М. Аргузен, И. Машмейер (трижды), К. Смаллан (дважды), К. Я. Книпер (дважды), И. Я. Палерет, Н. Греен, И. А. Дмитриевский, Ф. Фрейтаг, И. Г. Вейтбрехт (дважды), Х. Бицков, И. Х. Баумгартен (дважды), И. К. Лезенберг, Я. Витакер (дважды), И. А. Вилькен, Ф. Кентер, И. Г. Алерт; вероятно, также: Н. Мейер, И. Г. Брунс (дважды), Г. Л. Мейер (дважды), Л. Краббе, И. Г. Биллих (дважды), Г. Бардевик; члены л. Скромности: Ф. фон Цантен (фон Сантен, трижды), М. Берендт, Х. С. Форброд, Д. В. Солтау; члены л. Благотворительности к Пеликану: И. Ю. Унгебауер, И. Д. Спис, И. Д. Биган; член архангельской ложи Екатерины Трех Подпор А. Гейн; будущий викарий второго Елагина союза К. Г. Норден.
- ¹⁴ Годовой взнос в л. Урании был не менее 13 рублей. См.: Урания. Апрель 1790 г.
- ¹⁵ См.: Урания. 3 января, 6 марта и 1 апреля 1790 г.
- ¹⁶ РО РНБ. О. III. 71. ЛЛ. 26—26 об.
- ¹⁷ См.: Урания; М. Свет, соответствующие даты.
- ¹⁸ Савва. С. 10.
- ¹⁹ Лонгинов. С. 099.
- ²⁰ См.: Незеленов. С. 269.
- ²¹ См.: Прибавления к Московским ведомостям. 1794. №№ 90, 91. См. также: Незеленов. С. 365; Боголюбов. С. 343.

- ²² Г. М. Походяшин пожертвовал на хлеб крестьянам в 1787 г. до 300 тысяч рублей.
- ²³ См.: *Nachricht von einer Erziehungs- und Versorgungsanstalt armer Kinder in Riga. Mitleiden, Grosmuth, Dankbarkeit und Menschenlieb und Edelmuth, wirkt Freud' und Freude ist nur Glück. Fühl Tugenden, so fühlst Glück.* Riga, 1783 (СККИЯ № 355; книга есть в фонде Ros-sica в РНБ). См. также: Барсков. С.218, 219, 312.
- ²⁴ Скульский. С.13.
- ²⁵ Совет Дома призрения ближнего состоял из 6 лиц, намеченных генерал-губернатором; вероятно, все это были члены ярославской масонской ложи. Один, В. И. Остафьев, в 1775 г. посещал московскую ложу Равенства. См.: Савва. С.5.
- ²⁶ Скульский. С.16—17.
- ²⁷ Всего жертвователей на основание Дома призрения ближнего насчитывалось 132 человека; собрано было 18009 рублей. См.: Там же. С.8—9.
- ²⁸ Там же. С.9—10.
- ²⁹ Там же. С.6.
- ³⁰ ПСЗ. Т.XVI. № 12099. Гл. VIII.
- ³¹ Поленов. Т.IV. С.231. Наказ московского дворянства П. И. Панину напечатан: Там же. Т.IV. С.225—236.
- ³² См.: Рождественский. С.297.
- ³³ См.: Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII—XIX веках / Сост. С. В. Рождественский, при участии В. Г. Соломина и П. П. Тодорского. СПб., 1910 (Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Ч.XCVI. Вып.1). (Планы Комиссии об училищах — С.146—149; Золотницкого — С.150—258; Клингштета — С.158—169).
- ³⁴ Майков П. М. И. И. Бецкой. СПб., 1904. С.131, 152, 209.
- ³⁵ См.: Там же, по указателю. О масонстве П. Я. Ильина см. в дневнике А. Я. Ильина: Ильин.
- ³⁶ УС. 1777. Ч.I. Ноябрь. С.281—284.

- ³⁷ УС. Ч.IX. С.85.
- ³⁸ Торжественно обставлено было также открытие Дома Призрения в Ярославле; освящал Дом архиепископ Арсений (Верецагин) с духовенством ярославской церкви пророка Илии. См.: Скульский. С.20.
- ³⁹ См.: Незеленов. С.262—267. Подробности см. в отчетах о деятельности училищ свв. Екатерины и Александра, напечатанных: УС.
- ⁴⁰ УС. Ч.I. С.253; ср.: Незеленов. С.266.
- ⁴¹ В первой черновой записке Екатерины о заведении начальных школ сказано: «осведомиться о школе, которую содержит здесь Утренний Свет, и чаю слывется она Александровская, и все нужды и недостатки». См.: Рождественский. С.679.
- ⁴² О деятельности Комиссии о народных училищах см.: Рождественский. С.552—611.
- ⁴³ Рунич. С.11.
- ⁴⁴ Тихонравов. С.576.
- ⁴⁵ Там же. С.584; отсюда: Лонгинов. С.127—128.
- ⁴⁶ См.: Лонгинов. С.182. — Священником стал еще один ученик Дружеского Ученого Общества — А. Н. Колоколов. См.: РС. 1888. Т.59. С.428.
- ⁴⁷ Тихонравов. С.588—589 (речь одного из членов Собрания Университетских питомцев на смерть И. Г. Шварца).
- ⁴⁸ Там же. С.589. «Московское издание» и «Вечерняя Заря» издавались в пользу тех же училищ, что и «Утренний Свет». См.: Незеленов. С.263.
- ⁴⁹ См.: Лонгинов. С.135, 137, 185.
- ⁵⁰ См.: Тихонравов. С.587—588; Лонгинов. С.129, 181—182.
- ⁵¹ См.: Лонгинов. С.182.
- ⁵² Вероятно, именем «Филологической» названы были слившиеся вместе «Педагогическая» и «Переводческая» Семинарии.
- ⁵³ См.: Лонгинов. С.07.
- ⁵⁴ С открытием Дружеского Ученого Общества можно сопоставить торжественное открытие Дома Призрения Ближнего в Ярославле

- 1786 г., где произнес речь сам наместник Мельгунов. См.: Скульский. С.20—21.
- ⁵⁵ См.: Лонгинов. С.192.
- ⁵⁶ См.: Там же. С.228—229. — Обе книги были составлены Ф. И. Янковичем-де-Мириево: 1) «Сокращенный катехизис», см.: СКРК. Доп. № 273; Новиковское издание не зафиксировано; 2) «Руководство к чистописанию», см.: СКРК. Доп. № 271 (Унив. тип., 1783). Кроме двух названных, Н. И. Новиковым были переизданы еще две книги Комиссии об учреждении народных училищ: «Правила для учащихся» (СКРК. Доп. Разыскиваемые издания. № 918; составлена также Ф. И. Янковичем-де-Мириево) и «Руководство к арифметике» (в СКРК № 6190 зафиксировано только издание Комиссии об учреждении народных училищ). Разыскания И. Ф. Мартынова показали, что, благодаря заступничеству московского главнокомандующего гр. Я. А. Брюса, с Н. И. Новикова не только не были взысканы деньги за проданные книги, но он еще получил от названной Комиссии денежную компенсацию за конфискованную часть тиража. См.: Мартынов И. Ф. Книгоиздатель Николай Новиков. М., 1981. С.62—63.
- ⁵⁷ Барсков. С.233.
- ⁵⁸ «Конфиденция» кн. Г. П. Гагарина Прозоровскому относилась к 1786 г., Прозоровский воспользовался ей в 1790 г. См.: Пекарский. С.126—131.
- ⁵⁹ Лонгинов. С.260—261; Новиков. С.580 (точнее см. прим. 219 к Главе 2). Тогда же (10 марта 1786 г.), соглашаясь на открытие Дома Призрения в Ярославле, Екатерина предписала Мельгунову «отдавать все, колобродное обманом или невежеством выдуманное». См.: Скульский. С.14—15.
- ⁶⁰ См.: Лонгинов. С.272, 093; Летописи. Т.V. Отд. III. С.5.
- ⁶¹ Неустроев. С.381.
- ⁶² См.: Тихонравов. С.588.
- ⁶³ Пансион был открыт М. М. Херасковым в 1779 г. О Благородном Пансионе см.: Сакулин. С.8—21; там же указана литература. См.

- также издание питомцев Вольного Благородного Пансиона: Распускающийся Цветок. Унив. тип., 1787.
- ⁶⁴ Янчук. С.215—216.
- ⁶⁵ См.: Грот. С.12—13; Бильбасов. Ч.1. № 146.
- ⁶⁶ Стог С. О общественном призрении в России. Ч.1. СПб.: При министерстве полиции, 1818. С.101. — С. И. Гамалеей была переведена книга «Легчайший способ привития оспы, преподанный самим матерям от Иоганна Георгия Ейзена в 1773 году» (издана в 1776 г. — СКРК № 8559).
- ⁶⁷ Апог proxiimi. Л.13 об.
- ⁶⁸ Там же. Л.11 об.
- ⁶⁹ Там же. Л.3 об.
- ⁷⁰ Барсков. С.4.
- ⁷¹ Там же. С.20.
- ⁷² Там же. С.92; ср.: Там же. С.102.
- ⁷³ Письма С. И. Г. (Гамалеи). Изд. 2-е. Ч.1—II. М., 1836. С.276; Письма Новикова. С.222.
- ⁷⁴ Письма Новикова. С.228; ОР РГБ. Ф.134. К.2711. Т.1. Л.77а. Лекарство, кажется, опоздало; во всяком случае, Н. П. Сафонов потерял жену.
- ⁷⁵ Лонгинов. С.379.
- ⁷⁶ См.: Болотов. С.939—941. Данные о числе аптек и больниц см.: Никитин А. Краткий обзор состояния медицины в России в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1855. См. также: Вардинов Н. Аптекарский Устав. СПб., 1880; Леонтьев Д. Краткий исторический очерк аптечного дела в России. СПб., 1910.
- ⁷⁷ Материалы. ЛЛ.83 об.—84 об.
- ⁷⁸ Там же. ЛЛ.12 об.—13. Ср.: Лонгинов. С.241.
- ⁷⁹ См.: Вернадский.
- ⁸⁰ См.: Латкин В. Н. Законодательная комиссия в России в XVIII в. Т.1. СПб., 1887.

- ⁸¹ ПУ. 1762. Апрель. С.163.
- ⁸² См.: Браудо. С.190 а.
- ⁸³ Речь, идилия и епистола Его Императорскому Высочеству Государю Великому князю Павлу Петровичу в день рождения его, 1761 года, сентября 20 числа, сочинения Александра Сумарокова. СПб., 1761. С.8. — СКРК № 7030.
- ⁸⁴ См.: Вернадский.
- ⁸⁵ Письма к И. И. Шувалову гр. И. Г. Чернышева // РА. 1869. № 11. Стлб.1822.
- ⁸⁶ Сравни позднейшее масонское стихотворение о Павле Петровиче:
Украшенный *венцом*,
Ты будешь нам *отцом*
(Магазин. Т.1. Ч.2).
- ⁸⁷ ПУ. 1762. Апрель. С.163—164.
- ⁸⁸ ПСЗ. Т.ХVI. № 11489; Лященко П. И. Очерки аграрной эволюции России. Т.1. СПб., 1908. С.166.
- ⁸⁹ О физиократическом течении русской экономической мысли см.: Милюков П. Н. Физиократы в России // Энциклопедический словарь. Полутом 70. СПб., 1902. С.694; Святловский В. В. Очерки по истории экономических воззрений на Западе и в России. Ч.1. СПб., 1913. С.217—238 («Физиократизм в России», вторая глава III очерка).
- ⁹⁰ Две таблицы взаимоотношений дворянских наказов в Законодательную Комиссию приложены к статье: Веретенников В. И. К истории составления наказов в Екатерининскую комиссию // Записки Харьковского университета. 1911. Кн.4. Веретенников однако высказывает мнение о независимости содержания наказов друг от друга (С.26—28). — О деятельности Комиссии по составлению нового уложения см. также: ОР РГБ. Ф.132.
- ⁹¹ Об экономическом либерализме наказов см.: Туган-Барановский М. И. Русская фабрика. Т.1. СПб., 1898. С.38—41.

- ⁹² См. § 10 Наказа московского дворянства П. И. Панину: Поленов. Т.IV. С.229—230.
- ⁹³ См.: Флоровский А. В. Состав законодательной Комиссии 1767—1774 гг. Одесса, 1915. С.306—310.
- ⁹⁴ См.: Там же. См. также: Список депутатов Екатерининской Комиссии, изданный М. Н. Лонгиновым // РВ. 1861. № 12; Белявский М. Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачева. М., 1965. С.355—370 (список депутатов). — Из наиболее активных депутатов-масонов, не упомянутых Г. В. Вернадским, назовем А. А. Волкова, А. А. Нартова, А. В. и С. В. Нарышкиных, Я. А. Брюса, Н. И. Бутурлина, Н. Н. Трубецкого, И. П. Чаадаева, И. А. Унгерн-Штернберга, А. П. Шувалова (директор комиссии). Большинство масонов были избраны от правительственных учреждений и уездных дворянских собраний, где они составляли около восьмой части депутатов. Всего же из приблизительно 750 депутатов Уложенной комиссии около 40 были масонами или стали таковыми в последующем.
- ⁹⁵ См.: Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Ч.III. Вып.2. СПб., 1913. С.275, 345; новое издание — М., 1994.
- ⁹⁶ — В 1 Изд. опечатка — А. А. Строганов.
- ⁹⁷ — По свидетельству Н. П. Киселева, Г. В. Вернадский считал, что членом Уложенной комиссии был Фёдор Петрович или Фёдор Фёдорович Лодыженский; вообще же сведения о Лодыженских крайне путаны и недостоверны.
- ⁹⁸ См.: Поленов. Т.XXXVI. С.343—344.
- ⁹⁹ См.: Lichtenberger H. Le socialisme au XVIII me siècle. P., 1895.
- ¹⁰⁰ См.: Шумигорский. Приложение.
- ¹⁰¹ Барсков, Панины.
- ¹⁰² См.: Архив кн. Ф. А. Куракина / Под ред. В. Н. Смольянинова. Кн.VII. Саратов, 1898. С.174.
- ¹⁰³ Ср.: Попов. С.105.

- ¹⁰⁴ — Массонская оппозиция Екатерине была рассмотрена Ю. М. Лотманом, см.: Лотман. С.108—131. Ю. М. Лотман, однако, характеризует ее не как консервативную, а как либеральную оппозицию; он пишет об эволюции московского масонства, пытавшегося «вырваться из-под опеки Берлина», в сторону политического либерализма, связывая ее также с событиями французской революции. Здесь не место входить подробнее в рассмотрение концепции Лотмана, но четкий, обоснованный и свободный от идеологической подоплеки взгляд Г. В. Вернадского представляется все же более предпочтительным.
- ¹⁰⁵ Описание жизни Конфуция, китайских философов начальника. Пер. с латинского. М.: Унив. тип., 1780 (СКРК № 4935). С.45—46.
- ¹⁰⁶ См.: Семевский В. И. Крестьяне в царствование Екатерины II. Т. I. СПб., 1881. С.114, примечание.
- ¹⁰⁷ Ср. «Путешествие в землю Офирскую» кн. Щербатова 1784 г.
- ¹⁰⁸ См.: Кобеко. С.295. Ср. также с утопией Щербатова.
- ¹⁰⁹ Описание жизни Конфуция. М., 1780. С.21.
- ¹¹⁰ Там же. С.16.
- ¹¹¹ Магазин. Т. II. С.101—103.
- ¹¹² Пансалвин, князь тьмы / Соч. д-ра Альбрехта, пер. В. А. Лёвшина. М., 1809. С.46, 48.
- ¹¹³ Объяснение биографа и последователя Сен-Мартена, Классена (Clas-sen I. L. Saint-Martin. Sein Leben und seine theosophischen Werke. Stuttg., 1891. S.21). Ср.: Сакулин. С.397, примечание 1. В свою очередь и Екатерина отвечала масонам обвинениями в безнравственности и обманах (мотивы привлечения Н. И. Новикова). См. также: Семека.
- ¹¹⁴ В XIX в. укоризненно вспоминал О. А. Поздеев, что только после Пугачевского бунта Екатерина «перестала думать о вольности крестьян». См.: Письма Поздеева. Стлб.1880.
- ¹¹⁵ Военные проекты цесаревича 1774 и 1778 гг. напечатаны (не вполне исправно): РС. 1882. Март; апрель. Переписка Павла Петровича и

- гр. П. И. Панина за 1769–1779 гг. хранится: ОР РГБ. Ф.222. К.5. Ед.хр. 1; К.14. Ед.хр. 11–13; РГВИА. Ф. Военно-ученого архива Главного Штаба; часть писем находилась в собственной Е. И. В. Библиотеке и семейном архиве гр. С. В. Паниной (их нынешнее местонахождение неизвестно). Копия переписки Паниных и Павла I, многочисленные заметки и рукописный доклад о ней, прочитанный в 1914 г. в Военно-историческом обществе Я. Л. Барсковым, хранятся: ОР РГБ. Ф.16. К.7–17. По догадке Я. Л. Барскова, появление военного проекта цесаревича первой редакции (1774 г.) вызвано впечатлениями пугачевщины.
- ¹¹⁶ См.: РС. 1882. № 3. С.739; Кобеко. С.105–107. Утверждение, что записка Павла была предоставлена Екатерине, — ошибочно.
- ¹¹⁷ См.: Кобеко. С.173, 175–181; Барсков, Панины.
- ¹¹⁸ См.: Шумигорский. Приложение.
- ¹¹⁹ РО РНБ. Ф.487. Q.217 (Правила для в... и принятых б. к.). § 5.
- ¹²⁰ Шумигорский. Приложение. С.2.
- ¹²¹ Там же. С.22–23. Разрядка Г. В. Вернадского.
- ¹²² Рукопись А. И. Кузнецова. См. прим. 76 к Введению.
- ¹²³ Как известно, слово *врать* в XVIII в. имело, между прочим, смысл «превратно толковать о политике»; первым *вралем* называла Екатерина именно в этом смысле гр. П. И. Панина.
- ¹²⁴ То, что гр. П. И. Панин не был среди руководителей шведской системы в России, объяснялось, вероятно, теми же соображениями придворной политики, которые удержали и И. П. Елагина.
- ¹²⁵ См.: Браудо. С.202 а.
- ¹²⁶ Устав Благочиния. § 65 // ПСЗ. Т.XXI. № 15379.
- ¹²⁷ Schreiben des Meisters von Stuhl an die E. W. Loge der Verschwiegenheit. St. Petersburg, 1782 (СККИЯ № 1899; брошюра есть в фонде Rossica в РНБ).
- ¹²⁸ См.: Załęski. S.57–58.

- ¹²⁹ Ibid. S.75. Во время четырехлетнего сейма, когда Польша старалась вырваться из объятий русской политики, имя ложи было изменено: она стала называться ложей Станислава Августа к северной звезде (Stanisława Augusta pod gwiazdą północną).
- ¹³⁰ Ibid. С.78.
- ¹³¹ Шильдер. С.146—156.
- ¹³² См.: Engel L. Geschichte des Illuminaten-Ordens. Berlin, 1906. S.193.
- ¹³³ Заметка (Екатерины?) 1792 г. на одно из показаний Н. И. Новикова. См.: Пекарский. С.134.
- ¹³⁴ См.: Кобеко. С.267—268.
- ¹³⁵ О «Платоновой мечте Шварца» см.: Тихонравов.
- ¹³⁶ Новое Начертание. Ч.II. С.45. Разрядка Г. В. Вернадского.
- ¹³⁷ Там же. С.22—23.
- ¹³⁸ Шильдер. С.188, примечание 2. Уже до этого года цесаревич находился в постоянном тайном общении с прусским послом Гёрцом (через посредство кн. А. Б. Куракина). См. «Записки» Гёрца: Из записок в России графа фон Гёрца, прусского посланника при дворе Екатерины II / Сообщил герцог Г. Н. Лейхтенбергский // Вестник Общества ревнителей истории. Вып. I. Пг., 1914. С.5—38.
- ¹³⁹ См.: Шумигорский. Приложения.
- ¹⁴⁰ О сношениях В. И. Баженова с Павлом см.: Янчук. Правильную датировку поездок В. И. Баженова см. в предисловии к книге: Барсков.
- ¹⁴¹ В 1772 г. Н. И. Новиков посвятил цесаревичу свой «Опыт словаря о российских писателях».
- ¹⁴² Попов. С.118—119 (разрядка везде — кроме слова «особа» — Г. В. Вернадского).
- ¹⁴³ В том, что В. И. Баженов отвез Павлу «Избранную библиотеку», сходятся показания Н. И. Новикова, И. В. Лопухина, И. П. Тургенева, Н. Н. Трубецкого.
- ¹⁴⁴ Автор книги «О тройственном пути души» — Гуго де Бальма. См. стр. 454.

- ¹⁴⁵ ИБ. Т. III. С. 142—143.
- ¹⁴⁶ Для XIX в. имело место отрицательное уподобление того же характера, именно, Наполеон представлялся Антихристом. См.: Масонство. Т. II. С. 192.
- ¹⁴⁷ Речь 5780 года.
- ¹⁴⁸ См.: Шильдер. С. 187—188.
- ¹⁴⁹ «Злой ангел», содержащий все «во власти тьмы», может быть, — Г. А. Потемкин.
- ¹⁵⁰ ИБ. Т. III. С. 131, 134, 135—137, 147—148.
- ¹⁵¹ — В 1 Изд. значится: «потребовал», исправляем по смыслу.
- ¹⁵² Попов. С. 119. Выписка эта может находиться в немецких архивах. См.: Philippson, passim.
- ¹⁵³ См.: Попов. С. 122—123.
- ¹⁵⁴ См.: Барсков. С. 228.
- ¹⁵⁵ Там же. С. 228, 231; ср.: Там же. С. XXXI.
- ¹⁵⁶ См.: Попов. С. 122—123.
- ¹⁵⁷ Пекарский. С. 73.
- ¹⁵⁸ Там же. Разрядка Г. В. Вернадского.
- ¹⁵⁹ Holzmann-Bohatta. Bd. II. № 8232; Бильбасов. Ч. I. № 736.
- ¹⁶⁰ И. Ф. Э. Альбрехтом написаны, между прочим, были «Gespräche Maurerey betreffend nebst einem Anhang von Rosenkreutzern» (Leipzig, 1785). См.: Wolfstieg. № 1380.
- ¹⁶¹ См.: Остроглазов № 261.
- ¹⁶² «Князем тьмы» (Fürst der Finsternisz) называл Г. А. Потемкина также масон гр. Я. Е. Сиверс. См.: Blum K. Ein russischer Staatsmann. Des Grafen J. J. Sievers Denkwürdigkeiten zur Geschichte Russlands. Bd. III. Leipzig; Heidelberg, 1858. S. 17.
- ¹⁶³ Пекарский. С. 73.
- ¹⁶⁴ См.: Лонгинов. С. 282—283. Л. Сечкарев уже в 1785 г. посвятил Г. А. Потемкину свой перевод (с еллинского) «Разглагольствий Василия Великаго о совершившимся в шесть дней сатворении сего мира» (СКРК № 844).

- ¹⁶⁵ См.: Остроглазов № 103; СКРК № 262.
- ¹⁶⁶ Если московские розенкрейцеры считали Г. А. Потемкина «Князем Тьмы», им не могли не понравиться самообличения князя, нарисовавшего душу свою в «Каноне» весьма мрачными красками. Рукописная копия «Канона» Потемкина, выполненная П. Л. Сафоновым, находилась в библиотеке последнего (в настоящее время: ОР РГБ. Ф.267. М.2698. ЛЛ.25–34). В рукописи указаны те же год и место печати (Кременчуг, 1791), что и у Лонгинова (Лонгинов, Сочинения. С.176) и Геннади (Геннади Г. Н. Русские книжные редкости. СПб., 1872. № 76). — Само это издание сегодня неизвестно, см.: СКРК. Доп. Разыскиваемые издания. № 669. В БАН, однако, хранится уникальный экземпляр издания, озаглавленного: Канон Спасителю Господу Иисусу. Сочиненный К. Г. А. П. S. I. e. a. (в СКРК № 5541 указано: Яссы, 1790, вслед за Соп. № 12926, где, впрочем, стоит: «около 1790»; походная типография Г. А. Потемкина действовала в Яссах в 1790–1791 гг.). «Канон» Потемкина также несколько раз по различным рукописям печатался в журналах прошлого века, см. об этом: Симанский П. Н. Потемкинский Канон (Необходимая поправка) // Военный сборник. 1902. № 5. С.1–13.
- ¹⁶⁷ Барсков. С.165.
- ¹⁶⁸ Там же. С.175.
- ¹⁶⁹ См.: Митрофанов П. П. Леопольд II Австрийский. Т.1. Ч.1. Внешняя политика. Пг., 1916. С.19, 23.
- ¹⁷⁰ Dembiński. S.408; Lord. P.521–523, Приложение VI. P.1–2.
- ¹⁷¹ Dembiński. S.287; Lord. P.238.
- ¹⁷² Lord. P.301 (см. вообще всю главу XXI).
- ¹⁷³ О планах Г. А. Потемкина см.: Ibid, особенно приложение III.
- ¹⁷⁴ Dembiński. S.48.
- ¹⁷⁵ Ibid. S.159, 165.
- ¹⁷⁶ Ibid. S.126.
- ¹⁷⁷ Ibid. S.229, 232.
- ¹⁷⁸ Ibid. S.52.

- 179 Dembiński. S.231–237; Lord. P.111.
- 180 Ibid. S.421, 561.
- 181 Lord. P.311.
- 182 Попов. С.120.
- 183 См.: Там же. С.133.
- 184 — Г. В. Вернадский ошибочно принимает «молодого Алопеуса» за сына Максима Максимовича Алопеуса. В действительности же имеется в виду его двадцатилетний (в 1790 г.) брат Давид Максимович Алопеус.
- 185 Барсков. С.50; ср.: Там же. С.201.
- 186 Письмо Шрёдера см.: Барсков. С.179–186; ср.: Лонгинов. С.297.
- 187 См.: Лонгинов. С.313–314. — В действительности Н. И. Новиков не имел никакого отношения к изданию «Истории об *отцах и страдальцах соловецких*»: это сочинение Семёна Денисова в составе сборника старообрядческих произведений было отпечатано (церковными литерарами) самими старообрядцами в типографии Супрасльского монастыря в 1788–1789 гг. (три варианта издания). См.: Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII — начала XIX в. Введение в изучение. СПб., 1996. С.101–104.
- 188 Попов. С.117.
- 189 Н. И. Новиков старался, например, скрыть широкую организацию розенкрейцерства в России, исключая Теоретический градус из ордена. Он показывал, что едва был знаком со Шрёдером (см.: Лонгинов. С.086), а между тем писал ему подробные отчеты о своих душевных переживаниях и типографических делах (см.: Пыпин. С.341–352; Письма Новикова. С.31–41). Ср. также: Сиповский, Карамзин.
- 190 — Вряд ли Г. В. Вернадский прав, называя П. С. Рунича «старым другом» Н. И. Новикова: в своем письме к А. Ф. Лабзину от 27 марта 1798 г. Новиков сам говорит о своем знакомстве с «Павлом Семёновичем», что оно «еще молодо» (Письма Новикова. С.56). Напротив, о личных отношениях Н. И. Новикова с Д. П. Руничем по

- их переписке 1800–1810-х гг. можно судить как о действительно дружеских.
- ¹⁹¹ Рунич. С.10–11.
- ¹⁹² Материалы. Л.110 об. Речь идет, конечно, о «Новом Начертании Истинных Теологий», во второй части которого было напечатано «письмо, приписанное всем Владыкам». Прозоровский на следствии, действительно, обратил внимание на эту книгу. См.: Иловайский. С.92.
- ¹⁹³ См.: Лонгинов. С.316–317, 321–322.
- ¹⁹⁴ Конечно, не может быть принято мнение А. Н. Попова, считавшего именно этот пункт о денежной недобросовестности действительной причиной дела Н. И. Новикова. См.: ВЕ. 1868. Апрель.
- ¹⁹⁵ Кн. Н. Грубецкой «между ими велик», но «испугался и плачет», — доносил Прозоровский Шешковскому (Попов. С.105).
- ¹⁹⁶ См.: Клочков, по указателю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- ¹ См. записки и письма Г. С. Батенькова в издании М. О. Гершензона: Пропилен. С.20–110. См. также: Батеньков Г. С. Сочинения и письма. Т.1. Иркутск, 1989.
- ² См.: Сакулин. Глава III.
- ³ И. В. Киреевский лично был связан с масонством с двух сторон: его отец был масоном; мать его, по второму браку Елагина, с детства дружна была с Батеньковым. См.: РА. 1894. Кн. II. С.232, примечание; Пропилен.
- ⁴ А. Григорьев одно время был близок к масонству; под влиянием масонских песен сложились некоторые его стихотворения. См.: Княжнин В. Н. А. Григорьев // РМ. 1916. Май. — В 1957 г.

Б. Я. Бухштаб установил, что стихотворения Аполлона Григорьева, на которые указывал В. Н. Княжнин, — цикл «Гимны» в сборнике «Стихотворения» (1846) — являются переводом немецкого масонского песенника, среди авторов которого, в частности, — Гёте, Гердер, Шиллер. См.: Бухштаб Б. Я. Библиографические разыскания по русской литературе XIX века. М., 1966.

⁵ Ключевский В. О. Очерки и речи. Второй сборник статей. М., 1913. С.279.

⁶ Магазин. Т.1. Ч.2. С.14—16.

⁷ Письмо гр. Н. И. Панина к кн. Н. В. Репнину от 20 октября 1769 г. См.: Барсков, Панины.

⁸ Барсков. С.46.

⁹ Там же. С.97.

ПРИЛОЖЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОБЗОРА МИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НОВИКОВСКОГО КРУЖКА

Печатные книги расположены по годам издания. Звездочкой * отмечены рукописи.

I. Переводная литература

Августин, бл. (354—430).

Sanctus Aurelius Augustinus.

1783. — Блаженного Августина, Епископа Иппонисаго, Единобеседование души с Богом. Пер. с лат. В. Беляев. Унив. тип., 8°. Вторично: ИБ. Ч. III. С. 187—373.

Soliloquia animae ad deum. СКРК № 24; Смирд. № 62; 500 лет гнозиса. № 6а (ИБ). — В действительности не сочинение Августина, а позднесредневековая компиляция из мистических трактатов, главным образом из «Залога души» Гуго Сен-Викторского. См.: 500 лет гнозиса. С. 85. Книга выходила также в переводе Д. И. Дмитриевского в Москве 1798 г. (СКРК. Доп. Разыскиваемые издания, № 358). Два других перевода этой книги см.: СКРК №№ 32, 38, 39.

— Ручная книжка Блаженного Августина о созерцании Христа или о слове Божием, которым погубленная память о стране небесной паки приобретается. Пер. с лат. В. Беляев. Унив. тип., 8°.

Manualis. СКРК № 33; Смирд. № 70. — Также не является подлинным сочинением Августина. Другой перевод см.: СКРК №№ 38, 39.

1784. — Святыя и душеспасительныя размышления Блаженного Августина. Пер. с лат. В. Беляев. Унив. тип., 8°.

Liber meditationum. СКРК № 34; Смирд. № 71. — Также Псевдо-Августин. Другие переводы см.: СКРК №№ 15, 27, 38, 39.

1786. — Избранныя сочинения Блаженного Августина, Епископа Иппонийскаго. Пер. с лат. И. Т. 4 части. К° тип., 8°.

Смирд. № 67. — Включает в себя «20 книг о граде Божием» (*De civitate Dei*) Августина, три вышеуказанные перевода В. Беляева из Псевдо-Августина и «Карманную псалтирь» (*Psalterium quod matri suae composuit*) — также неподлинную работу Августина, много раз выходившую в XVIII веке в разных переводах и под разными заглавиями, в том числе четырежды в Унив. тип. у Н. Новикова (см.: СКРК №№ 28, 29, 37; Доп. Разыскиваемые издания. №№ 360, 361). За инициалами «И. Т.» скрывается не Иван Тургенев, как предположил Г. В. Вернадский в 1 Изд., а, согласно СКРК № 16, учитель Орловского духовного училища Иван Тодорский, переведивший и другие книги Августина; впрочем, это указание может относиться только к трудам «О граде Божием» и «Карманная псалтирь», поскольку остальные три сочинения переведены В. Беляевым.

1787. — Дух или мысли Блаженного Августина, епископа Иппонийскаго, из всех его писаний выбранные. Пер. с лат. К° тип., 8°.

Sententiae aliquot velut aphorismi ex omnibus Augustini et aliorum lidris descriptae per studiosum aliquem. СКРК № 23; Смирд. № 66. — Перевод книги, составленной из произведений Августина его современником —

 Материалы для обзора мистической литературы

церковным историком блаж. Проспером Аквитанским. Другой перевод той же книги см.: СКРК №№ 15, 18, 21, 22.

— Блаженного Августина, Иппонийского Епископа, Исповедания. Пер. с лат. Н. Загоровский. К° тип., 8°.

Confessiones — знаменитая «Исповедь» Августина. СКРК № 17; Смирд. № 60.

— Аврелия Августина, Иппонийского Епископа о духе и письме. Пер. с лат. Н. Загоровский. К° тип., 8°.

De spiritu et littera. СКРК № 19; Смирд. № 60.

Издания других сочинений Августина и Псевдо-Августина указаны в СКРК №№ 14, 15, 18, 20, 21, 25, 26, 5909.

Ангел Силезский (1624—1677).

Иоганн Ангелус Силезиус, Johannes Angelus Silesius,
собственно Johannes Scheffler.

Литература об Ангеле Силезском весьма обширна. В позднейшей статье (Vernadskij. S.176) Г. В. Вернадский рекомендует в этой связи работу Ф. Маутнера (Mauthner F. Der Atheismus und seine Geschichte im Abendlande. Stuttg.; Berlin, 1922. S.190—198).

1784. — Райские Цветы, помещенные в семи цветниках. Унив. тип. Вторично: ИБ. Ч. II.

Оригинальное название — Херувимский странник (Cherubinischer Wandersmann). 4°. СКРК № 5834; 500 лет гнозиса. № 58а. На авторство Ангела Силезского было указано Г. В. Вернадскому Н. П. Киселевым.

Ардт, Иоганн (1555—1621).

Johann Arndt, Arnd, Arend.

1784. — О истинном христианстве шесть книг, с присовокуплением Райского Вертограда и других некоторых мелких Сочинений сего Писателя. Пер. с нем. [И. Тургенев]. 5 частей. Лоп., 8°.

Vom wahren Christentum, Paradiesgärtlein. СКРК № 263; 500 лет гнозиса. № 34b. Первый перевод книги «Об истинном христианстве», осуществленный Симоном Тодорским, вышел еще в 1735 г. «в Гале», церковно-славянской печатью (см.: Соп. № 100; 500 лет гнозиса. № 34a), а в 1743 г. был запрещен на том основании, что не был на предварительном рассмотрении Синода. См.: Письма Карамзина. С.04; Пекарский П. П. О русских книгах, напечатанных в Гале, в 1735 году // БЗ. 1861. Т.III. № 2. Стлб.35—45.

1786. — Разсуждение философа неименованнаго о четырех фигурах великаго амфитеатра // Герметическая «Избранная Библиотека». Ч.1.

* То же. Пер. с нем. во граде св. Петра, 1791 г. — РО РНБ. О.III.97, ЛЛ.28—38.

Iudicium Philosophi Anonymi über die 4 Figuren deß grossen Amphitheatri. «Разсуждение...» напечатано в герметическом, очень редком, издании «Избранной библиотеки» (вероятно, — Лоп., 1786; см.: Соп. № 4355; СКРК № 2424), не тождественном с «Избранной Библиотекой для христианскаго чтения» — ни с изданием 1784 г. (4 части, СКРК № 2426), ни с изданием «для бедных» 1786 г. (2 части, СКРК № 2427; см. также: Лонгинов М. Н. Сочинения. Т.1. М., 1915. С.192—195), ни с третьим изданием 1787 г. (2 части, СКРК № 2428). Согласно 1 Изд., этой книги не было в 1917 г. ни в Публичной библиотеке, ни в ИАН, однако СКРК указывает на ее современное наличие в соответствующих книжных собраниях. Г. В. Вернадскому первая часть герметического издания «Избранной Библиотеки» была известна по собра-

---

 Материалы для обзора мистической литературы

нию Н. П. Лихачева (8°, S. T., водяные знаки 1782 г., 232 стр., шрифт — типографии Лопухина). Вот оглавление этой 1-й части: «1) О Боге и Перворожденном всея твари. 2) О трех ячествах единого Божества, а особливо: о Единорожденном и Перворожденном Божиим. 3) О Духе Святом. 4) Мысли о примирении Бога через Иисуса. 5) Разсуждение философа неименованного о четырех фигурах великаго Амфитеатра. 6) Ясное и св. Писанию согласное наставление, коим образом душа о собственном своем благоденствии пекущаяся поступать должна, ежели хочет удостовериться и в сем удостоверении пребыть, что она имеет во Христе прощение грехов, живот и блаженство. 7) Простое исповедание сердца, в блаженном размышлении о убиенном Агнце и Его виде страдания и смерти». — В 1 Изд. Г. В. Вернадский ошибочно указывает на авторство известного алхимического писателя Генриха Кунрата (ок. 1560—1650), очевидно на том основании, что «Разсуждение...» является комментарием к его «Амфитеатру вечной премудрости». О действительном авторстве И. Арндта см.: Ferguson. Vol.I. P.48, 159 (описано издание 1747 г. с обозначением авторства Арндта); Гилли К. *Iter Gnostico-Rus-sicum // 500 лет гнозиса*. С.57, 131.

Рукописные копии «Разсуждения» см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.133. ЛЛ.1—15; Ед.хр.564. ЛЛ.62—69; Ед.хр.727 (500 лет гнозиса. № 27а; 1822 г., указано авторство И. Арндта); Ед.хр.979; Ед.хр.1051; РГАДА. Ф.196. Оп.1. Д.426. ЛЛ.132—143.

«Амфитеатр вечной премудрости» Кунрата также был переведен русскими масонами, см.: 500 лет гнозиса. № 26.

* Великая тайна вочеловечения вечного слова. Перевод 1787 г., переписанный в 1789 г. в с. Горчанке. — ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.35 (М.1377).

Das Grosse Geheimnis des Menschewerdung des ewigen Wortes. Перевод не Лопухина ли? См.: РО РНБ. Q.III.108, то же, в копии XIX в.: «с немецкаго языка перевел и вновь разположил Л.». — Некоторые рукописные копии см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.716—723; Ф.76. Оп.1. К.39. Ед.хр.1 (перевод 1809 г.); РГАДА. Ф.196. Оп.1. Д.438.

Русские печатные переводы Арндта в XVIII — первой трети XIX в. перечислены в примечании В. Спиридонова в издании: Григорьев А. А. Полное собрание сочинений и писем. Т. I. Пг., 1918. С. 274. О переводах сочинений Арндта А. Д. Курбатовым см.: Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. С. 341, 669.

Бём, Яков (1575–1624).

Якоб (Иаков) Бёме, Jacob Boehme, Boehm.

* Аврора или Денница на восходе. 2 части. — РО РНБ. О. III. 45. Ч. 1–2; О. III. 83 (скороп. XVIII в.).

* То же под заглавием: Заря при восхождении. — ОР РГБ. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 153 (М. 2028).

Aurora das ist: Morgenröthe im Auffgang. — Перевод С. И. Гамалеи. Указание Г. В. Вернадского в 1 Изд. на еще одну рукопись: РО РНБ. О. III. 158 — ошибочно, это — «Денница премудрости» Пауля Фельгенгауэра. Список РО РНБ. О. III. 83 — неполон. Другие списки «Авроры» см.: ОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 748 (список 1799 г.); Ед. хр. 752 (бумажный знак 1788 г.); Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 154 (М. 2029) (500 лет гнозиса. № 43а; скоропись XVIII в.); Ед. хр. 367 (М. 2327); РО РНБ. Q. III. 33. Ч. 1–2. Печатное издание — М., 1914 (репринт — М., 1990).

* О тройственной жизни человека по тайне трех начал Божественного откровения. Писано по Божественному просвещению И. Б. 1620. — РО РНБ. Q. III. 26 (скороп. XVIII в.).

De triplici vita hominis oder Hohe und tiefe Gründung von dem dreyfachen Leben des Menschen. Указанный Г. В. Вернадским экземпляр — список с перевода С. И. Гамалеи. См. также: РО РНБ. О. III. 51. Ч. 1–2 (500 лет гнозиса. № 50а).

* De testamentu Christi или о Христовых заветах. — РО РНБ. О.ІІІ.48 (скороп. XVIII в.)

— Указанная рукопись содержит только первую из двух книжек первой части «О св. Крещении». См. также: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.795 (500 лет гнозиса. № 45а; только первая книга из двух; список рукой кн. И. С. Гагарина, может быть, и его перевод); Ед.хр.816—817; Ф.147. Оп.1. Ед.хр.158 (М.2033) (список конца XVIII в. рукой П. Я. Титова).

* О камне мудрых И. Б. или Врата Божества, святых врата, радости обильных врата человеков. — РО РНБ. Q.ІІІ.127 (скороп. XVIII в.).

* То же: Описание камня премудрых. Перев. 1791 г. — ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.152 (М.2027). ЛЛ.33—59.

Des Steins der Weisen. Не является подлинным сочинением Якоба Бёме; оригинальное немецкое издание представлено как «экстракт» из его творений. См.: Ferguson. Vol.I. P.111.

* *Mysterium magnum* или изъяснение на первую книгу Моисееву. — ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.156 (М.2031) (скороп. конца XVIII в.); РО РНБ. О.ІІІ.45. Ч.1—4 (скороп. конца XVIII или начала XIX в.).

— Перевод С. И. Гамалеи. Указанный Г. В. Вернадским экземпляр из собрания ОР РГБ — автограф С. И. Гамалеи. Другие списки см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.755 (500 лет гнозиса. № 48а; неоконченный список 1798 г.; рукой С. И. Гамалеи?); Ед.хр.809 (не полностью); Ф.178. М.3092 (список начала XIX в., бумажный знак 1803 г.); РО РНБ. Q.ІІІ.31. Ч.1—3; РГАДА. Ф.196. Д.421 (500 лет гнозиса. № 48б).

* Феософические послания мужа Божия И..... Б.... / Содержащие разные богочестивые увещания к истинному покаянию и исправлению, также и простое уведомление о предостойном познании

божественной и натуральной премудрости. / Со испытанием нынешнего времени / Писанныя с 1618 по 1624 год. — РО РНБ. Q.III.119 (скороп. конца XVIII в.).

Theosophische Send-schreiben. 500 лет гнозиса. № 53а. — Указанный Г. В. Вернадским экземпляр происходит из масонского собрания А. А. Николева. Перевод был осуществлен С. И. Гамалеей, а правка перевода — Н. И. Новиковым. Указание каталога РО РНБ на скоропись конца XVIII в. неверно, рукопись датируется 1810-ми гг. Другие списки см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.813; Ед.хр.814 (рукой Н. И. Новикова).

* Путь возрождения, т. е. как человеку, для которого спасение важно, должно попустить вывести себя духом Христовым из ветхаго Адамова рождения, дабы вновь родиться ему в Христовом духе, и оному духу токмо жить. Путь весьма основательно в свете вечных природы испытанный, ради утешения бедной, заблужденной и изъявленной души, для искания светлыя жизни в новом возрождении; в котором выходя она из земныя жизни, вступает в жизнь Иисуса Христа сына Божия. Путь явственно указанный словами и свидетельствами просвещеннаго мужа Иакова Бёма, приведенными в точном порядке в сем году спасения. — РО РНБ. F.III.36 (скороп. XVIII в.).

De regeneratione oder Von der Wiedergeburt. — Входит также как шестая часть в книгу «Christosophia». См. также: РО РНБ. Q.III.34. Другой перевод, осуществленный неизвестным масоном в Санкт-Петербурге в 1790 г., был озаглавлен: «О новом перерождении». См. списки: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.747. ЛЛ.1–87 (500 лет гнозиса. № 51а); Ф.147. Оп.1. Ед.хр.368 (М.2328). Сохранились в собраниях русских масонов и списки на немецком языке.

* Christosophia или путь ко Христу. Сочинен в девяти книжицах, ныне собран в осьмь, в коих предлагается об истинном покаянии и о ключе Божественных таин; о с. молитве; об истинном равнодушии; о возрождении; о сверхчувственной жизни; о божественном созерцании (или Богозрении); с разговором просвещенной души и о четырех ком-

плексиях (или сложениях). Представлено из Божественного богознания Иаковом Бёмом. — РО РНБ. О. III. 94 (скороп. XVIII в.); ОР РГБ. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 150 (М. 2025); отдельные главы — РО РНБ. О. III. 173.

Christosophia oder Der Weg zu Christo. — Другие списки: ОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 805 (500 лет гнозиса. № 42а; скоропись XIX в., 6 первых книг из девяти); Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 151 (2026); РО РНБ. О. III. 9. Ч. 1–4 (скоропись XIX в., 6 первых книг; из собрания гр. М. Ю. Вильгорского). См. также печатный перевод, осуществленный А. Ф. Лабзиным: СПб., 1815 (500 лет гнозиса. № 41а); переиздание — СПб., 1994.

* *Quaestiones theosophicae* или Разсматривание Божественного откровения, во 177 вопросах представленное; начато ответствием, однако не кончено, в 1624 году, И... Б... — РО РНБ. О. III. 147. ЛЛ. 1–71 об.

* *De signatura rerum*, то есть О сигнатуре вещей, или Временное зеркало вечности, в коем представлено, как все вещи внешне означены по внутренней их форме: как сей видимый мир, заключающий в себе звезды, животных, растения и минералы, ведет нас в мир невидимый; и как высокий философический процес открывает нам наше возрождение. Писанное Иаковом Бёмом именуемым тевтоническим философом. 1622го года в феврале. — РО РНБ. О. III. 53.

500 лет гнозиса. № 49а. — Переведено с французского П. И. Голицыным-Кутузовым в 1790–1791 гг. Указание каталога РО РНБ на скоропись конца XVIII в. неверно, рукопись датируется 1810-ми гг. Другие списки см.: ОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 773 (бумажный знак 1797 г.); Ф. 237. Ед. хр. 7; Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 389 (М. 2677); РО РНБ. О. III. 54.

* *Tabulae principiorum* или таблицы трех начал Божественного откровения, как Бог вне природы в себе самом, и потом в природе по трем началам рассматривается, так же, что есть небо и ад, мир, огонь

и вечность, со всеми тварями, из чего все произошло, что есть видимое и невидимое. Писано 1624 года в феврале Иаковом Бёмом. — РО РНБ. О.III.152 (скороп. XVIII в.).

— См. также: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.808; Ф.147. Оп.1. Ед.хр.198 (М.2035); РО РНБ. Q.III.178.

* Краткое извлечение из писаний блаженного Иакова Бема из книги о троичной жизни по трем началам, о Божественной натуре, и весьма важное писание, как сей мир и человек сотворены из седми духов вечной природы, и как Бог хочет в вечной премудрости своей открывать чудеса, которые суть в вечной натуре и чтоб оные пришли в существо и явились на свет к Его радости. — РО РНБ. О.III.154 (скороп. XVIII в.).

* Избранные изречения из творений И. Б. 1791 г.; всего 220 изречений. — ОР РГБ. Ф.178. М.2230.

* Серафимский Цветник или Духовный экстракт из всех писаний. — РО РНБ. F.III.26 («19 мая 1794 г. в С. Т. Л.»); Q.III.88.

* То же: Сокращенный для простых, не темно, но ясно и явственно говорящей высокопросвященный I. В., или Серафимский Цветник, в котором для алчущих, т. е. для усердных читателей и исследователей заповедей и любви Божией находятся избранные небесные растения и райския целебные силы. Собранный в весьма полезную ручную книжку, могущую возжигать сердце и ум к молитве, воздыханию, благоговению, и возбуждать к горячности, посредством непрестанного воспоминания, поощрения и упражнения в новом рождении. — РО РНБ. О.III.156. Ч.1–2 (перев. с нем. 1789 г. в С. Т. 2 части; скороп. XIX в.); О.III.157 (скороп. XVIII в.).

500 лет гнозиса. № 54а (О.III.156). Не составлен в России (как ошибочно указано в статье: П-в С. [Смирнов-Платонов Г. П.] Русские

переводы Якова Бёма // БЗ. 1858. Т. I. № 5. Стлб. 129—137), а переведен с немецкого. В РНБ хранится книга: J. Böhm. Seraphimisches Blumengärtlein (Amsterdam, 1700). — Указанный Г. В. Вернадским экземпляр О. III. 156 есть относящаяся к 1810-м гг. копия перевода О. А. Поздеева, правленного Н. И. Новиковым; экземпляр F. III. 26 — возможно, перевод И. В. Лопухина («Л.»); «в С. Т.» в обеих рукописях означает: «в селе Тихвинском». Списки см. также: ОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 806 (бумажный знак 1790 г.); Ед. хр. 807 (бумажный знак 1789 г.; правка рукой Н. И. Новикова).

Кроме указанных, имеются переводы на русский язык и других произведений Я. Бёме. Основным переводчиком Я. Бёме был С. И. Гамалей: им осуществлен перевод 22 томов творений «тевтонского философа».

Бёньян, Джон (1628—1688).

Bunyan, John.

1786. — Сочинения Иоанна Бюниана. Часть I, содержит любопытное и достопамятное путешествие христианина к блаженной вечности, чрез многия приключения с разными странствующими лицами правым путем, где различно изображаются разныя состояния, успехи и щастливой конец души христианина, к Богу стремящагося. Издание второе, исправленное с немецкаго перевода.

— То же. Часть II, содержит любопытное и достопамятное путешествие христианки к блаженной вечности...

— То же. Часть III, содержит жизнь и смерть г. Квата, или путешествие развратнаго человека к вечной погибели, перевод с немецкаго языка.

1787. — То же. Часть IV, в которой помещен небесный скоротечец, или описание человека, стремящегося к небесам и достигающего оных. Перевод с немецкого. Все четыре части — Ижд. К^о тип. К^о тип.

СКРК № 495. — Части первая и вторая (*The Pilgrim's Progress*) были переизданием ранее вышедших под теми же заглавиями отдельных книг ([М.: Сенат. тип., 1782], см.: СКРК № 494); «исправление» же с немецкого перевода потребовалось, поскольку и первоначальный перевод был выполнен не с оригинала, а с французского перевода. Переводчиком четвертой части (*The Heavenly Footman*) был Д. И. Дмитревский, третьей (*The Life and Death of Mr Badman*) — возможно, Н. М. Карамзин, подававший ее в цензуру (см.: Семенников В. П. Книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова и Типографической Компании. Пб., 1921. № 554); в составленный О. Б. Кафановой список переводов Н. М. Карамзина (Кафанова О. Б. Библиография переводов Н. М. Карамзина (1783—1800 гг.) // XVIII век. Сб. 16. Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л., 1989. С. 319—337) этот перевод, однако, не вошел.

Василий Валентин.

Basilius Valentinus.

* Двенадцать ключей брата Василия Валентина монаха ордена св. Бенедикта. — РО РНБ. О. III. 43.

Die zwölf Schlüssel. — Г. В. Вернадский поместил это произведение под именем Иоганна Тёльде, первого его издателя (1599 г.), руководствуясь при этом: Корр. Bd. I. P. 29; Bd. II. P. 8; однако действительное авторство Тёльде никак нельзя считать доказанным. См., например: *Ferguson*, Vol. I. P. 81. Другие списки русского перевода см.: ОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 852 (500 лет гнозиса. № 25а; бумажный знак 1797 г.; указано, что это перевод 1791 г. с немецкого языка); Ед. хр. 1600; РО РНБ. О. III. 23; РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 426. С. 89—131.

Вейгель, Валентин (1533—1588).

Valentinus Weigel.

* М. Валентина Вейгеля небесная манна azoth e ignis, т. е. золотая драгоценность в краеугольном камне натуры и его чудных неизреченных силах и добродетелях, что пред сим никогда толико ясным и значущим образом не было описано и на свет представлено. — РО РНБ. О. III. 155 (скороп. XVIII в.); ОР РГБ. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 162 (М. 2037).

— Himmlisch Manna не является подлинным сочинением Вейгеля. Известно более 10 экземпляров этого сочинения в списках русских масонов. Как видно из списка из собрания Ф. Ф. Мазурина (РГАДА. Ф. 196. Д. 443; 500 лет гнозиса. № 23а), перевод был сделан с немецкого издания 1787 г. Указанный Г. В. Вернадским список из собрания РГБ, относится к первой четверти XIX в. Экземпляры, принадлежавшие Р. С. Степанову и О. А. Поздееву, см.: ОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 858—864.

Подлинные сочинения Вейгеля также переводились русскими масонами, некоторые из сохранившихся рукописей указаны: 500 лет гнозиса. С. 123. См. также о книге «Простосердечное наставление к молитве» в прим. 203 к Главе 2.

Веллинг, Георг (1652—1727).

Georg von Welling.

* Сочинения магокабалистические и теозофические; три части. Пер. с нем. — РО РНБ. Ф. III. 41. Ч. 1—3.

* Глава из этого же сочинения «О соли» в разных переводах. — ОР РГБ. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 190—192 (М. 2065—2067).

Opus Mago-Cabbalisticum et Theosophicum. 500 лет гнозиса. № 72а; Ladraque № 1393. — Датировка указанной Г. В. Вернадским рукописи

XVIII-м веком в каталоге Публичной библиотеки неверна — в действительности она относится к 1810-м гг., перевод выполнен Д. И. Поповым в 1791 г. «О соли» — первая часть «Сочинений»; один из указанных Г. В. Вернадским списков, хранящихся в ОР РГБ, принадлежал кн. И. С. Гагарину. Другие списки см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.866, 873—878; Ф.237. Ед.хр.11; РО РНБ. Ф.III.25; Ф.359. Ед.хр.348 (из «Библиотеки Герметической» Н. И. Новикова и С. И. Гамален, 1813 г.).

Видал-Комнен, Франсуа (†1670).

François Vidal-Comnène.

* Гармония мира. Соч. Госп. F. V. С. доктором священного факультета и парламентским адвокатом. — РО РНБ. Ф.III.39; Q.III.89 (скороп. XVIII в.).

* То же: Гармония мира. Сочинение, в котором разсуждается о Боге и натуральной сущности или эссенции, в трех книгах; перев. в селе Тхвнск. М. В. [М. И. Багрянским] доктором медицины. 1791 (скороп. XIX в.). — РО РНБ. Ф.III.91; ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.216 (М.2091).

L'harmonie du monde. См.: Ladrague №№ 72—74. — Параллельный французско-русский текст этого сочинения под заглавием «Согласие мира», записанный рукой кн. И. С. Гагарина (ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.509), дает основание предположить его участие в переводе. Так же озаглавлен экземпляр (полный текст сочинения), переписанный рукой Н. Л. Сафонова: ОР РГБ. Ф.13. К.27. Ед.хр.6. См. также списки: Ф.14. Ед.хр.1365—1367. На экземпляре: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1366 стоит помета рукой О. А. Поздеева, что перевод выполнен кн. Н. В. Репниным. Французское издание 1786 г., с которого, вероятно, выполнены указанные переводы, было, согласно Barbier. Т.II. P.606, отпечатано в Москве, т. е., скорее всего, в одной из масонских типографий. См.: СККИЯ № 3001.

Гаугвиц, гр. Христиан Август (1752—1832).

Christian August Heinrich von Haugwitz.

* Пастырское послание к истинным и справедливым свободным каменщикам древней системы. Перевод А. П[етрова], 1785. — РО РНБ. F.III.63; F.III.92; Q.III.27; F.III.27 (список 1786 г.); ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.175 (М.2050).

* Краткая выписка из Пастырского Послания по материям, следуя порядку, в нем находящемуся. — РО РНБ. О.III.101.

Hirten-Brief an die wahren und ächten Freimäurer alten Systems. Авторство Гаугвица подвергнуто было сомнению (см.: Корр. Bd.II. S.141—142); см. однако: Wolfstieg № 33631; Пекарский. С.74. — Многочисленные списки, в том числе О. А. Поздеева и П. А. Татищева, см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1208—1219. В одном из экземпляров (ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1211) как переводчик указан А. М. Кутузов. По предположению Н. С. Тихонравова, принятому в СККИЯ № 1240, оригинальное немецкое издание 1786 г. (S. I., 5786) отпечатано в Москве, в тайной масонской типографии.

*Гермес Трисмегист (вымышленное имя;
около половины III в. по Р. Х.).*

Hermes Trismegistus.

* Поэмандр. — РО РНБ. О.III.25, О.III.62 (скороп. XVIII в.).

См.: Ladraque № 177; 500 лет гнозиса. № 4а (О.III.25 — перевод 1810-х гг.). — Перевод был осуществлен с немецкого издания, вероятно, 1781-го года, один экземпляр которого (из библиотеки П. М. Казначеева) в настоящее время хранится в РГБИЛ. Другие списки Corpus Hermeticum см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.897; Ед.хр.898 (не ранее 1806 г., пер. с нем. 500 лет гнозиса. № 3а); Ф.147. Оп.1. Ед.хр.203 (М.2078) (список первой четверти XIX в.); РО РНБ. F.III.75.

Гёрунг, Йозеф Фридрих (род. 1733).

Joseph Friedrich Görung.

1784. — Должности братьев Э. Р. К. Древняя Система говоренная Хризофионом, в собраниях юниоратских с присовокуплением речей других братьев. Лоп., 8°.

* То же, рукописная копия. — РО РНБ. О. III. 90.

Reden über einige Pflichten der Gold- und Rosenkreuzer alten Systems. СКРК № 1405. Сочинение это прежде приписывалось Вельнеру, см.: Wolfstieg № 42513; Holzmann-Bohatta. № 8716. — В государственных собраниях России сохранилось только два экземпляра этой книги — в РГБ и ГПИБ; текст обрывается на 208-й странице. Списки, датированные 1782 г., т. е. предшествовавшие печатному изданию, см.: ОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 188; Ед. хр. 191.

Гирш, Кристоф (XVI—XVII вв.).

Christoph Hirsch.

1784. — А. Ω. Gemma Magica, или Магический Драгоценный Камень; то есть Краткое изъяснение Книги Натуры, по семи величайшим листам ея, в которой можно читать Божественную и Натуральную Премудрость, вписанную перстом Божиим. Кн. Премудр. гл. I. ст. 4. Премудрость не внидет в злонравную душу. И. А. Ф. Сия премудрость не падает на неблагородные умы, но на добродетельные и благородные. В печать отдано и споспешествовано любителем покойнаго автора, с пожалованием и дозволением Аполлона и Муз. Лоп., 8°.

СКРК № 7884; 500 лет гнозиса. № 57а; Ladrague № 1091, 1708. — Издана анонимно. В 1 Изд. указано авторство А. Франкенберга. О действительном авторстве Кристофа Гирша, друга Иоганна Арндта, см.: 500 лет гнозиса. С. 57, 197. «А. Ω.» — значит: «Alfa-Omega»;

«И. А. Ф.», в оригинале «J. A. Th.» — вероятно, указывает на источник приводимой далее цитаты: «Иоганн Арндт (Theologist — ? Theosophist — ?)».

Гихтель Иоганн Георг (1638–1710).

Johann Georg Gichtel.

* Краткое открытие и показание трех начал и миров в человеке, в разных фигурах представленное, каким образом и где собственно находятся их средоточия во внутреннем человеке, как их сам Автор в Божеском созерцании в себе нашел и в настоящем времени в себе чувствует, вкушает и ощущает. С описанием троякого человека по Образу владычествующаго в нем начала или Духа, в Котором всякой себя как в зеркале видеть может, под каким правлением он в своем виде жизни состоит и живет, и с показанием, что есть брань Михаила с драконом, и что есть истинная молитва в духе и истинне. — РО РНБ. О. III. 60. ЛЛ. 1–94; Q. III. 41; ОР РГБ. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 227–228 (М. 2101–2102); РО РНБ. F. III. 100. ЛЛ. 33–129 (перевод 1789 г.).

Eine kurtze Eroefnung und Aneisung der dreyen Principien. 500 лет гнозиса. № 61a; Ladrage № № 59–60. — Отнесение рукописи Q. III. 41 к концу XVIII в. в каталоге РО РНБ неверно — бумага при переплете 1817 г. См. также: ОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 940, 949.

Гобург, Христиан фон (1607–1675).

Christian von Hoburg.

* Неведомый Христос. Сочинено Х... Г... — РО РНБ. О. III. 147. ЛЛ. 142–251 (скороп. XVIII в.).

Unbekannte Christus. См.: Ladrage № 76.

Григорий Палама, прп. (ок. 1296—1359).

Gregorius Palama.

В 1 Изд. годы жизни неверно: 1297—1360.

1785. — Святого отца нашего Григория Палама, Архиепископа Фессалоникского десять бесед с присовокуплением двух бесед, одной Иоанна Златоустаго, а другой Амфилохия Иконийского и с учением Иоанна Дамаскина о пречистом теле Господне. Пер. с греч. Ижд. К^о тип. Лоп., 8^о.

СКРК № 1633. Перевод «Бесед» св. Григория Паламы выполнен, очевидно, по изданию видного деятеля русского масонства профессора Х. Ф. Маттеи (Vernadskij. S.175).

Гуго де Бальма (конец XIII — начало XIV в.).

Hugo de Balma.

1784 — О тройственном Пути души, которой есть: Путь очищения, Путь просвещения, Путь соединения. Перевод с иностранного языка // ИБ. Ч. II.

* Гугона де-Пальма, Феология мистика, о тройственном пути души; перев. в Москве, 1782 г. — ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.12 (М.843).

Theologia Mystica, De triplici via ad sapientiam. — В 1 Изд. приписано Абрагаму Франкенбергу. Г. В. Вернадский справедливо установил совершенное сходство (тот же перевод) печатного издания сочинения «О тройственном пути души» с рукописной «Феологией мистикой» Гугона де Пальма, однако, следуя указанию Н. П. Киселева, не обратил внимания на правильно указанное в рукописи авторство. Одно время «Theologia Mystica» ошибочно приписывалась также Бонавентуре. Об авторстве Гуго де Бальма см.: Гилли К. Iter Gnostico-Russicum // 500 лет гнозиса. С.57. Надо также отметить, что кроме издания в составе

«Избранной Библиотеки» было отдельное издание под тем же заглавием «О тройственном пути души» (М.: К° тип., 1787), сегодня неизвестное (СКРК. Доп. Разыскиваемые издания. № 873); как переводчика *этого* издания кн. Н. Н. Голицын со ссылкой на Ю. Н. Бартенева называет А. П. Хвостову (Голицын Н. Н. Библиографический словарь русских писательниц. СПб., 1889).

Гучинсон, Вильгельм (1732—1814).

Вильям Хатчинсон, William Hutchinson.

1784. — Дух масонства. Нравоучительныя и истолковательныя речи. Пер. с нем. Тайн., 8° (курсивом).

The Spirit of Masonry. В СКРК № 7944 отнесено к 1783 г., однако из письма Н. И. Новикова к барону Шрёдеру следует, что книга печаталась в 1784 г., когда собственно и начала действовать тайная типография. См.: Письма Новикова. С.39.

Гюйон, Иоганна Мария Бувье де ла Мотт (1648—1717).

Жанна Мари Бувье де ла Мотт Гийон, Jeanne Marie Bouvières de la Motte Guyon.

1785 (?) — Соборное Послание С. А. Иакова с толкованиями и примечаниями, относительно ко внутренней жизни. Тайн.

Перевод с французского, а не с немецкого, как ошибочно указано, например: Битовт № 2144. См.: «Eptre catholique de S. Jaques avec des Explications et Réflexions qui regardent la vie intérieure» в серии «La Sainte Bible, ou l'Ancien et le Nouveau Testament, avec des Explications et Réflexions qui regardent la vie intérieure». Tome XIX. Paris, 1790. P.3—91. Книга находилась в числе «взятых без переплету из деревни Новикова» в 1792 г. См.: Иловайский. С.24, примечание. Возможно, она была издана около 1785 г., как и другие книги, вышедшие из тайной типографии

(эту дату указывает Битовт и др.); если же перевод исполнен именно с французского издания 1790 г., тогда он напечатан в Москве в 1790 или 1791 г. — В пользу последнего предположения (не принятого в СКРК № 1680) говорит и показание типографского наборщика Степана Ильинского на допросе по делу следствия Новикова 1792 г. о том, что «Послание Иякова» печаталось «назад тому два года» (Иловайский. С.21), т. е. как раз около 1790 г. Переводчиком, по всей вероятности, является М. И. Багрянский, как это следует из показаний Н. И. Новикова на допросе о том, что книги для тайной типографии переводились И. П. Тургеневым, кн. Н. Н. Трубецким, А. М. Кутузовым, С. И. Гамалеей — с немецкого и М. И. Багрянским — одна книга с французского (см.: Лонгинов. С.079); из напечатанных же в тайной типографии книг единственной переведенной с французского является как раз указанная книга г-жи Гюйон.

* Письма для исправления сердца и разума, писанныя к одной знатной девице. Перевод Э. Карнеева в г. Орле. — РО РНБ. Q.III.52; то же — копия руки В. М. Ржевского в архиве Беер у Б. Л. Модзалевского.

Указанная копия может, вероятно, храниться сегодня в не до конца разобранном архиве Б. Л. Модзалевского в Пушкинском Доме.

Дергам, Вильгельм (1657—1735).

Вильям Дерем, William Derham.

* Естественная Богословия или доказательство бытия и свойств Божиих, почерпнутое из дел творения. Сочинено на аглинском языке Вильгельмом Дергамом. Перев. с франц. М. Завьялов. 2 части. Лоп., 8°.

Physico-Theology. СКРК № 1769; Битовт № 2050.

Дионисий Ареопагит, св. (I в.; ему приписываются произведения, написанные в конце IV — начале V в.).

Dionisius Areopagita. «Ареопагитики» были обнаружены в начале VI в.

1786. — Святого Дионисия Ареопагита о небесной иерархии или священноначалии. Перевод с греч. и [ером.] М[ои́сея]. Ижд. К° тип. К° тип., 8°.

СКРК № 1900; 500 лет гнозиса. № 7а.

1787. — Святого Дионисия Ареопагита о церковном священноначалии. Пер. с греч. иером. Моисей. К° тип., 8°.

СКРК № 1901. — Переводчик обеих книг — иеромонах Моисей (Гумилевский).

Дузетан (XVIII в.).

Douzetemps.

1784. — Таинство Креста Иисуса Христа и членов Его. [Пер. А. Кутузов и М. Багрянский]. Лоп., 8°.

* То же, рукописная копия. — РО РНБ. О.III.57; Q.III.112; ОР РГБ. Ф.267. К.31. Ед.хр.5 (М.2330) (копия 1792 г.).

Mystère de la Croix. СКРК № 2063; 500 лет гнозиса. № 78а; Битовт № 2077. — Перевод А. М. Кутузова и М. И. Багрянского был осуществлен под редакцией И. П. Тургенева, С. И. Гамалеи, Н. И. Новикова и И. В. Лопухина. Указанные копии — списки с печатного издания. В 1 Изд. в указании на рукопись опечатка: О.III.112. Из рукописных копий следует указать также ч.5 из «Библиотеки Герметической» Новикова и Гамалеи: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1583.

*Кёппен, Карл Фридрих фон (1734—1798),
Гиммен, Иоганн Вильгельм Бернгард фон.*

Karl Friedrich von Körpen, Johann Wilhelm Bernhard von
Hummel. Год смерти Кёппена в 1 Изд. неверен: 1797.

1779. — Крата Репоа или посвящение в древнее тайное общество египетских жрецов. Унив. тип., 8°.

1784. — То же. 2-е изд. Лоп., 8°.

СКРК №№ 2901—2902; 500 лет гнозиса. № 80а (1-е изд.); Битовт № 1931; Kloss № 1904; Handbuch³. S.571b. — У Г. В. Вернадского издание 1779 г. вслед за Битовтом ошибочно обозначено 12°. В издании 1784 г. перевод отредактирован и добавлен параграф «Амманское или царское письмо древних египетских жрецов». Другой перевод этой же книги, выполненный Павлом Алединским, вышел в 1779 г. в Санкт-Петербурге, при Артиллерийском и инженерном шляхетном кадетском корпусе (СКРК № 2900).

Кирхвегер, Антон Иозеф († 1746).

Anthon Joseph Kirchweger. О нем см.: Корр (по указателю).

1785 (?). — О рождении и рождении натуральных вещей.

* Платоново Кольцо. Перев. в Ярославле 1793 г. — ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.171 (М.2046).

* То же: Гомерова Золотая Цепь. Платоново кольцо. 2 части. — РО РНБ. О.ИИ.96. Ч.1—2 (скороп. XVIII в.).

Русское печатное издание, вышедшее в тайной масонской типографии, включает 10 глав и незаконченную 11-ю первой части «Платонова Кольца»; книга была конфискована в деревне Н. И. Новикова (см.: Иловайский. С.24, примечание), единственный экземпляр ее сегодня хра-

нится в РГБ (см.: СКРК № 2921). О рукописном переводе 1784 г. см.: Барсков. С.309. — По указанию Я. Л. Барскова, этот рукописный перевод хранился в собрании Д. М. Остафьева. Что же касается перевода 1793 г., то он, вопреки предположению Г. В. Вернадского в 1 Изд., никак не мог быть выполнен М. И. Багрянским, который, как хорошо известно, не служил в этом году в Ярославле, как указывает Я. А. Чистович (см.: Чистович Я. А. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883. Приложения. С.LXXXV), а сидел вместе с Н. И. Новиковым в Шлиссельбургской крепости. Впрочем, решение вопроса о том, кто переводил «Платоново Кольцо» в 1793 г. в Ярославле, ничего не дает для установления личности переводчика печатного издания, вышедшего лет за восемь до того, так что указание СКРК № 2921 (со ссылкой на Г. В. Вернадского) на М. И. Багрянского как на переводчика книги (повторенное в СРП. С.47) вдвойне необоснованно. Об оригинальном издании см.: Ferguson. Vol.I. P.469—471; Duveen. P.323. Первое издание 1723 г., 2 части, вышло под заглавием: *Aurea Catena Homeri*; добавление «*Annulus Platonis*» появилось только с 1781 г. Третья часть, вышедшая в 1726 г., была берлинскими розенкрейцерами сочтена фальсификацией и на русский язык, кажется, не переводилась (см. предостережение против нее в начале указанного Г. В. Вернадским экземпляра из собрания РНБ; этот список (500 лет гнозиса. № 73а) принадлежал Н. С. Протопопову и относится к 1810-м годам, а не к XVIII в., как значится в каталоге рукописей РНБ). Другие рукописные экземпляры см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1007—1013 (в том числе рукой Р. С. Степанова); Ед.хр.1595—1596 (части 17—18 из «Библиотеки Герметической»).

Клэйкер, Иоганн Фридрих (1749—1827).

Johann Friedrich Kleuker.

1784. — Магикон. Унив. тип. (?). 8°.

* Магикон, или таинства, содержащая в себе сокровеннейшую систему безызвестных философов. — ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.195 (М.2070).

Соп. № 6140; Wolfstieg № 43103; СКРК. Доп. Разыскиваемые издания. № 523. — Указанный Г. В. Вернадским рукописный экземпляр, возможно, принадлежал переводчику этого сочинения, поскольку содержит исправления.

Лактанций, Луций Цецилий Фирмиан (ок. 250—ок. 330).

Lucius Caecilius Firmianus Lactantius. По современным данным умер ок. 325.

1773. — Луция Цецилия Лактанция Фирмиана, нареченного Христианским Цицероном, Божественных наставлений семь книг; писанных к Константину Великому, первому христианскому императору. С присовокуплением других сего знаменитаго писателя творений, яко то: 1.) о гневе Божиим, 2.) о удивительном и чудном строении человека, и 3.) о кончине гонителей христианства. 2 части. Пер. с лат. Ижд. Н. Новикова и К°. Унив. тип., 8°.

СКРК № 3422; 500 лет гнозиса. № 5а. — Перевод с латинского И. Н. Третьяковского.

Люллий, Раймунд (1235—1315).

Raimundus Lullius. В современной орфографии обычно — Лулий.

* Великая и предивная наука кабалистическая. — РО РНБ. Ф.III.23; Q.III.12; ОР РГБ. Ф.396. Ед.хр.22 (М.2867).

Ladrague №№ 774, 775. См. прим. 5 к Главе 1.

Майер, Михаэль (ок. 1550—1622).

Michael Maier.

* *Viridarium chemicum*, то есть химический цветник. В русский стих переложен в 1789 г. в г. Уфе. — РО РНБ. О. III. 64.

500 лет гнозиса. № 36а. — Указанный Г. В. Вернадским экземпляром относится к 1800-м годам.

Макарий Египетский, прп. (301—391).

Macarius Aegyptius.

1782. — Преподобного отца нашего Макария Египетского, нареченного великим, духовных преподобных беседы. Пер. с греч. иером. Моисей. 2 части. Ижд. Н. Новикова и К°. Унив. тип., 8°.

СКРК № 3999. — Переводчик — иеромонах Моисей (Гумилевский).

Масон, Иоанн (1706—1763).

Джон Мейсон, John Mason.

1783. — Иоанна Масона А. М. Познание самого себя, в котором естество и польза себя важные науки, равно как и средства к достижению оных показаны: с присовокуплением замечаний о естестве человеческом. С англ. на нем. пер. М. И. Б. Р., а на русский И. Тургенев. 3 части. Ижд. Н. Новикова и К°. Унив. тип., 8°.

1786. — То же. 2-е издание.

Self-Knowledge. СКРК №№ 4133—4134. — Переводчик на немецкий язык — И. Б. Роглер. 3-е издание под заглавием «О познании и пр.» — М., 1800 (СКРК № 4135).

Миллер, Амвросий (XVII в.).

Ambrosius Müller.

* Райское зеркало, в котором видеть можно высочайшее врачевание, для уврачения оным злата и человека... Описание великой тайны камня мудрых, яко от Бога молением полученной мудрости царя Соломона. Пер. с франц. Ст. Поручкин, 1790 г.; на одном из приложенных рисунков к сочинениям И. Бёма надпись «получено 1788 г. авг. 31». — ОР РГБ. Ф.178. М.941.

* Три любопытные химические трактатца, названные Амвросия Миллера Райское Зеркало, Дом немецких стрелков и Описание великия тайны камня мудрых. — РО РНБ. F.III.79 (скороп. XVIII в.).

Молинос, Михаил (1628—1696).

Мигель де Молинос, Miguel de Molinos. Год рождения исправлен (в 1 Изд. указан 1640 г.).

1784. — Духовный Путеуказатель служащий к Отвлечению Души от Чувственных Вещей и к приведению ея внутренним путем к совершенному созерцанию и ко внутреннему миру. 3 части. Лоп., 8°.

СКРК № 4298. Авторство Молиноса было установлено Г. В. Вернадским путем сличения русского издания с немецким переводом, хранящимся в Богословском отделе РНБ (шифр хранения 16.180.7.62): Michael de Molinos, Theol. Doctoris und Predigers. Geistlicher Wegweiser die Seele von dem sinnlichen Dingen abzuziehen, und durch den innerlichen Weg zu völligen Beschauung und innern Ruhe zu führen: aus fremden Sprachen in die Hochteutschübersetzt, und ehe mals nebst des Autors Lebens-Lauf und Send-Schreiben von seinem inwendigen Zustand herausgegeben, in dieser dritten Ausfertigung aber mit einer Anleitung zu unanstößiger Lesung dieses Buchs vermehret von Gottfried Arnold Kön. Preuss. Inspectore. Frankfurt: bey Joh.

Christoph. König, 1732. Подлинник на итальянском языке под заглавием «Guida spirituale». См.: Нерпе Н. L. J. Geschichte der quietistischen Mystik in der Katholischen Kirche. Berlin, 1875. S.112.

Парацельс, Филипп Теофраст (1493—1541).

Philippus Aureolus Theophrastus Bombastus Paracelsus,
собств. von Hohenheim.

1784. — Избранные места из Священного Писания, или введение к Таинственной Мудрости и сокровенной истине Духа Божия и Господа нашего Иисуса Христа. Ижд. Н. Новикова и К°. Унив. тип., 8°.

На заглавном листе эпитафия: «И вложите словеса сия в сердца ваша, и в душу вашу, и навяжите я в знамение на руку вашу, и будут непоколебима между очима вашима» (Второзак. 11:18).

СКРК № 7178. В 1 Изд., по указанию Н. П. Киселева, отнесено к авторству И. Тельде, первого издателя этой книги, однако эта атрибуция не является безусловной: книга относится к широкому потоку псевдо-парацельсовой литературы.

Пено, Бернард Габриель (1520—1617).

Bernard Gabriel Penot.

1784. — Философа Авр. Теофраста Парацельса Химическая Псалтирь или Философические правила о камне мудрых. [Пер. с нем. А. М. Кутузов]. Лоп., 8°.

Chymischer Psalter. СКРК № 5150 (ошибочно Georges вместо Gabriel). В 1 Изд. ошибочно значится: 12°. Авторство Пено было указано Г. В. Вернадскому Н. П. Киселевым.

Пордеч, Иоганн (1607—1681).

Джон Пордедж, John Pordage.

Годы жизни в 1 Изд. ошибочно: 1625—1698.

1787 (около). — Божественная и истинная метафизики, или дивное и опытом приобретенное ведение невидимых и вечных вещей, открытое чрез Д. И. П. Часть первая содержащая введение в двух книгах. Сколь важныя и весьма любопытныя материи в нем предлагаются, о том показывает следующий лист. — (Часть вторая). Д. И. П. Трактат первый О вечном мире, состоящий в двух книгах. — (Часть третья). Д. И. П. Трактат четвертый О темном Мире, состоящий в трех книгах. Тайн., 8°.

Göttliche und wahre Metaphysica. СКРК № 5522; 500 лет гнозиса. № 65а; Битовт № 2152. — Написанная по-английски, эта книга выдающегося английского последователя Якоба Бёме известна сегодня только в немецком переводе, с которого был выполнен и русский перевод И. П. Тургенева. Традиционная датировка русского издания может быть подвергнута сомнению, если принять во внимание показания наборщика Степана Ильинского на допросе в 1792 г.: он указывает, что все три части «Метафизики» отпечатаны «назад тому два года» (Иловайский. С.21), т. е. около 1790 г. Г. В. Вернадским описаны только титульные листы, но часть вторая, кроме трактата, указанного на титуле, включает в себя также (заглавия на шмуцтитулах): Трактат второй О вечной натуре, Трактат третий Об ангельском мире...; часть третья также — Трактат пятый О раи и иных еще материях, касающихся до человека. Рукописные списки см., например: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1235; Ед.хр.1247 (трактат первый; 500 лет гнозиса. № 64а); Ф.147. Оп.1. Ед.хр.164 (М.2039).

* О внешнем рождении и воплощении Иисуса Христа, в трех трактатах, как то в первом трактате о внешнем рождестве и вочеловечении Иисуса Христа; второй трактатец о внутреннем вочеловечении

Иисуса Христа; третий трактатец И. П. Д. М. Дух веры, о степенях и родах веры. — РО РНБ. О.Ш.104 (скороп. XVIII в.).

— «И. П. Д. М.» значит: «Иоанн Пордеч, доктор медицины».

* Д. Иоанна Пордеча пятый трактат о раи и о других еще материях, касающихся до человека. Две части. — РО РНБ. О.Ш.142. Ч.1-2 (скороп. XVIII в.).

— «Трактат о раи» входит в третий том «Божественной и истинной метафизики».

* София то есть благоприятная вечная дева Божественной премудрости, или чудные духовные отверзтия и дарования, данныя драгою премудростию некоей святой душе. Приняты и описаны И... П... Д. М. — РО РНБ. О.Ш.146 (скороп. XVIII в.).

— См. также: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1251; Ф.147. Оп.1. Ед.хр.166 (М.2041).

Рамзай, Андрэ Мишель (1686—1743).

Рамзай, или Рамзей, Andrew Michael Ramsay.

1785. — Новая Киропедия, или Путешествия Кировы, с приложенными разговорами о богословии и баснотворстве древних. Изд. 2-е исправленное с аглинскаго подлинника. 2 части. Пер. А. В. Ижд. К° тип. Унив. тип., 8°.

1-е издание, в переводе А. Волкова, под титулом «Новое Киронаставление» — М., 1765 (СКРК № 5836; Битовт № 1533). В 1 Изд. Г. В. Вернадский ошибочно утверждает, что переводчиком нового издания 1785 г. был А. В. Храповицкий. В действительности для 2-го издания старый перевод с французского А. Волкова был сверен с английским подлинником и отредактирован С. С. Бобровым. Об истории этой библиографической ошибки см. СКРК № 5835.

Ретцель, Георг Фридрих (XVIII в.).

Georg Friedrich Retzel или Rätzel.

1787 (около). — Шести-дневных дел сего мира тайное значение, открытое в зеркале предревней и Моисейской философии, какое есть свойство верхних и нижних вод; и как оттуду все имеет происхождение свое; как действие верхняго в нижния совершается и отсюду в сем мире все соблюдается и пронасаждается; откуда каждое получает свою жизнь, и паки свою смерть и повреждение; что может быть насажденный сад в Едеме; и исходящая от Едема река со своим четверояким отделением; что было древо познания, также лесь и говорение змия; как можно разуметь о изгнании от сада Едема, и о поставленном пред оным Херувиме с обнаженным секущим мечем; из любви сообщено ищущим истины, и не совсем еще от духа помешательства в восприятых неких мнениях ослепленным. Тайн., 8° (курсивом).

* То же, рукописная копия. — РО РНБ. О.III.36 (скороп. XVIII в.); ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.218 (М.2093).

Der Sechs Tage-Wercke dieser Welt Geheime Bedeutung. СКРК № 5941; 500 лет гнозиса. № 69а; Отчет Императорской Публичной Библиотеки за 1869 г. СПб., 1870. С.27–28. — Дата русского печатного издания установлена приблизительно — наверняка, не ранее 1784 г. В указанном списке из ОР РГБ водяной знак 1794 г. Другие списки см.: РО РНБ. F.III.108; Q.III.22; Q.III.35; Q.III.154; O.III.36; O.III.137; O.III.138; ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1645; Ед.хр.1582 (экземпляр из «Библиотеки Герметической»); Ед.хр.268 (М.2142) (список начала XIX в.) и др.

В тайной типографии одновременно с указанным было отпечатано еще одно произведение Г.-Ф. Ретцеля под заглавием: Краткое извещение о невидимом Существо, и о находящихся в неизмеримом Его пространстве тварях добрых и злых; также звездных и стихийных духах, о происхождении духов, существе и действии их; о снах и всяких фантазиях, также о привидениях, и волшебных силах, и иных еще к тому принад-

лежащих вещах; из естественного познания собранное, и со Священным Писанием и со здравыми заключениями разума согласенное (СКРК № 5940).

Ронб (XVIII в.).

Jetunn Ytlikhemt Ronb.

* Собрание новейших и достопамятнейших приключений, случившихся с разными частию в живых еще находящимися адептами, и о их философической тинктуре, купно с пространною и чудною историею великаго адепта Николая Фламелла. Пер. с нем. 1795. — РО РНБ. F.III.29; F.III.97 (скороп. XVIII в.).

См.: Пыпин. С.490. — В 1 Изд. отнесено к авторству самого Николая Фламеля (2-я половина XIV в.), однако это — сочинение о Фламеle и других адептах алхимического делания; оригинальное немецкое издание его — Sammlung der neuesten und merkwürdigsten Begebenheiten, die sich mit unterschiedlichen vermuthlich noch lebenden Adepten und ihrer philosophischen Tinktur zugetragen haben, nebst der ausführlichen und sonderbaren Geschichte des grossen Adepten Nicol. Flameli. Hildesheim, im Verlage der Schröderschen Buchhandlung, 1780. См.: Ferguson. Vol.II. P.322; Duveen. P.529. Имя, которым подписано предисловие, Jetunn Ytlikhemt Ronb, — очевидно, анаграмма, мы указываем ее в списке литературы условно как авторский псевдоним, построенный по подобию реального немецкого имени (1. Vorname + 2. Vorname + Zuname).

Сен-Мартен, Луи Клод де (1743—1803).

Louis Claude de Saint-Martin.

1785. — О заблуждениях и истинне, или Воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания. Сочинение, в котором открывается примечателям сомнительность изысканий их и непрестанныя их погрешности, и вместе указывается путь, по которому должно бы им

шествовать к приобретению физической очевидности, о происхождении добра и зла, о человеке, о натуре вещественной, о натуре неведущей, и о натуре священной, об основании политических правлений, о власти государей, о правосудии гражданском и уголовном, о науках, языках и художествах. Философа не известно. Переведено с французского [П. И. Страховым]. Ижд. К^о тип. Лоп., 8°.

* То же, рукописная копия. РО РНБ. F.III.61; Q.III.49.

Des erreurs et de la vérité. СКРК № 6424; 500 лет гнозиса. № 77а. — Рукописные копии см. также: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1355; Ед.хр.1356 (водяной знак 1781 г.); Ед.хр.1357.

Сетоний Космополит († 1604).

Setonius Cosmopolita. Подлинное имя — Alexander Wolzingamius (Wolzingamius?), что установлено благодаря упоминанию его в двух письмах Б. Г. Пено к С. Цвингеру 1603—1604 гг. См.: Gilly С. Zwischen Erfahrung und Speculation. Theodor Zwinger und die religiöse und kulturelle Krise seiner Zeit // Basler Zeitschrift für Geschichte. 1977. № 77. S.57—137; 1979. № 79. S.125—223.

1785. — Новое химическое светило, из источника природы и ручного опыта почерпнутое. С присовокуплением философской притчи и разговора между Алхимистом, Меркурием и Натурою. (Сочинение Михаила Сендивогия). Лоп., 8°.

Novum lumen chymicum. — Перевод с латинского. Михаил Сендивогий — ученик и издатель Сетония Космополита. Оба приложения к этой книге были прежде, в 1781 г., напечатаны в другом переводе (как «два разговора не известного сочинителя») в книге «Новый способ, как узнать можно каждого человека по его сложениям» Михаила Скотта (СКРК № 6533). Рукописные копии «Нового химического светила» см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1358—1360 (судя по ед.хр.1359, перевод,

возможно, осуществлен Н. А. Дьяковым); Ед.хр.1581 (экземпляр из «Библиотеки Герметической»).

Скуполи, Лоренцо (ок. 1530—1610).

Lorenzo Scupoli.

1787. — Брань духовная, или Наука о совершенной победе самого себя. На российской язык перевел И. М. У. С. Иван Андреевский. К° тип., 8°.

Combattimento spirituale. СКРК № 6536. Издана анонимно; автор назван в предисловии А. Ф. Лабзина к его изданию «Брани Духовной»: СПб., 1816. — Оригинал на итальянском языке, перевод с польского, с варшавского издания 1782 г. (см.: Николаев С. И. Андреевский Иван Самойлович // СРП). «И. М. У. С.» — означает: «Императорского Московского Университета студент». Книга сразу же после выхода была конфискована. Новейшее переиздание труда Л. Скуполи (с издания 1787 г.) с предисловием А. М. Мосина см.: Символ. Журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже. 1996. Июль. № 35. С.5—120.

1794. — Подвиг христианина против искушений. С иностранного языка на российской перевел лекарь и И[мператорского] М[осковского] У[ниверситета] прозектор Иван Андреевский. М.: Синод. тип. (второе издание той же книги).

СКРК № 6537. — Изменение заглавия, а также ряд изъятий и новых вставок из сочинений отцов церкви носили цензурный характер и были произведены архимандритом Мефодием Смирновым. См.: Николаев С. И. Андреевский Иван Самойлович // СРП. Частичное переиздание книги 1794 г. см.: Символ. 1996. Июль. № 35. С.121—130.

В позднейшей статье Г. В. Вернадского (Vernadskij, S.170; основываясь на: Viller M. Nicodème Hagiorite // Revue d'ascétique et de mystique. 1924. № 5. S.174—177) упоминается тот интересный факт, что знаменитый труд афонского монаха Никодима Святогорца «Невидимая

Брань» (русский перевод епископа Феофана Затворника: СПб., 1886) является переводом указанной книги Лоренцо Скуполи. Вот как однако пишет об этом епископ Феофан в начале русского издания «Невидимой Брани»: сея книга, указывает он, составлена не самим Никодимом, а «неким мудрым мужем, старец же Никодим только пересмотрел ее, исправил, пополнил и обогатил примечаниями и выписками из св. отцев», поэтому «старцу Никодиму она принадлежит больше по духу, чем по букве»; сам Феофан, в свою очередь, проделал аналогичную работу уже с греческим текстом Никодима, в результате чего вышел «не столько перевод, сколько свободное переложение».

Фиктульд, Герман (XVIII в.).

Hermann Fictuld. В 1 Изд. (вслед за Корр. Bd.II. S.367) указано, что под псевдонимом Фиктульд скрывается Johann Heinrich Schmidt. В более новом каталоге алхимической литературы (Duveen. P.215) устанавливается другая личность этого автора: барон Johann Ferdinand von Meinstoff. Тем не менее, окончательное суждение о личности Германа Фиктульда пока не вынесено.

* Княжеская и монархическая роза иерихонская. То есть Моисеево завещание, или предание наук и знаний, которыя он при дворе фараоном в Египте изучил и в пользу и Израилю в дубраве Моавской на горе Небо на долине против Пеора и Иерихона писал. С Еврейскаго на немецкий язык преложено и к тиснению споспешествовано Германом Фиктульдом. — РО РНБ. О.III.110 (скороп. XVIII в.).

Fuerstliche und monarchische Rosen von Jericho. 500 лет гнозиса. № 76а. — Перевод был осуществлен в 1805 г. Экземпляр, на который ссылается Г. В. Вернадский, датируется 1810-ми гг. См. также: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1421—1422; Ед.хр.1589.

Филон Иудеянин (прибл. 20 до Р. Х. — 50 по Р. Х.)

Филон Александрийский, Philo Judaeus.

1783. — Филон Иудеянин о субботе и прочих ветхозаконных праздниках. Переведно с еллиногреческого языка Троицкия семинарии греческого и еврейскаго языков учителем иеромонахом Гедеоном. Ижд. К^о тип.. Унив. тип., 8°.

СКРК № 7789; Соп. № 12372; 500 лет гнозиса. № 2а. — Иеромонах Гедеон — в миру Г. И. Замыцкий.

Флейшер, Адам Сигизмунд.

Adam Sigismund Fleischer.

* Описание трех действующих основания-свойств человеческой души, яко источников моральных добродетелей и моральных пороков, равно как и средств каким образом моральная тьма чрез моральный свет может познана, исправленна, побежденна и возвышенна быть, и так человек достигнуть до истиннаго покоя и удовольствия духа. — РО РНБ. F.III.30; ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.217 (М.2092).

См.: Пыпин. С.490. — Другие списки см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1426—1427 (перевод 1790 г.); Ф.147. Оп.1. Ед.хр.217 (М.2092) (водяной знак 1787 г., указано, что перевод осуществлен с издания 1786 г.).

Флюдд, Роберт (1574—1637).

Роберт Фладд, Robert Fludd.

* Сочинения. Перев. с лат. 8 частей. — РО РНБ. F.III.87 (рукоп. XVIII в.).

- * История микрокосма. Пер. с лат. — РО РНБ. F.III.18.
 Historia utriusque cosmi. См.: Пыпин. С.489.

Переводы различных сочинений Р. Фладда см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1428 (500 лет гнозиса. № 35а); Ед.хр.1429; Ед.хр.1618; РО РНБ. F.III.87.

Фома Кемпийский (1379—1471).

Thomas a Kempis. Год рождения исправлен (в 1 Изд. — 1380).

1784. — О подражании Иисусу Христу, четыре книги. Перевод с латинского. 8°. Вторично: ИБ. Ч.1.

De imitatione Christi. — В 1 Изд. здесь дано указание на перевод М. И. Багрянского и (со ссылкой на Соп. № 8451) на Университетскую типографию, но ему принадлежит только перевод, вошедший в ИБ, перевод же для книжного издания 1784 г. в московской типографии М. Мейера выполнен Ф. Ф. Розановым (см.: СКРК № 7842). Другие печатные издания Фомы Кемпийского в XVIII в.: [СПб.], 1780 («О подражании». СКРК № 7841; 500 лет гнозиса. № 11а); М., 1799 («О подражании», перевод Ф. Ф. Розанова. СКРК № 7843); М., 1799 («Творения... 1) О единобеседовании души с Богом. 2) Луч лилий: 3) О трех скиниях, или о трех добродетелях, как-то: о нищете, смирении и терпении, с присовокуплением некоторых небольших сочинений сего знаменитого автора». СКРК № 7844). Рукописные копии см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1430—1433; РО РНБ. О.III.118. «О подражании Христу» — одна из самых популярных у русских масонов книг, уже в XIX в. ее переводили М. М. Сперанский, П. А. Словоцов, Н. А. Головин, о. С. И. Соколов.

1787. — Краткое извлечение лучших изречений и правил из четырех книг о подражании Иисусу Христу, Фомы Кемпийского, расположенные на 12 месяцев целого года. Перев. с нем. К° тип., 12°.

СКРК № 7840. В 1 Изд. ошибочно: 16°.

Франке фон Франкенау, И.

О нем см.: Корр. Bd.I. S.184.

* Сочинение о палингенезии или искусством производимом воскресе-
нии произрастений, человеков и зверей из их пепла. Пер. с нем.
1795 г. — РО РНБ. Q.III.103.

Франкенберг, Авраам (1593—1652).

Abraham von Frankenberg.

* Евангельская магия. Рафаель или врач ангел. Перев. 1788 г. —
ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.196. Ч.1—3 (М.2071).

* То же: Рафаель или врач ангел, сочинено по прошению некоего
боголюбящего врача А. С. Г. Авраамом фон Франкенберг рыцарем
Силезским в 1639 году. Ныне же иждивением некоторых добрых
сердец и споспешествователей в свет издано в Амстердаме 1676 года.
Переведена с немецкаго 1788 г. — РО РНБ. Q.III.63 (перевод,
вероятно, С. И. Гамалеи, ср.: РО РНБ. F.III.93).

Raphael oder Artzt-Engel. 500 лет гнозиса. № 56а. — Список ру-
кой С. И. Гамалеи см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.1455 (500 лет гнозиса.
№ 56а). Упомянутый Г. В. Вернадским список из ОР РГБ («Еван-
гельская магия») относится к XIX в. «А. С. Г.» — читай: «по проше-
нию... врача А. С. господином Авраамом» и т. д.

Шлейсс фон Лёвенфельд, Бернхард Йозеф (1731—1800).

Bernhard Joseph Schleiss von Loewenfeld.

* Из света светящийся брат Розенкрейцер. — ОР РГБ. Ф.147.
Оп.1. Ед.хр.181 (М.2056) (перевод XIX в.).

Der im Lichte der Wahrheit strahlender Rosencreutzer. См.: Корр.
Bd.II. S.221.

Штарк, Иоганн Август (1741—1816).

Johann August von Starck.

1784. — Апология, или защищение ордена вольных каменщиков. Писанная братом *** Членом Шотландской ** ложи, в П *. Перевод с немецкаго [И. П. Тургенева]. Лоп.; Разказов, 8°.

Apologie des Ordens der Frey-Mäurer. СКРК № 8298; 500 лет гнозиса. № 84а. — «В П *» — значит: «В Петербурге».

1785. — О древних мистериях или таинствах бывших у всех народов. [Перев. с нем. А. А. Петров]. Ижд. К° тип. Лоп., 8°.

* О посвящениях в древния и новыя времена, соч. Р... — РО РНБ. Q.III.86 (копия В. В. Романовского).

Über die alten und neuen Mysterien. — В печатное издание (СКРК № 8299) вошли первые 15 глав книги.

* Защищение ордена вольных каменщиков братом ***. — РО РНБ. F.III.60.

То же, что печатная «Апология».

Эккер, Ганс Генрих (1750—1790).

Hans Heinrich Freiherr von Ecker und Eckhoffen.

1784 (около). — Вольнокаменщические речи, говоренныя в собраниях Э. Р. К. Тайн., 8°.

Freimäurische Versamlungsreden der Gold- und RosenKreutzer des alten Systems. СКРК № 8581; Корр. Bd.II. S.22, abm.3. — Единственный сохранившийся экземпляр русского издания хранится в РГБ.

Орденские степени.

* От верховнейшебратской избрания-мощи и силы утверждённый вход в первый класс Достохвальнейшаго Ордена Злато-Розового Креста (иначе: «Сильныя увещания, извлеченныя из истинных писаний высокоосвященнаго ордена Злато-Розоваго Креста во утверждение истины, подвигов и вечной деятельности в Бозе почивающих отцев сего ордена»). — ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.294 (М.2168) (список рукой С. С. Ланского); Ед.хр.295 (М.2169); ОЛДП. F.297, F.300.

См.: Пыпин. С.338–339; Ешевский. С.261. Немецкий подлинник под титулом «Starke Erweise aus den eigenen Schriften des hochheiligen Ordens Gold- und Rosencreutzer...» был в 1788 г. издан И. И. Бодэ (1730–1793).

* Теоретический градус.

РО РНБ. О.III.101. ЛЛ.22–85 об. (копия почерком, кажется, С. С. Ланского), F.III.26 (с пометой Н. И. Новикова); ОР РГБ. Ф.147. Ед.хр.100 (М.1977), 101 (М.1978), 102 (М.1979); ОЛДП. F.260, F.277, F.278, Q.561.

Немецкий подлинник издан гр. Лёрбахом: «Theoretische Brüder oder zweite Stufe der Rosenkreutzer». См.: Wolfstieg № 42519; Корр. Bd.II. S.31. — Многочисленные русские копии хранятся также в фондах Ф. Н. Глинки, Ф. И. Прянишникова, Арсеньевых и др.

II. Оригинальная литература

Боборыкин, Дмитрий Лукьянович (р. 1739).

* О воздержании. Речь в орловской ложе 26 сентября 1791 г. — РО РНБ. Ф.1000. Оп.1. Собрание автографов.

Гамалея, Семён Иванович (1743—1822).

1784. — Разсмотрение причин побуждающих ко вступлению в свободное каменщицество. Речь в л. Девкалиона // Магазин. Т.І. Ч.ІІ. С.77—92.

— Разсуждение о скромности, читанное в л. Девкалиона // Там же. С.103—109.

— См. также две рукописные копии в ОР РГБ. Ф.13. К.22. Ед.хр.9—10 (одна — 1821 г., другая — рукой В. А. Бибикова).

— Разсуждение о доверенности, которую должно иметь к мастерам своим, в той же л. // Магазин. Т.І. Ч.ІІ. С.109—122.

— Речь, говоренная в л. Девкалиона в последний вечер 1784 г. // Там же. С.92—102.

* То же. — РО РНБ. О.ІІІ.161 (рукописная копия XIX в.).

* О плате за работу. Речь, говоренная в л. Девкалиона 21 октября 1782 г. — РО РНБ. О.ІІІ.124.

— См. также: ОР РГБ. Ф.13 (список около 1817 г.).

 Материалы для обзора мистической литературы

---

* О добронравии. Говорена там же, 28 октября 1782 г. — РО РНБ. О.Ш.159.

* О любви к смерти. Говорена там же, 16 декабря 1782 г. — РО РНБ. О.Ш.123; О.Ш.162.

— Список см.: ОР РГБ. Ф.13.

* О первой должности. Говорена там же, 3 февраля 1783 г. — РО РНБ. О.Ш.160.

— В архиве Арсеньевых (ОР РГБ. Ф.13) сохранились также следующие сочинения С. И. Гамалеи: «Речи в ложе Девкалиона»; «О том, что делать желающему спасения» (речь); «Отрывки нравоучительного содержания»; «Молитвы»; «Речь [на день св. Иоанна]». Кроме того см.: РО РНБ. О.Ш.121; О.Ш.122; ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.91 (М.1968).

1832. — Письма С. И. Г. В двух книжках. М., 8°.

1836. — То же. Издание второе, умноженное (I—II часть).

1839. — То же. III часть.

— Письма С. И. Гамалеи для печатного издания были собраны П. А. Курбатовым (см.: Арсеньев В. С. Из воспоминаний о покойном Н. А. Головине. М., 1893. С.11.). Мы опускаем перечень относящихся к екатерининскому времени писем из этого трехтомника, приводимый Г. В. Вернадским в 1 Изд., поскольку он и не вполне точен, и может быть существенно пополнен за счет рукописных источников, см., например: ОР РГБ. Ф.13; Ф.147. Оп.1. Ед.хр.78—80 (М.1955—1957).

* XII посланий С. И. Г. — РО РНБ. О.Ш.130 (копия XIX в.); Ф.83. Ед.хр.118. ЛЛ.3—18 (копия XIX в.).

— Вторая из указанных рукописей переписана П. А. Болотовым в 1814 г. и вместе с аналогичными «X отрывками из писем другого досто-

почтенного и просвещенного мужа И. А. П[оздеева]» составляет рукописную книгу, озаглавленную «Назидательные отрывки из писем некоторых просвещенных мужей в нашем отечестве».

В *Издательстве имени Н. И. Новикова* в настоящее время готовится к изданию очередной том *Материалов и исследований* по истории русского масонства, посвященный С. И. Гамалее, где с возможно исчерпывающей полнотой будут представлены его письма и речи.

Карнеев, Захар Яковлевич (1748–1828).

Все нижеследующие речи говорены в орловских теоретических собраниях в 1789–1791 гг.; в подлиннике речи без заглавий.

* Речь на текст «Во Христе суть вся сокровища премудрости и разума». — РО РНБ. Ф.III.48. ЛЛ.157–163 (переписана Г. Нелединским); 171–177 (переписана В. Милоновым).

* Речь о Боге. — Там же. ЛЛ.151–156; 165–179 (обе копии — руки Милонова).

* О теоретическом градусе. — РО РНБ. Ф.III.47. ЛЛ.29–55 (рукою Нелединского).

* О премудрости. — Там же. ЛЛ.68–71 (рукою Нелединского).

* Об обязательствах присяги. — Там же. ЛЛ.68–71 (рукою Нелединского).

* На празднование дня Иоанна Крестителя. — Там же. ЛЛ.74–84 (рукою Нелединского); РО РНБ. Ф.338. Ед.хр.2 (рукою автора).

- * Речь памяти праведника. — РО РНБ. Ф. III. 47. ЛЛ. 86—93 (рукою Нелединского).
- * О любви. — Там же. ЛЛ. 97—104 (рукою Милонова).
- * Средства к достижению премудрости. — Там же. ЛЛ. 105—107 (рукою Нелединского).
- * О повинении. — Там же. ЛЛ. 109—113 (рукою Милонова).
- * Речь на текст «Аще земная рекох вам и не веруете како еще реку вам небесная, уверуете?» (рукою Нелединского). — Там же.
- * О слове Божиим. — РО РНБ. Ф. 338. Ед. хр. 3 (автограф).
- * О вере, надежде и любви. — Ф. III. 48. ЛЛ. 4—11 (рукою Милонова).
- * На текст: «Тем же аще кто во Христе — нова тварь». — Там же. ЛЛ. 1—4 (рукою Милонова).
- * О разности человека ищущаго царствия Божия в себе и человека ищущаго царствия мира вне себя. — Там же. ЛЛ. 37—44.
- * На текст: «Иисус рече: не девять ли очистилось из десяти?» — Там же. ЛЛ. 21—32 (рукою Милонова).
- * На текст: «Аз глас вопиющаго в пустыне». — Там же. ЛЛ. 45—52 (рукою Милонова).
- * Памяти Н. А. Краевича. — Там же. ЛЛ. 53—54 (рукою Милонова).

* На текст: «О сем разумеют вси, яко мои ученики». — Там же. ЛЛ.55–64 (рукою Милонова).

* На текст: «Адаме, где еси». — Там же. ЛЛ.65–70 (рукою Нелединского).

* На текст: «Аще обещаеши и обет Богу». — Там же. ЛЛ.73–80 (рукою Нелединского).

* На текст: «О Христе Иисусе ни обрезание что может, ни необрезание». — Там же. ЛЛ.89–104 (рукою Милонова).

* Вторая речь на текст: «Аз глас вопиющаго в пустыне». — Там же. ЛЛ.107–114 (рукою Милонова).

* На текст: «Всяк любяй от Бога рожден есть и знает Бога». — Там же. ЛЛ.121–131 (рукою Милонова).

* На текст: «Егда молишися, вниди в клеть твою». — Там же. ЛЛ.137–142 (рукою Милонова).

* Где мы, откуда и как сюда пришли? — РО РНБ. Ф.338. Ед.хр.1 (автограф).

* О познании самого себя (1790 г.) — РО РНБ. Ф.Ш.31; Ф.Ш.38; О.Ш.10.

* О воплощении Спасителя мира. — РО РНБ. О.Ш.49. С.113–128.

Карнеев, Иван Яковлевич (2-я пол. XVIII в.).

Все речи произнесены, вероятно, на орловских теоретических собраниях около 1790 г.; все — РО РНБ. Ф.1000. Оп.1. Собрание автографов. В каталоге РО РНБ приписаны И. В. Карнееву, что, как указывает Г. В. Вернадский, по-

видимому, ошибочно, так как они всецело примыкают к другим речам орловских собраний (см.: Отчет Императорской Публичной Библиотеки за 1878 г. СПб., 1879. С.23—28), членом же орловской ложи был именно И. Я. Карнеев (см.: Попов. С.151).

- * Человек, яко разумное творение.
- * О пяти пунктах присяги.
- * О действии верхних звезд.
- * О терпении.
- * О истинном свете, который есть Христос.
- * О любви к братьям.
- * О разности человека, ищущаго царствия Божия внутри себя и царствия мира вне себя.
- * О трех болезнях души человеческой.

Ключарев, Фёдор Петрович (1751—1822).

Год рождения по другим данным — 1755.

1784. — Разсуждение о повиновении, говоренное в л. Св. Моисея // Магазин. Т.І. Ч.ІІ. С.58—97.

Список см.: ОР РГБ. Ф.13 (список рукой В. А. Бибикова).

— См. также речи Ф. П. Ключарева: «Целое масонство есть учение о мрачности и свете» (приложена к протоколу московской л. Гармонии от 20 июня 1783 г.) и «Как понимаю я слова: всемогущество Его, т. е. Божие, познавать через Натуру», а также его «беседы», выписки и др. сочинения: ОР РГБ. Ф.13. К.26. Ед.хр.3—8.

Краевич, Николай Александрович (1756—1790).

1790. — Les fruits de la Grâce ou les Opuscules spirituels des deux F. M. du vrai Systéme, dont le but est le même que celui des vrais Chrétiens. Avec cette épigraphe: le but principal de notre S. Ordre n'est autre, que celui même du vrai Christianisme [в сотрудничестве с кн. Н. В. Репниным]. S. I.

СККИЯ № 2346. Титульное издание: «Opuscules spirituels de deux amateurs de la Sagesse» с эпитафией: «Personne ne peut voir le royaume de Dieu, s'il ne naît de nouveau. Il faut naître encore une fois». S. I. (в 1 Изд. ошибочно: S. I. et a.); хранится в ГПИБ.

В 1 Изд. «Плоды благодати» отнесены к авторству И. В. Лопухина и кн. Н. В. Репнина. В действительности же И. В. Лопухин собрал в книгу сочинения Н. А. Краевича и кн. Н. В. Репнина.

* Плоды благодати или духовные мысли двух любителей премудрости. 1793 г. — ОПИ ГИМ. Ф.450.

То же, список на русском языке.

1804 (не ранее). — Луч благодати или писания Н. А. К. (издано в Москве, И. В. Лопухиным).

* То же, рукописная копия. — РО РНБ. Q.III.67. ЛЛ.196—204 об.

— В 1 Изд. печатное издание датировано: 1790 г., не ранее. О водяных знаках 1804 г. см.: СКРК. Т.I. С.6. В списке этого произведения, хранящегося: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.569—573, указано, что оно было написано в 1789 г. См. также список 1806 г.: ОР РГБ. Ф.76. Оп.1. К.39. Ед.хр.3.

* Писания и откровения просвещенного бр. К. — Там же. ЛЛ.189—195.

* Примечания бр. Краевича касательно № 1 отделения мыслей его, которые не могли быть напечатаны прежде. — Там же. ЛЛ.75 об.—77 об.

— Другие списки сочинений Н. А. Краевича см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр. 569—573.

Кутузов, Алексей Михайлович (1749—1797).

1784. — Разсуждение о нарушении порядка, которое происходит от неисполнения законов и о той любви и благодарности, которыми каждый истинный С. К. обязан своему отечеству преимущественно пред всеми прочими согражданами. (Говорено в ложе Светоносного Треугольника) // Магазин. Т.1. Ч.II. С.3—31.

* А. Кутузова. Речь говоренная в X (шотландской) степени. — Альбом Ланского. С.323—330.

Лопухин, Иван Владимирович (1756—1816).

1780. — Разсуждение о злоупотреблении разума некоторыми новыми писателями и опровержение их вредных правил, сочиненное Россиянином. Унив. тип.

СКРК № 3799. — 2-е изд. — Унив. тип., 1787.

1794. — Излияние сердца, чтущаго благодать единоначалия и ужащаюгагося, взирая на пагубные плоды мечтания равенства и буйной свободы, с присовокуплением нескольких изображений душевной слепоты тех, которые не там, где должно, ищут причин своих бедствий. Писано Россиянином, сочинившим Разсуждение о злоупотребле-

нии разума некоторыми новыми писателями и проч., напечатанное в 1780 г. М.

2-е изд. — Калуга, 1794. СКРК №№ 3793, 3794.

— Изображение мечты равенства и буйной свободы с пагубными их плодами. М.

СКРК № 3795. Отдельная глава предыдущей книги.

1795. — Благость и преимущества единоначалия. М.

СКРК № 3790. Отдельная глава книги «Излияния сердца...»

1795. — Описание нескольких картин и список с некоторых отрывков, находящихся в магазине давняго смотра на внутренния причины действий и на слепоту развращенных французов. М.

СКРК № 3797. Отдельная глава книги «Излияния сердца...»

1796. — Подражание некоторым песням Давыдовым, стихами. М.

СКРК № 3798 (датируется 1794–1796 гг.); 500 лет гнозиса. № 87а. Последующие издания — 1801, 1802.

1798. — Некоторые черты о внутренней церкви, о едином пути истины и о различных путях заблуждения и гибели. СПб.

СКРК № 3796; 500 лет гнозиса. № 86а. Написано в 1789 г. — См. также списки: ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.143–145 (М.2019–2021). В 1799 г. книга вышла в С.-Петербурге во французском переводе (СККИЯ № 1820), затем в 1801 г. в Париже. Русское издание переиздавалось в 1801 и 1816 гг.

— Краткое изображение качеств и должностей истиннаго христианина, почерпнутое из слова Божия и расположенное по вопросам и ответам.

Напечатано при «Внутренней Церкви».

1799 (не ранее). — Духовный Рыцарь или ищущий премудрости. S. I. [М.], 5791.

— Датировано по водяным знакам (см.: СКРК № 3792; в 1 Изд. указан 1791 г.). Многочисленные копии см.: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.577; Ф.147; РГАЛИ. Ф.442. ОЛДП. О.177, О.179.

— Нравоучительный катехизис истинных Ф-к М-в для употребления ищущих премудрости, которые для приобретения понятия о Путих премудрости и таинственном ея Училище, с пользою могут заниматься также разсматриванием известной картины, представляющей изображение храма Натуры и Благодати.

Издан при «Духовном Рыцаре». — Впервые вышел во французском переводе: *Catéchisme moral pour les vrais F. M.* (в СККИЯ отсутствует). См. также: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.580–581; Ф.147. Оп.1. Ед.хр.146. Ч.4–5 (М.2021).

— Произведения И. В. Лопухина, изданные в XIX в., см. в статье В. И. Мильдона «Лопухин Иван Владимирович» (Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т.3. М., 1994. С.392–393). Переиздание двух последних из упомянутых работ И. В. Лопухина было осуществлено С. М. Некрасовым в московском издательстве «Рудомино» в 1994 г. См. также: Саводник; Русская философия второй половины XVIII века: Хрестоматия. Свердловск, 1990. С.264–302 («Некоторые черты о внутренней церкви», по изданию В. Ф. Саводника).

Милонов, Василий Михайлович († 1820).

Речи его произнесены на орловских теоретических собраниях 1789–1791 гг.

* О необходимости и пользе человеческого возрождения. — РО РНБ. Ф.1000. Оп.1. Собрание автографов.

- * О разности человека, ищущаго Царствия Божия внутри себя и вне себя. — Там же.
- * О добродетелях. — Там же.
- * О скромности или молчании. — Там же.
- * О тройственном познании мудраго. — Там же.
- * О премудрости Божией. — Там же.
- * О вере, надежде и любви. — РО РНБ. F.III.47. ЛЛ.135—148.

Нелединский, Григорий Николаевич († 1801).

Речи его произнесены на орловских теоретических собраниях 1789—1791 гг.

- * О вере, надежде и любви. — РО РНБ. F.III.47. ЛЛ.135—148.
- * О разности человека, ищущаго Царствия Божия внутри себя и человека ищущаго царствия мира вне себя. — РО РНБ. F.III.48. ЛЛ.15—20.
- * О подобии нижняго с верхним, каким образом в видимом мире все то откровенно, что в невидимом сокровенно, и как чрез видимое творение познать невидимое начало. — Там же. ЛЛ.33—36.
- * О невозможности успеть в учении природы без успеху в плодах благодати. — Там же. ЛЛ.83—88.
- * О брани, какую человек необходимо должен вести с собою. — Там же. ЛЛ.103—106.

* О вере. — Там же. ЛЛ.133—136.

* О покаянии. — Там же. ЛЛ.145—150.

Новиков, Николай Иванович (1744—1818).

1784. — Речь, говоренная В[еликим] Н[аместным] М[астером] матери-л. Латоны при инсталляции л. Блистающей Звезды, 1784 года, мая 31 дня // Магазин. Т.І. Ч.ІІ. С.31—57.

— См. также «Правила для принимаемых в масонство» и «Четыре рассуждения Новикова», опубликованные Б. Л. Модзалевским: РБ. 1913. № 4. С.42—52; полное издание писем: Письма Новикова.

Поздеев, Осип Алексеевич (1746—1820).

* Речи в ложах Орфея (ок. 1785 г.) и Феникса (ок. 1779 г.?). — ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.94 (М.1971).

* Речь в л. Орфея. — Магазин. Т.VI.

* Речь (Pius'a) на теоретическом собрании в Москве (ок. 1791 г.). — ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.77 (М.1954).

— Многочисленные копии сочинений О. А. Поздеева хранятся: ОР РГБ. Ф.13; Ф.14; Ф.147. См., например, собственноручные записи О. А. Поздеева: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.273; Ед.хр.278; Ед.хр.417.

Репнин, кн. Николай Васильевич (1734–1801).

1790. — *Les fruits de la Grâce...*

См. выше о Н. А. Краевиче.

1813. — Разсуждение о молитве «Отче наш» // ДЮ. Март. С.82–102; июль. С.1–15.

— Разные разсуждения для себя, сочинения покойного генерал-фельдмаршала кн. Н. В. Репнина // ДЮ. Июнь, июль.

Ржевский, Владимир Матвеевич (1740–1813).

* Речь о душе человеческой, произнесенная в орловском теоретическом собрании (ок. 1791 г.). — РО РНБ. Ф.1000. Оп.1. Собрание автографов.

Сковорода, Григорий Саввич (1722–1794).

Сковорода сам не был масоном, во всяком случае — «мартынистом» (см.: Ковалинский М. И. Жизнь Григория Сковороды // Сковорода Г. С. Собрание сочинений / С заметками и примечаниями В. Д. Бонч-Бруевича. Т. I. СПб., 1912. С.35); перед смертью Сковороды его посетил какой-то «молодой человек» «из начальства правления орловского» (Там же. С.39), а орловское губернское правление почти сплошь состояло из розенкрейцеров. Работу М. И. Ковалинского см. также: Сковорода Г. С. Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1973. С.373–414.

* Начальная дверь к христианскому добронравию. Написано в 1766 году для молодого шляхетства Харьковской губернии, а обнов-

лена в 1780 г. Творение знаменитого философа Сковороды. — РО РНБ. Q.III.151. Л.15 сл.

Указанная рукопись принадлежит к составу масонского собрания А. А. Николева (см.: Отчет Императорской Публичной Библиотеки за 1874 г. СПб., 1875. С.15). Рукопись, по-видимому, написана в XVIII в.; впрочем, она могла войти в состав масонской библиотеки уже позже. — Это произведение было опубликовано в «Сионском Вестнике» А. Ф. Лабзина: СВ. 1806. Ч.III. Август. С.156—179.

В масонских собраниях хранятся рукописи и других произведений Г. С. Сковороды. Так, в собрании Арсеньевых сохранились уникальные автографы двух долгое время считавшихся утерянными диалогов Сковороды: «Беседа 1-я, нареченная Observatorium (Сион)» и «Беседа 2-я, нареченная Observatorium specula, по-еврейски Сион» (впервые опубликованы И. А. Табачниковым: *Философская думка.* 1971. №№ 5, 6), а также автограф диалога «Пря беса с Варсавою» (ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.699—701). См. также: ОР РГБ. Ф.13. К.37. Ед.хр.5 («Разговор о мире», список конца XVIII в., принадлежавший О. А. Поздееву).

Тургенев, Иван Петрович (1752—1807).

1790. — Qui peut etre un bon citoyen et un sujet fidele? [M.].

В СККИЯ отсутствует. Русский перевод В. Протопопова «Кто может быть добрым гражданином и верным подданным?» вышел в Москве в 1796 г. (СКРК № 7405). — В 1798 г. был напечатан и оригинальный русский текст (СКРК № 7406). Известен и еще один печатный перевод этой книги с французского на русский язык: S. l. et a. (не ранее 1792 г., судя по водяным знакам, — СКРК № 7407).

Перу И. П. Тургенева принадлежит также книга «Некоторое подражание песням Давидовым», вышедшая в Москве в 1797 г. (СКРК № 7408).

* Речи (Vegetus'a) на теоретическом собрании 1791 г. — ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.77 (М.1954).

* Речи в масонских ложах в Москве 1784—1791 гг. — РО ИРЛИ. Ф.309.

См.: Тарасов. С.152—157.

Чеботарев, Харитон Андреевич (1746—1815).

Год рождения уточнен, в 1 Изд.: 1745.

* Речь (Tithonus'a) на теоретическом собрании в Москве (ок. 1791 г.). — ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.77 (М.1954).

Шварц, Иван Егорович (1751—1784).

Сочинения И. Е. Шварца, так же как и С. С. Эли, как деятелей, прочно основавшихся в России, отнесены Г. В. Вернадским не к переводной, а к оригинальной литературе.

* О трех познаниях: любопытном, полезном и приятном. С 3 сентября по 31 декабря 1782 г., всего 17 лекций. — РО РНБ. О.III.112; Q.III.40; ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.141 (М.2017); Ф.267. К.33. Ед.хр.9 (М.2310) (список 1830-х гг.).

— Списки хранятся также в ОР РГБ. Ф.14. Как следует из письма Д. И. Попова к В. С. Арсеньеву от 7 марта 1860 г. (ОР РГБ. Ф.13. К.4. Ед.хр.26. Л.6), перевод этих лекций И. Шварца был осуществлен С. И. Гамалеей.

* Курс философской истории. С 17 августа 1782 г. по 5 апреля 1783 г., всего 21 лекция. — ОР РГБ. Ф.147. Оп.1. Ед.хр.142 (М.2018).

* Частного характера запись тех же лекций (не для распространения) в рукописи Н. Я. Свербеева (?) — собственность А. Д. Свербеева.

Рукопись из собрания А. Д. Свербеева была предоставлена в распоряжение Г. В. Вернадского кн. Н. В. Голицыным; современное ее местонахождение неизвестно. См. также: ОР РГБ. Ф.14. Ед.хр.681.

1813. — Отрывки из лекций покойного профессора И. Г. Шварца // ДЮ. Январь. С.85—101.

Из того же «Курса философской истории».

* 7 речей покойного Шварца. — РО РНБ. О.Ш.175 (рукопись Д. И. Дмитриевского).

* Ответы И. Е. Ш[варца] на присланные вопросы от А. А. Н[артова] (ок. 1783 г.). — Альбом Ланского. С.122—132.

* И. Е. Ш[варц]. О возрождении. — Там же. С.31—68.

Некоторые небольшие дополнения см. на стр. 20—21 и прим. 83—86 к Введению. Сочинения И. Е. Шварца см. также: ОР РГБ. Ф.128; Ф.14. Ед.хр.680, 682, 684, 686, 688, 690, 691.

Эли, Станислав (2-я пол. XVIII в.).

Stanislaus Pinas Ely.

1784. — Братския увещания к некоторым братьям СВБДНМ. КМНЦКМ. Писаны Братом Седдагом. Лоп.; Разказов, 8°.

Vermahnungen an einige Brüder Freymäurer von dem Bruder Seddag. СКРК № 8589. — В 1 Изд. (со ссылкой на Остроглазова № 141) даны сведения о переводчике — В. Елагин. В подследственных показаниях Н. И. Новикова значится, что перевод этой книги, а также «Карманной

книжки для В*** К***» выполнен майором Оболдуевым. Но на экземпляре «Карманной книжки», принадлежавшем И. М. Остроглазову, написано, что переводчик ее В. Елагин, и эта атрибуция была принята и распространена также на «Братския увещания» С. С. Эли, а «майор Оболдуев» сочтен псевдонимом В. Елагина. В таком решении, однако, можно и усомниться: помимо того, что Н. И. Новиков вряд ли пытался в данном вопросе «запутать следствие», личность майора Оболдуева устанавливается вполне определенно: это Фёдор Богданович Оболдуев, в 1777 году член Вольного Российского собрания. См., например: Донгинов. С.92.

Ф. П. ФРЁЗ

ИСТОРИЯ МАСОНСТВА В ПЕТЕРБУРГЕ С 1772 ГОДА НАСКОЛЬКО ОНА МНЕ ИЗВЕСТНА

Еще в 1759 г., во время Прусской войны, бывший тогда генерал-майором Пётр Петрович Яковлев, который до этого был генерал-адъютантом у его превосходительства генерал-аншефа Кейта, впоследствии генерал-фельдмаршала, рассказывал мне, что сей последний, в 1735 г. или позже, ввел первое масонство в России.

Впоследствии масонство распространилось между знатными и наконец при некоем Гельфердинге, управлявшем труппой немецких актеров в Петербурге, оно достигло 3^х иоанновских, степени Илии*. Таким образом мало-помалу оно дошло до седьмой степени.

До 1772 г. занимался им некто по имени Селий, умерший еще до моего приезда в С.-Петербург, но известно мне, чем оставил он по себе память честного человека и труженика по масонству.

Бывший в то время великий мастер Провинциальной ложи** основал ложу под именем Д е в я т и М у з и послал статского советника

---

* Избранного. — Здесь и далее примечания публикаторов.

** И. П. Елагин.

Лукина в Англию, откуда и получил статут на учреждение обыкновенных английских 3^х степеней.

По возвращении Лукин основал ложу У р а н и я и имел брата Опица мастером-депутатом.

Бывший статский советник барон Рейхель, по приезде в Петербург, поступил на императорскую службу, основал ложу А п о л л о н а, которая работала на Васильевском острове; привезенные им акты были те же самые, по которым мы работаем и теперь. Он получил их из Берлина от Провинциала Циннендорфа. Я сделался членом этой ложи в 1772 году. Рейхелем была основана и ложа И з и д ы, которой управлял в то время князь Николай Никитич Трубецкой. В ложе А п о л л о н а братья не отличались особой благонамеренностью. Так, напр., брат Шерер, быв оратором, часто заводил ссоры, делал доносы и т. п.; ко всему этому узаконенные взносы членами не были доставляемы с надлежащей точностью, вследствие чего наконец достойнейший муж, брат барон Рейхель вынужден был закрыть ложу.

Я вступил членом в ложу Д е в я т и М у з, в которой управлял молотком сам великий провинциальный мастер и происходили работы всех иоанновских степеней с полным успехом, работали в его собственном загородном доме. Он устроил П р о в и н ц и а л ь н у ю ложу и, вслед за тем как генерал-лейтенант Мелиссино основал ложу М о л ч а л и в о с т и*, соединил ее с ложей М а р с а.

Несколько позднее майор Пинкориелли и надворный советник Дольст основали ложу Б л а г о т в о р и т е л ь н о с т и. Из ложи И з и д а выделились еще ложи: О з и р и с, Л а т о н а, Г о р у с, и наконец, когда Георг Розенберг прибыл из Гамбурга, барон Рейхель передал в его управление бывшую ложу А п о л л о н а, в которой

---

* Она же — Скромности.

уже около двух лет назад работы были прекращены. Брат Рейхель с особенным рвением поддерживал соединенные ложи, учрежденные на законном основании, и пользовался со стороны братьев почтением и любовью.

В ложу Молчаливости я поступил при самом ее открытии. Провинциальный мастер испросил у барона Рейхеля законные акты трех первых степеней, и когда 9 братьев, имевших вес, подписались под этими актами, он оставил эти акты у себя в виде взаимного речательства. Собrania Провинциальной ложи бывали каждую четверть года; в эти дни съезжались все мастера лож со своими начальниками.

Ложа Блистающей Звезды была основана братом кн. Несвицким, тайным советником, камергером, при чем я был выбран мастером-депутатом. Ложа эта работала в том же доме, где и ложа Урания.

Князь Гагарин открыл ложу Феникс, которой работы происходили также в доме ложи Урании, на заднем дворе.

На одном из собраний Провинциальной ложи, где присутствовали до 12 мастеров, братья вынудили у великого провинциального мастера согласие, чтобы утверждена была за ним (раз навсегда) должность избранием. Депутатом в то время был граф Никита Иванович Панин, первым надзирателем Мелиссино, вторым — кн. Несвицкий; я был избран меченосцем; других я не помню.

На одном из таких собраний великий провинциальный мастер публично заявил, что он достал законные акты, и тем, у кого таковых не было, советовал принять эти акты. На вопрос же: «Какими же были акты, по которым все работали до сих пор?» — он должен был сознаться, что то были акты, составленные им самим по памяти. Его ложи, работавшие по этим актам, были: Урания, Молча-

ливости, Блистающей Звезды, Благотворительности и Феникса.

Между тем князь Куракин отправился в Швецию с поручениями к великой Шведской Земской ложе от князя Гагарина. Куракин принят был там с большими почестями и посвящен в высшую степень, а Вильгельм Розенберг, бывший в его свите в качестве депутата от князя Гагарина, был уполномочен получить необходимые акты и конституцию, с которыми он и возвратился в той же свите и передал князю Гагарину, на счет которого были произведены все расходы, все его поручения. На возвратном пути князь Куракин взял с собой: Провинциального великого мастера, генерала Мелиссино, барона Унгерна и купца Иегера.

Так как князь Гагарин был сильно привязан к Георгу Розенбергу, а на одном собрании Провинциальной ложи великий мастер заявил, что Розенберг невыносимый человек и что для него сноснее встречаться со злым духом, нежели с Розенбергом, что и послужило поводом к разрыву.

Ложи: Изиды, Озирис и Латона перенесены были в Москву; князь Гагарин отделился и открыл по своему статуту Национальную ложу, которая и получила утверждение от лож: Феникса, Аполлона, Блистающей Звезды и некоторых других отделенных провинциальных лож, в том числе от Шведской и Ревельской.

Я избран был мастером стула ложи Благотворительности. Вследствие полученного приглашения от Шведской ложи, моя признала ее ложей-матерью.

В Кронштадте от Шведской ложи была открыта ложа Нептуна; в Казани, в Кинбурне и в Нижнем Новгороде также основались ложи.

В Москве между многими ложами была одна под именем Ч и с - т о с е р д е ч и я, и когда брат Татищев сделался в ней мастером стула, он послал своего сына в Германию с профессором Шварцем. Из Брауншвейга из Иоанновской и Андреевской ложи они привезли статут и назвали свою ложу ложей Т р е х З н а м е н.

Великий национальный мастер * открыл в Петербурге сообразно с законами капитула ложу; членами ее были знатные государственные люди; но по некоторым обстоятельствам она была вскоре закрыта, и мне поручено было собрать все ее акты и спрятать их.

Между тем Георг Розенберг, от капитула еще ранее отправленный в Швецию, сообщил в Гамбургской Газете о своем приезде и о том, что русские братья согласны ежегодно вносить поголовную подать шведской ложе. Этого уже было достаточно, чтобы поставить нас вне всякой опасности **. Долгое время ни в одной из соединенных лож не производились работы, и только спустя полгода мы снова принялись за свои занятия.

Конвент в Вильгельмсбаде был открыт, и московская ложа Т р е х З н а м е н отправила туда Шварца депутатом ***. Россия наконец была признана 8^ю провинцией; а ложа Т р е х З н а м е н — матерью лож.

Розенберг, возвратившись из Швеции и несмотря на то, что он совершил путешествие на наши деньги, многого не отдал из привезенного и не предоставил никакого счета, за что капитулом он был объ-

* Г. П. Гагарин.

** Так в рукописи. Явная смысловая ошибка, вероятно, принадлежит переводчику, понявшему выражение «der Gefahr aussetzen» как «исключить из опасности» (по аналогии с «außer der Gefahr»).

*** И. Г. Шварц не присутствовал на Вильгельмсбадском конвенте.

явлен недостойным и вместе с братом Вильгельмом был исключен из числа членов.

Так как я имел у себя акты 6^й и 7^й степеней, то и решился с помощью брата Вакасовича ввести у нас работы. Его я познакомил также и с исторической частью ордена.

Великий мастер Национальной ложи заключил союз с 8^й провинцией, почему в актах русский оригинал был приложен к немецкому, о чем у меня имеется письмо, а копия с него приложена к статуту.

ТЕЗИСЫ К ДИССЕРТАЦИИ Г. В. ВЕРНАДСКОГО:
«РУССКОЕ МАСОНСТВО В ЦАРСТВОВАНИЕ
ЕКАТЕРИНЫ II»

I.

1. Русские масонские ложи в XVIII в. по своему составу являлись преимущественно дворянскими и чиновничьими организациями; лишь отдельные ложи и смешанные по составу с иностранцами включали в свою среду людей других сословий (купцов); следует отметить, что в ложах принимал участие весь центр «дворянской интеллигенции» — писателей, артистов, художников.

2. Благодаря живому участию чиновников в ложах, некоторые ложи прямо соответствовали определенным учреждениям или воинским частям (сенатская ложа Равенства, университетская ложа в Москве, ложа Орловского губернского правления, ложа моряков Балтийского флота Нептун в Кронштадте и т. д.).

3. Масонские ложи, представляя организацию взаимопомощи братьев, были, до известной степени, организацией чиновничества, обеспечивая братьям быстрое восхождение по служебной лестнице. В этом смысле ложи давали корректив к возвышению чиновника только через «случай».

4. Массонская филантропия, начинаясь с братьев, выходила за пределы орденского круга; масонство оставило заметные следы в области просвещения и устройства медицинской помощи.

II.

Русское масонство XVIII века распадалось на два течения: рационалистическое (деистическое) и мистическое; оба были между собою тесно связаны, часто одно проникнуто элементами другого; тем не менее оба вполне различимы. Рационалистическое течение особенно сильно в раннем масонстве (до конца 1770-х гг.); центр его в Петербурге — первый союз Елагина; мистическое течение особенно заметно в 1780-х и начале 1790-х гг.; главный идейный его центр в Москве — розенкрейцеровский кружок Новикова.

III.

1. Для русского рационалистического масонства XVIII в. характерна слабая либеральная организация Елагина, в которой высшие степени не играют выдающейся роли. Внутренняя жизнь лож этого типа обычно носит малосерьезный характер: логи приближаются к светским клубам.

2. По кругу чтения и идей, а равно и по личному составу, русские масоны (рационалистического склада) почти сливаются с русскими вольтерьянцами. Масонские логи 1770-х годов — организации вольтерьянцев.

3. В области социально-политических идей для этого типа русского масонства характерны идеи естественного права и физиократизма.

4. Политическим проявлением раннего русского масонства служила Законодательная Комиссия 1767—1774 гг.

IV.

1. Для русского мистического масонства XVIII в. характерна строгая организация, безусловное повиновение начальникам, преклонение перед братьями высших степеней. Русское мистическое масонство создало два типа таких организаций: а) в конце 1770-х гг. — шведскую систему во главе с «невидимым капитулом» Феникса; эта «рыцарская» система пышностью своей обстановки особенно привлекала представителей русского дворянства; б) в начале 1780-х гг. — розенкрейцеровское братство («Теоретический Градус» московского кружка); русское розенкрейцеровство занято было преимущественно разработкой идейной основы движения.

2. Мистицизм Новиковского кружка питался не случайным подбором литературы, а произведениями выдающихся ранних христианских и западно-европейских мистиков, наряду, впрочем, и с мистической литературой второго сорта — германского розенкрейцеровства XVIII в. По настроению и силе внутренних переживаний мистицизм русских масонов XVIII в. представлял несомненно оригинальное и значительное явление.

3. В области социально-политических идей выразителем настроений русских масонов-мистиков явилась книга Сен-Мартена; взгляды Сен-Мартена понимались и толковались русскими масонами в определенном социально-политическом смысле; так понимаемые, эти взгляды служили основой русского консерватизма XVIII в.; религия и орден являлись путем для сохранения всего государственного порядка. На этих же идеях — руководства всей жизнью со стороны ордена и его «Святого царя» — построены и масонские утопии.

4. Масонские ложи шведской и розенкрейцеровской систем объединяли людей определенных социально-политических симпатий; в этих ложах нашла себе приют консервативная партия русского общества XVIII в. — партия Паниных. Поэтому масонство было тесно связано — или, по крайней мере, стремилось себя тесно связать — с

цесаревичем Павлом Петровичем. Он и был для масонов реальным воплощением «Святого царя» их утопий; утопии эти появляются в тех же 1784—1785 гг., когда усиливаются попытки Новиковского кружка завязать постоянные сношения с цесаревичем (первая поездка Баженова). Орденские связи русских розенкрейцеров с Пруссией переплетаются с негласными дипломатическими связями цесаревича с Берлином. Все это, быть может в искаженном виде, доходило до Екатерины и представлялось ей как серьезная угроза. Екатерина стремилась вызвать масонов на прямой конфликт, постоянно искала для него поводов, противодействовала чисто-культурной работе масонов, боясь усиления их политического влияния. Именно страхом Екатерины перед возможностью заговора в пользу Павла объясняется арест Новикова.

V.

Русское масонство XVIII в. оставило заметный след в истории русского общества.

1. Политическое недовольство Екатериной вызвало в русском обществе развитие самосознательности и попытку организации: около Новиковского кружка завязалось русское общественное мнение. В первой четверти XIX в. на почве усилившегося рационалистического течения в масонстве выросли декабристы; розенкрейцеры и шведские масоны частью в это время явились выразителями политической и социальной реакции.

2. «Работа» русского масонства (особенно мистического) имела громадное значение для выработки устойчивого типа русского образованного человека с его сознанием «внутреннего мира» в противовес внешнему; масонство приводит к генезису славянофильства.

О ГЕОРГИИ ВЛАДИМИРОВИЧЕ ВЕРНАДСКОМ, АВТОРЕ «РУССКОГО МАСОНСТВА В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II»

Судьба русской исторической науки начала XX века мало чем отличается от пути, пройденного философией, литературоведением, искусством. Вынужденная эмиграция, признание или отвержение за рубежом, почти полное забвение на Родине и лишь теперь возможное возвращение. Но если литераторы, художники, музыканты, философы так называемого «русского зарубежья» уже признаны и в России, то судьба произведений русских историков складывается не столь блестяще. Между тем, отвержение целого пласта русской культуры не может не сказываться на интеллектуальной жизни нашей страны. Поэтому возвращение даже одного имени внушает надежду, что вспомнятся не только старые классические имена Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева или В. О. Ключевского, но и такие историки недавнего прошлого, как Г. В. Вернадский (1887—1973), перечисление чьих имен мало о чем пока скажет широкому читателю; будем верить в то, что в первую очередь своими произведениями, а не судьбой будут интересны историки начала века. Но и об их судьбе следует сказать несколько слов.

Георгий Вернадский, родившийся в Петербурге 20 августа 1887 года, был первым ребенком в семье хранителя минералогического кабинета Санкт-Петербургского университета, будущего академика, Владимира Ивановича и его жены Натальи Егоровны, урожденной Старицкой.

Первые годы жизни Г. В. Вернадского были наполнены самыми разнообразными впечатлениями. После рождения сына Наталья Егоровна отдыхала и лечилась за границей, вместе с ней находился и сын. 1888 год — Вена, 1889 — Сан-Ремо, 1890 — Женева. Затем курортные центры Европы сменила небольшая Полтава, где жили родители Натальи Егоровны. Неспешная жизнь мировых лечебниц и малороссийская тишина вскоре сменились разъездами по стране. В связи с постоянными поездками В. И. Вернадского, его сын был вынужден вести полукочевую жизнь: то он был в Полтаве, то отправлялся в Петербург, то возвращался «домой» в Москву.

Вступление в иной мир, в мир науки совпало для Г. В. Вернадского с переломом в жизни страны. Шел 1905 год. Г. В. Вернадский оканчивает в этом году с похвальными листами 5-ю Московскую гимназию и поступает в Московский университет на историко-филологический факультет, избрав специальность, которая в молодости увлекала и его отца. В 1905 году В. И. Вернадский избирается помощником ректора Московского университета, принимает участие в проведении съезда конституционно-демократической партии, становится членом ее ЦК (такovým он оставался до 1918 года), в 1906 году избирается членом Государственного совета. Не остается в стороне от участие в политической жизни России и Г. В. Вернадский. В 1905 году он становится членом студенческой фракции Партии народной свободы, участвует в организации общественных столовых.

Однако ни общественная жизнь, ни попытки литературной деятельности (Г. В. Вернадский пишет в это время цикл рассказов) не занимают такого места в жизни Г. В. Вернадского, как его научные поиски. Одной из тем этих поисков становится история масонства.

Еще в 1899 году известный философ-позитивист Г. Н. Вырубов предложил В. И. Вернадскому вступить в масонскую ложу, и хотя тот ответил отказом, тем не менее масоны продолжают посещать дом Вернадских. Георгий Владимирович встречается с рядом московских

вольных каменщиков, собирает материалы по истории русского масонства XVIII — первой четверти XIX веков, современного масонства во Франции. Параллельно Г. В. Вернадский активно работает над проблемой возникновения и развития русского феодализма.

В связи с готовящимся переездом всей семьи в Санкт-Петербург и с преследованиями, начавшимися после волнений в Московском университете, Георгий Владимирович уезжает для продолжения учебы в Санкт-Петербург. После окончания университета и до 1917 года Г. В. Вернадский занимает место приват-доцента в столичном университете. Продолжает он активно участвовать и в деятельности научных и общественных организаций. Так, например, в 1914—1915 годах он является членом литературно-общественного кружка имени А. И. Герцена, несколько позже по рекомендации сестры вступает в Общество исторических, философских и социальных наук при Пермском университете, где вскоре становится членом Совета Общества. Не прерывая связей с Партией народной свободы, Г. В. Вернадский становится уполномоченным Петроградского областного отдела помощи беженцам и Сибирского общества по организации помощи беженцам, расселенным в Сибири.

Продолжается научная и педагогическая деятельность Г. В. Вернадского. Под руководством Якова Лазаревича Барскова, человека, полностью отдающего преподаванию истории, Г. В. Вернадский работает над магистерской диссертацией, посвященной масонству XVIII века. В 1917 году Георгий Владимирович по рекомендации Пермского университета блестяще защищает магистерскую диссертацию, на основе которой в Ученых записках историко-филологического факультета Петроградского университета публикуется его книга «Русское масонство в царствование Екатерины II» (определение декана факультета Ф. Брауна подписано 17 мая 1917 г.). В следующем году выходит биографическое исследование «Николай Иванович Новиков», а еще прежде была также подготовлена к печати книга «Русское

масонство» покойного академика Александра Николаевича Пыпина, чьи черновые работы о вольном каменщичестве перешли к Вернадскому.

До сих пор книга Г. В. Вернадского, изданная в 1917 году, остается лучшим исследованием о российском масонстве XVIII века. Трудно найти такой аспект, который бы не был в ней освещен. Масонство и политика, масонство и литература, масонство и развитие философии, внутренняя жизнь лож — все это было отражено в книге Г. В. Вернадского. Тщательность, научность, доступность изложения при освещении сложнейших проблем — таковы основные характеристики этой книги. Ее можно назвать энциклопедией русского масонства. Важна она еще и потому, что обобщает все сведения, собранные предыдущими поколениями исследователей.

Г. В. Вернадский начинает разработку и последующих периодов развития масонства в России: «царственного искусства» времен Павла и Александра I. Однако переворот в жизни всей страны прервал эту работу.

Вновь в жизни Г. В. Вернадского начинается время скитаний и поисков. В 1917–1918 годах он преподает в Перми, затем (по 1920 год) в Симферополе, где занимает пост министра народного просвещения в правительстве Врангеля. Затем следует во многом закономерный отъезд в Прагу, где он пять лет отдает преподавательской деятельности на юридическом факультете. В Праге Г. В. Вернадский становится деятельным членом Русской ученой коллегии. Здесь же Г. В. Вернадский входит в кружок молодых ученых, которым руководил известный исследователь византийского и древнерусского искусства Н. П. Кондаков. После его смерти, с весны 1925 года, созданная группа стала называться «Семинариум Кондаковианум», позднее на ее основе был создан институт имени Н. П. Кондакова. С 1925 года руководителями этого кружка стали Г. В. Вернадский и А. П. Калитинский, в этой же группе над проблемами истории культуры Восточной Европы, религиозно-теоретической мысли, средневе-

ковой живописи и иконографии работали также Н. П. Толль (муж сестры Г. В. Вернадского, археолог), А. В. Соловьев, Н. Е. Андреев, Г. А. Острогорский, В. Н. Лосский и другие.

В 1926 году, после казалась бы окончательного обоснования в Праге, вновь начинаются переезды. Г. В. Вернадский едет в Грецию, затем перебирается с семьей в Париж. Здесь Георгий Владимирович все более тяготеет к проблемам развития феодализма, активно включается в «евразийское» движение, которое требует отдельного разговора и составляет целую эпоху в развитии русской исторической школы. Не прерываются пока связи Г. В. Вернадского и с родиной. Во время своих заграничных поездок его неоднократно посещает отец, продолжается переписка с оставшимися в России учеными.

В 1927 году Г. В. Вернадский получает приглашение от Йельского университета в США занять кафедру профессора русской истории. Он переезжает в Нью-Хэйвен, где находится университет, и полностью уходит в работу над многотомной историей России, преимущественно периода феодализма. В 1933 году Г. В. Вернадский принимает американское гражданство. Благодаря своим разносторонним интересам, таланту преподавателя и исследователя Г. В. Вернадский становится ведущим специалистом в области русской и советской истории, его приглашают читать лекции Стэнфордский, Колумбийский, Гарвардский и другие ведущие университеты США. Вплоть до 1956 года Г. В. Вернадский преподает в Йельском университете, а в 1965 году он становится почетным пожизненным президентом Американской Ассоциации Славянских Исследований.

Преподавательская работа постоянно соседствовала у Г. В. Вернадского с созданием научных исследований. Только одно их перечисление заняло бы не одну страницу. Это — «Политическая и дипломатическая история России», «Киевская Русь», «Монголы и Русь», «История России»... В 1939 году в США переехала и семья сестры Г. В. Вернадского, Н. П. Толль также начинает работать в Йельском университете.

После переезда в США Г. В. Вернадский продолжает переписываться с отцом, постоянно посылает ему статьи и книги об атомной энергии и исследованиях космоса. Приехать же в Россию он уже не мог, даже на похороны отца, но он «никогда не забывал, что он русский». Много было сделано для того, чтобы книги Г. В. Вернадского, даже его имя, не упоминались, не могли ему простить ни «Экспансии России», ни «Русской революции. 1917—1931», ни тем более «Ленина — красного диктатора». Теперь надо многое сделать, чтобы к нам вновь пришли работы ученых, а не политиков, исследователей, а не идеологов, знатоков, а не компиляторов, честных людей, а не исполнителей социального заказа.

А. Серков.

Москва, 1989 г.

ПОЯСНЕНИЕ СОСТАВИТЕЛЕЙ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Второе издание книги Г. В. Вернадского «Русское масонство в царствование Екатерины II» печатается по тексту первого издания (Пг., 1917). Хранящиеся в личном архивном фонде Г. В. Вернадского (ГАРФ. Ф.1137) материалы, связанные с работой над этой книгой, ничего не дают для ее текстологии.

Основной текст книги Г. В. Вернадского претерпел незначительные изменения. Исправлены довольно многочисленные опечатки и небрежности первого издания; порой они оказывались далеко не очевидны, как то: неверные даты, инициалы и т. п. Явные опечатки мы исправляли, не оговаривая; исправление же возможных ошибок обосновано в примечаниях. Устранена непоследовательность в сокращенном написании отдельных слов: некоторые из них теперь приводятся только в полном виде, другие — в твердо установленном сокращении. Орфография в основном приведена к современным нормам, однако, помимо того, что мы иногда поступались этими нормами, стремясь внимательнее отнестись к особенностям языка Г. В. Вернадского, в цитатах XVIII — начала XIX века сохранено архаическое написание с заменой лишь отсутствующих в сегодняшнем алфавите букв. (Как

кажется, и сам Г. В. Вернадский порой акцентирует языковое своеобразие старых текстов и добивается смыслового или эмоционального эффекта.) В то же время, если цитата представляет собою позднейший (вторая половина XIX — начало XX века), выполненный Г. В. Вернадским или другими историками масонства перевод с немецкого или французского языка, она приводится однородно с авторским текстом, т. е. в соответствии с современными нормами правописания. К пунктуации мы отнеслись более свободно, принимая во внимание видимое безразличие к ней самого Г. В. Вернадского, однако и здесь кое-где воспроизведены характерные знаки препинания или — что касается цитат — отсутствие таковых.

Цитаты печатных источников почти все заново сверены — по той причине, что Г. В. Вернадский, не всегда — несмотря на кавычки — озабочиваясь дословностью, допускал порою более или менее серьезные погрешности и против смысловой точности; повсюду последняя и в существенном первая нами восстановлена. Рукописные же источники сверены и выправлены лишь в нескольких, явно требовавших вмешательства редактора местах.

Разрядка — почти повсюду авторская; мы только позволили себе несколько раз таким же образом выделить оставленные без кавычек названия книг и журналов (но чаще заключали их в кавычки, в соответствии с современными правилами).

В нынешнем своем виде текст не содержит никаких дополнений по сравнению с первым изданием, за единственным исключением, специально оговоренном в примечании 28 к Введению. Устранены же: во-первых, перевод денег Екатерининского времени в деньги начала XX века (до войны 1914 г.); этот перевод, не всегда производимый и самим автором и ничего непосредственно не говорящий современному читателю, в общем подчиняется следующему правилу: 1 рубль 1773—1775 гг. равен 6-ти новым рублям, 1 рубль 1781—1792 гг. — 5-ти. Во-вторых, библиографические отсылки к росписям *Сопикова*, *Смир-*

дина и др., большей частью вынесенные Вернадским в примечания, но местами приводимые в основном тексте в круглых скобках, во всех таких местах убраны и все без исключения приводятся в комментариях; в точности то же, в-третьих, касается и шифров хранящихся в архивах рукописей.

Комментарии претерпели значительно бóльшие изменения. Не все материалы были известны автору, изменилось местонахождение ряда документов, появились новые исследования, в частности, значительно уточнена библиография русской книги XVIII века. Мы ставили себе целью не «переписывание» работы Г. В. Вернадского, а стремление облегчить работу исследователям. Структура примечаний поэтому оставлена в прежнем виде, содержание же — обновлено в соответствии с современным состоянием науки. Менять приходилось, главным образом, названия архивохранилищ и архивные шифры (прежние сведения при этом приводились в тех случаях, когда новое местонахождение источника установить не удалось, — таковы отсылки к ОЛДП и ГА, частным собраниям А. Д. Свербеева и О. И. Гильдебранд, гр. С. В. Паниной и др.); библиографические и литературоведческие сведения: о времени и месте выхода книг, авторах, переводчиках и т. п. Дополнения же коснулись прежде всего новых архивных материалов и новых книг и статей, уточняющих сведения и концепции Г. В. Вернадского. Новые сведения о «масонских биографиях» отдельных лиц, о составе, количестве, местонахождении лож и пр. также добавлены в комментарии, но лишь в самом необходимом объеме, без стремления к какой-либо полноте, каковая сможет быть достигнута изданием (уже составленного в рукописи) справочного биографического словаря «Русское масонство. Т.1. 1737–1797» А. И. Серкова. Переиздания цитируемых Г. В. Вернадским книг, как правило, указываются только при первом упоминании, в дальнейшем же, если нет разночтений, они не приводятся. Полностью отражены в коммен-

тариях все те дополнения, которые внес Г. В. Вернадский в свою позднейшую статью на немецком языке (*Vernadskij*), являющуюся, по существу, авторефератом нескольких частей книги (другая, французская статья Г. В. Вернадского (*Le césarévitch Paul et les franc-maçons de Moscou // Revue des études slaves. 1923. Т. III. P. 268—285*) — не содержит никаких фактических или концептуальных разночтений с исходным исследованием). Мы сочли возможным не вводить параллельно с авторскими примечаниями еще и примечания составителей, а свести их воедино. При этом все сколько-нибудь существенные изменения оговариваются, дополнения отделены от авторского текста знаком тире; если дается ссылка на дополнительную литературу, изданную до 1917 г., то имя автора выделяется подчеркиванием. Чтобы, однако, все эти уточнения и дополнения не воспринимались как вмешательство в авторский текст, примечания оформлены в настоящем издании не в виде постраничных сносок, как это было в первом издании, а в виде отдельного корпуса комментариев, помещенного в конце.

Материалы для обзора мистической литературы Новиковского кружка, может быть, более других частей книги Г. В. Вернадского нуждались в правке и дополнениях. Мы, однако, и здесь стремились не переписывать Г. В. Вернадского заново, а лишь уточнить и — исходя из новейших данных — дополнить его сведения, оставаясь в тех рамках, которые были очерчены в первом издании. С момента выхода этого первого издания аналогичная библиографическая работа предпринималась не раз, хотя всегда и с несколько иной точки зрения. Так, в работе В. П. Семенникова «Книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова и Типографической Компании» (Пб., 1921) предпринята попытка полной библиографии Новиковского кружка, то есть книг, изданных Новиковым в оба — петербургский и московский — периода своей деятельности, а также выходявших под маркой Лопухина и в тайной масонской типографии; дополнения к московскому пе-

риоду деятельности Н. И. Новикова содержатся в книге Н. Н. Мельниковой «Издания, напечатанные в типографии Московского университета. XVIII век» (М., 1966); в *СКРК*, содержащем огромное множество уточнений в отношении всех предшествующих библиографий, можно, пользуясь указателями, найти книги, изданные в трех указанных масонских типографиях; *СККИЯ*, содержащий сведения о книгах на иностранных языках, изданных на территории Российской империи в XVIII в., позволяет учесть еще один пласт масонской литературы, обычно выпадающей из поля зрения исследователей (к сожалению, не вышли в свет 4-й и 5-й тома, где предполагалось дать список разыскиваемых книг и указатели). Необходимые уточнения дает каталог *500 лет гнозиса*, впервые после Вернадского, но с гораздо большей широтой привлекающий также и рукописные архивные переводы. На очереди, несомненно, стоит *полный* обзор печатного и рукописного наследия русских розенкрейцеров — задача, которая может быть решена только после тщательного и систематического изучения всех доступных источников.

Наша комментаторская работа над «Материалами...» Г. В. Вернадского заключалась в следующем. Мы оставили без изменений круг авторов и перечень произведений; уточнения атрибуции привели лишь к некоторым алфавитным перестановкам; также были внесены все фактические исправления — в том, что касается имен, заглавий, переводчиков, формата изданий, дат и т. д. Каждое такое уточнение или исправление оговорено и обосновано в примечании, за исключением мелких неточностей в заглавиях, исправленных без особого указания. Некоторые заглавия приведены в более полном виде, чем у Г. В. Вернадского. Так же, как и в примечаниях к самому исследованию, обновлены сведения о местонахождении архивных документов. Этим ограничиваются изменения в тексте «Материалов...», но в примечаниях мы — не стремясь никоим образом к исчерпанности — указали также *некоторые* дополнительные произведения (причем только *тех же*

авторов) и некоторые упущенные Г. В. Вернадским или неизвестные ему списки включенных в «Материалы...» произведений. Мы, кроме того, привели повсюду оригинальные заглавия книг и написания имен, исправили неверные и проставили отсутствующие сведения о годах жизни писателей. Все это настолько увеличило объем и количество примечаний, у самого Г. В. Вернадского не очень больших и помещенных после «Материалов...», что в этом случае показалось как раз более целесообразным не отрывать их от комментируемого текста, а помещать непосредственно вслед за ним, выделяя петитом.

Следует сказать еще об одном. Г. В. Вернадский стремился включать в свой перечень печатные издания и рукописи только тех произведений, которые сочинены или переведены русскими розенкрейцерами в XVIII в.; если же издание или перевод не могли быть датированы, критерием служило время написания рукописи, которое не всегда, однако, может быть определено безошибочно. В случаях сомнения Г. В. Вернадский полагался на отметки описей рукописей Румянцевского Музея (ныне ОР РГБ) или Публичной Библиотеки (РО РНБ) — в этих случаях после заглавия произведения стоит «Скоропись XVIII в.»; в настоящем издании эти сведения в ряде случаев изменены в сторону более поздней датировки и более поздние рукописи указаны также в примечаниях, что, однако, по нашему убеждению, не нарушает единства «Материалов...», поскольку переводческая традиция русских розенкрейцеров сохранялась непрерывной и даже достигла определенного расцвета в первой четверти XIX в., причем усилиями главным образом первоначальных деятелей Новиковского кружка — С. И. Гамалеи, В. А. Лёвшина и др.

Тезисы к диссертации Г. В. Вернадского воспроизводятся с четырех печатных страниц, вклеенных в экземпляр «Русского масонства...», хранящийся в Библиотеке Российской Академии Наук в Санкт-Петербурге; они интересны как фактически авторское резюме книги.

Воспоминания Фёдора Петровича Фрёза — важный источник по истории русского масонства XVIII в., оставшийся неизвестным Г. В. Вернадскому, — печатается впервые по рукописи, хранящейся в ОР РГБ (Ф.13. К.40. Ед.хр.5). Рукопись представляет собою перевод с немецкого, записанный разными почерками.

Нижеследующие *Указатели* составлены заново, увеличены и уточнены. Так, если прежде они охватывали только самое исследование, предисловие же, введение и комментарии в них включены не были, то сейчас они заново составлены для всей книги, в том числе и для тех частей, которых не было в первом издании. «Указатель заглавий главнейших книг и изданий XVIII века» в новом издании исключен. Как и в первом издании, в именном указателе проставлены условные значки, отражающие принадлежность того или иного лица к масонству; эти сведения уточнены в соответствии с современными данными, что специально не оговаривается.

Небольшая *биографическая заметка* А. И. Серкова о Г. В. Вернадском была написана уже почти десять лет назад — именно столько лет прошло со времени первой попытки переиздания «Русского масонства» (в московском издательстве «Интербук»). Вероятно, сегодня следовало бы написать о Вернадском и о его книге другими словами. Стало известно больше фактов о жизни ученого, о его работе над историей масонства, его труды переиздаются на родине. Главное же — мы живем в другой стране. Но мы сочли, что старое предисловие все-таки следует оставить, в напоминание — не другим, но самим себе — о том, что взгляды могут изменяться, неискренность же будет видна всегда. Только помня об этом, можно писать исторические работы, к которым, как к трудам Г. В. Вернадского, будут возвращаться и через десятилетия. И поскольку новая текстология, новые сноски — это, конечно, не новое исследование, составители надеются, что

и другие задуманные и готовящиеся книги по истории братства вольных каменщиков также будут рано или поздно опубликованы и смогут дополнить исследование Г. В. Вернадского.

* * *

Мы хотим выразить свою признательность за помощь в работе над комментариями проф. К. Гилли, Д. Д. Лотаревой, Б. А. Градовой, Ю. В. Жуковой, а также переводчикам резюме — Е. В. Козловской и М. Сальмон.

М. В. Рейзин, А. И. Серков

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- 1 Изд. — Г. В. Вернадский. Русское масонство в царствование Екатерины II. Пг., 1917.
- 500 лет гнозиса — 500 лет гнозиса в Европе. Гностическая традиция в печатных и рукописных книгах. Амстердам, 1993.
- Альбом Ланского — Альбом, подаренный С. С. Ланским его жене (содержит собственноручные записи С. С. Ланского — копии различных масонских рукописей, в том числе «Ответы И. Е. Шварца А. А. Нартову»). — РО ИРЛИ. Ед.хр.1880/XXV.
- Ангел Силезский — Райские Цветы, помещенные в семи цветниках // ИБ. 1784. Ч.II.
- БАН — Библиотека Российской Академии Наук, Санкт-Петербург.
- Барсков — Я. Л. Барсков. Переписка московских масонов XVIII века. 1780—1792. Пг.: Отд. русск. яз. и слов. Академии Наук, 1915.
- Барсков, Панины — Я. Л. Барсков. Переписка гр. Н. И. и П. И. Паниных с цесаревичем Павлом Петровичем. Доклад в Военно-Историческом Обществе, 1914 г. (рукопись).
- Беседы Степанова — Беседы Р. С. Степанова с учениками 1824—1827 гг. — РО РНБ. Q.III.180.
- БЗ — Библиографические Записки.
- Бильбасов — В. А. Бильбасов. История Екатерины Второй. Т. XII. Обзор иностранных сочинений о Екатерине II. 1744—1796. Ч. I. Берлин

- [=Санкт-Петербург], s. a. [не позднее 1896]; Ч.П. Берлин [=Санкт-Петербург], s. a. [1896].
- Битовт* — Ю. Ю. Битовт. Редкия русския книги и летучия издания 18-го века. М., 1905 (репринт — М., 1989).
- Боголюбов* — В. А. Боголюбов. Н. И. Новиков и его время. М., 1916.
- Болотов* — А. Т. Болотов. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков (1738–1795). Т. I–IV. Приложение к «Русской Старине». СПб., 1870–1873.
- Браудо* — А. И. Браудо. Гр. Н. И. Панин // РБС. Т. «Павел Преподобный — Пётр (Илейка)». СПб., 1902.
- Вернадский* — Г. В. Вернадский. Манифест Петра III о вольности дворянской и законодательная комиссия 1754–1766 гг. // Историческое обозрение. Т. XX. Пг., 1915.
- Вернадский, Новиков* — Г. В. Вернадский. Николай Иванович Новиков. Пг., 1918.
- ВЕ* — Вестник Европы.
- ВМП* — Всероссийский музей А. С. Пушкина, Санкт-Петербург.
- ГА* — Государственный архив.
- ГАИО* — Государственный архив Ивановской области.
- ГАРФ* — Государственный архив Российской Федерации, Москва.
- ГАТО* — Государственный архив Тверской области.
- ГИАМ* — Государственный исторический архив г. Москвы.
- ГИМ* — Государственный исторический музей, Москва.
- ГПИБ* — Государственная публичная историческая библиотека, Москва.
- Грот* — К. Я. Грот. Материалы для жизнеописания академика Я. К. Грота. СПб., 1912 (то же — в Сборнике отделения русского языка и словесности ИАН. Т. XC. № 1).
- Губерти* — Н. В. Губерти. Материалы для русской библиографии. Хронологическое обозрение редких и замечательных русских книг XVIII столетия, напечатанных в России гражданским шрифтом. Вып. I–III. М., 1878–1891.
- Державин* — Сочинения Г. Р. Державина. 1-е изд. / Под ред. Я. К. Грота. Т. VI. СПб.: Изд. ИАН, 1871 (то же: 2-е изд., Т. VI. СПб., 1876).

- ДН* — Доброе Намерение. 1764.
- Донесение Олсуфьева* — Донесение о масонах // *Летописи*. Т.IV. Отд.III. С.48—52.
- ДЮ* — Друг Юношества и всяких лет. 1807—1815.
- Елагин* — Записка о масонстве И. П. Елагина // *РА*. 1864. С.568—604.
- ЕС* — Ежемесячные Сочинения. 1755—1757; Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих. 1758—1762; Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. 1763—1764.
- Ешевский* — С. В. Ешевский. Сочинения по русской истории. М., 1900.
- ЖМНП* — Журнал Министерства Народного Просвещения.
- Заборов* — П. Р. Заборов. Русская литература и Вольтер. XVIII — первая треть XIX века. Л., 1978.
- Западов* — В. А. Западов. К истории правительственных преследований Н. И. Новикова // XVIII век. Сб.11. Н. И. Новиков и общественно-литературное движение его времени. Л., 1976. С.37—48.
- Зиновьев* — Журнал путешествия В. Н. Зиновьева по Германии, Италии, Франции и Англии в 1784—1788 гг. / Подгот. текста и примечания Н. П. Барышникова и кн. А. Б. Лобанова-Ростовского // *РС*. Т.XXIII. 1878. Октябрь — декабрь. С.207—240, 399—440, 593—630.
- ИАН* — Императорская Академия Наук.
- ИБ* — Избранная Библиотека для христианского чтения. 1784.
- Известия* — Известия отделения русского языка и словесности Академии Наук.
- Иловайский* — Новые сведения о Н. И. Новикове и членах Компании типографической. Сообщены Д. И. Иловайским. Предисловие Н. С. Тихонравова // *Летописи*. Т.V. Отд.II. С.3—96.
- Ильин* — Дневные записки А. Я. Ильина. 1775—1776 // *РО РНБ*. Михайловский. Ч.I — О.87; ч. II — О.88.
- Истина Религии* — [Г.-Ф. Штендер.] Истина Религии вообще, в двух частях, из которых в первой доказывается истина религии вообще противу неверия вольнодумцов и натуралистов; а во второй утверждается истина христианской религии, следуя Священному Писанию противу неверия натуралистов. Ч.I—II. М.: Лоп., 1785.

- Клочков* — М. В. Клочков. Очерки правительственной деятельности времен Павла I. Пг., 1916.
- К° тип.* — Компания Типографическая.
- Кобеко* — Д. Ф. Кобеко. Цесаревич Павел Петрович. Изд. 3-е. СПб., 1887.
- Курочкин* — Ю. Курочкин. Под знаком Золотого ключа // Урал. 1982. № 3. С.155–167.
- Кушелев* — Записка о масонских ложах Е. А. Кушелева (1821 г.) // РС. 1877. Т. XVIII. С.455–479, 641–654.
- Лабзин* — А. Ф. Лабзин. О чтении книг // СВ. 1818. Ч. VII. Кн. 2. С.207–230.
- Летописи* — Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. С. Тихонравовым. Ч. II. М., 1859; Ч. IV. М., 1861; Ч. V. М., 1863.
- Лонгинов* — М. Н. Лонгинов. Новиков и московские мартинисты. М., 1867.
- Лонгинов, Сочинения* — М. Н. Лонгинов. Сочинения. Т. 1. М., 1915.
- Лоп.* — Лопухин (типография).
- Лопухин* — И. В. Лопухин. Записки // РА. 1884. № 1. С.1–154.
- Лотман* — Ю. М. Лотман. Черты реальной политики в позиции Карамзина 1790-х гг. (к генезису исторической концепции Карамзина) // XVIII век. Сб. 13. Проблемы историзма в русской литературе. Конец XVIII — начало XIX в. С.102–131.
- Лотман, Руссо* — Ю. М. Лотман. Руссо и русская культура XVIII в. // Эпоха просвещения: Из истории международных связей русской литературы. Л., 1967. С.208–281.
- Лотман-Фурсенко* — Ю. М. Лотман, В. В. Фурсенко. «Сочувственник» А. Н. Радищева А. М. Кутузов и его письма к И. П. Тургеневу // Ученые записки Тартуского университета. Вып. 139. Тарту, 1963. С.281–333.
- Л-р* — К истории масонства в России (Записка о масонстве К. Л-ра) / Пер. с нем. Н. С. Иваниной // РС. 1882. Т. 35. № 9. С.533–560; Т. 36. № 10. С.61–76 (автор — Карл Лиссер).

- Магазин* — Магазин Свободно-Каменьщической, содержащий в себе: речи, говоренныя в собраниях; песни, письма, разговоры и другия разныя краткия писания, стихами и прозою. Т. I. Ч.1 и II. М., 1784 (печатный). Т. II—VI (рукопись) — РО РНБ. О. III. 39. Ч. 1—5.
- Масонство* — Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова. Т. I—II. М., 1914—1915 (репринт — М., 1991).
- Материалы* — Материалы для жизнеописания пяти благочестивых людей в России (1839—841). Рукопись Д. И. Попова. — ОР РГБ. Ф. 237. Ед. хр. 38.
- МГУ* — Московский государственный университет.
- М. Свет* — Протоколы ложи Малого Света в Риге 1790—1792 гг. — РГАДА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 216. Ч. 10.
- Незеленов* — А. И. Незеленов. Н. И. Новиков, издатель журналов. СПб, 1875.
- Неустроев* — А. Н. Неустроев. Историческое розыскание о русских поврежденных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг., библиографически и в хронологическом порядке описанных. СПб., 1874.
- Новиков* — Н. И. Новиков. Избранные сочинения / Под ред. Г. П. Макогоненко. М.; Л., 1951.
- Новое Начертание* — Новое Начертание Истинныя Теологии, в которой учение спасения в новом свете представлено ко славе Бога и ко всеобщему назиданию. Теологическое и нравственное исправление. 2 части. М.: Лоп., 1784.
- ОВ* — Осмнадцатый Век. Исторический сборник, издаваемый П. И. Бартевым. М., 1868—1869.
- ОЛДП* — Общество Любителей Древней Письменности.
- ОПИ ГИМ* — Отдел письменных источников Государственного исторического музея.
- Опыт ист. слов.* — Опыт исторического словаря о российских писателях. Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий, и словесных преданий собрал Николай Новиков // Материалы для истории русской литературы / Изд. П. А. Ефремова. СПб., 1867.

- ОР РГБ* — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной Библиотеки.
- ОРРК БАН* — Отдел рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук, Санкт-Петербург.
- Остроглазов* — И. М. Остроглазов. Книжные редкости // РА. 1891. Ч. II. С. 441–463; Ч. III. С. 83–104, 275–306, 521–563; 1892. Ч. I. С. 233–258, 391–416; Ч. II. С. 203–221; Ч. III. С. 305–349, 393–433.
- Паст. Посл.* — Пастырское Послание / Соч. гр. Х. А. Гаугвица, пер. А. А. Петрова. — РО РНБ. Q.III.27.
- ПВ* — Праздное Время в пользу употребленное. 1759–1760.
- Пекарский* — П. П. Пекарский. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869. (Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 7. № 4).
- Письма Карамзина* — Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866.
- Письма Новикова* — Письма Н. И. Новикова / Под ред. А. И. Серкова и М. В. Рейзина. СПб., 1994.
- Письма Поздеева* — Из писем Осипа Алексеевича Поздеева к его друзьям // РА. 1872. Вып. X. Стлб. 1853–1866.
- Поленов* — Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта Нового уложения / Д. В. Поленова, В. И. Сергеевича. Ч. I. СПб., 1869; Ч. V. СПб., 1882 (Сборник Русского Исторического Общества. Т. IV, XXXVI).
- Попов* — Новые документы по делу Новикова / Сообщены А. Н. Поповым // Сборник Русского Исторического Общества. Т. II. СПб., 1869. С. 96–158.
- Прописки* — Русские Прописки / Собрал и подготовил к изданию М. О. Гершензон. Т. II. М., 1916.
- ПСЗ* — Полное Собрание Законов (первое).
- ПУ* — Полезное Увеселение. 1760–1762.

- Пыпин* — А. Н. Пыпин. Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX в. / Ред. и примеч. Г. В. Вернадского. Пг., 1916.
- РА* — Русский Архив.
- Разказов* — Типография Н. Разказова.
- РБ* — Русский библиофил.
- РБС* — Русский биографический словарь. М.; СПб., 1896—1918.
- РВ* — Русский Вестник.
- РГАДА* — Российский государственный архив древних актов, Москва.
- РГАЛИ* — Российский государственный архив литературы и искусства, Москва.
- РГБ* — Российская государственная библиотека, Москва.
- РГБИЛ* — Российская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино, Москва.
- РГВИА* — Российский государственный военно-исторический архив, Москва.
- Реестр* — Реестр библиотеки Михайла Михайловича Щербатова. 1791 г. // РО РНБ. Эрмит. Ед.хр.586.
- Речь 5780 года* — Речь, говоренная при открытии П.Р.В.Н.Ц.Л.Б.Н. [Провинциальной] л. в М***. В присутствии В.С.К.П.Р.С.В.Щ.Н.Н. Г.Б.Р.Т. [высокопросвещенного брата] К[нязя] Г. П. П[агарина]. В Лейбциге, у Брейткопфа, 5780 года (М.: Унив. тип., 1780).
- РНБ* — Российская национальная (Публичная) библиотека, Санкт-Петербург.
- Рождественский* — С. В. Рождественский. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII—XIX веках. Т. I. СПб., 1912. (Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Ч. CIV).
- РО ИРЛИ* — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома), Санкт-Петербург.
- РО РНБ* — Рукописный отдел Российской национальной (Публичной) библиотеки, Санкт-Петербург.
- РПИБ* — Российская публичная историческая библиотека, Москва.
- РС* — Русская Старина.

- Рукоп. собр. РГБ* — Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Указатель. Т.1. Вып.2 (1917—1947). М., 1986.
- Рунич* — Россия от 1633 до 1854 года / Из бумаг Д. П. Рунича. С предисловием Ан. Титова. На правах рукописи. Ярославль, 1909.
- Савва* — Из дневника масона 1775—1776 гг. (А. Я. Ильина) / Предисл. и публ. В. И. Саввы // ЧИОИДР. 1908. Ч.IV. С.1—15.
- Саводник* — Массонские труды Лопухина / Материалы по истории русского масонства XVIII-го века. Вып. I. Изд. В. Ф. Саводника. М., 1913 (переиздание — М., 1997).
- Сакулин* — П. Н. Сакулин. Из истории русского идеализма. Кн. В. Ф. Одоевский. Т.I. Ч.I. М., 1913.
- СВ* — Сионский Вестник.
- Семека* — А. В. Семека. Русские розенкрейцеры и сочинения императрицы Екатерины II против масонства // ЖМНП. 1902. № 2. С.343—401 (в том же году также отд. оттиск).
- Семенников* — В. П. Семенников. Собрание старающегося о переводе иностранных книг. СПб., 1913.
- Сен-Мартен* — О заблуждениях и истинне, или воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания. Сочинение, в котором открывается Примечателям сомнительность изысканий их и непрестанные их погрешности, и вместе указывается путь. по которому должно бы им шествовать к приобретению физической очевидности, о происхождении Добра и Зла, о Человеке, о Натуре вещественной, о Натуре невестественной, и о Натуре священной, об основании политических Правлений, о власти Государей, о правосудии Гражданском и Уголовном, о Науках, Языках и Художествах. Философа не известного. М.: Лоп., 1785.
- Сиповский* — В. В. Сиповский. Очерки из истории русского романа. Т.I. Ч.I—II. СПб., 1909—1910.
- Сиповский, Карамзин* — В. В. Сиповский. Карамзин, автор Писем Русского Путешественника. М., 1899.

- СККИЯ* — Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в. 1701—1800. Т.1—3. Л., 1985—1986.
- СКРК* — Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. Т.1—5. М., 1962—1967.
- СКРК. Доп.* — Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. Дополнения, разыскиваемые издания, уточнения. М., 1975.
- Скульский* — А. В. Скульский. Исторический очерк столетнего существования дома призрения ближнего в Ярославле. Ярославль, 1886.
- Смирд.* — Роспись российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина, систематическим порядком расположенная. В 4-х частях. СПб., 1828.
- Соколовская* — Т. О. Соколовская. Капитул Феникса. Высшее тайное масонское правление в России (1778—1822 гг.). Пг., 1916 (то же: Вестник Императорского Общества Ревнителей Истории. Кн. II. Пг., 1915. С.217—316).
- Соколовская, Море* — Т. О. Соколовская. О масонстве в прежнем русском флоте // Море. 1907. № 8. С.216—253.
- Соколовская, Новые данные* — Т. О. Соколовская. Новые данные для истории русского масонства по рукописям Тверской Ученой Архивной Комиссии. Тверь, 1912.
- Соп.* — В. С. Сопиков. Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славенском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 года / Редакция, примеч., доп. и указ. В. Н. Рогожина. Т. 1—5, указатель. 2-е изд. СПб., 1904—1908 (репринт — London, 1962).
- СРП* — Словарь русских писателей XVIII века. Вып.1. Л., 1988.
- Тайн.* — Тайная масонская типография.
- Тарасов* — Е. И. Тарасов. К истории русского общества второй половины XVIII столетия. Масон И. П. Тургенев // ЖМНП. 1914. № 6. С.129—175.

- Тарасов, Кутузов* — Е. И. Тарасов. К истории масонства в России. Забытый розенкрейцер А. М. Кутузов. По неизданным материалам // С. Ф. Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С.201–234 (отд. оттиск — СПб., 1911).
- Тихонравов* — Н. С. Тихонравов. Профессор И. Г. Шварц // Биографический Словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекающее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку. Ч.2. М., 1855. С.574–599 (перепечатано: Тихонравов Н. С. Сочинения. Т.III. Ч.1. М., 1898. С.60–81).
- ТОДРЛ* — Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом).
- Указатель* — Хронологический Указатель русских лож // Пыпин. Приложение III.
- Урания* — Протоколы ложи Урании: 1773–1775, 1781–1793 гг. — ОПИ ГИМ. Ф.17. Оп.2. ДД.406–407.
- УС* — Утренний Свет. 1770–1780.
- Унив. тип.* — Университетская типография.
- Финдель* — И. Г. Финдель. История франк-масонства от возникновения его до настоящего времени. 2 тома. СПб., 1872–1874.
- ЦХИДК* — Центр хранения историко-документальных коллекций, Москва.
- Чечулин* — Н. Д. Чечулин. Хронология и список сочинений кн. М. М. Щербатова. СПб., 1900.
- ЧИОИДР* — Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете.
- Шильдер* — Н. К. Шильдер. Император Павел I. СПб., 1901.
- Шумигорский* — Е. С. Шумигорский. Император Павел I. СПб., 1907.
- Щербатов* — Сочинения князя М. М. Щербатова. Т. I–II. СПб., 1896–1898.

- Эли* — Братския Увещания к некоторым братьям СВБДНМ. КМНЦКМ. Писаны Братом Седдагом (С. С. Эли). М., 1784.
- Эрмит.* — рукописное собрание Эрмитажной библиотеки (РО РНБ).
- Янчук* — Н. А. Янчук. Знаменитый зодчий В. И. Баженов и его отношение к масонству // ЖМНП. 1916. № 12. С.279—350.
- ADB* — Allgemeine deutsche Biographie. Bd.1—56. Leipzig, 1875—1912.
- Amor proximi* — ОР РГБ. М.644.
- Barbier* — A. A. Barbier. Dictionnaire des ouvrages anonymes. T.1—4. Paris, 1872.
- Dembiński* — Dembiński. Polska na przelomie. Lwow, s. a. (1913).
- Dictionary* — Dictionary of national biography / Edited by L. Stephen & S. Lee. 53 vol. London, 1885—1900.
- Dietze* — W. Dietze. Quirinus Kuhlmann. Ketzer und Poet. Versuch einer monographischen Darstellung von Leben und Werk. Berlin, 1963.
- Duveen* — Bibliotheca alchemica et chemica. An annotated catalogue of printed books on alchemy, chemistry and cognate subjects in the library of Denis I. Duveen. London, 1949 (репринт — London, 1986).
- Ferguson* — J. Ferguson. Bibliotheca Chemica: a catalogue of the alchemical, chemical and pharmaceutical books in the collection of the late James Young of Kelly and Durris. 2 vols. Glasgow, 1906.
- Friedrichs* — E. Friedrichs. Geschichte der einstigen Maurerei in Rußland, nach dem Quellmaterial der grossen Landesloge zu Berlin. Sowie der Petersburger und Moskauer Bibliotheken. Berlin, 1904.
- Handbuch* — Allgemeines Handbuch der Freimaurerei. 2. Aufl. Bd.I—III. Leipzig, 1863—1867 (1-е издание — С. Lenning. Encyclopädie der Freimaurerei. 3 Bde. Leipzig, 1822—1828).
- Handbuch*³ — то же, 3. Aufl. Leipzig, 1900—1901.
- Holzmann-Bohatta* — M. Holzmann, H. Bohatta. Deutsches Anonymen-Lexicon. Bd.1—7. Weimar; Leipzig, 1902—1928.
- Kleinwächter* — Kleinwächter. Die Staatsromane. Wien, 1891.

- Kloss* — Bibliographie der Freimaurerei und der mit ihr in Verbindung gesetzten geheimen Gesellschaften systematisch zusammengestellt von Georg B. Kloss. Frankf. a. M., 1844.
- Kopp* — H. Kopp. Die Alchemie in älterer und jungerer Zeit. Bd.I—II. Leipzig, 1886.
- Ladrague* — A. Ladrague. Bibliothèque Ouvarroff. Catalogue spécimen. Sciences secrètes. M., 1870.
- Le Forestier* — R. Le Forestier. La franc-maçonnerie templière et occultiste aux XVIIIe et XIXe siècles. Paris, 1987.
- Ligou* — Dictionnaire de la franc-maçonnerie. Sous la direction de Daniel Ligou. Paris, 1987.
- Lord* — R. H. Lord. The second partition of Poland. Cambridge, 1915.
- Matter* — M. Matter. Saint-Martin, le philosophe inconnu. Paris, 1862.
- Philippson* — M. Philippson. Geschichte des preussischen Staatswesens vom Tode Friedrich des Grossen bis zu den Freiheitskriegen. 2 Bde. Leipzig, 1880—1882.
- Vernadskij* — G. Vernadskij. Beiträge zur Geschichte der Freimaurerei und der Mystizismus in Rußland // Zeitschrift für slavische Philologie. Leipzig, 1927. Bd.IV. Doppelheft 1/2. S.162—178.
- Wolfstieg* — A. Wolfstieg. Bibliographie der freimaurerischen Literatur. 2 Bde und Register. Burg. b. B., 1911—1913; Register, 2. Aufl. Leipzig, 1923; Ergänzungsband. Leipzig, 1926 (репринт, Bd.1—4 — 1964; то же — 1992).
- Załęski* — ks. St. Załęski. O masonii w Polsce od roku 1742 do 1822 na źródłach wyłącznie masonskich. Kraków, 1908.

бр. — брат; *брр.* — братья.

л. — ложа; *лл.* — ложи (в рукописи — масонский четверугольник).

тип. — типография.

рпк. — рукопись.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

В указателе звездочкой * обозначены имена несомненных масонов, вопросительным знаком ? — вероятных масонов, крестом † — имена розенкрейцеров. В квадратные скобки заключены номера страниц, содержащих лишь косвенное упоминание данного лица.

- Августин, бл. 176, 179, 437—439
Авраам 187
Адам 187, 209, 444, 480
* Алединский П. М. 458
Александр, св. 273, 274
? Александр I 318, 319, 506
Александр Македонский 144, 294, [295]
Алексеев Б. К. 7
* Алексеев И. 344
† Алексеев И. А. (1750 или 1751—1816) 130, 168, 390
Алексеев И. А. (1735—1779) 150, 390
Алексеев М. П. 381
* Алексеев Я. 348
Алексей Михайлович, царь 30
* Алерт И. Г. 422
Алопеус Д. М. 314, 434
* Алопеус М. М. 313, 314, 434
* Альбрехт И.-Ф.-Э. 311, 429, 432
Альшиц Д. Н. 384, 413
Амфилохий Иконийский, св. 454
Анаксагор 185
Ангел Силезский (Ангелус Силезиус) 200, 307, 410, 415, 439, 517
Андреев Н. Е. 507
? Андреевский И. С. 469
Андрей, апостол 30, 46, 55, 79
? Андрей, протопоп 39
? Аничков Д. С. 130, 136, 146, 380, 388
* Антропов Н. Н. 130
Аполлос (Байбаков) 164, 167, 396
* Апраксин С. Ф., гр. 343
Апраксины, гр. 41
* Аргузен И. М. 354, 422
Аржансон, гр. 195
Аржанухин С. В. 338

- Арк Ф.-О. д' 160
 Арндт И. 176, 178, 179, 181, 213,
 312, 398, 401, 440—442, 452,
 453
 Арнольд (Arnold) Г. 407, 462
 Арриан 145, 379
 Арсений (Верещагин) 424
 † Арсеньев В. С. 477, 490
 Арсеньевы 326, 329, 333, 338,
 475, 477, 489
 * Артемьев В. В. 324
 * Артемьев И. А. 66, 128, 353,
 355
 Артемьева Т. В. 384

 Багно В. Е. 340
 † Багрянский М. И. 112, 172, 176,
 277, 282, 314, 400, 450, 456,
 457, 459, 472
 † Баженов В. И. 112, 130, 280,
 305—309, 314, 316
 Байбаков А. Д. см. Аполлос
 * Баратаев М. П., кн. 13, 14, 18,
 326, 368, 377
 ? Баратаев П. М., кн. 132, 377
 * Бардвик (Бардевик) А. (Г.) 59,
 422
 * Барнашев И. А. 42, 363
 Барсков Я. Л. 6, 26, 27, 325, 329,
 332, 334, 337, 353, 363, 367—
 373, 393, 397, 400, 409—412,
 418—421, 423, 425, 426, 428,
 430—434, 436, 459, 505, 517
 Барсов А. А. 413
 Барсов А. 18
 * Бартельс 102
 Бартнев П. И. 521
 * Бартнев Ю. Н. 455
 * Барш И. А. 344
 Барышников Н. П. 519
 * Батеньков Г. С. 320, 435
 * Баузе Ф. Г. 130, 278
 * Баумгартен И.-К. 422
 Башилов С. С. 143, 162, 385
 * Бёбер И. В. (И. Я.) 33, 34, 72,
 84, 100, 319, 359, 360
 Беер 456
 Безбородко А. А., гр. 12, 173, 398
 Безобразова М. В. 340
 * Бейер Б. 335
 * Бекетов Н. А. 41
 Беллармино Р.-Ф.-Р. 405
 Белобоцкий А. Х. 340
 * Белосельский-Белозерский А. М.,
 кн. 128
 † Белоусов И. Ф. 108
 Бельгард (Беллегард) Ж.-Б.-М.
 де 139, 383
 Белявский М. Т. 428
 Беляев В. 437, 438
 Бёме (Бём) Я. 29, 175—179, 182,
 202, 213, 339, 400, 401, 403,
 404, 442—447, 462, 464
 Бенедикт, св. 448
 * Беннигсен (Беннингсен) Л. А. Т.
 (Л. Л.) 86, 355

- Бёньян (Бюниан) Дж. 447
 * Берг П. И. фон 131, 377
 * Бергман Л. фон 270
 * Берендт М. 422
 Берз 283
 Берков П. Н. 384, 386
 Бернард, св. 117
 * Бётефюр Д. 66
 Бецкий И. И. 272, 423
 * Бибиков А. И. 149—151, 289, 390
 * Бибиков В. А. 476, 481
 * Бибиков В. И. 128, 130, 290
 * Бибиков П. А. 302
 * Биган И. Д. 422
 Бидерман Б. 404
 * Биллих И. Г. 422
 Бильбасов В. А. 356, 426, 432, 517
 Бильфельд Я.-Ф., бар. 413
 * Биндгейм И. Я. 283
 Битовт Ю. Ю. 386, 393, 396, 397, 415, 416, 455—458, 464, 465, 518
 * Бицов Х. 422
 † Бишофсвердер И. Р. 114, 312—314
 Блудова Ф. С. 36, 38
 † Боборыкин Д. Л. 20, 132, 182, 381, 476
 * Бобров С. С. 465
 Богавский И. И. 390, 391, 413
 * Богданович И. Ф. 136
 Боголюбов В. А. 27, 392, 422, 518
 Богородский В. 383
 * Боде И. И. 180, 475
 * Болотов А. Т. 38, 166, 283, 335, 343, 395, 426, 518
 * Болотов П. А. 477
 * Болст 267
 * Болтин И. Н. 35, 130
 Бонаventura, св. 454
 Бональд Л.-Г.-А. 219
 Бонне (Боннет) Ш. 179, 402, 403
 Бонч-Бруевич В. Д. 488
 * Борисов И. И. 361
 * Бофор де, герцог, Соммерсет Г. 44, 63
 * Брандтвейнер Ф. 101
 * Браудо А. И. 427, 430, 518
 * Браун Фр. 348
 Браун Ф. 505
 Брейткопф 164, 332, 523
 Броун Т. 396
 Бруккер И. Я. 21
 * Брунс И. Г. 422
 * Брюс Я. А., гр. 172, 173, 279, 398, 425, 428
 ? Брюс Я. В., гр. 30, 31, 340, 341
 * Будберг А. Я. (А. Э.) 129
 * Будберг Г. Ф. фон 342
 ? Булгаков Я. И. 136, 380
 Бурылин Д. Г. 13, 324, 325
 * Бутурлин Н. И. 69, 130, 428
 * Бухнер П. 267
 Бухштаб Б. Я. 436

- Бычков И. А. 374
 * Бюргер Г. А. 262, 420
 Бюффон Ж.-Л.-Л. де, гр. 160
 Вагнер И. М. 389
 Ваздаев В. 339
 * Вакасович (Букасович) И. 498
 * Валуев П. С. 128, 290
 Варадинов Н. 426
 Василий Валентин 179, 405, 448
 Василий Великий, св. 167, 185, 432
 * Васильев А. И. 128
 * Васильев П. 344
 Васильчиков А. А. 349
 Вейгель В. 175, 397, 400, 404, 449
 * Вейраух Я. И. 129
 * Вейтбрехт (Weitbrecht) И. Г. 422
 ? Вейтбрехт И. Я. 378
 * Велер Ф. фон 267, 354
 Веллинг Г. фон 175, 186, 204, 411, 449
 † Вельнер И. Х. фон 71, 103, 104, 113—115, 204, 213, 309—312, 357, 367, 369—371, 407, 452
 † Вельяминов П. Л. 131, 376
 * Венищев С. Н. 131, 132, 136, 380, 381, 388
 * Вердеревский И. 50, 355
 † Верёвкин А. И. 112, 344
 ? Верёвкин М. И. 130, 131
 Веретенников В. И. 427
 Верещагин — см. Арсений
 Вернадская (урожд. Старицкая) Н. Е. 503, 504
 Вернадский В. И. 6, 503, 504, [507], [508]
 Вернадский (Vernadskij) Г. В. 324, 326, 329—338, 340, 341, 343, 345, 346, 352—356, 360, 362—365, 370, 371, 373—375, 378, 382, 384, 387, 388, 394, 396—398, 400—407, 411—413, 415—417, 419—422, 426—432, 434, 438—444, 447—450, 454, 459—465, 469, 470, 473, 477, 480, 490, 491, 499, 503—518, 523
 Вершницкий А. 145, 388
 * Вибель Г. 81, 359
 Вивес Х. Л. (И. Л.) 139, 383
 Видал-Комнен Ф. 450
 † Виельгорский М. Ю., гр. 320, 377, 455
 Викентьев В. М. 324
 * Виланд Х.-М. 164, 395
 * Виллермоз Ж.-Б.— 120—123, 327, 373
 ? Виллиг 268
 * Вилькен И. А. 422
 * Вильямс, лорд 71, 357
 Виноградов И. И. 403
 * Витакер Я. (Дж.) 422
 * Восйков А. И. 41
 Вознесенский А. В. 434
 * Волков А. А. 151, 428

- ? Волков А. С. 236, 413, 465
 Волков Б. А. 145
 * Волков Д. В. 39, 128, 131, 149, 150, 289, 390
 Волчков С. С. 139, 143, 383, 387
 * Вольтер (Волтер, Voltaire, собств. Аруэ) М.-Ф. [141], 142, 143, [144], [145], 147—151, 160, 188, 190, 194, 263, 295, 379, 385, 389, 392, 394, 519
 * Вольфштиг (Wolfstieg) А. 23, 335, 377, 378, 381, 382, 414, 432, 451, 452, 460, 475, 528
 * Воронцов А. Р., гр. 128—131, 135, 143, 148, 149, 379, 385
 * Воронцов Р. Л., гр. 11, 35, 40, 48—50, 128, 131, 281, 285, 286, 288, 289, 346, 347, 377, 379
 * Воронцов С. Р., гр. 41, 122, 254, 373, 374
 Врангель П. Н. 506
 * Всеволожский В. А. 90, 128, 129, 289, 290
 Вульфюс А. Г. 7
 * Вырубов Г. Н. 504
 * Высотский А. 71, 357
 Вяземские 324
 * Вяземский А. И., кн. 41, 324
 Гавриил (Петров) 273
 Гаврилов А. К. 388
 * Гагарин Г. П., кн. 20, 50, 72—76, 78, 82—84, 87, 103, 105, 129, 278, 279, 291, 296, 298, 299, 308, 317, 332, 356—359, 369, 425, 495—497, [498], 523
 * Гагарин И. П., кн. 105
 † Гагарин И. С., кн. 278, 335, 443, 450
 † Гагарин Ф. С., кн. 84
 Гагарины, кн. 41
 Гайм Р. 377
 Галлер А. фон 164, 395
 † Гамалея С. И. 20, 24, 91, 108, 112, 131, 139, 150, 171, 172, 177, 180, 181, 198, 200, 232, 265, 266, 284, 291, 305, 306, 319, 329, 333, 335, 336, 338, 363, 376, 382, 403, 415, 421, 426, 442—444, 447, 450, 456, 457, 473, 476—478, 490, 514
 Ган Ф.-М. 418
 * Гарднер Ф. Я. 349
 * Гартенберг-Садогурский Б., бар. 50
 † Гаугвиц Х.-А.-Г. фон, гр. 176, 180, 210, 214, 313, 451, 522
 Гевара (Гвевара) А. де 380, 388
 Гедеон (Криновский) 150
 Гедеон (Замыцкий), иером. 471
 * Гейм И. Х. А. (И. А.) 130
 * Гейн А. 422

- Геллерт Х.-Ф. 163, 164, 388, 394, 395
 * Гельведий (Гелвещий) К.-А. 188—190, 195, 263, 295
 Гельмонт Ф. М. ван 404
 * Гельфердинг 493
 Гендриков И. С., гр.— 171, 253, 283
 Геннади Г. Н. 433
 * Геннингс Г. В. 126
 * Гердер И. Г. фон 133, 377, 436
 Гермерсгаузен Х. Ф. 395
 Гермес (Ермий) Трисмегист 175, 185, 186, 204, 207, 451
 Геродот 185
 Герострат 144
 * Гёрунг И.-Ф. 176, 452
 Гёрц Е. И. фон, гр. 431
 Герцен А. И. 334, 505
 Гершензон М. О. 435, 522
 Геснер С. 164, 395
 * Гессель А. 54, 60
 * Гессен Л. фон 354
 Гессен Ю. И. 345
 * Гёте И.-В. фон 436
 Гилли (Gilly) К. 341, 404, 441, 454, 468
 Гильдебрандт О. И. 7, 332, 511
 Гиммен И. В. Б. фон 458
 † Гине Е. Е. фон 106, 368
 Гирам (Хирам) Абиф 61
 * Гирш 366
 Гирш К. 452
 Гихтель И.-Г. 175, 453
 * Глаголевский С. В. см. Серафим
 * Глебов Ф. И. 129
 Глинка С. Н. 347
 * Глинка Ф. Н. 14, 17, 326, 328, 475
 Гобург Х. фон 453
 ? Голенищев-Кутузов И. Л. 130, 149, 289, 389
 † Голенищев-Кутузов П. И. 17, 162, 326, 329, 335, 445
 * Голиков И. 344
 * Голицын А. И. 374
 * Голицын А. Н., кн. 316
 Голицын Н. В., кн. 7, 491
 Голицын Н. Н., кн. 455
 * Головин Н. А., гр. 11, 34, 36, 149, 323
 * Головин Н. А. 472, 477
 Головин Н. Н., гр. 323
 * Головин П. 342
 Головины 323
 * Голубцов А. Ф. 377
 Гольбах П. А. Д., бар. 195, 218, 413
 Гольц 313
 Гомер 175, 185, 407, 458, 459
 Горфункель А. Х. 340
 * Гофман Г. 101
 Гофман И. А. 139, 383, 387
 Грабянка (Лешиц-Грабянка) Т., гр. 123, 313
 * Грейг С. К. 85, 360

- * Грен (Греен) Н. 52, 422
 * Грессер 97
 Григорий Назианзин, Богослов, св. 185
 Григорий Палама, прп. 454
 ? Григорьев А. А. 320, 435, 436, 442
 Гримм М. 195
 * Гродард 348
 Грот К. Я. 421, 426, 518
 Грот Я. К. 518
 Грот Я. Х. 267, 280, 421, 422
 Губерти Н. В. 378, 390, 518
 Гуго де Бальма 400, 431, 454
 Гуго Сен-Викторский 437
 * Гуд Р. 23, 335
 Гумилевский см. Моисей
 * Гунд К.-Г. фон 356, 362
 * Гурко (Норко) И. О. 101
 * Густав III, король шведский 72
 * Гучинсон (Хатчинсон) В. 176, 180, 186, 455
 Гюбнер И. 388
 Гюйон Ж. М. 176, 182, 213, 400, 418, 455, 456
 Гюттль 313, 314
 Давид 308, 484, 489
 * Давид А. И. 345
 * Давыдовский Л. Я. 159, 160, 277, 392
 Д'Аламбер Ж.-Л. 195
 Дамилаван 195
 Данилевский Р. Ю. 395
 Делиль Де Саль Ж. 388
 Демидов П. А. 275
 Демосфен 321
 Денисов А. 30, 340
 Денисов С. 434
 Де-Пуле М. 419, 420
 Дерем (Дергам) В. 402, 456
 Державин Г. Р. 36, 342, 343, 518
 Державина (урожд. Козлова) Ф. А. 36
 * Дёринг 356
 † Десницкий М. М. см. Михаил
 Дидро (Дидерот) Д. 195, 263, 390
 Диодор Сицилийский 185
 Дионисий Ареопагит, св. 176, 457
 Диппель И. К. 408
 † Дмитревский Д. И. 166, 177, 197, 400, 402, 437, 448, 491
 † Дмитревский И. А. 54, 90, 150, 422
 Дмитриев И. И. 522
 * Дмитриев М. А. 336, 442
 * Дмитриев-Мамонов (Мамонов) Ф. И., кн. 35, 148, 389
 * Дмитрий, служащий брат 59
 Добрынин Г. И. 335
 Добрянский С. Ф. 323
 Додсли Р. 136—139, 288, 381, 402
 Долгорукие, кн. 41, 291
 † Долгорукий (Долгоруков) В. В., кн. 50, 105, 108, 289
 † Долгорукий Ю. В., кн. 105, 108

- * Дольст (Толст) И. Б., бар. 130, 348, 355, 494
 Дружинин В. Г. 340
 * Дубянский Я. Ф. 49, 66, 68, 134, 346, 348, 353, 356, 378
 Дузетан 179, 408, 457
 * Дьяков Н. А. 469
 † Дюбоск (Сок) 111, 370
 Дюмулен (Дю Мулин) П. 139, 384
 Дюваль-Пиро 419
- Евсевий Кесарийский, св. 185
 Ейзен И.-Г. 426
 Екатерина, св. 270, 273, 274
 Екатерина II и1, 26, 29, 35, 39, 40, 43, 69, 70, 74, 82, 84, 100, 103, 114, 125–128, 145, 149, 150, 172–174, 254, 260, 272, 274, 278, 279, 281, 284, 285, 288, 292–295, 297–302, 304, 308, 310, 311, 313–317, 319, 320, 322, 323, 335, 337, 338, 342–344, 360, 385, 386, 390, 393, 398, 399, 413, 424–426, 429–431, 499, 502, 503, 505, 509, 510, 517, 522, 524
 † Елагин В. Г. 131
 * Елагин В. И. 344
 * Елагин И. П. 13, 15–19, 22, 34, 40, 44–46, 48–52, [53], [54], 55, 56, 60, 61, 63–65, 67–70, 72–75, 77, 84, 85, 87, 90, 94–98, 100–102, 106, 114, 115, 125, 127, 128, 130, 141, 148, 150–153, 157, 180, 184–187, 217, 219, 226–228, 253, 272, 280, 285, 289, 290, 298, 310, 319, 325, 327, 328, 330, 334, 342, 345–347, 349, 350, 352–358, 360, 364–366, 368, 371, 373, 375, 390, 395, 406–408, 414, 418, 422, 430, 487, 493, [495], [496], 500, 519
 Елагина (урожд. Юшкова, в первом браке Киреевская) А. П. 435
 Елизавета Петровна, имп. 32–34, 36, 38, 40, 133, 145, 285, 342
 * Ельцын П. Я. 56
 † Енгальчев (Энгальчев) К. М., кн. 112, 171, 279
 Еропкин П. Д. 174, 399
 * Ефимов Г., свящ. 42
 Ефремов П. А. 345, 521
 Ешевский С. В. 13, 19, 24, 325, 329, 336, 341–344, 360, 362, 367–369, 372, 382, 392, 475, 519
- * Жандер 354
 Жевахов, кн. 316
 * Жедринский Г. 41
 Железников П. 416
 Жокур Л. де 413
- Заборов П. Р. 385, 394, 519
 Завьялов М. Я. 456

- † Завадовский П. В., гр. 274
 Загоровский Н. Н. 419, 439
 * Загряжский Б. А. 105
 Заленский (Załęski) С. 23, 335, 366, 430, 528
 * Зальцман Ф. Р. 382, 383
 Замыцкий Г. И. см. Гедеон
 Западов А. В. 394
 Западов В. А. 398, 399, 519
 * Засекин А. Н., кн. 91
 Захаров И. С. 164, 236, 395
 † Зверака Е. Ф. 108, 280
 * Зиновьев В. Н. 122, 127—129, 254—256, 335, 373, 374, 419, 519
 * Зиновьев С. А. 41
 † Золотницкий В. Т. 140, 145, 217, 272, 423
 Зороастр 185
 Зубов В. П. 340
 Иаков, ап. 455
 Иванина Н. С. 520
 Иевлев В. Т. 160
 Иегер (Jäger) Д. 377, 496
 Инсус сын Сирахов 197
 Иловайский Д. И. 324, 367, 375, 397, 417, 435, 455, 456, 458, 464, 519
 * Ильин А. Я. 15, 21, 50, 55, 56, 62, 63, 67, 68, 124, 125, 127, 133, 134, 147, 151, 161, 162, 266, 269, 272, 327, 328, 334, 347, 349, 350, 352, 355, 376, 378, 389—391, 393, 415, 421, 423, 519, 524
 † Ильин П. Я. 55, [56], 127, [151], [152], 350, 423
 Ильинский С. 456, 464
 Иоанн, апостол 94, 109, 192, 214
 Иоанн Дамаскин, св. 185, 454
 Иоанн Златоуст, св. 185, 454
 Иоанн Креститель, св. 53, 55, 60, 109, 185, 477, 478
 Иосиф библ. 244
 Иосиф II, австр. имп. 274, 275
 * Ипатов Ф. 344
 Исократ 380
 Иустин Философ, св. 185
 * Казначеев П. М. 451
 * Калашников Ф. С. 42
 Калитинский А. П. 506
 * Кампенгаузен Б. И., барон 97
 Кантемир А., кн. 143
 * Карамзин Н. М. 161, 164, 282, 283, 333, 337, 371, 374, 393, 395, 398, 402, 403, 434, 440, 448, 503, 520, 522, 524
 * Карачинский В. Я. 131
 Караччиоли Л. А. 402
 * Карл, герцог Зюдерманландский 73, 76, 79—82, [83], 299, 332, 359, 360
 * Карл, принц Гессен-Кассельский 302

- Карл V, исп. король 388
 Карл-Теодор, курфюрст Баварский 113
- * Карл-Эдуард Стюарт, претендент 32, 33, 45, 297, [298]
- † Карнеев Э. Я. 20, 108, 117, 132, 176, 182, 183, 194, 198, 201, 202, 205, 207, 214—216, 235, 239, 241, 254, 257, 266, 377, 392, 406, 417, 456, 478
- Карнеев И. В. 480
- † Карнеев И. Я. 20, 182, 406, 480, 481
- Карпович М. М. 6
- * Кауниц-Ритберг 73, 74, 78
- Кафанова О. Б. 448
- * Кейли (Кели) Дж. 49, 356
- * Кейт (Keith) Джемс 32, [33], 341, 493
- * Кейт Джон, лорд Кинтор 33
- Кейт Джордж 33
- Кейт Р. 33
- Кейты 342
- Келлер, гр. 313
- * Келлингусен 99
- * Кентер Ф. 59, 422
- * Кёппен К. Ф. фон 458
- * Кесслер М. 97, 366
- Кизеветтгер А. А. 416
- Кирил Александрийский, св. 185
- Кирхвегер А. И. 175, 179, 400, 407, 458
- Киселев Н. П. 6, 329, 339, 357, 362, 364, 401, 428, 439, 454, 463
- * Киреевский В. И. 435
- Киреевский И. В. 320, 435
- * Кисов И. Э. 356
- Классен И. 429
- Клэйкер И. Ф. 459
- * Клейн А. Я. 105
- Клингштет Т. 272, 423
- * Клинк 59
- * Клопшток Ф. Г. 371
- * Клосс (Kloss) Г. Б. Ф. 23, 25, 335, 378, 458, 528
- Клочков М. В. 358, 435, 520
- † Ключарев Ф. П. 90, 258, 277, 278, 364, 481
- ? Ключевский В. О. 26, 320, 337, 436, 503
- * Книпер К. П. 56, 58, 131, 268, 351
- * Книпер К. Я. 422
- Княжнин В. Н. 435, 436
- Кобеко Д. Ф. 386, 429—431, 520
- * Ковалинский М. И. 488
- Кожевников В. А. 393
- Козицкий Г. В. 150, 390
- † Козловский Н. М., кн. 83, 86
- Козловский Ф. А., кн. 149
- * Козодавлев О. П. 128, 130, 131, 149, 151
- Койе Г. Ф. 413

- * Колоколов А. Н. 424
 † Колокольников В. Я. 112, 262, 282
 Кольчугин Г. Н. 174
 Коммод Антонин — 145
 Кондаков Н. П. 506
 * Кондорсе (Кондорсет) М.-Ж.-А.-Н. де 195
 Кондратович К. 145
 * Конради И. [267]
 Конради Е. 267
 Константин Великий, рим. имп. 460
 Конфуций 293, 429
 * Коробов П. И. 344
 Корсаков В. 358
 * Корф И. А. 342
 * Корф Н. В. 342
 * Кошелев Р. А. 295, 374
 * Краббе Л. 59, 422
 † Краевич Н. А. 132, 176, 177, 199, 204, 377, 410, 479, 482, 483, 488
 * Красноглазов М. Т. 42
 Красовский И. И. 403
 Криновский Г. А. см. Гедеон
 Кромвель О. 406
 Кросс (Cross) Э. Г. 338, 341
 * Крупенников Г. П. 90, 130
 Крюго М. 383
 Кубе 283
 Кузмин С. М. 150, 390
 Кузнецов А. И. 7, 13, 324, 332, 357, 358, 430
 Кульман К. 29, 30, 339, 527
 Куррат Г. 441
 * Куракин Александр Б., кн. 16, 72—74, 78, 90, 128, 291, 298—300, 302, 317, 332, 357—359, 431, 496
 * Куракин Алексей Б., кн. 291
 Куракин Ф. А., кн. 428
 ? Куракин Ф. Б., кн. 291
 Куракины, кн. 41
 * Курбатов А. Д. 442
 * Курбатов П. А. 477
 Курганов Н. Г. 342
 * Курманалеев В. Н. 131, 376
 Курочкин Ю. 331, 338, 520
 † Кутузов А. М. 20, 21, 26, 108, 111, 112, 114, 122, 150, 161, 163, 165, 171, 172, 176, 177, 194, 199, 203, 204, 257—259, 261, [262], 263, 282, 291, 312, 314, 315, 321, 322, 333, 337, 363, 369—372, 393—395, 410, 451, 456, 457, 463, 483, 520, 526
 ? Кучумов И. Я. 271
 * Кушелев Е. А. 335, 340, 520
 † Лабзин А. Ф. 22, 24, 162, 180, 188, 198, 277, 316, 320, 334, 339, 376, 406, 408, 409, 420, 434, 445, 489, 520

- * Лагарп (Ла Гарп) Ф. С. 195
 Лактанций Л. Ц. Ф. 176, 460
 * Ламб И. В. 131, 265, 266, 421
 * Ланг А. 355
 * Лангль А. А. 128
 † Ланской С. С. 13, 16, 24, 118,
 177, 179, 255, 261, 320, 325,
 328, 334, 341, 372, 396, 401,
 404, 475, 483, 491, 517
 Лаппо-Данилевский А. С. 6, 7, 413
 Лаппо-Данилевский К. Ю. 379
 * Лаптев Н. С. 105
 Латкин В. Н. 426
 Лафонтен Ж. де 389
 Ле Биан (Le Bihan) А. 331, 338
 Лев I Великий, св. 213
 * Лёв 101
 * Левин И. 44, 345
 † Лёвшин В. А. 150, 164, 166,
 236, 311, 384, 395, 414, 429,
 514
 Левшин П. Е. см. Платон
 * Лезенберг И. К. 422
 Лейхтенбергский Г. Н. 431
 Леман Б. А. 414
 † Ленивцов А. А. 108, 123, 374
 * Ленивцов М. А. 123
 Ленин В. И. 508
 Леонтьев Д. 426
 Леопольд II Австрийский 433
 Лёрбах, гр. 17, 475
 Лерфа 195
 * Лесников И. В. 42
 ? Лесфорт Ф. Я. 341
 * Лещано И. Б. 69
 Либ Ф. 397, 404, 418
 * Лиман Х. 348
 Лимоаньон 195
 Линрод 283
 * Лиснер К. (Л-р) 22, 27, 93,
 100, 328, 334, 341, 352, 356,
 360, 361, 364–366, 367, 521
 * Лихачев А. Л. 405
 Лихачев Н. П. 7, 441
 * Лихонин П. С. 276
 Лобанов-Ростовский А. Б., кн. 519
 Лобкович, кн. 40
 Лодыженские 41, 428
 † Лодыженский А. Ф. 112, 171
 * Лодыженский Ф. П. 290, 428
 * Лодыженский Ф. Ф. 290, 428
 Локк 184
 Ломоносов М. В. 387
 Лонгинов М. Н. 12, 18, 24, 25,
 323, 324, 327, 329, 333, 336,
 340, 344–350, 352–355, 357,
 360–364, 367, 368, 379, 371,
 376, 392, 395–400, 406, 422,
 424–426, 428, 432–435, 440,
 456, 492, 520
 † Лопухин И. В. 12, 17, 22, 24,
 27, 108, 112, 119, 161–163,
 169–171, 174, 176, 179, 191,
 194, 204, 213, 214, 219, 254,
 255, 257–260, 262, 263,
 [266], 306, 312, 315, 317, 321,

- 329, 334, 337, 339, 396, 397,
400, 401, 404, 408, 416, 417,
419, 420, 431, 440, 441, 447,
452, 454, 456—458, 462, 463,
468, 469, 474, 482, 483, 485,
491, 512, 520, 521, 524, 525
- † Лопухин Петр В. 112, 171, 265,
266, 317
- Лопухин П. В. 11, 82, 173, 299,
398
- Лопухины 41
- Лосский В. Н. 507
- Лотарева Д. Д. 325
- Лотман Ю. М. 326, 333, 334, 338,
371, 374, 393, 394, 419, 429,
520, 521
- * Лубяновский Ф. П. 416
- * Луджер 97
- * Лукашевич Г. М. 91
- Лукиан 143, 380, 386
- * Лукин В. И. 48, 49, 52, 53, [54],
62, 73, 130, 345, 346, 351,
406, 494
- * Лукин И. И. 348
- Лукреций 146
- † Лунин А. М. 132
- * Лухманов Е. А. 42
- * Лучанский Е. С. 347
- Львов А. 388
- Люллий (Луллий, Льюль) Р. 30,
175, 340, 460
- Лященко П. И. 427
- * Магницкий М. Л. 24, 336
- Мазурин Ф. Ф. 449
- Майер М. 461
- Майков В. В. 374
- * Майков В. И. 48, 49
- Майков П. М. 423
- Макарий Египетский, прп. 167,
176, 185, 396, 461
- Макогоненко Г. П. 521
- Малиновский А. 160
- † Малиновский А. Ф. 277
- ? Малиновский Ф. А. 42
- * Мальтиц П. Ф., бар. 130, 267
- Мария Феодоровна (Marie Feodor-
owna) 121, 162, 303, 308, 373,
374, 393
- Марк Аврелий Антонин 139, 145,
380, 387, 388
- * Мармонтель Ж.-Ф. 150, 151,
160, 390
- Мартынов И. Ф. 342, 425
- Маршан Ж. А. 390
- * Мас И. Д. 422
- Масон (Мейсон) И. 179, 461
- Матинской М. 163
- * Маттеи Х. Ф. 130, 344, 454
- Матфей, ап. 201
- Маутнер Ф. 439
- * Машков А. 374
- * Машмейер И. 422
- * Машмейер Ф. Т. 59, 422
- * Мейер 348
- * Мейер Г. Л. 422

- Мейер М. 472
 * Мейер (Meyer) Н. 377, 422
 Мейнеке И. 30
 * Мелиссино И. И. 130, 323
 * Мелиссино П. И. 35, 40, 46, 49, 50, 54, 69, 73, 74, 92—94, 100, 260, 300, 301, 356, 364, 365, 373, 494—496
 * Мёлле 352
 ? Меллер И. И. 129
 * Мельгунов А. П. 128, 131, 132, 149, 270, 271, 289, 377, 383, 387, 425
 Мельгунов С. П. 27, 521
 Мельникова Н. Н. 513
 * Местр Ж. де 219
 Мефодий (Смирнов), архимандрит 469
 * Мещерский А. И., кн. 50, 347
 * Милане (Миллануа) Ж. Ж. Ф. 123
 Миллер А. 462
 * Миллер К. В. 162, 378, 415
 † Милонов Е. М. 20, 132, 182, 409, 478—480, 485
 Миальдон В. И. 485
 Милуков П. Н. 427, 428
 * Миних Г. К. 342
 Мирабо Г. В. 262
 Мирович В. Я. 11
 Митрофанов П. П. 433
 † Митусов А. П. 91
 ? Митусов П. П. 131
 † Михаил (Десницкий) 42, 276
 Михайловский Н. М. 374, 519
 * Михель И. 94
 * Михельсон И. И. 149
 Мишель А. 414
 Модзалевский Б. Л. 6, 396, 456, 487
 Моисеев Ф. П. 387
 Моисей 186, 226, 227, 443, 470
 Моисей (Гумилевский), иером. 457, 461
 Моле Я. 71
 Молинос М. де 176, 400, 462
 Монтень (Монтань) М. 143, 386
 Мориц П. 407
 Мосин А. М. 469
 * Мусин-Пушкин А. И., гр. 41, 325
 * Мусин-Пушкин А. С., гр. 128, 129
 ? Мусин-Пушкин В. П., гр. 129
 * Наврозов Я. 348
 Наполеон Бонапарт 432
 * Нартов А. А. 66, 91, 121, 130, 135, 146, 236, 288, 356, 379, 386, 401, 403, 428, 491, 517
 ? Нарышкин А. В. 129, 130, 135, 136, 146, 149, 150, 290, 379, 380, 388, 428
 ? Нарышкин С. В. 135, 136, 149, 154, 290, 379, 380, 428
 * Нарышкин С. К. 66, 353

- * Натан И. 345
- * Наттер И.-Л. 70, 71, 356
- † Невзоров М. И. 112, 262, 277, 282, 420
- Незеленов А. И. 25, 337, 385, 392, 422, 424, 521
- Некрасов С. М. 325, 485
- * Нелединский-Мелецкий А. Ю. 128
- † Нелединский Г. Н. 20, 132, 182, 215, 406, 410, 478—480, 486
- * Нелединский-Мелецкий Ю. А. 151, 152, 279
- Нелидова Е. И. 162, 393
- † Неплюев С. А. 132
- Нерон, рим. имп. 387
- † Несвицкий И. В., кн. 40, 48, 49, 52, 53, 128, 346, 355, 495
- ? Нессельроде М.-Ю.-В.-Ф., гр. 313
- Неустров А. Н. 387, 389, 425, 521
- Нечаев П. 139
- Никанор, архимандрит 340
- * Никитин 59
- Никитин А. 426
- Никодим Святогорец 469, 470
- Николаев С. И. 416, 469
- Николай I, имп. 336
- * Николев А. А. 14, 326, 376, 444, 489
- † Новиков А. И. 112, 119, 170, [172]
- † Новиков Н. И. 5, 6, 12, 16—22, 24—27, 42, 44, 45, 52, 65—68, 86, 87, 89—92, 102, 105—108, 110—114, 118, 119, 127, 133, 136—138, 145, 158—160, 163—180, 183, 190, 194, 197, 204, 228, 234, 236, 239, 243, 251, 254, 262, 269, 270, 272—275, 278, 279, 282, 283, 290, 292, 305, [306], 307, 309—312, 314—317, 319—324, 327, 329, 332, 334, 336—339, 343, 345—347, 349, 353, 355, 356, 358, 360—364, 367—372, 375—377, 380, 383, 386, 388, 390, 394—406, 411, 415, 420, 425, 426, 429, 431, 434, 435, 437, 438, 444, 447, 448, 450, 455—461, 463, 475, 478, 487, 491, 492, 500—502, 505, 512—514, 518—522
- Ной 187
- * Норден К.-Г. фон 97, 422
- Нордерман К. 30
- * Нотберг 354
- Нума Помпилий, рим. царь 237
- Оболдуев Ф. Б. 492
- * Овандер Я.-Х. 348
- Огарев Н. П. 334
- * Одоевский А. И., кн. 41
- Одоевский В. Ф., кн. 320, 524
- * Одоевский И. И., кн. 355

- † Одоевский Н. И., кн. 105, 108, 291
- Озеров-Дерябин П. И. 123
- Оксеншерна А. 383
- Оксеншерна Г. Т. 383
- Оксеншерна (Оксенштирна, Оксенстирна, Oхenstierna) Ю., гр. 139, 379, 383
- ‡ Олешев А. В. 139, [140]
- Оливет 145
- * Олсуфьев М. М. 11, 33, 35, 36, 92, 323, 342, 379, 389, 519
- * Опиц Э.-Я. 356, 422, 494
- * Оппенгейм М. 44
- Ориген 185
- Орлов А. С. 415
- ‡ Орлов В. Г., гр. 150
- * Орлов Г. Г., гр. 39, 128, 139, 150, 288, 289
- Орфей 185
- * Осипов 63
- * Остафьев В. И. 131, 423
- Остафьев Д. М. 459
- * Остервальд Т. И. 35, 128, 129
- ‡ Остерман К. А., гр. 129
- † Остолопов В. И. 108, 177, 181, 401, 406
- Остроглазов И. М. 432, 433, 491, 492, 522
- Острогорский Г. А. 507
- Павел, ап. [180], [227], 252, 307–309, 418
- ‡ Павел I 12, 26, 74, 121, 122, 124, 129, 162, 281, 286, 290, 292, 293, 295–300, 302–318, 358, 363, [374], 388, 419, 427, 429–431, 502, 506, 512, 517, 520, 526
- * Палерет И. Я. 422
- † Панаев И. И. 20, 332, 333, 360, 361, 382
- * Панин Н. И., гр. 69, 73, 121, 128, 129, 219, 228, 271, 272, 286, 291, 295, 296, 298, 299, 301–303, [304], 321, 357, 417, 436, 495, 517, 518
- * Панин П. И., гр. 136, 140, 260, 261, 271, 289, 291, 295–299, 301, 304, 305, 423, 428, 430, 517
- Панина С. В., гр. 430, 511
- Панины, гр. 358, 428, 430, 436, 501, 517
- Пануций 145
- * Панфилов И. А. 42
- Панченко А. М. 339
- Парацельс Т. Б. 175, 176, 178, 179, 401, 404, 405, 463
- * Пасевьев П. С. 129
- Паскуалис М. де, дом 414
- Пахомов М. 143
- * Пашкевич В. А. 347
- Пашуканис В. В. 324
- Пекарский П. П. 25, 323–326, 328–330, 332, 334, 341, 343–

- 346, 356—359, 365—368, 371,
397, 398, 407, 408, 412, 425,
431, 432, 440, 451, 522
- Пено Б. Г. 175, 176, 179, 399, 404,
405, 463, 468
- Перикл 393
- * Пернети (Реметы) А. Ж. 120, 373
- Пернетти Ж. 416
- * Перфильев С. В. 35, 41, 49, 90,
91
- † Петелин Н. Г. 130
- Пётр, апостол 94, 187, 239
- ? Пётр I 30, 31, 341, 416
- * Пётр III 38, 39, 286, 287, 343,
383, 518
- Петров см. Гавриил
- † Петров А. А. 161, 166, 176, 210,
277, 291, 333, 395, 402, 451,
474, 522
- * Петров И. А. 62, 67, 129, 161,
162, 354, 355, 376, 393
- Печерский М. Д. 324
- * Пиери Н. Ю. 376
- * Пинкориелли 494
- Пиксанов Н. К. 27, 333, 337, 420
- * Питер (Petre) Р. Э., лорд, барон
Whittle 44, 63, 345
- Пифагор 185
- Платон 175, 176, 179, 185, 303,
400, 458, 459
- Платон (Левшин), митрополит 42,
172, 173, 277, 398, 399
- Платонов С. Ф. 7, 526
- * Плещеев А. А. 263, 410
- † Плещеев С. И. 122—124, 255,
300, 313, 374, 376
- Плещеева А. И. 199, 203, 263
- Плиний Старший 185
- * Пломенфельдт К. А. 71
- Плутарх 185
- ? Подшивалов В. С. 136, 382
- † Поздеев О. А. 17, 20, 83, 86,
105, 106, 108, 112, 119, 157—
159, 177, 179, 181, 196, 197,
229, 230, 255, 258, 261, 262,
290, 299, 319, 329, 333, 349,
375, 392, 401, 406, 409, 415,
419, 420, 429, 447, 449—451,
478, 487, 489, 522
- Поленов Д. В. 423, 428, 522
- Полетика Г. И. 145
- * Полосов А. Д. 42, 344
- * Поморский Н. Г. 351
- Попов А. Н. 12, 25, 324, 327, 331,
336, 343—347, 353, 368—370,
376, 377, 428, 431, 432, 434,
435, 481, 522
- † Попов Д. И. 24, 316, 336, 450,
490, 521
- * Попов М. И. 150
- Попов Н. А. 342
- Пордедж (Пордеч) И. 175, 320,
464, 465
- Порошин С. А. 386
- Поручкин С. 462
- Посников И. 145

- Потёмкин Г. А., кн. 295, 302, [310], 311—313, 376, 432, 433
 Потёмкин П. 162, 393
 † Походяшин Г. М. 86, 270, 423
 * Пранген Ф. фон 356
 ? Прево д'Экзиль А. Ф. 406
 Приклонский И. 139
 Приселков М. Д. 7
 Прозоровский А. А., кн. 12, 42, 103, 279, 316, 317, 324, 358, 425, 435
 † Прокопович-Антонский А. А. 277, 280
 * Прончищев А. П. 151
 Проспер Аквитанский бл. 439
 Протасов Г. А. 382
 ? Протопопов В. М. 489
 Протопопов М. 394
 * Протопопов Н. С. 459
 * Прянишников Ф. И. 13, 325, 475
 Пугачев Е. И. 218, 260, 261, 290, 298, 420, 428, 429
 Пул Г. 335
 Пфейль И.-Г.-Б. 390, 391
 * Пфейф, бар. 72
 Пфефферль Х. 404
 Пыляев М. И. 349
 ? Пыпин А. Н. 6, 12, 25, 27, 33, 323, 325, 329, 332, 333, 336, 337, 341, 342, 357—364, 369, 371, 372, 374, 375, 377, 378, 390, 395—397, 434, 467, 471, 472, 475, 506, 523, 526
 * Радищев А. Н. 150, 151, 199, 258, 338, 371, 520
 * Разнотовский (Рознатовский) Е. В. 130, 149, 348
 Разсказов Н. 169, 397, 474, 491, 523
 Разумовские 349
 * Разумовский А. К., гр. 258
 * Разумовский К. Г., гр. 342
 Райт Д. 335
 Рак В. Д. 388, 391
 * Рамзэй (Рамзай) М. Э., лорд 45, 171, 176, 236, 416, 465
 Рахманинов И. Г. 394
 * Ребиндер И. М. 131, 132
 Рейзин М. В. 375, 522
 * Рейнбек (Reinbeck) Г. 357, 361
 * Рейхель И. Г. Г. Л. фон, барон 14—16, 41, 51, 65—70, 72—74, 86, 87, 92, 125, 153, 184, [185], 186, 228, 290, 298, 332, 353—356, 358, 375, 391, 407, 408, 494, 495
 Рен К. 341
 † Репнин Н. В., кн. 24, 41, 110, 122—124, 131, 132, 204, 291, 296, 298, 299, 310, 314, 317, 321, 358, 374, 411, 436, 450, 482, 488
 * Репнин П. И., кн. 102
 Репнины, кн. 41, 291
 Ретцель Г. Ф. 179, 204, 404, 411, 466

- * Решетников Ф. И. 42
 † Ржевский А. А. 89—91, 104, [105], 108, 121, 128—130, 136, 149, 154, 287, 289, 290, 380
 † Ржевский В. М. 20, 182, 456, 488
 * Рибас О. М., де 104, 129
 Ридигер Хр. 166
 * Ридингер К. П. 129
 † Римский-Корсаков А. П. 157, 158
 Роглер И. Б. 461
 Рогожин В. Н. 407, 525
 * Родимонов И. 344
 Рождественский А. 414
 Рождественский С. В. 7, 423, 424, 523
 Розанов Ф. Ф. 472
 * Розенберг В. Г. 72, 74, 496, 498
 * Розенберг Г. Г. 66, 72—74, 353, 358, 494, 496, 497
 Рока Ж.-Э. 383
 * Романовский В. В. 20, 401, 474
 Ронб (Jetunn Ytlikhemt Ronb) 467
 * Росляков В. 20, 83
 * Росляков И. 84, 332
 Рубан В. Г. 137, 382
 * Рубановский А. К. 151
 Румянцев Н. П., гр. 304
 † Рунич Д. П. 22, 275, 315, [316], 334, 420, 424, 434, 435, 524
 * Рунич П. С. 261, [316], 420, 434
 * Рускони 97
 Руссо Ж. Ж. 150, 161—163, 382, 393, 394, 520
 * Рыблев Ф. А. 97
 Саблуков 137
 Савва В. И. 22, 327, 334, 344, 346, 347, 349, 350, 354, 355, 378, 421—423, 524
 Саводник В. Ф. 412, 420, 421, 485, 524
 Сайтов В. И. 6
 * Саквиаль, лорд 71
 Сакулин Н. П. 414, 425, 429, 435, 524
 * Салтыков С. Н., гр. 35
 ? Санковский В. Д. 136
 Сапожников Ф. 164
 † Сафонов Н. Л. 370, 450
 * Сафонов Н. П. 195, 283, 426
 * Сафонов П. Л. 190, 194, 195, 258, 332, 370, 371, 419, 433
 Сафонова (урожд. Иванчина-Писарева) Е. Д. [283], [426]
 Сафоновы 127, 375, 376
 Сведенборг Э. 120, 122, 373
 Свербеев А. Д. 333, 408, 491, 511
 † Свербеев Н. Я. 188, 491
 * Свистунов П. С. 35
 Святловский В. В. 427
 * Севрюгин А. Ф. 42
 * Селий 493
 * Селифонтов И. О. 132
 * Селлин М. 356

- Семевский В. И. 327, 429
 Семека А. В. 26, 27, 333, 337, 355, 406, 429, 524
 Семенников В. П. 338, 386, 388, 390, 394, 396, 448, 512, 524
 Сендивогий М. 175, 204, 468
 Сенека Л. А. 139, 145, 387
 * Сен-Жермен, гр. 39
 * Сен-Мартен: Л. К. де 120—123, 127, 171, 176, 184, 219, 222, 226—228, 254, 295, 307, 320, 373, 382, 399, 405, 414, 429, 467, 501, 524, 528
 Серапион, митрополит 324
 * Серафим (Глаголевский) 276
 Сергеевич В. И. 522
 Серков А. И. 326, 332, 334, 372, 511, 515, 522
 Сетоний Космополит 175, 405, 468
 Сечкарев Л. 311, 432
 Сибирева Г. А. 332
 * Сиверс Я. Е., гр. 131, 132, 432
 Сивков В. К. 376
 Сидоров Н. П. 27, 521
 Сидоровский И. 143
 Симанский П. Н. 433
 Симплиций 145, 379
 Сиповский В. В. 26, 337, 385, 389, 416, 434, 524
 * Скавронский П. М. 374
 * Скенс Т. 101
 ? Сковорода Г. С. 488, 489
 Скотт М. 468
 Скульский А. В. 423—425, 525
 Скуполи Л. 176, 179, 469, 470
 Слощов П. А. 472
 * Смаллан К. 422
 Смирдин А. Ф. 386, 393—395, 402, 405, 413, 416, 437—439, 525
 Смирнов см. Мефодий
 Смирнов А. И. 339
 Смирнов-Платонов Г. П. 339, 446
 Смольянинов В. Н. 428
 Соболевский А. И. 340
 Соколов И. 387
 Соколов М. 388
 Соколов Н. А. 340
 * Соколов С. И. 472
 Соколовская Т. О. 6, 15, 26, 324, 325, 327, 328, 330, 332, 337, 341, 343, 349, 358—361, 401, 420, 525
 Сокольский И. 402
 Сократ 185, [230]
 Соловьев А. В. 507
 Соловьев М. В. 323
 Соловьев С. М. 503
 Соломин В. Г. 423
 Соломон 35, 36, 61, 185, 210, 252, 391, 462
 * Солтау Д. В. 422
 Сопиков В. С. 381, 382, 387, 393, 394, 403, 416, 433, 440, 460, 471, 472, 525
 Соре Ж. 384

- Сорса 195
- * Сперанский М. М. 400, 472
- * Спиридов А. Г. 149
- Спиридонов В. 442
- * Спис И. Д. 422
- Стенник Ю. В. 384
- * Степан, служащий брат 59, 60
- Степанов В. П. 384
- † Степанов Р. С. 22, 119, 181, 188, 197, 200, 213, 335, 373, 401, 406, 409, 410, 412, 415, 449, 459, 517
- * Стехбан 102
- Стог С. 426
- * Стражев И. М. 344
- † Страхов П. И. 130, 219, 278, 414, 468
- * Строганов А. С., гр. 41, 92, 128—130, 289, 290, 364, 390
- * Струмилов (Стромилов) 354
- Стюарты 71, 297
- * Суворов А. В. 386
- * Сумароков А. П. 35, 135, 146, 149, 286, 378, 379, 385, 386, 427
- * Сырейщиков Е. Б. 131
- Сюз Ш. де 414
- Табачников И. А. 489
- * Талызин Л. И. 129
- Тарасов Е. И. 26, 326, 337, 371, 395, 490, 525, 526
- † Татищев П. А. 16, 18, 86, 87, 90, 91, 105, 107, 108, 119, 277—279, 303, 344, 362, 364, 369, 451, 497
- † Татищев П. П. 90, 278, [497]
- † Теден И.-Х.-А. 16, 103, 104, 106, 107, 282, 367, 369, 407
- ‡ Тейльс А. А. 172, 398
- * Тейльс И. А. де 91, 129, 150
- Тельде И. 179, 405, 448, 463
- Теплов А. 387
- Герновский Ф. А. 385
- Тиде И. Ф. 402
- * Тиман де Беренд Ф. 122, 123
- Тимощук В. В. 334
- Тирио (Тириот) 195
- Титов А. 334, 524
- † Титов П. Я. 22, 111, 112, 129, 334, 369, 370, 443
- Тихонравов Н. С. 24, 323, 333, 336, 339, 392, 400, 408, 424, 425, 431, 451, 519, 520, 526
- Годорский И. 438
- Годорский П. П. 423
- Годорский С. 440
- Толанд Дж. 147
- Толль Н. П. 507
- Толль (урожд. Вернадская) Н. В. [505], [507]
- Толстой Л. Н., гр. 349
- * Толстой П. А., гр. 41
- Толстой 261

- Толь 279
Трелиаковсклй В. К. 415
Трелиаковсклй И. Н. 460
† Трелдяковсклй (Трелиаковсклй)
Л. В. 62, 67, 128, 129, 348,
349
Трубецкле, кн. 41
* Трубецкой Н. И., кн. 105
† Трубецкой Н. Н., кн. 12, 66,
67, 86, 87, 90, 91, 104, 105,
107, 108, 112, 114, 121, 149,
171, 176, 204, 240, 261, 282,
291, 305, 306, 309, 312, 314,
317, 325, 363, 364, 369, 370,
372, 396, 417, 428, 431, 435,
456, 494
? Трубецкой П. Н., кн. 376
† Трубецкой Ю. Н., кн. 90, 108,
112, 171, 305
Туган-Барановсклй М. И. 427
Тукалевсклй В. Н. 26, 337
Тумансклй И. 413
† Тургенев И. П. 12, 14, 26, 90,
103, 108, 112, 165, 171, 172,
176, 258, 317, 326, 388, 420,
431, 438, 440, 456, 457, 461,
464, 474, 489, 490, 520, 525
* Тургенев Н. И. 326
† Тургенев П. П. 277, 368
Тургеневы 14, 26, 41, 326
† Тусень (Туссен) И. 86, 112
Турго (Тургот) А.-Р.-Ж. 195
Туррен, гр. 379
* Уваров А. С., гр. 7, 15, 18, 327,
528
* Унгебауер И. Ю. 422
? Унгерн-Стернберг фон, бар. 132
* Унгерн-Штернберг И. А., бар.
428
* Унгерн-Штернберг И. Ф. Э.,
бар. 335
* Унгерн-Штернберг К. К., бар. 41,
98, 496
Успенсклй Б. А. 333, 374
Ушаков А. [11]
* Ушаков В. 11, 343
? Ушаков С. Ф. 376
Фалес (Фалей) 185
Федор, крепостной 62
* Федурин Я. В. 42
* Фейлиц фон 267
Фельгенгауэр П. 403, 442
* Фенелон Ф. де Салиньяк де Ла
Мотт 236, 291, 400, 416
Феофан Затворник 470
* Фердинанд, герцог Брауншвейг-
склй 41, 88, 89, 103, 104, 122,
299, 327, 360, 362
* Фермор В. В., гр. 41
Ферри де Сен-Констан Ж. 392
Фиктульд Г. 186, 470
* Филиппини 345
* Филлипс Дж. 32
Филон Александрлйсклй, Филон
Иудеянин 471

- * Финдель Г.-И.-Г. 23, 25, 335, 352, 526
- * Фиркс (von Fircks) Ф. Э. фон 362
- * Фиркс (von Fircks) Э. И. фон 87, 362
- Фишер 93
- Фладд (Флюдд, Флуктиб) Р. 175, 185, 471, 472
- Фламель Н. 467
- Флейшер А. С. 471
- Флёрн (Fleury) К. 185, 407
- Флоровский А. В. 428
- Фома Кемпийский 176, 179, 213, 307, 472
- Фомин А. А. 326
- ? Фонвизин Д. И. 413
- Фонтенель Б. де 143
- * Форброд Х. С. 422
- Франке фон Франкенау И. 473
- Франкенберг А. фон 175, 307, 400, 405, 452, 454, 473
- * Фрёз (Фрёзе) Ф. П. 49, 90, 131, 280, 335, 347, 357, 493—496, 498, 515
- * Фрейтаг Ф. 422
- † Френкель И. И. 112, 283, 284
- Фридау И. Ф. 405
- * Фридрих II, король Пруссии 33, [34], 113, 367, 528
- † Фридрих Вильгельм II, король Пруссии 113, 313, 367, 371
- * Фридрихс (Friedrichs) Е. Э. 18, 27, 330, 343, 346, 353—355, 357, 358, 361, 527
- Фурсенко В. В. 326, 338, 371, 520
- Харламов И. 389, 402
- Хасс (Hass) Л. Б. 338, 342, 366
- * Хвостов А. И. 41
- Хвостова (урожд. Хераскова) А. П. 455
- † Херасков М. М. 90, 105, 112, 130, 135, 147, 149, 160, 167, 217, 237, 285, 378, 380, 410, 416, 425
- Хилл Дж. 382
- ? Хлебников П. К. 273
- Ховрины 323
- * Храповицкий А. В. 128, 130, 131, 353, 360, 399, 416, 465
- Хрущев А. Ф. 415
- * Цантен (Сантен) Ф. фон 422
- Цветаев Д. В. 339
- Цвингер С. 468
- * Циннендорф (собств. Эленберг И.-В. фон) 65, 67, 332, 353, 354, 494
- Цицерон Марк Тулий 145, 185, 321, 460
- ? Цицианов Е. П., кн. 137, 138
- ? Цицианов П. Д., кн. 137, 138

- * Чаадаев И. П. 66, 68, 428
 † Чеботарев Х. А. 112, 130, 279, 490
 * Челищев П. И. 151
 * Чемоданов П. А. 347
 Черепнин В. А. 7
 † Черкасский А. А., кн. 41, 90, 112, 171, 291
 Черняев П. Н. 386
 * Чернышов Г. И., гр. 128
 * Чернышов Э. Г., гр. 34, 128, 131, 149, 150, 277–279, 289, 303, 342
 * Чернышов И. Г., гр. 34, 128, 129, 272, 286, 288, 289, 342, 427
 * Честерфилд (Chesterfield) Ф. С. Д., гр., лорд Стенхоп 136, 381
 Чечулин Н. Д. 413, 415, 416, 526
 Чижевский Д. И. 418
 * Чиряев С. 344
 Чистович Я. А. 459
 * Чуди (Tschoudy) Л. Ф. Г., бар. 33, 92, 342, 357
 † Чулков В. В. 90, 112, 171
 Шапот Е. Г. 384, 413
 * Шарпенберг М. 422
 Шаховской Д. И., кн. 6, 384, 413
 Шаховской Ф. Я., кн. 413
 † Шварц И. Г. (И. Е.) 12, 16, 18, 20, 21, 24, 26, 29, 86–88, 90, 91, 102–104, 107, 111, 112, 115, 157–160, 170, 178, 181, 187–189, 229, 254, 275–280, 291, 299, 302, 303, 323, 333, 335–337, 356, 362, 367–369, 372, 378, 392, 397, 401, 404, 424, 431, 490, 491, 497, 517, 526
 * Шварц И. Ф. 104, 363
 Шереметев С. Д., гр. 12, 324
 * Шерер И. Б. фон 494
 Шешковский С. И. 12, 25, 435
 Шиллер Ф. 436
 Шильдер Н. К. 336, 431, 432, 526
 Шишкин И. 145
 † Шлейсс фон Лёвенфельд Б. Й. 176, 180, 473
 * Шмидт 101
 * Шнейдер Я. И. 90, 130, 278
 Шпалдинг (Спалдинг) И. И. 139, 384
 † Шрёдер Г. Я., бар. [19], 22, 107, 108, 111–113, 115, 118, 119, 166–168, 170–172, 204, 254, 305, 309, 310, 315, 317, 353, 357, 369, 370, 372, 396, 397, 411, 412, 434, 455
 * Штакельберг Г. О. 302
 Штакельберг О.-М. 302
 * Штакельберг О. О. 302
 * Штам Я.-В. 59
 * Штанге 267

- * Штарк И.-А. фон, барон 33, 71,
169, 176, 179, 180, 260, 338,
356, 357, 359, 399, 474
- * Штендер Г. Ф. 409, [418], 519
- Штранге М. М. 390
- Штурм К. Х. 402
- * Шубак Н. 99
- * Шувалов А. П., гр. 128, 131, 149,
390, 428
- Шувалов И. А., гр. 11
- * Шувалов И. И. 12, 33, 36, 287,
342, 427
- Шуваловы, гр. 41
- Шумигорский Е. С. 373, 428, 430,
431, 526
- * Шульц 267
- * Шумлянский А. М. 163
- † Щепотьев А. Н. 83, 105, 108
- * Щербатов Г. А., кн. 105
- * Щербатов М. М., кн. 21, 35,
128—131, 135, 145, 151, 154,
155, 216, 231, 237, 239, 266,
289, 291, 296, 328, 379, 384,
385, 387, 391, 392, 394, 415—
417, 429, 523, 526
- Щербатова Н. И., кн. 352
- Щербатовы 291
- * Щербачев А. Л. 41, 48, 54, 73,
129
- Щукин П. И. 13
- * Щукин Ф. П. 42
- Эйдельман Н. Я. 334
- Эйнбротт 283
- Эккартсгаузен К. 162
- † Эккер унд Экхофен Г.-Г. 176,
372, 474
- † Эли С. С. 130, 176, 177, 180,
186, 190, 228, 280, 397, 399,
401, 408, 490—492, 527
- Эльмпт, фон 101
- Эпиктет (Епиктет) 139, 145, 185,
230, 379
- * Эрих И. 353, 422
- * Эссен Х. фон 54
- Юдин М. 393
- Юнг Э. 163, 371, 384, 394
- Юсупова М. А., кн. [161], 393
- Юсти И. Г. Г. 413
- Языков Д. Д. 385
- * Яковлев П. О. 127, 134, 376
- ? Яковлев П. П. 341, 493
- Янкович-де-Мириево Ф. И. 274,
275, 425
- Янчук И. А. 426, 431, 527
- * Ясниковский (Ясниковский) 56,
347

- * Amiable L. 390
Arnold G. см. Арнольд Г.
- Bakounine T. 338
Barbier A. A. 381—383, 450, 527
* Beer T. B. C. 378
Besecke J. M. G. von 382
Blum K. 432
Bohatta H. 382, 432, 452, 527
Boileau N. 379
* Bourychkine P. 338
Brang P. 394
- * Cagliostro 338
* Canobio L. 344
Chetteoui W.-R. 338
Corberon M. D. B. de 335
Corneille P. 379
Cross A. G. см. Кросс Э. Г.
Cushing W. 381
- * Daruty de Grandpré J.-E. 364
Dembiński 433, 434, 527
Dietze W. 339, 393, 527
* Du Bosc см. Дюбоск
Dupuis A. N. 382
Duveen D. I. 397, 459, 467, 470, 527
- * Eckleben H. L. 353
Ehrenhart G. E. A. R. von 407
Engel L. 431
- * Erich J. см. Эрих И.
- Faggionato R. 338
* Faivre A. 338, 373
Ferguson J. 397, 407, 441, 443, 448, 459, 467, 527
Fleuri Cl. см. Флэри К.
Friedrichs E. см. Фридрихс Е. Э.
- Gilly C. см. Гилли К.
* Grien A. 71
- Hammermayer L. 363
* Handtwig 377
Hartley J. M. 338
Hass L. B. см. Хасс Л. Б.
Herpe H. L. J. 463
* Hochmuth см. Высотский А.
Holzmann M. 382, 432, 452, 527
- * Ivanoff V. 338
Iversen J. 357
- * Jäger D. см. Иегер Д.
Joly A. 363
- Keller J. 382
Kleinwächter 416, 527
* Kloss G. B. F. см. Клосс Г. Б. Ф.
König J. C. 463
Kopp H. 343, 367, 371, 397, 405, 408, 448, 451, 458, 470, 473—475, 528

- Ladrague A. 397, 405, 414, 450,
451, 453, 460, 528
- Lange J. 397
- Le Bihan A. см. Ле Биан А.
- Lee S. 527
- * Le Forestier R. 328, 338, 356,
362, 363, 367, 370, 373, 382,
528
- * Lenning C. 23, 527
- Lichtenberger H. 428
- Liebernickel G. 397
- Ligou D. 342, 352, 356, 358, 371,
373, 390, 414, 528
- Lord R. H. 433, 434, 528
- Małachowski-Lempicki St. 331
- * Manegogus [114], 371
- Matter M. 373, 382, 528
- Meinstoff J. F. von см. Фиктульд Г.
- Mensing W. 363
- Meyer N. см. Мейер Н.
- Ouvaroff A. см. Уваров А. С.
- * Pauli G. de 344
- * Pernety A. J. см. Пернети А. Ж.
- Pfeffer E. 407
- Philippson M. 367, 432, 528
- * Porset Ch. 390
- Rasine J. 379
- Ribadeau-Dumas F. 338
- Salomon A. L. 383
- * Scherer J. B. von 353
- Schmidt J. H. см. Фиктульд Г.
- Schröder 467
- * Schröter J. E. 71
- * Schultze 71
- * Speckle P. J. 353
- * Starck J. A. см. Штарк И. А.
- Stephen L. 527
- * Telepneff B. 338
- * Tode C. M. 353
- * Turckheim B.-F. de 338
- Viller M. 469
- Wissak см. Высотский А.
- Weitbrecht см. Вейтбрехт И. Г.
- Wolfstieg см. Вольфштиг А.
- Załęski см. Заленски С.
- * Ziegenhirt Th. S. 353
- Zwinger Th. 468

УКАЗАТЕЛЬ ЛОЖ

- 1756 г. в СПб. 11, 35, 92
- Авессалома (Absalom zu den drei Nesseln) в Гамбурге 99, 348
- Академия Истинных Масонов (Académie des Vrais maçons) в Авиньоне и Монпелье 120, 123, 373
- Академия Мудрых (Académie des Sages) в Монпелье 120
- Александра в М. 99
- Александра св. в СПб. 84, 85
- Аписа в М. 84
- Аполлона в Риге 66, 98, 331, 354
- Аполлона в СПб. 15, 65, 66, 72, 84, 85, 290, 328, 329, 353, 355, 360, 361, 379, 494, 496
- Астреи, Великая Ложа в СПб. 319, 345, 349
- Астреи в М. 19, 42, 91, 106, 344, 368
- Астреи в СПб. 49, 56, 67, 68, 134, 346, 347, 354
- Астреи в Риге 98, 331
- Бессмертия в СПб. 98
- Безансонская л. 364
- Беллоны в СПб. 49, 56, 346, 347, 350, 355, 376
- Бирмингамская № 175 99
- Благотворительности см. Пеликана
- Блистающей Звезды в СПб. и М. 84, 106, 347, 356, 415, 487, 495, 496
- Братской Любви в Ревеле 98
- Великая Директориальная л. в СПб. 11
- Великая Ложа Йорка 45, 95, 352, 365
- Великая Ложа Англии в Лондоне 18, 48, 53, 64, 330, 345—348, 354
- Великая Английская л. древней системы в Лондоне 64, 352
- Великая Достопочтенная Национальная (Grosse Landesloge) ложа Германии (Циннендорфа) в Берлине 18, 65, 69, 353, 354, 527

- Великая л. Шведской системы в Стокгольме 72—74, 361, 496
- Великая Объединенная л. Англии в Лондоне 338
- Великий Восток (Grand Orient) Франции 92, 331, 332, 338, 364
- Владимирская л. П. И. фон Берга 50, 377
- Военного Союза в Кинбурне 84, [496]
- Возрастающего Орла в Орле [18], [117], [182], [183], [235], [257], [330], 368, [476], [478], [480], [481], [485], [486], [488], [499]
- Восходящего Светила (Солнца) в Казани 16, 84, 106, 327, 329, 333, 356, 360, 368, [496]
- Выборгская л. 360
- Высокий Капитул (Der Hohe Capitul) VIII градуса второго Елагина союза 96—98, 100, 187
- Гармонии в М. 87, 331, 481
- Гарпократа в СПб. 66, 331, 353—355
- Гаупт-Директория Теоретического Градуса в М. 107, 108
- Геоργия св. в Гамбурге 99
- Геркулеса в Колыбели (в Пеленках) в Могилеве 106, 344, 368
- Гермеса в М. 106, 376, [499]
- Гигиен в СПб. 96, 98
- Горуса в СПб. 20, 66, 69, 84, 356, 379, 494
- Девкалиона в М. 20, 91, 106, 180, 198, 476
- Десяти Муз см. Муз
- Директория Великая Северного Приората в Стокгольме 81, 82
- Директория Капитула Феникса в СПб. 78—82
- Директория VIII провинции в М. 18, 90, 91
- Дружбы в М. 331, 344
- Дубовой Долины в СПб. 84, 85
- Екатерины Трех Подпор в Архангельске [43], 50, 347, 348, 355, 366, 422
- Екатерины к Северной Звезде (Katarzyna pod gwiazdą północną) в Варшаве 301, [431]
- Екатерины II в Париже 344
- Златого Венца в Симбирске 106, 331, 368, 377
- Золотого Ключа в Перми 20, 84, 85, 331
- Золотого Перстня в Белостоке 99, 366
- Изиды в СПб., затем в М. 335, 354, 494, 496

- Изиды в Ревеле 12, 66, 98, 331, 332, 356
- Иоанна Крестителя 347
- Ирландская л. в Лондоне 64
- Истинного Постоянства см. Постоянства
- Каледонии [№ 345] в Лондоне 348
- Капитул Елагина в СПб. см. Скромности
- Капитул Петрополитанум в СПб. 379
- Капитул Строгого Наблюдения Штарка 71, 330
- Капитул шведский в Стокгольме 72, 75, 81
- Капитул берлинской системы в М. 105, 106, 115
- Кастора в Риге 98, 331
- Клио в М. 50, 347, 348, 355
- Ключа к Добродетели в Симбирске 12, 267
- Конкордии в СПб. 96—98, 364
- Констанции (Постоянства) в М. 368
- Коронованного Знамени (капитель) в М. 91
- Латоны (капитулярная ложа-мать) в СПб. и М. 66, 68, 91, 105, 353, 355, 356, 360, 363, 368, 380, 487, 494, 496
- Малого Света (Kleine Welt) в Риге 18, 19, 42, 43, 97—99, 101, 267, 268, 330, 331, 345, 366, 367, 421, 521
- Марса в Яссах 49, 50, 346—348, 364, 374, 494
- Меча (zum Schwerdte) в Риге 98, [133], 331, 377
- Минервы в Кременчуге 368
- Минервы в Садогурах 50, 346, 347, 356
- Могилевская л. 99, 354, 366
- Монсея св. в М. 91, 106, 481
- Молчаливости в СПб. см. Скромности
- Мудрости в Шклове 366
- Муз (Девяти Муз) в СПб. 17, 18, 49, 52, 330, 344, 347, 350, 356, 380, 493, 494
- Надежды Невинности Бессмертной в Ревеле 98, 101, [102], 267, 364
- Национальная Ложа Шведской системы в СПб. 43, 76—80, 83, 85, 86, 125, 299, 344, 357, 358, 361, 496
- Немезиды в СПб. 66, 68, 332, 353, 355, 356, 381
- Нептуна в Кронштадте 84, 85, 99, 149, 330, 360, 376, 496, 499
- Нептуна в М. 12, 17, 329, 335, 344

- Новый Израиль (Народ Божий) 120, 123, [124], 255, 313, 374
- Озириса в СПб. и М. [41], 66, [67], 84, 105, 331, 355, 368, 494, 496
- Ораниенбаумская ложа 11, 39
- Орфея при Рязанском полку 20, 196, 197, 255, 331, 368, 392, 487
- Пеликана к Благотворительности в СПб. 19, 69, 84, 85, 98, 149, 267, 280, 331, 347, 355, 360, 361, 422, 494, 496
- Пензенская л. 360
- Персеверанс (Persévérance) в Амстердаме 348
- Постоянства (Истинного Постоянства) в СПб. 39, 356
- Префектура VIII провинции в СПб. 91
- Провинциальная ложа, берлинского масонства в М. 105, 106, 368
- Провинциальная л. системы Циннендорфа в М. 69, 72—74
- Провинциальная Ложа (Елагина) (The provincial grand lodge of Russia) в СПб. 17, 44—49, 53—55, 59, 60, 186, 269, 280, 290, 347, 493—496
- Провинциальная Ложа (шведской системы) в М. 16, 20, 83, 84, 308, 332, 360, 361, 380, 523
- Равенства в М. и СПб. 15, 42, 50, 67, 149, 151, 328, 347, 349, 356, 376, 379, 381, 499
- Расеянного Мрака в Житомире 99
- Светоносного Треугольника в М. 91, 106, 483
- Северной Звезды в Архангельске 98, 366
- Северной Звезды в Вологде [18], 91, [330], 332, 368
- Северной Звезды (zum Nordstern) в Риге 33, 331
- Скромности (Молчаливости) (zur Verschwiegenheit) (капитулярная ложа-мать) в СПб. 17, 19, 22, 33, [40], 46, 50, 69, 92—98, 102, 115, 133, 300, 324, 331, 343, 346, 356, 364, 365, [373], 377, 422, 494, 495
- Скромности (zur Verschwiegenheit) в СПб. 364
- Совершенного Согласия в Нижнем Новгороде 360, [496]
- Совершенного Согласия (Союза) (Parfaite Union) в СПб. 43, 49, 346, 356
- Соммерсетская в Лондоне 348

- Союза молодых воинов, на французском наречии говорящих 84, 360
- Станислава Августа к Северной Звезде (Stanisława Augusta pod gwiazdą północną) в Варшаве 431
- Сфинкса (ложе-мать) в М. 84, 87, 105, 344, 368
- Счастливого Согласия (der glücklichen Eintracht) в СПб. 343
- Талии в М. и Полоцке 50, 344, 347, 355, 381
- Трех Венчаных (Коронованных) Мечей в Митаве 99, 360, 362
- Трех Глобусов в Берлине 33, [87], 103, 105, 343, 362
- Трех Знамен (ложе-мать) в М. 16, 86, 104, 105, 328, 331, 344, 362, 368, 497
- Трех Королей в Гамбурге 348
- Трех Мечей в М. 84, 344
- Трех Роз в Гамбурге 267
- Трех Секир в Ревеле 84, 99, 361
- Трех Христианских Добродетелей (Веры, Надежды, Любви) в М. 84
- Умирающего Сфинкса в СПб. 11, 20
- Урания (Urania) в СПб. 15, 18, 42—44, 46, 49—59, [60], [62], 70, 93, 94, 96—102, 125, 126, 133, 149, 150, [151], 266—269, 328, 330, 344—352, 354, 356, 364—367, 375, 377, 379, 421, 422, 494, 495, 526
- Феникса в СПб. 20, 75, 84, 298, [299], 347, 356, 487, 495, 496
- Феникса, «шведский невидимый капитул» в СПб. и М. 16, 75, 78, 79, 81, 83, 84, 260, 331, 359, 360, 380, 501, 525
- Феникса капитул (Штарка) 71
- Фердинанда в Гамбурге 99
- Флорентийская л. (лорда Саквиля) 71
- Храма Повиновения в Петрозаводске 324
- Цереры в М. 368
- Чистосердечия (Candeur) в М. 86, 355, 497
- Чистосердечия в Харькове 368
- Щита Северного (Tarcza Północna) в Варшаве 302
- Элевзиса в М. 331, 368
- Эммануила (Emmanuel zur Mayenblume) в Гамбурге 99, 366
- Эрато в СПб. 50, 347

- Augusta в Гёттингене 262, 420
- Candeur в М. см. Чистосердечия
- Capitulum clericorum regularium в СПб. 71, 260, 359
- Drei Degen в Галле 99
- Ernst zum rothen Adler в Митаве [87], 362
- Friedrich zur grünen Flagge в Газенпоте 362
- Grand Loge de France 332, 338
- Grand Orient de France см. Великий Восток Франции
- Grosse Landesloge в Берлине см. Великая Достопочтенная Национальная ложа
- Minerva zu den 3 Palmen в Лейпциге 99
- Des Neuf Soeurs в Париже 390
- Parfaite Union см. Совершенного Согласия
- Pilger в Лондоне 99, 366
- Royal York de l'Amitie в Берлине 99, 348
- Zum Goldenen Zirkel в Гёттингене 420
- Zum Nordstern в Риге см. Северной Звезды
- Zum Schwerdte в Риге см. Меча
- Zur Verschwiegenheit в СПб. см. Скромности

SOMMAIRE

G. V. Vernadski. La franc-maçonnerie Russe sous le règne de Catherine II

2ème publication revue et corrigée —

Rédacteurs **M. V. REISINE** et **A.I. SERKOV**

Préface. — Introduction: Sources et ouvrages littéraires. — L'organisation de la Franc-Maçonnerie: La Franc-Maçonnerie russe avant le règne de Catherine II. La composition des Loges à l'époque de Catherine II. Le système d'Elaguine et la faible observance. La Chevalerie. L'Ordre de la Rose-Croix. Le Nouvel Israël. La diffusion de la Franc-Maçonnerie. — L'Idéologie de la Franc-Maçonnerie: Le rationalisme durant les années 70 du XVIIIème siècle; les ouvrages littéraires de la Franc-Maçonnerie rationaliste; la Franc-Maçonnerie et le voltairianisme. La dissolution du rationalisme. Les ouvrages mystiques. «L'Homme Intérieur». «Le Monde Extérieur». «L'Eglise Intérieure». — Les opinions socio-politiques des maçons: Notion du principe d'un état. Les objectifs de l'activité sociale. Les utopies maçonniques. Le milieu maçonnique et son penchant pour la société. — La Franc-Maçonnerie dans la vie sociale: La philanthropie maçonnique. La politique maçonnique. — Conclusion. — Commentaires. — Appendice: 1. Documents donnant un aperçu de la littérature mystique du cercle de Novikov. 2. Les positions relatives à la thèse de G. V. Vernadski de 1917. — Par les auteurs: Essai biographique sur G. V. Vernadski. — Principes d'étude des textes de publication. — Index des noms de l'appellation des Loges.

Le livre de Guéorgui Vernadski, paru dans une première édition en 1917 à Saint-Pétersbourg, demeure la meilleure étude sur la Franc-Maçonnerie russe du XVIIIème siècle. S'appuyant sur les travaux d'historiens de la seconde moitié du XIXème siècle, les généralisant et rendant d'une manière critique le bilan des documents réunis, Vernadski dépasse en même temps l'approche unilatérale propre aux positivistes envers les faits de la vie spirituelle. Il porte son attention sur les liens importants unissant les mouvements spirituels et sur les genres psychologiques émergeant de leurs fondements dont les rapports mutuels et la succession constituent aussi l'histoire du développement de la culture spirituelle de la société.

Vernadski projette sur l'histoire de la Franc-Maçonnerie russe les trois degrés de la connaissance humaine (la raison — le sens — la révélation) évoqués par un célèbre franc-maçon moscovite, le professeur Johann Guéorgui Schwartz. Et il examine dans cette lignée les aspects les plus divers; les systèmes maçonniques, la vie interne des Loges, l'idéologie, les opinions sociopolitiques, les ouvrages littéraires de la Franc-Maçonnerie.

L'idéologie rationaliste, qui prêche une morale de raison et sur laquelle se fonde la religion naturelle, est caractéristique du début des années 70 du XVIIIème siècle; c'est l'époque de la suprématie de la Franc-Maçonnerie anglaise d'Ivan Elaguine et aussi de la faible observance — *Observantia lata*. — La fin des années 70 du XVIIIème siècle est marquée par les actives recherches de la «véritable» Franc-Maçonnerie (le système suédois, la stricte observance — *Observantia stricta*), le rationalisme se dissout, le scepticisme et le voltairianisme font place à la philosophie de Rousseau et au sentimentalisme. Enfin en 1782-1783, un courant mystique s'affirme dans la Franc-Maçonnerie. Il trouvera sa plus vive expression dans le cercle de la Rose-Croix de Schwartz et de Nicolas Novikov, mais touchera aussi les Loges suédoises, Elaguine, ainsi que les membres d'une organisation para-maçonnique ayant pour nom «Le Nouvel Israël».

L'Ordre de la Rose-Croix s'est avéré être non seulement le courant le plus profond dans la Franc-Maçonnerie, mais aussi le plus important de par son influence sur la formation d'un nouveau genre psychologique dans la société de la noblesse russe. Le travail de l'étude de soi, un travail sur «la pierre sauvage» de l'âme russe, a non seulement donné naissance à une série

de personnalités étonnantes, mais a également amené à la récréation de la société, à l'apparition en Russie d'une opinion publique.

Dans sa nouvelle édition, le texte de l'ouvrage de Vernadski demeure inchangé; les commentaires ont été retravaillés de manière considérable. Certains faits ont été corrigés et précisés; le lieu actuel où se trouvent les documents d'archives utilisés par Vernadski, est cité; les documents et les ouvrages littéraires qui ont été retrouvés, sont indiqués. Des précisions importantes ont également été apportées dans la liste d'ouvrages mystiques constituée par Vernadski.

ZUSAMMENFASSUNG

G. W. Vernadskij. Das russische Freimaurertum in der Regierungszeit von Katharina II.

2., verbesserte und erweiterte Auflage, herausgegeben

von M. V. Reisin und A. I. Serkoff.

(Band 1 aus der Reihe «Russisches Freimaurertum:
Materialien und Untersuchungen»)

Inhalt: Vorwort. — Einführung: Quellen und Literatur. — Geschichtlicher Überblick: Russische Freimaurer vor Katharina II. Logen in der Katharinenzeit. Das Jelaginsche System und die *observantia lata*. Das Rittertum. Das Rosenkreuzertum. Das Neue Israel. Die Verbreitung der Freimaurerei in Rußland. — Ideologie des Freimaurertums: Der Rationalismus der 1770er Jahre; die Literatur des rationalistischen Freimaurertums; Freimaurertum und Freidenkerei. Der Niedergang des Rationalismus. Die mystische Literatur. Der «innere Mensch». Die «äußere Natur». Der innere Tempel. — Sozialpolitische Anschauungen der Freimaurer: Der Begriff des Staates. Gesellschaftliche Aufgaben. Utopien der Freimaurerei. Die sozialen Neigungen der Freimaurer. — Das Freimaurertum im gesellschaftlichen Leben: Die Philanthropie der Freimaurer. Die Politik der Freimaurerei. — Schlußfolgerungen. — Kommentar. — Anhang: 1. Materialien zur Übersicht über die mystische Literatur des Novikoff-Kreises. 2. Thesen der Dissertation von G. W. Vernadskij, das Jahr 1917. 3. Erinnerungen von Th. Fröhse. — Materialien zur Biographie von G. W. Vernadskij. — Leitsätze der Textkritik für diese Ausgabe. — Namenregister. — Logenverzeichnis.

Das vorliegende Buch von Georgij Vernadskij (Erstveröffentlichung 1917 in St. Petersburg) bleibt bis heute die beste Monographie über das russische Freimaurertum des 18. Jahrhunderts. Vernadskij stützt sich auf die Geschichtsforschung der 2. Hälfte des 19. Jahrhunderts, indem er deren Ergebnisse verwendet und sie zu einer Synthese bringt. Es gelingt ihm dabei, den einseitigen Positivismus gegenüber der Geistesgeschichte zu überwinden, welcher seinen Vorgängern eigen war. Zum Mittelpunkt seiner Forschung macht er die wichtigsten geistigen Zusammenhänge jener Zeit und bestimmte psychologische Typen, die aus diesen Zusammenhängen hervorgehen. Der Wechsel von psychologischen Typen stellt die Kulturgeschichte in ihrer Entwicklung dar.

Vernadskij setzt die drei Stufen der menschlichen Erkenntnis (Vernunft — Gefühl — Offenbarung) von Johann Georg Schwarz, einem berühmten Moskauer Freimaurer, mit der Geschichte des russischen Freimaurertums in Verbindung und erforscht verschiedene Seiten dieser Geschichte: das Wirken der Logen, Ideologie, sozialpolitische Anschauungen und Lesebücher der Freimaurer.

Anfang der 70er Jahre des 18. Jahrhunderts herrscht die rationalistische Ideologie mit ihrer Vernunftsmoral und Naturreligion. Es dominieren Ideen der englischen Freimaurerei von Iwan Jelagin und die sogenannte «observantia lata». Ende der 70er Jahre wird aktiv nach dem «wahren Freimaurertum» gesucht; das schwedische System, die sogenannte «observantia stricta», gewinnt die Oberhand. Der Rationalismus kommt in Vertall. Statt Skeptizismus und Freidenkerei tritt der Sentimentalismus zutage. Und in den Jahren 1782–1783 setzt sich in der Freimaurerei die mystische Richtung durch, die ihren markantesten Ausdruck im Moskauer Rosenkreuzerkreis von Schwarz und Novikoff findet und dabei auch schwedische Logen, Jelagin und sogar die Pseudofreimaurer des «Neuen Israel» beeinflusst.

Das Rosenkreuzertum erweist sich als tiefste Richtung im russischen Freimaurertum; sein Einfluß auf die Bildung des neuen psychologischen Typus in der russischen Gesellschaft von damals ist von größter Bedeutung. Die Arbeit der Selbsterkenntnis, die Arbeit an dem «wilden Stein» der russischen Seele hat eine Reihe von bewundernswerten Persönlichkeiten hervorgebracht und zu einem Gesellschaftsumbau geführt, der seinerseits zur Bildung der gesellschaftlichen Meinung in Rußland führte.

 Zusammenfassung

In der vorliegenden neuen Auflage ist der Urtext von Vernadskij ohne Änderungen geblieben; der Kommentar dagegen wurde wesentlich umgearbeitet, manche Fakten wurden korrigiert und präzisiert. Der heutige Standort der von Vernadskij benutzten Quellen wird angegeben; neu gefundene Dokumente und neue Publikationen sind angeführt; das von Vernadskij zusammengestellte Verzeichnis der Lesebücher russischer Freimaurer hat eine wesentliche Berichtigung erfahren.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
-------------	---

ВВЕДЕНИЕ	
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	9

ГЛАВА ПЕРВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МАСОНСТВА

1. Русское масонство до Екатерины II	29
2. Состав лож в Екатерининское время	40
3. Елагина система и Слабое Наблюдение	44
4. Рыцарство	70
5. Розенкрейцёрство	102
6. Новый Израиль	120
7. Распространенность масонства	124

ГЛАВА ВТОРАЯ ИДЕОЛОГИЯ МАСОНСТВА

1. Рационализм 1770-х годов	133
I. Литература рационалистического масонства	133
II. Масонство и вольтерьянство	140
2. Разложение рационализма	157
3. Мистическая литература	164
4. «Внутренний человек»	187
5. «Внешняя натура»	202
6. Внутренняя Церковь	210

ГЛАВА ТРЕТЬЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ МАСОНОВ

1. Понятие о природе государства	217
2. Задачи общественной деятельности	228

3. Массонские утопии	236
4. Социальные симпатии массонской среды	252

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ МАСОНСТВО В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

1. Массонская филантропия	265
2. Массонская политика	284

КОММЕНТАРИИ

Глава первая	339
Глава вторая	377
Глава третья	413
Глава четвертая	421
Заключение	435

ПРИЛОЖЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОБЗОРА МИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НОВИКОВСКОГО КРУЖКА	437
--	-----

Ф. П. ФРЁЗ. ИСТОРИЯ МАСОНСТВА В ПЕТЕРБУРГЕ С 1772 ГОДА НАСКОЛЬКО ОНА МНЕ ИЗВЕСТНА	493
--	-----

ТЕЗИСЫ К ДИССЕРТАЦИИ Г. В. ВЕРНАДСКОГО «РУССКОЕ МАСОНСТВО В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II»	499
--	-----

О ГЕОРГИИ ВЛАДИМИРОВИЧЕ ВЕРНАДСКОМ, АВТОРЕ «РУССКОГО МАСОНСТВА В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II»	503
---	-----

ПОЯСНЕНИЕ СОСТАВИТЕЛЕЙ КО 2-МУ ИЗДАНИЮ	509
--	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	517
-------------------	-----

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	529
-------------------	-----

УКАЗАТЕЛЬ ЛОЖ	556
---------------	-----

Вернадский Георгий Владимирович
Русское масонство в царствование Екатерины II
Издание второе, исправленное и расширенное.

Под редакцией

М. В. Рейзина и А. И. Серкова

Художественное
оформление

Л. А. Бабаджян
М. Ю. Заборовская

Дизайн и макет

Ю. В. Жуковой

Перевод резюме

М. Сальмон
Е. В. Козловская

Книга издана при поддержке фонда
«Восточно-европейское наследие»

РУССКОЕ МАСОНСТВО. МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Серия основана в 1997 году.

Под общей редакцией А. И. Серкова

Вышли в свет:

1. Г. В. Вернадский. Русское масонство в царствование Екатерины II. Издание 2-е, исправленное и расширенное.
2. А. И. Серков. История русского масонства. 1845—1945.

Готовятся к печати:

3. А. И. Серков. История русского масонства после Второй мировой войны.
4. А. И. Серков. История русского масонства первой половины XIX века.
5. С. И. Гамалея. Речи и письма. Материалы к биографии.
6. Цветник премудрости святой: Семейные бумаги Арсеньевых.

РУССКОЕ МАСОНСТВО МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

2

А. И. Серков. История русского масонства. 1845—1945.
СПб.: Издательство имени Н. И. Новикова, 1997. — 480 с.

...Для историка книга станет незаменимым справочником. Намеренно сухая, она базируется почти исключительно на документах масонских лож, сохранившихся в архивных фондах России и Франции.

...С источниковедческой точки зрения книга Берберовой с историей Серкова никакого сравнения не выдерживает. Впрочем, Берберова, судя по всему, к исчерпывающей точности и не стремилась, у нее были свои задачи... Широкому читателю... куда более по душе миф, атмосфера таинственности, громкие имена, невероятные разоблачения и прочая атрибутика политического детектива под маркой истории, ну и чтобы написано было бойко. Вряд ли книге Серкова изменить читательскую психологию. Скорее придется смириться с тем, что и здесь, как почти везде, будут соседствовать две точки зрения: мифологизированная для публики и научная для профессионалов. Но до сих пор существовал один только миф, а теперь вот есть и история.

...Книге Серкова суждено надолго стать основополагающей и, по сути, единственной в своем роде. Вряд ли в ближайшее время появятся новые исследования на эту тему, способные потягаться с его трудом по обилию вводимых в оборот фактов.

Олег Коростелев, «Новое литературное обозрение»

...[В монографии Серкова] все интересно, начиная с источниковедческой базы, в основу которой положен обширный корпус масонских материалов, некогда погребенный в недрах Особого архива. Ценнейшие находки Серкова относятся и к открытым фондам ГАРФ и РГАЛИ... Источниковедческая база этапного труда Серкова впервые открывает возможность научного обоснования истории русского масонства на всех этапах его развития в XX веке — от возрождения и переформирования в 900-е и 10-е годы вплоть до окончания Второй мировой войны.

...[Это] — рубеж, от которого может начаться отсчет строго научных исследований о российском масонстве.

К. Белоцкий, «Новый мир»

...Ни «институты истории», ни какая-нибудь другая многоголовая контора не способны конкурировать с простым сотрудником библиотеки Серковым...

Мария Каткова, «На Посту»

РУССКОЕ МАСОНСТВО МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

3

А. И. Серков. История русского масонства после Второй мировой войны

Настоящая монография, являющаяся второй частью исследования по истории русского масонства XX века, основана на многочисленных архивных материалах, которые впервые вводятся в научный оборот. Автор подробно реконструирует жизнь всех русских лож союзов Великой Ложы Франции и Великого Востока Франции, перечисляет и аннотирует доклады, приводит сведения о посвящениях в масонство, обозначает основные идейные конфликты.

Сложное отношение к советской власти, смена поколений в русской эмиграции, утрата русских культурных традиций — вот те основные проблемы, которые в послевоенные годы волновали русскую эмиграцию, и масонство в частности. На внутренние проблемы русского вольного каменщичества накладывался конфликт во французском масонстве, связанный с вопросом «регулярности». Результатом этого явилась малочисленность рядов русского масонства, а также постепенное закрытие русских лож во Франции. Последняя глава книги повествует о возвращении масонства в Россию, начиная с 1989 года и до второй половины 1990-х годов, когда были основаны Великая Ложа России и Верховный Совет России.

В Дополнениях к монографии приведены новые данные по довоенной истории русского масонства, обнаруженные в парижских архивах после выхода в свет предыдущей книги автора.

РУССКОЕ МАСОНСТВО МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

4

А. И. Серков. История русского масонства первой половины XIX века

В книге впервые в исторической литературе представлена цельная картина развития русского масонства в царствование Александра I. Это развитие проходило в сложном взаимодействии и борьбе различных идейных течений. Автор показывает острые противоречия между представителями консервативного и реформистского направлений, между приверженцами высших степеней и сторонниками староанглийской системы, между последователями Н. И. Новикова и И. А. Поздеева в русском розенкрейцёрстве. Постоянно менялось и отношение императора к вольным каменщикам, покровительствовавшего то одной, то другой системе, пока наконец «опасные» процессы в ложах не привели к правительственному запрету масонства.

По-новому, с опорой на многочисленные архивные документы, раскрыта деятельность декабристов в масонских ложах, попытки пропаганды радикальных идей и использования организационных форм масонства в революционных целях.

Завершает книгу рассказ о деятельности московского розенкрейцёрского кружка «теоретистов» — наиболее жизнеспособного ответвления русского масонства, продолжавшего долгие годы существовать в условиях запрета. Их углубленная внутренняя работа сопровождалась благотворительной и просветительской деятельностью в общественных организациях и способствовала разработке и проведению либеральных реформ в России.

Издательство имени Н. И. Новикова
198013, Санкт-Петербург, а/я 218
ЛР № 063218 от 28.12.1993 г.

Подписано в печать 27.12.1998 г.
Гарнитура «Академическая». Формат 60х84/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 36. Тираж 2000 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГИПП «Искусство России».
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, 38, корп. 2.
Заказ № 481.

60p

-27788

4231

031

2007333307